ГЗ7340

ИСТОРИЯ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА:

20 лет Независимости

Институт истории государства
Министерства образования и науки
Республики Казахстан

ИСТОРИЯ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА:
20 лет Независимости

Историко-документальное исследование

Алматы
«Раритет»
2011

УДК 323 (324(574)
ББК 66.3 (5 Қаз)
И 90

Выпущено по программе
«Издание социально важных видов литературы»
Комитета информации и архивов
Министерства связи и информации
Республики Казахстан

Рекомендовано Ученым советом
Института истории государства Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан

Под редакцией
доктора исторических наук, профессора
Б.Г. Аягана

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ:

Б.Г. Аяган, *доктор исторических наук, профессор*
Ж.У. Кыдыралина, *доктор исторических наук, доцент*
А.Ж. Габдуллина, *кандидат исторических наук*
С.В. Селиверстов, *кандидат исторических наук, доцент*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А.М. Ауанасова, *доктор исторических наук, профессор*
К.Н. Бурханов, *доктор политических наук, профессор*

И 90 **История суверенного Казахстана: 20 лет Независимости:** Историко-доку ментальное исследование / Б.Г. Аяган, Ж.У. Кыдыралина, А.Ж. Габдуллина С.В. Селиверстов / Под ред. Б.Г. Аягана. – Алматы: Раритет, 2011. – 400 с.

ISBN 978-601-250-131-5

537340

В сборнике представлены опубликованные материалы и статьи, в которых обобща ется и анализируется опыт созидательных процессов и преобразований во всех сфера жизни за период Независимости Казахстана. Авторы освещают наиболее важные аспе ты реформирования политической системы, демократизации общества, становления развития рыночной экономики. Рассматриваются также духовно-идеологические про цессы в казахстанском обществе, место Казахстана в современном мире.

Книга предназначена для специалистов и широкого круга читателей, интересую щихся историей независимого Казахстана.

УДК 323 (324(574)
ББК 66.3 (5 Қаз)

ISBN 978-601-250-131-5

© Институт истории государства, 2011
© Издательская компания «Раритет», 2011

20-летию Независимости Республики Казахстан посвящается

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ашимбаев М.С.
Мынбай Д.К.
Жумагулов Б.Т.
Жумагалиев А.К.
Кул-Мухаммед М.А.
Абжанов Х.М.
Абусеитова М.Х.
Аяган Б.Г.
Байтанаев Б.А.
Ибраев Ш.И.
Нысанбаев А.Н.

ПРЕДИСЛОВИЕ

С приближением 20-летнего юбилея Независимости Казахстана мы размышляем над новейшей историей нашего государства, осмысливаем пройденный страной и народом путь. Именно с обретением независимости берет начало совершенно новая эпоха в истории молодой страны. Эпоха созидания, уверенного и динамичного развития. Все, чего достигла страна за 20 лет своего развития, стало возможно благодаря независимости, и мы никогда не должны этого забывать. Это повод не только для того, чтобы говорить о достижениях прошлого, но и с уверенностью смотреть в будущее.

Независимость — главное достояние, бесценное завоевание, которое граждане должны беречь и укреплять для передачи будущим поколениям.

Институт истории государства выпускает историко-документальный сборник, посвященный 20-летию Независимости Республики Казахстан. Основу предлагаемого сборника составляют опубликованные ранее и публикуемые впервые статьи, официальные материалы, содержащие анализ и оценку проводимых в стране с начала независимости реформ. Материалы историко-документального исследования скомпонованы по проблемному и хронологическому принципам так, чтобы предоставить динамику изменений за 20 лет суверенитета казахстанского государства. В нем собраны проблемно-аналитические статьи, экспертные оценки известных специалистов о различных аспектах современного развития Казахстана, его внутренней и внешней политики, состояния общественных процессов.

Когда распался Советский Союз, и Казахстан стал независимым государством, было сложно представить, как новая республика справится со сложнейшей экономической ситуацией и начнет буквально с чистого листа. Серьезное значение тогда сыграло умелое построение дипломатических отношений, которое подготовило благоприятную почву для инвестиций.

За короткий период республика продвинулась вперед в области политических реформ и структурных экономических преобразований.

Укрепив первым делом национальную безопасность, Казахстан приложил все усилия для обеспечения внутренней политической стабильности общества. Для этого во главу угла ставился принцип «сначала экономика, потом политика». Понимая, что спокойствие и единство общества – гарант успешного продвижения вперед, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в вопросе государственного строительства в центре внимания ставил вопросы сохранения стабильности и спокойствия в стране.

Мировым экспертным сообществом отмечается успешная антикризисная политика Казахстана, его инициативы на глобальном уровне. Страна представляется в роли регионального лидера в ближайшем десятилетии и развивается адекватно требованиям XXI века.

Все эти страницы истории глобального созидания, рыночного реформирования, политической и социальной модернизации казахстанского общества нашли отражение в точках зрения исследователей, чьи публикации представлены в настоящем сборнике.

Значительное место в предлагаемом исследовании уделено дискуссионным в обществе проблемам национальной идентификации и национальной идеи, развития государственного языка. С первых дней независимости страны Глава государства постоянно заботится о повышении статуса и авторитета казахского языка, о расширении сферы его применения, руководит этим процессом. Значительное расширение сферы употребления государственного языка за прошедшие годы стало возможным благодаря настойчивости, требовательности как руководства страны, так и самой общественности.

Отдельная глава посвящена международным инициативам молодого государства и вкладу в поддержание глобального мира. В числе первых исторических решений первого Президента Казахстана после обретения страной независимости стал вопрос закрытия Семипалатинского ядерного полигона. Мировое сообщество весьма позитивно относится к вкладу нашего Президента в борьбу за нераспространение ядерного оружия, против международного терроризма, религиозного экстремизма, других современных вызовов.

При отборе статей составители руководствовались прежде всего их значимостью как исторических источников для более детального освещения созидательных процессов построения нового суверенного государства.

Составители выражают благодарность коллегам, рецензентам, всем, кто помогал в сборе материалов и оказывал содействие в подготовке сборника к изданию.

Книга адресована отечественным и зарубежным ученым и специалистам, изучающим историю казахстанской независимости, а также широкому кругу читателей, интересующихся новой информацией о современном Казахстане.

Ж.У. Кыдыралина,
доктор исторических наук

I

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Казахстан – территория мира и стабильности

Участники III съезда лидеров мировых и традиционных религий.
Астана, 1 июля 2009 г.

1.1. Реформирование политической системы: этапы, результаты, перспективы

Н.А. НАЗАРБАЕВ О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Выдержки из выступлений Президента Казахстана Н.А. Назарбаева

КОНСТИТУЦИЯ: ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

(Из выступления на Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию Конституции Республики Казахстан, Астана, 30 августа 2005 г.)

...Демократизация сегодня – одна из главных тенденций глобального развития. Поэтому в интересах любого государства, стремящегося к процветанию и прогрессу, исключительно важно использовать открывающиеся здесь возможности.

Мировой опыт показывает, что экономические реформы и политическая либерализация – процессы взаимозависимые и взаимообусловленные.

С другой стороны, рыночная экономика не терпит авторитарно-административного давления и требует демократического устройства.

Это – фундаментальное правило свободной рыночной конкуренции и условие дальнейшего продвижения вперед.

...Но красивыми броскими фразами нельзя подменять кропотливую каждодневную работу. Идеализм в политике чреват плачевными последствиями. Мы не можем рисковать будущим наших детей, чтобы одним опрометчивым шагом перечеркнуть все, чего мы с таким трудом за эти годы добились.

Власть – это, прежде всего, ответственность. И я со всей ответственностью утверждаю: мы можем действовать только наверняка – второго шанса история нам не даст.

В условиях недостаточно конкурентоспособной экономики и неокрепшего гражданского общества поспешное, а значит, неподготовленное проведение радикальных политических реформ способно вызвать

социальную дестабилизацию и привести к отторжению либеральных ценностей, свертыванию демократических процессов, что мы наблюдаем в некоторых постсоветских республиках. И не только.

Поэтому главный вопрос, по которому сегодня ведутся дискуссии в обществе, – вопрос о темпах демократических реформ.

Я – сторонник поэтапной эволюционной либерализации, где интенсивное экономическое развитие определяет глубину и устойчивость демократизации политической системы.

Как показывает мировой опыт, и в том числе наших соседей, в бедных сообществах демократия и политические свободы попросту невозможны.

Исходя из этого принципа, к настоящему времени мы заложили фундамент демократической политической системы. Судите сами.

Мы демонтировали основы прежней тоталитарной политической системы, создали совершенно новые для нас современные демократические институты, высвободили гражданскую инициативу.

Мы эффективно реализовали базовый принцип демократии – разделение власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную – с четкими механизмами сдержек и противовесов.

За эти годы созданы все условия для развития важнейшего института демократии – парламентаризма.

Успешно прошел проверку временем профессиональный двухпалатный Парламент, в котором обеспечивается представительство многообразных интересов. И мы были первыми в Центральной Азии, кто решительно пошел по этому пути. Другие шли уже за нами, используя наш опыт.

Сдержки и противовесы позволяют ветвям власти успешно и конструктивно взаимодействовать, эффективно решая задачи поступательного развития страны.

Система исполнительной вертикали в сочетании с оптимизированным административно-территориальным устройством, с упроченными иными составляющими государственности в совокупности позволили Казахстану выйти из системного кризиса, начать динамичное развитие, а ныне – заявить об ускоренной социально-экономической и политической модернизации.

За годы действия Конституции ни одно политическое разногласие не переросло в кризис. Все споры решаются в рамках конституционных процедур. Сложилась система взаимоотношений между государственными институтами. Эта система стала традицией.

КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ: СТАБИЛЬНОСТЬ, МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПРОЦВЕТАНИЕ

(Из выступления на открытии второй сессии Парламента Республики Казахстан, Астана, 1 сентября 2005 г.)

VII. Начатые политические реформы – солидная основа для ускорения темпов демократического прогресса Казахстана

В февральском Послании я предложил целостный пакет инициатив, направленных на дальнейшее развитие демократии нашего общества и соответствующую модернизацию политической системы нашего государства. Началась конкретная работа, а также широкое общественное обсуждение.

Сегодня мы уже можем говорить о первых, но важных практических результатах.

В мае текущего года я подписал Указ «О мерах по дальнейшему использованию потенциала Конституции Республики Казахстан». В соответствии с ним назначение министров социально-экономического блока, глав дипломатических представительств, председателя и двух членов Счетного комитета будет производиться только после предварительного обсуждения их кандидатур в профильных комитетах Парламента.

1. Центральной избирательной комиссией представлены предложения по устранению недостатков выборного законодательства. В них, наряду с недавно принятыми изменениями и дополнениями в Конституционный закон о выборах, учтены новые предложения регионов, министерств и ведомств, политических партий и неправительственных организаций.

2. Что касается реформы исполнительной власти, то сейчас в Парламенте на рассмотрении находится законопроект, предусматривающий более эффективное разграничение полномочий между уровнями государственного управления. Параллельно проводится анализ уже принятых решений по данному вопросу для создания оптимальных условий местного самоуправления с учетом мирового опыта.

3. Предпринимаются меры по обеспечению прозрачности деятельности и подотчетности исполнительной власти. В апреле я подписал Указ, которым регламентируются отчеты акимов перед населением. Эта работа дает бесспорные результаты и будет продолжена. Надо отметить, что 80 процентов вопросов, высказанных на отчетах акимов всех уровней, уже нашли свое разрешение.

4. В августе мы провели экспериментальные выборы акимов сельских районов. Оценивать сейчас их результативность, разумеется, пре-

ждевременно, но впоследствии они определят алгоритм работы в этой части административной реформы.

5. Министерством юстиции разработаны и внесены в Правительство законопроекты, регулирующие вопросы введения и становления института суда присяжных заседателей, принимаются меры по повышению роли адвокатуры в рамках судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений.

6. Должен сказать, что вопросы реформирования судебной системы в рамках заданного курса модернизации и политической демократизации были обсуждены на I съезде судей республики. Предметом активного обсуждения стали проблемы упрощения судопроизводства и обеспечения его объективности. Вы знаете, что в марте в Парламент уже был внесен законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам разграничения подсудности». Сейчас по итогам съезда судей Верховный Суд должен доработать вместе с вами этот проект в рабочем порядке. Уверен, что Парламент примет его уже на этой сессии.

7. Как вы знаете, сейчас по инициативе Национальной комиссии по вопросам демократизации идет обсуждение проекта Концепции развития гражданского общества в Казахстане. Эта работа близится к завершению, ее результаты будут обсуждены на втором Гражданском форуме.

8. Важную роль в определении и практической реализации намеченных в моем Послании реформ должны играть неправительственные организации. Они уже сегодня вносят свой полновесный вклад в развитие гражданского общества, в обеспечение прав и свобод граждан, развитие демократического процесса, благотворительности, образования и т. д.

Таким образом, достигнутые только за полгода первые практические результаты в сфере демократических реформ вполне очевидны, как очевидна и траектория нашего дальнейшего движения к расширению демократии в казахстанском обществе.

VIII. Расширение общественной дискуссии и реализация Общенациональной программы демократических преобразований

Все это позволяет мне сегодня предложить для обсуждения и последующей реализации дальнейшие меры по осуществлению положений моего Послания касательно Общенациональной программы демократических реформ. Эта программа будет охватывать шестилетний период, с 2006 по 2011 годы, а ее практическое исполнение последовательно будет осуществляться в два основных этапа: с 2006 по 2008 год и с 2009 по 2011 год.

Конкретные параметры этой Программы должны расширяться, уточняться и проводиться на основе широкой общественной дискуссии.

Развивая положения Послания народу в конкретном плане, предлагаю следующие направления расширения демократии в нашем обществе, которые мы должны обсудить, конкретизировать и реализовать с участием всех членов нашего общества:

Первое. Мы должны неуклонно развивать местное самоуправление, разграничить полномочия между центральными и местными исполнительными органами, а также органами местного самоуправления.

Мы будем активно развивать нормативную базу и «социальные механизмы» местного самоуправления и укреплять полномочия акимов базовых уровней.

• Предстоит сформировать новую, более эффективную систему межбюджетных отношений.

• Кроме того, на начальном этапе мы можем значительно расширить полномочия маслихатов, особенно в части осуществления контроля над деятельностью акимов. Акимы всех уровней должны будут ежегодно отчитываться о результатах своей работы перед населением.

Для достижения этих задач в 2006 году следует принять Закон о местном самоуправлении и разработать госпрограмму по его развитию.

Для эффективного внедрения местного самоуправления следует подумать о создании специального органа – Комитета по делам местного самоуправления, к работе которого будут привлечены эксперты международных организаций.

Второе. В рамках расширения полномочий представительных органов мы усилим права и контрольные функции Парламента, его участие в формировании Правительства и других конституционных органов, рассмотрим возможное увеличение количества депутатов Мажилиса и Сената.

Третье. Введение выборности акимов должно стать логическим завершением процесса децентрализации, который и укрепит демократические механизмы формирования государственной власти. Это создаст условия для принципиально нового общественного контроля и подотчетности там, где возникают и решаются проблемы повседневной жизни казахстанцев.

Четвертое. Следует принять меры по дальнейшему укреплению роли и функций политических партий, расширению роли и полномочий партийных фракций.

Пятое. Следует создать условия для дальнейшего укрепления и развития неправительственных организаций и профсоюзов и их деятельности в соответствии с международно принятыми стандартами демократии.

Шестое. Совершенствование системы защиты прав и свобод граждан Казахстана.

Уже в ближайшие три года необходимо:

– принять комплексные меры по усилению гарантий прав граждан в рамках судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений;

– принять меры для усиления независимости судебной ветви власти, повышения прозрачности и эффективности правосудия в этом направлении;

– поэтапно ввести процедуры участия суда в вопросах санкционирования ареста;

– внедрить в практику уголовного судопроизводства институт суда присяжных заседателей и принять соответствующие законы и т. д.

Седьмое. Укрепление и развитие средств массовой информации – это одно из ключевых направлений в гарантировании свободы слова в нашей стране.

Для этого необходимо всемерно развивать профессионализм, независимость и профессиональную этику журналистского сообщества. Гарантии свободы СМИ должны также определять и их ответственность за соблюдение требований Конституции и законов.

Восьмое. О создании Государственной программы борьбы с коррупцией и последовательной реализации системного пакета практических мер для усиления подотчетности и общественного контроля над госорганами на всех уровнях нашего общества.

Что мы сделали за последние месяцы?

Уже с апреля этого года реализуется Указ, направленный на дальнейшее развитие комплексной системы противодействия коррупции в Казахстане. В рамках реализации данного Указа в текущем году будет разработан проект Государственной программы борьбы с коррупцией, рассчитанной на 2006–2010 годы. Основной ее идеей будет построение многоуровневой национальной антикоррупционной системы. Мы начали со следующего:

1. В мае подписан Указ «О Кодексе чести государственных служащих», в котором закреплены основные этические нормы поведения, направленные на повышение авторитета органов государственной власти.

2. В июле я подписал Закон об изменениях и дополнениях в Закон «О государственной службе», в соответствии с которым ужесточается спрос за коррупционные преступления и правонарушения.

3. Начата работа по созданию центров обслуживания населения в Астане и Алматы по принципу «одного окна», на что из республиканского бюджета выделено 500 миллионов тенге. Один из столичных центров в мае уже начал свою работу.

В дополнение к тому, что мы уже сделали, необходимо:

1. Обеспечение прозрачности процесса приватизации, принятия решений в области налоговой политики, недропользования и земельных отношений.

2. Внесение изменений и дополнений в законодательство, обеспечивающее прозрачность деятельности национальных компаний и государственных предприятий, а также частных компаний.

3. Открытие центров обслуживания населения по принципу «одного окна» во всех регионах Казахстана.

Я приглашаю общественные организации подключиться к этой работе и сообща обеспечить полную подотчетность и широкий общественный контроль над государственными органами.

Это только некоторые из основных положений «Общенациональной программы демократических реформ», которая предлагается для обсуждения и последующей реализации. Эта Программа должна расширяться, конкретизироваться, а в случае необходимости – корректироваться. Она должна пройти, я бы сказал, «народную экспертизу», заручиться поддержкой преобладающей части нашего общества. Также необходимо учитывать опыт и советы наших друзей из развитых демократий.

Как видите, впереди – большая и напряженная работа. Национальная комиссия по вопросам демократизации и гражданского общества должна в ближайшем будущем обобщить итоги дискуссий и на этой основе подготовить пакет предложений о законодательных контурах Общенациональной программы демократических реформ. Разумеется, при активном участии Парламента.

Принятие такой Программы – это вопрос, который требует крайне взвешенного подхода. Ее последствия будут влиять на судьбу нашей государственности и стабильного развития общества.

Поэтому я планирую создать Государственную комиссию по разработке и конкретизации Программы демократических реформ под моим председательством. В ее состав войдут депутаты Парламента, представители Администрации Президента, Правительства, партий, общественных объединений и НПО. В июне 2006 года комиссия должна представить конкретные предложения.

Только такие глубокие демократические изменения могут соответствовать нашим экономическим успехам.

Известно, что есть и другие мнения, даже среди присутствующих в этом зале. Кто-то советует, что надо подождать, пока обстановка в регионе стабилизируется, что мы еще не подготовлены и «народ не созрел». Кто-то считает, что демократические преобразования для нас не так актуальны, поскольку это может привести к дестабилизации обще-

ства и замедлит наше развитие, и даже что демократия в западном понимании не соответствует «традициям» нашего общества. Эти мнения следует рассматривать так же серьезно, как и другие.

Да, у нас нет устоявшихся демократических традиций, и нам предстоит идти вперед методом проб и ошибок. Это будет непростой путь. И мы это знаем. Мы должны провести эти непростые исторические преобразования в надежде, что этим еще больше объединим казахстанцев ради будущего нашей страны.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ И КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

(Астана, 24 марта 2006 г.)

В Послании народу Казахстана я назвал главные приоритеты стратегии нашего развития, реализация которых позволит Казахстану занять достойное место в числе наиболее конкурентоспособных стран мира.

Прежде всего, это – последовательная экономическая модернизация страны, основанная на качественном «прорыве» в экономическом развитии Казахстана. Такой «прорыв» может быть обеспечен лишь в условиях открытой к внешнему миру казахстанской экономики, которая может и должна стать успешной и динамичной частью мировых рынков товаров, услуг, трудовых ресурсов, капитала, современных идей и технологий.

Далее, это – современное образование и социальная политика, отвечающие самым высоким международным стандартам.

И, разумеется, это – ответственные стратегия национальной безопасности и внешнеполитический курс, обеспечивающие защиту национальных интересов Казахстана и учитывающие главные «вызовы» регионального и мирового развития.

Я убежден и, полагаю, вы согласны со мной в том, что столь масштабным задачам могут соответствовать и способствовать только эффективные органы государственной власти, развитые политические институты, конструктивные политические партии, общественные организации и институты гражданского общества, работающие механизмы гарантии прав и свобод граждан.

Поэтому мы твердо намерены продолжить последовательные демократические преобразования и политическую модернизацию страны. Наша главная цель остается неизменной: это – укрепление основ открытого, демократического и правового государства, в котором гармонично сочетаются как общепризнанные демократические закономерности, так и традиции нашего многонационального и многоконфессионального общества.

Рассчитываю, что свой весомый вклад в укрепление именно такого вектора дальнейшей политической модернизации страны внесете и вы, уважаемые члены комиссии. Вы знаете, что в последние полтора года Национальная Комиссия была одним из важнейших форумов реформ, где согласовывались интересы различных политических и общественных сил, находились взаимоприемлемые решения. Сегодня особую актуальность приобретают и развитие такого диалога, и, главное, практическая реализация достигнутых договоренностей по важнейшим вопросам политической модернизации. Поэтому изменен статус комиссии, расширены ее состав и полномочия. И отныне комиссию буду возглавлять я.

Первое. Практическая реализация итогов всенародного обсуждения Общенациональной программы демократических реформ

537340

В течение прошлого года в стране было развернуто обсуждение Общенациональной программы демократических реформ, главную цель которой – как целостного пакета реформирования государственных, политических и общественных институтов Казахстана – я видел в создании эффективной системы государственного устройства, способной отвечать на современные глобальные вызовы и обеспечивать реализацию интересов всего общества на основе демократических процедур.

Всенародное обсуждение политических реформ показало всеобщую поддержку намеченных реформ.

Центральное место заняли следующие вопросы и предложения:

• Дальнейшее развитие и укрепление основных политических институтов государства.

• Более эффективное взаимодействие различных ветвей власти.

• Независимый общественный контроль деятельности различных ветвей власти и усиления их подотчетности, прозрачности и эффективности.

• Расширение ответственности и укрепление роли Парламента.

• Развитие системы политических сдержек и противовесов.

• Более активное участие политических партий в политической жизни страны.

• Свое реальное место в жизни нашего общества должны найти НПО.

• Укрепление процесса гарантирования прав и свобод граждан.

По-прежнему актуальными были:

• Вопросы отчетности власти перед населением, в том числе и подотчетности народных избранников.

• Проблемы коррупции.

Но, самое главное, общественная дискуссия показала, что процесс демократических реформ должен быть поступательным, и не должен быть свернут из-за каких бы то ни было внутренних угроз и общественных конфликтов. Это зависит от всех вас.

Необходимо еще раз внимательно проанализировать весь спектр поступивших предложений, подготовить рекомендации по правовому оформлению инициатив, представляющих наибольшую общественно-политическую значимость.

Не исключаю, что это может потребовать проведения конституционной реформы, о возможности которой я уже говорил в своем обращении к Парламенту в сентябре прошлого года.

При этом хочу в очередной раз подчеркнуть необходимость «народной экспертизы» всех наших действий по разработке и реализации политических реформ, их понимания и поддержки со стороны преобладающей части нашего общества. Общественные преобразования и построение демократического общества нужно проводить с учетом наших традиционных ценностей, а также используя передовой опыт и советы наших друзей из развитых демократий.

Мир уже неоднократно был свидетелем того, когда те или иные рецепты, будучи механически привнесены на неподготовленную почву, приносили прямо противоположные плоды, чем ожидались: от реставрации архаических моделей общественного устройства до прямого насилия и хаоса.

К сожалению, многими зачастую упускается из виду реальная картина сложного процесса демократического строительства в той или иной стране.

Мировой опыт знает примеры, к чему приводит нарушение баланса между эффективностью власти и либеральностью политической системы. Такие крупные страны, как Индия, Бразилия, Аргентина и другие давно считаются вполне демократическими, но никто не оспорит того, что значительная часть их населения не достигла благополучия и страдает от бедности.

В то же время в других странах, не воспринимаемых в мире как демократии, удалось обеспечить быстрый экономический рост и процветание. Это – часто встречающееся противоречие между демократическим устройством политической системы и эффективным управлением экономикой.

Сегодня нам важно найти оптимальный баланс между темпами демократических изменений и сохранением стабильного равновесия и высокой степени легитимности существующей политической системы.

Считаю, что в основу всех наших действий мы должны положить ориентиры, о которых мы с вами уже договорились в сентябре прошло-

го года. Напомню, что Программа политических реформ будет охватывать шестилетний период, с 2006 по 2011 год, а ее практическое исполнение – последовательно осуществляться в два основных этапа: с 2006 по 2008 год и с 2009 по 2011 год.

Второе. Дальнейшее развитие процесса демократизации, укрепление институтов гражданского общества

Сегодня нужны последовательные действия по повышению эффективности работы органов исполнительной власти. На этом этапе считаю необходимым:

Во-первых. Провести широкое обсуждение и проанализировать возможные изменения структуры исполнительной власти, которые нужны для обеспечения ответственной деятельности всех правительственных органов и институтов.

Во-вторых. Создать и внедрить единую систему оценки эффективности функций и работы Правительства для проведения намеченных правительственных реформ.

В-третьих. Подготовить и принять конкретную программу, разрабатывающую и обеспечивающую механизмы прозрачности и подотчетности исполнительной власти.

Специальный акцент хочу сделать на трансформировании взаимоотношений между государственными органами и гражданами за счет перевода этих отношений от административного к «сервисному» порядку предоставления услуг. В этом плане, необходимо поэтапное и ускоренное внедрение системы «электронного правительства». Это, несомненно, позитивно отразится на деятельности исполнительной власти, приведет к снижению коррупции и административных барьеров.

Еще на этом этапе мы можем предпринять действия по усилению авторитета и ответственности Парламента, последовательно развивать органы местного самоуправления, разграничить полномочия между центральными и местными исполнительными органами, а также органами местного самоуправления.

На этом этапе необходимо сконцентрировать свое внимание на следующих направлениях:

Во-первых. Разработать конкретные механизмы для участия Парламента в формировании Правительства и механизмы информированности Парламента со стороны членов Правительства. У нас в этом плане делается действительно много, но не все, что возможно в конституционных рамках.

Во-вторых. Рассмотреть вопрос об оптимально возможном увеличении количества депутатов Мажилиса и Сената.

В-третьих. Развивать нормативную базу и «социальные механизмы» местного самоуправления, а также укреплять полномочия акимов базовых уровней.

В-четвертых. Предстоит сформировать новую, более эффективную систему межбюджетных отношений.

В-пятых. Акимы всех уровней должны и будут ежегодно отчитываться о результатах своей работы непосредственно перед населением. Такая практика уже показала свою эффективность.

Следует принять меры по дальнейшему укреплению роли и функций политических партий. Следует также обсудить вопрос о полномочиях партийных фракций в Парламенте.

Необходимо последовательно реализовывать меры по дальнейшему совершенствованию условий работы неправительственных организаций в соответствии с международно принятыми стандартами. Особое внимание нужно обратить на их более полноценное участие в дальнейшем развитии нашего общества, публичности и подотчетности их деятельности.

Укрепление и развитие средств массовой информации должно стать одним из ключевых направлений в гарантировании свободы слова в нашей стране и независимого контроля деятельности органов власти. Для этого необходимо всемерно развивать профессионализм, независимость и профессиональную этику журналистского сообщества. Гарантии свободы СМИ должны также определять и их моральную ответственность перед обществом, и соответствие их деятельности законам.

Третье. Обеспечение верховенства закона, правопорядка и укрепление системы гарантирования прав и свобод граждан Казахстана

Считаю, что особый акцент в рамках реализации программы демократических реформ мы должны сделать на укреплении основ правового государства. Демократия и законность – вещи неразделимые, одно не может существовать без другого. Все гуманистические идеи, ставящие интересы человека в центр государственных интересов, идеи демократии, прав и свобод останутся нереализованными вне торжества закона.

Свобода и либерализм стоят вровень с ответственностью перед законом. Правят законы, а не люди. Либерализм не должен восприниматься как слабость власти перед «капризами и шалостью» отдельных людей. Я четко хочу сказать всем: слабость власти в наших условиях означала бы утерю управления и отката назад во всем, чего мы достигли.

На этом этапе особенно важна законодательная база, которая регламентирует гарантии прав и свобод граждан Казахстана и обеспече-

ние правопорядка. Это, в частности, предполагает, что уже сегодня мы можем:

– оценить и предоставить рекомендации для повышения эффективности или соответствующих изменений механизмов, обеспечивающих правопорядок и верховенство закона в Казахстане;

– принять комплексные меры по усилению гарантий прав граждан в рамках судопроизводства и на стадии исполнения судебных решений;

– принять меры для усиления независимости судебной ветви власти, повышения прозрачности и эффективности правосудия в этом направлении;

– поэтапно ввести процедуры участия суда в вопросах санкционирования ареста;

– оценить введение в практику уголовного судопроизводства института суда присяжных заседателей и предоставить соответствующие рекомендации;

– разработать систему законодательных административных мер, направленных на формирование целостной системы контрактных отношений в обществе.

Хочу еще раз подчеркнуть: законность, правопорядок, социальный прогресс и права человека находятся в неразрывном единстве. Надеюсь, что именно такое понимание станет определяющим при реализации всех наших начинаний.

Родина, Независимость, стабильное развитие! Вот наш общий лозунг. Именно это обеспечит спокойную процветающую жизнь всех казахстанцев. Если мы едины в этом, то обо всем остальном мы договоримся.

Четвертое. Дальнейшее укрепление общественного согласия и стабильности нашего многоконфессионального и многонационального общества

Фундаментом нашей стратегии политических реформ является, прежде всего, стабильность общества и широкое общественное согласие по основополагающим ценностям модернизации Казахстана.

В этой связи особое внимание нужно обратить на дальнейшее укрепление общественного согласия и консолидации общества для успешного достижения той сверхзадачи, которую мы перед собой поставили.

Во-первых. Особое место нужно уделить диалогу с казахстанцами о предлагаемых преобразованиях и относительно ожидаемых последствий этих преобразований. Нужно определиться, как обеспечить проведение такой модернизации не только в соответствии с международными демократическими стандартами, но и предусмотреть потенциальные эффекты – как позитивные, так и негативные.

Во-вторых. Мы должны не допустить ситуации, когда процесс демократизации и политической модернизации в стране будет использоваться как катализатор дестабилизации, религиозных и этнических конфликтов.

В-третьих. Нужно подумать серьезно об использовании уже существующих у нас структур, которые обеспечивают межконфессиональную и межэтническую толерантность и понимание в Казахстане. Я уже говорил в Послании о необходимости усиления роли Ассамблеи народов Казахстана, необходимо законодательно укрепить ее авторитет и расширить сферы ее практической деятельности.

Ассамблея народов может последовательно решить такие задачи, как:

• Укрепление единства и воли народа к независимости и самостоятельности.

• Выработка и укрепление широкого общественного консенсуса по основополагающим ценностям модернизации казахстанского общества, которые выходят за границы политических идеологий и текущей конъюнктуры.

• Укрепление единой гражданственности, основанной на равенстве возможностей для всех граждан Казахстана, независимо от их национального, социального, «сословного» происхождения и других так называемых «стартовых» общественных условий.

• Гарантирование толерантности в обществе и условий межэтнического и межконфессионального согласия.

• Жесткое и последовательное противодействие любым проявлениям экстремизма и радикализма в обществе.

Вызовы 21-го века настоятельно требуют более динамичной модернизации всей системы общественно-политических отношений, что позволит Казахстану быть полноправным и уважаемым членом международного сообщества, с полным основанием претендуя на то, чтобы в ближайшие десять лет войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира.

Не стану скрывать, что достижение этой цели потребует огромных усилий и во многом нового, неординарного отношения и подходов к делу со стороны органов власти, политических институтов и институтов гражданского общества.

Величие этой цели – в том, что мы хотим, чтобы наши граждане жили так же благополучно, как граждане тех стран, в клуб которых мы стремимся. Думаю, что мы все этого хотим. Так давайте же сделаем эту цель идеей каждого казахстанца. Сплотим наш народ вокруг этой благородной цели!

Надеюсь на вас. Как всегда, рассчитываю на ваши понимание и поддержку, а также ваше активное непосредственное участие во всех наших масштабных начинаниях.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА 3-М ЗАСЕДАНИИ ГОСКОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ И КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

(Астана, 6 июня 2006 г.)

...Нами одобрен План действий Правительства по углублению демократических реформ на 2006 год. В него вошли законодательные инициативы, которые, во-первых, представляют большую общественно-политическую значимость, во-вторых, могут быть реализованы достаточно быстро. Это говорит о том, что мы от слов переходим к делу.

Обращаю внимание, что впервые в нашей истории центральная исполнительная власть поставила на планомерную практическую основу законопроектную и нормативно-правовую работу по политическому реформированию.

Уже в ближайшее время политическая система Казахстана испытает серьезные новации, связанные с повышением роли и полномочий представительной ветви власти. Это касается как деятельности Парламента, так и работы маслихатов. Я призываю Правительство внимательно отнестись к каждому законопроекту, включенному в План работы.

Следует довести до логического завершения весь этот массив законотворческих работ. Мелочей в этом деле не должно быть. Это – большая и ответственная работа. Эти законы должны быть тщательно рассмотрены через призму устойчивости нашего государства, главная ценность которого – стабильность и благосостояние народа. Хочу отметить, что обсужденный сегодня План Правительства не предусматривает конституционных изменений, то есть может быть реализован на базе действующего Основного закона.

Повышению эффективности и прозрачности управления на местах будет способствовать введение выборности акимов 30% районов. И здесь мы должны все внимательно изучить и взвесить. Интересы Казахстана, интересы нашего народа – главное, чем мы должны руководствоваться в своей работе.

Считаю, что и здесь мы провели достаточную подготовительную работу. Вы знаете, в августе 2005 года в четырех районах страны состоялись экспериментальные выборы акимов, которые избирались депутатами маслихатов. В целом, наработан положительный опыт. Думаю, нам следует идти по этому проверенному пути. Почему мы остановились именно на этой схеме – избрании районных акимов маслихатами? Прежде всего, на местах нужно усилить систему сдержек и противовесов. Мы будем повышать полномочия маслихатов, в том числе их контрольные функции в отношении глав исполнительной власти.

С другой стороны, практика показывает, что прямые выборы глав исполнительной власти регионов – не панацея от всех бед. Давайте вспомним российский опыт, где данная система выявила много проблем. Мы знаем примеры, когда у них в регионах в аэропорту строили два VIP–прохода: один – для губернатора, другой – для мэра. Было два независимых друг от друга хозяина в регионе. Ни к чему хорошему это не привело, и в России от прямых выборов в итоге отказались.

Для нормального функционирования института прямых выборов на этом уровне должны созреть условия, включая высокую политическую культуру, зрелость общества.

Поэтому в вопросе выборности акимов нам нужно придерживаться взвешенной позиции. Мы ни в коем случае не должны терять управляемость на местах, куда постепенно переходит центр тяжести наших реформ. Многое в реализации государственной политики зависит от эффективности управления на данном уровне.

Таким образом, предлагаемая форма выборов акимов представляется наиболее оптимальной и в то же время прогрессивной. Как гласит известная мудрость, «прогресс – это не вопрос скорости, а вопрос направления». Правильный курс мы взяли, и давайте по нему будем идти.

В нынешнем году будут избраны 30% районных акимов и акимов городов, и в случае успеха, в следующем году – выборы, будем продвигаться дальше. Это даст мощный импульс и динамизм общественно-политическим процессам в Казахстане, увеличит общественную активность и инициативу.

* * *

Одобрив сегодня концепцию законопроекта о местном самоуправлении, мы также сделали важный шаг в направлении демократизации страны. Не случайно говорят, что местное самоуправление – это реальная демократия, демократия в действии.

В процессе обсуждения данного законопроекта было много споров. Есть жесткие сторонники одной модели, есть приверженцы противоположной точки зрения. Считаю, что при выборе модели местного самоуправления в Казахстане нужно прийти к компромиссному варианту, адекватному условиям нашей страны. Основа в предложенном документе есть, надо его доработать.

Давайте помнить, что в мире процесс развития местного самоуправления отличается многообразием форм, а в ряде случаев наблюдаются разнонаправленные тенденции. Да, есть Европейская Хартия местного самоуправления. Но нет единой и универсальной модели. Скорее, есть некие промежуточные формы, которые постоянно меняются. В Великобритании, где наиболее последовательно отстаивалась самостоятель-

ность местного управления, к 1974 году местные органы власти потеряли большую часть своих автономных полномочий и доходов и на 70% были зависимы от вливаний центрального правительства.

Системы организации местной власти разных стран переживают в настоящее время период широкомасштабной реформы, начавшейся в 70–80-е годы. Дело в том, что малая численность и размеры местных единиц, их территориальная обособленность и функциональная замкнутость находятся в противоречии с современными требованиями глобального мира, не способствуют эффективному экономическому развитию территорий и тормозят экономический прогресс в общегосударственном масштабе. Главное препятствие – множественность числа местных единиц при малочисленности их населения.

В целом представленный документ мы одобрили. Концепция должна стать базой для разработки Правительством соответствующей Государственной программы.

Общая тенденция в мире такова, что неправительственный сектор обретает все большую значимость в общественной жизни, становится залогом необратимости демократического вектора развития.

В этом плане мы должны учитывать мировую практику развития гражданского общества. Разветвленная сеть гражданских институтов становится гарантом соблюдения общественных интересов.

Гражданское общество – это, если хотите, «гражданская оборона» против коррупции и бюрократии. Поэтому государство должно быть заинтересовано в поддержке НПО и других общественных институтов. Но должны быть определены четкие правовые основы их функционирования – как они создаются, как регистрируются, как работают, – особенно для иностранных неправительственных организаций. Мы – открытое общество, никому ничего не запрещаем, и в ответ просим, чтобы все работали в рамках Конституции Казахстана и наших законов. Это – нормальное требование любого демократического государства. Если законов не хватает, нужно их разработать. НПО должны работать в рамках законодательства. Это – необходимость и условие спокойствия в нашем государстве и дальнейшего его развития.

Нужно, чтобы «третий сектор» не зависел от зарубежных «спонсоров». Поначалу у нас НПО фактически вступили в клиентельные отношения с разного рода международными фондами, и мы не всегда могли поручиться, что получаемые ими ресурсы действительно направлялись на пользу нашим национальным интересам. В этой связи хочу ясно и четко сказать, что любая деятельность, нарушающая наши законы, будет пресекаться.

Государство не может искусственно взрастить институты гражданского общества, а может лишь создать благоприятные условия для их

развития. Поэтому наша задача – создать условия для реального партнерства государства и НПО. Ставлю перед Правительством и акимами задачу: активизировать взаимовыгодную работу с НПО, другими институтами гражданского общества на основе рассмотренной сегодня Концепции.

Теперь о последовательности наших действий. Прежде всего, отмечу, что принятые сегодня решения – это начальный этап реализации Общенациональной программы демократических преобразований в стране, которые я озвучил в своем Послании. Впереди – большая работа.

Уже в этом году мы приступим к обсуждению предложений, связанных с дальнейшим развитием политической системы общества, может быть, и касающихся Конституции.

Мы должны очень ответственно отнестись к этой работе и не принимать поспешных, недостаточно хорошо обдуманных решений, максимально использовать потенциал нашей Конституции.

Если логика реформ требует изменений в Основной закон, нужно идти на это. Сомнений в этом быть не должно.

Соответствующая рабочая группа Госкомиссии к концу года должна подготовить предложения по этому вопросу, которые мы все вместе детально обсудим. Политические реформы – это требование времени. Это – наша стратегическая линия. Мы будем двигаться вперед – но взвешенно.

Международные эксперты, профессора Оксфорда и Кембриджа, имеющие большой опыт работы в разных странах, провели исследование нашей политической системы и пришли к выводу, что у нас назрела необходимость спокойного, взвешенного поиска оптимального политического и экономического устройства Казахстана на перспективу. Суть рекомендации экспертов заключается в том, что Казахстан, несмотря ни на какое давление, непростые исходные позиции и геополитическое окружение, должен пройти свой эволюционный путь и выстроить свои общественные, политические и экономические институты.

Членам Госкомиссии и ее рабочим группам предстоит ударно поработать в этом году, задать такой темп и такой вектор реформ, чтобы всем внутри страны и за рубежом стало ясно – демократизация в Казахстане имеет необратимый характер. Казахстан должен вновь подтвердить свои лидерские качества, но уже в сфере демократических реформ.

Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том II. Н.А. Назарбаев и казахстанская стратегия политических реформ: Сборник документов и материалов в 3 т. / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 22–24, 41–47, 64–78.

М.С. Ашимбаев

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

В отечественной политологии имеются различные варианты периодизации политических трансформаций в стране. При этом, как считает М.С. Машан, некоторое различие в периодизациях политического процесса в Казахстане отечественными исследователями «...объясняется разностью использованных классификационных критериев и концептуально-методологических основ».

В самом деле, рассмотренные нами классические модели исходят из понимания транзита как процесса комплексной, всеобщей демократизации как всего общества, так и его отдельных институтов: конституционно-правовой базы, властных структур, форм правления, партийного устройства, формирования гражданского общества и т.д. Поэтому политический транзит в зависимости от различных систем анализа можно этапизировать с помощью различных критериев, и в каждом конкретном случае такая схема анализа будет отражать транзит с определенного фокуса зрения, отражать определенный аспект транзита.

В то же время важное значение имеет поиск немногочисленных, но функциональных критериев, наиболее полно и адекватно отражающих содержание транзита. Ввиду этого, если к числу главных задач политической трансформации Казахстана сегодня относятся дальнейшая либерализация общества, а также стремление к демократизации политической системы, то, по нашему мнению, мы вполне справедливо можем положить в основу этапизации периода политической трансформации в Казахстане именно эти критерии. А уже весь процесс демократизации Казахстана в ходе десятилетнего периода политической реформы выстраивать вокруг развития этих тенденций.

Исходя из такого подхода, то есть, принимая критериями этапизации уровень либерализации и демократизации в обществе, можно выделить несколько качественных этапов, в рамках которых проходил политический транзит в стране.

Первый этап, который условно можно назвать «периодом системной либерализации», приходился на 1990–1993 гг. и происходил под знаком перехода от перестройки к суверенному государству, формирования в Казахстане суверенной властно-политической системы. При этом основные изменения были направлены не столько на создание новой системы, сколько на разрушение существовавшей. Тот факт, что начало политической реформы приходится на 1990 г., обусловлен тем, что именно в этот год была принята «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР», ознаменовавшая начало самостоятель-

ного и реального осуществления казахстанским обществом своей системной трансформации.

Второй этап, который можно назвать «периодом противоречивой либерализации», включает в себя 1993–1995 гг., когда произошли изменения в политической системе общества в связи с принятием первой Конституции независимого Казахстана в 1993 г., а также имели место два парламентских кризиса. Этот период характеризуется обострившимися противоречиями между ветвями власти, а также внутри элиты.

Третий этап, который можно назвать «периодом односторонней либерализации», охватывает период с 1995 по 2001 г., когда наблюдался процесс создания сегодняшнего стержня политической системы страны. Ее развитие определялось положениями принятой на общенародном референдуме Конституции 1995 г., которая юридически закрепила переход к расширенной президентской форме правления.

Четвертый этап, который можно назвать «периодом вариативной либерализации и потенциальной демократизации», начался осенью 2001 г. и продолжается в настоящее время. Данный этап характеризуется увеличением потребности общества в демократических трансформациях. Специфика данного этапа обусловлена, в первую очередь, появлением таких движений, как Демократический выбор Казахстана, демократическая партия «Ак жол», в которые вошли представители части бизнес- и административной элиты страны.

Представляется вполне очевидным, что приведенная этапизация трансформации политической системы Казахстана является одним из ее вариантов и не претендует, что называется, на истину в последней инстанции. Тем не менее думается, что она может выступать тем методологическим фоном, ориентируясь на который можно проанализировать весь событийный ряд и промежуточные результаты, сопровождавшие политическую трансформацию в стране.

На первом этапе (1990–1993 гг., «период системной либерализации») произошел ряд важнейших событий. Суть этого этапа заключается в сломе существовавшей тогда тоталитарной системы и трансформации всей системы общественных отношений. В эти годы в казахстанском обществе началась системная либерализация, заключавшаяся в высвобождении общества из-под тоталитарного режима.

Начался этот этап с демонтажа партийно-советской системы управления и ликвидации политической монополии одной партии. Первым формальным результатом этого стало введение в Казахстане нового института высшего должностного лица – Председателя Верховного Совета Казахской ССР, который обладал правом представления Казахстана в международных отношениях. Тем не менее во внешней политике, основанной на формальных правовых гарантиях Конституции СССР

1977 г., будучи одним из субъектов бывшего СССР, Казахстан все еще находился в маргинальном положении.

Углубление социально-экономического кризиса, рост политико-правовых противоречий, обусловленных нерешительными хозяйственными реформами и действиями тогдашнего союзного руководства, борьба внутри элиты в конце концов привели к распаду СССР 8 декабря 1991 г. в связи с принятием Беловежского соглашения между Россией, Украиной и Белоруссией.

Краху советской тоталитарной системы предшествовал короткий период, который был наполнен рядом процессов и событий. В общественном сознании началось разложение идентификационных ценностей советской системы. В Казахстане, как и во всех остальных союзных республиках, шел бурный рост национального самосознания, активное выступление руководства страны за экономическую самостоятельность, радикализация деятельности различных политических организаций, партий и движений.

Мощный импульс этим тенденциям придало принятие 25 октября 1990 г. «Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР».

Провозглашение государственного суверенитета Казахской ССР стало первым актом, который открыл для Казахстана возможность самостоятельно определять параметры своего развития. Так, во внешней политике, в соответствии с «Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР», Казахстан получил право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности. Параллельно с этим произошел переход предприятий и организаций союзного подчинения под юрисдикцию Казахстана. Необходимо также отметить, что в Декларации была установлена юридическая норма, согласно которой Казахстан получил возможность разработки новой Конституции и других законодательно-правовых актов, реализующих статус Республики как суверенного государства .

Важнейшим событием этого периода стало принятие Конституционного Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» 16 декабря 1991 г. Принятие данного Конституционного закона придало импульс формированию новой идентичности казахстанского населения, которое было направлено на постепенное осознание им себя в качестве граждан нового, суверенного Казахстана.

Выражаясь словами Ф. Шмиттера и Г. О'Доннела, на данном этапе трансформация политической системы Казахстана вошла в стадию либерализации. После провозглашения государственной независимости в стране произошел ряд значимых событий в экономической сфере. В частности, произошло законодательное закрепление многообразия

форм собственности, введение автономной экономической системы, основанной на относительно самостоятельной финансово-кредитной, налоговой и таможенной политике. Все более развивался частный бизнес, частное предпринимательство.

Проведение в республике на рубеже 1990 г. первых альтернативных выборов в высший представительный орган страны – Верховный Совет Казахской ССР – стало одним из знаковых событий первого этапа. Можно сказать, что данное событие ознаменовало, выражаясь терминологией Л. Даймонда, вступление Казахстана в стадию электоральной демократии.

Либерализация общественной жизни была ознаменована также введением в стране многопартийности. Наряду с многочисленными общественными объединениями граждан, эволюционировавшими в 1985–1991 гг. от неформальных организаций к де-юре действующим, в результате развития политического плюрализма произошел качественный и количественный рост политических партий. Иными словами, если на предыдущих этапах транзита на политическом поле Казахстана были лишь гражданские и протопартийные институты, то уже в конце этого периода наметились зачатки партий, которые были призваны отвечать классическим критериям этого политического образования.

Говоря о векторе развития партийной системы в Казахстане на первом этапе политических трансформаций, можно согласиться с мнением одного из казахстанских исследователей С.А. Дьяченко, который отмечает, что в этот период «…развитие получают партии и движения, выдвинувшие на первый план этнические ценности, тем самым способствуя этнополитической дифференциации части казахстанского населения». Думается, что данное обстоятельство имеет под собой вполне объективную основу, т. к. в условиях обретения и становления государственной независимости в полиэтничном казахстанском обществе именно этноориентированные партии оказались способными реально конкурировать в борьбе за обретение своей социальной базы среди широких слоев населения.

Таковыми являются основные события и результаты первого этапа политической реформы в Казахстане, которые в своем большинстве были инициированы и проведены реформаторами из числа властной элиты страны. И этот факт указывает на то, что начиная с этого этапа в политической трансформации Казахстана установилась тенденция проведения политических реформ «сверху», или, выражаясь языком С. Хантингтона, имел место вариант «трансформации».

Подытоживая характеристику данного этапа, можно сказать, что в отмеченный период происходила системная либерализация общественно-политической жизни, выражавшаяся в установлении

частной собственности, открытии возможностей для занятий предпринимательством, создании условий для политического самовыражения, развития негосударственных СМИ и т. д. Но при этом демократические реформы были ограниченными, что было связано с рядом факторов.

На втором этапе (1993–1995 гг., «период противоречивой либерализации») начались процессы столкновения и противостояния внутри элиты страны.

Это был период обострения политической борьбы, которая была детерминирована процессами либерализации в обществе, и одна из наиболее ярко выраженных линий разлома проходила в отношениях Президента и Парламента.

Важными событиями этого этапа политической трансформации стали: 1) законодательное закрепление одного из базовых принципов демократии – принципа разделения властей, согласно которому представительные, исполнительные и судебные органы страны были определены как самостоятельные ветви государственной власти; 2) проведение в марте 1994 г. альтернативных выборов в Верховный Совет XIII созыва – высший представительный орган страны; 3) формирование новых органов представительной власти на местах – маслихатов; 5) создание Ассамблеи народов Казахстана в марте 1995 г.

Эти шаги можно рассматривать как отдельные элементы проводимой ограниченной демократизации в стране. Указанные события произошли после принятия Конституции 1993 г., вопрос о необходимости принятия которой также имеет непростую предысторию. Многочисленные изменения и дополнения, вносившиеся в Конституцию Казахской ССР 1978 г., никак не могли изменить сложившегося положения, при котором общество в своем развитии продвинулось далеко вперед, а его конституционные основы оставались прежними. Именно поэтому с начала 1990 г. начала вестись работа над проектом новой Конституции суверенного Казахстана, которая, будучи принятой в январе 1993 г., действовала до августа 1995 г.

Разработка и обсуждение первой Конституции независимого Казахстана сопровождалась политическими баталиями, связанными с основополагающими принципами государственно-политического устройства страны. Налицо была опасность перерастания общественной дискуссии в открытый политический конфликт. Конфликтогенность ситуации многократно увеличивалась в связи с крайне болезненной, а для определенной части общества к тому же нежелательной и стремительной трансформацией страны в постсоциалистическое общество. Поэтому вполне закономерно, что разработка, обсуждение и принятие Конституции 1993 г. вылилось в бесконечный поиск компромиссных формулировок, устраивающих различные, порой противоречивые позиции. В

результате окончательный текст Конституции отличался излишней универсальностью.

Однако представляется необходимым подчеркнуть положительную роль подвергнутой критике Конституции 1993 г. на втором этапе политической трансформации в Казахстане. Первая Конституция 1993 г. заложила не только основу строительства национально-государственной независимости, но и начало структурной политической реформе. Во многом это было обусловлено тем, что в политической жизни общества тенденция либерализации стала приобретать все более глубокий характер.

Тем не менее значительная часть населения все еще оставалась недовольной тем, как в Конституции 1993 г. были решены вопросы, связанные с характером государственности, языковой проблемой, частной собственностью и гражданством. Именно эти проблемы исподволь стали основным лейтмотивом развернувшихся в этот период политических дискуссий. Как замечает, говоря о судьбе Конституции 1993 г., С.А. Дьяченко, «консенсусный потенциал этого Основного закона страны по вопросам статуса русского языка, гражданства… механизма сдержек и противовесов среди ветвей государственной власти оказался недостаточным, и уже в 1994 году отдельные положения Конституции были подвергнуты критике, что осложнило внутриполитическую ситуацию в стране».

Общее противостояние внутри элиты все более усиливалось. Но в то же время это было нормальным или, по крайней мере, допустимым явлением для либерализирующегося общества. В рамках существовавшей системы «сдержек и противовесов» имело место возрастание напряженности между двумя ветвями власти – представительной и исполнительной. Дальнейшее развитие сложившейся на тот момент ситуации логически привело к ряду событий, которые демонстрируют кризис внутри элиты.

Так, не отработав своего конституционного срока, в декабре 1993 г. досрочно сложил свои полномочия Верховный Совет XII созыва, а Верховный Совет XIII созыва, избранный на альтернативной основе весной 1994 г., ровно через год также прекратил свою деятельность. В свое время небезуспешная попытка подробного анализа данных событий была сделана одним из казахстанских исследователей парламентаризма Ж.А. Жансугуровой.

В этот период в Казахстане не была реализована возможность так называемого «пактирования» и в результате «пактирования» перехода к следующей качественной стадии транзита.

Более того, с этого периода политический режим вступил в стадию определенной консервации демократических реформ, в то же время продолжалась широкая либерализация в экономической сфере.

Сразу же после прекращения деятельности Верховного Совета XIII созыва второй этап политических трансформаций в Казахстане был ознаменован еще одним знаковым событием – созданием в марте 1995 г. Ассамблеи народов Казахстана.

Ассамблея народов Казахстана первоначально имела политизированный характер. Но в то же время определенный вклад она внесла и в стабилизацию межэтнических отношений в стране.

Значимость данного события была обусловлена тем, что в условиях посттоталитарного развития под влиянием фактора полиэтничности Казахстан столкнулся с трудностями в укреплении гражданской идентичности. Как справедливо отмечает А.Ю. Мельвиль, «...история свидетельствует, что проблема национального единства и идентичности действительно решается до начала процесса демократизации. В противном случае она может превратиться (чаще всего так и бывает) в серьезное препятствие на пути демократических преобразований... Острые этнонациональные разногласия, ведущие к различным формам национализма и подъему националистических движений, действительно не позволяют достичь демократии в данных общественных условиях».

На возможность возникновения такой ситуации в Казахстане указывает тот факт, что на рубеже 5–6-летнего срока политической модернизации в массовом сознании казахстанского общества еще продолжал ощущаться кризис гражданской идентичности. Судя по некоторым проведенным в тот момент массовым социологическим опросам населения, де-факто значительное число граждан страны идентифицировали себя, прежде всего, со своей этнической общностью, а затем уже – со своим государством.

Необходимо также отметить, что осложнение внутриполитической ситуации из-за развернувшейся критики отдельных положений Конституции 1993 г. послужило катализатором возникновения новых политических партий и объединений на данном этапе политических преобразований. Новый виток партогенеза в стране проходил в несколько изменившихся условиях государственно-политического устройства. Поэтому, как справедливо отмечает С.А. Дьяченко, «в 1993–1995 годах в республике политическая палитра значительно разнообразилась, а традиционная схема – «либералы-реформаторы», «национал-патриоты», «ортодоксы-реакционеры» – в новых политических условиях стала неадекватной времени».

Поэтому адекватно изменившимся условиям процесс партийного строительства стал видоизменяться. Если на первом этапе политического транзита общественно-политические объединения, в своем большинстве, возникали «снизу», вследствие гражданской инициативы при лояльном отношении властей, то на втором этапе при создании поли-

тических партий были задействованы механизмы их образования как «снизу» (КПК, ГДК «Азат»), так и «сверху» (ПНКК, ПНЕК).

В условиях возникновения парламентского кризиса весной 1995 г. началась разработка новой Конституции, в ходе которой принимались во внимание имевшее место противостояние элит, проблемы, возникающие в экономическом реформировании под влиянием политической борьбы, а также другие факторы текущей общественно-политической ситуации.

Наступление третьего этапа (1995–2001 гг., «период односторонней либерализации») политической трансформации было ознаменовано принятием 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме новой Конституции Республики Казахстан, подготовка которой была начата в апреле того же года.

Разработка и принятие новой Конституции стали важным этапом трансформации политической системы страны. Конституция носила комплексный характер, охватывающий все срезы и стороны не только политической, но и других сфер общественной жизни Казахстана.

Основная суть этого этапа заключалась в пересмотре существовавшей схемы распределения властных полномочий. Новая Конституция выступила в качестве инструмента сосредоточения власти в исполнительной ветви.

Новая Конституция существенно усилила президентскую власть, что нашло свое выражение в определенной централизации властных полномочий в руках Президента. Он, не являясь главой исполнительной власти, сохранил в отношении нее ключевую роль.

Согласно положениям Конституции 1995 г., был создан двухпалатный Парламент. Но его функции были ограничены по сравнению с Верховным Советом XIII созыва. Если до этого он был «единственным законодательным и высшим представительным органом», то теперь стал «высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции». При этом Конституция четко оговаривает перечень вопросов, отнесенных к законодательной компетенции представительной власти.

Судебная система также оказалась в определенной зависимости от исполнительной власти.

В результате в Казахстане политическая система стала носить гибридный характер. С учетом определенной доли условности казахстанский гибридный режим можно отнести к той категории, которую Ф. Шмиттер определяет как диктабланда (dictablanda).

Имевшее место в Казахстане сосредоточение власти в руках Президента сегодня по-разному интерпретируется как отечественными, так и зарубежными исследователями. Однако не следует забывать, что это

во многом было мерой, обусловленной шаткостью политической ситуации того периода и необходимостью быстрого завершения начатых реформ в социально-экономической сфере.

Сегодня нельзя не видеть, что в своей основе новая Конституция и последовавшие за ней изменения в политической системе позволили направить ресурсы общества на проведение экономических реформ, закрепивших в конечном итоге либерализацию в экономике.

На данном этапе продолжился процесс партийного строительства и принял несколько односторонний характер. Как пишет С.А. Дьяченко, «в этот период наиболее заметно влияние политических партий центристского толка, уменьшение радикализма. Идет процесс политического оформления интересов разных социальных групп населения...».

Партии оставались достаточно слабыми, а также ангажированными политическими субъектами. Многие из них не имели реальной политической поддержки среди населения. Отчасти это было обусловлено тем, что, как пишет В.Ч. Чжан, действовавшая в тот период мажоритарная система выборов без партийных списков исключала непосредственное участие партий в предвыборной борьбе, что замедляло процесс формирования сильных политических партий и тем самым не способствовало укреплению связи между нарождавшимся гражданским обществом и государством.

Заметным событием в политической трансформации этого периода стали изменения избирательной системы Казахстана, которые были проведены осенью 1998 г. В ходе реформы были приняты меры, направленные на совершенствование избирательного процесса. В частности, было снято требование обязательного участия в выборах более 50% зарегистрированных избирателей для того, чтобы голосование было признано состоявшимся. В несколько раз был снижен размер избирательного взноса. Но эти изменения не имели принципиального значения и не влияли на общий характер политической системы.

10 января 1999 г. прошли прямые и всеобщие выборы Президента Республики Казахстан. Под воздействием данных выборов на этом этапе продолжался процесс укрепления президентской формы правления.

Следующим заметным политическим событием этого этапа политической трансформации стало проведение осенью 1999 г. выборов в Парламент страны по смешанной системе, которая предусматривала голосование по партийным спискам. В период предвыборной кампании наблюдался некоторый рост активности населения. Было выдвинуто в среднем по 8 человек на одно депутатское место. В избирательные бюллетени для голосования по партийным спискам были включены 9 политических партий, которые выдвинули из своих рядов 65 кандидатов.

О некоторой активизации электората в период проведения последних парламентских выборов свидетельствуют результаты массовых социологических опросов, проведенных в течение двух предшествовавших выборам месяцев Институтом сравнительных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» в 67 избирательных округах. По данным опросов, если в августе 1999 г. в выборах собирались принять участие только 68% респондентов, то в последующем активность электоральных настроений избирателей стала неуклонно повышаться, достигнув к 5 октября показателя в 82,4%. При этом динамика рейтинговых замеров политических партий, участвовавших в выборах по партийным спискам, свидетельствовала о динамичных и интенсивных предвыборных процессах. Буквально за 5 дней до выборов 65,3% опрошенного электората было твердо настроено проголосовать за ту или иную партию.

По результатам первого тура голосования, из 10 мест в нижней палате Парламента РК – Мажилисе, отведенных для кандидатов по партийным спискам, Республиканская партия «Отан» получила 4 мандата (30,89% голосов). По два места завоевали Гражданская партия Казахстана (11,23%), Аграрная партия Казахстана (12,62%) и Коммунистическая партия Казахстана (17,57%). Остальные 5 партий («Азамат», «Алаш», Партия труда, Партия возрождения, Народный конгресс Казахстана) не сумели преодолеть 7-процентного рубежа, что позволило бы им присутствовать в новом составе Парламента Казахстана.

Однако результаты выборов были достаточно критично встречены оппозиционными политическими партиями и международными организациями. Ими отмечались нарушения законодательства в некоторых местах со стороны исполнительной власти.

Таким образом, на данном этапе наблюдалась определенная консервация политических реформ на фоне усиления исполнительной власти. Но это не значит, что в обществе не происходили внутренние изменения, детерминированные прежде всего принципиальными изменениями в экономике.

В этой связи можно говорить о том, что с конца 2001 года в Казахстане начался следующий этап политической трансформации («вариативная либерализация и потенциальная демократизация»).

Сущность этого этапа определяется тем, что либерализация в экономической сфере, и частично в политической, обусловила изменения в структуре общества и в общественном сознании.

К 1999–2000 годам основные реформы в экономике были завершены и в целом в Казахстане была создана более или менее рыночная экономика с соответствующей инфраструктурой. Параллельно в стране шло создание среднего класса, начали появляться более или менее высокодоходные страты. Начался экономический рост. Экономическая

либерализация вызвала новые настроения в обществе, так как резко увеличилась социальная активность людей. Увеличилась социальная мобильность населения. Окрепла национальная элита. У нее появились крупные капиталы. Начали кристаллизироваться политические интересы элиты. Увеличилось количество субъектов экономики, частных предприятий, все более нужными становились новые механизмы согласования их интересов.

Под влиянием всех указанных обстоятельств в обществе все более ощущалась потребность в политических реформах. С другой стороны, борьба за собственность, зоны экономического влияния и другие субъективные факторы спровоцировали глубокое противостояние внутри элиты, которое само по себе является, как показывает мировой опыт, одним из факторов демократизации.

В этих условиях было создано движение «Демократический выбор Казахстана», которое было встречено в обществе неоднозначно. В целях выявления факторов, повлиявших на появление этого движения, в конце 2001 года был проведен специальный экспертный опрос, в рамках которого 12,5% экспертов отметило, что причиной политического кризиса в стране, который привел к появлению ДВК, являлись «разброд и шатания» в Правительстве, раздробленность и противоречия внутри правящей элиты»; 7,5% экспертов отметило, что причина заключается в «расхождении в политических взглядах на развитие страны по принципу «демократы-западники» – «традиционалисты», разногласия по ключевым вопросам политики»; еще 7,5% экспертов отметило – «притязания на власть новых политических «игроков», попытка проведения во власть нового лица, используя естественный процесс изменений в экономике и политике».

При оценке целей создаваемого политического движения «Демократический выбор Казахстана» респонденты в качестве основной признали цель, связанную с преодолением сосредоточения в одних руках контроля над силовыми структурами и информационными ресурсами страны (72,5%) .

Здесь хотелось бы отметить, что сущность этого этапа («вариативная либерализация и ограниченная демократизация») будет, на наш взгляд, определяться тем, что власть должна в конечном итоге выбрать один из двух вариантов. Или пойти на определенные изменения в политической системе, или же принять схему жесткого противостояния с радикальной оппозицией.

Если развитие пойдет по первому варианту, то в любом случае демократические изменения произойдут не сразу; определенный период будет углубляться политическое противостояние внутри элиты, между оппозицией и властью. И если действительно развитие пойдет по этому

варианту, то в Казахстане будет реализован сценарий перехода, который С. Хантингтоном назван «перестановкой».

Во втором же варианте политический режим, масштабно противостоя оппозиции, будет еще длительное время находиться в гибридном состоянии.

Но, на наш взгляд, сегодня больше вероятности, что развитие политической ситуации в Казахстане пойдет по первому варианту. Причины этого будут проанализированы в последнем подразделе исследования.

В целом же проведенный анализ политических трансформаций в Казахстане позволяет выявить ряд предварительных результатов, которые имеются по итогам прошедшего десятилетия.

Важным достижением политического развития страны за прошедшие десять лет является практическая реализация и утверждение в Казахстане одного из базовых принципов демократии – разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Вместе с тем в данном направлении остаются определенные проблемы. В частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании механизмы взаимодействия властей, более четкая сбалансированность их полномочий. В особенности это касается представительной ветви власти. В этом плане необходимо отметить, что деятельность Парламента и областных маслихатов не в полной мере адекватна складывающейся общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране.

Одним из важных шагов на пути демократизации казахстанского общества за прошедшее десятилетие политических реформ стало введение процедуры выборов. Тем не менее остаются проблемы, связанные с ограничением влияния на их ход со стороны акимов. В частности, в ходе проведения парламентских выборов имели место некорректные действия со стороны некоторых представителей местных исполнительных органов государственной власти, что оказало негативное влияние на общий итог выборов. В целом, важное значение имеет обеспечение открытости выборов, исключение влияния незаконных факторов на их результаты и обеспечение реального равенства всех кандидатов.

Принципиально важным качественным аспектом десятилетнего периода политической реформы в Казахстане стало достижение в обществе политического многообразия и многопартийности. Однако здесь необходимо отметить, что политические партии Казахстана остаются функционально и идеологически слабыми. У большинства партий отсутствуют внятные программы, ориентированные на конкретные слои населения. В силу этого влияние партий среди населения невелико. В обществе распространено неверие в способность партий серьезно влиять на политические процессы в стране. Все это делает нынешнюю партийную систему малоэффективной.

Одним из итогов десятилетнего периода политических преобразований стало создание в Казахстане основных условий для развития неправительственных организаций. Так, на сегодняшний день в неправительственном секторе действуют более 2,5 тысяч объединений, которые выражают и защищают интересы самых различных групп и слоев населения. Тем не менее в стране пока нет специальных программных мер, способствующих дальнейшему развитию неправительственных организаций, повышению их роли в жизни общества. Активность общественных объединений практически не сопряжена с задачами решения наиболее острых проблем, реализации приоритетных социальных проектов. Как справедливо замечает один из казахстанских исследователей С. Сергиенко, «в настоящее время социальная значимость «добровольческого сектора» в Казахстане находится на низком уровне и оценивается пока индивидуальными притязаниями активистов неправительственных организаций» .

Следующим важным итогом десятилетней политической трансформации страны стало активное развитие негосударственного информационного рынка. В настоящее время из более 1400 действующих в Казахстане СМИ негосударственные массмедиа составляют примерно 70%. Из 180 работающих в стране полиграфических предприятий 90% находятся в негосударственной собственности. Из более чем 160 электронных СМИ только 2 национальные телерадиокомпании выполняют государственный заказ. Из 124 теле- и радиокомпаний, осуществляющих выпуск своих теле- и радиопрограмм, 76 работают на самостоятельных частотах. Информацию различной тематической направленности распространяют 15 информационных агентств, из них 13 – негосударственные. За десятилетие политических реформ количество массмедиа общественно-политической направленности увеличилось с 36 (в 1991 г.) до 256 (в 2001 г.). Однако негосударственные СМИ пока не стали реально независимыми, и сегодня они находятся в основном в руках различных политико-экономических группировок. Кроме того, в деятельности некоторых частных СМИ отмечается недостаточный уровень профессионализма, особенно на региональном уровне.

Значимым положительным аспектом десятилетнего периода политической реформы в Казахстане стало сохранение внутриполитической стабильности и общенационального согласия. В этой связи необходимо отметить, что в отличие от ряда постсоветских стран политическое развитие полиэтничного Казахстана в предшествующие годы не сопровождалось опасными проявлениями межэтнических или межконфессиональных конфликтов. В законодательстве Казахстана было закреплено равенство прав и свобод всех граждан вне зависимости от их национальной, языковой и религиозной принадлежности. Закон о язы-

ках дает прочные гарантии дальнейшего развития языков всех народов Казахстана. Наряду с признанием казахского языка государственным языком республики, русский язык получил статус официального. По состоянию на середину 2001 года в Казахстане из 1292 печатных изданий издавались 218 – на казахском, 540 – на русском, 407 – на смешанном языке, 127 – на других языках народов республики. Население страны имело возможность читать газеты на 11-ти национальных языках, смотреть телепередачи на 12-ти и слушать радио на 6-ти языках народов Казахстана. Приведенные данные дают основание утверждать, что в нашей стране создано полноценное информационное пространство для национального самовыражения и развития. Вместе с тем развитие межнациональных отношений в Казахстане требует постоянного внимания со стороны государственных органов. В частности, нуждаются в дальнейшем совершенствовании созданные механизмы поддержки национальных диаспор.

Важным итогом либерализационных преобразований в стране стало развитие одной из главных составляющих политической реформы – либерализации экономики. Так, можно сказать, что за последние годы в ходе рыночных реформ в Казахстане надежно закрепился институт частной собственности. В результате масштабной приватизации создано большое количество частных хозяйствующих субъектов, которые в целом производят подавляющее большинство казахстанской продукции. В частном секторе занято более чем $^3/_4$ работающего населения нашей страны. В стране появился новый класс собственников. Этой социальной группе характерна более четкая выраженность экономических, а соответственно, и политических интересов. По оценкам, к среднему слою общества сегодня можно причислить примерно 500 тысяч человек.

Таким образом, проведенный поэтапный анализ десятилетнего периода политической трансформации в Казахстане позволяет заключить, что за последние годы в стране в целом были проведены важные либерализационные изменения. Но в то же время имела место определенная консервация гибридного политического режима.

В целом же еще рано говорить о характере нынешнего этапа политических реформ в Казахстане. Однако, принимая во внимание складывающиеся факторы, он, скорее всего, будет характеризоваться резкой политической активизацией, поиском новой схемы взаимоотношений основных акторов политического процесса и установлением новых «правил игры» на политическом поле, что будет подразумевать изменения в дальнейшем в законодательстве страны.

Ашимбаев М.С. Глава 4. Основные этапы, содержание, факторы политического транзита в Республике Казахстан // Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. Астана: Елорда, 2002. С. 185–276.

А.А. Морозов

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В 1990–2007 ГГ.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В течение всего периода независимого развития Казахстан осуществлял последовательный переход от административно-командной системы к демократической государственности. Главная особенность казахстанского транзита заключается в формуле: «сначала экономика, потом политика». Начальный период реформирования экономики был одним из самых сложных. Казахстану пришлось пойти на «шоковые реформы», отказавшись от регулирования цен на основные продукты и товары народного потребления. Одновременно с этим был осуществлен ряд радикальных мер по санации экономики. Они заключались в банкротстве нерентабельных предприятий, приватизации большей части бывших государственных активов, создании законодательной базы для развития частного предпринимательства, либерализации регулирующих функций государства в области экономических отношений, развитии банковского сектора, широкомасштабном привлечении иностранных инвестиций. Благодаря этим мерам, руководству страны удалось добиться вывода отечественной экономики на траекторию устойчивого развития. В настоящий период в политической сфере Республики Казахстан произошли большие изменения: были созданы все необходимые демократические институты, кардинально изменились принципы функционирования экономической и политической систем. Сегодня Казахстан окреп настолько, что может позволить не только ставить перед собой амбициозные задачи, но и успешно решать их. За последние несколько лет, которые, согласно справедливой оценке Н.А. Назарбаева, по своей исторической значимости равны столетию, Казахстан состоялся не только как независимое государство, но и как общепризнанный лидер Центрально-Азиатского региона. Международные инициативы Казахстана, например, такие, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и Съезд мировых и традиционных религий, вызывают серьезный интерес у международного сообщества. Казахстанский опыт стабильного развития в условиях мультиэтничности внимательно изучается многими странами.

Успешное и стабильное развитие нашей страны породило появление в политологической среде нового термина: «казахстанский путь». Крупнейшие мировые политики подчеркивают, что успех Казахстана напрямую связан с реализацией собственной модели реформ. Ученые с мировыми именами, авторитетные международные эксперты называют модель развития Казахстана особым путем развития для новых независимых государств.

Обретению Казахстаном независимости предшествовал короткий, но полный драматизма период с 1985 по 1990 г., связанный с центробежными тенденциями в СССР. По накалу страстей, по значимости событий, по геополитическим последствиям это был этап великих потрясений. Его началом стали политические и экономические реформы, проводившиеся в СССР в 1986–1991 гг., известные как перестройка. Именно в этот момент Казахстан, как и другие страны СНГ, вступил на путь либерализации. Этот период был наполнен рядом процессов и событий. В общественном сознании началось разложение идентификационных ценностей советского периода: разрушение старой командно-административной политической системы, построение основ демократического общества, либерализация общественно-политической жизни.

16 декабря 1991 г. был принят Конституционный закон РК «О государственной независимости Республики Казахстан». Этот момент является точкой отсчета в новейшей истории Казахстана. Основными направлениями политического реформирования в данный период стали деидеологизация государственного аппарата, формирование института президентства, парламентаризма, конституционной юстиции, многопартийной системы, либерализация политической жизни (свобода слова, свобода мнений, право на общественные объединения, свобода митингов и собраний и пр.), под которые была подведена законодательная база.

В этот период начался демонтаж партийно-советской системы управления и ликвидация политической монополии одной партии. Первым формальным результатом этого стало введение в Казахстане нового института высшего должностного лица – Председателя Верховного Совета Казахской ССР, который обладал правом представления Казахстана в международных отношениях. Проведение в республике на рубеже 1990 г. первых альтернативных выборов в высший представительный орган страны – Верховный Совет Казахской ССР также стало одним из знаковых событий этого этапа. В тот момент в Казахстане впервые был учрежден пост Президента, который являлся Главой Республики Казахстан и обладал высшей распорядительно-исполнительной властью. В то же время право выступать от имени всего народа республики принадлежало Верховному Совету Казахской ССР, который реально располагал возможностью оказывать влияние на законодательство, внутреннюю и внешнюю политику, контролировать Правительство.

В сломе существовавшей тогда тоталитарной системы и коренной реформе всей системы общественных отношений в Казахстане большую роль сыграл распад СССР в декабре 1991 г., который произошел в связи с принятием Беловежского соглашения между Россией, Украиной

и Белоруссией. Провозглашение государственного суверенитета Казахской ССР стало первым актом, который открыл для Казахстана возможность самостоятельно определять пути своего развития.

Так, во внешней политике, в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР, Казахстан получил право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности. Кроме того, и это важно, в Декларации была установлена юридическая норма, согласно которой Казахстан получил возможность разработки новой Конституции и других законодательно-правовых актов, реализующих статус республики как суверенного государства.

Принятие Закона РК «О государственной независимости Республики Казахстан» придало импульс постепенному осознанию казахстанским населением себя в качестве граждан нового суверенного Казахстана. Наряду с этим, после провозглашения государственной независимости Казахстана, в стране произошел ряд значимых событий в экономической сфере, в частности, законодательное закрепление многообразия форм собственности, введение автономной экономической системы, основанной на относительно самостоятельной финансово-кредитной, налоговой и таможенной политике. Все более развивался частный бизнес и частное предпринимательство.

Либерализация общественной жизни была ознаменована также введением в стране многопартийности. Наряду с многочисленными общественными объединениями граждан, в результате развития политического плюрализма произошел рост количества политических партий. Однако образовавшиеся тогда первые политические партии не отвечали всем требованиям партии как устойчивой политической организации. Для большинства партий и движений в то время были характерны приверженность самым общим принципам демократии и одновременно отсутствие реальных альтернатив правительственному курсу реформ. Относительная активность в парламентской и внепарламентской деятельности и во внутрипартийной жизни проявлялась только у некоторых партий. При этом в условиях обретения и становления государственной независимости в многонациональном казахстанском обществе этноориентированные партии оказались наиболее способными реально конкурировать в борьбе за обретение своей социальной базы среди широких слоев населения. Введение многопартийности в стране способствовало развитию свободы слова и формированию открытого информационного пространства в Казахстане. Именно в этот период в стране начали появляться первые независимые СМИ и ростки конкурентного информационного рынка.

Также в эти годы были очерчены основные контуры системы государственного управления. В частности, в течение 1992 г. поочередно были приняты: Закон РК «О внесении на переходный период изменений и дополнений в Закон РК «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР» и Указ Президента РК «О совершенствовании организации и деятельности органов государственного управления в условиях экономической реформы».

Тем самым в Казахстане была закреплена единая система исполнительно-распорядительных органов от Президента до глав местных администраций.

В 1993 г. был принят Закон РК «О местных исполнительных и представительных органах в Республике Казахстан», который внес коренные изменения в название, структуру и полномочия местных органов исполнительной власти. При этом необходимо подчеркнуть, что система государственного управления Казахстана в этот период была достаточно централизованной, что являлось оправданным и закономерным, так как она способствовала формированию основ государственного устройства.

В период до 1995 г. в политической сфере страны произошли следующие изменения:

• принятие Конституции 1993 г. и конституционное закрепление одного из базовых принципов демократии – принципа разделения властей, согласно которому представительные, исполнительные и судебные органы страны были определены как самостоятельные ветви государственной власти;

• проведение в марте 1994 г. альтернативных выборов в Верховный Совет XIII созыва – высший представительный орган страны;

• формирование новых органов представительной власти на местах – маслихатов;

• создание Ассамблеи народов Казахстана в марте 1995 г.

Развернувшаяся критика отдельных положений Конституции 1993 г. послужила катализатором политических преобразований, стимулировала создание новых политических партий и объединений. Новый виток партийного строительства в Казахстане проходил в несколько изменившихся условиях государственно-политического устройства. Поэтому партийная палитра в этот период стала значительно разнообразнее, а традиционная схема – «либералы-реформаторы», «национал-патриоты», «ортодоксы-реакционеры» – в новых политических условиях стала неадекватной времени. Процесс партийного строительства стал видоизменяться. Если на первом этапе демократических преобразований общественно-политические объединения в своем большинстве возникали «снизу», то на втором этапе при создании по-

литических партий были задействованы механизмы их образования как «снизу», так и «сверху».

Весной 1995 г., после парламентского кризиса, началась разработка новой Конституции, в ходе которой принимались во внимание имевшее место противостояние элит, проблемы, возникавшие в экономическом реформировании под влиянием политической борьбы, а также другие причины складывавшейся на тот момент общественно-политической ситуации в стране.

Необходимо подчеркнуть, что одним из главных вынесенных из опыта политического развития 1991–1993 гг. выводов, ставших краеугольным камнем казахстанской стратегии политических реформ, явилось признание политической стабильности в качестве важнейшего условия для успеха всего трансформационного процесса.

Начало нового этапа развития Казахстана было ознаменовано принятием новой Конституции в 1995 г. Необходимость принятия нового Основного закона была продиктована тем, что Конституция 1993 г. не предусматривала процедуру разрешения кризисных ситуаций между ветвями государственной власти. Это предопределило кризис представительных органов власти, сложившихся на рубеже 1993–1994 гг., за которым последовало делегирование законодательных функций Президенту Республики Казахстан и конституционный кризис в марте 1995 г. В этот период вся ответственность за развитие страны легла на плечи Президента Н.А. Назарбаева. Таким образом, институт президентства в условиях постсоветской действительности оказался в роли ведущего политического института.

Принятию новой Конституции предшествовал процесс всенародного обсуждения ее проекта. Было внесено почти 30 тысяч предложений и замечаний. На их основе в 55 статей новой Конституции были внесены 1100 поправок и дополнений. Благодаря новой Конституции, в стране были заложены фундаментальные основы новой государственности, сформирована единая государственная власть, способная регулировать и направлять общественное развитие. Основной закон закрепил переход к президентской форме правления. Впоследствии процесс укрепления президентской власти правления произошел под воздействием состоявшихся 10 января 1999 г. прямых и всеобщих выборов Президента Республики Казахстан. Как показала последующая практика, внедрение в Казахстане так называемой «жесткой» модели разделения ветвей власти оказалось оправданным. Благодаря этому в стране были проведены глубокие либеральные реформы и достигнута экономическая стабилизация, вслед за которой последовал экономический рост.

В соответствии с переходом страны к президентской форме правления в этот период произошел кардинальный пересмотр существовавшей в Казахстане схемы распределения властных полномочий.

Конституция 1995 г. выступила в качестве инструмента сосредоточения власти в исполнительной ветви. Она существенно усилила президентскую власть, что нашло свое выражение в определенной централизации властных полномочий в руках Президента. Он, не являясь Главой исполнительной власти, сохранил в отношении нее ключевую роль. Коренному реформированию была подвергнута и представительная ветвь власти. Был создан ныне действующий двухпалатный Парламент, состоящий из Сената и Мажилиса. Однако его функции были ограничены прежде всего в законодательной части. Если до этого он был «единственным законодательным и высшим представительным органом», то теперь стал «высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции». При этом Конституция четко оговаривает перечень вопросов, отнесенных к законодательной компетенции представительной власти.

Судебная система также оказалась в некоторой зависимости от исполнительной власти. Сосредоточение власти в руках Президента дало повод для нарастания в обществе всяческих дискуссий о приобретении казахстанской политической системой некоторых авторитарных черт. Однако если быть до конца объективным, то можно сказать, что по большому счету это во многом стало оправданной мерой, обусловленной шаткостью политической ситуации того периода и необходимостью быстрого завершения начатых реформ в социально-экономической сфере. Положения новой Конституции, обусловившие изменения в политической системе страны, позволили направить ресурсы общества на проведение экономических реформ, закрепивших в конечном итоге либерализацию экономики.

С 1997 г. акцент в политическом реформировании был перенесен на качественное наполнение и повышение эффективности всей системы государственных институтов в целях достижения устойчивого развития.

Основные направления реформирования всех сфер жизнедеятельности общества были конкретизированы в разработанной в 1997 г. Стратегии долгосрочного развития Казахстана до 2030 г. В ней была предусмотрена широкомасштабная правовая реформа, имеющая своей целью дальнейшую демократизацию и построение эффективного правового государства в Казахстане.

Следующим документом, обозначившим основные векторы реформирования, стала развернутая и всесторонняя программа демократизации и политических реформ в Казахстане, предложенная Президентом Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана 1998 г. Ядро политической реформы в Казахстане с этого момента составили «семь основополагающих элементов демократизации и политической либе-

рализации»: 1) свободные и справедливые выборы; 2) усиление роли партий в политической системе страны; 3) усиление роли Парламента; 4) укрепление роли неправительственных организаций; 5) обеспечение независимости судебной системы; 6) создание условий для развития свободных и независимых средств массовой информации; 7) повышение роли женщин в жизни общества.

Следует отметить, что в ходе реализации обозначенных в данном Послании мер, направленных на демократизацию общества, был достигнут значительный прогресс. В частности, в законодательство о выборах были внесены существенные поправки, расширившие избирательные права и возможности граждан. После проведения выборов 1999 г. в Парламенте страны появились партийные фракции, а также ряд целевых депутатских групп, которые ставят целью отстаивание интересов отдельных категорий граждан, в том числе сельских жителей, женщин, рабочих, работников науки и образования и т. д. Кроме того, в последующий период был создан ряд новых общественных объединений, заявивших о своей решимости отстаивать интересы различных социальных групп населения. Была упрощена процедура регистрации и контроля деятельности неправительственных организаций, что способствовало активизации деятельности НПО и увеличению их числа. Большая работа была проведена по борьбе с коррупцией, принят Закон РК «О борьбе с коррупцией».

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи демократизации, следует признать, что в 1999–2000 гг. темпы политической реформы в обществе несколько отстали от масштабов экономических преобразований. А успехи в экономике были впечатляющими: с 2000 по 2007 г. темпы роста ВВП составили 9–10% ежегодно. Столь же высокими темпами роста отличался и ВВП на душу населения, увеличившийся с немногим более 700 долл. США в 1995 г. до 7000 долл. США в 2007 г.

В связи с этим возникла необходимость в дополнительной проработке стратегического курса на дальнейшие демократические преобразования, который получил необходимое развитие в Послании Президента народу Казахстана на 2001 г. «К свободному, эффективному и безопасному обществу». В частности, в Послании выдвигаются задачи дальнейшей демократизации общества по следующим четырем основным направлениям:

1) укрепление независимости судебной системы и правовая реформа;

2) расширение полномочий представительных органов власти;

3) расширение выборности и совершенствование выборного законодательства;

4) укрепление институтов гражданского общества.

Таким образом, в этот период в политической сфере казахстанского общества начали происходить реальные внутренние изменения, направленные на демократизацию политической системы страны. Логическим продолжением этого процесса стало принятие в 2001 г. десятилетнего стратегического плана развития страны, в соответствии с которым основной акцент в сфере политического и государственного строительства был сделан на решение следующих ключевых задач: создание эффективной системы взаимодействия трех ветвей власти; осуществление дальнейшей децентрализации государственного управления; совершенствование механизмов выборного процесса; содействие дальнейшему развитию политических партий и институтов гражданского общества, укрепление внутриполитической стабильности, расширение прав и свобод граждан.

К 2001 г. основные реформы в экономике были завершены, и в целом в Казахстане были созданы основы рыночной экономики с соответствующей инфраструктурой. Параллельно в стране шло создание среднего класса, начали появляться более или менее высокодоходные страты. Начался экономический рост. Экономическая либерализация вызвала новые настроения в обществе, так как резко увеличилась социальная активность людей. Начали кристаллизироваться политические интересы элиты. Под влиянием всех указанных обстоятельств в обществе все более ощущалась потребность в политических реформах.

В этих условиях на партийном поле страны появились новые политические объединения в лице Общественного объединения «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) и Демократической партии Казахстана «Ак жол». Их возникновение во многом является закономерным событием. Это произошло благодаря тем внутриэлитным подвижкам, которые, по существу, заложили основу для формирования в Казахстане прообраза контрэлиты.

В июле 2002 г. был принят новый Закон РК «О политических партиях», положения которого значительно ужесточили требования к политическим партиям, что вынудило их кардинально менять стратегию и тактику своей деятельности в условиях нового партийного законодательства.

Одним из значимых событий данного этапа стали довыборы на освободившиеся четыре места в Мажилисе Парламента страны, прошедшие 28 декабря 2002 г. В этот период произошло кратковременное обострение борьбы между политическими субъектами, связанное со столкновением интересов политических партий. Наиболее активное участие в этом принимала ДПК «Ак жол». Пожалуй, впервые за прошедшие более чем десять лет выборная кампания в Парламент страны проходила в столь непростом контексте.

Существенное значение на данном этапе стало играть создание в конце 2002 г. нового политического института – постоянно действующего Совещания (ПДС) по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества. Несмотря на все перипетии, связанные с определением состава участников и развитием внутриполитических событий вокруг ПДС, в целом в работе Совещания выявилось больше положительных результатов. Таким образом, к 2005 г. Казахстан предпринял несколько попыток реформировать систему государственного управления. К тому же в стране нарастали противоречия между уровнем экономического развития и степенью либерализации политической системы. Сверхцентрализация власти объективно тормозила дальнейшее развитие экономики. Перед страной со всей очевидностью встала задача реформирования политической системы. Основные направления политических реформ были определены в Общенациональной программе политических реформ и Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира.

Во-первых, переструктурирование системы государственной власти, что должно повысить ее эффективность и устойчивость перед современными вызовами, в том числе перед волной «цветных революций», прокатившихся по постсоветскому пространству.

Во-вторых, либерализация политической системы, которая должна способствовать разрешению противостояния внутриэлитных группировок. Открытость и транспарентность политической системы, расширение возможности участвовать в процессе принятия политических решений существенно снизят межэлитную борьбу за собственность и зоны экономического и политического влияния.

В этот период была создана Национальная комиссия по вопросам демократизации и развития гражданского общества при Президенте РК, которой был подготовлен проект Общественной программы демократических реформ на 2006–2011 гг. Серьезным импульсом для перевода в практическую плоскость идеи политической модернизации стали образование и деятельность Государственной комиссии по демократизации под председательством Президента страны.

В ходе работы этой комиссии были определены векторы демократического развития Казахстана. В частности, было принято решение расширить функции органов представительной власти – Парламента и маслихатов всех уровней, что увеличивает вес этой ветви власти в государственно-политическом устройстве республики. Всеми политическими силами страны разделяется точка зрения о необходимости расширения партийного представительства в выборных органах власти и соответствующего увеличения численности депутатского корпуса. Было принято принципиальное решение о формировании Прави-

тельства на основе партии парламентского большинства, что серьезно повысило ответственность как самой исполнительной власти, так и партий, выигравших выборы. В рамках реформы исполнительной власти предусмотрено поэтапное введение выборности акимов, местного самоуправления с соответствующим разделением межуровневых функций и полномочий, профессионализация деятельности госаппарата и снижение бюрократизма. Реальные шаги предпринимаются по усилению независимости и объективности судебной власти. В рамках судебной реформы введен институт суда присяжных и мировых судей, избираемых населением; полная передача санкционирования ареста и иных действий, связанных с ограничением прав и свобод граждан, в исключительную компетенцию суда; повышение роли адвокатов в судебном процессе. В результате ратификации Парламентом РК в 2005 г. Международных пактов по правам человека, на качественно новый уровень выведено отечественное законодательство в области защиты прав и свобод населения.

В мае 2007 г. с принятием поправок в Конституцию начался новый этап в политическом развитии Казахстана. Принятие поправок в Основной закон Республики Казахстан логически продолжило процесс политической либерализации страны, позволило создать новую систему баланса общественных и государственных интересов. Благодаря поправкам произошло перераспределение властных полномочий и ответственности в сторону повышения роли Парламента; укрепление роли политических партий; получило импульс развитие местного самоуправления; продолжилось совершенствование судебной системы; обеспечение межнационального согласия и укрепление Ассамблеи народа Казахстана; дальнейшее развитие институтов гражданского общества; укрепление системы защиты прав и свобод граждан.

Конституционные изменения произошли как в функциональной, так и в организационной сфере. В рамках первого направления часть полномочий Президента передана Парламенту, усилена ответственность Правительства перед Парламентом, существенно усилены контрольные функции представительной ветви власти, повысилась роль законодательной власти в формировании ряда государственных органов, расширены полномочия Сената, уравнены сроки полномочий выборных органов власти.

В организационной сфере увеличено число депутатов обеих палат Парламента, кардинально изменились принципы формирования Мажилиса за счет перехода от пропорционально-мажоритарного к пропорциональному принципу выборов и Сената за счет включения в избирательный механизм квоты от Ассамблеи народа Казахстана. Приняты меры для укрепления фракционной дисциплины.

Все это привело к изменению системы сдержек и противовесов. С одной стороны, произошло усиление роли и значения законодательной ветви власти, а с другой – укрепление президентской вертикали власти.

Принятые изменения придали серьезный импульс развитию партийно-политической системы – уже сейчас на политическом поле наблюдается процесс укрупнения партий, что говорит о качественных изменениях политического пространства Республики Казахстан. Переход к пропорциональной системе выборов в Мажилис существенно усилил возможности партий в формировании законодательного поля. Так, партия «Нур Отан», победившая на парламентских выборах 2007 г., сегодня формирует политическую повестку дня.

Повышению роли партий, а через них и усилению контроля гражданского общества над властью отвечает норма об утверждении Премьер-министра парламентским большинством и процедура консультаций Президента с партийными фракциями при назначении Главы Правительства. Благодаря этой норме, повысилась взаимная ответственность Парламента и Правительства, получило новый импульс развитие политической культуры партий и общества. Кроме того, усиление прерогатив Парламента при подборе и назначении членов Кабинета Министров означает не только усиление персональной ответственности исполнительной власти, но и усиление гражданской ответственности за свой электоральный выбор.

Учитывая, что партии являются выразителями политической воли населения, инструментом обратной связи между властью и обществом, можно говорить о том, что с началом реализации указанных конституционных изменений широкое участие граждан в управлении государством получило в Казахстане серьезное развитие.

В целом анализ процесса политического реформирования свидетельствует о том, что принятый страной вектор на либерализацию политической системы остается неизменным.

Морозов А.А. Центральная Азия: 1991–2009 гг. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2010. С. 55–68.

Б.Г. Аяган

ВЫЗОВ БРОШЕН, КАЗАХСТАН ДОЛЖЕН ПРИНЯТЬ ЕГО

Первый вызов. Достойное поколение

Принятием новой Конституции Казахстан вновь заявил о том, что на историческую арену после длительного периода своей стагнации выходит еще одно государство.

Судя по обширности занимаемой им территории, громадным людским и материальным ресурсам, выгодному географическому положению, этому молодому государству, видимо, в будущем предстоит сыграть в судьбе евразийского континента далеко не последнюю роль.

Как известно, Казахстан получил свою нынешнюю независимость в результате распада СССР и оказался перед необходимостью выработки своей политики и новой идеологии уже как независимое и суверенное государство.

Таким образом, время само бросило Казахстану вызов. Но по нашим скромным подсчетам, за последние 250 лет это был уже третий вызов времени, брошенный Казахстану.

Первый вызов был брошен в 20–50-х годах XIX века, когда в ожесточенной борьбе с Джунгарским ханством решался вопрос: быть или не быть вообще Казахскому государству. Несмотря на ужасные людские потери, тогда казахи сумели выстоять и отстоять и свою жизнь, и свою свободу. Опасность гибели сплотила народ, вызвав огромное чувство сопричастности к своей судьбе и к своему будущему. Тогда же массы выдвинули из своей среды лидеров, сумевших наиболее полно и наиболее, может быть, исчерпывающе, ответить на вопросы, поставленные временем.

В тот момент наиболее одаренные представители народа: ханы Абылай, Абилмамбет, Абулхаир, Толе би и Казыбек би, Бухар жырау, батыры Кабанбай и Богенбай и сотни других, взвалив на свои плечи всю тяжесть ответственности за судьбу народа, ценою громадных жертв, спасли народ от уничтожения. Здесь можно вспомнить и другое: кровавая борьба за престол, неуемная жажда власти, нежелание соизмерять свои шаги с требованиями времени привели к развалу некогда могущественного Джунгарского государства и практически поголовной гибели его населения. В результате безумных действий своих правителей Джунгарское ханство к 1858 году перестало существовать и исчезло с карты мира.

Кстати, мы до сих пор плохо представляем себе трагедию джунгар после падения их государственных институтов: уничтожение целых деревень, гибель невинных женщин и детей. Пожалуй, только И.Я. Злат-

кин в своей «Истории Джунгарского ханства» частично осветил ужас, пережитый джунгарами после потери своей государственности.

Казахское государство, к счастью его граждан, сумело сохраниться.

Достойно приняли брошенный историей вызов и граждане США, сумевшие вопреки всем трудностям образовать и отстоять свое независимое от европейского доминиона государство. В 1776 году наиболее здравомыслящие и талантливые лидеры Нового Света – Джодж Вашингтон, Александр Гамильтон, Бенджамин Франклин и десятки других деятелей ответили на вызов образованием Соединенных Штатов Америки.

Чувства ответственности и сопричастности к судьбе своей Родины двигали, наверное, помыслами и действиями Кемаля Ататюрка – первого президента светской, свободной Турции.

Есть примеры и из более близкого времени. Как известно, общественность послевоенной Германии и Японии сумела преодолеть шоковое состояние и за короткий период не только создала жизнеспособную экономику, но и, преодолев дух милитаризма, стала строить демократическое общество.

Вторая волна. Уничтоженный класс

Второй вызов был брошен в конце XIX века, когда Казахстан уже являлся частью громадной Российской империи. Производительные силы и культура кочевников в тот момент переживали глубочайший спад. Скорее всего, это был закат некогда мощнейшей цивилизации кочевников. Лучшие умы Степи задумались над вопросом: как жить дальше? куда двигаться? что делать? Эти думы терзали, видимо, и Мурата, и Дулата Бабатай-улы, и Махамбета, и Абая, и Султанмахмута Торайгырова.

В своих произведениях поэты и мыслители степи остро и едко бичевали порядки, царившие в степи, и взывали к совести народа. В своих размышлениях и толгау они неоднократно предупреждали о надвигающихся бедствиях и все усиливавшейся социальной отсталости Степи. Но, задумавшись над проблемами, поставленными той эпохой, тогдашние интеллектуалы в силу объективных причин не сумели ответить на многие поставленные ими же вопросы. Но эти мыслители разбудили душу и энергию подрастающего поколения.

Эстафета была подхвачена юными студентами петербургских, московских, стамбульских, сибирских вузов, медресе и училищ, такими людьми, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Мухамеджан Сералин, Магжан Жумабаев и др.

После долгих и мучительных поисков они, казалось, и нашли ответ на вопрос, как сохраниться народу и где открывается перспектива для дальнейшего продвижения вперед. Именно они породили идею о

создании автономного Казахского государства, но в составе демократической России, интернационального по своему составу и основанному преимущественно на принципах европейского права. Ими же и была создана популярная в народе и хорошо организованная партия «Алаш», что означает синоним слова «казах». Лидерами движения «Алаш» была проведена огромная организаторская и просветительская работа, учреждены печатные органы, написаны учебники, создана концепция образования в национальных школах, а в 1918 году ими же были предприняты попытки создания государственных структур. В те же годы в различных районах Казахстана по инициативе членов партии возникли местные органы власти «Алаш-Орда».

Но партия большевиков опередила их, и в Казахстане установилась советская власть. В скором времени Казахстан стал в общем-то бесправной частью огромного государства, вошедшего в историю под названием СССР. В дальнейшем члены движения «Алаш» подверглись тотальным репрессиям, затем вовсе были уничтожены физически, а их идеалы и труды загнаны в спецхран. Таким образом, принятый интеллектуальными кругами Казахстана вызов времени завершился, с одной стороны, реализацией их идей о создании автономного Казахстана, но за это авторы идей поплатились жизнью.

Через семь десятилетий произошел естественный и закономерный распад СССР. Время вновь поставило перед Казахстаном проблему: как жить? куда двигаться? С получением самостоятельности пришла и потребность по-новому мыслить и принимать адекватные ситуации решения. Но Казахстан, в общем-то, в силу многих причин к полученной свободе оказался слабо подготовлен. По меткому выражению американского политолога Марты Олкотт, это скорее было не получение, а «катапультирование в независимость».

Третий вызов. Нужны личности

На наш взгляд, последний вызов поставил перед Казахстаном три важнейшие задачи, на которые он должен ответить незамедлительно, иначе республика вновь окажется перед угрозой утраты своей независимости. Нужно сообща искать новые подходы.

Наиболее важной задачей здесь должна стать задача сохранения государственной независимости Казахстана – это основа всего.

Первая проблема. Как и каким образом можно осуществить намеченный переход от командно-административной (централизованной) экономики к рыночной, не вызвав при этом массовых волнений и социальных потрясений? Здесь многое, естественно, зависит от тех людей (окружение Президента, парламент, управленцы), которые вольны принимать решения.

Меня, например, тревожит, что на сегодняшний день правительство республики не имеет оригинальной и в то же время ясной и понятной большинству населения конкретной программы перехода к более эффективной модели экономики. Люди легче переживут трудности, рост цен, дороговизну, если они будут знать, во имя чего им приходится нести такие тяжести. А пока экономическая политика правительства импульсивна и малопонятна. Это, кстати, ярко видно и по тому, как с самых высоких трибун провозглашаются то «сингапурский», то «турецкий», то «южнокорейский» пути; по беспрестанному приглашению заокеанских экспертов. Такой подход тем более печален, что нередко игнорируются идеи местных и очень талантливых экономистов и ученых. Может, настала пора изжить из себя «комплекс неполноценности»? Казахстану не выбраться из тупика, пока не будут задействованы в процесс преобразований самые широкие слои населения, объединенные единой целью.

Второе. Казахстан уже минимум как год стоит перед необходимостью выработки такой идеолого-философской концепции, которая бы четко и недвусмысленно объяснила гражданам, какой Казахстан мы собираемся строить. И ничего зазорного в такой постановке вопроса нет: любое цивилизованное государство вырабатывает подобные концепции с учетом своих интересов и реалий. Америка, например, строит свою политику как сверхдержава, и, что интересно, едва ли не каждый американец чувствует себя как представитель великой державы и весьма гордится таким обстоятельством. Свои идеолого-философские концепции имеют и Франция, и Китай, и Канада, и Турция.

Мне могут возразить: мы же приняли новую Конституцию, там определены основные принципы государственного устройства, высшие руководители республики говорят о стоящих целях. Проведено и совещание по идеологическим вопросам.

Кстати, выступившая на совещании казахстанская интеллигенция ничего серьезного предложить не могла. Активно проповедуемая Олжасом Омаровичем Сулейменовым концепция «евразийства» не более чем калька мыслей Трубецкого – небольшого слоя московских художников и поэтов XIX века. На мой взгляд, «евразийство» на сегодня – это есть новая попытка обособления от мировых перспективных течений, так как даже своим названием эта теория отделяет евразийский континент, скажем, от Америки, Африки и Австралии.

Сегодня проблема заключается в том, чтобы выработать целостную стройную концепцию, которая была бы подспорьем, а может быть, и твердой основой для утверждения принципов и норм «нового Казахстана», «нового времени».

Третье. Трансформация политической системы. В Казахстане еще далеко от завершения становления наиболее оптимальных и эффективных форм и механизмов управления.

Дальнейшее развитие политической системы, скорее всего, усилит контроль и участие в управлении самых наиболее подготовленных лиц. Проблема здесь заключается в том, как скоро сдаст свои позиции старая номенклатура. Насколько зрелой и культурной себя покажет новая политическая элита?

Ключевую роль в проведении политических реформ призван сыграть Президент республики. Многое здесь будет зависеть от его интеллекта, мастерства и желания преобразовать Казахстан. Но брошенный вызов сегодня должен быть принят не отдельными личностями, а всей интеллектуальной политической мощью республики. В отличие от прежних времен значительно осложнились и задачи, и проблемы, стоящие перед сегодняшним казахстанским обществом; здесь имеется в виду и сложный национальный состав, и экономика, и взаимоотношения социальных групп, и совершенно новая раскладка сил на мировой арене. Только зрелая и организованная интеллигенция республики сможет выстроить здание нового Казахстана.

Развитие демократии, политического плюрализма неизбежно вызовет борьбу политических элит; в условиях Казахстана это соперничество в течение еще некоторого времени будет вестись незаметно для посторонних глаз, но думаю, что ожесточенная борьба между различными группировками не заставит себя долго ждать. Не исключено, что в ряде регионов она приобретет и отчетливую национальную окраску. По крайней мере, подобное развитие событий исключать нельзя, тем более, что рядом с Казахстаном немало государств, не отказавшихся до сих пор от своих великодержавных амбиций.

Будет усиливаться и внутриэтническое напряжение, причем оно заденет практически все национальные группы – как казахов, так и русских, а также немцев и других. В зависимости от внутреннего состояния степень напряжения может оказаться различной. В казахской среде, например, усилится межродовое «поле напряжения». Особенно интенсивно это будет развиваться в кругах, близких к властным структурам.

Закрывать глаза на такие явления и не считаться с ними нельзя, это может обернуться для республики тяжелыми моральными потерями.

На сегодня решение этой проблемы значительно осложняется тем, что государством не найдена мобилизующая и объединяющая ее граждан четкая цель.

Некоторые социологи Казахстана заговорили о проведении скорейшей модернизации в республике. Мы не против идей модернизации, но сложившаяся специфика требует особой осторожности при та-

ком подходе. Казахстан однажды уже пережил «модернизацию» в 30-е годы. Предпринятый большевиками курс на ускоренную политику индустриализации, перевода кочевников к более «передовому» способу хозяйствования – на оседлость был, если отбросить пропагандистские лозунги, попыткой в краткие сроки включить народ Казахстана, его природные богатства в систему более интенсивных хозяйственных связей. Чем обернулся этот социальный эксперимент для жителей республики, известно: гибель половины населения, эмиграция за рубеж, утрата ценностей, закабаление экономики. Можно вспомнить и то, что провалом завершились попытки проведения ускоренной социальной модернизации на европейский манер в Иране, Афганистане, а также в ряде других восточных мусульманских государств.

Провести модернизацию экономики и всей общественной жизни необходимо, но при этом необходимо и просчитать все варианты развития событий.

Мы, например, бросились в «рынок», не просчитав заранее, чем может обернуться для большинства населения подобный переход к совершенно новому стилю экономики. Мы, может быть, забыли о человеке – насколько он готов к подобным нововведениям, на чем воспитан; мы не просчитали даже готовности самих государственных структур к изменениям, готовности кадров к преобразованиям...

Интеллектуальной и политической элите Казахстана сегодня действительно брошен вызов – надо принять его.

Аяганов Б.Государство Казахстан: эволюция общественных систем. Алматы: Жазушы, 1993. С. 134–140.

К.Н. Бурханов

ОСНОВНОЙ ЗАКОН КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Процесс становления независимого государства неминуемо связан с необходимостью выбора оптимальной модели государственно-правового строительства, которая могла бы обеспечить нормальное функционирование всего сложного механизма государственной власти и способствовала бы дальнейшему продвижению страны на пути прогресса. Главной задачей государственно-правового строительства в новых независимых государствах является создание отлаженного и эффективного механизма государственной власти, исключающего диспропорции между отдельными элементами системы и способного стать твердой гарантией развития страны. Конституция Казахстана, принятая 30 августа 1995 года на республиканском референдуме, успешно решила эти задачи и является одним из важнейших документов совре-

менного Казахстана, обеспечившим стабильное и устойчивое развитие страны и установившим целостную и завершенную структуру государственной власти в стране.

Исторические условия формирования правового конституционного поля в Казахстане

Основной Закон Казахстана претерпел долгую и сложную историю становления, в которой в значительной степени отразились перипетии развития казахской государственности. В Казахском ханстве роль правовой базы общества играл свод законов «Жеті Жарғы», разработанный по указанию хана Тауке при участии известнейших биев Казахстана в начале XVII века. Сборник «Жеті Жарғы» является важнейшим историческим и юридическим документом, в течение долгого времени определявшим порядки и уклад жизни в Казахской степи. Сборник включал в себя несколько специализированных подразделов: Земельный закон, определявший порядок общественных отношений в отношении пастбищ и водопоев; Семейный закон, регламентирующий порядок заключения и расторжения брака, права и обязанности супругов, имущественные права членов семьи; Военный закон, определявший порядок отправления воинской повинности, принципы формирования воинских подразделений и выборов военачальников; Судебный закон, обговаривающий порядок судебного разбирательства; Уголовный закон, устанавливающий наказания за различные виды преступлений; Закон о куне, устанавливающий наказания за убийства и тяжкие телесные повреждения, и наконец, Закон о вдовах, регламентирующий имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников умершего.

Таким образом, «Жеті Жарғы» являлся комплексным законодательным актом, регламентирующим практически все юридические вопросы в казахском обществе. Помимо «Жеті Жарғы» в качестве источника права использовались и «Кодекс Касым-хана», и положения съездов биев, ставшие своеобразными дополнениями к кодексам.

С утратой независимости Казахского ханства и включением Казахстана в состав России, в конституционной традиции Казахстана происходит длительный перерыв вплоть до первой четверти XX века. Определенную попытку сформировать структуру власти в Казахстане представляют собой программные документы правительства «Алаш», действовавшие в 1917–1919 гг., в которых были обозначены основные принципы строительства Казахской автономии. Программа «Алаш» сформулировала принцип самоуправления автономии и учреждала институт президентства. Правом выборов наделялись все граждане, независимо от происхождения, вероисповедания и пола, а сами выборы

депутатов должны были производиться прямым, равным и тайным голосованием. Однако в силу исторических причин, все эти принципы остались на уровне деклараций.

Конституции Советского Казахстана

Первая Конституция советского Казахстана была принята после образования КазАССР в составе РСФСР Постановлением ЦИКа КазАССР 18 февраля 1926 г. Она была подготовлена на базе Конституции РСФСР 1925 г. – несмотря на то, что Казахстан получил статус непосредственного субъекта федерации, о суверенитете и государственности речи не шло. Данный Основной закон закрепил власть Советов в Казахстане и определил основные принципы советского государственного устройства. Вторая Конституция советского Казахстана была принята после создания Казахской ССР на X Всеказахском съезде Советов 26 марта 1937 года. Она также была подготовлена на базе Конституции СССР 1936 года, однако ее важным отличием стало то, что она наделяла Казахскую ССР правом «осуществлять государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права». В Конституции 1937 года были закреплены также добровольное объединение с другими равноправными республиками в целях осуществления экономической взаимопомощи, обороны, принцип неизменяемости территории без согласия КазССР, созданы высшие республиканские и местные органы государственной власти. В Конституции 1937 года также были определены основные права и обязанности граждан: право на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности, охрану здоровья, гарантии свободы слова, печати, собраний, неприкосновенности личности, жилища, и переписки граждан. Однако в условиях советской командно-административной системы эти положения Конституции носили декларативный характер и практически не соблюдались.

Третья Конституция Казахской ССР была принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета республики IX созыва 20 апреля 1978 года, вслед за принятием новой Конституции СССР в октябре 1977 г. Согласно новой Конституции, власть принадлежала народу, который классово подразделялся на рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Над системой органов власти и управления была поставлена Коммунистическая партия Казахской ССР, в ней также были определены национально-государственное и административно-территориальное устройство республики, компетенция высших и местных органов власти и управления, принципы избирательной системы, правовой статус народных депутатов.

Конституционное развитие современного Казахстана

Один из первых камней в фундамент независимости Казахстана заложили декабрьские события 1986 г. в г. Алматы, ставшие в истории Казахстана началом становления независимого государства, поворотным моментом в судьбе народа. Импульс, приданный этими событиями, привел к дальнейшему стремлению союзных республик к независимости. Первым шагом на этом пути стало принятие Казахстаном документа огромной исторической значимости – Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом Республики 25 октября 1990 года.

Историческое значение Декларации о государственном суверенитете состоит в том, что она обозначила приоритет законов Казахстана над союзными, придав таким образом реальное содержание государственному суверенитету, обозначила собственную государственность Казахстана, имеющего многовековую историю, культуру и сложившиеся государственно-правовые традиции. Кроме того, Декларация стала основой для разработки новой Конституции страны и других законодательных актов, реализовавших в полной мере статус Республики Казахстан как суверенного государства.

По итогам принятия Декларации в 1990 г. в Казахстане был принят ряд законов, которые внесли значительные поправки в Конституцию 1978 г. Так, согласно Закону «О совершенствовании структуры государственной власти» от 20 ноября 1990 года в Конституцию были внесены положения о том, что Президент является главой исполнительной и распорядительной власти, Совет Министров был преобразован в Кабинет Министров. Среди других значимых законов были Закон «О местном самоуправлении и местных Советах народных депутатов Казахской ССР», Закон «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики» от 10 декабря 1991 года, конституционный закон «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года.

Первая Конституция суверенного Казахстана была принята 28 января 1993 года. Она имела большое значение в укреплении государственной независимости Казахстана, сформировав и легитимизировав новые органы государственной власти и провозгласив широкие права и свободы граждан страны. Вместе с тем Конституция Республики Казахстан 1993 г. являлась своего рода компромиссом между старым и новым политическим устройством и вследствие этого изначально содержала в себе противоречия, создав два центра концентрации властных полномочий – институт Президента и Верховный Совет. Такая диспропорция привела к неэффективному функционированию государственной машины, перманентным конфликтам между ветвями власти, и, как следствие, крайне медленной работе законодательного органа страны.

Находясь в глубоком экономическом кризисе середины 1990-х гг. страна не могла позволить себе промедления с принятием важнейших законов, направленных на проведение экономических реформ из-за пробуксовывания работы законодательного органа и последующего роспуска Верховного Совета в 1994 г. Поэтому Президентом страны в этот период была проведена обширная работа по принятию широкого массива указов, направленных на реформирование экономики страны и перевод ее на рыночные рельсы. Тем самым Президент принял на себя личную ответственность за успех реформ в Казахстане, что в условиях глубокого экономического кризиса в стране было смелым и мужественным шагом. Принятые в этот период Президентом 147 законодательных актов позволили существенно ускорить проведение экономических реформ, направленных на улучшение благосостояния народа Казахстана. Более того, принятые Президентом законодательные акты положили начало формированию нового конституционного поля в Казахстане, которое было позднее закреплено принятием Конституции Казахстана 1995 г.

К 1995 г. естественным путем созрел вопрос о новой Конституции, которая должна была преодолеть недостатки Конституции 1993 г. Под руководством Президента страны Н.А. Назарбаева был подготовлен проект новой Конституции, который был опубликован в печати для всенародного обсуждения, в ходе которого были высказаны замечания и предложения по проекту. Новая Конституция страны была принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, на котором в поддержку новой Конституции проголосовало подавляющее большинство казахстанцев, принявших участие в референдуме. Широкое обсуждение проекта Конституции и принятие ее на референдуме обеспечили абсолютную легитимность нового Основного Закона страны. Жители Казахстана поддержали проект Конституции, утвердивший страну в качестве унитарного, демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 провозглашает Казахстан унитарным государством с президентской формой правления. Власть в государстве разделена в соответствии с принципом разделения ее на три ветви – исполнительную, законодательную и судебную с использованием системы сдержек и противовесов. Такое разделение применяется в большинстве действующих Конституций в мире и было применено в Конституции РК 1993 г., где Президент Республики возглавлял исполнительную ветвь власти. Однако Конституция РК 1995 г. выделяет институт Президента Республики из системы разделения власти на три ветви – Президент находится над ними и обеспечивает их согласован-

ное функционирование. Многие юристы, специалисты в области конституционного права объясняют данную норму спецификой казахстанской действительности и необходимостью придать власти Президента характер арбитра между тремя ветвями власти, как гарант от конституционных кризисов, вызванных противоречиями между ветвями государственной власти после принятия Конституции 1993 г. Таким образом, главным отличием Конституции РК 1995 г. от Конституции РК 1993 г. является баланс между тремя ветвями власти – переход от парламентской модели к модели президентской и усиление исполнительного начала в системе сдержек и противовесов. Напрашивается определенная параллель с политическими процессами во Франции середины XX в. и конституциями Франции 1946 и 1958 гг., закрепившими переход от IV Республики с ее перманентной нестабильностью и мощными проблесками анархии к сильному и целостному режиму V Республики, который смог обеспечить успешное развитие страны и ее возвращение в число мировых лидеров.

С принятием Конституции 1995 г. начался новый этап развития страны – государство получило необходимую для нормального функционирования демократических институтов систему сдержек и противовесов, четко очерченную вертикаль власти, современную структуру Парламента, развитие рыночной экономики и гражданского общества. Во многом благодаря Конституции РК 1995 г. Казахстан добился внутриполитической стабильности, в стране обеспечено надежное и динамичное экономическое развитие.

В то же время Конституция Казахстана не является закостенелой структурой, а скорее живым организмом, призванным наиболее полно отвечать потребностям развития страны на конкретном историческом отрезке. Поэтому на разных этапах истории независимого Казахстана в Конституцию вносились изменения и дополнения, связанные с дальнейшей демократизацией общества и совершенствованием механизмов государственной власти. Так, в 1998 г. в Конституцию были внесены изменения: срок полномочий Президента был увеличен до 7 лет, минимальный возраст Президента был увеличен до 40 лет и отменена необходимость обязательного участия 50% избирателей в президентских выборах. Также, 10 мест в Мажилисе избирались по пропорциональной системе на основе партийных списков, что способствовало дальнейшей институционализации политических партий. Дальнейшие изменения в Конституции были приняты 21 мая 2007 г. после подписания Главой государства Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», ранее принятого Парламентом страны.

Эти поправки знаменовали собой начало нового этапа демократического развития и политической модернизации суверенного Казахста-

на. Положения данного Закона являются результатом многолетнего обсуждения перспектив развития страны с привлечением представителей всех ветвей государственной власти, политических партий, общественных деятелей, проделавших большую работу в рамках соответствующих комиссий и рабочих групп. Среди наиболее значимых изменений можно отметить расширение полномочий и изменение количественного состава обеих палат Парламента, избрание Мажилиса Парламента на основе партийных списков и введение квоты для Ассамблеи народа Казахстана. Что касается сокращения срока исполнения полномочий Президента до 5 лет, то, как показывает практика других стран СНГ, в частности, России, в условиях политического транзита положительное стабилизирующее воздействие на весь государственный механизм оказывает более длительный срок президентских полномочий, нежели сокращенный.

Новая Конституция РК также установила для государства принципы и нормы отношения к человеку и гражданину, закрепив суверенные права народа Казахстана и провозгласив человека, его жизнь, права и свободы «высшей ценностью». В свою очередь, уважение Конституции, принятой народом Казахстана, исправная уплата налогов, защита Отечества, созидательный труд, забота о сохранении исторического и культурного наследия, бережное отношение к природным богатствам, являются конституционными обязанностями гражданина Казахстана. Именно на этих принципах и должна вестись работа среди молодого поколения казахстанцев, направленная на формирование казахстанского патриотизма.

Бурханов К.Н. История и современность основного закона казахской государственности // Сборник материалов научно-практической конференции «Конституционные инициативы Президента страны – фактор дальнейшего развития демократии. Астана, 2009. С. 20–26.

М.Б. Касымбеков

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА И КОНСТИТУЦИЯ КАЗАХСТАНА 1995 ГОДА

Весь мир сегодня признает успехи Казахстана как демократического, правового, социального государства с рыночной экономикой. Их достижение стало возможно благодаря эффективной деятельности Президента Н.А. Назарбаева, проведшего за короткий исторический промежуток времени комплекс экономических, политических и социальных реформ. В февральском Послании народу Казахстана Глава государства поставил перед страной еще более масштабные задачи по дальнейшему осуществлению модернизационных преобразований, позитивное решение которых возможно только при лидирующей роли института президентства.

24 апреля 2005 года исполнилось 15 лет со дня учреждения в Казахстане института президентства. Безусловно, он стал ключевым инструментом модернизации казахстанского общества, сыграл и играет до сих пор решающую роль в экономических и политических реформах.

Главный вопрос, возникающий при создании института президентства, – определение его конституционного статуса, это выбор соответствующей формы правления. И парламентские, и президентские, и смешанные формы правления включают в себя институт президентства. Основной отличительной чертой данных систем является вопрос о политической ответственности правительства.

Парламентские режимы характеризуются политической ответственностью исполнительной власти перед парламентом. Главный признак президентской республики – это ответственность правительства перед президентом. Смешанные системы предполагают двойную ответственность правительства: перед президентом и парламентом.

Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года, закрепила президентскую форму правления. Конституционный статус Президента состоит из трех важных составляющих. Он является, во-первых, Главой государства; во-вторых, «арбитром», обеспечивающим взаимодействие и согласованную работу государственных органов, гарантом Конституции; в-третьих, занимает определяющее положение в отношении исполнительной ветви власти.

Это позволяет Президенту играть ключевую роль в модернизации политической системы и процессах трансформации казахстанского общества. Институт президентства в Конституции 1995 года отныне не сливается с исполнительной властью, а призван олицетворять и осуществлять государственное единство казахстанского народа.

Особый статус президентской власти способствует повышению эффективности власти, согласованности ее действий в решении общенациональных задач.

Президент страны облечен достаточно обширными полномочиями, часть из которых он осуществляет самостоятельно, часть – совместно с иными государственными органами. Отметим наиболее существенные из них.

Глава государства определяет основные направления внутренней и внешней политики, представляет Казахстан внутри страны и в международных отношениях, возглавляет Вооруженные Силы.

Он созывает первую сессию Парламента, назначает очередные и внеочередные выборы в законодательный орган. Определяет структуру Правительства, образует, упраздняет и реорганизует госорганы, председательствует на заседаниях Правительства по особо важным вопро-

сам. Формирует подчиненные ему Службу охраны Президента и Республиканскую гвардию, образует Совет безопасности, Высший судебный совет и другие консультативно-совещательные органы при Главе государства. Особо необходимо выделить право Президента на досрочный роспуск Парламента.

В сферу деятельности Главы государства входят и кадровые вопросы: назначение по согласованию с Парламентом Премьер-министра и председателя Национального банка; по представлению Премьера – членов Правительства; с согласия Сената – Генерального прокурора и председателя Комитета национальной безопасности; глав дипломатических представительств, председателя Счетного комитета, Государственного секретаря и ряд других высших должностных лиц.

Несмотря на то, что Президент выступает «арбитром», обеспечивающим функционирование трех ветвей власти, не входя ни в одну из них, он имеет механизмы воздействия на все три ветви власти. Однако наиболее выражена возможность влияния Президента на формирование и функционирование исполнительной власти. Основные рычаги здесь сводятся к следующему:

1. Президент с согласия Парламента назначает на должность Премьер-министра Республики; освобождает его от должности; по представлению Премьер-министра определяет структуру Правительства, назначает и освобождает от должности его членов.

2. Вопросы отставки Правительства в Конституции урегулированы таким образом, что по своей инициативе Правительство или отдельные его члены могут уйти в отставку в том случае, если таковая принимается Президентом.

3. Постановления Правительства могут быть отменены либо приостановлены Главой государства полностью или частично, если он сочтет, что они противоречат Конституции, законам и актам Президента Республики.

4. Правительство слагает свои полномочия перед вновь избранным Президентом. Это дает возможность следующему Президенту назначить новое Правительство.

Выступая арбитром в системе государственной власти, Президент имеет достаточно действенные государственно-правовые институты. Прежде всего к ним относятся право роспуска в определенных Конституцией случаях Парламента, ответственность Правительства перед Главой государства.

Соотношение институтов президентства и правительства обеспечивает устойчивость государственной власти в Казахстане, постоянство и преемственность политического курса, социальную стабильность, помогает избегать дуализма исполнительной власти.

В особую группу следует выделить вопросы, связанные с участием Президента в законодательном процессе.

Во-первых, он подписывает принятые Парламентом законы, может возвратить их для повторного обсуждения и голосования в течение 15 дней.

Во-вторых, Парламент может делегировать Президенту на срок до одного года законодательные полномочия. Это означает, что в таком случае принимаемые им акты будут иметь силу закона.

В-третьих, Глава государства издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории республики. Он имеет право определять приоритетность рассмотрения законопроектов и может предложить Парламенту срочно рассмотреть тот, который считает наиболее актуальным.

Президент также решает вопросы общеполитического и социального характера. К ним относятся обращение с ежегодным посланием к народу Казахстана, назначение республиканского референдума, решение вопросов гражданства, предоставление политического убежища, осуществление помилования граждан и другие.

Кроме того, Глава государства наделен чрезвычайными полномочиями. В случае угрозы демократическим институтам, независимости и территориальной целостности страны, безопасности граждан после консультаций с Премьер-министром и председателями Палат Парламента может ввести чрезвычайное положение вплоть до применения Вооруженных Сил. При агрессии либо непосредственной внешней угрозе безопасности Республики имеет право вводить военное положение, объявлять общую или частичную мобилизацию.

По мнению доктора юридических наук А.Котова, казахстанская форма президентского правления обретает «логически завершенный вид особой системы разделения и функционирования единой государственной власти в обществе».

7 октября 1998 года в Конституцию страны были введены некоторые изменения: введена смешанная избирательная система, внесены корректировки в статус Президента и усилена роль Парламента в политической системе страны. Тогда президентская инициатива о внесении точечных поправок вызвала шквал различных предложений, вплоть до полной смены Основного закона. Можно согласиться с известными отечественными юристами В. Малиновским и А. Матюхиным, что нынешняя ситуация в этом отношении напоминает осень 1998 года.

Выступление Президента Казахстана 15 июня 2004 года на внеочередном VII съезде Республиканской политической партии «Отан» в Астане с программой политических реформ подвигло оппозицию на разработку своего варианта Конституции. Внимательный анализ этого

проекта сразу выявляет цели, преследуемые его авторами. В части дополнения прав и свобод граждан, развития демократии практически нет ничего нового. Все усилия оппозиционеров направлены на изменение формы правления, что, по их замыслу, облегчит им борьбу за власть. Главное «новшество» – однопалатный всесильный Мажилис и ограниченный в полномочиях Президент.

В данном проекте даже не определено, кто является Главой государства. Значительная часть статей посвящена описанию того, чего «не может» делать Президент. Авторы оставляют за ним руководство только сферами обороны, безопасности, борьбы с преступностью и организации внешнеполитической деятельности. Соответственно, Правительство подотчетно ему только по этим вопросам, а Парламент дает согласие Президенту на назначение министра иностранных дел, министра обороны, министра юстиции – Генерального прокурора, руководителя службы внешней разведки и контрразведки. Президент перестает обеспечивать согласованное функционирование всех ветвей государственной власти, осуществляя вместе с Правительством исполнительную власть.

Львиная доля полномочий действующего Президента в проекте Конституции перераспределяется между Парламентом и Правительством. При этом определяется, что Правительство подотчетно Мажилису по вопросам исполнения законов, республиканского бюджета и Программ.

Таким образом, можно отметить полную путаницу в теоретических построениях авторов рассматриваемого проекта Конституции. С одной стороны, вроде бы предлагается ввести двойную ответственность Правительства, что означает смешанную форму правления. С другой – Президент теряет арбитражный статус и входит в состав исполнительной власти, а это ближе к классическим президентским режимам. Но он и не руководит Правительством, что является признаком парламентских систем.

Развернувшаяся дискуссия об основных направлениях конституционной реформы подтолкнула Главу государства вернуться к этой теме в своем февральском Послании. Он подчеркнул необходимость дальнейшего использования потенциала действующего Основного закона и выразил благодарность группе известных юристов, обратившихся к нему с просьбой защитить Конституцию, обеспечить ее стабильность. Нельзя не согласиться с Президентом: «Прежде чем предлагать корректировки тех или иных положений Конституции, нужно внимательно изучить то, что уже есть. Но изменения в Основной закон могут вноситься. Главный вопрос этих изменений – поддержит ли наш народ и дальше систему президентской формы правления, которая у нас есть, или хочет власти многочисленных политических партий в стране».

В целях повышения роли Парламента, предложенного в Послании, подписан Указ Президента «О мерах по дальнейшему использованию

потенциала Конституции Республики Казахстан». Согласно Указу, возрастает вес профильных комитетов Палат Парламента, их участие в решении важных кадровых вопросов. Теперь назначение министров социально-экономического блока будет проводиться после предварительного обсуждения их кандидатур в Мажилисе и Сенате. Главы дипломатических представительств РК будут назначаться после предварительного обсуждения профильным комитетом Сената. В Мажилисе будут предварительно обсуждаться претенденты на посты председателя и двух членов Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, назначаемых Главой государства.

Кроме того, Президент рекомендовал Мажилису до принятия решения по кандидатурам на должности председателя, заместителя председателя и членов Центральной избирательной комиссии республики проводить консультации по данному вопросу с Сенатом. Председателям Палат Парламента также рекомендовано производить назначение соответствующих членов Конституционного Совета после обсуждения их кандидатур на пленарном заседании, соответственно Мажилиса и Сената Парламента Республики.

Данные политические реформы, проводимые в рамках существующего конституционного поля, доказывают правильность курса Главы государства на сохранение стабильности Основного закона и максимального использования его потенциала.

Весь мир сегодня признает успехи Казахстана как демократического, правового, социального государства с рыночной экономикой. Их достижение стало возможно благодаря эффективной деятельности Президента Н.А. Назарбаева, проведшего за короткий исторический промежуток времени комплекс экономических, политических и социальных реформ. В февральском Послании народу Казахстана Глава государства поставил перед страной еще более масштабные задачи по дальнейшему осуществлению модернизационных преобразований, позитивное решение которых возможно только при лидирующей роли института президентства.

Касымбеков М.Б. Институт президентства и Конституция Казахстана 1995 года // Analytic. 2005. № 3. С. 29–31.

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РК М. ТАЖИНА НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА ОБСЕ

(Вена, 30 апреля 2007 г.)

«…» 30 января текущего года исполнилось пятнадцать лет с того момента, когда Казахстан, наряду с другими новыми суверенными государствами, стал участником ОБСЕ. Что же стало причиной такого решения, что подтолкнуло нас на выбор именно этого пути развития?

Казахстан в первые годы независимости нуждался в поддержке мировых держав и авторитетных международных организаций, в том числе ОБСЕ. Однако и мировое сообщество было заинтересовано в конструктивной внешнеполитической линии нашей страны, волею истории оказавшейся обладательницей четвертого по мощи ядерного арсенала. Учитывая это, мы сделали осознанный выбор в пользу сбалансированных подходов во внешней и внутренней политике. Их стержнем стала стратегия многостороннего партнерства и либерализации нашего общества. «Демократия», – как говорил Уинстон Черчилль, – «может быть и не самая идеальная форма правления, но лучшего человечество пока не придумало» «...».

«...» Уверен, что вопрос о праве председательствования в ОБСЕ является важной частью процесса повышения ее эффективности. Именно права, а не привилегии. Хотел бы поделиться своими соображениями по поводу того, почему мы надеемся на поддержку государств-участников ОБСЕ нашей заявки.

Впервые казахстанская инициатива была озвучена на заседании Постоянного Совета Организации в начале 2003 года. Эта идея не родилась в одночасье. Решению выдвинуть свою кандидатуру на этот важный пост предшествовал период серьезных раздумий, взвешивания всех «за» и «против», анализа наших собственных сил и возможностей в осуществлении политического руководства Организацией.

Со всей ответственностью хочу заверить вас, что данный шаг не есть свидетельство наших чрезмерных амбиций и не самоцель – мы воспринимаем его как логический этап 16-летнего периода независимого политического и экономического развития страны.

Как уже отмечалось, сегодня важное место отводится дискуссиям о будущем Организации. Поэтому вопрос о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2009 г. становится поистине историческим испытанием на зрелость как для государств-участников, так и для самой Организации «...».

«...» Возглавив Министерство иностранных дел Казахстана и имея определенный опыт работы в сфере обеспечения безопасности и внутренней политики, я близко знаком с проблематикой продвижения казахстанской заявки на председательство в ОБСЕ.

С формальной точки зрения не существует абсолютно никаких правовых препятствий для того, чтобы Казахстан возглавил Организацию. Это общеизвестный факт, который не требует ни доказательств, ни дополнительной аргументации. Разумеется, председательство в ОБСЕ будет способствовать дальнейшему развитию политической системы, что фактически корреспондируется с нашими внутренними намерениями, направленными на системное реформирование

общественно-политической жизни страны в сторону ее дальнейшей демократизации.

Именно поэтому заявка на председательство отражает общий тренд развития нашего общества. Отказ в ее удовлетворении – не самый лучший способ закрепить его, и может расцениваться как выражение неуважения и недоверия к десяткам стран ОБСЕ, которые нас поддерживают, и чьим коллективным кандидатом мы являемся. Еще Шарль Монтескье заметил: «Несправедливость по отношению к одному представляет угрозу для всех». Демонстрация подобного неравноправия, проявление элитарности и пренебрежение мнением большой группы стран, что, в конечном счете, является попранием демократических принципов, могли бы означать системную дезорганизацию ОБСЕ.

Как мы не раз подчеркивали, председательство в Организации для нас не самоцель, но может стать мощным катализатором процесса реформ, дополнительным подтверждением правильности выбранного пути в направлении дальнейшей либерализации и открытости. В этом контексте важен и год председательства – 2009-й, как подтверждение взятого высокого темпа преобразований, готовности соответствовать самым высоким стандартам качества и организации жизни. Мы считаем, что позитивное решение по нашей заявке может иметь мультипликативный эффект для комплексной модернизации нашей страны и региона в целом.

Теперь подробнее о наших конкретных шагах по совершенствованию политической системы. Мы часто слышим от наших партнеров, что они хотят видеть конкретные результаты, а не планы. Всем известно, что «дьявол скрывается в деталях», – именно о результатах я постараюсь рассказать вам сегодня, обозначив при этом и наиболее важные направления дальнейшего развития. Более подробную и наглядную информацию мы можем предложить вам в виде специальных брошюр.

В недавнем ежегодном Послании народу страны Президент Нурсултан Назарбаев подытожил результаты общенационального диалога по выработке наиболее эффективных путей демократического реформирования, который длился на протяжении последних нескольких лет в рамках различных структур.

Еще в прошлом году президентским указом была утверждена Концепция развития гражданского общества в Казахстане и принята Общенациональная программа демократических реформ.

В целях проведения планомерной законопроектной работы по политическому реформированию страны Правительство утвердило План действий по углублению демократических реформ.

Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ, которую на завершающем этапе работы

возглавил Глава государства, выработала ряд конкретных предложений, в том числе касающихся изменений Конституции страны. В общем виде потенциальная конституционная реформа будет нацелена на существенное повышении роли Парламента, расширение его полномочий при формировании Правительства, Конституционного совета, Счетного комитета, качественное усиление парламентского контроля над бюджетом страны. В настоящее время группа ведущих юристов приступила к правовому оформлению этих рекомендаций, многие из которых будут реализованы в течение текущего года.

В сфере совершенствования системы местного самоуправления проводится линия на дальнейшую децентрализацию государственного управления и максимальную передачу полномочий местным выборным структурам власти, в первую очередь региональным представительным органам (маслихатам). В этих целях разработан законопроект «О местном самоуправлении», который создаст правовую базу укрепления роли местных органов. Принята Государственная программа поддержки развития местного самоуправления в Республике Казахстан на 2007–2009 годы. Примером активного внедрения принципов местного самоуправления стали состоявшиеся в прошлом году выборы руководителей исполнительной власти в районах и городах областного значения.

Важным направлением политического реформирования выступает существенное укрепление роли политических партий в общественной жизни страны, расширение влияния и полномочий партийных фракций в Парламенте. Для решения этой задачи в настоящее время разрабатываются поправки в законы «О Парламенте Республики Казахстан и статусе депутатов» и «О комитетах и комиссиях Парламента Республики Казахстан». Одновременно решается вопрос о государственном финансировании деятельности партий, представители которых вошли в Парламент.

По различным направлениям гуманитарного измерения планируются и уже реализуются конкретные системные меры. Усиливается гражданский контроль над правоохранительными и силовыми структурами, вслед за Министерством внутренних дел, наше оборонное ведомство недавно возглавил первый гражданский министр вслед за таким же гражданским назначением в Министерстве внутренних дел.

Отдельно хотел бы обратить ваше внимание на конкретные шаги, предпринятые нами с начала этого года.

1. В Парламент внесены поправки в законодательство о СМИ, разработанные самим журналистским сообществом Казахстана.

2. С 1 января в Казахстане начали действовать суды присяжных.

3. В целях повышения состязательности судебного процесса и его прозрачности, независимости от других ветвей власти в Парламент вне-

сен проект поправок в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей».

4. Разработан законопроект, предусматривающий введение механизма судебного санкционирования ареста.

5. Несколько дней назад Казахстан присоединился к инициированному Европейским Союзом заявлению об отмене смертной казни, которое было представлено на Генассамблее ООН в конце прошлого года.

6. В контексте подготовки к полной отмене смертной казни начато строительство колонии для осужденных на пожизненное лишение свободы с соблюдением всех международных стандартов.

7. В связи с дискуссиями относительно деятельности американских НПО в Казахстане, нами был разработан и направлен американской стороне проект Меморандума о взаимопонимании в сфере программ демократического содействия.

8. На рассмотрении в Парламенте уже находится законопроект, исключающий ряд дискриминационных норм в Уголовно-процессуальном кодексе.

9. Центризбиркомом инициирован пакет поправок, составленных на основании рекомендаций БДИПЧ/ОБСЕ.

Я бы хотел в особенности подчеркнуть важность ежегодного Послания Президента Нурсултана Назарбаева Народу Казахстана «Новый Казахстан – в новом мире» для достижения большей конкурентоспособности нашей страны. Глава государства подчеркнул, что понятие конкурентоспособности включает как экономический сегмент, так и модернизацию политической сферы и системы социальных взаимоотношений.

С этой целью в Казахстане запущен механизм постоянного мониторинга внутреннего законодательства на его соответствие нашим международным обязательствам. Данная работа впервые поставлена на системную основу. Мы также самым тщательным образом отслеживаем тенденции, которые могут ухудшить ситуацию с соблюдением прав и свобод граждан, и предпринимаем упреждающие шаги с тем, чтобы не допустить этого.

1. Так, законопроект, предполагавший усиление мер ответственности за проведение несанкционированных митингов, а также расширявший поле для применения специальных средств при пресечении таких собраний, 13 апреля этого года был отозван из Парламента.

2. В этот же день из Парламента был также отозван законопроект по вопросам усиления ответственности за клевету и насилие.

3. Мы приняли решение прекратить разработку законопроекта о регулировании типографской деятельности, который мог создать более жесткое поле в данной области.

4. Министерством юстиции был инициирован законопроект по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений. Однако мы посчитали, что предлагаемые поправки требуют более тщательной доработки с точки зрения исключения ужесточающих положений и проведения общественной экспертизы «...».

«...» Таким образом, генеральная линия реформ и наши конкретные шаги затрагивают такие важные сферы, как повышение роли Парламента, совершенствование системы местного самоуправления, улучшение выборного законодательства и практики, свобода СМИ, НПО. Отдельно хотел бы отметить усилия по обеспечению личных прав, свобод и безопасности граждан – так как данный вопрос является ключевым в гуманитарном измерении.

Вышеупомянутое принципиальное решение о судебном санкционировании ареста призвано создать действенный механизм по реализации существующей конституционной нормы.

В целях совершенствования судебной системы, нами был проведен совместный с БДИПЧ/ОБСЕ мониторинг судебных разбирательств в Казахстане. Результаты этого и других исследований Бюро не выявили системных несоответствий казахстанского судебного законодательства международным нормам. Более того, в целях соответствия «высоким критериям ОБСЕ» мы инициировали «follow-up mechanism» и приглашаем БДИПЧ/ОБСЕ продолжить совместную работу с судебными органами Казахстана. Мы предлагаем уйти от практики «сделал доклад и забыл его», за которой теряется смысл мониторинга. В этой связи с мая с.г. будут начаты консультации между казахстанским Верховным судом и БДИПЧ «...».

«...» В 2003 году Казахстан присоединился, а в 2005 ратифицировал Международные Пакты о гражданских и политических правах и о социальных, экономических и культурных правах.

Казахстан присоединился к Конвенции ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами. Кроме этого в мае этого года будет запущен внутренний механизм по присоединению к ряду международных конвенций в области борьбы с рабством. Для реализации всего комплекса мер в данной области была создана Межведомственная группа по борьбе с торговлей людьми, принята специальная Программа Правительства.

Особое значение в стране уделяется повышению роли неправительственных организаций. Отношения государства и неправительственного сектора выходят на новый уровень партнерства – часть функций по решению государственных задач в социальной сфере в рамках общей политики демократизации передается НПО. При Правительстве созданы Координационный совет по сотрудничеству с НПО, Национальный

информационный ресурсный центр НПО, в регионах функционируют Советы по взаимодействию государственных органов и НПО.

В нижней палате Парламента (Мажилисе) работает палата общественных экспертов, которая готовит необходимые рекомендации. Представители НПО привлекаются к участию в экспертизе законопроектов, касающихся прав человека. Так, по рекомендации НПО готовятся предложения по внесению изменений и дополнений в Закон «О государственном социальном заказе» в части определения компетенции государственных органов по вопросам взаимодействия с НПО.

Хотел бы упомянуть еще одно обстоятельство. В 2005 году был инициирован законопроект, регулирующий деятельность НПО, в том числе международных. Документ прошел широкое обсуждение, в котором участвовали представители Парламента, Правительства, гражданского сектора, ОБСЕ. В итоге было решено приостановить продвижение этого законопроекта, как ограничивающего деятельность НПО и, соответственно, нарушающего права и свободы граждан.

Отдельно хотел бы остановиться на вопросах совершенствования избирательного законодательства и практики. Уровень и качество взаимодействия между Центральной избирательной комиссией и БДИПЧ/ОБСЕ можно по праву назвать образцовыми. По итогам последних парламентских и президентских выборов, Бюро был подготовлен широкий спектр рекомендаций, который последовательно реализовывался казахстанской стороной в рамках «follow-up mechanism».

Как я уже упоминал, в соответствии с рекомендациями казахстанской стороной были подготовлены предложения по внесению поправок в избирательное законодательство. В частности, предлагается узаконить право представителям любой политической партии, не имеющей представителя в составе избирательных комиссий, назначать своих представителей с правом совещательного голоса в избирательные комиссии всех уровней и на любом этапе электорального периода. Планируется также изъять целый ряд норм, предусматривающих отказ или отмену регистрации кандидатов по различным причинам. Будет реализована рекомендация по введению бумажного подтверждения электронного голосования. Этот список можно продолжать довольно долго. Поэтому в ближайшее время мы планируем организовать визит Председателя Центральной избирательной комиссии в Вену, который более подробно расскажет вам о ходе этой работы.

В целом, для полноценного информирования о ходе демократических преобразований в Казахстане по отдельным направлениям мы бы хотели организовать посещение штаб-квартиры ОБСЕ и офиса БДИПЧ/ОБСЕ рядом руководителей ключевых казахстанских министерств и ведомств. Наряду с Председателем ЦИК, уже выразили готовность посе-

тить Вену и Варшаву Председатель Верховного Суда, Председатель Комиссии по правам человека, министры юстиции, культуры и информации. Прошу в этой связи действующее председательство оказать содействие в определении формата и времени таких встреч «...».

«...» «Послужной список» Казахстана в плане экономического роста и политической модернизации за годы независимости беспрецедентен, это признается многими.

Мы твердо наметили для себя «Дорожную карту», следуя которой будем последовательно самосовершенствоваться и обеспечивать устойчивое развитие нашего общества.

Тажин М.
Выступление на специальном заседании Постоянного Совета ОБСЕ. 2007-04-3// Министерство иностранных дел Республики Казахстан. URL: http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/press/articles/2007/07.

Б.Г. Аяган

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ: ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА

История человеческой цивилизации хранит тысячи сюжетов развития обществ, национальных государств. Рушились великие империи, но на их месте рождались новые государства, которые заявляли о себе, начиная активно развиваться.

РОЖДЕНИЕ НОВОГО МИРА

Как ученый-историк, я часто думаю о судьбах цивилизаций и государств, канувших в Лету. И задаюсь вопросом: почему великие сообщества постигла такая участь? Но гибли не только древние и средневековые государства. И в новейшее время мы были свидетелями крушения великих держав, как, например, Советского Союза. На обломках СССР появились молодые государства, путь которых, к сожалению, не сделал жизнь их граждан лучше и безопаснее. Ряд независимых государств не только утеряли то, что было положительным в советский период, их деяния положили начало большим и кровавым конфликтам.

Особняком в этом ряду стоит Казахстан. За прошедшие 19 лет, а осенью мы отпразднуем и 20-летие независимости, молодое государство добилось впечатляющих экономических успехов, что справедливо отмечают не только сами граждане страны, но и зарубежные эксперты. Кстати, некоторые из них в 90-е годы предрекали крах Казахстану, называя молодую страну «химерой», а планы обустройства – «утопическими».

В истории цивилизации исключительно важную роль играют политические лидеры. Их устремления, внутренняя культура, знания, осо-

бенности характера создают основы для перемен в новых условиях, но в то же время могут негативно влиять на судьбы стран и народов. Таких примеров в истории много.

Уверен, никто не будет оспаривать того, что исключительно важную роль в становлении молодого независимого Казахстана сыграл Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев. Как политическому деятелю, выросшему в условиях господства марксистско-ленинской идеологии, директив плановой экономики, всесилия и диктата центра, ему было нелегко переломить себя и прочно стать на путь демократии и рыночной экономики. Перестроить себя и отказаться от догм и стереотипов прошлого ему, как это парадоксально ни покажется, помог опыт работы на производстве и в хозяйственных органах – от горнового на Карагандинском металлургическом комбинате в Темиртау до председателя Совета министров Казахской ССР. Заметим, что в 80-е годы он стал самым молодым премьером в СССР. Будучи на организационной и партийной работе, Нурсултан Назарбаев узнал «изнутри» все достоинства и недостатки планового социалистического метода хозяйствования. Он воочию видел невосприимчивость плановой системы к инновациям, нарастающее отставание экономик государств социалистического лагеря от развитых стран мира. К 90-м годам XX века в условиях падения мировых цен на нефть это отставание стало даже пугающим.

Познав политическую деятельность как работник городского, областного партийных комитетов, как секретарь ЦК Компартии Казахстана, Нурсултан Назарбаев познакомился с людьми, увлеченными идеями, в то же время он видел, что многие партийные функционеры заняты карьерой, обустройством личной жизни. Планы КПСС оказывались прожектерскими и демагогическими. Назарбаев, на мой взгляд, с воодушевлением встретил перестройку Михаила Горбачева.

Из личных качеств казахстанского лидера можно выделить такие черты, как целеустремленность и решительность. Именно эти качества помогли ему пойти на смелый слом отжившего, распрощаться с окружением, которое еще цеплялось за старое. Очевидцы рассказывали, как остро, порой тяжело переживал он конфликты, недовольство людей или же неисполнение задуманного. Тем более, что обещания, широко раздаваемые реформаторами, оказались неисполненными. В начале и в середине 90-х годов полки магазинов были пусты, а за хлебом, солью, сахаром выстраивались длинные очереди. Люди были озлоблены на действия реформаторов. Страна разваливалась на глазах…

Как человеку и как политику Нурсултану Назарбаеву были хорошо знакомы и понятны боль и страдания людей, например, ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников сел и городов, долгое время живших надеждами на светлое будущее. Наиболее ярко качества ора-

тора и трибуна у Назарбаева проявлялись, когда он встречался с простыми людьми.

В 90-е годы забурлила шахтерская Караганда. Люди, месяцами не получавшие свои «кровные», были готовы пойти на самые решительные меры. Нурсултана Назарбаева шахтеры, отвергавшие союзных министров, воспринимали как своего. Его уверенность, понимание им нужд бастующих успокаивали людей.

Став Президентом республики в апреле 1990 года, Назарбаев взял на себя огромное бремя ответственности. Президент глубоко продумывал график как региональных поездок, так и зарубежных. Он всегда включал в график посещение новых строящихся объектов, нужных для экономического и социального развития страны: школ, больниц, дорог. При посещении регионов предпочтение отдавалось встречам с людьми, которые могли быть примером для подражания, в частности с многодетными семьями или представителями бизнеса, труд которых приносил пользу республике. В зарубежных поездках главу государства в первую очередь привлекали те круги, которые могли бы стать крупными инвесторами для экономики страны или же партнерами молодого государства.

СНАЧАЛА ЭКОНОМИКА, А ЗАТЕМ – ПОЛИТИКА

Особое значение в деятельности Президента нового государства занимает сфера национальной политики. Казахстан в период приобретения независимости был полиэтнической республикой. Кроме коренного этноса – казахов, в республике проживали многочисленные потомки славянских переселенцев конца XIX – начала XX века. Более миллиона граждан Казахстана – это потомки тех, кто был депортирован в Казахстан в сталинский период: «раскулаченные» крестьяне, немцы, поляки, турки, корейцы, народности Кавказа. Более миллиона людей прибыли в Казахстан после Второй мировой войны, по оргнабору на освоение целины.

С распадом СССР стали рушиться привычные ценности и ориентиры, характерные для советского периода. Политика гласности обнажила ужасающую информацию, прежде скрываемую от общественности: это и гибель части народа, репрессии лучших представителей интеллигенции.

Прежние положения национальной политики уже не срабатывали. В столь сложной и взрывоопасной обстановке нужны были новые идеи и базовые принципы. По инициативе Президента создается Ассамблея народа Казахстана, призванная дать новые ориентиры в национальной политике.

Реформаторы многих поколений заблуждались, провозглашая чисто идеологические цели, считая достаточным декларирование утопи-

ческих лозунгов, способных как по мановению палочки изменить ситуацию к лучшему.

Нурсултан Назарбаев твердо и четко определил краеугольный камень своей политики: «Сначала экономика, а потом – политика». Этот призыв был поддержан населением. Люди, уставшие от голых лозунгов и пустых обещаний, обрели уверенность и надежду.

Руководством страны в кратчайшие сроки была проведена политика приватизации, принят целый пакет законов по адресной социальной помощи, введена в действие программа по борьбе с бедностью и безработицей, сформированы накопительные пенсионные фонды.

В целом в 2000-е годы в Казахстане был успешно завершен транзитный период. Характерными чертами динамичного развития стали быстрый экономический рост, накопление ресурсов, благоприятный инвестиционный климат, увеличение численности населения, реализация социальных программ, преодоление глобальных вызовов. Достижения Казахстана в 2000-е годы позволили уверенно встретить мировой финансово-экономический кризис, выработать эффективную антикризисную программу.

ГЛАВНОЕ – ПОСТРОЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

Этот тяжелейший период становления казахстанской государственности Нурсултан Назарбаев позже назовет «критическим десятилетием».

Мир менялся с нарастающим темпом. «А нам нужно было адаптировать не только экономическую систему, но и общее государственное устройство, начиная с самых его основ, и даже мышление каждого казахстанца, – говорил Президент. – И при этом мы, можно сказать, были в положении «догоняющего весь мир». В своем выступлении на инаугурации 10 декабря 1991 года Нурсултан Назарбаев выразил всеобъемлющую идею, которая должна была объединить граждан Казахстана: «Для нас эта идея – свободное, суверенное, демократическое государство Казахстан».

Краткие, емкие и простые лозунги, которые провозглашал президент страны, были не только понятны каждому гражданину, они также сплачивали и мобилизовывали население. И слова не расходились с делом. За исторически короткие сроки была проведена делимитация границ, а в бескрайних степях Сары-Арки выросла новая столица. Строительство Астаны так же, как государственные символы, национальная валюта тенге, стало знаменем и гордостью всех казахстанцев, независимо от национальности.

У граждан возросла гордость за республику. Кроме гражданских свобод, экономической самостоятельности, в республике по инициати-

ве главы государства стали проводиться крупнейшие международные конференции. Весь Казахстан, затаив дыхание, следил, как проходили саммит ОБСЕ в Астане, а затем и Азиада. Безо всякого преувеличения можно сказать, что проведение подобных глобальных форумов стало основой для дальнейшего сплочения казахстанцев.

Очевидные успехи в индустриальном развитии государства, приверженность демократическим ценностям, огромная воля и желание изменить казахстанское общество не остались незамеченными политиками мирового уровня. Свою оценку высказали такие лидеры мирового сообщества, как Маргарет Тэтчер (Великобритания), Барак Обама (США), Николя Саркози (Франция), Дмитрий Медведев (Россия). Наиболее емко оценку успехам Казахстана дал Президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва. Он знаменит не только тем, что, выйдя из самых низов бразильского общества, стал главой крупнейшей страны Латинской Америки. Его заслуга заключается в том, что он одну из самых бедных стран мира Бразилию превратил в одного из лидеров мировой экономики. Говоря о главе Казахстана, он подчеркнул: «Нет никаких препятствий для правителя, который желает строить и созидать. Миру нужны такие лидеры, которые созидают во благо народа».

В начале статьи я спрашивал: почему гибли государства? Один из главных ответов на этот вопрос кроется в том, что успеха добиваются те страны и народы, чья деятельность направлена на процветание и гуманизм. И те народы, которые имеют достойного правителя.

3 апреля 2011 года граждане Казахстана выбирали не только Главу государства. В этот день люди оценивали деятельность Нурсултана Назарбаева за годы независимости.

Экспресс К. 2011. 7 апреля.

С. Акимбеков

ЭФФЕКТ МНОГОВЕКТОРНОСТИ

Досрочные выборы Президента в Казахстане закончились более чем уверенной победой Нурсултана Назарбаева. Причем в сравнении с прошлыми президентскими выборами 2005 года выросли как явка избирателей (почти 80%), так и количество проголосовавших за победителя (около 95%).

Для западной политической традиции – это беспрецедентные результаты. Во многом данным фактом и можно объяснить осторожную реакцию западных наблюдателей, побывавших на наших избирательных участках. Многие из них высказывали личную точку зрения, что выборы в Казахстане не похожи на привычную им картину в европейских странах.

Такая позиция иностранных наблюдателей понятна. При этом не следует забывать, что Казахстан находится в центре Азиатского региона, и если сравнивать его с Западом, где демократия имеет многовековые традиции, он, может быть, и не так демократичен. Но в сравнении со многими соседями наша страна гораздо либеральнее. Неудивительно, что в целом никаких сомнений в закономерности победы Нурсултана Назарбаева на выборах 3 апреля ни у кого не было. Можно спорить о процентах явки, количестве голосов и частных случаях нарушений, большинство из которых весьма мелкие.

Очевидно самое главное – поддержка Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева в обществе весьма велика. Более того, последние события в арабских странах, как и прошлогодняя ситуация в Кыргызстане, заставили большую часть казахстанского общества задуматься о сохранении статус-кво. Понятно, что никто не хочет резких перемен и повторения кыргызских событий, особенно на своей территории.

Для нас сегодня важно сохранять динамику процессов политической модернизации. Официальные представители Астаны много говорили об этом и до выборов, и сразу после них. В связи с этим хочу напомнить высказывания помощника Президента Нурлана Ермекбаева, а также советника Главы государства по политическим вопросам Ермухамета Ертысбаева о возможном усилении роли Парламента. То есть Астана явно не собирается останавливаться в намерении проводить и дальше политическую модернизацию. И это вполне устраивает западных партнеров Казахстана.

Весьма показательна здесь оценка посольства США. Поздравив Главу нашего государства с убедительной победой на выборах, Соединенные Штаты заявили: «…мы поддерживаем предварительные заключения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и ценим те улучшения, которые были ими отмечены. Мы призываем Правительство Казахстана к ускоренному устранению тех недочетов, о которых шла речь в отчете ОБСЕ».

При этом, с точки зрения американцев, «непрерывное улучшение выборного процесса является жизненно важным компонентом» либерализации. Таким образом, США сделали своего рода реверанс в сторону ОБСЕ, которая оценивает ситуацию в Казахстане из идеологических постулатов западной демократии. И одновременно отметили наш прогресс на пути демократии и, самое главное, приветствовали победу Президента Нурсултана Назарбаева.

В этом и состоит искусство многовекторной политики, когда страна может маневрировать между интересами великих держав, которые конкурируют друг с другом за влияние в нашем регионе. Для каждой из мировых держав стабильность в Казахстане и его ориентация на защиту

собственных интересов и укрепление мира как внутри республики, так и в регионе, представляют стратегический интерес.

Состоявшиеся 3 апреля президентские выборы наглядно продемонстрировали, что ни у одной из внешних сил нет претензий к Казахстану, его внешней политике, и нет оснований для ведения между собой конкурентной борьбы на его территории (например, как это зачастую происходит в соседнем Кыргызстане).

У Казахстана ровные и дружественные отношения со всеми стратегическими партнерами – Россией, Китаем и США. И эти отношения принципиально важны для стабильного развития нашего государства и общества. Огромное значение, и об этом нельзя забывать, в построении Казахстана как сильного государства имеет именно вертикаль власти. Она является основой нашего успеха все двадцать лет суверенного развития.

Теперь на повестке дня стоит вопрос о выборах в Парламент, в частности о том, когда их следует проводить и каким в итоге окажется состав нового многопартийного законодательного органа. Сами депутаты выступают против проведения выборов в нынешнем году. Но, на мой взгляд, более логичным было бы не переносить выборы на следующий год.

Дело в том, что, с одной стороны, государство может таким образом подтвердить свои твердые намерения продолжать политическую модернизацию. С другой стороны, объективно лучше закрыть выборный период сейчас, в нынешнем году. Тем более если речь пойдет о будущем многопартийном Парламенте. Тогда, по крайней мере, две партии – Патриотов и Народных коммунистов – могут воспользоваться результатами недавних выборных кампаний. Иначе в следующем году им придется начинать практически с нуля.

Таким образом, закончилась непростая эпопея, начавшаяся с выдвижения инициативы о проведении референдума по продлению полномочий Президента Н. А. Назарбаева. В итоге, согласно логике демократического развития, вместо референдума состоялись досрочные президентские выборы. Следует напомнить, что решение об их проведении принималось в непростых условиях разгоравшихся в соседнем арабо-мусульманском регионе протестов и конфликтов.

Приняв решение о проведении выборов, официальная Астана подчеркнула уверенность в своих силах. Кроме того, отказом от референдума и готовностью пойти на выборы Нурсултан Назарбаев сделал шаг в пользу политической модернизации, которая, похоже, станет главной темой его следующего президентского срока.

Акимбеков С. Эффект многовекторности // Казахстанская правда. 2011. 19 апреля.

1.2. Многопартийность – условие демократизации

НАЗАРБАЕВ Н.А. О ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

Выдержки из выступлений Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева

НОВЫЙ ЭТАП ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА – УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ СВОБОДНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Из выступления на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан, Астана, 16 мая 2007 г.)

Следует подчеркнуть, что процесс политической модернизации в нашей стране шаг за шагом, по мере создания необходимых экономических условий, последовательно идет все эти годы – с момента обретения Казахстаном независимости.

При этом мы идем своим собственным, казахстанским путем развития, который выбрали однажды и с тех пор ему следуем. Изучая и анализируя мировую практику, мы выбрали именно эволюционный путь. Мы – против форсированного внедрения демократии, тем более, извне.

Мы никого не пытаемся копировать, а делаем то, что нужно нашей стране и нашему народу. И у нас это получается.

На этом пути мы прошли несколько этапов.

На первом этапе – с 1991 года по 1995 год – с момента реальной независимости до принятия Конституции суверенного Казахстана мы сосредоточились на преодолении дезинтеграционных процессов, формировании фундамента казахстанской государственности, переходе от диктата однопартийности к политическому плюрализму, создании основ демократического развития.

Это был сложнейший период в нашей с вами жизни.

На этом этапе становления государственности, когда необходимы были решительные антикризисные меры, объективно был сделан выбор в пользу концентрации властных полномочий по вертикали исполнительной власти. Такой подход был абсолютно оправдан и в силу вну-

тренних условий, и в контексте внешней ситуации. И эту нашу правоту подтвердила история.

Этот период преподнес нам весьма поучительные уроки, главным среди которых стало осознание того, что без стабильной и сильной экономики политическое развитие будет протекать болезненно и медленно, может привести к всенародному недовольству, дестабилизации страны.

И такие катаклизмы сегодня происходят в некоторых дружественных нам государствах.

Наш принцип – сначала экономика, а потом политика – полностью оправдал себя.

Конечно, история знает примеры, когда некоторые бедные страны тоже становились демократиями при низком уровне экономического развития, но затем их демократии, как правило, умирали.

Учеными доказано, что подлинные демократии при уровне ВВП на душу населения ниже трех тысяч долларов существуют недолго. Если же этот показатель превышает шесть тысяч долларов, демократия становилась жизнеспособной. Надеюсь, так будет у нас.

Я привел этот пример к тому, чтобы еще раз подчеркнуть, насколько верен был наш выбор приоритетов.

На втором этапе – с 1995 по 2000 год – нашей основной заботой стало создание и укрепление современных демократических институтов, формирование новой политической культуры на основе Конституции, принятой народом на референдуме в 1995 году.

Конституция страны позволила пройти большой путь, связанный не только с глубокими экономическими, но и политическими преобразованиями. Об этом свидетельствует новое национальное законодательство суверенного Казахстана. Именно с его помощью за эти годы мы создали прочный фундамент для преобразования Казахстана в страну, в которой действуют реальные демократические институты, где гарантируются права и свободы граждан.

Это происходило в тяжелейших условиях преодоления инерции постсоветского синдрома и последствий азиатского финансового кризиса.

Но успех нам, несомненно, обеспечила реализация социально-экономической стратегии развития Казахстана до 2030 года.

Избрав модель президентской республики, мы вывели страну из постсоветского экономического и политического хаоса. Политическая стабильность обеспечила привлекательность нашей экономики для внешних инвесторов, которые в тот период выступили основным источником капитала для развития отечественной индустрии.

Поднималась экономика, строилась новая инфраструктура, развивалось сельское хозяйство. Последовательно создавались новые рабочие места, образовывалась прослойка «среднего класса».

Одновременно с этим мы обеспечили устойчивость наших международных позиций, заявили и доказали нашу мирную политику всем странам региона и мира.

Эти достижения позволили нам продолжить дальнейшее демократическое развитие Казахстана, создавая условия для политического плюрализма, многообразия средств массовой информации, регулярных выборов, обеспечения прав и свобод граждан, вовлечения широких слоев населения в политические преобразования, создания тысяч НПО.

Третий этап – с 2001 по 2006 год – стал убедительным доказательством правоты нашей стратегии. За этот период мы обеспечили социально-экономический прорыв и стали региональным лидером. Состоялась и наша государственность.

Утвердились первые демократические традиции казахстанского многонационального и многоконфессионального общества. В последние годы идет активный общенациональный диалог по выработке наиболее эффективных путей дальнейшего демократического реформирования страны.

На повестку дня вышли принципиально более высокие общественные задачи. Современные вызовы и угрозы настоятельно потребовали более динамичной модернизации всей системы социально-экономических и общественно-политических отношений. И мы приняли этот вызов.

За эти годы принимались меры по расширению полномочий местных органов, разграничению компетенции между уровнями государственного управления.

В практику работы Парламента было введено обсуждение кандидатур членов Правительства на заседаниях профильных парламентских комитетов. По моей инициативе начались регулярные отчеты акимов перед населением. Совершенствовались выборное законодательство и практика. Началась глубокая административная реформа, направленная на создание качественных государственных услуг, повышение подотчетности и прозрачности исполнительной власти.

В этот период активно обсуждались и вырабатывались рекомендации по вопросам совершенствования законодательства о выборах, политических партиях, СМИ, разграничения полномочий между уровнями государственного управления, совершенствования судебной системы и статуса судей.

Все это было сделано в рамках Общенациональной программы политических реформ. Таким образом, этот период нашего развития можно считать одним из самых важных в истории демократии Казахстана.

* * *

Общенациональная программа политических реформ дала старт всенародной дискуссии по вопросам дальнейшей демократизации нашего общества. Я хочу напомнить, что эту программу мы обсудили и приняли на съезде партии «Отан» в 2004 году.

Под моим личным руководством была создана Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ. В ее состав вошли представители Парламента, Правительства, политических партий, общественные деятели. Комиссия проделала серьезную работу, и я благодарен членам комиссии за это.

Конкретным результатом деятельности Госкомиссии стал ряд принятых мер по развитию демократических процессов в стране в рамках действующей Конституции.

Так, была разработана и утверждена моим Указом Концепция развития гражданского общества в Казахстане на 2006–2011 годы.

Главное, что реализация Общенациональной программы политических реформ позволила нам достичь широкого общественного консенсуса по основополагающим ценностям демократизации и политической модернизации Казахстана.

Исходя из широкой общественной дискуссии и консультаций с основными политическими силами, Госкомиссия предоставила ответы на основополагающие вопросы демократического развития страны на новом этапе. Были подготовлены решения, затрагивающие:

- эффективность, прозрачность и подотчетность исполнительной власти и борьбу с коррупцией;
- децентрализацию государственного управления и развитие местного самоуправления;
- совершенствование выборного законодательства;
- расширение ответственности Парламента;
- развитие судебной системы в соответствии с передовыми мировыми стандартами, независимость судей;
- более активное участие политических партий в политической жизни страны;
- усиление роли НПО в общественной жизни;
- гарантия прав и свобод граждан.

Главным итогом работы Государственной комиссии стали практические предложения по основным направлениям политической модернизации. Данные предложения – плод коллективного труда, учитывающего мнения основных общественно-политических сил страны.

Подводя итоги деятельности Государственной комиссии, я принял решение о создании Рабочей группы, в состав которой вошли ведущие и авторитетные правоведы. Они обобщили предложения Государствен-

ной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан, помогли нам сформулировать статьи согласно Конституции и законам.

Результатом этой работы и стал законопроект «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», который вносится сегодня на ваше рассмотрение.

Настала пора заложить законодательную основу, которая обеспечит успех начатым либеральным реформам и приведет к новому балансу общественных и государственных интересов, становлению новой системы сдержек и противовесов в государственном устройстве на новом этапе развития Казахстана.

Теперь о конкретных предложениях по изменению Конституции страны. Все новшества, которые предлагаются, можно сгруппировать по нескольким направлениям.

Первое. Перераспределение властных полномочий и ответственности, повышение роли Парламента.

Одним из вопросов, который обсуждался в ходе общеполитической дискуссии в стране, был вопрос о передаче отдельных полномочий Главы государства Парламенту.

Госкомиссия единогласно поддерживала сохранение президентской формы правления на этом этапе.

Необходимость строительства с нуля казахстанской государственности и рыночной экономики, развития впервые в нашей истории либеральной политической системы требовала решительной консолидации общества. Поэтому я взял на себя всю ответственность за происходящее в стране, и это было необходимо.

Но сегодня, когда заданы все важнейшие параметры процесса модернизации страны, и мы понимаем, что он уже необратим, есть смысл перераспределить некоторые обязанности и ответственность между Президентом и Парламентом.

Я предлагаю пойти по пути таких изменений в Конституцию, когда республика остается президентской, но с существенным расширением полномочий Парламента.

Это практически трансформирует модель нашей республики из президентской в президентско-парламентскую.

В соответствии с действующей Конституцией страны, Президент является символом и гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип не потерял своей актуальности в процессе модернизации нашей политической системы. Он, по мнению большинства казахстанцев, должен оставаться незыблемым и на новом этапе демократических преобразований в Казахстане.

Я прихожу к мнению, что срок президентского правления целесообразно сократить с 7 до 5 лет. По такому пути пошла, например, Франция. Эта реформа будет вводиться после 2012 года. В принципе, мы могли бы не менять эту норму, так как это не противоречит общепринятым демократическим подходам. Но в то же время мы этим шагом хотим подчеркнуть твердость наших демократических устремлений, а также сделать равными сроки полномочий ключевых избираемых субъектов власти.

* * *

Госкомиссия предложила избирать половину депутатов по мажоритарной, а половину – по пропорциональной системе. Но мы должны пойти дальше.

Тщательно изучив международный опыт, не один раз взвесив все «за» и «против», предлагаю перейти на выборы депутатов Мажилиса по пропорциональной избирательной системе, которая обеспечивает репрезентативность и учитывает наши специфические особенности.

Новая форма проведения выборов в Казахстане должна предоставить политическим партиям дополнительные возможности по усилению своей роли в политической системе страны, обеспечив реальное отражение расклада политических сил и действительную волю населения.

Я бы выделил еще несколько основных направлений, по которым шли активные дискуссии и были выработаны соответствующие предложения по расширению полномочий и ответственности палат Парламента за реализацию задач нового этапа развития Казахстана.

Принято предложение Госкомиссии увеличить численность Сената, за счет увеличения президентской квоты, которая теперь увеличивается с 7 до 15 депутатов. Часть из них будет назначаться после соответствующих консультаций с Ассамблеей народа Казахстана.

Предлагается наделить Сенат таким новым полномочием, как выполнение функций Парламента по принятию законов в период временного отсутствия Мажилиса, вызванного досрочным прекращением его полномочий.

Предлагается, чтобы с Сенатом согласовывалась кандидатура на должность Председателя Национального банка. Такой подход отвечает принципу самостоятельности Нацбанка при реализации денежно-кредитной политики государства.

* * *

В то же время в Конституции предложено сохранить два случая, когда недоверие Правительству может быть выражено всем Парламентом. Это может быть по итогам отчета Правительства об исполнении бюджета, или когда Премьер-министр сам поставит вопрос перед Пар-

ламентом в связи с непринятием закона, инициированного Правительством.

Предлагается также упростить процедуру выражения Парламентом недоверия отдельно взятому министру.

Во-первых, этим правом по-прежнему должна обладать каждая из палат.

Во-вторых, полагаю, для выражения недоверия также достаточно будет простого, а не квалифицированного большинства голосов депутатов соответствующей Палаты.

В соответствии с рекомендациями Государственной комиссии, изменена схема формирования Конституционного Совета, Центральной избирательной комиссии. Предлагается формировать состав этих органов на более демократической основе, с равноценным участием обеих палат Парламента.

Две трети состава Конституционного Совета, ЦИКа и Счетного комитета будут формироваться Парламентом. Эти изменения позволят резко повысить роль законодательного органа.

С учетом намеченного баланса взаимоотношений между Президентом, Парламентом и Правительством претерпевает изменения и раздел Конституции, посвященный Правительству.

Споры и дискуссии, конечно же, вызывал порядок формирования Правительства.

В итоге за основу было взято предложение Госкомиссии, а также оппозиции, согласно которому Премьер-министр должен назначаться Президентом после консультаций с фракциями политических партий и с согласия большинства депутатов Мажилиса.

Важно отметить, что партийные фракции будут создаваться только в Мажилисе.

Хочу подчеркнуть, что ключевой момент заключается в создании новых правил формирования и функционирования Правительства на основе парламентского большинства. Теперь главная роль в утверждении Премьер-министра, а значит, и всего Правительства, отводится Мажилису.

Конституционная обязанность Премьер-министра – ставить перед вновь избранным Мажилисом вопрос о доверии Правительству – станет еще одним важным фактором влияния на судьбу Правительства.

Состав Правительства должен формироваться по предложению Премьер-министра.

* * *

Второе. Укрепление роли политических партий.

Выборы депутатов Мажилиса по пропорциональной системе являются исторически важным шагом в повышении роли политических партий.

Кроме того, Премьер-министр будет представлять партию парламентского большинства. Реализация такого подхода:

Во-первых, повысит роль политических партий в формировании Правительства;

Во-вторых, приведет к тому, что партия парламентского большинства, в свою очередь, будет нести ответственность за формирование и последующие действия Правительства, которое должно будет осуществлять программу победившей на выборах партии или коалиции.

Также предлагается отказаться от конституционного запрета на Государственное финансирование общественных объединений.

Эти запреты по большому счету были реакцией государства на прежнюю однопартийную систему и были направлены на недопущение в будущем рецидивов тоталитарного прошлого.

Поэтому целесообразно разработать практические механизмы для частичного финансирования деятельности политических партий из республиканского бюджета. Это сыграет важную роль в становлении многопартийности в стране.

Предлагается создать правовую основу для повышения роли партийных фракций, которые станут главным инструментом реализации политических целей.

Именно на заседаниях фракций будет обсуждаться кандидатура будущего Премьер-министра. Фракции будут определять, как голосовать депутатам.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ОТКРЫТИИ ПЕРВОЙ СЕССИИ ПАРЛАМЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЧЕТВЕРТОГО СОЗЫВА

(Астана, 2 сентября 2007 г.)

18 августа мы стали свидетелями честных, конкурентных и справедливых выборов. На них закономерную и заслуженную победу праздновала партия «Нур Отан». И эта победа была предопределена самой жизнью. Успешно развивается экономика, растет благосостояние казахстанцев, в стране царят согласие и стабильность.

Народ поддерживает нашу политику и дал мандат на следующие пять лет вам, депутатам Мажилиса Парламента. И результаты выборов мы должны рассматривать исключительно в контексте достижения заявленной главной цели – построения нового Казахстана в новом мире. Как Президент страны, я хочу поблагодарить все партии за активную и в целом корректную предвыборную борьбу.

Победа партии «Нур Отан» обязывает депутатов от нашей партии защищать интересы всех граждан нашей страны, в том числе и тех, кто голосовал за другие партии. Вам необходимо на деле доказать народный характер нашей партии.

В рамках конституционной реформы выросли статус и полномочия Ассамблеи народа Казахстана. Впервые в нашей истории в Мажилис Парламента избраны депутаты от Ассамблеи народа Казахстана. Представляя интересы всего народа нашей многонациональной страны, депутаты от Ассамблеи будут играть особую роль в законотворческом процессе по сохранению и укреплению межэтнического мира и согласия в Казахстане.

Если посмотреть на новый состав Мажилиса и в целом Парламента, должен сказать, что укрепился профессионализм депутатов. Больше стало женщин, представителей наций и народов нашей страны. Представлен весь спектр политических и социальных групп населения – деятели культуры, образования, науки, инженеры, предприниматели.

Сегодня у казахстанцев большие ожидания от нового состава Парламента и партии «Нур Отан». В отличие от прошлых лет, народ впервые голосовал не за отдельных кандидатов, а за партийные программы. Это означает, что наш депутатский корпус должен быть консолидирован вокруг партийной линии. Должен оправдать доверие народа и обеспечить реализацию каждого пункта предвыборной платформы партии.

Для реализации этих задач вам необходимо создавать законы нового поколения и обеспечить действенный контроль за их реализацией. Для этого есть все возможности, поскольку в результате конституционного реформирования усилена подотчетность Правительства перед законодательной ветвью власти.

Время предъявляет все более высокие требования и к Парламенту, и к Правительству. В соответствии с обновленной Конституцией, депутатам Мажилиса Парламента предстоит решить вопрос о доверии Правительству. Впервые такая задача стоит перед Мажилисом в качестве конституционной обязанности.

Я хочу поблагодарить депутатов прошлого созыва за их работу. Сделано немало – за два с половиной года ими был принят 321 закон. Принятые законы способствовали устойчивому развитию экономики, дальнейшему повышению благосостояния казахстанцев. 39 депутатов прошлого созыва вошли в новый состав Мажилиса.

Теперь эстафета законотворческой работы переходит к вам, депутатам нового созыва.

Ближайшие пять лет станут годами напряженного труда. Эти годы должны стать временем нового прорыва, обеспечивающего динамичное развитие нашей страны и ее вхождение в число наиболее конкурентоспособных стран мира.

Вам следует продолжить работу своих предшественников по следующим важнейшим направлениям.

Во-первых, в ближайшее время необходимо рассмотреть законы, направленные на реализацию принятых поправок в Конституцию Республики Казахстан. В частности, необходимо внесение изменений и дополнений: в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», в Конституционный закон «О республиканском референдуме», в Конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан», в законы, регламентирующие фактическую отмену смертной казни и введение судебного санкционирования ареста.

Также необходимо принятие законодательных актов по вопросам: организации и деятельности местного государственного управления и самоуправления, деятельности политических партий, дальнейшего усиления борьбы с коррупцией и теневой экономикой и ряду других. В ближайшие месяцы политическая реформа должна получить полное законодательное оформление.

Во-вторых, необходимо приложить все усилия для реализации социального блока предвыборной платформы партии «Нур Отан».

У нашей партии слова никогда не расходились с делами. И так должно продолжаться и впредь. Суть всех наших предвыборных обещаний состоит в том, чтобы поднимать благосостояние и качество жизни каждого казахстанца.

Нужна мощная законодательная работа депутатов по улучшению экономической среды, поддержке структурных реформ, развитию малого и среднего бизнеса. Мы все вместе должны серьезно потрудиться, чтобы обеспечить увеличение к 2012 году объема ВВП в 1,5 раза, а по показателю на душу населения – до 13 тысяч долларов США.

Только в этом случае мы сможем добиться поставленных целей в социальной сфере и выполнить предвыборную программу партии, которую мы объявили народу.

Реальную отдачу от победы партии на выборах должны получить все категории населения: пенсионеры, учителя, врачи, молодежь, многодетные семьи, инвалиды, дети. И мы это обеспечим!

В соответствии с предвыборной платформой партии «Нур Отан», одной из важнейших наших задач на ближайшие годы должно стать развитие системы здравоохранения. Я надеюсь, что депутаты Парламента на законодательном уровне обеспечат качественный прогресс в этом направлении.

Казахстанский стандарт здравоохранения должен стать одним из лучших в СНГ. Для этого мы должны поднять заработную плату квалифицированных врачей, решить, наконец, вопрос дефицита медицинских кадров, обеспечить качественное медицинское обслуживание на селе. В ближайшие годы нам необходимо построить 150 новых объектов здравоохранения и 300 сельских врачебных амбулаторий на селе.

Необходимо создание региональной сети центров реабилитации инвалидов и детей-инвалидов, соответствующих международным стандартам. Нужно также приближать казахстанское образование к мировым стандартам: оно должно стать передовым и доступным. В ближайшие годы мы должны построить не менее 250 новых школ и 50 профессионально-технических учебных заведений.

Необходимо с помощью законодательных мер дальше развивать накопительную пенсионную систему. Особенно важно обеспечить твердые гарантии сохранности пенсионных накоплений с созданием условий для повышения доходности пенсионных фондов. Накопительным пенсионным фондам надо дать возможность иметь несколько портфелей с различными инвестиционными стратегиями. В ходе выборов мы обещали добиваться повышения темпов строительства жилья. И мы выполним это обещание!

Все эти и другие меры позволят нам реализовать главную идею предвыборной платформы партии – обеспечить казахстанский Национальный стандарт качества жизни. В ближайшее время Парламенту предстоит рассматривать закон о бюджете на 2008 год – полагаю, данным вопросам будет уделено должное внимание.

В-третьих, назрела необходимость определенной корректировки роли государства в осуществлении структурной трансформации экономики. Наряду с традиционными методами по формированию благоприятных макроэкономических условий, необходимо усилить акценты на эффективном взаимодействии государства и бизнеса, позволяющего активно вовлекать частный сектор в реализацию проектов, способных привести к желаемым структурным сдвигам в экономике.

Правительство приступило к этой работе, и мы должны активно проводить ее в жизнь. Парламенту предстоит совместно с Правительством привести законодательную базу в соответствие с принципами, на которых построена Программа «30 корпоративных лидеров Казахстана». Это станет важным фактором экономической модернизации.

Напомню, что в рамках этой программы уже запущено 22 проекта на сумму 900 млрд. тенге. А в целом на рассмотрении Государственной комиссии по модернизации экономики находятся порядка 90 проектов на общую сумму около 60 млрд. долларов США.

Рост конкурентоспособности страны требует приоритетного развития несырьевого сектора производства. Среднегодовые темпы роста обрабатывающей промышленности запланированы на уровне не менее 8 процентов, причем это касается базовых отраслей индустрии – химической, нефтехимической, строительной, а также энергетики и информационных технологий.

Необходимо добиться формирования в стране пяти мировых высокоразвитых центров конкурентоспособных услуг – финансовых, туристских, транспортно-логистических, образовательных и торговых. Меняющаяся роль государства в современных экономических условиях требует выработки новых подходов к проблемам эффективного управления государственными активами. Их надо воплотить в форму законов.

В частности, нужен отдельный Закон «Об управлении государственными активами». Он должен стать базовым законом, регламентирующим четкие правовые основы, принципы и положения управления государственными активами.

Новая экономика должна быть восприимчива к научно-техническому прогрессу, к инновационным научным разработкам. Необходимо обеспечить достаточное финансирование науки – увеличить как минимум в три раза, без этого мы не сможем обеспечить инновационный прорыв в мировую экономику. Научные открытия должны быть четко защищены в интересах ученых и в интересах государства. Отсюда потребность в новом Законе «О науке», отражающем все те изменения, которые произошли и происходят в нашей стране в последние годы в сфере интеллектуальной деятельности.

Для укрепления финансового рынка страны Правительству совместно с заинтересованными государственными органами необходимо ускорить принятие решений, позволяющих придать новый импульс поступательному развитию фондового рынка Казахстана как альтернативному источнику вложений свободных средств населения.

Этот вопрос надо решать принципиально, имея в виду создание законодательных механизмов, способных реально обеспечить наполнение фондового рынка. Уже в этом году необходимо осуществить размещение части акций крупных предприятий среди населения, в рамках программы «Народное Ай Пи О» (IPO)» на площадке Регионального финансового центра города Алматы.

В-четвертых, необходимо продолжить работу по модернизации системы государственного управления, поскольку от качества работы государственных органов зависит эффективность реализации всех наших реформ. В этой связи необходимо завершить работу по разграничению функций между республиканским и местными органами управления, а также между уровнями «область–район–село» с учетом эффективности реализации переданных на местный уровень функций.

С учетом новых полномочий маслихатов и нового уровня взаимоотношений между ними и акимами необходимо совершенствование законодательства по вопросам местного государственного управления и самоуправления.

Актуальным остается вопрос повышения эффективности использования средств бюджета и государственных активов. Мы год из года говорим об этом, но сдвиги в этом вопросе недостаточны. И в вопросах качества планирования бюджетных средств, и в вопросах контроля за их использованием коренного перелома пока нет. Депутатам нового созыва следует ужесточить спрос и ответственность администраторов бюджетных программ за допускаемые факты неэффективного и необоснованного использования бюджетных средств.

Необходимо серьезно укрепить систему государственного финансового контроля. Речь идет о реальном усилении ревизионных комиссий маслихатов, а также укреплении Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета.

В-пятых, нужна согласованная работа Парламента и Правительства в новом конституционном поле взаимоотношений. Поправки в Конституцию усилили влияние Парламента на Правительство. По многим вопросам министры будут регулярно отчитываться перед депутатами. Упрощен порядок выражения вотума недоверия как в целом Правительству, так и отдельным членам Правительства.

Необходимо максимально использовать те возможности, которые дает доминирование партии «Нур Отан» в Парламенте. Оно для нас не самоцель, а прекрасная возможность принять все нужные законы для ускоренной экономической и политической модернизации нашей страны. У нас есть шанс сделать все необходимое в законодательном поле и правовой реформе для дальнейшего динамичного развития страны. И этот шанс упускать нельзя.

Все, о чем я говорил, должно стать программными элементами деятельности партии «Нур Отан» и ее парламентской фракции. Этого требует масштабный характер вышеназванных задач. Их смысл состоит в том, что Казахстан переходит из разряда стран «догоняющего развития» в позицию «состоявшегося государства», готового принять участие в конкуренции на международной арене.

Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том II. Н.А. Назарбаев и казахстанская стратегия политических реформ: Сборник документов и материалов в 3 т. / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. С. 99–122.

Б.Т. Жумагулов

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Казахстан за короткий исторический срок построил государство со всеми его атрибутами и институтами, определил векторы рыночных отношений и, сохранив мир и стабильность в полиэтническом и поликонфессиональном обществе, с честью и достоинством завершает транзитный период своего развития. Принцип «сначала экономика – потом политика» полностью оправдал себя. Начался новый этап демократизации страны.

Одно из главных направлений уже идущей и намечаемой на будущее политической модернизации – существенное усиление роли политических партий в жизни общества и государства. В этом процессе партия «Отан» принимает самое активное участие.

Мы эффективно работали в составе таких демократических институтов, как Постоянно действующее совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества, Национальная комиссия по вопросам демократизации и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан. Сегодня одним из базовых векторов деятельности нашей партии является участие в работе Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан.

Очень высокий статус Госкомиссии, возглавляемой Президентом Республики Казахстан, превращает ее в один из самых действенных на настоящее время механизмов, обеспечивающих реальное влияние политических партий на решение самых ответственных вопросов демократизации нашего общества.

Нашей партией проработан и озвучен целый ряд предложений по укреплению роли и функций представительных органов власти; распределению полномочий между уровнями государственного управления и формированию в стране системы местного самоуправления; выборности акимов местного уровня; дальнейшему развитию партийной системы и повышению роли политических партий; укреплению и развитию институтов гражданского общества и другим вопросам государственного строительства.

Одним из ключевых направлений политических преобразований представители партии «Отан» считают расширение функций и усиление роли представительных органов власти. Для Парламента РК предлагаемые меры, на наш взгляд, должны предусматривать:

1. Увеличение числа депутатов Сената от каждой области, города Алматы и столицы, а также количества сенаторов, назначаемых Пре-

зидентом, для более широкого представительства в законодательном органе интересов населения регионов и национальных меньшинств.

2. Увеличение числа депутатов Мажилиса до 134-х, из которых 50% должны избираться по партийным спискам.

3. Придание Парламенту контрольных функций над деятельностью Правительства и других государственных органов, предприятий-монополистов республиканского уровня, за исполнением доходной и расходной частей республиканского бюджета, а также реализацией принимаемых законов. В этой связи считаем также важным предоставить Парламенту право предварительного обсуждения новых правительственных контрактов с недропользователями.

4. Законодательное закрепление полномочий партийных фракций, для чего, в частности, необходимо:

– четко определить статус фракции;

– наделить фракции правом коллективного внесения законопроектов (сегодня, в соответствии с Конституцией РК, право законодательной инициативы принадлежит Правительству и депутатам Парламента);

– предусмотреть для фракции аппарат обслуживания и его финансирование. Руководителя фракции ввести в члены Бюро соответствующей Палаты и придать ему статус заместителя Председателя Палаты;

– наделить фракции правом выдвигать кандидатуры Председателя Мажилиса, председателей комитетов и инициировать их освобождение;

– производить назначение Премьер-министра и формирование Правительства Президентом страны по предложению депутатской фракции партии, победившей на выборах в Парламент.

Представители партии «Отан» считают заслуживающими внимания предложения других партий и институтов гражданского общества о формировании Центральной избирательной комиссии и Счетного комитета по контролю исполнения республиканского бюджета партиями через свои депутатские фракции в Парламенте.

Учитывая важность Конституционного совета в политической системе, по нашему мнению, было бы целесообразно избирать его членов Парламентом по представлению председателей Мажилиса и Сената (сегодня, в соответствии с Конституцией РК, председатели палат назначают по 2 члена Конституционного совета – ст. 58 п. 3).

Не менее важным мы считаем расширение полномочий маслихатов по следующим направлениям:

1. Создать в городах Астане и Алматы районные маслихаты. Это вполне оправдано бурным ростом населения в этих городах.

2. Более дифференцированно подойти к вопросу численности депутатов маслихатов, увеличивая ее пропорционально количеству населения и с учетом специфики региона.

3. Наделить секретарей маслихатов полномочиями постоянного ведения сессий.

4. Предоставить маслихатам контрольные полномочия над деятельностью исполнительных органов, исполнением местного бюджета, использованием коммунальной и социальной инфраструктуры.

Требуют внимания и такие предложения, как принятие Закона РК «О статусе депутатов маслихатов Республики Казахстан», возможность образования партийных фракций в маслихатах областей и городов Астаны и Алматы.

Думаю, что настало время четко определиться в необходимости законодательного закрепления полномочий и функций депутатских фракций и групп в маслихатах, в том числе их роли при подборе кандидатур акимов, их заместителей, руководителей структур местной исполнительной власти.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что депутатские фракции и группы в представительных органах власти – это один из самых легитимных и действенных механизмов повышения роли политических партий в деятельности государства.

В контексте сказанного хочу привести слова Н.А. Назарбаева на IX съезде нашей партии: «Программные установки и решения партии должны стать жестким императивом для каждого депутата – члена партийной фракции в Парламенте».

Думаю, что такая постановка вопроса поддерживается всеми партиями, имеющими депутатов в представительных органах. Для ее реального обеспечения и усиления ответственности депутатов за принимаемые решения представители партии «Отан» предлагают рассмотреть в соответствующем ключе вопросы их ротации и возможного отзыва.

Естественно, все эти предложения уже известны и не однажды звучали с самых разных трибун. Я их повторяю только для того, чтобы еще раз подчеркнуть неизменность позиции нашей партии в данных вопросах и их важность для демократизации общества.

На открытии осенней сессии Парламента в этом году Президент сосредоточил внимание на реформировании системы государственного управления. На сегодня это одна из важнейших предпосылок и составных частей тех политических изменений, которые запланировано реализовать в ближайшие годы.

Совершенно ясно, что политическую либерализацию можно эффективно проводить, только имея четко работающую административную систему, и ее модернизацию можно назвать необходимой прелюдией к намеченным политическим реформам.

При этом должна измениться сама философия государственной службы. Особо хотелось бы подчеркнуть прозвучавшую в выступле-

нии Президента мысль о внедрении стандартов государственных услуг. Приоритетом при этом становятся удовлетворение запросов населения, снятие бюрократических барьеров. Такой подход станет базой для перехода к общественной саморегуляции, к становлению гражданского общества, которое заинтересовано в контроле над государственной службой и имеет для этого действенные механизмы. Это не только обеспечит повышение эффективности государственного управления, но и послужит мощной базой для борьбы с коррупцией.

Реформы исполнительной власти, ее децентрализация должны проводиться в единстве с развитием местного самоуправления. Рабочая группа по формированию местного самоуправления Госкомиссии, которую доверено возглавлять мне, поддержала позицию партии «Отан», положенную в основу проекта соответствующего закона. При этом Рабочая группа самым внимательным образом учла и предложения других политических партий, объединений, НПО, внесенные в ходе предыдущего обсуждения законопроекта во всех заседаниях.

К работе над законопроектом были привлечены самые квалифицированные эксперты, правоведы, ученые, в ней участвовали представители десяти политических партий, ряда общественных объединений и НПО, Парламента и органов государственного управления. Можно сказать, что вопрос создания системы местного самоуправления в Казахстане был пропущен через самую широкую призму мнений политических партий и других институтов гражданского общества. Был учтен и опыт развитых стран, Европейской Хартии о местном самоуправлении.

В целом была проделана огромная работа. Достаточно сказать, что по результатам концептуального и постатейного рассмотрения законопроект был существенно скорректирован. При этом было внесено более 150-ти предложений, из них 117 – поддержаны Рабочей группой.

Самой тщательной обработке были подвергнуты такие ключевые положения, как уровень введения самоуправления и компетенция его органов, их взаимоотношения с органами государственной власти и исключение дублирования функций, финансовое обеспечение, включая передачу средств из государственного бюджета, и многие другие. Были рассмотрены и вопросы поэтапной реализации закона, реализации «пилотных» проектов.

В результате Рабочей группе Госкомиссии, по отзывам многих специалистов и экспертов, удалось достаточно полно ответить на все эти вопросы. В итоге выдвинутый Правительством и существенно доработанный Рабочей группой законопроект о местном самоуправлении передан в Парламент.

Безусловно, он будет дорабатываться и в стенах Парламента, но думаю, что мы сделали очень важную, прежде всего, политическую

часть работы и на деле продемонстрировали эффективность совместной творческой деятельности партий под эгидой Государственной комиссии.

Теперь еще о нескольких аспектах работы партии в ходе демократических преобразований.

Весьма существенным мы считаем вопрос о выборности акимов. Нами было предложено ввести такую выборность на всех уровнях, за исключением акимов областей, городов Астаны и Алматы.

Сегодня это решенный вопрос, и его следует закрепить законодательно. Причем необходимо детально определить отношение к учреждению института отзыва, праву выдвижения кандидатов политическими партиями, альтернативности выборов, механизму задействования резерва кадров, самовыдвижению граждан.

В обществе имеется разное отношение к выборности акимов: есть предложение сохранить назначаемость, есть критика выборов маслихатами, есть точка зрения о проведении прямых выборов. Все они заслуживают внимания. Представители партии «Отан» считают, что выбран оптимальный путь поэтапности, последовательной смены механизма назначений на выборность маслихатами. По мере накопления опыта в перспективе возможен и переход к повсеместным выборам акимов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

На первом заседании Госкомиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ 24 марта текущего года Н.А. Назарбаев в числе приоритетных задач назвал дальнейшее развитие и укрепление основных политических институтов государства, более активное участие партий в политической жизни страны.

В этой связи, по мнению представителей партии «Отан», следует определиться с нормой Основного закона РК, запрещающей финансирование государством общественных объединений. Ведь их работа, по сути, является выполнением социального заказа в интересах вполне определенных групп населения, а оплата социального заказа может производиться из бюджета.

Что касается государственного финансирования политических партий, то мы полагаем, что необходимо законодательно закрепить его возможность, а объем определять исходя из наличия у партии депутатских мандатов в Мажилисе Парламента.

При этом порог прохождения политических партий в Мажилис по партийным спискам мог бы быть в пределах 5%, а не трех, как предлагается Рабочей группой по расширению полномочий представительных органов власти Госкомиссии.

Таким образом, динамичное развитие Казахстана, признание мировым сообществом успехов республики в социально-экономической

политике, проведении демократических реформ свидетельствуют о больших потенциальных возможностях действующей Конституции Республики Казахстан. Нормы, содержащиеся в ней, эффективно работают на дальнейшую модернизацию всех сфер жизнедеятельности государства, на сохранение стабильности и межнационального согласия.

В то же время инициативы, выдвинутые Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира, проблемы, обсуждаемые на заседаниях Государственной комиссии, могут послужить основанием для рассмотрения вопроса о внесении некоторых поправок и дополнений в Основной закон РК.

И в этом процессе важную роль должны сыграть политические партии Казахстана.

Материалы Международной научной конференции «Опыт демократических реформ на евразийском пространстве: сравнительные модели и практические механизмы», Алматы, 28 сентября 2006 г. URL: http://www.kisi.kz/site.html?id=4250.

Е.Т. Сейлеханов

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ РАЗВИТИЯ

К числу важнейших институтов политической системы относятся *партии*, являющиеся главными инструментами воздействия общества на органы государственной власти и внутриполитические процессы в целом. Правовое регулирование их деятельности основывается на Конституции Республики Казахстан и принятых Законах РК «Об общественных объединениях» (1996 г.) и «О политических партиях» (2002 г.). Анализ современной партийной системы Казахстана выделяет следующие ее характерные черты:

– наличие законодательной базы, регулирующей основные положения организации и деятельности партий;

– многопартийность (десять зарегистрированных партий – ДП «Әділет», ДП «Азат», ДПК «Ақ жол», СДПК «Ауыл», Коммунистическая народная партия Казахстана, Коммунистическая партия Казахстана, НДП «Нұр Отан», Общенациональная социал-демократическая партия Казахстана, Партия патриотов Казахстана, «Руханият»);

– сравнительно крупные размеры партий (не менее 50 тыс. членов согласно законодательно установленным нормам государственной регистрации);

– высокое процентное соотношение членского состава партий по отношению к численности избирателей (около 20%);

– относительная репрезентативность различных идеологических воззрений (от ортодоксально-коммунистических до праволиберальных);

– общереспубликанская территориальная представленность (согласно законодательно установленным нормам государственной регистрации);

– ярко выраженное доминантное положение в партийной системе НДП «Нұр Отан»;

– наличие официально зарегистрированных партий оппозиционного толка.

Большинство из представленных характеристик свидетельствует о том, что Казахстан располагает относительно развитым уровнем политической институционализации, соответствующим (по крайней мере, формально) общепринятым демократическим стандартам. К позитивным сторонам действующей в РК партийной системы можно отнести ее относительную устойчивость, отсутствие политического экстремизма, а также этно- и конфессионально ориентированных партий, потенциально опасных для казахстанской мультиэтнической общности.

В то же время при оценке партийной системы Казахстана как индикатора уровня развития политического общества можно выделить и некоторые негативные моменты:

– невысокий уровень межпартийной конкуренции;

– слабое влияние партийных структур на процесс принятия государственно-политических решений и их исполнение;

– «вождистский» характер большинства партий;

– выраженная ориентация на узкогрупповые интересы;

– размытость социальной базы и идеологических установок, преобладание в программных платформах социального популизма;

– слабая связь с населением;

– парламентский тип деятельности, характеризующийся активизацией партии лишь в период электоральных кампаний.

Эта категория характеристик свидетельствует о том, что существующая партийная система пока слабо взаимодействует как с обществом, так и с государством. Приходится констатировать, что многопартийность республики не отражает реальной социальной структуры общества; многие партии не представляют интересов большинства населения, не имеют четких идеологических ориентаций, все более превращаясь в инструмент манипулятивной демократии, ориентированный на личный доступ к власти, а не на продвижение интересов общества. Партии как политические институты все еще продолжают играть весьма пассивную роль в государственно-политическом устройстве страны и, как следствие, оказываются в подчиненном положении по отношению к власти.

В этой связи вполне объяснимым выглядит политический абсентеизм населения, не видящего в партиях защитниц своих интересов, а потому мало доверяющего партиям в целом. В свою очередь, недоверие населения партиям как реальным выразителям его политической воли ведет к дефициту легитимности их притязаний на власть, а это уже напрямую влияет на динамическую устойчивость всей общественно-политической системы Казахстана и стабильность ее функционирования.

Еще одним следствием такого положения вещей является торможение процессов развития гражданского общества. В таких условиях вынужденная брать на себя функцию стабилизации власть не может не использовать авторитарные методы управления, что по мере нарастания их системных недостатков грозит политическим кризисом.

В этой связи сегодня мегатрендом политического развития Казахстана выступает необходимость серьезной трансформации партийно-политической системы в сторону функционального усиления, предусматривающего как расширение реального политического соучастия партий в процессах государственного управления, так и переформатирование ее структуры с целью создания эффективного механизма агрегации политического волеизъявления населения.

Следует отметить, что в рамках этого мегатренда определенные изменения в Казахстане уже происходят. К их числу относятся процесс реконфигурации партийного поля, начавшийся в 2006–2007 гг., и проведение конституционных реформ, выработанных Госкомиссией по демократизации под эгидой Главы государства в тот же период.

Влияние этих факторов отразилось на складывании следующих тенденций развития партийно-политической системы Казахстана.

Во-первых, наметилась линия на упрощение структуры партийно-политической системы Казахстана. Оформление данной тенденции явилось следствием объединения провластных партий, вызванного причинами внутреннего характера, главной из которых стала необходимость консолидации правящей элиты в преддверии президентских и парламентских выборов. В свою очередь, создание политического «супертяжеловеса» – НДП «Нұр Отан» – обусловило на первых порах появление тяги к объединению и среди других партий, пытавшихся таким образом повысить свои конкурентные шансы. Однако после сокрушительных поражений в ходе избирательной борьбы все ранее созданные «центристами» и оппозицией партийные альянсы распались, и ситуация вернулась в исходное состояние. В то же время в связи с внесенными Президентом РК предложениями по либерализации партийного законодательства на краткосрочную перспективу возможно определенное увеличение количества представленных в политическом пространстве

партий (на 1–2 партии). Тем не менее логика политической конкуренции вкупе с продолжающейся маргинализацией ряда карликовых партий, как представляется, рано или поздно приведет к сокращению числа акторов казахстанской партийно-политической системы, а следовательно, и к упрощению ее структуры.

Во-вторых, все более отчетливо проявляется тенденция перехода от (квази-) многопартийной системы к полуторапартийной.

Ее становление стало производной от вышеуказанного процесса реструктуризации партийного поля, связанного с объединением пропрезидентских партий, поствыборной фрагментацией оппозиционного лагеря, а также последствиями конституционных реформ 2007 г.

В результате этих изменений партийно-политическая система Казахстана приобрела классическую «полуторапартийную» структуру, характеризующуюся наличием доминантной партии и ряда более мелких, не играющих заметной роли нишевых партий.

* * *

Говоря о проявлении «полуторапартийной» специфики в условиях Казахстана, следует отметить, что ее стержень составляет политическая монополия партии «Нұр Отан», ставшая следствием итогов прошлогодних выборов в Мажилис и внесенных в Основной Закон республики поправок.

Партия власти «Нұр Отан» стала и будет оставаться на рассматриваемую перспективу единственной политической силой, несущей всю полноту ответственности за дальнейшую судьбу Казахстана.

В определенном смысле такое положение выступает стабилизирующим фактором политической жизни, так как абсолютная доминанта «Нұр Отан» как в определяющих ветвях власти, так и практически на всех ее уровнях гарантирует их единство в реализации партийного курса.

Однако у этого процесса могут быть и негативные стороны, способные создать серьезные проблемы для нормального функционирования партийно-политического и государственного механизмов.

К их числу можно отнести следующие: сокращение политической конкуренции (нежелательными мультипликативными последствиями которого могут стать рост социальной апатии, инерционность партии власти, келейность принятия решений, искушение узурпировать власть, рост коррупции и другие проявления, которые принято характеризовать понятием «застой»), сращивание партийного и государственного аппаратов (причем в отличие от советского периода здесь наблюдается обратный ход – партия поглощается госаппаратом, превращаясь в политический придаток государственной машины), рост угрозы внутреннего

раскола в партии власти (в случае обострения конкуренции внутрипартийных группировок), отсечение от активного политического соучастия других партий, ухудшение условий для ведения диалога с оппозицией и в целом торможение темпов развития гражданского общества. Негативным результатом может стать смещение конкуренции элит во внутрипартийное пространство, что сделает ее по-прежнему закрытой от общества.

В-третьих, заметной тенденцией современного этапа развития партийно-политической системы РК выступает замедление темпов партийного строительства.

В отличие от 1990–1993 и 1998–2005 гг., характеризовавшихся бурным процессом создания новых партий, нынешнее замедление темпов партийного строительства говорит о том, что политическое поле в основном уже структуризировалось. Отдельные попытки создания новых партий («Ақ Орда» К. Сатыбалды, «Халық Рухы» М. Шаханова) выступают в данном случае, скорее, средством актуализации имеющихся проблем в конфессиональной и межэтнической сфере, чем претензией на серьезное участие в политических процессах. Кроме того, практически прекратился приток новых членов в уже существующие партии.

В-четвертых, в последнее время отмечается снижение уровня межпартийной конкуренции, что находит свое отражение в уменьшении количества партийных пропагандистских акций, направленных на привлечение электората, отсутствии идеологической борьбы, а также готовности большинства партий к конструктивному сотрудничеству между собой.

В свете изложенных тенденций, а также в связи с предлагаемыми конституционными поправками, предусматривающими дополнительную кооптацию в Парламент депутатов от других партий, актуальным выглядит рассмотрение вопроса о текущем раскладе сил в партийно-политической системе республики и шансах партий на предстоящую перспективу.

Доминирующее положение на политическом поле Казахстана занимает возглавляемая Президентом Н. Назарбаевым Народно-демократическая партия «Нұр Отан», объединяющая в своих рядах свыше 700 тыс. членов, в том числе практически всю действующую государственно-бюрократическую номенклатуру. Партия располагает мощнейшим административным ресурсом (еще более усилившимся в последнее время в связи с поправками в Основной Закон, разрешающими совмещать государственные и партийные должности), серьезной финансовой подпиткой (как за счет взносов членской массы, так и за счет разрешенного по новым конституционным изменениям финансирования со стороны государства), значительными медийными средствами

(за счет контролируемых государством и аффилированными частными компаниями СМИ), наиболее разветвленной организационной структурой.

Сила и одновременно слабость партии состоят в том, что ее мобилизационные возможности основываются главным образом на административном ресурсе, определяющей чертой которого является власть и авторитет действующего Президента. Тем не менее ввиду консолидированности в ее рядах всех пропрезидентских сил и других вышеуказанных преимуществ партия в ходе последующих выборов однозначно может претендовать на подавляющее большинство мест во всех органах представительной власти.

С учетом их расширившихся полномочий «Нұр Отан» единолично формирует также органы исполнительной власти. Очевидно, что доминирование партии будет наблюдаться и в выборной кампании в органы местного самоуправления.

Гораздо менее слабые позиции имеют партии, позиционирующие себя в качестве «центра» партийно-политического спектра РК. К ним относятся Партия патриотов Казахстана, КСДП «Ауыл», «Руханият». Данные партии располагают значительно более слабыми организационными, финансовыми и медийными возможностями, чем даже оппозиция. Они в равной степени будут дистанцироваться как от «Нұр Отан», так и от оппозиционных партий. Их электоральные возможности заранее обречены на провал, учитывая, что для прохождения в Парламент требуется преодолеть 7-процентный барьер. При этом даже в случае предполагаемого снижения парламентского барьера до 4–5 % получить депутатские мандаты этим партиям, видимо, не удастся. В то же время ввиду имеющихся личностных амбиций лидеров и разнобоя идеологических предпочтений шансов на их объединение в одну силу практически не существует. Среди политических конкурентов «Нұр Отан» относительно предпочтительные шансы в избирательной борьбе отдаются умеренно оппозиционной Общенациональной социал-демократической партии, с которой перманентно сотрудничает радикальная партия «Азат» (бывший «Настоящий Ақ жол»). Каждая из этих партийных структур насчитывает порядка 100 тыс. членов, располагает собственной финансовой базой и поддерживается рядом аффилированных и независимых СМИ.

Дополнительным сегментом лагеря критически настроенных к власти сил выступает незарегистрированная партия «Алға!» (ДВК), пережившая перед последними парламентскими выборами процесс размежевания между сторонниками самостоятельных действий (В. Козлов и др.) и сторонниками вхождения в ОСДП ради единства оппозиционного движения (А. Кожахметов). Основной мобилизационный ресурс этой группы партий – критика недостатков существующего режима, ориен-

тированная на протестный электорат. Кроме того, в последнее время заметен интерес партии «Азат» к использованию в своих политических интересах национал-патриотических настроений, популярных среди части казахского населения. Гипотетически они сохраняют возможность объединения в один партийный конгломерат, однако в силу личностных характеристик их нынешних лидеров такая перспектива видится маловероятной.

Конструктивная оппозиция представлена ДПК «Ақ жол» и ДП «Әділет» (со слов ее лидера М. Нарикбаева). В составе каждой партии насчитывается порядка 60–70 тыс. членов. По наличию электорально значимых ресурсов они уступают ОСДП и «Азат», но в отличие от последних могут рассчитывать на определенную лояльность со стороны власти, так как не состоят с ней в острой конфронтации. В избирательной кампании будут опираться на умеренно протестный электорат, склонный к конформистской линии поведения.

Шансы на их повторное объединение выглядят неопределенными. В данной связи не исключено, что они предпримут попытки обратиться с предложением союза к партиям центристского толка. К числу партий-аутсайдеров, занимающих левый фланг, следует отнести выступающую с позиций ортодоксального марксизма Коммунистическую народную партию Казахстана. В силу малой привлекательности коммунистических идей для подавляющего большинства населения страны практически нет шансов на представительство в Парламенте и у Коммунистической партии Казахстана. В случае же повторного (первый раз – в 2007 г.) бойкота выборов в Парламент КПК согласно Закону РК «О партиях» вообще может быть ликвидирована по решению суда. В перспективе продолжающийся уже несколько лет процесс маргинализации этих партий, равно как и партий «центра», может привести к их постепенному сходу с политической арены страны.

Сейлеханов Е.Т.
Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы.
Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. С. 182–194.

А.В. Власов

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК (2005–2011 гг.). ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

«...» Этот год – знаковый для всего постсоветского пространства – исполняется 20 лет с момента распада Советского Союза и образования новых независимых государств. Следовательно, мы можем подвести определенные итоги государственного строительства, проследить путь эволюции партийно-политической системы Республики Казахстан.

Хорошо известна «Формула Нурсултана Назарбаева» – «сначала – экономика, а затем – политика». Эта логика определяла развитие Казахстана в течение 90-х гг.

Однако теперь, после того как был достигнут необходимый уровень стабильности в обществе, прежде всего в социальной сфере, появилась возможность для проведения более глубоких демократических преобразований.

Нынешний избирательный цикл нельзя рассматривать изолированно от исторического контекста. Напротив, события сегодняшнего дня являются объективным продолжением политических трендов, которые были намечены в ходе конституционной реформы 2007 года.

Институт президентства играет для казахстанской политики особую роль. Мы видим, что большинство стран Центрально-Азиатского региона пошли по пути создания сильной властной вертикали, формирования пакета особых полномочий, в рамках которых реализует свои функции президентская власть. Исключение составляет только Киргизская Республика, в которой делается попытка обрести консенсус элит через парламентскую форму правления. Казахстан выбрал иной путь.

Конституционная реформа 2007 года – это точка отсчета новой политической реальности, в рамках которой Казахстан будет продвигаться к постепенному внедрению в ткань политического процесса новых элементов, ориентированных на создание эффективной модели «сдержек и противовесов»: через расширение полномочий Парламента, установление контроля за деятельностью кабинета министров со стороны законодательной власти; расширение поля представительства политических партий в Парламенте страны.

Несмотря на то, что нынешний состав Парламента формируется на основе только одной политической силы – НДП «Нур Отан», поправки, внесенные в законодательство, определяют новый образ Парламента, который станет реальностью уже в ближайшем будущем. И в этом составе Мажилиса гарантированно будут присутствовать альтернативные политические силы.

И все-таки до настоящего времени мы говорим о том, что сильная президентская власть для Казахстана – это по-прежнему залог стабильного и устойчивого развития, т. е., с одной стороны, речь идет о расширении конкурентного пространства, а с другой – ключевым фактором стабильности является личностный фактор, фактор Нурсултана Назарбаева.

Нет ли здесь определенного противоречия? Не впадаем ли мы в искусственно созданное отсутствие альтернативы? Конечно, это очень непростой вопрос, ответ на который может быть не столь однозначным, учитывая те события, которые сейчас происходят в Арабском мире. Не

секрет, что многие эксперты расценивают эти события как сигнал для постсоветских элит. Но, в то же время, очевидно, что рейтинг общественной поддержки Нурсултана Назарбаева исключительно велик. И если бы Президент не принял по каким-то причинам участие в нынешних выборах, то в политическом классе Казахстана крайне трудно было бы найти фигуру, обладающую столь же масштабной общественной поддержкой. Именно поэтому, как отмечают многие эксперты, выборы-2011 неизбежно превращаются в очередной вотум доверия по отношению к тому курсу, который проводит казахстанское руководство.

На этих выборах есть альтернативные кандидаты. Однако, если внимательно проанализировать их программы, то все они в той или иной степени исходят из стратегического курса, предложенного Президентом страны. Формально альтернатива присутствует, но реальной альтернативы практически нет. Как не было бы ее в той ситуации, если бы основные оппозиционные лидеры страны не стали бы их бойкотировать.

В таком случае, почему не референдум? Российские эксперты отмечают, что ни один международный документ, действие которого распространяется на Казахстан, не обязывает проводить всеобщие выборы главы государства. Дословно цитирую: «...Принятие такого обязательства, например, в рамках ОБСЕ, невозможно хотя бы потому, что немалая часть развитых европейских стран являются парламентарными монархиями и не намерены менять форму правления. Так что с этой точки зрения каждое государство вправе выбирать свой механизм замещения должности главы государства».

Как отмечают российские эксперты в области избирательного права, если конституцией в качестве такого механизма установлены всеобщие выборы, они и должны проводиться – в соответствии с соответствующими обязательствами и международными стандартами демократических выборов. Одну форму высшего непосредственного выражения власти народа нельзя подменять другой, даже в том случае, когда политическая конкуренция – в силу естественных причин – недостаточно большая.

Необходимо признать, что внеочередные президентские выборы проходят в своеобразных условиях: особенность избирательного процесса состоит в том, что институт внеочередных выборов был восстановлен после некоторого перерыва.

Были сокращены сроки проведения процедур, поскольку общий срок выборов сокращен с трех до двух месяцев. Меньше времени выделено на выдвижение, регистрацию; агитационный период также сокращен – с 38 до 30 дней. ЦИК сократил время на проведение еще ряда процедур: проверка подписных листов сокращена с 10 до 5 дней, выдача подписных листов – с 5 до 2 дней. На эту часть предвыборных проце-

дур потребуется всего семь дней, что даст кандидатам больше времени на агитационную работу. В то же время ряд пунктов избирательного законодательства вызвал вопросы со стороны международных наблюдателей и экспертов.

Например, речь шла о возможности для представителей политических партий, не имеющих представительства в избирательных комиссиях, делегировать в них своих наблюдателей. Принципиально этот вопрос решен. Так, согласно п. 6 ст. 20 Конституционного закона «О выборах в Республике Казахстан», политические партии, не имеющие представителя в составе избирательных комиссий, вправе делегировать в соответствующую избирательную комиссию своего представителя с правом совещательного голоса на период подготовки и проведения избирательной кампании.

Решен и спорный вопрос об использовании системы электронного голосования «Сайлау», которая вызывала определенную настороженность у некоторых международных экспертов. На этих выборах АИС использована не будет. Также глава ЦИК подчеркнул, что в утвержденной форме избирательного бюллетеня нынешних выборов не будет и графы «Против всех».

Таким образом, нынешняя кампания по досрочным выборам Президента РК – важный этап в более широком процессе политической модернизации, реформировании демократических институтов казахстанского общества. Уровень общественной поддержки Нурсултана Назарбаева в настоящий момент велик, таким образом, безусловно, существуют возможности, опираясь на эту общественную поддержку, приступить к реализации программы прорывных реформ политической, экономической и социальной сферы.

При этом следует отметить, что далеко не все эти преобразования могут быть изначально популярны. Как раз наоборот: пик общественной поддержки – это хороший момент для осуществления далеко не самых популярных реформ, без которых, тем не менее, дальнейшее поступательное развитие страны вряд ли возможно. В то же время сам ход краткосрочной избирательной кампании – это тоже своего рода поле для реализации новых подходов.

Прозрачность, транспарентность, равный доступ для всех кандидатов к средствам массовой информации, отсутствие административного нажима, подчеркнуто равное отношение ко всем кандидатам – от действующего президента до представителя КНПК. Мне кажется, что все эти моменты впоследствии позитивно скажутся на самом характере политического процесса в Казахстане.

Сейчас раздаются голоса о том, что на этих выборах нет реальной конкуренции, и речь фактически идет о вотуме доверия Нурсултану

Назарбаеву. Возможно, что – с точки зрения полученных на выборах голосов – так оно и будет. Но есть и более общие моменты, связанные с реализацией стратегии политических реформ, которую Нурсултан Назарбаев обозначил как сочетание общепризнанных закономерностей экономического развития и традиций нашего общества.

Так вот, мне представляется, что именно в контексте неукоснительного соблюдения демократических избирательных процедур эта кампания может стать реальным шагом вперед в сравнении с кампанией 2005 года и парламентскими выборами 2007 года. Политический класс Казахстана должен почувствовать суть и смысл тех изменений, которые происходят в избирательном процессе.

За двадцать лет с момента обретения независимости страны СНГ прошли путь, условно говоря, из первого класса начальных уроков демократии – к вузовской скамье. И именно сейчас, когда многие эксперты говорят об отсутствии реальной конкуренции на выборах, нужно акцентировать внимание на более глубоких трендах, в рамках которых закладывается следующий этаж очень сложной и, в то же время, очень важной конструкции здания казахстанской демократии.

Власов А.
Эволюция избирательного законодательства РК (2005–2011 гг.). Взгляд из России //Электоральная демократия: международный опыт и президентские выборы в Казахстане: Материалы Международной конференции, г. Алматы, 10 марта 2011 г.. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. С. 12–17.

1.3. Гражданское общество: состояние и перспективы

Н.А. НАЗАРБАЕВ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выдержки из выступлений Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на Гражданских форумах

ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ – К ПАРТНЕРСТВУ

(Из выступления на I Гражданском форуме Казахстана, г. Астана, 15 октября 2003 г.)

<...> Сегодня отношения государства и неправительственных организаций выходят на принципиально новый уровень. Речь идет о формировании новой модели отношений, в которой государство и НПО выступают партнерами. И поэтому очень важно определить стратегию совместной работы. Ведь цель преследуется общая — обеспечение устойчивого продвижения по пути либерализации, построения экономически сильного, правового государства, развитого гражданского общества. Гражданский форум как раз и должен стать весомым импульсом в этом направлении, а выработанные предложения – основой для дальнейшей совместной работы. Прежде всего, необходимо обеспечить взаимодействие государственных органов и НПО на стратегических направлениях общественных реформ.

У нас предстоят в ближайшие годы крупные реформы – расширение полномочий местных органов государственного управления, либерализация избирательного законодательства и расширение системы выборности, гуманизация правовой сферы. В этом важна поддержка гражданского общества. <...>

Государство и НПО: конструктивный диалог (Материалы Гражданского форума, г. Астана, 14–15 октября 2003 г.). – Астана, МИ РК, ПРООН, 2004. 96 с. (7– 8).

НОВЫЙ ЭТАП ПАРТНЕРСТВА

(Из выступления на II Гражданском форуме Казахстана, г. Астана, 12 сентября 2005 г.)

Процесс взаимодействия госорганов и НПО развивается и укрепляется. Все мы, наконец, осознали, что выгоднее, образно говоря, «выйти на дорогу с двусторонним движением», что двери для сотрудничества должны открываться обеими сторонами...

Перед нами стоит грандиозная цель – стать страной с развитой экономикой, сильной социальной политикой, устоявшимися политическими институтами, основанными на демократической традиции и верховенстве закона. Страной, где обеспечены безопасность личности и общества, права и свободы наших сограждан... Здесь особую роль я отвожу НПО...

Достижение высокого качества жизни для всех казахстанцев – вот, на мой взгляд, главная задача на повестке дня сотрудничества власти и НПО.

URL:http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit-conference-sittings-meetings/speech-by-president-n-a-nazarbaev-of-the-republic-of-17.

Из приветственного слова Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева к участникам III Гражданского форума, г. Астана, 18 октября 2007 г.

Поздравляю Вас с проведением III Гражданского форума. Открытый и равноправный диалог, который ведется в рамках уже традиционных гражданских форумов, обеспечивает эффективное взаимодействие государственных органов и НПО. Благодаря этому наша страна добилась серьезных результатов и заложила хороший фундамент для развития гражданского общества в Казахстане. Принят Закон Республики Казахстан «О государственном социальном заказе». С каждым годом увеличивается размер средств, выделяемых в рамках государственного социального заказа. Утверждена Концепция развития гражданского общества на 2006-2011 годы.

<...> Успех развития Казахстана на новом этапе будет зависеть от каждого конкретного человека, основу конкурентоспособности страны должна составить гражданская инициатива, направленная на развитие экономики, продолжение демократических преобразований и улучшение жизни людей. Главная задача НПО состоит в том, чтобы помогать государству, развивать человеческий капитал.

URL:http://www.enbek.gov.kz/en/node/235878/

Из выступления Государственного секретаря – Министра иностранных дел Саудабаева К.Б. на IV Гражданском форуме Казахстана, г. Астана, 24 ноября 2009 года

Прежде всего, я хочу передать искренние слова приветствия Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, адресованные участникам сегодняшнего форума. Лидер страны, находящийся в служебной командировке, специально поручил мне передать вам, что государство будет и дальше создавать все необходимые условия для успешного развития институтов гражданского общества.

С первых дней независимости Казахстана развитие гражданского общества было важнейшим направлением внутренней политики страны.

<...> В целом отмечу, что задачи, поставленные в рамках первого этапа Концепции развития гражданского общества, решены.

<...> В ходе реализации второго этапа по поручению Президента страны предстоит решить следующий ряд задач.

Первое. Дальнейшее совершенствование правовой базы деятельности НПО с учетом достигнутого уровня институционального развития.

Второе. Это дальнейшее институциональное развитие «третьего сектора».

Третье. Следующий год станет годом председательства Казахстана в ОБСЕ.

В качестве действующего председателя ОБСЕ Республика Казахстан будет заниматься продвижением ряда инициатив в гуманитарном измерении Организации. Акцент будет делаться на вопросах борьбы с дискриминацией, формирования стабильной и бесконфликтной атмосферы в политэнических и поликонфессиональных обществах.

<...> Одним из знаковых мероприятий в данном направлении станет Форум лидеров неправительственного сектора стран-членов ОБСЕ, запланированный на 2010 год в Астане.

<...> Председательство в ОБСЕ – высокая честь и огромная ответственность не только для государственных органов, но и для всех институтов гражданского общества. Не случайно, Президент назвал наше председательство общенациональным стратегическим проектом.

URL:http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/ministry/minister/speeches/2009/

А. Нысанбаев

СЕМЬ ШАГОВ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Ускоренная системная модернизация страны в рамках действующей Конституции 1995 года – реальный шаг в направлении развертывания стратегии экономического роста, демократии, ценностей и принципов гражданского общества, расширения пространства его формирования и развития. Демократия при этом понимается не только в качестве системы политического устройства. Демократия – это неуклонное превращение пассивных подданных в свободных и ответственных граждан.

Ускоренная системная модернизация страны в рамках действующей Конституции 1995 года – реальный шаг в направлении развертывания стратегии экономического роста, демократии, ценностей и принципов гражданского общества, расширения пространства его формирования и развития. Демократия при этом понимается не только в качестве системы политического устройства. Демократия – это неуклонное превращение пассивных подданных в свободных и ответственных граждан.

Президент Н. А. Назарбаев в своем Послании рекомендует начать политическую модернизацию с реформирования законодательного и представительного органа – парламента. Начинать действительно надо с самого главного, определяющего, от чего зависит эффективность и плодотворность всех последующих шагов. Будучи высшим представительным, законодательным органом, парламент концентрирует волю народа, энергию демократии. Через парламент народ имеет реальную возможность воздействовать на процесс принятия законов, соответствующих принципам свободы и разума.

Ускоренная модернизация откроет большие перспективы участия народа и в формировании органов исполнительной власти, правительства – через парламент, который не только утверждает государственный бюджет, но и осуществляет контроль за его исполнением. Новая модель формирования правительства на основе парламентского большинства – при непосредственном участии депутатов, избранников народа, будет означать, что не только законодательная, но и исполнительная власть получает новый импульс демократизации.

Формулировка задачи дальнейшей демократизации и политической модернизации деятельности парламента соответствует духу и парадигме новейшей политической теории. Речь идет об усилении его политического авторитета, а это понятие – одно из ключевых в современной науке. Были времена, когда его накрепко связали с авторитарными режимами, ссылаясь на хорошо известное изречение английского мыслителя Фрэнсиса Бэкона: «Истина – дочь времени, а не авторитета». Однако в современной политической теории происходит знамена-

тельная переоценка ценностей, новый поворот к понятию «авторитет». Пересматривается трактовка и интерпретация авторитета: это не слепое, бездумное подчинение чьей-то отчужденной воле, но осознанное, полное уважения и признательности согласие с выбором и мнением более знающего и мудрого. Авторитет с позиций новейшей политической теории – признание того, что другой имеет более достойную позицию, «осознание того, что эта личность превосходит нас умом и остротою суждения, а значит, ее мнения важнее наших, т.е. обладают большим достоинством, чем наши собственные. С этим связано и то, что никто не приобретает авторитета просто так, что его нужно завоевывать и добиваться». Можно говорить не только об авторитете отдельной личности, но и определенного государственного органа, в данном случае – парламента. Его авторитет означает признание народа, осознанное одобрение и согласие с его политической линией, желание действовать сообща в соответствии с разработанными и принятыми законами и социальными программами.

Понятие «политический авторитет» предполагает также установку на то переосмысление «политического», которое свойственно современной теории. Под знаком демократизации всех сторон социальной жизни политика понимается не только и не столько как «власть над...». Это по преимуществу «власть для», т. е. для устройства социального бытия, согласно принципам добра и справедливости, для создания возможностей личностной самореализации граждан, для процветания молодой независимой Республики Казахстан, для возрастания ее имиджа в международном сообществе.

Усиление политического авторитета парламента означает, что в центр внимания попадает важнейшая категория политической теории – доверие. Еще Конфуций учил, что доверие – первейшее условие сохранения государства. «В государстве должно быть достаточно пищи, оружия, и народ должен доверять правителю. Чем можно пожертвовать, если возникнет необходимость? Можно отказаться от пищи, от оружия. Но устоять без доверия государство не может». В современной политической теории доверие именуется «политическим капиталом». Именно оно придает стабильность, гарантирует национальную безопасность, устойчивое развитие и успех демократических реформ. Политический авторитет парламента должен быть основан, прежде всего, на доверии, способном цементировать в одно целое поликонфессиональный, поликультурный и полиэтничный казахстанский народ.

«Процесс политической модернизации требует прежде всего усиления политического авторитета законодательной ветви власти», – отметил Президент страны Н. А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана.

Очевидно, законодательную деятельность парламента, с одной стороны, следует признать эффективной, так как он все эти годы своевременно обеспечивал правовую базу проводимых в стране рыночных реформ. С другой стороны, принятые хорошие законы зачастую не исполнялись.

В целях решения задач по углублению процесса демократизации и формированию институтов гражданского общества реформирование деятельности парламента в процессе ускоренной системной модернизации страны должно проходить в направлении поэтапного, эволюционного усиления его роли как высшего представительного органа страны, т. е. как законодательной ветви власти Казахстана. Считаю, что следующие научно-практические действия могут дать новый импульс позитивным политическим преобразованиям, способствующим повышению статуса и роли парламента в системе государственного управления в стране.

Первое. Более четко регламентировать процесс создания и деятельности партийных фракций в парламенте страны. Это может быть осуществлено либо внесением изменений и дополнений в действующий Указ президента республики, имеющий силу Конституционного закона, «О парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», либо принятием специального нормативного акта. Регламентации могут быть подвергнуты такие нормативные положения, как право внутрипарламентских объединений участвовать в формировании руководящих органов палаты (мажилиса и сената) и право фракций быть субъектами законодательной инициативы.

В случае введения в действие указанных нормативных положений можно будет добиться главного – упорядочения процесса создания и деятельности фракций в парламенте страны с четким определением партийной принадлежности депутатов.

Второе. Расширить возможность привлечения всех заинтересованных сторон к разработке и обсуждению законопроектов. В этой связи представляется оправданным рассмотреть вопрос о возможности создания единого для всех ветвей власти экспертно-информационного совета (центра), призванного прорабатывать стратегию законопроектной работы, прогнозировать ее на отдаленную и ближайшую перспективу, прорабатывать соответствие законов текущему законодательству и юридической технике и практике.

Третье. Представляется также целесообразным выработать меры, позволяющие парламенту повысить свою роль в бюджетном процессе и более полно реализовать соответствующие контрольные полномочия, предоставляемые действующим законодательством. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о создании в парламенте экспертной

группы бюджетно-налогового анализа с полномочиями обеспечения законодательной деятельности депутатов своевременной и независимой экспертизой, что необходимо для принятия экономических и бюджетных решений.

Четвертое. При рассмотрении законопроектов в парламенте целесообразно шире использовать такую демократичную форму обсуждения, как общественная экспертиза. Целесообразно усовершенствовать практику широких общественных обсуждений рассматриваемых законопроектов, в особенности открытых парламентских слушаний с широким участием НПО, СМИ, членов Совета Ассамблеи народов и избирателей. В данном случае целесообразно коренным образом пересмотреть существующие процедуры по проведению открытых слушаний, учитывая международный опыт.

Пятое. Можно рассмотреть возможность расширения полномочий парламента в формировании правительства до процедуры дачи согласия парламента на назначение всех членов правительства по представлению президента или премьер-министра. При этом решения о даче согласия на назначение на должности членов правительства парламент мог бы принимать большинством голосов от общего числа депутатов каждой из палат.

Шестое. В перспективе можно было бы рассмотреть возможность законодательного оформления процедуры формирования части правительства с учетом пропорционального представительства в нем представителей парламентских партий. Другими словами, было бы целесообразным, чтобы при формировании правительства учитывались интересы партий, получивших наибольшее количество мест в парламенте страны. Но это не означает, что парламент должен наделяться правом формирования правительства. Речь идет только о части министерских «портфелей». Прерогатива формирования правительства должна оставаться у президента и премьер-министра.

Седьмое. Расширить роль и полномочия парламента по формированию Центральной избирательной комиссии, Конституционного совета и Счетного комитета. Это предложение содержится в Послании главы государства народу Казахстана. В этом же Послании отмечается также необходимость проработки вопроса о механизмах формирования правительства на основе парламентского большинства. Названные в этом пункте предложения уже достаточно хорошо прокомментированы, и их значение в дальнейшей демократизации не вызывает больших споров.

Завоевав за короткое время позиции в международном сообществе, создав за рекордно короткое время устойчивый и динамичный экономический рост, Казахстан набирает темпы ускоренной экономической, политической и социальной модернизации, соответствующей

идеям современной политической теории – возрастания авторитета и доверия, способствующих демократической консолидации, подлинному процветанию и благополучию народа.

URL:http://www.izvestia.kz/news.php?date=23-06-05&number=5.

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ ИЗ МОСКВЫ

Интервью с Лидером Гражданского Альянса Казахстана В.А. Сиврюковой

Лидер Гражданского Альянса РК Валентина Сиврюкова оставила свой пост и переехала в Россию на постоянное место жительства. О причинах этого решения, о прошлом и будущем казахстанских НПО, о новой системе «социального заказа» с **Валентиной Сиврюковой** беседовал эксперт ИАЦ МГУ **Джаляль Жетписов.**

Д. Жетписов: В чем, по вашему мнению, главная отличительная черта неправительственного сектора Казахстана от неправительственного сектора других постсоветских государств?

В. Сиврюкова: В принципиальном плане сама природа НПО одинаковая – эта мотивация к объединению для решения каких-то конкретных проблем. На этапе экономических сложностей, когда выживание было главной проблемой общества, НПО создавались именно для этих целей, для целей выживания. В Казахстане, как и в России, по мере развития экономики, роста доходов населения, получения устойчивой работы, происходит ориентация людей на удовлетворение духовных потребностей, реализации творческого потенциала. При этом одним их механизмов являются также НПО. Я бы сказала, что НПО - это индикатор состояния общества. В этих процессах наши страны похожи. Но если говорить об особенностях развития неправительственных организаций в наших странах, то можно определить те различия, которые обусловливаются особенностями политического правления, экономического развития.

Д. Жетписов: Какова реальная лояльность власти к развитию гражданских институтов и гражданских инициатив? Готово ли высшее политическое руководство стран строить реальную демократию, а не виртуальную.

В. Сиврюкова: Оценивая ситуацию, я могу сказать, что среди стран СНГ по вопросам развития неправительственного сектора Казахстан занимает ведущие позиции. У нас достаточно развитый гражданский сектор, который реально действует в четырёх макросферах – экономиче-

ской, социальной, экологической и правовой. Очень важным в вопросах развития сектора является готовность лидеров НПО к консолидации, определения своих общих интересов, задач, проблем и дальнейшее их лоббирование на уровне всех ветвей власти. Разрозненный сектор не может эффективно участвовать в формировании устойчивых условий для стабильного развития.

В Казахстане процесс консолидации состоялся в 2000 году, когда была создана Конфедерация неправительственных организаций Казахстана. Инициаторами выступили те НПО, которые на самом деле понимали, что пройден определённый путь, но куда двигаться дальше, как двигаться, где та устойчивая система, которая позволит говорить о решении проблем через самоорганизацию людей с использованием внутренних источников средств, а не только получением грантов из зарубежа. Как работать с властью: искать в одиночку контакты, уповая на собственные связи и «добрых» чиновников или всё таки выработать системные вещи, которые бы позволяли независимо от того, плохой или хороший чиновник, чтобы он обязан был считаться с мнением общества, которое трансформируется наверх через НПО. Но в обществе все еще сохраняется привычка отдавать приоритеты власти, оставаясь в состоянии ожидания… Это «вчерашний день».

Создав Конфедерацию, мы достаточно большое внимание стали уделять росту значимости НПО во влиянии на власть через систему эффективного сотрудничества. За шесть последних лет мы провели большую работу по продвижению и решению вопросов устойчивого развития сектора. Мы вышли на консолидацию с бизнесом, с современными профсоюзами, которые готовы консолидировать усилия для решения значительных общественных проблем, усиления влияния на власть.

Так был создан Гражданский Альянс Казахстана. Произошло это в 2005 году накануне второго Гражданского форума с участием Президента страны Н.А. Назарбаева. И деятельность Гражданского Альянса стала достаточно новым этапом развития НПО, поскольку потребовала умения работать в сообществе, быть убедительными и в словах, и в делах, определять более высокие горизонты будущего. Это казахстанский путь развития. Что касается России, то здесь приняты те законы, которые поставили деятельность НПО под властный контроль. А это очень серьезное обстоятельство для развития НПО. В Казахстане также были предприняты действия, чтобы «пристолбить НПО». Но нам удалось доказать на уровне Президента страны несоответствие поставленных целей и механизмов их достижения… В результате мы были услышаны и Президентом страны, и Конституционным Советом, который признал принятые в работу законы не соответствующими Конституции РК.

В России, как известно, контрольные меры за деятельностью НПО узаконены. И для НПО наступил сложный период выбора – быть или не быть. Свертывание сектора приведет к нарушению системы обратной связи Власти и Общества, к накоплению нерешенных проблем, к росту недовольства, что поздно или рано проявляется.

Контроль власти за деятельностью гражданского сектора ставит с ног на голову первоначальную основу демократического общества, где на вершине народ.

В Узбекистане полностью произошло свертывание гражданского сектора. Фактически сегодня там нет НПО.

В Киргизии, с моей точки зрения, оказалось достаточно много проблем в рамках развития гражданских институтов, поскольку власть в свое время очень четко поняла, что можно за счет грантов из зарубежа для НПО решать массу вопросов, которые по идее должны были решать за счёт бюджета. Власть очень оперативно создавала псевдо-НПО. Они и осваивали грантовые средства. Следствием этого стало то обстоятельство, что не сформировались в достаточном количестве в Киргизии истинно гражданские институты, которые позволили бы работать с людьми, с социально уязвимыми группами населения. И в определенной мере это сказалось на том, что люди, не находя выхода из своих проблем пошли «брать Зимний». Я говорю о «тюльпановой революции». Поэтому именно гражданские институты в виде НПО очень важны для упрочения общественной надежности, формирования у людей навыков и умения решать свои проблемы, становиться хозяевами своей судьбы.

Неправительственный сектор должен пронизывать все сферы жизни. Должна быть очень гибкая система реагирования на все общественные явления, процессы, проблемы. А как? Власть не может патронировать и регламентировать полностью жизнь человека. Люди должны это делать сами. Так доверьте им это!

Д. Жетписов: Как бывший руководитель Гражданского Альянса Казахстана, как вы оцениваете современное состояние неправительственного сектора в Казахстане?

В. Сиврюкова: Я не могу утверждать, что в Казахстане процесс становления неправительственного сектора завершен. Но в целом я оцениваю достигнутые результаты достаточно позитивно. За последние 10 лет сформировалось более 10 тысяч общественных объединений, фондов, некоммерческих негосударственных учреждений, союзов юридических лиц. Однако для казахстанского 15-миллионного общества эта цифра не может быть достаточной. Чем больше НПО, тем выше уровень гражданских инициатив и возможностей людей де-

лать свою жизнь лучше… Поле для деятельности старых и новых НПО очень большое.

В своем докладе на конференции перед моим переизбранием, в ноябре прошлого года, я определила десять основных задач для развития неправительственного сектора.

Важная задача – взаимодействие с властью. Политическая элита очень отдалена от общества. Одно из условий – это, конечно, упрощение законодательства, которое бы позволяло снять финансовые барьеры при создании неправительственных организаций, чтобы малообеспеченные люди могли их создавать.

В то же время большие проблемы заключаются и в самом секторе, когда лидеры НПО демонстрируют свою самодостаточность, при этом рассчитывая на партнерство с властью. Другие робеют перед властью, оставаясь в состоянии ожидания «протянутой руки». А нужно самим брать инициативу в руки и выстраивать отношения… Нужно знать принципы работы госорганов, формы и методы работы с документами, порядком формирования госбюджета и контроля за расходованием бюджетных средств и так далее. Работа с зарубежными донорами имела одни требования и особенности, с бюджетными деньгами – это другие условия.

Очень часто лидеры НПО, проводя какие-то свои мероприятия, конференции, инициируют направление во власть резолюций, меморандумов. Затем ждут ответов. Чаще всего их нет. На следующей конференции критикуют госорганы. А что вы сами сделали, чтобы ваш документ расшифровать, довести до исполнителей и получить то решение, которое вам нужно? НИЧЕГО.

Мой опыт работы показал, что многим лидерам НПО нужно научиться себя позиционировать, уметь продвигать свои интересы, обладать конфликтологической компетенцией, уметь вести переговоры и не сдавать своих позиций, а использовать свои позиции для того, чтобы продвигать интерес тех, кто за тобой.

Вместе с тем, я считаю позитивным то, что в Казахстане НПО могут продуктивно сотрудничать с органами местной власти и решать многие задачи сообществ.

Д. Жетписов: В России и в некоторых странах СНГ все чаще говорят о том, что государство пытается подмять под себя неправительственный сектор. Насколько эта проблема актуальна в Казахстане?

В. Сиврюкова: Проблема актуальна. Этот вопрос очень глубокий и имеет отношение как к самой власти, так и к тем, кого мы называем представителями гражданского сектора.

Позицией Гражданского Альянса Казахстана (ГАК), когда я его возглавляла, главным принципом была равноудаленность от власти и от политических партий. Это означало, и с теми и с другими строить взаимовыгодный диалог и выходить на возможные договоры по конкретным проблемам. Представляя Альянс в государственных органах, основывать позицию на реальной оценке происходящих общественных процессов. Понятно, что это непростой путь, это требовало много усилий и мужества.

Деятельность большинства лидеров НПО показала их неготовность к последовательному отстаиванию своих позиций, их продвижению, неумению вести переговоры, добиваться результатов ценой разумных компромиссов. Оказалось, что легче и проще «лечь под власть».

И для власти оказывается проще иметь управляемых лидеров, с которыми не нужно вести «разговоры», а просто управлять ими. И когда в связи с моим отъездом в Москву, состоялись выборы нового руководителя ГАК, уже в ходе подготовки к конференции стало очевидным, насколько власти было важно получить через лидера управляемую организацию, «шагающую в ногу».

К сожалению, как чиновники, так и «ручные лидеры» довольствуются сиюминутными результатами, которые упрощают их личную жизнь Я расцениваю этот процесс как негативный, который позволяет искажать реальную действительность и создавать иллюзию благополучия там, где на самом деле есть проблемы. Все это чревато последствиями.

Резюмируя, хочу отметить, что становление гражданского общества – это сложный эволюционный путь, который проходит и власть, и общество. Нужно, чтобы устойчивая гражданская осанка была присуща и тем, кто находится в иерархии власти и в общественном секторе. Нужно время для того, чтобы формировать, обучать, чтобы не было страха перед вышестоящим… Чтобы на самом деле человек ощущал, что он главный со всем комплексом своих интересов и проблем. В этом также заключается и мощь, и сила государства.

Д. Жетписов: Что вы можете сказать о системе т. н. социального заказа.

В. Сиврюкова: В рамках формирования рыночной экономики и совершенно иных подходов государства к своим социальным обязанностям, происходит уменьшение тех функций, которые относятся к государственным социальным услугам.

Социальный заказ – это решение общественных проблем через механизм НПО. При этом финансирование осуществляется через бюджетные программы. И механизмом реализации этих программ является работа НПО, основанная на их эффективной деятельности, отвечающей

требованиям тех или иных социальных групп, на гибкости, применении современных технологий, умении быстро реагировать на изменение потребностей.

Услуги НПО недорогие поскольку невысокие затраты на администрирование, привлечение на работу добровольцев. В НПО не платят высокую зарплату, хотя я не считаю это правильным, если мы хотим получать профессионально-качественные услуги. Государственный социальный заказ – это не наше изобретение. Он давно «работает» в США, европейских странах.

В Казахстане Закон «О государственном социальном заказе» был принят в апреле 2005 года. Процесс его инициирования прошел три стадии: «этого не может быть», «в этом что-то есть» и «так и должно быть!» Но применение Закона выявило массу проблем, которые нужно решать, чтобы не дискредитировать благую идею. Нужна детализированная подзаконная нормативная база, прозрачность процесса размещения соцзаказа, мониторинг и оценка его результатов. Одно из важнейших условий – формирование тематики соцзаказа не в тиши кабинетов, а «снизу вверх», то есть от общественных потребностей. Кстати сказать, при разработке концепции соцзаказа мы приезжали за опытом в Москву и Санкт-Петербург.

Но соцзаказ должен сочетаться с другими формами решения общественных потребностей. Например, создание условий для развития социальной ответственности бизнеса.

Д. Жетписов: Вы из Казахстана переехали в Россию. Намерены ли вы сохранять прежние связи с вашими друзьями и коллегами?

В. Сиврюкова: Естественно. Казахстан – это моя родина. Тяжело уезжать из страны, в которой ты родилась, прожила активную жизнь. А что такое связь со страной? Это же не просто земля и что-то неодушевленное. Конечно, это люди, это твоя жизнь с радостями и горестями, подъемами и спусками.

Так что все связи я не только намерена сохранять, но и развивать, используя свои наработки и уникальный опыт и казахстанских, и московских, российских НПО. Нужно работать по тем идеям, которые могут иметь практическую ценность как для Казахстана, так и для России.

Д. Жетписов: Существуют ли какие-нибудь идеи налаживания взаимодействия неправительственных секторов России и Казахстана?

В. Сиврюкова: На чем могут основываться эти взаимоотношения? На реально существующих проблемах, актуальных для наших стран. Если начать их перечислять, то получится внушительный список.

Это проблемы социально-экономической интеграции, противодействия торговле людьми, вопросы миграции людей, в том числе и трудо-

вой, оказание содействия людям в их легализации, доступа к жизненно важным услугам, обмен опытом в области эффективных социальных технологий, обеспечение доступа населения к правовой помощи, противодействие национализму, шовинизму, борьба с терроризмом, преодоление бедности и так далее. Важно выходить на совместные проекты НПО, которые бы решали эти и другие проблемы. Может быть, через деятельность фабрики мысли, НПО, подобных российским «Синтенки». Работа в рамках деятельности «Гражданской восьмерки» также ориентирована на комплекс общих проблем. Они связаны с обязательствами наших государств перед ОБСЕ в области человеческого измерения.

Я хочу сказать слова благодарности моим российским коллегам за проявленный интерес к казахстанскому опыту развития неправительственного сектора и к моей деятельности, в частности. Данное интервью расцениваю, как знак протянутой руки к сотрудничеству.

По материалам ИАЦ МГУ
27 февраля 2007 г.
URL:http: http://www.zakon.kz/83215-lider-grazhdanskogo-aljansa-rk.html.

А.Ж. Габдуллина

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане осуществляется, инициированная Президентом страны, программа форсированного индустриально-инновационного развития. Эта работа требует инновационных подходов как в политической, так в социальной и духовной сферах. Наряду с модернизацией в государстве формируется новый тип гражданского общества, основанный на свободе и независимости, взаимосвязи трех составляющих – государства, бизнеса и гражданского общества.

Конституция Республики Казахстан создала правовой фундамент для становления нового типа гражданского общества, дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты прав человека. Закрепленные в Конституции принципы, положения, касающиеся гражданского общества, являются обязательными для всех органов власти, должностных лиц и граждан. Основными правами считаются – свобода совести, свобода печати, свобода объединений, свобода вероисповедания, свобода демонстраций.

Право на свободу объединений в Республике Казахстан регулируется законами о свободе вероисповедания и религиозных объединениях (1992 г.), о профсоюзах (1993 г.), об общественных объединениях (1996 г.), о некоммерческих организациях (2001 г.), о политических партиях (2002 г.) и

концепцией развития гражданского общества в Казахстане на 2006–2011 гг. (2006 г.). Вышеперечисленные законы определяют способы руководства организациями, решают вопросы собственности и разделения ответственности, устанавливают разрешенные формы объединений и организаций, создают юридическую базу для существования гражданского общества. Таким образом, в государстве сформирована юридическая база, создающая условия для развития гражданского общества.

Формирование гражданского общества неразрывно связано с историей его изучения. Современная литература по гражданскому обществу основана на произведениях классиков политической науки Локка, Гоббса, Монтескье, Канта, Гегеля, Руссо и других ученых. Основы современного понимания гражданского общества заложили Вебер, Сорокин, Парсонс, Токвиль и другие философы XX века. В теоретических исследованиях гражданского общества сложились два различных понимания этого понятия. Согласно первой, традиционной точки зрения, гражданское общество появляется с возникновением частной собственности и государства, т. е. в таком обществе на государственном уровне закреплены основные права и свободы личности. В силу чего оно может считаться цивилизованным (прим. авт. – civil society) или гражданским обществом. Сторонники этой точки зрения считают, что ни о каком гражданском обществе в предшествующие эпохи не может быть и речи. Подобный взгляд обусловлен еще и тем, что само понятие «гражданское общество» жестко привязывается к понятию «правовое государство», а формирование гражданского общества отождествляется со становлением правового государства [1, с. 13].

В научной литературе также широко распространено мнение, согласно которому гражданское общество связано с представлением о нем, как об определенной сфере общества – области негосударственных отношений и структур, которая включает хозяйственные, экономические, семейно-родственные, этнические, религиозные и правовые отношения, а также не опосредованные государством политические отношения между индивидами как первичными субъектами власти, партиями, группами интересов.

Для современного понимания гражданского общества вышеназванные представления недостаточны. Процесс становления демократических институтов в Республике Казахстан освещен в научных публикациях казахстанских философов, социологов, историков, политологов (Б. Аяган, А. Балгимбаев, Б. Бектурганова, С. Дьяченко, А. Калмырзаев, А. Котов, М. Машан, Ж. Мурзалин, А. Нысынбаев, Р. Умбеталиева, А. Цеховой, Е. Шауенов). Гражданское общество как объект исследования анализируется с философской, социологической, политологи-

ческой, экономической, правовой, исторической точек зрения. Различным аспектам развития гражданского общества уделяется внимание в исследованиях К.А. Адиловой, Т.В. Ипполитовой, К.Ж. Нугмановой, А.М. Нысанбаевой и др.

Казахстанские ученые вносят коррективы по данному вопросу и подчеркивают, что не соответствует действительности и историческому опыту утверждение, что в Казахстане не было гражданского общества, рассуждения о том, что в советский период государство поглотило гражданское общество, а в постсоветский период его структуры якобы полностью поглотили государство. Гражданское общество существовало всегда, а не возникло только в Новое время. Его не может поглотить какой-либо политический режим. Государственная власть в советское время деформировала гражданское общество, сковала процесс функционирования его элементов, свела к минимуму самостоятельность индивидов и социальных групп, но не ликвидировала структуры гражданского общества.

Главным в казахстанской концепции гражданского общества является следующее понятие **«гражданского общества»,** которое означает общество, где главным действующим лицом и субъектом происходящих в нем процессов и отношений выступает человек со всей системой его потребностей, интересов и ценностей. Это понятие также обозначает всю совокупность существующих независимо от государства и его органов общественных отношений: политических, экономических, культурных, национальных, религиозных, семейных и других, отображает многообразие частных интересов [2].

Политическая сфера гражданского общества включает в себя политические партии, клубы, объединения, движения. Атрибутами этой сферы являются демократические ценности и принципы, политические права и свободы.

Конституция Республики Казахстан 1993 г. коренным образом изменила правовой статус политических партий. В данное время политические партии рассматриваются как один из видов общественных объединений. Это признание идеологического и политического многообразия послужило правовой основой создания и деятельности политических партий. В 1993–1994 гг. в Казахстане функционировало свыше 40 политических партий [3]. Однако организационный потенциал большинства партий был слабым, программы были обозначены нечетко, а число их последователей – небольшим.

Конституция 1995 г., внесшая существенные изменения в подходе к регулированию политико-правовых аспектов создания и деятельности политических партий с изъятием статьи, в которой говорилось, что

«партии содействуют формированию и изъявлению политической воли граждан», является важным шагом в переходе нашей страны к гражданскому обществу. Также запрещалось слияние общественных и государственных институтов, создание в государственных органах организаций политических партий, незаконное вмешательство государства в дела общественных объединений.

Этот период характеризуется как первый демократический рывок, который повлек за собой неэффективное функционирование многопартийной системы, невыполнение обязательств, недостижение политическими партиями своих целей, что привело к уходу многопартийной системы с политической арены страны. Анализ результатов социологических опросов того периода показывает, что во время выборов 1995 г. в Мажилис Парламента не наблюдалось серьезной заинтересованности в деятельности политических партий и доверия к ним со стороны граждан.

После принятия в 1996 г. Закона Республики Казахстан «О политических партиях» происходит усиление роли партий в политической системе страны. В Законе отмечается, что «Политической партией признается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании» [4, с.18–19].

Особую роль сыграли изменения и дополнения о повышении роли политических партий в обществе, внесенные в Конституцию Республики Казахстан в 1998 г. и в Закон «О выборах в Республике Казахстан» (1999 г.).

В ходе выборов 1999 г. была образована республиканская партия «Отан». В состав партии «Отан» вошли – ПНЕК, Демократическая партия, Либеральное движение, Партия справедливости и движение «За Казахстан-2030». Тем самым партия «Отан» взяла на себя роль доминирующей партии, выступив в качестве «локомотива» партийной системы.

В связи с ужесточением требований к созданию и государственной регистрации политических партий их количество в 2002 г. сократилось с 15 до 12. В целом новый закон был направлен на формирование крупных политических организаций с требованием постоянного членства в политической партии. В то же время отказ от государственного финансирования политических партий может привести к зависимости политических партий от финансово-промышленных групп и лоббистов. Следующее изменение заключается в подотчетности политических партий

перед налоговыми органами, а также ежегодной публикации отчета в СМИ (доп. 2009 г.).

Необходимо отметить, что выборы 2004 г. показали реальную ситуацию на партийном поле республики. В Мажилис Парламента из 8 политических партий и 2 избирательных блоков прошли 3 партии и 1 избирательный блок – это партии «Отан», «Ақ жол», «Асар» и блок «АИСТ».

В августе 2004 года в Астане было организовано Совещание лидеров политических партий Казахстана, на котором обсуждался проект «Положения о Национальной комиссии по вопросам демократии и гражданского общества» при Президенте Республики Казахстан. Комиссия образована на базе Постоянно действующего совещания по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества, а также ее персонального состава. Данный консультативно-совещательный орган создан в целях выработки рекомендаций по наиболее актуальным проблемам, имеющим высокую общественно-политическую значимость для государства, формирования мер, направленных на совершенствование политической системы Казахстана и определение первостепенных задач по дальнейшей демократизации гражданского общества.

Объявление президентских выборов в 2005 г. оказало влияние и на ситуацию на партийном поле Казахстана. Политические силы, поддерживающие политику Президента страны Н.А. Назарбаева, объединились вокруг партии «Отан». В 2006 г. на IX съезде к партии «Отан» присоединились партия «Асар», а также Аграрная и Гражданская партии.

Учитывая прогрессивный опыт демократических стран по правовому оформлению институционализации политических партий, в 2009 г. был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О политических партиях» в целях либерализации Закона, упрощения регистрации политических партий и др.

По состоянию на 31 ноября 2009 г. в Казахстане действовали 10 политических партий: Демократическая партия Казахстана «Әділет», Демократическая партия Казахстана «Ақ жол», Демократическая партия Казахстана «Азат», Казахстанская социал-демократическая партия «Ауыл», Коммунистическая народная партия, Коммунистическая партия Казахстана, Народно-Демократическая партия «Нур Отан», Общенациональная социал-демократическая партия, Партия Патриотов Казахстана, Партия «Руханият». Анализ программ партий показал, что программные цели и задачи партий в целом схожи и направлены на построение справедливого демократического общества, формирование и сохранение единого и целостного казахстанского общества, повышения

жизненного уровня граждан, укрепление межнационального и межконфессионального согласия.

Основой **социальной сферы** гражданского общества, построенного на национальных и общечеловеческих ценностях и принципах социальной справедливости, являются общественные организации и движения, органы общественного самоуправления по месту жительства, в трудовых, творческих, учебных коллективах и организациях.

Первые институты гражданского общества в Казахстане были созданы в конце 80-х гг. XX века. При этом организации были в основном правозащитного направления, что связано с периодом становления независимости и суверенитета Казахстана и обусловлено началом процесса демократических преобразований. По оценкам отечественных и международных экспертов, было организовано более 400 неправительственных организаций [5]. Такие общественные объединения, как «Невада – Семипалатинск», партии «Народный конгресс Казахстана», «Алаш», Республиканское славянское движение «Лад», Алматинская Хельсинская группа.

Численность таких объединений с 1994–1997 гг. возросла с 400 до 1600. Решающую роль в формировании и развитии общественных объединений в республике сыграло наличие соответствующей правовой базы. В 1996 г. был принят Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях». В этот период общественные объединения возникали в основном за счет грантов, основными центрами развития были крупные города, особенно Алматы, а с переездом столицы в Астане стал активно развиваться неправительственный сектор [5].

Несмотря на то, что общественные объединения принято называть неправительственными организациями (НПО) предлагаем ввести дефиницию **«негосударственные организации (НГО)»,** так как дефиниция **«non-governmental organisation»** – неправительственная организация (НПО) является прямым переводом словосочетания с английского языка на русский язык. В республике же, на самом деле, существуют негосударственные организации (далее – НГО), которые действуют независимо от государства, но взаимодействуют с ним. Начиная с 1998 г. произошли качественные изменения, характеризующиеся конкретной постановкой вопроса о реализации механизма взаимодействия государства с негосударственными организациями. Следует отметить не только количественный рост негосударственного сектора, в тот период существовало около 3500 организаций, но и дифференциацию по видам деятельности [5].

Для создания условий устойчивого развития НГО в Казахстане в 2003 г. проведен первый Гражданский форум, положивший начало взаи-

модействия и поддержки негосударственных организаций со стороны органов власти.

В своем выступлении на втором Гражданском форуме в 2005 г., посвященном укреплению взаимоотношений государства и негосударственного сектора, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев подчеркнул, что развитие Казахстана как динамичного, современного государства с высокими стандартами качества жизни возможно только на основе активизации человеческого потенциала, предприимчивости граждан, дальнейшего становления гражданского общества.

В 2008 г. в стране действовало уже порядка пяти тысяч НГО, охватывающих практически все общественно значимые сферы. Ее теоретическую основу составляют республиканская и региональные программы государственной поддержки НГО, Концепция развития гражданского общества на 2006–2011 годы, практический аспект оптимизируется деятельностью консультативно-совещательных органов при министерствах социального блока и акиматах.

В дальнейшем индустриально-инновационное развитие будет способствовать росту роли профсоюзов в республике. Законом Республики Казахстан «О профессиональных союзах» предоставлено право гражданам создавать профессиональные союзы и вступать в них. При этом количество профсоюзов, создаваемых в рамках одной профессии, не ограничивается. Всем профессиональным союзам предоставляются равные правовые возможности.

Федерация профсоюзов Республики Казахстан (ФПРК) является наиболее массовой и представительной организацией трудящихся страны, объединяет около двух миллионов членов профсоюзов. В нее на добровольных началах входят 26 республиканских отраслевых профессиональных союзов, 14 областных объединений и союз профсоюзов столицы – города Астаны. Их структуры насчитывают более 17 тысяч первичных, свыше 440 [6] городских и районных, 181 областных организаций профсоюзов.

Приоритетными направлениями деятельности профсоюзных органов определены мотивация профсоюзного членства, совершенствование и укрепление организационной структуры, консолидация и единство действий профсоюзов, социально-экономическая защита прав трудящихся, взаимодействие с Парламентом, политическими партиями и НГО.

Основой гражданского общества в **экономической сфере** является рыночная экономика. В развитии рыночных отношений центральная роль принадлежит отношениям к собственности. В 90-е гг. в Казахстане берет начало многоаспектная адаптированная модернизация экономи-

ки, в которой главную роль занял процесс приватизации. Приватизация дала толчок развитию предпринимательства, формирующего слой собственников. Атрибутами этой сферы гражданского общества являются разнообразные формы собственности, конкуренция, свободные рыночные отношения.

Благодаря принятию Закона «О государственном социальном заказе», был создан эффективный механизм привлечения НГО к участию в реализации масштабных социальных программ государства на грантовой основе, который открыл новую страницу во взаимодействии власти и «третьего сектора», способствуя формированию максимально благоприятной среды для развития институтов гражданского общества. Однако усилий одного государства для плодотворного функционирования недостаточно: НГО заинтересованы в поддержке представителей различных сфер деятельности, к примеру, крупного бизнеса. И что особенно важно: само общество, граждане должны принимать непосредственное участие в развитии государственного сектора.

Духовная и социальная предпосылки представляют собой две части единого целого. **Духовная основа** гражданского общества предполагает плюрализм идеологий и мировоззрений, наличие свободы мысли, совести, слова, высокодуховность и нравственность, определенный уровень гражданской и политической культуры, независимая от государства деятельность научных, культурных, творческих и религиозных объединений и граждан, функционирование неангажированных государством СМИ, служб общественного мнения, аналитических, социологических и иных центров.

Основополагающее значение для создания и функционирования гражданского общества имеет религия. В независимом Казахстане официальный подход к религиозным объединениям и верующим радикально изменился: впервые реально были установлены не только их обязанности, но и права, они стали полноценными субъектами социального и правового взаимодействия. В 1992 г. был принят Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», предоставивший верующим многочисленные возможности для удовлетворения религиозных потребностей. Данным законом, созданным в соответствии с международно-правовыми актами, принципами и нормами международного права, была установлена максимально либеральная политика государства на конфессиональном пространстве. В основу государственной политики в этой сфере была положена идея духовного согласия и межконфессионального сотрудничества.

Примечательно, что Казахстан – одна из первых стран на пространстве СНГ, которая в сложное время глобальных противоречий сумела

сделать идею духовного согласия реальной силой. Несмотря на сложности первых лет независимого существования, республика в 1992 году стала местом проведения I Всемирного конгресса духовного согласия. С тех пор в Казахстане 18 октября отмечается как День духовного согласия. В целом официальная политика Казахстана в сфере религии гарантирует независимость и устойчивое развитие конфессий, позволяет последователям всех религий полноценно участвовать в общественной жизни, иметь равные права.

За годы независимости сформировалось информационное пространство республики. В 1990 г. в республике было зарегистрировано 552 органа печати и электронной прессы, в 1991 г. их число увеличилось до 744, в 1992 г. – до 1057. Принятие Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» в 1999 году стало основой государственной информационной политики. В данном законе содержатся основные положения по ряду областей регулирования деятельности средств массовой информации. Закон представляет собой типичный пример ранней стадии развития законодательства о средствах массовой информации в стране, где целый ряд различных областей в общих чертах регулируется одним законодательным актом. Со временем, несомненно, возникнет необходимость расширить данный закон и разработать на его основе несколько отдельных законов: закон о печати, закон о телерадиовещании, закон о свободе информации и т. д. [7].

На начало 1999 г. в стране насчитывалось 1334 газеты, 280 журналов, 202 телекомпании, 74 телерадиокомпаний и 80 радиокомпаний. Свыше половины из них являлись негосударственными и частными. Резкое увеличение числа СМИ приходилось на начало нового тысячелетия. На 1 января 2003 г. в Казахстане действовало 1824 средств массовой информации, из них 1202 газеты, 483 журнала, 124 теле- и радиокомпании, 15 информационных агентств. Восемьдесят процентов СМИ Казахстана являлись негосударственными.

В период с 2005 по 2007 годы «рост числа поставленных на учет СМИ» составил 63,1%. В этот период произошел рост тиражей печатных СМИ, действовало 215 электронных средств массовой информации. Охват вещанием крупнейших общенациональных электронных СМИ составлял: «Хабар» – 95,7%, «Казахстан» – 96,25%, «Ел Арна» – 75,5%, «Первый канал – Евразия» – 78,6%, Казахское радио – 86,99%. Функционировал спутниковый канал Caspionet, осуществляющий вещание на территории стран Центральной Азии, Среднего Востока, Европы и Северной Африки [8].

По состоянию на 25 июня 2010 г., постоянно действуют 2695 СМИ, из них государственных – 436, негосударственных – 2259. Меры, принятые

государством, свидетельствуют о том, что тематическая дифференциация СМИ – одна из четко прослеживающихся положительных тенденций развития информационного рынка Казахстана. Наряду с общественно-политическими в республике широко представлены информационные, рекламные, научные, женские, детские, молодежные, религиозные, специализированные, профессиональные и другие издания.

На республиканском рынке СМИ регулярно выпускается 2427 периодических печатных изданий, из них 1619 газет и 808 журналов.

По данным на конец первого полугодия 2010 года, в республике действуют электронных – 257, информационных агентств – 11 [9].

В январе 2011 г. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев символическим нажатием кнопки произвел запуск спутниковой сети. Внедрение цифрового спутникового телевидения осуществлено в рамках форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана.

В перспективе, с точки зрения укрепления гражданского общества, в Казахстане представляется дальнейшее развитие организационно сильных и свободных средств массовой информации. Тем более, что в этом направлении за прошедшие годы сделано немало, и нынешний базис позволил сконструировать эффективное их участие в процессе укрепления гражданского общества.

Развитие гражданского общества и его институтов является одним из важных показателей модернизации Казахстана. Тем не менее следует проводить работу по созданию юридической базы, на основе которой экономическую поддержку гражданскому обществу будут оказывать отечественные бизнес-структуры. По оценкам зарубежных экспертов, по развитию гражданского общества в постсоветских странах, можно сказать, среди стран СНГ, Казахстан в целом входит в группу лидирующих государств по количеству и качеству проведенных модернизационных преобразований, направленных на развитие институтов гражданского общества. Следующий этап видится в становлении казахстанской модели гражданского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское общество в современной России. Социологические зарисовки с натуры. М.: Инс-т «Общественное мнение», 2008. 392 с.

2. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы.

3. Политические партии современного Казахстана. 2009. Справочник / Б. Аяган, Г. Нурымбетова / Алматы, 2009. 383 с.

4. Комментарии к Закону Республики Казахстан «О политических партиях» // Вестник Парламента Республики Казахстан. Астана. 2002. №16. С. 18–19.

5. Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан.

6. URI: http://www.fprk.kz.

7. *Якубович К.* Анализ и комментарии к поправкам к Закону Республики Казахстан «О средствах массовой информации». URI: http://old.internews.kz/rus/law/commentary/commentary0300.htm.

8. Стратегический план Министерства культуры и информации Республики Казахстан на 2009–2011 годы. Утвержден Постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 декабря 2008 г. № 1204// Астана, 2008.

9. URI: http://mk.gov.kz.

II

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Н.А. Назарбаев с казахстанскими космонавтами
Т. Мусабаевым и Т. Аубакировым

Нефтеперерабатывающий завод

2.1. Создание основ рыночной экономики

Н.А. НАЗАРБАЕВ

СТРАТЕГИЯ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Для того, чтобы последовательно реализовать важнейшие цели социального и экономического развития подлинно демократического общества и решать тактические задачи по формированию социально направленного рынка, надо четко определить приоритеты и этапы предстоящего качественного преобразования производительных сил, отношений собственности, а также методов управления и хозяйствования, способных ускорить экономический и социальный прогресс. Поэтому нужна целостная программа экономического и социального развития, рассчитанная на длительную перспективу. В ней должны быть определены основные этапы достижения поставленных целей и средства их достижения. Не имея такой программы, трудно рассчитывать на создание высокоиндустриального эффективного производства, сбалансированного с постоянно растущим спросом потребителей, осуществить без губительных осложнений переход к цивилизованному рынку, насыщенному разнообразными товарами. Учитывая это, мы посчитали необходимым разработать стратегию становления Республики Казахстан как суверенного государства. В ней предусмотрены основные направления экономического и социального развития*. Ее основные посылки следующие. Преобразование общества, его политических и экономических отношений приобретает все более целенаправленный характер. Развитие демократии, реформирование форм собственности и движение к полноценному рынку признаны безальтернативным средством вывода экономики из кризиса, необходимым условием для становления процветающего национального государства. Следуя этим курсом, необходимо трезво оценить существующие реалии, отказавшись от каких бы то ни было экзальтированных прорывов, взять на вооружение спокойный и взвешенный практицизм. Все общественные преобразования надо осу-

---

* *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алма-Ата: Дәуір, 1992.

ществлять в соответствии со сложившейся психологией и традициями народа, с обязательным учетом рудиментов прежнего тоталитарного режима в нашем сознании и поступках, от которых невозможно быстро освободиться, как бы нам этого ни хотелось.

Проблемы формирования рыночных отношений нашли реальное воплощение в стратегических целях и концептуальной социально-экономической модели развития Казахстана. Стратегия и тактика в области экономики – решающей сфере общественной жизни – заключаются в продолжении перехода к рыночной системе с одновременным преодолением структурного и технологического отставания. Решение этих проблем, тяжелых даже для стабильной экономики, сегодня усугубляется тем, что Казахстан, как и другие страны СНГ, переживает сложный экономический кризис, вызванный политическими, хозяйственными и системными причинами, тупиковостью командной экономики и субъективными ошибками руководства бывшего СССР.

Перед нами стоит жизненно важный вопрос: как преодолеть кризис, остановить спад производства и перейти к его постепенному подъему?

Немалую позитивную роль могли бы сыграть иностранные инвестиции. Но практика свидетельствует о том, что в ближайшее время сделать основную ставку на внешний фактор было бы неправомерно.

В этой ситуации напрашивается единственно верный выход: надо начинать решительнее выбираться из кризиса, опираясь на собственные силы. Основной акцент делать на своего производителя и инвестора, а помощь оказывать тому, кто работает, сберегает и вкладывает средства в развитие производства.

Если мы не перестроимся, останемся в плену старых традиций, будем много говорить, но мало делать, наступит экономическая катастрофа, и все республики бывшего Союза в течение длительного периода будут обречены на довольно-таки унизительную роль экономической зависимости от развитых государств. Этот неприятный вывод напрашивается из оценки реальной обстановки.

Настало время, когда всем политикам стран СНГ надо отбросить политические амбиции и бесплодные игры, решительнее объединить усилия и вместе выбраться из кризиса. Ведь наши экономики буквально «вросли» друг в друга, теснейшим образом переплелись, и крайне неразумно разрывать их только на основании того, что каждый член бывшего Союза стал суверенным государством, самостоятельным субъектом международных отношений, полноправным членом ООН и других международных организаций. Известно, что большинство стран мира, руководствуясь здравым смыслом и нередко поступаясь частью своего суверенитета, стремятся к интеграции. Мы же, ревностно храня

былые, пусть справедливые, обиды на развалившийся тоталитарный центр, упрямо углубляем процессы дезинтеграции. Это не делает нам чести.

Казахстан всегда был готов к экономическому сотрудничеству и совместному выходу из кризиса, настойчиво стремился реализовать его как экономическими, так и политическими методами. Однако, к сожалению, наши инициативы не встретили поддержки со стороны большинства партнеров по СНГ. Поэтому, оставаясь искренними приверженцами объединения усилий, мы вынуждены искать самостоятельный выход из сложившейся ситуации, а именно – осуществлять переход от политики «интеграции» к политике «координации» со странами СНГ. Этот политический курс будет проводиться без суеты и опасного нетерпения, с опорой на внутренние потенциальные возможности. Надо сказать, они у нас достаточно серьезны, во всяком случае, многие страны, начиная свой путь к экономическому возрождению, не имели и малой доли того, чем мы сегодня располагаем. В Казахстане имеются: широкий спектр полезных ископаемых, создающих надежную сырьевую основу практически любого вида производства; большие площади сельхозугодий и пашни, позволяющие после реформы земельных отношений стать заметным даже на мировой арене экспортером продовольствия; наличие достаточно развитого производственного потенциала и подготовленного контингента рабочих во всех отраслях; богатый, невостребованный по-настоящему прежней системой арсенал научных идей, открытий и изобретений, пока, к сожалению, не находящих государственной поддержки из-за живучести бюрократических традиций и связанной с ними невосприимчивости к риску, ко всему новому, выходящему за рамки привычных представлений.

Таким образом, первое принципиальное положение стратегического характера: преодолевать нарастание кризиса и восстанавливать экономику необходимо за счет собственных возможностей, которые позволяют это сделать. В нашей истории были случаи, когда мы выходили из положения, имея гораздо худшие стартовые условия. Второе такой же значимости положение: прогрессивная структурная перестройка экономики, преодоление ее технологического отставания обеспечиваются выбором правильных приоритетов и их реализацией на основе ресурсосбережения и нового механизма экономического стимулирования развития перспективных отраслей.

В условиях Казахстана в сфере материального производства приоритетными являются следующие задачи:

– насыщение рынка продовольствием и товарами народного потребления;

– наращивание базы строительства и стройиндустрии в первую очередь для возведения жилья;

– создание конечных переделов в черной и цветной металлургии, преодоление сырьевой направленности экономики;

– развитие наукоемких производств и машиностроения, диверсификация и, в необходимых случаях, конверсия оборонных предприятий;

– внедрение экологически чистых технологий;

– формирование современной инфраструктуры (транспорта, связи, энергетики, туризма, гостиничной сети).

Для претворения в жизнь приоритетных направлений предполагается разрабатывать специальные государственные программы, базирующиеся на индикативных планах и создаваемые на основе участия в них новых организационных структур.

С учетом названных приоритетов в республике будут разработаны и осуществлены следующие государственные программы:

– программа насыщения рынка потребительскими товарами, включая продовольствие;

– программа развития экспортного потенциала Казахстана. Она естественным образом охватит проблемы создания завершающих переделов в промышленности, наукоемких производств, развития и реорганизации предприятий оборонного комплекса;

– программа развития импортозамещающего производства, которая решает одновременно задачу экономии валютных ресурсов;

– программа широкомасштабного строительства и продажи жилья. Она должна изменить идеологию решения жилищной проблемы и создать реальный рынок жилья, что позволит, в свою очередь, иметь очень важную составляющую рыночной системы – рынок рабочей силы, обеспечить переток ее из отрасли в отрасль, из региона в регион, в зависимости от спада и роста в них деловой активности;

– программа развития инфраструктуры рынка.

Экологические проблемы будут решаться в ходе реализации всех названных программ при участии зарубежных инвесторов, что позволит воспользоваться новейшими технологиями. Для предотвращения экологических катастроф, аварий и иных дисбалансов в экосистемах каждому проекту должна предшествовать квалифицированная экспертиза. Поскольку нам еще не хватает собственных специалистов, придется на долговременной основе прибегать к услугам зарубежных фирм, которые, помимо экспертизы контрактов и консультаций, будут выбирать для нас экологически безопасные технологии, помогать в подготовке кадров.

Сегодня первоочередная социально-экономическая задача – возродить и решительно усилить стимулы к труду, чтобы человек захотел

лучше работать и зарабатывать, поверил в созидательную роль рынка. Только на этой основе можно достигнуть товарного изобилия. На первых порах следует дать людям возможность свободного удовлетворения своих первоочередных потребностей, особенно в продуктах питания. Вот почему из всех стратегических задач первоочередными являются развитие агропромышленного комплекса, его последовательное и решительное реформирование, а также насыщение потребительского рынка промышленными товарами. Этой цели будет служить разрабатываемая правительством национальная программа развития малой сельской индустрии. В соответствии с ней в сельских районах Казахстана, прежде всего, будет построено 1100–1200 малых предприятий, использующих компактное оборудование, и дочерних филиалов предприятий городской индустрии. Это позволит снизить потери сельхозсырья, выпускать на месте высококачественную конечную продукцию, создать для сельской молодежи престижные рабочие места. Программа будет способствовать индустриальному обновлению сельской местности, укреплению слоя сельской инженерно-технической интеллигенции и бизнесменов.

Одновременно составляется и будет осуществляться упомянутая уже жилищная программа. Характерно, что ведущая роль в обеих программах принадлежит банкам, как это принято в странах с рыночной экономикой. На эти цели будут мобилизованы средства акционеров в лице предприятий, местных администраций и граждан.

Признано также необходимым разрабатывать целевые программы по отдельным видам продукции и производствам, которые в последующем составят нишу Казахстана в системе мировой экономики и станут объектами постоянной государственной поддержки. Наш потенциал, думается, позволит разделить лидерство по 10–15 видам товаров и по 3–5 высоким технологиям. Все названные национальные программы по опыту США следует оформлять в форме отдельных законов.

С учетом опыта ряда государств с развитой рыночной экономикой требуется ввести в практику разработку кратко-, средне-, долгосрочных планов – прогнозов индикативного характера с целью постоянного анализа и контроля со стороны правительства за развитием экономики в течение предстоящего периода.

Необходимый элемент стратегии – темпы возрождения и развития страны. В ряде стран мира успешно реализована стратегия ускорения экономического роста, в их числе ФРГ, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг. Положение указанных государств на старте, за исключением наличия прямого выхода к морским и океанским путям, во многом уступало тому, чем сегодня располагает Казахстан. Исходя из этого, а также учитывая усиление мегатенденций в области науки, но-

вых технологий и управления, интеграции, мирохозяйственных связей, сроки перехода Казахстана к новому состоянию (качественному экономическому росту) можно и нужно уплотнить до 15–20 лет.

Нам надо стать на этот путь ради нас самих, ради наших детей и внуков. Но тогда мы должны повысить свой трудовой ритм. Между тем многие хотят идти вперед, ничего не делая либо не добавляя ничего к тому, что сделано вчера. По данным за 1990 г., производительность труда в промышленности Казахстана была ниже, чем в Пакистане, Таиланде, Турции и Иране. Поэтому призыв к беззаветному творческому труду – это не очередной пропагандистский лозунг, а крайняя и жестокая необходимость, если мы всерьез хотим подняться с колен и жить нормально. «Тигры» вырастают не из ленивых, а из инициативных и ищущих, работоспособных и выносливых. Именно такую задачу мы ставим и должны решить. Нельзя упустить предоставленный судьбой шанс, имея для этого все объективные основания.

Стратегия ускорения темпов роста должна стать экономической идеологией всего общества, каждого, кто считает Казахстан своей родиной и готов разделить тяготы переходного периода и радость будущего благосостояния.

По рельсам рыночной экономики нельзя двигаться без четкого «расписания», в котором есть свои этапы и соответствующие им конкретные задачи. Они представляются в следующем виде.

Первый этап охватывает 1992–1995 гг. и должен характеризоваться двумя основными процессами макроэкономической стабилизации: активным разгосударствлением, приватизацией собственности и насыщением потребительского рынка товарами.

Реформирование собственности за это время в той или иной форме необходимо провести практически на всех ее объектах, за исключением имеющих стратегическое значение и обеспечивающих национальную безопасность. При этом, прежде всего, должна быть завершена приватизация объектов сферы обслуживания и жилищного сектора, мелких и средних предприятий различных отраслей экономики.

Намеченные меры в сочетании с активной антимонопольной политикой будут способствовать укреплению частного сектора и развитию деятельности предпринимателей-собственников. Необходимо также практиковать локальную концессионную передачу, долгосрочную аренду и продажу земли зарубежным инвесторам под передовые технологические проекты.

На наш взгляд, стартовые силы для стадии оживления и подъема экономики заключены в первую очередь, как уже говорилось, во внутренних возможностях, и поэтому очень важно найти механизм их консолидации, преодолеть продолжающуюся ведомственную и отраслевую

разобщенность предприятий, эффективно осуществлять их технологическую и экономическую интеграцию, подключить к этому сферу предпринимательского бизнеса.

Уже теперь правительству предстоит также разработать программу использования иностранных инвестиций, ввоза и освоения импортных технологий с учетом избранной стратегии и приоритетов. В части государственных кредитов такая программа позволит взвешенно и экономически оправданно привлекать зарубежные инвестиции под валютоокупаемые проекты, не допускать опасного увеличения внешнего долга, а также целенаправленно формировать золотой и валютный фонды государства. Предстоит ввести принятую в мире систему страхования вложений капитала зарубежными и казахстанскими предпринимателями. Немаловажно и то, что это позволит гарантировать своевременный возврат кредитов и завоевать для Казахстана репутацию надежного партнера.

Одновременно требуется провести детальную ревизию научно-технического потенциала республики с целью выявления разработок мирового уровня и развития венчурного предпринимательства, обеспечивающего сжатые сроки научных исследований, высокую отдачу, быстрое получение коммерческого продукта.

Практически должна вестись целенаправленная подготовка плацдарма для будущего технологического прорыва. Есть объективные предпосылки для формирования зон опережающего развития в пригородах Алма-Аты и Павлодара, технопарков или технополисов международного характера на базе Семипалатинского полигона и космодрома Байконур, инновационных центров в Караганде, Усть-Каменогорске, Акмолинске, Атырау.

На втором этапе (1996–2005 гг.) намечено продолжить постепенное преодоление сырьевой направленности экономики, и одновременно важным его содержанием станет ускоренное развитие транспортной сети и телекоммуникаций, а также формирование развитых товарных и валютных рынков, других рынков – капитала, рабочей силы, ценных бумаг, интеллектуальной собственности.

Приоритетное значение будут иметь осуществление проекта Трансазиатской железнодорожной магистрали от Тихого океана до Босфорского пролива и строительство современного грузопассажирского международного аэропорта вблизи Алма-Аты. Это ускорит вхождение Казахстана в мировую экономику, позволит ему стать своеобразным мостом между Востоком и Западом, между Европой и странами Азиатско-Тихоокеанского региона и реализовать также свои геополитические функции.

В течение второго этапа должны проявиться движущие силы интенсивного развития экономики:

– полнокровные рыночные механизмы;

– подлинная свобода всех товаропроизводителей;

– рациональное природопользование;

– набравший скорость процесс освоения высоких технологий и завоевания позиций в мировой экономике;

– компетентный кадровый корпус в области отечественного и международного бизнеса.

Третий этап продолжительностью до 5–7 лет будет характеризоваться ускоренными темпами развития экономики открытого типа, достижением на этой основе стратегических целей переходного периода, укреплением позиций Казахстана в мировой торговле и вступлением в разряд новых индустриальных стран мира.

По мере построения рыночных отношений будут решены проблемы дефицита бюджета и конвертируемости валюты. У государства останутся только те функции, которые оно выполняет лучше других структур, включая рыночные.

Прежняя система экономической информации оказалась непригодной для квалифицированной оценки происходящих в экономике процессов, поскольку она не отвечает новым производственным отношениям. Поэтому для построения единой системы информации, адаптированной к международным требованиям, включая состояние финансовых активов, платежеспособность, цены, себестоимость и другие показатели, необходимо законодательно закрепить обязанность предприятий предоставлять объективную информацию статистическим и банковским органам.

После того, как задачи переходного периода к рынку будут решены, потребуется конкретизировать и уточнить экономическую стратегию Казахстана с учетом его нового качества и новой роли в мировом сообществе.

Важно подчеркнуть, что реформирование экономики Казахстана возможно только при активном участии всего населения, генерации нового более активного поколения, целевой адаптации новых структур к рыночной ситуации и их рационального взаимодействия. Видение всеми казахстанцами концептуальной траектории движения, понимание конкретных шагов в их стратегической связке будут служить подлинному обновлению.

Реализация задач в сфере экономики тесно взаимосвязана с вопросами социального развития. Достаточно сказать, что с насыщением потребительского рынка и созданием продовольственного изобилия решаются задачи стабилизации экономики и повышения уровня жизни

населения, снижения социальной напряженности. В ходе дальнейшего формирования рыночных отношений в первую очередь будут предприниматься меры по приглушению факторов, генерирующих инфляцию и снижающих тем самым реальные доходы населения. Это будет достигаться двумя взаимосвязанными путями: расширением производства и предложения товаров и услуг, а с другой стороны – сдерживанием экономически неоправданного роста и связыванием доходов, позволяющих «увести» их из сферы текущего потребления (вложения в бумаги, жилищное строительство, предметы длительного пользования и т. д.).

В центре стратегии государства в переходный период будет находиться социальная защита населения:

– государственная поддержка и создание социальных амортизаторов прежде всего для нетрудоспособных и малоимущих слоев – пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, учащейся молодежи;

– государственная поддержка науки, культуры, образования и здравоохранения;

– обеспечение социальных гарантий по безработице.

Мы пока недооцениваем такую коварную «ловушку» рынка, как безработица, хотя она может увеличиваться быстрыми темпами в случае массового банкротства предприятий из-за дороговизны и сужения потребительского спроса. Поэтому каждая область и город должны работать над программой создания дополнительных рабочих мест. Потребуется самое серьезное внимание службе занятости, чтобы свести к минимуму негативные последствия безработицы. Необходимо укреплять систему переподготовки специалистов и рабочих, создать рынок жилья и вводить в цивилизованные рамки ныне неуправляемую миграцию людей внутри и за пределами Казахстана. Важна также компенсационная поддержка населения, проживающего в особо экологически кризисных и отдаленных районах.

Особое значение приобретает продуманная демографическая и иммиграционная политика, которая, с одной стороны, не противоречила бы международным нормам, а с другой – защищала бы интересы коренного населения при возможных массовых миграциях иностранной рабочей силы в республику в случае успеха стратегии быстрого развития.

Социальная защита населения будет обеспечиваться, прежде всего, за счет бюджетных ассигнований и средств различных социальных фондов и благотворительности. При этом с учетом инфляции будут регулярно увеличиваться минимальные размеры пенсий и заработной платы.

Истекший период показал, что в условиях кризиса экономики первыми страдают отрасли непроизводственной сферы, где больше всего сосредоточено интеллектуального потенциала народа. Используя все

возможности государства, надо неукоснительно принимать меры по приближению средней заработной платы к среднему заработку в производственной сфере. На весь переходный период сохраняется бесплатность основных медицинских услуг для социально уязвимого контингента населения. В системе высшей школы и техникумов введение платного обучения должно строго дозироваться, иначе доступ к образованию может быть монополизирован состоятельными людьми.

Социально ответственные и удачливые предприниматели призваны прийти на помощь бедствующим нетрудоспособным слоям населения, особенно в переходный период, что позволит снять у них ощущение тупика и безысходности. Необходима и четкая, селективная система средне- и долгосрочного кредитования малого бизнеса.

С учетом наших традиций и стартового уровня благосостояния даже обеспеченных слоев потребуется немало времени для того, чтобы частная собственность стала играть большую роль. Поэтому нам не следует отказываться от ценностей и действенности коллектива и эффективности предпринимателя-труженика. Защита предпринимательства, в том числе от давления иностранного капитала, ограничение бюрократического произвола над ним являются необходимым и важным элементом переходного периода.

Для Казахстана это имеет большое значение, поскольку из-за высокой степени концентрации производства доля малых предприятий оказалась относительно низкой. А ведь именно они наиболее адаптивны к меняющимся рыночным условиям.

Одной из составляющих социальной стратегии в переходный период является обеспечение на основе социальной ориентации рыночной экономики высоких стандартов жизни низкодоходных и малоимущих слоев и групп населения с определенным акцентом на сельские регионы Казахстана. В то же время, как принято в мире, будет существенно повышен статус и социальный имидж государственных служащих, у которых должны быть высокая заработная плата, вознаграждение за выслугу лет и долгосрочные трудовые контракты с государством. Из-за низкой оплаты труда многие из них уже ушли или готовятся уйти в коммерческие структуры. Если этот процесс не остановить, пострадают общественные интересы, которые именно госслужащие и призваны компетентно отстаивать и защищать. Должны быть реализованы меры по повышению квалификации работников государственного аппарата.

Одним из последствий происходящих преобразований станет формирование новой социальной структуры населения и социальных институтов, адекватных рыночной системе, а также повышение уровня стабильности межнациональных отношений.

Таким образом, если сгруппировать основные направления социальной ориентации формируемой рыночной экономики, то они сводятся к следующему:

– достижение нового качества жизни людей, близкого к стандартам потребления развитых стран;

– осуществление государственной политики социальной защиты пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, детей и молодежи, а также других малообеспеченных граждан;

– формирование социального слоя предпринимателей как ключевого фактора реализации экономических и социальных преобразований, инициирования рыночных реформ, стабилизации и подъема экономики;

– создание условий для реальной социальной мобильности населения за счет расширения массивов занятости и экономических ниш в негосударственных структурах, позволяющих достичь подлинной экономической свободы личности;

– развитие разнообразных систем страхования как дополнительных каналов социальной защиты;

– подтягивание уровня социального развития отсталых регионов страны за счет ассигнований из специальных фондов и льготного режима хозяйствования.

Сроки реализации социальной стратегии не совпадут со сроками осуществления стратегии экономического развития, поскольку социальная стратегия связана не только со структурными сдвигами в социальном составе общества, но и с ценностной переориентацией общественного сознания, что невозможно без генерации нового поколения, экономически и социально более активного.

В целом процесс социальных изменений, на наш взгляд, будет состоять из трех стадий: социальное расслоение общества, адаптация новых социальных структур к рыночной ситуации, их интеграция и рациональное взаимодействие. Используя опыт послевоенного возрождения ФРГ, следует стремиться к тому, чтобы, несмотря на процесс расслоения общества по уровню доходов, свести их разницу к разумному минимуму. Необходимые для этого экономические рычаги предстоит создать.

Становление эффективной рыночной экономики имеет также внешнеполитический аспект. С обретением суверенитета, вступлением в ООН и целый ряд других международных организаций Казахстан столкнулся с новыми для него проблемами собственной внешней политики, с проблемами самостоятельного вхождения в мировую экономику и мировое сообщество. Оказавшись на международной арене, мы окунулись в качественно иную среду, в которой внешнеполитический курс,

как и у любого другого государства, развивается по собственной логике, диктуемой национально-государственными интересами. Но при всем этом внешняя политика государства призвана нести в себе и общечеловеческий заряд, что в будущем обеспечит его народам достойное место в мировом сообществе.

Специфика геополитического положения и этно-демографического состава, уровень развития экономики и военного строительства Казахстана делают доминирующим в обеспечении его безопасности не военные, а политические средства с опорой, прежде всего, на собственные силы и разумную, взвешенную дипломатию, особенно на нынешнем, драматическом отрезке становления государственности республик бывшего Союза. Казахстан занимает выгодное во внешнеполитическом и стратегическом аспектах пространство, связывающее Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Однако отсутствие прямого выхода к открытому морю, удаленность от мировых коммуникаций затрудняют участие республики в международных экономических связях. Поэтому исключительное значение имеет поддержание взаимовыгодных дружественных отношений на принципах полного доверия с сопредельными государствами, прежде всего с Россией и Китаем, являющимися для нас воротами к мировым коммуникациям. Казахстан к этому готов. Вместе с тем мы, естественно, выступаем за развитие широких связей со всеми другими странами на основе международной справедливости и партнерства.

Нам очень важны тесные взаимоотношения и с государствами Средней Азии, обусловленные общими границами, сложившимися хозяйственными связями, взаимодополняемостью и взаимозависимостью экономик, исторической и культурно-этнической общностью.

Подписание соглашений между Казахстаном и Турцией, Пакистаном, Индией дают основание говорить о перспективности развития сотрудничества с этими и другими государствами Азии.

Будет активизироваться подключение Казахстана к интеграционным процессам в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Южной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке в целях получения доступа к динамично развивающимся рынкам капиталов, технологий, сырья и промышленных продуктов. Важным стратегическим направлением останется развитие всестороннего сотрудничества с ведущими странами Западной Европы и Северной Америки.

Политику вхождения в мировое сообщество необходимо строить с учетом должной оценки возможностей партнерства с тремя главными центрами рыночной системы – США, Японией и Западной Европой, памятуя о том, что именно они выступили побудительной силой в интенсификации мирохозяйственных связей. Взаимодействие с ними открыва-

ет также путь в международные финансовые и другие институты, роль которых в мире значительно возросла. Многостороннее сотрудничество и эффективное участие в международных организациях – ООН, МВФ, Всемирном банке, ГААТ, МБРР и других – рассматривается как логическое продолжение курса на открытость нашего общества, обеспечение экономической и национальной безопасности.

Для развития торгово-экономических отношений с другими странами, большей диверсификации этих отношений нам необходимо закрепить для себя в соответствии с современным международным правом беспрепятственный доступ к морю. Без закрепления и конкретизации этого права с соседями в двусторонних договорах и соглашениях Казахстан будет находиться в зависимом положении, что может подорвать не только его экономическую, но и политическую самостоятельность. Со своей стороны мы даем гарантии, что наше воздушное пространство, равно как и территория (железнодорожные и автомобильные магистрали), может быть использовано для транзитного следования людей и товаров во всех направлениях. Вместе с тем мы прорабатываем возможность выхода на Средиземное и Черное моря через Каспий, через юг. Важное значение имеет достигнутая договоренность между Китаем, Ираном и Турцией о создании транзитной железнодорожной магистрали от Тихого океана до Средиземного моря.

Наряду с этим необходимо принять и реализовать в рамках двусторонних договоров и соглашений со странами СНГ принцип открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации.

В договорах должны быть закреплены гарантии безопасности (военной, экономической, экологической), обязательства сторон не прибегать к силе или угрозе применения силы в отношении друг друга в какой бы то ни было форме, в том числе путем использования территории, территориальных вод и воздушного пространства третьих стран, сопредельных с другой стороной.

Для усиления внешнеэкономической деятельности необходимы:

– создание условий для развития предпринимательства и привлечения сбережений населения, так как национальный капитал во всех развивающихся странах обеспечивает в 8–12 раз больше инвестиций, чем иностранный;

– разработка и внедрение комплекса законов в сфере внешнеэкономических связей, обеспечение их выполнения и гарантий стабильности;

– развитие инфраструктуры – транспорта, связи, финансовых рынков и страхового дела, сети банков, создание современной информационной системы;

– подготовка кадров в области международного права и маркетинга, статистики, налоговых инспекторов, банковских работников, переводчиков, финансистов, аудиторов, бухгалтеров, специалистов по внешней торговле и других профессий, которые нужны для рынка и компетентного управления реформой;

– проведение активной внешнеэкономической политики как по приоритетным для республики отраслям, так и в плане экономических блоков и целенаправленной работы с отдельными странами, чьи экономики являются взаимодополняющими с нашей экономикой.

Следовало бы облегчить доступ иностранных банков к экономической деятельности в Казахстане, ввести более гибкие валютные режимы и режимы на иностранное владение в приоритетных отраслях экономики, больше привлекать иностранный капитал в форме «портфельных инвестиций» под реализацию конкретных национальных проектов.

С учетом нынешнего состояния связей и стратегических интересов республики внешняя экономическая политика будет развиваться по следующим направлениям:

1. «СНГ». Сохранение и упрочение экономического союза с Россией, Украиной, Беларусью, Узбекистаном и другими государствами Содружества, что предполагает: а) тесные связи между предприятиями; б) необходимость координации действий в области экспорта сырья, чтобы не сбивать цены на мировом рынке; в) обеспечение транзита наших грузов в Европу и на Ближний Восток; г) совместное использование научно-технических центров и проведение конверсии; д) использование торговых представительств и загранаппарата бывшего СССР.

2. «АТР»*. Пекин – Сеул – Токио с выходом на другие страны Юго-Восточной Азии. Это направление представляет большое значение как регион передовых технологий, источник кредитов с возможностью крупномасштабных инвестиций, в перспективе как рынок сбыта нашей продукции и привлечения рабочей силы для реализации ряда проектов в Казахстане.

3. «Азиатское». Основное внимание – Турции как потенциальному рынку сбыта и одному из примеров развития рыночной экономики. Сотрудничество со странами Арабского Востока и Передней Азии для привлечения инвестиций в экономику.

4. «Европейское». Приоритетное внимание – ФРГ, которая больше всех готова участвовать в реальной помощи странам СНГ. Благодаря наличию значительной немецкой диаспоры возможно крупномасштабное сотрудничество с Казахстаном. К тому же экономическая модель ФРГ является для нас более привлекательной. Сотрудничество с ЕЭС позволит получить техническую помощь и кредиты для развития инфра-

* Азиатско-Тихоокеанский рынок.

структуры и обучения кадров. В ряде отраслей будет поддерживаться взаимодействие со странами Восточной Европы.

5. «Американское». Главное внимание – США как ведущей экономической державе мира. Очень перспективны связи с Мексикой и другими странами Латинской Америки.

Отдельную очень важную область представляет деятельность в международных организациях: МВФ, МБРР, других экономических организациях ООН, ГАТТ, ИКАО, участие в союзах стран – экспортеров отдельных видов сырья.

В качестве первых шагов для реализации стратегических целей в сфере внешнеэкономических связей требуется:

– разработать программу структурных преобразований экономики республики с целью создания завершенного комплекса и преодоления сырьевой направленности, подчинив этой задаче всю деятельность в сфере внешнеэкономических связей. Необходимо создавать законченные технологические комплексы с выдачей готовой продукции и реализовать давнюю задачу переключения с экстенсивного развития добывающих отраслей на использование новых технологий, прежде всего, на переработку отвалов и отходов и всемерное развитие интенсивного сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности как для насыщения внутреннего рынка, так и для увеличения экспортного потенциала. В этих отраслях и производствах можно легче и быстрее реализовать наши главные сейчас преимущества – относительную дешевизну рабочей силы и наличие сырья;

– завершить реформирование банковской системы с укреплением роли Нацгосбанка как регулятора денежного обращения и созданием настоящих коммерческих банков рыночного типа; учредить государственные экспортно-импортный банк для кредитования экспорта, банк развития для аккумулирования доходов от экспорта сырья и их перераспределения, учреждения по страхованию внешнеторговых сделок и экспортных кредитов; организовать деятельность представителей Казахстана на финансовых рынках за рубежом;

– совершенствовать систему централизованного регулирования и организации госорганов в области внешнеэкономических связей, сделать ее простой, контролируемой и понятной для иностранных партнеров с четким распределением функций и ответственности между самим правительством, его ведомствами, местными властями и предприятиями;

– создать комиссию и агентство по иностранным инвестициям, наладить работу по проверке кредитоспособности инофирм, выходящих на наш рынок. Указанные органы призваны проводить экспертизу всех крупных инвестиционных проектов, координировать использование ино-

странных кредитов, поскольку все они пока даются только под гарантии правительства; создать систему информирования как иностранных инвесторов о наших возможностях, так и наших предприятий об имеющихся предложениях;

– принять законы о недрах, о добросовестной конкуренции, внести продиктованные практикой изменения в законы об иностранных инвестициях, о концессиях, а также в Гражданский кодекс; заключить с основными партнерами соглашения о взаимных гарантиях инвестиций и об избежании двойного налогообложения. Определить ведомства, ответственные за выполнение национального законодательства в этой сфере, и жестко это контролировать;

– наладить собственную систему патентно-лицензионной работы и присоединиться к международным соглашениям как для защиты интеллектуальной собственности казахстанских организаций, так и для гарантий защиты интеллектуальной собственности иностранных физических и юридических лиц;

– принять государственную программу обучения кадров по всем основным направлениям внешнеэкономических связей.

Понятно, что, выражая стремление к интеграции с мировым сообществом, мы готовы признавать сложившиеся инструменты координации международных экономических стратегий. Однако важно, чтобы это происходило не путем экономического и политического нажима, вынуждающего поступать в каждом отдельном случае в угоду сильному и во вред себе, а на основе справедливого баланса взаимных интересов.

Специфика Казахстана состоит в том, что он обладает чертами как развитой страны (всеобщая грамотность населения, широкая сеть научно-исследовательских учреждений, космические исследования), так и развивающейся (сырьевая направленность экономики, экологическая загрязненность многих регионов, потребность в иностранных инвестициях и импорте новых технологий, отставание инфраструктуры). Рядом с этим – гипертерриториальность, внутриконтинентальное расположение, огромные запасы природных ресурсов, пестрый этнический состав населения. Совокупность всего этого определяет наше место в мировом сообществе, стратегию становления и развития Казахстана как суверенного национального государства на самый сложный переходный период. Если народ Казахстана реализует эту стратегию, наша республика займет авторитетное положение не геополитической карте Евразии.

Назарбаев Н.А. Рынок и социально-экономическое развитие. М.: Экономика, 1994. С. 26–64.

А. Кошанов

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА: ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ

В Казахстане накоплен богатый опыт реформирования экономики, который свидетельствует как о том, что пришлось преодолеть немало трудностей, исправлять ошибки, устранять недостатки, пересматривать некоторые первоначальные установки, так и о том, что страна значительно продвинулась по пути создания эффективной рыночной экономики. Проведена либерализация экономической деятельности, была преобразована система отношений собственности, сформированы рыночные институты, отрабатываются методы государственного регулирования экономики, не разрушающие рыночные механизмы, осуществлено реформирование отраслей социальной сферы. Получены и определенные позитивные результаты экономических реформ: достигнуты высокие темпы роста производства, возрос жизненный уровень населения. Наряду с этим сохраняется влияние факторов торможения. Нуждается в совершенствовании отраслевая структура народного хозяйства. Нельзя считать удовлетворительным уровень экономической эффективности производства и темпы его повышения. Работы по совершенствованию механизмов хозяйствования должны продолжаться.

Так, итоги пройденного этапа реформ в Казахстане показали, что либерализация экономической деятельности – необходимое, но не достаточное условие формирования эффективной рыночной экономики. Ведущая роль в реформировании принадлежит институциональным преобразованиям, включая реальное обеспечение прав собственности, действенное антимонопольное законодательство и контроль за его осуществлением, строгий банковский надзор, страхование банковских вкладов и др. При их отсутствии возникает «системный вакуум», прямо ведущий к криминализации хозяйственной жизни, разрастанию клановой и теневой экономики, росту неплатежей.

Анализ реформ убеждает, что массовая ускоренная приватизация является не лучшим способом формирования подлинно рыночных субъектов хозяйствования. Приватизация может оказать позитивное воздействие на деятельность субъектов хозяйствования, если сопровождается формированием необходимых рыночных институтов и эффективной экономической политикой, направленной на развитие конкуренции. Для реализации стимулов, создаваемых рыночной экономикой, нужна макроэкономическая стабилизация, без чего частный сектор не сможет функционировать эффективно. При этом макроэкономическая стабилизация не сводится к подавлению инфляции.

Выявилась также уязвимость тезиса о том, что становление рыночной экономики предполагает резкое снижение активности государства в экономике, и переход к рынку означает минимизацию функций государственного управления экономикой. Опыт переходного периода не позволяет говорить о наличии безусловной и непосредственной причинно-следственной связи между сокращением участия государства в перераспределении национального дохода и повышением темпов роста экономики.

Вместе с тем очевидно, что перспективы социально-экономического развития в решающей степени зависят от активности государства в проведении рыночных реформ и от адаптации государственных институтов к их требованиям.

1999 г. оказался переломным для экономики Казахстана. Удалось стабилизировать ситуацию на внутреннем рынке республики и не допустить необоснованного повышения цен в условиях резкого снижения обменного курса национальной валюты. Была проведена реформа банковской системы. В отчете Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) «Экономика переходного периода» за 2003 г. отмечалась динамичность рыночных реформ в Казахстане.

К позитивному итогу рыночных преобразований следует отнести стабилизацию курса национальной валюты после периода высокой инфляции. Рыночные реформы завершились формированием основных рыночных институтов, заработали фондовые рынки. Определенная работа ведется по созданию национального валютного рынка, основой которого станет расширение межбанковских и биржевых рынков. В результате достигнута внутренняя конвертируемость национальной валюты – тенге.

После азиатского и российского финансовых кризисов 1997–1998 гг., которые в известной мере отразились на экономическом развитии Казахстана (в основном через финансово-кредитные каналы), в республике была достигнута макроэкономическая стабилизация как необходимая предпосылка экономического роста. А 2000–2007 гг. благодаря выгодно сложившимся внешним и внутренним факторам стали периодом бурного роста отечественной экономики с ежегодным приростом 8,5–10%. Если в 1999 г. объем ВВП по сравнению с 1998 г. возрос лишь на 2,7%, то за 2000–2007 гг. прирост ВВП составил 96,7%. Стабилизационным мерам и системным рыночным реформам в эти годы благоприятствовала конъюнктура мирового рынка, в частности, высокие мировые цены на основные экспортные товары Казахстана - нефть, черные и цветные металлы. Наряду с этим расширение спроса на внутреннем рынке обусловили высокие темпы роста производства в ряде отраслей промышленности и особенно в строительстве. Вы-

сокие темпы роста характерны и для отраслей транспорта и связи, сферы услуг.

Результатом экономических реформ в республике стала высокая динамика душевых показателей ВВП и ВНД (по паритету покупательной способности – ППС). Если в 1993 г. объем ВВП на душу населения в Казахстане составлял 697,6 долл., то в 2000 г. этот показатель достиг 1229 долл., в 2003 г. – 2060 долл., в 2005 г. – 3703 долл., а в 2007 г. – 6707,7 долл., т. е. за четырнадцать лет он возрос в 5,6 раза [1]. Казахстан входит в первую тройку государств СНГ по объему валового национального дохода (ВНД) на душу населения. ВНД по паритету (ВНД/ППС) в Казахстане в 2007 г. составил 9700 долл., что равно 98,5% среднемирового уровня (9852 долл.), 67,4% – уровня ВНД/ППС в России (14 400 долл.) и 83,5% – среднего уровня ВНД/ ППС в странах Европы и Центральной Азии (8730 долл.). В целом душевой показатель ВНД/ППС в абсолютном выражении в полтора раза выше, чем в среднем по СНГ. Среднегодовой рост ВВП на душу населения в Казахстане за период после 1999 г. является одним из самых динамичных в СНГ [2].

Однако для поддержания высоких темпов роста ВВП необходимо добиваться значительного повышения эффективности использования национального экономического потенциала с мобилизацией преимущественно интенсивных факторов развития. Речь идет о внедрении ресурсосберегающих технологий, структурных преобразованиях, развитии обрабатывающего сектора и росте его конкурентоспособности. Казахстанские ученые концентрируют свое внимание на выявлении имеющихся возможностей и обосновании путей их реализации. Нужно подчеркнуть, что одно из условий решения этой задачи – более полное выявление ошибок и просчетов реформ 1990-х гг., которые сохраняют свое негативное влияние на развитие экономики и по сей день.

Требуется рассмотреть приоритеты рыночной трансформации на новом этапе развития, потребности общества в деле дальнейшего совершенствования отношений собственности, пути решения социальных проблем, уточнить содержание национальных экономических интересов страны.

Первостепенная задача для Казахстана – структурная модернизация с учетом национальных особенностей. В процессе экономических реформ в стране достигаются определенные прогрессивные сдвиги в структуре общественного производства. Так, существенно возросла доля производства услуг в ВВП. Однако экономические реформы пока радикально не способствуют масштабной постиндустриальной модернизации. Чрезмерна доля сырьевых, добывающих отраслей, и эта диспропорция углубляется (доля горнодобывающих отраслей и энергетики достигает 64,2% промышленной продукции). Поскольку отраслевая

структура экономики остается инерционной, природные ресурсы – пока единственное наше конкурентное преимущество. Казахстан в международном разделении труда выступает в роли сырьевого придатка развитых стран, и наша экономика сильно зависит от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры. В этом плане она весьма уязвима.

Массовый переход к прогрессивным технологиям потребует значительного времени и невозможен без активной структурной политики, без действенного государственного воздействия на структурные процессы. В этих целях в РК создан Банк развития, приняты Программа индустриально-инновационного развития на 2003–2015 гг. и Программа импортозамещения. Активно решаются вопросы выбора структурных и инновационных приоритетов. Ввиду важности и неотложности технологического преобразования экономик Казахстана и России в их тесной интеграции в рамках ЕврАзЭС формируется совместный Инвестиционный банк.

Высокая и устойчивая динамика экономического роста за 2000–2007 гг., беспрецедентный приток за последнее десятилетие иностранных инвестиций (свыше 53 млрд. долл.) и успешное участие в международных интеграционных связях позволили республике впервые выдвинуть стратегически амбициозную задачу формирования конкурентоспособной социально ориентированной рыночной экономики с вхождением в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира (Послание Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана, март 2006 г.). С принципиально новых позиций ставятся вопросы научно-технологического преобразования отраслей и сфер общественного производства с равноправным участием в международном бизнесе высоких технологий и решения социальных задач страны. В стране уже 2,5 года реализуется Стратегия индустриально-инновационного развития, рассчитанная на 2003–2015 гг.

Экономика Казахстана характеризуется наличием развитых производств третьего и четвертого укладов, а также крупным агропромышленным комплексом и создает возможность и необходимость формирования собственной, адекватной экономическим реалиям страны, модели импортозамещения. Нужно сочетать развитие рынка, отличающегося еще низкой емкостью, стимулирование предпринимателей, обеспечивающих замещение технологичного импорта и поощрение бизнеса, осуществляющего экспортную экспансию как сырьевых товаров, так и отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Подъем экономики Казахстана на основе углубления рыночных реформ предполагает адекватное развитие базовых экономических отношений – отношений собственности. Субъекты собственности в рыночной экономике – активные участники макро- и микроэкономических

преобразований. Приватизационный процесс в переходных экономиках способствовал формированию новых собственников, имеющих свои целевые установки и играющих различную роль в корпоративном управлении. Поэтому особо значимо изучение влияния различных категорий субъектов собственности на модель хозяйственного поведения предприятий и мотивации их деятельности, в том числе предприятий, находящихся в иностранной собственности.

Концентрация приватизируемого капитала в руках казахстанских и иностранных крупных собственников и высших менеджеров делает систему отношений собственности «закрытой» и порождает монополизм. Таким образом, тип приватизации и дальнейшее развитие отношений собственности в Казахстане вступили в противоречие с определяющими тенденциями трансформации мировых отношений собственности: интеграции, деперсонификации, институционализации, корпоратизации и транснационализации.

В результате этого остро ощущаются недостатки постприватизационных отношений собственности в Казахстане, которые имеют следствием слабое развитие социальных и организационных стимулов трудовой и предпринимательской деятельности, отчужденность основной массы населения от собственности, управления и распределения результатов производства.

В условиях переходной экономики формируются механизмы реализации экономических интересов субъектов различных форм собственности, корпоративных, групповых общественных интересов. Поэтому стратегия развития экономики Казахстана предусматривает формирование многообразия форм собственности и соответственно социально-экономических укладов и обеспечение их рационального взаимодействия.

Речь идет о реализации модели смешанной экономики, которая призвана обеспечить согласно общемировым тенденциям демократизацию властно-хозяйственных отношений на микроуровне (предприятия) и мезоуровне (корпорации) посредством разделения как хозяйственных полномочий, так и ответственности между капиталом и трудом. Тем самым формируются социально ориентированные отношения собственности и хозяйствования на основе обладания собственностью различными социальными группами и слоями, их социально приемлемого, справедливого участия в распределении совокупного дохода, их причастности в тех или иных масштабах и формах к управлению общественным производством. Это является условием экономической активности в обществе, социальной стабильности и снижения степени неравенства в распределении доходов, социального партнерства государства, работодателей и профсоюзов.

Ограничивающим фактором укрепления смешанной модели экономики сегодня является сосредоточение экономического потенциала в руках ограниченного слоя казахстанских и иностранных собственников, т. е. монополизм, и относительная непрозрачность сложившихся отношений собственности.

Для демократизации отношений собственности, служащей повышению эффективности экономики смешанного типа, большое значение имеет освоение социально-экономического потенциала субъектов индивидуально-частной собственности. Малое предпринимательство способствует адаптации значительной доли населения к рынку, развитию рыночного менталитета, созданию новых рабочих мест, смягчению бедности и сглаживанию социальных конфликтов.

В то же время важно учитывать объективную необходимость корпоратизации, выступающей как закономерность мирового хозяйственного развития. Крупные корпоративные структуры не только во многом организуют экономику на мезоуровне, но и играют важную роль на макроуровне, будучи способными выступать в качестве партнеров государства при реализации стратегических задач модернизации национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности.

В формируемой казахстанской модели отношений собственности и общей стратегии функционирования смешанной экономики государственная собственность имеет важное значение как гарант национального суверенитета, соблюдения национальных интересов, обеспечения экономической безопасности страны. На наш взгляд, до последнего времени наблюдалась недооценка роли государственной собственности в постприватизационной экономике, что сказалось на скорости и масштабах ее приватизации. В результате форсированной приватизации госсобственности ее доля в основных фондах национальной экономики сегодня составляет около 14% [3], что в будущем может отразиться на выполнении ею своих общественных функций.

В настоящее время выявилось, что в Казахстане жизнь диктует необходимость создания крупных государственных компаний на прорывных направлениях социально-экономического развития. Эти компании могут стать «точками роста», в первую очередь очагами развития наукоемких производств и освоения информационных технологий. Стимулируя появление пятого и шестого технологических укладов, только они могут формировать основу модернизации национального производства, наращивания ресурсов для перспективного экономического роста.

Формируется и более реалистичный подход к оценке роли иностранного капитала в подъеме экономики страны. Этот капитал не может стать универсальным средством реализации национальных стратегических проектов, комплексного развития национальной экономики.

Это ни в коей мере не означает отрицание значимости привлечения иностранного капитала для развития экономики Казахстана. Известно, что иностранный капитал, в особенности прямые иностранные инвестиции, сыграл очень важную роль в обеспечении функционирования народного хозяйства республики в годы переходного периода. Наша республика занимала и занимает одно из первых мест среди стран с переходной экономикой по объему прямых иностранных инвестиций в расчете на душу населения. К тому же вполне закономерно, что в последнее время доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестирования снизилась, возрастает роль инвестиций национальных компаний. Тем не менее пока инвестиционная активность в республике еще не достигла дореформенного уровня.

На современном этапе признано необходимым осуществить поворот к усилению государственного влияния в экономике путем эффективного использования государственной собственности, которая в годы реформ подвергалась усиленной распродаже. Приходится констатировать, что полученные от приватизации средства не сыграли существенной роли в формировании государственных доходов и направлялись главным образом на покрытие дефицита бюджета, а не на цели накопления, обновления и модернизации основных фондов.

Однако все острее ощущается и потребность сближения условий функционирования государственных и частных предприятий на основе большей вовлеченности первых в рыночные отношения. Наряду с решением важных социально-экономических задач правительство нацеливает государственные предприятия на повышение уровня конкурентоспособности. При этом не исключается финансирование из государственного бюджета и иная поддержка стратегически значимых предприятий, предприятий оборонно-промышленного комплекса, а также предприятий, обеспечивающих научно-технический прогресс и экономический рост.

Несмотря на рост производства и стабилизацию основных макроэкономических параметров, усилились структурные диспропорции в экономике. Приоритетом дальнейшего развития становятся необходимость неотложного устранения структурных деформаций и проведение прогрессивных преобразований отраслевой структуры национальной экономики. От этого будет зависеть, насколько Казахстану удается уменьшить зависимость от мировых цен на сырье и создать предпосылки для долгосрочного экономического роста.

Практика показала, что надежды на сбалансированное развитие всех отраслей экономики в условиях рыночно-конкурентной среды в Казахстане пока оправдать не удалось. Возникла ситуация, когда структурные диспропорции в экономике, в том числе в инвестиционной сфере,

создали реальную угрозу превращения республики в сырьевой придаток промышленно развитых стран мира.

Надежды на активное привлечение иностранных инвестиций в модернизацию перерабатывающей промышленности также не оправдались. Системная структурная перестройка экономики оказалась у нас не под силу даже крупному отечественному бизнесу. Для этого нужны масштабные и долгосрочные вложения, прежде всего в обрабатывающую промышленность, но сегодня только государство может стать главным субъектом структурных преобразований, не ограничиваясь при этом импортозамещением. Для устранения негативных диспропорций усиление роли государства представляется необходимым, обязательным. Только государство сможет обеспечить структурные изменения в экономике в нужном направлении.

Таковы некоторые выводы из опыта прошедшего десятилетия рыночных преобразований в нашей стране.

Казахстану, отягощенному высокой ресурсоемкостью и диспропорциями, резкими различиями технико-технологического уровня, а потому и уровня рентабельности по отраслям, а также испытывающему общий дефицит инвестиционных ресурсов, следует выбрать путь селективной поддержки отдельных видов производств в соответствии с определяемыми государством приоритетам и на основе критерия ожидаемой эффективности программ и проектов. Государственное предпринимательство должно осуществляться целенаправленно, с ориентацией на определенные группы предприятий, отдельные производства. Таким образом, Казахстан выбирает политику государственного интервенционизма в реальном секторе.

Селективный подход в поддержке избранных блоков индустрии особенно необходим при выходе экономики из системного структурного кризиса, когда начинает восстанавливаться нормальный процесс воспроизводства и появляются возможности реального накопления. В этих условиях нельзя проводить политику «фронтального» наступления по всем отраслям и сферам. Да это и невозможно, исходя из ограниченности ресурсов в распоряжении государства.

Государство должно, на наш взгляд, селективно поддерживать как импортозамещающие, так и экспортно ориентированные производства. В этой связи требуется кардинальный пересмотр политики в области импортозамещения. Бесперспективно пытаться привязать иностранные компании к старым реанимируемым заводам, которые в прошлом специализировались на технологически старых схемах и продукции. Нужны совершенно новые предприятия, которые следует вывести, привлекая отечественные и иностранные инвестиции, на технологии, увязанные с нуждами и потребностями действующих в стране мегахолдин-

гов монополистов в сырьевой сфере. Разумеется, это потребует новых инвестиций.

В этих условиях объективно возникает необходимость создания специальных госкомпаний с соответствующим пакетом акций и функциями. Они должны привлекать также капиталы отечественных и филиалов головных компаний на акционерных началах. Приоритетно удовлетворяя достаточно ограниченные потребности внутреннего рынка, компании изначально следует ориентировать на производство экспортной конкурентоспособной продукции по своему профилю, что укрепит базу обрабатывающего сектора с выпуском конечной продукции.

Новый этап научно-технологического прогресса и развивающиеся на этой основе процессы глобализации и регионализации ставят перед странами с переходной экономикой сложные задачи эволюционной интеграции в мировую хозяйственную систему. Сегодня ни одно государство в мире не может выстраивать свою внутреннюю политику вне притяжения процессов глобализации. Организационные формы и носители этого влияния – ТНК и интеграционные союзы, международные финансовые центры и Всемирная торговая организация, которые формируют качественно новые условия международного обмена и конкуренции.

Проблемы участия в глобализации и регионализации экономики, стоящие перед Казахстаном, сложны и многообразны. Среди них особо важное для нашей страны место занимают проблемы экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. Сейчас наиболее актуальным является сотрудничество в рамках ЕврАзЭС.

Возможно, в недалеком будущем сложатся условия для возрождения центральноазиатского национального рынка, который, на наш взгляд, нужно формировать в тесном сотрудничестве с ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС предстоит выработать стратегическую концепцию максимального использования преимуществ глобализации и одновременного противостояния ее негативным последствиям – подчинению интересам развитых стран, спонтанным тенденциям ограничения национально-государственной формы управления экономикой и суверенитета развивающихся стран. Экономическая политика государства должна стимулировать и поддерживать позитивные процессы глобализации и, наоборот, препятствовать проявлению тех ее сторон, которые вызывают негативные последствия.

В настоящее время опасным вызовам глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках мир отвечает развитием региональных экономических объединений. Региональная интеграция – способ экономического выживания стран, консолидации групп государств на базе общих интересов и одновременно способ подготовки и приспособления к условиям глобализации, требованиям всемирной конкуренции,

мировым стандартам качества. Это этап постепенного включения во всемирную интеграцию. К региональной интеграции в форме ЕврАзЭС экономики стран-участниц подготовлены в большей мере, чем другие стороны СНГ, хотя объективные потребности экономики всех этих сторон, осуществляющих рыночную трансформацию, ориентируют их на создание общего экономического пространства.

В современном мире, когда идет радикальная трансформация внешнеэкономических отношений между государствами и формируется система нового мирового порядка, усиление позиций регионального союза ЕврАзЭС – объективная необходимость. Только на основе синхронизации внешнеэкономической политики, формирования общей правовой, таможенной и валютной зон возможно рационально использовать потенциалы каждой из этих стран и согласованно вести переговоры с ВТО по вступлению в эту организацию с наименьшими потерями.

Интеграция экономики стран ЕврАзЭС – одно из важнейших условий развития в них активной предпринимательской деятельности. Очевидно, что становление этого сообщества должно последовательно пройти следующие этапы:

– создание полноценного таможенного союза с едиными тарифами и пошлинами;

– выравнивание ряда макроэкономических показателей сотрудничающих стран по уровню инфляции, размерам дефицита бюджета и государственного долга по отношению к ВВП;

– сближение налоговых систем, введение единых принципов и параметров социальной защиты населения и устранение ограничений на передвижение рабочей силы;

– по мере решения этих задач – переход к реальной координации денежно-кредитной политики, валютного регулирования с поэтапным созданием интегрированного валютного и фондового рынков. Речь идет об организации взаимного обращения на рынках ЕврАзЭС национальных ценных бумаг, развитии международной торговли фондовыми активами. Сегментами единого финансового рынка станут рынок ценных бумаг и валютный рынок, предусматривающие поэтапное создание общей платежной системы ЕврАзЭС на базе интеграции их валютных систем;

– создание единого наднационального центрального банка, обеспечивающего проведение единой денежно-кредитной и валютной политики.

Участие в интеграционных союзах объективно необходимо, его выгоды в плане повышения конкурентоспособности экономической системы очевидны. Но при одном непременном условии – нужны четкое понимание и последовательная реализация (на региональном и глобальном уровнях, например, при вступлении в ВТО) национальных экономиче-

ских и политических интересов страны во всех их взаимосвязях. Только четкое понимание и приоритет своего национального интереса, по утверждению Н.А. Назарбаева, делают интеграцию реальностью, ибо только экономика национальных государств может служить базой интеграции, и реальным мотивом интеграции выступает их экономический интерес. Это особенно актуально и принципиально для уяснения позиций молодых суверенных государств в противовес неолиберальным концепциям глобализации [4].

Переход к социально ориентированной рыночной экономике потребует прохождения нескольких этапов реализации как кратко-, так и долгосрочных социальных задач. Прежде всего, необходимо построение модели повышения уровня благосостояния населения Казахстана. Далее предстоит преодоление наиболее негативных социальных последствий реформ. Это низкий уровень доходов населения, социальная поляризация общества, высокий уровень бедности и безработицы, недоступность социально значимых благ для значительной части населения, ухудшение показателей здоровья населения, демографической и экологической ситуации.

Движение к развитой рыночной экономике означает преобразования не только в политической, экономической и культурной сферах жизни общества, но и, прежде всего, в его социальной организации. Меняется социальное положение многих слоев и групп населения, их потребности и интересы, социальные ориентиры и нормы поведения. Складывается новая социальная структура общества, в которой наиболее концентрированно фокусируются основные черты и социальные противоречия общественного развития, таятся причины конфликтов различных социальных групп людей и социальной напряженности.

XXI в. становится временем формирования во многих странах принципиально новой общественной системы открытого смешанного типа. Смешанное общество характеризуется социальной ориентированностью, позволяющей сочетать реализацию принципов социальной справедливости и экономической эффективности. Оно исходит из экономических, социальных и нравственных норм, защищающих интересы и права каждого члена общества, из необходимости растущего удовлетворения потребностей населения. Социальная ориентация общества предполагает «встроенность» социальной политики непосредственно в экономический механизм, что позволяет ограничивать стихию конкуренции, рыночных отношений, предотвращать их неуправляемое развитие и социально нежелательные результаты этого. В результате формируется новый тип отношений между людьми, достигается взаимодействие различных социальных групп и слоев через разрешение противоречий и происходит постепенное движение к обществу социального консенсуса.

Продвижение к этой модели общества будет в Казахстане длительным и сложным процессом. Социальная структура казахстанского общества имеет свои особенности, обусловленные спецификой переходного периода. Ее характерными признаками являются следующие.

Во-первых, крайняя неустойчивость, аморфность, неопределенность, связанные с процессом коренного реформирования общественного устройства и началом формирования отсутствовавших прежде новых социальных групп и слоев, численность которых пока не стабильна. Кроме того, в этот период наблюдаются трудности с вычленением отдельных составных элементов социальной структуры переходного общества и определением их количественных параметров.

Во-вторых, некоторая инерционность социальной структуры наряду с развитием новых социокультурных образований. Это обусловлено невозможностью быстрой замены существующих форм и отношений другими, «желательными». Поэтому вместе с глубокой трансформацией социальной организации общества и формированием новых структурных элементов продолжают сохраняться классы, группы и слои прежнего общества, хотя их социальная роль и количественные показатели претерпевают существенные изменения. Вместе с тем все эти структуры существуют параллельно, порой своеобразно переплетаясь.

В-третьих, отличительной особенностью социального строения переходного общества является высокая степень дробления социальных групп, их повышенная мозаичность. Это объясняется усложнением социальной структуры и существованием одновременно элементов новой и традиционной структур. В результате отдельные социальные группы делятся на многочисленные, иногда слабо связанные между собой подгруппы, представляющие различные, порой противоположные социально-экономические интересы.

В-четвертых, углубляется социальная стратификация, неравенство по всем показателям (экономическим, политическим, социальным). Это связано, прежде всего, с теми изменениями, которые происходят в отношениях собственности и усиливают не только имущественную, материально-экономическую, но и социально-психологическую дифференциацию в обществе.

Появились и развиваются новые социоструктурные образования (собственники частных форм, «челноки», менеджеры и маклеры, безработные, бомжи и др.). Классы и социальные группы, которые перешли из советского строя, также претерпели существенные изменения. Перед традиционными общностями остро встал вопрос об их месте в социальной иерархии, уровне сплоченности и системе ценностей. Формируется класс собственников, среди которых есть сверхбогатые, богатые, состоятельные, зажиточные и мелкие собственники. Однако его числен-

ность пока не стабильна по причине нередкого разорения, банкротства, в основном из-за кризисного состояния экономики.

В-пятых, происходит маргинализация значительной части населения. Основными чертами, определяющими маргинальность, выступают промежуточное состояние, связанное с периодом перехода, который ассоциируется с кризисом, и неопределенность социального положения, невключенность либо неполная включенность в социальные структуры или группы. Исходя из российских экспертных оценок можно выделить три основные маргинальные группы. Это так называемые «постспециалисты» – специалисты отраслей экономики, потерявшие социальную перспективу и вынужденные менять свой социально-профессиональный статус; «новые агенты» – представители малого бизнеса, самозанятое население, представители «новых» профессий, соответствующих рыночным условиям; «мигранты» – активное трудоспособное население, пытающееся встроиться в новую для себя систему отношений. Маргиналы находятся в состоянии, характеризующемся неопределенностью, неустойчивостью, внутренней и внешней противоречивостью. В результате маргинализации в обществе переходного периода возможен рост социальной напряженности, экстремизма, национализма, шовинизма.

В-шестых, это высокая социальная мобильность, передвижение по вертикали из одного класса, социальной группы, слоя в другой, более высокий или наоборот – более низкий, различные горизонтальные перемещения (профессиональные, территориальные и т. п.), что связано с экономической нестабильностью, политическими переменами, структурной перестройкой и другими факторами периода трансформации. Происходит смена идеологических ориентиров, системы ценностей и норм, политических и экономических приоритетов. В итоге новые социальные группы и слои общества стремятся занять соответствующее их силе и влиянию место в социальной иерархии. Претерпевает изменения политическая и экономическая элита общества.

Важнейшим следствием усиления расслоения общества становится не только то обстоятельство, что государство не может длительное время соединять резко полярные сегменты общества с несопоставимыми условиями, возможностями и перспективами жизни. Главным становится то, что в этих условиях становится невозможным решить задачу мобилизации социальных ресурсов экономического развития. Необходимая социальная база рыночных реформ в настоящее время еще не сформирована, и основной задачей становится усиление влияния роли социальных факторов, способствующих ускорению процессов экономической трансформации.

Социально-экономическая дифференциация доходов населения не является единственным признаком социального расслоения обще-

ства. Нужно учитывать и качество потребления, доступность населению различных товаров и услуг, разные условия для повышения экономической активности и социального статуса и многое другое. Различия в уровнях доходов влияют на качественные изменения в структуре потребительских расходов, которые могут служить границей, отличающей тип потребления малообеспеченных слоев от среднеобеспеченных, а среднеобеспеченных – от богатых.

В настоящее время различия в доходах населения, обусловленные в основном социально-професиональными и отраслевыми факторами, усиливаются в зависимости от степени адаптированности населения к рыночным условиям. Уровень социальной адаптации к изменившимся экономическим условиям во многом определяется способностью индивида эффективно использовать личностный потенциал для повышения своего благосостояния. За годы реформирования у большинства населения еще не сформировалась система ценностей, трудовой мотивации, социальных установок, адекватных потребностям рыночной экономики. Определенная часть населения является носителем патерналистского типа ментальности.

Формирующееся в условиях рынка общество является сложной социальной системой с тесным переплетением групповых и индивидуальных интересов, с множеством форм и типов потребления, качества жизни, экономического поведения, способов социальной адаптации и воспроизводства, соотношение которых и определяет конкретную социальную структуру общества на данном этапе развития.

Решение проблемы наращивания потенциала населения, поддерживающего проводимые реформы в республике, во многом будет зависеть от ориентации экономики на повышение качества жизни широких слоев населения. Низкое качество жизни, высокая поляризация общества, недоступность социально значимых благ дестабилизируют социально-экономическую ситуацию и выступают сдерживающим фактором проводимых экономических преобразований. Даже при недостаточно высоких темпах роста ВВП возможен переход общества в стадию социальной стабилизации, но лишь при условии усиления социальной ориентации экономики, основополагающим принципом которой является обеспечение социальной справедливости. При всей положительной динамике показателей в сфере экономики высокий в среднем разрыв в доходах населения и сохраняющийся достаточно высокий уровень бедности в Казахстане усиливают социальную напряженность в обществе. Поэтому на современном этапе и в среднесрочной перспективе одной из главных задач в социальной политике является увеличение реального содержания доходов населения, которое позволило бы удовлетворять на приемлемом уровне необходимые материальные и социальные

потребности. Реализация этой цели будет способствовать не только сохранению и улучшению физического, трудового и интеллектуального потенциала общества, но и усилению влияния роста доходов на развитие потребительского рынка, на увеличение массового потребления и на развитие экономики, прежде всего, сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности. Низкий уровень доходов в настоящее время – сдерживающий фактор осуществления реформ и в экономике, и в социальной сфере.

Проблема снижения резкой социальной дифференциации – это, во-первых, проблема воспроизводства качественного трудового потенциала, во-вторых, формирования базы массового предпринимательства, в-третьих, стимулирования массового спроса как важного двигателя отечественной экономики, в-четвертых, формирования сбережений населения как источника инвестиций.

Особо отметим важность разработки и реализации новой концепции и модели занятости и рынка труда. В ходе реформирования экономики должны развиваться новые социально-трудовые отношения в условиях многообразия форм собственности и хозяйствующих субъектов. Концепция гибкого рынка труда в зависимости от динамики экономической конъюнктуры и высокая степень регулирования социально-трудовых отношений в странах ЕС показали свою жизнеспособность и служат поддержанию социального мира и относительного консенсуса в обществе.

Только последовательное решение указанных стратегических задач позволит достичь и укрепить социальную ориентацию экономики и реализацию новой модели благосостояния населения.

Кошанов А. Глава 7. Реформирование экономики Казахстана: итоги и проблемы // Кошанов А. Национальные экономические интересы и отношения собственности. Алматы: Эксклюзив, 2009. С. 386–412.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. По данным Агентства РК по статистике.
2. По данным «Отчета о мировом развитии», Всемирный банк, 2005 г.
3. *Назарбаев Н.А.* Региональная интеграция и евразийство // Казахстанская правда. 2004. 3 апреля.
4. Там же.

2.2. Стратегические приоритеты индустриально-инновационного развития

О. САБДЕН

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Мы начинаем пятилетку формирования индустриально-инновационного развития..., которая должна соответствовать нынешнему укладу развития мировой экономики.

Н.А. Назарбаев

Самой актуальной и обсуждаемой проблемой сегодня является глобальный кризис. Нельзя не отметить основные черты современного кризиса: во-первых, это первый кризис глобальной экономики, во-вторых, это первый кризис инновационной экономики. Высокая динамика инновационного развития группы наиболее развитых стран, быстро меняющийся облик новых отраслевых рынков, расширение и поддержание спроса на инновационную продукцию, появление новых финансовых инструментов или финансовых инноваций в совокупности определили содержание современного кризиса. Тем не менее инновационное развитие является основой выхода из кризиса.

Перспективы развития мировой экономики связываются с формированием так называемой инновационной экономики. Формирование инновационной экономики рассматривается как важнейшее направление развития Казахстана в XXI в.

Казахстан оказался одной из стран, в которых его влияние оказалось достаточно сильным, что потребовало разработки широкомасштабных антикризисных, стабилизационных мер. Главным уроком этого кризиса станет осознание того, что нельзя успешно развиваться, уповая только на природные ресурсы, нефть, металлы.

И если по совокупным запасам природных ресурсов Казахстан занимает 6-е место в мире, то в глобальном рейтинге конкурентоспособности только 66-е место. За два последних года произошло снижение рейтинга по всем трем основным компонентам ИГК, а также по восьми из двенадцати подиндексов.

Рейтинги ВЭФ оперативно отреагировали на ухудшение финансового рынка, потери сырьевого сектора Казахстана в результате падения цен и, как следствие, возникшие реальные угрозы макроэкономической стабильности. Наибольшее падение рейтинга произошло по таким компонентам, как макроэкономическая стабильность (-60), развитость финансового рынка (-37), развитость рынка товаров и услуг (-26). Самые уязвимые позиции в конкурентоспособности Казахстана – это качество институтов, здравоохранение и образование, финансовый рынок.

Любой кризис открывает шансы для экономического прорыва. Казахстану предстоит коренным образом модернизировать и диверсифицировать национальное хозяйство с учетом формирующихся новых технологических укладов в мировой экономике и перспектив развития инновационной экономики.

Что такое инновационная экономика? Это, прежде всего, новый тип экономики, тип поведения экономических агентов. Ее формирование представляет собой эволюционный процесс. Но чтобы задать вектор инновационного развития экономики, надо создать определенные условия.

Что в общих чертах отличает экономику инновационного типа:

Во-первых, признание экономической ценности знаний.

Во-вторых, ориентация на практическое применение знаний.

В-третьих, развитая инновационная инфраструктура.

В-четвертых, наличие механизмов поддержки инновационной деятельности (финансовых, организационно-экономических).

Как известно, особо уязвимы в условиях глобального финансового кризиса менее развитые страны. Что отличает менее развитые страны, помимо низкого уровня доходов? Конечно, низкий уровень развития образования, науки, здравоохранения. Низкая развитость этих важных социальных компонентов создает своеобразный порочный круг бедности. Истоки этой бедности в низком уровне развития человеческих ресурсов. Поэтому и важными факторами в преодолении любых кризисов являются человеческие ресурсы. Не случайно, Президентом страны Н.А. Назарбаевым отмечается необходимость государственной поддержки инвестиций в развитие человеческого капитала.

Со своей стороны образование и наука должны быть готовы к решению масштабных задач посткризисного развития. В первую очередь – обеспечить подготовку квалифицированных специалистов, инженеров, исследователей для развития аграрного сектора, химической, фармацевтической, оборонной промышленности, транспорта и телекоммуникаций. Только за счет развития новых технологических проектов в металлургии предполагается создание 11 тысяч рабочих мест, транспорта и телекоммуникаций – более 50 тыс. рабочих мест.

Большие задачи стоят и перед экономической наукой, которая не должна остаться в стороне от решения вопросов инновационно-технологической модернизации, размещения производственных мощностей, создания новой финансовой архитектуры, рынка труда и занятости и т. д.

Развитый человеческий капитал – это не только высокий уровень доходов. Это готовность к восприятию гуманитарных, интеллектуальных ценностей современной цивилизации. Нельзя иметь развитый человеческий капитал с низким уровнем знаний, образования и науки. И нельзя говорить о развитии инновационной экономики без развития образования и науки, креативного человеческого потенциала.

Инновационная экономика – это в первую очередь экономика науки, образования и здравоохранения.

Здравоохранение. Важным фактором формирования высокого уровня человеческого капитала является здравоохранение.

В общей структуре расходов ведущих стран Европы затраты на здравоохранение составляют от 5 до 10%: в Австрии – 7,5%, в Швейцарии – 11,5%, в Исландии – 10,5%, в Финляндии – 7,4%, в Швеции – 9,4% к ВВП. Например, уровень госрасходов на здравоохранение в США составляет – 15,2% к ВВП. Как видно, наиболее развитые страны, несмотря на высокие подушевые доходы, вкладывают значительные ресурсы в здравоохранение. Здесь практически нет иностранных инвестиций, в отличие от развивающихся стран. Один из наиболее низких в мире уровней расходов на здравоохранение в Экваториальной Гвинее – 1,5%. В России государственные расходы на здравоохранение составляют 3% к ВВП, в Казахстане – 2,5% от ВВП, что значительно ниже рекомендуемого Всемирной организацией здравоохранения – 5% ВВП. В рейтинговой оценке конкурентоспособности по уровню здравоохранения Казахстан находится на 81-м месте среди 134 стран. По уровню затрат здравоохранения на душу населения мы значительно отстаем от развитых и новых индустриальных стран.

Следствием недостатков в развитии здравоохранения является снижение ожидаемой продолжительности жизни в Казахстане. Нельзя не отметить, что сектор здравоохранения, как и многие сектора социальных услуг, сократился. Заметно сократилось общее число больниц, более чем в 2 раза сократилось число больничных коек, ухудшилось состояние кадровой обеспеченности здравоохранения, в частности, средним медицинским персоналом. Качественные услуги в области здравоохранения являются дорогостоящими и малодоступными для большой категории населения. Сегодня, например, в г. Алматы только 1 койкоместо в сутки стоит от 50 до 150 долл., не учитывая стоимость медикаментов и консультаций специалистов.

Образование. В Казахстане с 1991-го по 2007 г. доля государственных расходов на образование в ВВП снизилась с 6,5 до 3,8%. В мире считается нормой уровень расходов на образование 5–6% к ВВП, в странах ОЭСР – 6,2% к ВВП в 2007 г.

Недостаток государственных средств на образование компенсируется чрезмерным расширением платности высшего образования. Например, в европейских странах гарантом доступности высшего образования является государство. За счет государства обучается примерно 300 студентов на 10 тыс. человек населения с затратами на уровне 10 тыс. долл. США в год на 1 студента. По российскому законодательству за счет госбюджета должно обучаться не менее 170 студентов на 10 тыс. чел. населения. В Казахстане за счет госбюджетных средств обучается 88 человек на 10 тыс. чел. населения, или 19% студентов,

В качестве антикризисной меры правительством принято решение о выделении дополнительных образовательных грантов и долгосрочных льготных кредитов для 40 тысяч студентов вузов. Долгосрочные кредиты на льготных условиях предусматриваются и студентам из социально уязвимых категорий, обучающихся по техническим и медицинским специальностям. Думаем, что такой шаг не должен стать только временной мерой. Как показал наш собственный опыт, низкая роль государства в формировании кадрового потенциала проявилась в недостаточном профессионализме и конкурентоспособности на рынке труда, низком качестве менеджмента в таких важнейших сферах, как банковский сектор, жилищное строительство, низкой профессиональной и социальной ответственности бизнеса.

Наука. В планах государства увеличить финансирование науки в 2010 году – до 2% к ВВП и в 2015 г. – до 2,5–3%. Однако за период, прошедший после принятия Стратегии, мы не только не приблизились к достижению этих показателей, но, напротив, допустили еще большее отставание, поскольку с 2003-го по 2007 г. уровень затрат на НИОКР снизился с 0,25% к ВВП до 0,21% в 2007 г. В 2008 г. этот уровень составил 0,22%.

Имевший место рост экономики не отразился существенно на основных параметрах, характеризующих место науки, прирост затрат на НИОКР отставал от прироста ВВП, что обусловило сокращение доли расходов на НИОКР, несмотря на их абсолютный рост. Президент Н. Назарбаев обратил внимание на медленные темпы развития науки.

Для оценки места Казахстана в глобальном инновационно-технологическом пространстве в последние годы чаще всего обращаются к оценкам ВЭФ. Однако индексы ВЭФ не позволяют отразить реально существующие различия в отдельных показателях развития инновационно-технологической сферы. Так, разница в балльной оценке

инноваций между Китаем и Казахстаном в 0,66 балла обеспечивает разрыв в рейтинге в 44 позиции, а одинаковая балльная оценка технологической готовности 3,19 обеспечивает Китаю 75-ю позицию, Казахстану – 77-ю. Реальные различия можно оценить, исходя из соотношения относительных и абсолютных показателей расходов на НИОКР.

Существует очевидный разрыв в соотношении экономического и научно-технического потенциала Казахстана. Так, если по развитым странам доля в мировых затратах на НИОКР опережает долю в мировом ВВП, а в Китае и Индии это соотношение приближается к единице, то для Казахстана – только 0,1. То есть научный потенциал является недостаточным по отношению к экономическому потенциалу Казахстана.

Наука становится важным сектором занятости в условиях инновационной экономики. Пока же не удается остановить сокращение занятости в науке, тем более говорить о росте привлекательности научной карьеры для молодых специалистов.

Следует обратить внимание на ряд соотношений в развитии образования и науки. Сегодня количество студентов, продолжающих научную карьеру в Казахстане, является недостаточным, несмотря на абсолютный, почти двукратный рост числа студентов вузов.

В практике передовых стран мира поддерживается соотношение между расходами на науку и образование в пропорции 1:3 (в среднем рекомендуемый уровень затрат на науку 2–2,5, на образование – 6–6,5%). В Казахстане же это соотношение составляет 1:19. Таким образом, разрыв в ресурсной базе науки создает реальные угрозы деградации научного потенциала.

Потеря научно ориентированных талантов происходит в большей мере из-за низкой зарплаты, слабой лабораторной базы, жилищных проблем, которые тормозят мобильность, наряду с привлекательностью работы за рубежом или в частном бизнесе.

Казахстан уже сейчас испытывает нехватку научных кадров по многим научным направлениям. Отмечается дефицит кадров высшей квалификации в базовых отраслях экономики. Эти отраслевые диспропорции проистекают из сферы высшего образования, где только 25% студентов изучают технические специальности.

Нельзя не учитывать, что объективно существует и временной лаг в подготовке и росте квалификации специалистов, поэтому нельзя ожидать в краткосрочном периоде заметных изменений в структуре кадров высшей квалификации даже в случае существенного роста расходов в развитие человеческого капитала. Поэтому откладывать решение вопросов науки, образования и здравоохранения до лучших времен нельзя. Развитие этих секторов должно стать важным фактором нового прорыва Казахстана в глобальной посткризисной экономике.

Еще не решены многие вопросы. Существенным фактором, сдерживающим повышение инновационной ориентации национальной экономики, является недостаточное следование принципу системности в области законодательства. До сих пор не принят новый Закон «О науке».

Очевидно, что существующая институциональная среда науки не отвечает требованиям ее развития ни в условиях роста, ни в условиях кризиса. Необходимо создать новое правовое поле, которое позволит сформировать рациональные параметры научного потенциала, благоприятные условия для развития интеллектуального и материального капитала в сфере науки, выработать новые подходы в системе управления и регулирования науки.

Сабден О. Формирование инновационной экономики и обеспечение ее конкурентоспособности // Сборник материалов научно-практической конференции «Конституционные инициативы Президента страны – фактор дальнейшего развития демократии. Астана, 2009. С. 167–172.

Б. Алимжанов

ОТ ПАРАЛЛЕЛЕЙ – К РЕАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

В анализе общественного развития в последнее время широкое применение получили такие понятия, как устойчивый рост и глобализация. Признавая их значимость для оценки современных тенденций, нельзя не заметить, что они не могут служить универсальными характеристиками нового этапа социальных, экономических, политических и иных процессов. Более точно, на мой взгляд, его сущность отражает категория «инновационное развитие». В этом смысле знаковым стал 2010 год, объявленный в Содружестве Независимых Государств Годом науки и инноваций, в рамках которого в Казахстане по инициативе Президента Нурсултана Назарбаева разработана и утверждена Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию. Ее цель – обеспечение устойчивого и сбалансированного роста экономики через диверсификацию и повышение конкурентоспособности.

Что скрывается за категорией «инновационное развитие»? Зачастую, используя тот или иной термин, мы перестаем обращать внимание на его содержание. В итоге происходит формализация, ведущая к избитости, невнятности термина.

В широком смысле инновация – синоним успешного развития социальной, экономической, образовательной, управленческой и других сфер на базе нововведений. Научная, научно-техническая разработка,

изобретение становятся инновацией, воплощаясь в товары, услуги, методы. Следовательно, инновационному циклу предшествуют научно-исследовательские, опытно-конструкторские или проектные работы. Их результаты и создают тот задел, на базе которого начинается инновационная деятельность.

Под инновационным развитием мы понимаем цепь реализованных новшеств. Оно более успешно, когда охватывает не одну узкую область, а включает в себя также сферы, влияющие на общий результат (управление, маркетинг, обучение персонала, финансы, продажа и так далее). То есть носит комплексный характер. Что же нужно сделать, чтобы инновационное развитие из привлекательной идеи стало реальностью?

В первую очередь необходимо проведение активной инновационной политики, предусматривающей создание и развитие соответствующих институциональных условий. Разработка которой, в свою очередь, требует детального рассмотрения национальной инновационной системы, выявления слабых мест и проблем ее функционирования с тем, чтобы наметить основные пути совершенствования.

Первостепенную роль в достижении целей и решении задач инновационной политики играют законодательные основы социально-экономических реформ, обеспечение процесса становления и дальнейшего роста экономики путем разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов.

В настоящее время практически во всех развитых странах государство оказывает инновационной деятельности правовую, организационную и финансовую поддержку. Республика Казахстан в этом отношении не является исключением, законодательные основы формирования и развития национальной инновационной системы у нас в целом созданы. Причем работа по совершенствованию законодательства, по разработке соответствующих стратегий и программ ведется постоянно.

Так, в 1993 году вышел Указ Президента «О мерах по совершенствованию организации науки и развитию научно-технического потенциала республики». В 1996 году принят Закон «Об авторском праве и смежных правах», в 1999-м – «Патентный закон», законы о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров, о свободных экономических зонах, в 2001 году – законы о науке, о правовой охране топологий интегральных микросхем.

Первый Закон «Об инновационной деятельности» принят в Казахстане в 2002 году. Он заложил основы, регулирующие отношения в сфере инновационной деятельности, определил основополагающие принципы, направления и формы реализации государственной инновационной политики. Впервые в том законе были обозначены субъекты инновационной деятельности: лица, создающие и реализующие

инновации, технополисы, промышленные и агропромышленные парки, технопарки, технологические инкубаторы, инновационные фонды, инновационные центры, а также ее объекты – инновационные проекты и программы, результаты интеллектуальной творческой деятельности.

Затем в 2006 году в целях реализации Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы был разработан и принят Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности», а также проведена огромная работа по совершенствованию действующего законодательства, созданию государственных институтов, обеспечивающих участие государства в реализации инновационных проектов.

Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности» закрепил такие понятия, как «инновация», «инновационная инфраструктура», «инновационная деятельность», «трансферт технологий», «бизнес-инкубатор», «технологический парк» и так далее. В 2009 году в него внесены изменения и дополнения. Теперь в документе предусмотрены нормы, расширяющие интересы различных юридических лиц, таких институтов развития, как АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий», АО «Фонд науки» и АО «КазАгроИнновация», основная деятельность которых направлена на развитие инновационной сферы в различных направлениях.

В 2010 году, как уже было отмечено, в Казахстане разработана и утверждена Указом Президента Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию республики, в которой заложены следующие целевые индикаторы: увеличение ВВП на не менее чем 7 трлн тенге, примерно на 50% от ВВП 2008 года. В реальном выражении прирост ВВП составит 15%; увеличение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП до уровня не менее 12,5%; доли несырьевого экспорта – до уровня не менее 40% в общем объеме экспорта; увеличение объема несырьевого экспорта до уровня не менее 43% от объема совокупного производства обрабатывающей промышленности; увеличение производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,5 раза; увеличение производительности труда в агропромышленном комплексе с 3 000 долларов на одного занятого в сельском хозяйстве не менее чем в два раза; увеличение доли казахстанского содержания в закупках государственных учреждений и организаций, национального управляющего холдинга, национальных холдингов и компаний – товаров до 60%, а в закупках работ и услуг 90% доли инновационно активных предприятий до 10% от числа действующих предприятий.

И, наконец, итоговая цель – должна быть сформирована инновационная система открытого типа, обеспечивающая создание конкуренто-

способного конечного продукта на основе использования казахстанского научного потенциала и технологий.

Как мы знаем, процесс инновационного развития имеет две главные составляющие – реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала. В первом аспекте в Казахстане, как отмечено выше, проделана большая работа. Что касается инновационного потенциала, то здесь необходима оценка состояния ведущих экономических институтов и в первую очередь научно-технического потенциала страны, который определяется уровнем финансирования и материально-техническим состоянием научной сферы, эффективностью полученных результатов.

Научно-технический потенциал формируется в среде, производящей знания. Обобщая результаты исследований в этой сфере, можно сделать выводы относительно факторов, тормозящих развитие науки. Среди них – низкий уровень расходов на научные исследования и разработки по отношению к ВВП, высокий уровень моральной и физической изношенности материально-технической базы организаций, проводящих исследования и разработки, дефицит научных кадров, их старение, неразвитость рынка интеллектуальных продуктов, отсутствие эффективной системы внедрения полученных научных результатов в производственную сферу и другие.

Создание искусственной интеллектуальной среды, способной генерировать инновационные идеи и проекты, сегодня повсеместно становится актуальной задачей для успешной реализации инновационной политики. Наш ближайший сосед – Россия – уже приступил к реализации проекта «Сколково», основная цель которого – «подтянуть» в страну зарубежную исследовательскую и инновационную культуру. Авторы идеи рассматривают инновационный центр как новый город, в котором будут обеспечены особые экономические условия для компаний, работающих в приоритетных отраслях модернизации экономики: космос и телекоммуникации, медицинская техника и фармацевтика, энергоэффективность, информационные технологии, а также ядерные технологии.

Создание подобного центра предполагает переход от инновационных идей к их воплощению в реальность. Не инновация ради инновации, а улучшение жизненной инфраструктуры на новом уровне – вот цель проекта.

Ближайший аналог Сколково – Бангалор в Индии, который за сравнительно небольшой срок сумел выйти на экспорт софта в размере 15–20 млрд. долларов. В Индии на тот момент было немного сильных технических университетов. Но там была элита, «воспитанная» англичанами, первоначально не востребованная в своей стране. Специалисты, «слишком» квалифицированные для индийского бизнеса,

активно уезжали за рубеж, в частности в Америку. В ряде случаев они занимали достаточно высокие позиции в IT-компаниях или создавали свой бизнес.

Несколько позже именно эти специалисты стали генерировать заказы на аутсорсинг в родной стране. Как только премьер-министр Раджив Ганди увидел перспективу в экспорте интеллектуальных услуг, он предоставил работающим в этом секторе компаниям беспрецедентные льготы, сохраняющиеся до сих пор. Полагаю, и у нас должно появиться осознание необходимости предоставления налоговых преференций для бизнеса, использующего IT-технологии.

Одним из самых показательных можно считать и пример Сингапура, где интенсивное внедрение новых технологий и огромный торговый оборот помогли избежать тяжелого экономического кризиса, поразившего в 90-х годах прошлого столетия многих азиатских «тигров».

Сингапурская экономика и сегодня динамично развивается – показатель ее годового прироста неизменно держится на уровне 10%. Примечательно и то, что это маленькое государство-город вышло на первое место в Азии по качеству оказания медицинских услуг. Здесь работает система здравоохранения, ни в чем не уступающая, а кое в чем и превосходящая таковые передовых стран.

Откуда же взялось сингапурское медицинское и биологическое чудо?

В 1999–2000 годах экономисты заметили, что отрасль, которая выдвинула Сингапур в число богатейших стран мира, – микроэлектроника – стала приносить меньшие доходы. Правительство начало поиск выхода из намечавшегося кризиса, в итоге выбор пал на биологию, биотехнологию и медицину. Объяснение тому простое: во-первых, биомедицина ныне, пожалуй, самая востребованная и популярная в мире отрасль академических знаний. Во-вторых, в биотехнологию и медицину вкладываются значительные средства крупнейших компаний, прежде всего производителей лекарств. И главное – у этой области отличные перспективы долгосрочного роста: увеличивается продолжительность жизни, соответственно, потребность в лечении, услугах косметологии.

В июне 2000 года была запущена Сингапурская программа биомедицинских наук. Не имея собственных научных традиций, государство пошло по пути импорта специалистов. Сегодня в стране работает Агентство по науке, технологии и исследованиям, Совет экономического развития и Международный консультационный совет, в который входят ученые с мировыми именами, лауреаты Нобелевской премии.

Но ведь для ученых необходимо создать условия для продуктивной работы, организованной на самом современном уровне, не знающем недостатка ни в финансировании, ни в применении высоких технологий.

Так правительство Сингапура пришло к идее создания уникального азиатского центра биомедицины, ставшего крупнейшим в мире биотехнологическим кластером под названием «Биополис». В его структуре работают девять НИИ биотехнологической и фармакологической направленности, государственные учреждения и частные фирмы.

Из этого примера видно: задачей правительства Сингапура было не создание сильной научной школы как таковой, а диверсификация экономики, увеличение ее наукоемкости. Ставка на это оправдала себя: в 2006 году объем производства биомедицинских товаров составил 23 млрд. долларов, продемонстрировав беспрецедентный годовой рост в 30%, а в сравнении с 2000 годом – почти в четыре раза!

Отмечу: рост этот вызван не успехами молодой сингапурской науки, а существенными налоговыми преференциями, которые в свое время подняли микроэлектронику, а ныне вывели Сингапур в гиганты фармацевтики и биотехнологии. Практически с нуля властями страны была создана «точка роста» биомедицины мирового уровня. Особая заслуга сингапурцев – дружественная ученым атмосфера, которую подчеркивают все уехавшие туда специалисты. Интересно, что денег на «Биополис» было потрачено не так уж много: инфраструктура стоила около 580 млн. долларов. При этом госзатраты на науку в год в этой стране составляют около 600 млн. долларов плюс 35% частных средств.

Есть надежда, что и с перспективами нашей страны будет все в порядке, если мы будем беречь свой народ и модернизацию посвятим именно ему. Казахстану нужны «закваска» модернизации, модель для прорыва. Любая модернизация – это создание параллельной структуры, которая постепенно вытесняет структуру прежнюю. Модернизация Казахстана должна состояться не как прорыв на отдельном направлении, а как замена устаревших технологий на инновационные.

Казахстанская правда. 2011. 20 января.

С. Аимбетов

РЕАЛЬНЫ ПЛАНЫ, ЦЕЛИ ДОСТИЖИМЫ

Достижения республики отмечены в прошлом году в докладе Всемирного банка, признавшего нашу страну лидером по проведению реформ в интересах бизнеса. Также 2010 год стал началом форсированного индустриально-инновационного развития, ускоренной модернизации отраслей промышленности. В Послании нынешнего года наш Президент четко обозначил стратегические направления и цели развития страны на текущее десятилетие и еще раз подчеркнул: только инновации, только многократный рост производительности труда станут прочной основой казахстанского пути к лидерству. В связи с этим Главой

государства дано поручение проанализировать все существующие отраслевые программы и сфокусировать экономические приоритеты на диверсификации и инновационной индустриализации.

Цели, поставленные Главой государства, направлены на достижение нового уровня конкурентоспособности национальной экономики. Необходимо подчеркнуть, что для их достижения в Казахстане создана целостная система стратегического планирования и прогнозирования, включающая Стратегический план развития республики до 2020 года, долгосрочную Стратегию «Казахстан-2030» и ряд системных документов. Логическим продолжением проводимой безальтернативной политики диверсификации экономики является также инициированная Лидером Нации Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития на 2010–2014 годы – первый пятилетний план воплощения 10-летней стратегии развития страны.

История свидетельствует, что многие страны процесс индустриализации осуществляли в несколько этапов. Но нашей стране предстоит пройти этот путь оперативно, мобилизовав все ресурсы обеспечения четкой координации деятельности центра и регионов, взаимодействия государства и бизнеса на новом уровне. Поставлена задача – изменить экономическую модель Казахстана, перейти от экстенсивной сырьевой направленности к интенсивному индустриально-инновационному развитию. При этом все преобразования по модернизации экономики, инициируемые Главой государства, объединяет одна общая цель – улучшение социального самочувствия и повышение материального благосостояния граждан страны.

Именно поэтому Госпрограммой ФИИР определены четкие приоритеты: повышение производительности и конкурентоспособности национальной экономики; привлечение инвестиций и создание новых экспортоориентированных высокотехнологичных производств; развитие и укрепление национальной инновационной системы; усиление роли малого и среднего бизнеса в процессе индустриализации; рациональная пространственная организация экономического потенциала. Государством в реализации программы сформированы системы институтов, инструментов, механизмов поддержки предпринимательства в регионах, создания привлекательных условий в сфере высокотехнологичного производства – «Дорожная карта бизнеса-2020», «Экспортер-2020», «Производительность-2020», «Инвестор-2020».

Как отмечено Главой государства на XIII съезде НДП «Нур Отан», только в рамках стартовавшей в прошлом году «Дорожной карты бизнеса» к субсидированию одобрены 225 заявок общей стоимостью кредитов 101,2 млрд. тенге. Выданы гарантии по 30 проектам для 129 субъектов бизнеса. Уже начаты работы по организации индустриальных зон,

сервисная поддержка оказана 1 175 предприятиям. Общая численность работающих на участвующих в программе предприятиях составляет более 20 тыс. человек. Планируется дополнительно создать около 8 тыс. новых постоянных рабочих мест. И это хороший результат для первого года.

Ядром ГП ФИИР стала Карта индустриализации страны, состоящая из республиканской и региональных карт с определенными источниками финансирования, графиками и планами мероприятий по их реализации. Сегодня портфель сводной Карты индустриализации составляют 294 проекта на сумму 8 трлн. тенге, что позволит создать более 160 тыс. рабочих мест. При этом в 2010 году вместо запланированных 144 проектов введены в эксплуатацию 152 предприятия на сумму более 800 млрд. тенге.

В последующем программой также предусмотрены средства для реализации ключевых мер поддержки секторов экономики, обеспечивающих ее диверсификацию и рост конкурентоспособности. В частности, на развитие отраслей на базе внутреннего спроса (машиностроение, фармацевтическая промышленность, строительная индустрия и производство строительных материалов) – 172,5 млрд. тенге; на поддержку отраслей, имеющих экспортный потенциал (агропромышленный комплекс, легкая промышленность, туристская отрасль) – 594,3 млрд. тенге; на развитие секторов «экономики будущего» (информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, космическая деятельность, альтернативная энергетика, атомная энергетика) – 144 млрд. тенге; на развитие минерально-сырьевого комплекса – 31 млрд. тенге; на инструменты финансовой поддержки (программа «Дорожная карта бизнеса-2020») – 168 млрд. тенге.

Конечно, эти средства должны использоваться строго по назначению и эффективно. В связи с этим осуществляется системный мониторинг их освоения.

По итогам реализации ГП ФИИР ожидаются к 2014 году рост ВВП на 50% от уровня 2008 года, повышение производительности труда в обрабатывающем секторе на 50%, в отдельных секторах экономики – на 100%. Кроме того, планируется доведение к этому же сроку доли несырьевого экспорта до 40% от общего экспорта, снижение энергоемкости ВВП на 10% и увеличение на 10% доли инновационных предприятий из числа действующих.

Сегодня нужны новые креативные идеи и подходы, которые бы органично дополняли и обогащали принимаемые меры по достижению стратегических целей развития страны. Каждый регион, каждая отрасль должны использовать предоставленные возможности и реализовать самые перспективные инновационные проекты.

Государством созданы все условия для генерации предпринимательской активности. Во-первых, это снижение административных барьеров для бизнеса и установление четких, прозрачных процедур; во-вторых, гарантированность защиты добросовестных предпринимателей; в-третьих, стимулирование новых бизнес-инициатив, способствующих росту конкурентоспособных производств и созданию новых рабочих мест, а также поддержка существующих производств.

Общеизвестно, что эффективная индустриальная политика должна быть основана на инновациях, современных знаниях и технологиях. Инновации, как говорил Глава государства, это все, что повышает эффективность и производительность труда. Вместе с тем инновационная активность предприятий будет расти, если им станет выгодно вкладывать в новые научные разработки. Поэтому государство будет ориентироваться, в первую очередь, на потребность бизнеса, на внедрение разработок, освоение новых видов продукции и рост ежегодных инвестиций предприятий на НИОКР.

Первым результатом инновационной модернизации стал недавно открытый в Астане «Назарбаев Университет». В этом сверхсовременном учебном комплексе готовятся интеллектуальные кадры будущего.

Безусловно, все меры по индустриально-инновационному развитию страны должны иметь и адекватное законодательное обеспечение. В связи с этим с гордостью отмечаю: сегодня такая законодательная база существует. Более того, постоянно ведется работа по ее совершенствованию. Парламентом принят ряд законов по вопросам поддержки частного предпринимательства и тесного взаимодействия государства и бизнеса, касающихся увеличения казахстанского содержания, конкуренции, государственной поддержки инновационной деятельности, аккредитации в области оценки соответствия, государственных закупок, лицензирования, жилищно-коммунального хозяйства и других.

Особую роль взаимодействия государства и бизнеса определяет принятый впервые среди стран СНГ закон о частном предпринимательстве.

В целях стимулирования и насыщения внутреннего спроса на товары и услуги законом о государственных закупках приняты меры по защите отечественных товаропроизводителей. Также, благодаря нормам Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития казахстанского содержания», в настоящее время созданы единая эффективная система мониторинга закупок, единый подход к подсчету казахстанского содержания, а также условия, обеспечивающие развитие отечественной промышленности.

Внедрена система сертификации товаров отечественного происхождения «СТ-KZ», наличие которой предусматривает дополнительные

льготы нашим товаропроизводителям. В настоящее время доля казсодержания в общем объеме закупок товаров, работ и услуг системообразующих предприятий превышает 60%.

Проводимая государством политика по расширению участия сфер частного сектора позволила создать в регионах специальные экономические зоны, которые призваны содействовать росту деловой и инвестиционной активности в интересах населения.

Как известно, одной из самых актуальных тем, затрагивающих интересы всех граждан, является сфера жилищно-коммунального хозяйства. В этом направлении проделан огромный пласт работы по законодательному обеспечению системных преобразований в ЖКХ. На масштабную реконструкцию и модернизацию объектов отрасли выделены 112 млрд тенге бюджетных средств.

Только в 2010 году в рамках «Дорожной карты» реализованы 672 проекта на сумму 50 695 млн тенге.

На выделенные государством средства построено и отремонтировано водопроводных сетей протяженностью 886 км, сетей водоотведения – 174 км, теплоснабжения – 215 км, электроснабжения – 320,3 км, газоснабжения – 432,4 км, на благоустройство – 172 км. К 2015 году протяженность модернизированных сетей составит свыше 31 тыс. км и позволит создавать до 10 тыс. новых рабочих мест ежегодно.

Законодательное обеспечение получил и прагматичный перспективный проект, который решает большие экономические задачи, – Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси. Только за 10 месяцев 2010 года объемы торговли с нашими партнерами выросли на 38%, а экспорт казахстанской продукции в страны ТС увеличился на 52,4%.

Сегодня Казахстан, благодаря мудрой политике Президента, получил историческое преимущество и нашел эффективные пути развития. Все стратегические программы, инициированные Главой государства, направлены в первую очередь на повышение благосостояния людей, увеличение пенсий, пособий и заработной платы, развитие здравоохранения и образования.

Только экономически сильное государство может позволить себе ставить подобные задачи в социальной сфере. И несомненно, все они будут реализованы на базе модернизации экономики, ее индустриальной диверсификации. Для этого имеются все предпосылки, мы достигнем поставленных целей.

Казахстанская правда. 2011. 26 марта.

III

ДУХОВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Будущее страны

Студенты Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
после лекции Президента Казахстана Н.А. Назарбаева
«Интеллектуальный прорыв в будущее»

3.1. Нациестроительство и консолидация казахстанского общества

А.Н. КАШКИМБАЕВ

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ДУХОВНОГО РАСКРЕПОЩЕНИЯ ОБЩЕСТВА

«Создание объективной картины прошлого... становится одним из главных факторов формирования общенационального единства, становления государственной идентичности Республики Казахстан, укрепления ее суверенитета, воспитания гражданственности и патриотизма. История – память народа, и в ней он черпает силу, вдохновение для социального творчества и прорыва к будущему», отмечается в «Концепции становления исторического сознания в Республике Казахстан». Общество, как и любая целостная система, для своего нормального функционирования нуждается в непрерывном потоке информации. Как считают исследователи, специфическая особенность системы «общество» в том и заключается, что по крайней мере с момента, когда оно вступило на почву цивилизации, в его памяти наряду с «текущей» функциональной информацией должна еще храниться и информация долговременная, относящаяся к генезису сущего, историческая. Данную постановку вопроса необходимо рассматривать в контексте насущных вопросов современности, в том числе и в эпоху появления на политической карте массы суверенных, независимых государств, образование которых вызывает в настоящее время не всегда адекватную реакцию. Ибо становление и развитие этих государств идет параллельно с решением двуединой задачи: сохранение традиций народов, имеющие вековые корни, а также модернизация общества. Именно подобная двоякость порождает, на наш взгляд, определенную противоречивость и несложно порой заметить попытку свести историческое сознание лишь к чисто «исторической памяти», отождествляя его лишь опытом прошлого.

Отсюда акцент на два аспекта исторического сознания: историзм самого исторического сознания и способы, с помощью которых оно формировало и истолковывало содержание истории. Постановка вопроса

подобным образом в определенной степени вынуждает нас вернуться к известным в истории фактам. В том числе к одному известному документу международного характера, предполагающего в условиях нарастания международной военной угрозы, своеобразно решить одну из общечеловеческих проблем того периода. Не собираясь полемизировать по поводу смысла и содержания указанного документа, нам представляется важным отношение составителей данного документа к значимости историзма и исторического сознания на проблему решения отношений между мировыми системами. Тем более, что одна из которых, казалось бы, была незыблемой и вечной, имея за собой опыт освобождения мирового человечества от «чумы XX века» – фашизма.

Как известно, в 1953–1961 гг. был разработан и принят так называемый «План Даллеса». Было известно, что наряду с отражением отношений между двумя системами, данный план предполагал искоренить истоки существования одной из тогдашних мировых систем – системы социализма, путем внесения раздора внутри государств, в том числе оказывая существенное влияние на мангуртизацию молодежи.

«Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить». Такова была квинтэссенция данного документа, составители которого видели, что «...Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия садизма, предательства – словом, всякой безнравственности». И далее, в документе оговаривалось: «Будем вырывать духовные корни, опошлять основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку будем делать на молодежь... Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Некогда, казалось бы, мощный Советский Союз распался. Трудно сказать, как сказались на сознаниии советских людей вышеприведенные примеры из «Плана Даллеса», но ошибки и просчеты советских теоретиков в деле решения множества вопросов политического, экономического и социального характера решили судьбу мировой системы социализма, способствовали уходу из политической карты мира Союза социалистических стран. В данном случае вышеприведенный пример из области идеологической борьбы двух мировых систем представлен нами для того, чтобы понять, к чему может привести отсутствие четкого предвидения различных сторон общественной деятельности, предвидения будущего. К числу просчетов некогда мощной

империи следует отнести и ее просчеты в области освещения истории, пренебрежительного отношения к истории народов, находившихся в составе СССР.

Как известно, в годы социалистических преобразований Казахстан находился в первых рядах в когорте союзных республик и прославился своей «целинной эпопеей», гордились казахстанцы лабораторией «дружбы народов», созданной на земле казахов. Следует отметить, что подобные достижения республики стали объектом изучения, анализа и обобщения большого количества обществоведов. Вместе с тем, часть историков-обществоведов, гонимая страстью познать объективные причины становления и развития межгосударственных отношений, сближения народов на различной стадии исторического развития, находилась в опале. Труды этих ученых изымались и уничтожались. Таким образом, возвеличивая искусственно одно, игнорируя сознательно другое (историческое прошлое в первую очередь), шло становление исторического сознания советских людей.

Сегодняшним исследователям, в том числе и казахстанским, следует задуматься над тем, как быстро потомки вчерашних советских людей стерли из памяти результаты бесподобного, порой героического поступка своих предков, почему так быстро ушли в тень герои, подобные герою Николая Островского – Павлу Корчагину, кредом которого было «прожить жизнь так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Обеспокоены этим и казахстанцы. «Сейчас, когда мы стремимся создать правовое, демократическое общество и эффективную экономику, возникают проблемы, – писал в своей книге «Казахстанский путь» Н.А. Назарбаев. – Эти проблемы вызваны изменением отношения людей к жизненным ценнностям, экономическими и политическими трудностями, с которыми они столкнулись и которые, наверное, еще встретятся в процессе данного перехода» [1, 363]. Если учесть, что одним из приоритетных направлений образовательной системы, наряду с его множеством задач, является и формирование исторического сознания, то несложно представить истоки появления подобного рассуждения. Президент в той же работе продолжает развивать свою мысль: «Мы потомки тех, кто проживал на стыке мировых цивилизаций. Великая степь всегда была перекрестком, на котором встречались различные культуры, языки, армии, религии. На протяжении тысячелетий Степь была генератором человека особого качества, генератором новых идей. Навыки степного мышления, генетически заложенные в нас, наиболее полно отражают глобальные тренды, мобильность и системность. Кочевники всегда были мобильны, и все их действия, на первый взгляд не поддающиеся осмыслению, всегда соответствовали принципам общественных взаимоотношений» [2].

Современное историческое образование направлено на решение, во всяком случае, двух задач. Первая – обеспечение нового поколения «национальным багажом», имеющим определенный национальный колорит. И вторая – на основе национального достоинства формирование нового казахстанского общественного сознания, адекватного сути проводимых в стране преобразований.

Между тем народы, в том числе и казахи, издревле имели различные способы и методы воздействия на сознание людей, тем самым обеспечивая преемственность поколений, любви к отечеству, преданности делу существующего общества. В свое время в числе наиболее действенных инструментов формирования исторического сознания в казахском обществе находилось устное народное творчество. Исследователи отмечают: «Отсутствие письменной истории не говорит о том, что у кочевников не было исторических знаний, исторической памяти. Они создали свою самобытную цивилизацию, которая, по выражению «отца российской тюркологии» академика В.В. Радлова, была непохожей, но не враждебной культуре эпохи оседлых народов. Отсутствие письменных источников компенсировалось коллективной памятью народа, богатейшим устным историческим знанием» [3].

В настоящее время среди казахстанских исследователей наблюдается определенный интерес к устному народному творчеству. Появился термин «устная история». Он предполагает углубленное изучение, например, казахского «шежіре», как определенный источниковый материал, содержащий исторические сведения, с одной стороны, выполняющий воспитательные функции – с другой. Но здесь есть определенные нюансы, например, появление их большого количества, в коих наблюдается абсолютизирование устной информации, что приводит к противопоставлению отдельных данных с письменной. По мнению профессиональных исследователей, «устная традиция истории имеет свои характерные недостатки и большую тенденциозность, и сдвиги в хронологии, когда более поздние события как бы накладываются на более ранние, и элементы фантастики, и т. д.» [4, 4].

Являясь наиболее сложным этапом формирования исторического сознания, письменные источники дали возможность отыскать аналогии происходящим через работы древних, средневековых авторов, рунические надписи и др. Средневековый период Казахстана, например, еще интересен тем, что именно в этот период на его территории побывало множество путешественников из стран Европы, которые увиденное своими глазами запечатлели на страницах анналов. В современную эпоху большая часть этих работ нашла в лице казахов новых читателей. Вместе с тем и здесь есть определенные проблемы. Многие из древнесредневековых работ преподносились отрывочно, оторванно от контек-

ста. Отдельные высказывания древних и средневековых авторов предавались сомнению из-за давности времени, отсутствия подтверждающих фактов и др. Слабость современной исторической науки заключается в том, что исследователи продолжают ориентироваться, как и прежде, на них, особо не затрудняясь в изучении оригинала. Не стремясь на основе новых научных аргументов подтвердить историчность фактов.

К примеру, названный «Отцом истории» древнегреческий историк Геродот и сегодня пользуется всеобщим признанием. Герои его «Истории» Томирис – царица массагетов, ее сын Сапаргапис (у некоторых современных исследователей – Спаргапис) и другие, известные своими легендарными действиями во имя защиты отечества от иноземных захватчиков, достойны вечной славы и похвалы. Образ же, возможно, мифического Ширака позволил казахстанскому писателю Б. Жандарбекову написать целое художественное произведение, пользующееся большой популярностью у казахстанских читателей. Хотя не все, что сообщает Геродот, достоверно. Кстати, об этом предупреждает и сам греческий автор. Ибо, по его же словам, многое из того, что он пишет, – факт, не имеющий реального подтверждения, а скорее – услышанное, переданное от кого-то кому-то. Но вот что интересное пишет Беймбет Ирмуханов: «Обобщая информацию Геродота о племенах на территории древнего Казахстана, мы можем с уверенностью сказать, что ни один письменный памятник не содержит столь большого количества достоверных сведений, чем «История» Геродота. Более того, гениальность Геродота сегодня подтверждается в описываемых им легендарных, мифических событиях. Так, американский археолог, профессор Жанина Дэвис-Кэмбелл, вместе со своими коллегами обследовавшая 50 курганов сакско-савроматского происхождения близ городка Покровка на казахстанско-российской границе (Западно-Казахстанская область), пишет: «В курганах мы обнаружили женские захоронения с бронзовыми кинжалами и бронзовыми наконечниками для стрел. Эти находки наводят на мысль, что рассказы греческих писателей об амазонках, женщинах-воительницах, в определенной степени базируются на реальных фактах» [5, 63]. А если к этому добавить, что на территории Казахстана, как нигде больше, встречаются памятники женщинам, то данный факт может найти довольно-таки множество сторонников.

Один из сложных этапов в истории Казахстана – это период нахождения казахского народа в составе колониальной империи и наступившие затем времена, именуемые временем становления взаимоотношений между Казахстаном и Россией. Сегодня специалисты сторон по-разному трактуют данный этап, когда казахский и русский народы соприкоснулись на новом историческом пути определения новых политико-экономических направлений своего развития. Были здесь страницы,

полные драматических событий: завоевание и захват мощным государством менее слабого соседа, под предлогом защиты последнего от других иноземных завоеваний, затем наступившие претензии на исконные земли коренной нации, игнорирование ее традиционными нравами и обычаями. Были здесь и славные страницы восхождения достойных сынов казахского народа на стыке двух культур на более высокие ступени культурно-цивилизационного развития.

Не менее сложно поддается изучению и осмыслению советский период истории Казахстана. С одной стороны, именно в этот период казахский народ вроде как, наконец, вкусил «сладкий запах свободы» тем, что в годы Советской власти сложилась система образования, позволившая взойти на пьедестал славы таким маститым представителям науки, как М. Ауэзов, К. Сатпаев и многим другим, молодое поколение имело возможность формировать свои исторические воззрения через настоящий подвиг верности Родине Бауыржана Момыш-улы. Вместе с тем призыв к познанию действительности в контексте прошлого все больше и больше заставлял общество задумываться над вопросами о трагической судьбе миллионов казахов, умерших от голода и невзгод гражданской войны, в результате не до конца продуманных экспериментов по социализации сельскохозяйственного производства и, наконец, репрессированых.

В 70-е годы в Алматы было свыше ста школ, но – ни одной казахской. В 1980 году был открыт единственный детский сад для детей казахской национальности – «Ертөстік» (Правда, 1980), открытие которого на страницах газеты «Правда» было раскритиковано как попытка противостояния дружбе народов.

В середине 70-х годов увидело свет известное произведение казахского писателя Азильхана Нуршаихова «Ақиқат пен аңыз» («Истина и легенда»). Произведение это – наидостойнейшее методическое пособие по воспитанию молодежи, привитию истинного исторического сознания на основе пропаганды героического подвига легендарного героя периода Великой Отечественной войны Бауыржана Момыш-улы. Это, видимо, результат того, что в руках у читателей одновременно оказались казахско-русский варианты данного шедевра. К сожалению, внимательный читатель (владеющий казахским и русским языками) свободно мог увидеть разницу в этих книгах. Ибо наиболее характерные события, услышанные автором произведения непосредственно из уст своего главного персонажа – Бауыржана Момыш-улы – есть в казахском издании, но по непонятным самому писателю причинам выпали из издания на русском языке.

В начале 50-х годов прошлого века «в верхах» усилилась мнительность и подозрительность, всякая свежая мысль бралась под сомне-

ние, преследовалось и уничтожалось все яркое, неординарное, выдающаяся в Казахстане интеллигенция обвинялась в «идеализации патриархально-родового строя», фабриковалась масса грязных дел, доносов, люди, коим предстояло дальше развивать традиции исторического образования, оказались в тисках железной власти (Е. Бекмаханов), иные были вынуждены тратить драгоценное время на разборку надуманных обвинений (К. Сатпаев).

Это было не ново для казахского общества. Из памяти народа еще не стерлось, как в начале века прославленный поэт Магжан Жумабаев крик души вместил в свое произведение «Оян, қазақ», Ахмет Байтурсынов стихотворением «Маса» трепетал над казахской степью, Султанмахмут Торайгыров мечтал «восстать озаряющим солнцем», и колониальные власти, опасаясь, что «из искры возгорится пламя», запретили распространение произведений алашских лидеров среди местного населения. К сожалению, в годы советского строительства алашевцы были преданы искусственному забвению. Несмотря на то, что ярые «советчики», подобные Сакену Сейфуллину, предупреждали, что между сторонниками советской власти и однажды ее не принявшими – разница только в идеологии. «Повествуя об историческом движении, нельзя опускать имен борцов правых и неправых, – пишет поэт в предисловии к своему известному роману «Тернистый путь». – Слов из песни не выкинешь. Не было у меня ни малейшего желания и тем более права незаслуженно восхвалять одних и чернить других. На разных этапах сложной революционной борьбы немало колебаний, противоречивых действий и устремлений борющихся сил. Разобраться во всем – дело истории» [6, 49]. Жизнь людей, подобных Сакену Сейфуллину, Магжану Жумабаеву, Мустафе Шокаю, Ахмету Байтурсынову и многих других – классический пример служения народу, пример верности своим идеалам. Они никоим образом не могли допустить возможности насилия над мыслями, идеями и оставались романтически наивными, полагая, что в борьбе и спорах рождаются истина, истоки созидания.

Казахстан находится в преддверии 20-летия своей независимости. Эти два десятилетия войдут в историю по важности событий социально-политического, экономического характера, претворение которых потребовало неимоверных сил и напряженности в силу сжатого срока их реализации.

Советник президента США в 90-х годах прошлого столетия Брент Скоукрофт писал: «...Ваши инициативы играют большую роль в укреплении систем региональной и глобальной безопасности, формировании безъядерного мира, эффективном противодействии угрозам и вызовам современности» [6, 136]. В унисон звучат и слова из Послания Короля Саудовской Аравии Фахд Бен Абделя Азиза Аль Сауда, который

особо подчеркивает, что все новые начинания Казахстана во главе с его Президентом Н.А. Назарбаевым проходят «...в то время, когда все нации и народы ищут мира, свободного от войн, конфликтов, ненависти и дискриминации, стремятся к совместному решению проблем человечества и установлению мира и безопасности» и, что одно из них, например организация и проведение съездов представителей мировых религий именно на земле древних казахов – «самый успешный путь к достижению сотрудничества в мире» [7, 146].

Бесспорно, что подобные высказывания и рассуждения мы воспринимаем как заслуженную оценку, выставленную за страдания на «тернистом пути» свободы, боль и унижения, испытанные в годы «добровольного присоединения» и за горькие разочарования, наступившие в годы социалистических преобразований.

Вместе с тем, данный короткий промежуток времени следует рассматривать как пройденный страной путь, который является слагаемым исторического сознания общества, показателем глубокого осознания великой ценности единения, результатом гражданского мира во имя будущего человечества.

Всем известно, что в самые трудные моменты переустройства ученые направляли взоры на историческое прошлое своего народа, призывая новое поколение быть преданным духу предков, свято чтить историческое достояние народа, как терпимость, мудрость. Потребность обобщения пройденного обусловила совершенно новые подходы и рекомендации. Не секрет, что сегодняшние достижения Казахстана, его феноменальные достижения – предмет глубокого размышления, объект для тщательного анализа и обобщения. Одним из подтверждений этого явления стало появление трудов различных авторов, в коих немаловажное место занимает «феномен Назарбаева». В своей книге «Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика» доктор философских наук, профессор Ольга Видова пишет: «Известно, что сущность человека появляется в его отношениях с окружающими людьми. Когда этот человек – глава государства, она очень завуалирована, и нужно время, чтобы уловить и осмыслить ее. В том, как он относится к предшественникам, к главам государств, к подчиненным, к друзьям, близким, проступают культурные черты того народа, который он представляет, выступая в качестве его символа. Нурсултан Назарбаев считает недостойным перекладывать с себя ответственность за многие негативные стороны жизни на своего предшественника, но в этом помимо субъективных черт его характера можно увидеть и сущностную черту казахского народа, отличающегося удивительной щедростью души, доброжелательностью и врожденным благородством» (курсив наш. – К.А.) [8, 295].

Не преследуя попытку создания нового видения политического портрета Президента РК Н.А. Назарбаева, мы обратили особое внимание на вышеприведенную цитату по той причине, что именно Ольга Видова одна из первых обратила внимание на деятельность человека, впитавшего в себя суть и содержание истории своего отечества, глубоко изображающего менталитет своего народа.

Казахскому народу как в период колониальной зависимости и даже в период братства союзных республик «знатоками» истории предписывалась нелестная судьба. Подобная тенденция, видимо, и была причиной того, что мы слышали за рубежом не только апплодисменты в честь достижений наших, но и выдерживали скептические утверждения, что предпринимаемые меры, дескать, носят косметический характер и призваны отвлечь общественное мнение от действительного положения вещей, которые нельзя назвать подлинно демократическими. Особую активность в критике нашей страны проявляли западные фонды и неправительственные организации, отдельные депутаты европарламента» [8, 11–12].

Именно долгожданные Суверенитет и Независимость позволили казахстанскому народу показать преимущества народного единства, сплоченности, веры. Благодаря чему удалось в кратчайшее время совершить парад демонстрации новых идей и начинаний. Они касаются всех сфер жизнедеятельности человечества: от гарантии безопасности в международных отношениях до диалога и доверия между континентами, конфессиями, всеми народами. Тому наглядный пример и Астана.

Вместе с тем восхищение услышанным, удовлетворенность увиденным – это еще не все. Проходящее время все чаще навевает на глубокое осмысление этого краткого пути истории, ибо люди, приученные воспринимать в советский период все происходящее в форме катехизиса, постепенно уступают тропу свершений новому поколению, призванному быть в авангарде конкурентоспособных деяний.

Казахская история новейшего времени должна строиться на тщательном анализе и обобщении как достижений, так и просчетов мировой истории. Так, поучительными для нас есть тяжелые годы «славной революции», не сумевшие стереть со страниц истории Англию, страну накопления капитала. Благодаря усилиям историков, эта же страна «не пустила» под откос поток информации о «королевском адмирале» – пирате, бороздившем когда-то моря. Америка не отказалась и не собирается отказываться от создателей «Новой Англии» или же «отцов-пилигриммов», которые по-своему решали в свое время проблему столкновения европейской цивилизации с цивилизацией местных аборигенов-индейцев.

Не имея цельной истории Казахстана с древнейшего периода до современности, было бы крайне некорректным допускать какие-то упреки по вопросам истории Америки, Новой Англии. Здесь мы уже позволим себе констатировать события далекой давности, имевшие место в истории Западной цивилизации, сохранившие, казалось бы, самые нелицеприятные страницы истории и в то же время демонстрирующие их как отдельные этапы становления и развития нового государственного строя, новых общественных отношений, заслуживающих внимания даже современных исследователей.

К сожалению, в попытках нового освещения истории нашего государства среди исследователей нет желаемого унисона. Существенные пробелы имеются в преподавании гуманитарных дисциплин, в том числе истории, по линии образовательной системы. Ибо не дифференцированы государственные стандарты между средними и высшими учебными заведениями. В результате идет дублирование материалов. Повторение, что не позволяет четкому и целенаправленному изложению исторических событий, их анализа, обобщения. Возможно, поэтому знаменитая царица саков – Томирис в учебниках средних школ без каких-либо осложнений превращается в Тумар. Без аргументированного лингвистико-грамматического подтверждения искажаются исторические имена (Атилла – Еділ). (Это тогда, когда нас упрекают в том, что в современных учебниках нами не удается правильно преподнести (или доказать правильное написание) названия казахских племен и родов, некогда вошедших в историческую литературу по русскоязычной транскрипции!). Насколько это верно? Мы ведь не историю Всемирную пишем. А из страниц ее пытаемся увидеть касательное истории нашего Отечества. А она сохранила их. Может быть, будет правильным, если История сохранит имена Атиллы, Томирис, так как они вошли в историю мира. Парадокс, если по прохождению энного времени потомки начнут писать научные трактаты, доказывая, что Тумар есть знаменитая царица саков – Томирис. Правы здесь некоторые читатели, считающие, что историки-профессионалы без какого-либо основания на это, остаются в больших случаях лишь пассивными наблюдателями. Например, в споре, возникшем о Чингис-хане. Не вдаваясь пока в полемику по данной проблеме, лишь заметим: «благодаря» именно Чингис-хану, стертым был с лица земли один из культурнейших центров средневекового Казахстана – город Отырар. Тот самый Отырар, где, по сведениям исследователей, находилась вторая по величине в мире библиотека. Город, который в свое время стал родиной не одного десятка великолепных ученых.

Все это происходит на фоне появления большого количества защищенных и утвержденных кандидатских и докторских диссертаций, написанных монографий. В принципе, нас не должно не радовать коли-

чественный рост защищенных диссертаций. Но вместе с тем, следует отметить, что большинство из них написаны на материалах, которые долгое время не имели к себе доступа. Они и были преподнесены читателям без кропотливого, тщательного анализа и обобщения. В свое время это было необходимым явлением. Но теперь наступили другие времена. Бесчисленных по своему количеству научно-теоретических, научно-практических конференций и других форумов ученых и практиков международного, республиканского характера. Кстати, о конференциях.

На Западе, по некоторым сведениям, на подобные форумы профессионалов допускаются только те лица, которые внесли собственный гонорар за участие и удостоены чести выступить с апробацией научных идей. У нас же ждут приглашений. В лучшем случае заплатят стоимость расходов за публикацию. Недавно мы держали в руках сборник материалов конференции из пяти томов, содержащий более тысячи статей.

Книжные запасы и полки книжных магазинов все еще не освобождены от учебников и пособий, ставших бестселлерами, написанных на основе марксистко-ленинской методологии. Много литературы мы продолжаем получать из соседних государств, в том числе и из России. Она, на первый взгляд, и написана согласно новому историческому подходу в анализе исторических событий, подкреплена новыми историческими данными. Но приходится констатировать безаппеляционность рассуждений, присущих литературе постсоветского периода. И то, что качество российских учебников давно вызывает сомнение у ее же читателей и профессионалов.

Новым летописцам казахской истории следует думать над тем, «почему» новое поколение казахстанцев, демонстрируя глубокие знания о героях-спартанцах, аргументированно подключаясь в полемику по проблемам средневековой истории и зная, кто такая Жанна д'Арк, признавая «кровно-железные» принципы Бисмарка на путях объединения Германии, ничтожно мало знает и не имеет понятия о «казахстанских спартанцах» хана Жангира, о «казахской Жанне» – Сапар Матенкызы.

Сегодня, как никогда, особенно требуется выработка теоретико-методологических параметров к основам исследования отечественной истории. Это признают исключительно все ученые. Но здесь есть один момент. Дело в том, что за марксистко-ленинской методологией незыблемой стеной стоял классовый подход в объяснении любого проявления общественного процесса. То есть исключительные интересы пролетариата. За рабочим классом стоял «весь мир голодных и рабов», чьи интересы решаемы были только путем разрушения основания всего прежнего существования. И народ поверил этому. Уничтожая в свое время лучшую часть национальной интеллигенции, партийно-советской

бюрократии было проще простого «высветить» их как ярых врагов своего народа. Без исключения. Все это привело к тому, что современный читатель до сих пор испытывает затруднение в анализе и обобщении политико-идеологического кредо, например, советского Сакена Сейфуллина и несоветского Мустафы Шокая. Или же в оценке деятельности туркестанского легиона на фоне великого подвига участников Великой Отечественной войны. Объяснение тому мы видим в сохранившейся еще в советскую эпоху традиции однозначной оценки исторических фактов и явлений.

Когда мы говорим об однозначной интерпретации исторических фактов, то имеем в виду, что мы еще не научились говорить языком фактов. Увлекаемся их современной интерпретацией. Из истории известный пример. В свое время наряду с именами Шокана Уалиханова, Кенесары-хана архив содержит немало сведений и о Ердене Сандыбаеве. Также известно, что он в свое время боролся за должность Ага султана Атбасарской волости. Его соперником выступил Шокан Уалиханов. В результате грубых искажений результатов выборов проиграл Шокан Уалиханов. Почему мы об этом вспомнили? В очередном номере журнала «Ақиқат» под рубрикой «Білгенге маржан» мы натолкнулись на небольшую статью С. Есжанова «Ерден батыр». Мы не станем оспаривать здесь попытку автора выдать современному читателю действительные заслуги Ердена Сандыбаева. Нас удивило лишь то, с какой легкостью он пытается это сделать. Например, по мнению С. Есжанова, его герой с детства был наречен званием батыра. И приводит тому пример. Однако если учесть, что приводимый им пример буквально того же формата, что мы уже однажды встречали у И. Есенберлина, и это было сказано по поводу действий Кенесары и его детей, то смущает – где истина? В связи с именем кого прозвучала впервые эта историческая новелла среди казахов о подобном методе формирования мужества у своих детей?

Второе. В попытках как-то сгладить «натянутые» отношения между Шоканом Валихановым и Ерденом Сандыбаевым автор утверждает, что законно одержав победу над своим соперником «биліктен ұлы ғалымның өзі бас тартады». Чего не было, того не было. Шокан Уалиханов не собирался отказываться от борьбы за власть, он был поражен беспардонностью русских чиновников, которые допустили грубейшую фальсификацию выборов и неоднократно напоминал об этом.

Сегодня есть объективные факты прочитать «истинные страницы истории». Без политизации, идеологизации. Но вместе с тем, видимо, нельзя здесь согласиться с интерпретацией событий исторической давности в угоду современности. История – есть факт. А факты всегда хороши, если есть им научное подтверждение. Например, имя вызвавшего

неадекватную реакцию Е. Сандыбаева связано не только с событиями, связанными с Кенесары Касымовым или Шоканом Уалихановым. Как утверждает писатель Д. Досжан в своей книге «Абай айнасы», напряженная обстановка складывалась между Сандыбаевым и многими другими, например, неизвестным Баубеком-батыром. При этом в произведении известного писателя есть свое видение причин конфликта между не менее известным героем своего времени и правителем из Атбасара. Однако это тоже не панацея. Ибо, чтобы ответить на то, что происходило между отдельными героями своего времени, нужно сопоставить не один пример.

Открыв страницу одного из журналов, под рубрикой «Духовное наследие» снова встретился со словами назидания Великого Абая. В том числе: «...Заняться наукой? Как постичь науку, когда не с кем словом умным перемолвиться? Кому передать накопленные знания, у кого спросить то, чего не знаешь? Какая польза от того, что будешь сидеть в безлюдной степи, разложив холсты, с аршином в руке? Знания оборачиваются горечью, приносящей преждевременную старость, когда нет рядом человека, с кем можно поделиться радостью и печалью...». Эти слова прозвучали из уст Абая в то время, когда казахское общество еще не располагало достаточным количеством образованных людей.

Сегодня же знания накоплено достаточно. Есть и кому его передавать. Но сегодняшний читатель очень разборчивый. И теперь «знания обернутся горечью» в том случае, если профессионал преподнесет ему нечитаемый материал.

В книге Георгия Гатчева «Путешествие в Казахский космос» есть следующие слова: «...в эпоху революции вновь воскресают такие понятия, как доверие, преданность, верность (т. е. любовь сразу, а не после того как холодный расчет взвесит и выверит баланс пользы для себя), любовь к Родине, – как чувственные формы, но не соединения, а именно слияния индивида с целым, ощущения его в себе «телом и душой». Отсюда и явится то давно забытое растворение долга и переливание его в чувство, которое мы видим, например, в песнях первых лет советской власти, с такими, с точки зрения рассудка, невероятными и алогичными сочетаниями, как:

И все должны мы
Неудержимо
Идти в последний смертный бой…

Но именно это нескладица, несогласованность, «иррациональность» и есть лучшее и объективнейшее доказательство того неразличения понятий долга и чувства, общего и личного...» [11, 36].

Никто не может отрицать того, что за неполные двадцать лет независимости в Казахстане произошли коренные преобразования во всех

сферах общественной жизни. Казахстан выступил не только генератором различных идей в области международных отношений, но и брал на себя порой главную ответственность за их практическую реализацию. Изменилось все, кроме одного: чудеса преобразований, как это было продемонстрировано не раз историей, – дело рук человека. В эпоху глобализации, с ее неадекватными проблемами, творителем чудес является Казахстан. И казахский народ вновь продемонстрировал свою генетическую верность традициям прошлого, способность концентрироваться в трудной ситуации во имя будущего. Историческое сознание и есть глубокое осмысление сути всего происходящего, понимание сопричастности каждого к этим преобразованиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Назарбаев Н.* Казахстанский путь. Караганда, 2006.
2. Там же. С. 366.
3. *Ирмуханов Б.Б.* Прошлое Казахстана в письменных источниках. V в. до н.э. – XV в.н.э. (Извл. из источников). Алматы, 2006.
4. Там же.
5. Там же.
6. *Сейфуллин С.* Тернистый путь / Историко-мемуарный роман. Алма-Ата, 1975.
7. *Ирмуханов Б.Б.* Прошлое Казахстана. Указ. лит-ра.
8. XXI век: мировая элита о Н. Назарбаеве. Астана, 2005.
9. *Видова О.* Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика. Алматы, 1998.
10. *Токаев К.* Свет и тень. Астана, 2007.
11. *Гатчев Г.* Путешествие в Казахский космос. Семей, 2002.

Ж.У. Кыдыралина

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ И НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

Нациестроительство – это процесс политической консолидации граждан в единую нацию. Формирование в Казахстане осознанных общенациональных и групповых интересов, сочетание этнических (этнокультурных) и национальных (общеказахстанских) интересов остается одной из важных проблем в национальной (государственной) политике, так как от ее разрешения зависит дальнейшее развитие казахстанского государства.

С процессом нациестроительства связана и проблема коллективной самоидентификации населения страны. Проблема идентификации важна для всех. Высокая актуальность феноменов идентичностей очевидна и в контексте этнополитических процессов, разворачивающихся в современном мире. Эти процессы обусловлены действием множества

факторов: усилением влияния и значения этнического сознания, распространением тенденций автономизации, сепаратизма, экстремизма, углублением межэтнической, межрелигиозной и межкультурной напряженности. В этих условиях для любого полиэтничного государства одним из главных принципов его целостности и независимости выступает взаимодействие множественных идентичностей и интеграция проживающих в стране этносов в единую гражданскую, политическую общность, т. е. в нацию.

Процесс консолидации казахстанского общества связан с задачей формирования национальной идентичности при сохранении культурной специфики. Национальная идентичность – осознание представителями нации своей тождественности (*identity*), преемственности, единства целей и установок. Национальная идентичность заключается не только в признании себя частью единого целого, но и в сопоставлении или сравнении себя с другими нациями.

Конструирование коллективной идентичности является важной составляющей политики современных государств. Все современные государства в той или иной мере проводят *«политику идентичности»*, направленную на интеграцию стоящих за ними сообществ, поощрение солидарности, формирование и утверждение определенных представлений, образов, нарративов, символов, составляющих коллективный автопортрет (образ Нас, осмысление различий между Нами и Другими) и опирающихся на те или иные интерпретации истории и культуры, конструирование своего прошлого и будущего. Инструментами этой политики являются официальный язык, школьные программы, требования, связанные с приобретением гражданства, национальные символы и праздники, переименование топографических объектов и т. п.

Политика идентичности является важной составляющей символической политики. Рост значимости символических составляющих политики связывается с развитием визуальных технологий коммуникации. Именно в такой интерпретации понятие символической политики введено в научный оборот в русскоязычной политической литературе. Символическая политика – это особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов [1].

Другой, не менее значимой, составляющей политики идентичности следует назвать и *политику памяти*.

Проблемы идентификации населения Казахстана и нациестроительства вызывают острые дискуссии в обществе. Вызывают много споров обе модели нациестроительства: гражданская (или политическая) и этническая и принципы и ценности, на которых должна основываться наиболее приемлемая и оптимальная для Казахстана модель нацие-

строительства. Потому и писать по этой научной и общественно значимой проблеме сложно и трудно.

Писать о проблемах нациестроительства, как и об этнополитических и этносоциальных процессах в целом, трудно по двум причинам. Первое затруднение связано с чрезвычайной сложностью объекта исследования: в стране, где проживают представители более 130 этносов, эти процессы весьма многообразны и сложны. Столь же сложно и управление этими процессами.

Второе затруднение, с которым сталкивается исследователь данной проблемы и в целом этнической проблематики в Казахстане, связано с состоянием отечественного научного и политического дискурса по означенной теме. За десятилетия дискуссий их участникам не удалось выработать ни единой терминологии, ни общего понимания сути решаемых задач. В научных и политических кругах, причастных к этнополитике, сформировались два подхода, по многим вопросам диаметрально противоположных друг другу. Речь идет о гражданском и этническом подходе к проблеме нациестроительства.

Ради обеспечения устойчивой стабильности на официальном уровне проводится политика, способствующая выработке у жителей страны, независимо от этнической принадлежности и вероисповедания, единой гражданской, казахстанской, идентичности. Официальная идентификация определяется статусом гражданина Казахстана, в паспорте сохранена графа «национальность».

В новых условиях востребована гражданская идентичность, гражданское сознание и поведение.

Высокий показатель гражданской идентификации среди населения является свидетельством укрепления солидарности и гражданственности в казахстанском обществе. Утверждение гражданской самоидентификации населения является залогом эффективности функционирования и развития государственного механизма и общества.

В государственной политике Казахстана подчеркивается значение общегосударственной идентичности и необходимость активных усилий по ее формированию. Президент Н. Назарбаев подчеркивал, что за годы Независимости Казахстан реализовал «собственную модель сохранения и укрепления межнационального согласия и формирования казахстанской идентичности... С самых первых дней независимости в основу казахстанской идентичности был заложен принцип не этничности, а гражданственности... Наша стратегическая задача – дальнейшая консолидация общества и формирование единой казахстанской, конкурентоспособной нации» [2].

Сегодня Казахстан по-новому отвечает на вызовы и выбор исторической судьбы в глобализирующемся мире. Независимость Республики

Казахстан ставит перед его полиэтничным населением ряд жизненно важных политических, экономических, социальных и других проблем, решить которые возможно, опираясь главным образом на материальные и духовные ресурсы всех этносов, проживающих в нем.

Взаимодействие множественных идентичностей полиэтничного общества, обеспечение его стабильности и консолидации не должно проводиться только административными методами. Именно соблюдение принципов демократии является наилучшим методом построения стабильного и бесконфликтного общества.

Нациестроительство – это процесс политической консолидации граждан в единую нацию не только посредством усилий государственной власти, но и путем активной вовлеченности самого общества в эти процессы, его сознательной гражданской позиции.

Сама идея национального строительства означает активное участие государства в создании условий, благоприятствующих усилению конкурентоспособности государствообразующего этноса в политической, экономической, языковой, культурной и иной сферах жизни общества.

В то же время это вовсе не означает игнорирование государством интересов этнических меньшинств. Напротив, это говорит о том, что государство должно консолидировать интересы этнических меньшинств вокруг интересов государствообразующего этноса, чтобы вовлечь всех без исключения граждан государства в процесс интеграции общества, без которого национальное строительство не имеет смысла. Мало декларировать государственную политику в конституции, нормативно-правовых или законодательных актах, необходимо ее практическое воплощение.

Государство не должно ослаблять контроль за развитием межэтнических отношений. Полиэтнизм общества должен предполагать соответствующее организационно-ресурсное обеспечение государством, адекватные регулятивные механизмы в функционировании его политической системы. Объективные этнообразующие тенденции должны стать для государства основой для сохранения гармоничных, стабильных и демократических отношений.

В нациестроительстве, т. е. формировании нации в политическом смысле, главную роль играет общность интересов элит и масс и всех этнических групп, проживающих на его территории. Путь к укреплению единства народа, формированию гражданской самоидентификации населения страны лежит в постоянном самосовершенствовании, духовном обогащении этносов. В руках самого народа – проявление разума, мудрости и терпимости.

На пути дальнейшего поступательного развития независимого Казахстана предстоит ответственная и долговременная работа по вос-

питанию казахстанцев – патриотов своего полиэтничного государства. Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить вопросы идентификации и единения казахстанского народа. Выступая на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент страны Н.А. Назарбаев отметил, что единственно верный путь к процветанию – это консолидация народа, и выразил уверенность, что пройдет время, и все мы – казахстанцы – станем единым народом, единой нацией [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Малинова О.Ю.* Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // ПОЛИС. 2010. № 2. С. 91, 92.

2. Выступление Президента Республики Казахстан на XIII сессии Ассамблеи народа Казахстана 20 августа 2007 г. URE: http:// www.akorda.kz.

3. Выступление Президента Республики Казахстан на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана 26 октября 2009 г. // Казахстанская правда. 2009. 27 октября.

4. Выступление Президента Республики Казахстан на XVII сессии Ассамблеи народа Казахстана 18 апреля 2011 г. // Казахстанская правда. 2011. 19 апреля.

3.2. Национальная идея

А. НЫСАНБАЕВ, Р.К. КАДЫРЖАНОВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАЗАХСТАНА: ГРАЖДАНСКАЯ ИЛИ ЭТНИЧЕСКАЯ?

Национальная идея является на сегодняшний день одной из самых обсуждаемых тем в казахстанском обществе. В течение ряда лет она не сходит со страниц газет и журналов, становится предметом теле- и радиопередач, анализируется ученым сообществом на научных конференциях и в дискуссионных клубах.

Национальная, или употребляемый нами в определенном смысле термин «общенациональная» идея представляет собой комплекс ориентаций, ценностей и идеалов мировоззренческого характера, направленных на консолидацию народа Казахстана, устойчивое социально-экономическое развитие общества, укрепление безопасности и независимости государства. Один из основных вопросов при разработке проблемы национальной идеи – о том, как она может быть сформирована или, как говорят, найдена. Очевидно, что ее невозможно просто придумать. Ее компоненты содержатся в глубинах национального самосознания, отражая картину национального бытия, она находит свое выражение в философии, истории, науке, поэзии, литературе, музыке, живописи, танце, искусстве, языке.

Актуальность и приоритетность исследования и разработки общенациональной идеи определяется тем, что она является системообразующим началом консолидации казахстанского общества, формирования адекватного уровня национальной идентичности граждан страны, духовным фундаментом подъема общественного сознания и культуры, основой поступательного социально-экономического развития Казахстана в условиях глобализации.

Следует сказать, что приведенное определение национальной идеи лежит в русле концепции, получившей название «национальное строительство» (nation-building), смысл которой состоит в формирова-

нии единой нации из полиэтнического по своему составу общества. Далеко не у всех, однако, концепция национального строительства вызывает одобрение. Многие политологи и политики считают, что построение единой нации в полиэтническом обществе невозможно, так как этническая идентичность людей всегда будет довлеть над их идентичностью с государством и с представителями других этнических групп.

По их мнению, в Казахстане существует только одна нация, которую составляют казахи, тогда как все остальные проживающие в республике народы являются диаспорами. Поэтому национальная идея Казахстана по сути не что иное, как национальная идея казахов, или казахская национальная идея. Национальная идея должна стать основой возрождения казахов как нации. В результате этого подхода коренной этнос получил в общественном мнении, а затем и в науке название титульной нации. В литературе по национальному вопросу такой подход называется «этнокультурным пониманием нации». Такое название вытекает из того, что элиты коренного этноса, выступая от его имени как защитники интересов народа, во главу угла ставят этническую культуру, в первую очередь язык. При этом особую роль они возлагают на государство, которое должно оберегать культуру коренного этноса от влияния других культур и в то же время возводить ее в статус фундамента культуры многонационального общества.

На принципиально иных позициях стоят те, кто считает, что национальная идея не может быть идеей только одного народа в полиэтническом государстве.

В Казахстане национальная идея должна быть по существу общенациональной идеей, направленной на объединение всех граждан страны, независимо от их этнической принадлежности, в единый народ на основе общности их казахстанского гражданства. Такой подход называется в современной этнополитологии гражданской нацией.

Сегодня в Казахстане эти два подхода к пониманию национальной идеи являются доминирующими. Сторонники казахской национальной идеи имеют своих союзников практически полностью, что вполне естественно среди самих казахов. Поборниками другого подхода к национальной идее являются, как правило, представители некоренных этнических групп, хотя среди его приверженцев немало и казахов.

Приверженцы казахской национальной идеи отстаивают особое положение казахов среди всех национальностей Казахстана, отдают приоритет интересам одного, но главного, с их точки зрения, этноса. В противоположность этому сторонники гражданской национальной идеи считают, что национальная идея должна отражать интересы всех этнических групп Казахстана. В основе национальной идеи, с их точки зрения, должен лежать не приоритет одного, пусть даже самого

крупного, коренного этноса, а равенство их всех как составных частей единого согражданства Казахстана. Противоположность двух подходов к национальной идее, титульного и гражданского, порождает идейный конфликт их адептов. Следует отметить, что подобное противоречие характерно не только для Казахстана, с ним сегодня сталкивается большинство постсоветских обществ, где население отличается этнической разнородностью. Более того, противоречие между этнокультурным и гражданским пониманием национальной идеи и нации характерно для многих государств современного мира.

Практически во всех новых независимых государствах стоит задача национальной консолидации мультиэтнического населения в единое сообщество, объединенное высоким уровнем идентичности. Во многих государствах сохраняются различные противоречия между самым крупным этносом (группой самых крупных этносов) и другими, более мелкими этносами. Перед правительствами большинства современных государств с мультиэтническим составом населения стоит принципиальный вопрос: как решать реальное противоречие между гражданским и этнокультурным пониманием нации и национальной идеи?

Как показывает реальная практика национального строительства в различных государствах современного мира, в решении этого противоречия доминирует принцип «и – и», а не «или – или». Следовательно, речь идет о том, что в разработке общенациональной идеи Казахстана необходимо использовать обе концепции нации – гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая другую.

Каким образом разрешается противоречие этих концепций в Казахстане? Этим способом является формирование единого народа как гражданского сообщества вокруг казахского этноса, который является для Казахстана титульным. Один из крупнейших современных этнополитологов и теоретиков нации Энтони Смит называет этот способ построения нации одним из самых распространенных в мире, моделью «доминирующего этноса».

В Казахстане отсутствие зрелого гражданского общества связано с тяжелым наследием тоталитарного прошлого страны, оказывающим негативное воздействие, в том числе на процессы национального строительства. Здесь же мы усматриваем причины того, что казахстанское общество, рассмотренное (мысленно, разумеется) автономно, в отрыве от государства, не может до сих пор предложить и разработать общенациональную идею, которая стала бы основой гражданской национальной идентичности.

В ситуации, когда гражданское общество не созрело до такого уровня, чтобы стать ведущей социальной силой процесса формирования гражданской нации в Казахстане, роль ведущего субъекта нацио-

нального строительства берет на себя государство. Именно государство своей национальной политикой чисто практически, как говорится, на ощупь, без достаточного теоретического обоснования со стороны научного сообщества, пытается воплотить в жизнь модель гражданской, казахстанской нации на основе государствообразующего казахского этноса. Тем самым государство пытается разрешить противоречие гражданской и этнокультурной концепций нации в Казахстане на основе принципа «и – и».

Не только национальная политика, но также экономическая, социальная, культурная, образовательная и все иные виды управления общественными отношениями в Казахстане определяются государством при незначительном участии негосударственных институтов как представителей нарождающегося гражданского общества. Государство регулирует межэтнические отношения и процессы в своей национальной политике на основе правовой базы, включая Конституцию Казахстана, и соответствующих органов и институтов, функционирующих на уровне как центральной, так и региональной, и местной власти. При этом заметную роль в национальной политике государства играют компромиссы между интересами казахской части населения и остальных этнических групп Казахстана.

Таким образом, в национальной сфере Казахстана мы имеем следующую конфигурацию основных акторов. На крайних полюсах стоят, с одной стороны, казахские элиты, придерживающиеся идеологии титульного понимания нации, а с другой стороны – русскоязычные элиты с идеологией гражданского понимания нации. В центре этой диспозиции – государство, которое своей национальной политикой пытается сблизить и примирить крайности, стремится не допустить конфронтации идеологий, чтобы конфликт ценностей не перерос в конфликт интересов и опасные для общества акции.

С позиций институционального анализа проблемы национальной идеи в Казахстане интерес представляет не только исследование диспозиции главных акторов национальной сферы Казахстана и их идеологий, но также и имеющихся в их распоряжении ресурсов. Разумеется, в Казахстане, как и в любой другой стране, наибольшими ресурсами для деятельности в национальной сфере обладает государство. Если же иметь в виду, что в республике гражданское общество находится на ранней стадии своего развития, то нет никаких сомнений в том, что значение государства для регулирования отношений в национальной сфере значительно возрастает.

Если же говорить о других факторах национальной сферы – этнических элитах, то имеющиеся в их распоряжении ресурсы, в первую очередь материальные, невелики. Пожалуй, главным из них является

поддержка этнических групп, от имени которых они выступают. В случае, если она сильная, она способствует этнической мобилизации масс, что является серьезным вызовом для государства, стремящегося к поддержанию политической стабильности в обществе. Сегодня уровень этнической мобилизации масс в казахстанском обществе невысок. Иначе говоря, этнические элиты не имеют в настоящее время широкой и устойчивой социальной базы в обществе.

Таким образом, в Казахстане как мультиэтническом обществе имеется объективная потребность для существования и реализации как титульной, этнокультурной концепции нации, так и гражданской концепции. Игнорирование какой-либо из них будет иметь пагубные последствия для общей ситуации в национальной сфере.

В связи с этим мы хотели бы указать на наиболее важные, с нашей точки зрения, потребности и интересы общества и государства в укреплении как гражданской национальной идентичности, так и этнокультурной идентичности казахов.

В первом случае эти интересы и потребности видятся нам следующим образом.

Во-первых, включение в общенациональную идею Казахстана идеи гражданской нации способствует внутренней безопасности и стабильности общества. Формирование гражданской нации как межэтнической общности людей будет способствовать сглаживанию противоречий и конфликтов интересов и ценностей этнических групп.

Во-вторых, формирование гражданской нации в Казахстане скажется самым положительным образом на идентичности всех казахстанцев, вне зависимости от их этнической принадлежности, со своей родной страной – Республикой Казахстан. Единый казахстанский народ станет реальным воплощением лозунга «Казахстан – наш общий дом». Казахстанский патриотизм, высокий моральный дух станут реальными атрибутами гражданской нации, реальной социальной и политической силой. Президент Нурсултан Назарбаев подчеркнул на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана: «Мы должны быть единой и сплоченной нацией, – нацией, которая будет интегрирована общими ценностями, с гармоничной языковой средой, нацией, которая устремлена в будущее, а не прошлое».

В-третьих, важным результатом формирования гражданской нации в Казахстане должно стать зрелое гражданское общество. Гражданская нация и гражданское общество тесно связаны между собой, не могут существовать друг без друга.

Говоря о необходимости включения этнокультурной концепции нации в состав общенациональной идеи Казахстана, укажем на следующие причины.

Во-первых, если речь идет о модели национального строительства единого казахстанского народа вокруг государствообразующего этноса – казахов, то естественно предположить их особое место в структуре гражданской нации. Речь, разумеется, идет о таком включении этнокультурной концепции в состав общенациональной идеи Казахстана, которое было бы в значительной мере совместимым с гражданской концепцией нации, а не исключало одно другое.

Во-вторых, необходимо иметь в виду характер формируемого в нашей стране народа. Речь идет о том, что казахстанский народ не является по способу своего образования эмигрантской нацией, наподобие той, что существует в Америке (как Северной, так и Южной), Австралии и некоторых других регионах мира. Нация в Казахстане имеет отчетливые этнические и исторические корни, которые связаны в первую очередь с казахами. Этот этноисторический аспект формирования казахстанского народа должен, несомненно, найти свое место в общенациональной идее.

В-третьих, этнокультурный аспект имеет большое значение в плане методологии разработки общенациональной идеи Казахстана. Сама концепция национального строительства предполагает конструктивистский подход к исследованию и разработке национальной идеи. Иначе говоря, элита формирует национальную идентичность и, следовательно, нацию из того мультиэтнического состава населения, от лица которого она выступает. По нашему мнению, не следует абсолютизировать ни гражданскую концепцию нации, ни конструктивистский подход.

Таким образом, включение этнокультурной компоненты в структуру общенациональной идеи Казахстана имеет принципиальное значение для обоснования ее исторической и культурной преемственности. Речь идет, если обратиться к Смиту, о таком реконструировании традиционной культуры казахов, чтобы определенные ее элементы и символы могли органично вписаться в современную культуру.

Подводя итог нашей работы, мы бы хотели отметить, что поиск и разработка национальной идеи – сложная проблема для любого народа. Она является продуктом творчества общества, элит и государства. Для Казахстана принципиальное значение имеет синтез гражданской и этнокультурной концепций нации и национальной идеи. Мы уверены, что именно на этом пути мы обретем национальную идею Казахстана.

Казахстанская правда. 2006. 25 декабря.

Е.Т. Карин

НАЦИОНАЛИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ

Может показаться несколько неожиданным объединение в названии этого материала таких, казалось бы, противоречивых понятий, как национализм и либерализм. Но тем не менее подобная постановка вопроса вполне правомерна. Дело в том, что национализм и либерализм, как феномены общественного бытия, имеют один исторический источник. Этим источником является идеология Французского Просвещения. Начиная с 18-го века национализм и либерализм неотступно следуют друг за другом.

В казахстанском обществе существует определенное табу на обсуждение проблемы национализма. В публицистике редко можно встретить обращения к этой тематике. Как правило, содержание этих публикаций мало отличается от бравурных заявлений советской эпохи о полном взаимопонимании между союзными народами.

Можно сказать, что существует определенная деликатность при обсуждении темы национализма. Представители разных этносов стараются не говорить на эту тему, а по возможности – избегать этого. Подобный своеобразный комплекс еще более усилился после событий 1986 года.

Нынешнее замалчивание темы национализма представляется не то, чтобы неудачным, а очень опасным положением. Было бы лучше проговаривать эту тему, поддерживать определенный уровень ее обсуждения. Молчание может прорваться и нарушить устоявшуюся схему обсуждения национализма и национальных отношений. Поэтому интеллигенции необходимо преодолевать сложившийся стереотип молчания. Именно представители интеллигенции имеют все возможности для адекватного и взвешенного рассмотрения проблемы национализма.

Совместимы ли понятия «национализм» и «либерализм»?

В современной ситуации было бы целесообразным определиться с понятием национализма, с тем, что мы будем под ним понимать. Ни для кого не является секретом, что в разных культурах, разных странах национализм имеет различную смысловую нагрузку.

Восприятие национализма как негативного явления общественной жизни базируется на установках и ценностных подходах советской системы. В рамках советской идеологии национализму не было места, он рассматривался как пережиток капиталистической формации. Предполагалось, что природа национализма кроется в экономической сфере, и с преодолением экономического отчуждения масс национализм автоматически теряет свою основу. Тяжелые уроки Великой Отечественной войны еще в большей степени закрепили негативное отношение к понятию национализма в массовом сознании.

Однако следует указать, что подобное понятие национализма не имеет распространения в других странах мира. Достаточно сказать, что понятие «национальность», которое мы понимаем как этническую принадлежность, на Западе обозначает гражданство человека. Такое понимание связано с теоретическим осмыслением становления государства нового типа, государства – нации. В этом смысле следует понимать национализм как психологическую причастность и самоидентификацию человека с определенным государством и остальными гражданами этого государства, а не этническую принадлежность. Иными словами мы делаем основной упор на этничность, а западный человек – на гражданственность.

Во всем мире национализм является внутренней энергией развития общества. Разница заключается в том, что развитие это идет на пользу не только какой-либо одной этнической группе. На самой начальной ступени национализм проявляется в виде стремления гражданина к деятельности, направленной на максимально успешное позиционирование своего государства – нации и своих сограждан на мировой арене.

С понятием национализма тесно связано понятие либерализма. Либерализм на самом начальном этапе своего существования рассматривался как механизм построения государства – нации. В этом смысле национализм для западного человека является одним из производных следствий либерализма. Классическим примером сочетания либерализма и национализма в политической истории является наполеоновская Франция конца 18-го начала 19-го веков или США периода борьбы за независимость. Либерализм – это понятие-символ, понятие, призванное обозначить переход общества к новому состоянию. Основным смыслом либерализации всегда считалось и считается достижение свободы на всех уровнях общественного бытия. И в случае успешного достижения данной свободы граждане либеральных государств испытывали законное чувство гордости за выполненное дело. Это чувство гордости подстегивало их на новые свершения. Поэтому национализмом можно также назвать желание граждан какой-либо страны быть успешными, современными, способными к равной конкуренции с соседями. В этом смысле национализм выступает стимулом к здоровому соперничеству с другими, не дает сидеть на месте, подталкивает вперед.

В Казахстане назрела необходимость трансформации понятия национализма. Речь идет о переходе к пониманию национализма как гражданственности, патриотизму по отношению к своей стране. В качестве примера можно указать на то, что в спорте мы болеем за свою команду, и не обращаем внимания на этническую принадлежность ее отдельных игроков. Можно вспомнить, как болеют французы за свою футбольную сборную, хотя этнических французов в ней – меньшинство. Именно такое понимание национализма является позитивным.

Мы должны проговаривать на тему национализма, поскольку вокруг закрытых для обсуждения тем накапливается оболочка мифов. В качестве одного из основных способов трансформации общественного сознания можно предложить постепенное изменение смысловой нагрузки понятия. Это вполне выполнимо для нашего общества.

Трансформация понятия «национализм» может способствовать набирающему темпы процессу становления Казахстана мононациональным государством. К началу 2004 года в Республике Казахстан проживало 14,9 млн. человек. Из них казахи составляли 8 млн. 550 тыс. человек, русские – 4 млн. 72 тыс. человек, украинцы – 469 тысяч, узбеки – 409, немцы – 237, татары – 232, уйгуры – 223, белорусы – 96 тысяч человек. Около 600 тысяч человек составляют остальные этнические группы страны. На долю восьми крупнейших этносов приходится в общей сложности 95,6% населения. За период, прошедший после переписи 1999 года, численность казахов выросла на 7,1%. Численность русских с 1999 года по 2004-й уменьшилась на 407 тысяч, украинцев – на 77 тысяч, немцев – на 115 тысяч, татар – на 16 тысяч, белорусов – на 15 тысяч. Мы видим, что численность не титульных этносов сокращается.

Общество имеет хорошую возможность именно сейчас провести переоценку понятия «национализм». Данный шаг будет выгоден всем этническим группам, существующим в стране. Казахи как этнос, образующий государство, получат возможность объединить вокруг решения базовых государственных задач лучшие силы всего населения страны, а национальные меньшинства получат большие гарантии соблюдения своих прав в целом.

Тема национализма должна обсуждаться, поскольку в ближайшем будущем национализм станет одним из основных факторов общественного развития. С каждым годом значение этого понятия растет, и со временем обществу придется считаться с этим. Кроме того, на это косвенно указывает рост нерегулируемых проявлений национальной и расовой нетерпимости в других странах мира. Не последнюю роль в этом сыграло замалчивание проблемы национализма в развитых странах мира во вторую половину 20-го века. И скинхеды в Великобритании, и Ле Пен во Франции, и возрождающиеся ультраправые в Германии – все это плоды преступного молчания общества. Сейчас подобная угроза нависла над странами бывшего социалистического лагеря, а в некоторых регионах процесс стал уже необратимым (бывшая Югославия).

В настоящий момент необходимо признать, что, несмотря на все радужные заявления, национальная политика ущербна. У властей отсутствует план действий по интеграции различных этнических групп в обществе, возможности Ассамблеи народа Казахстана ориентированы преимущественно на гуманитарные проекты. Ошибочной оказалась

установка об экономической природе эмиграции из страны. В Казахстане уже несколько лет наблюдается экономический рост, однако доля эмигрантов превышает долю иммигрантов. Становится очевидным, что успешное проведение демографической политики тесно связано с максимально эффективной реализацией национальной политики. В стране нет единого политического пространства, оно расколото на русскоязычный и казахоязычный сектора. Русскоязычный сектор тесно связан с публичной политикой, а казахоязычный – с закулисной политикой. Налицо раздвоение общественного сознания. Политики говорят на русском языке одно, а на казахском – другое. При этом риторика сектора русского языка в целом имеет демократический окрас, а казахский сектор политики авторитарен. Соответствующим образом в обществе складывается разная интерпретация одного и того же политического события. Высказывания государственных лидеров на русском и казахском языках различаются. Существование двух секторов политики было допустимо раньше, когда в обществе существовала большая группа лиц, владеющих и тем и другим языками. Эта группа лиц осуществляла функцию коррекции политических заявлений, интегрировала между собой русский и казахский дискурсы.

В современном Казахстане формируется только моноязычная среда, в которой нет коррекции интерпретаций. Таким образом, постепенно с вымыванием билингвистической среды в обществе будут выкристаллизовываться две, подчас противоположные, оценки политического процесса. Это приведет к новому конфликту, основанному на непонимании политических процессов разными этническими группами. Ожидания одной части населения и ожидания другой части населения не будут совпадать.

Мы должны обсудить новые подходы к национальной политике. Существующий формальный подход ведет в тупик, подобный утверждениям о советской дружбе народов. Альтернатива, предложенная обществу, достаточно проста – либо мы трансформируем понятие «национализм» в направлении гражданственности и патриотизма, либо мы получим неконтролируемый и необратимый рост национальной нетерпимости, причем по отношению ко всем этническим группам.

Современная политика нуждается в обогащении национальными традициями. Только тогда можно будет создать истинно независимое национальное государство, со своей политической системой координат. Казахский язык, став основным средством публичной политики, может стать основой для формирования собственной идеологии в Республике Казахстан, для развития казахстанского патриотизма и политической культуры в силу присущей ему притягательной убеждающей силы. Общество должно понять, что язык, как средство оформления и выраже-

ния мысли, в значительной степени определяет наши возможности в деле созидания культуры. Именно обращение к сокровищам, заложенным в языке, как основе духовности народа, гарантирует сохранение высоких идеалов служения своей стране, способствует появлению высокой патриотической мотивации у политически активной части нашего общества.

Казахский язык должен стать основным информационным носителем в политической сфере. Необходимо вывести казахский язык в плоскость политической борьбы, научных споров, общественных и политических дискуссий. Именно на казахском языке должны представлять свои политические заявления как представители правительства, так и оппозиции. Необходимо, чтобы казахстанские политики научились выражать свои политические эмоции, политические убеждения не только на русском, но и на государственном языке. Также необходимо, чтобы на государственном языке функционировали государственные и общественные органы власти, велись официальные переговоры.

Нужно выработать новый подход для осмысления либеральных ценностей, казахский язык, казахская речь и традиционные ценности выступают как триединая основа для осмысления либерализма и демократии. Поскольку традиционная казахская ментальность содержит в себе установку на компромиссное мышление. Казахская речь бесконфликтна, стремится избежать антагонизма. Традиционные казахские ценности могут быть базой для диалогового процесса.

В казахской культуре присутствует чувственное восприятие партнера по диалогу, собеседника. Всегда имеется понимание многообразия точек зрения, всегда сохраняется право за собеседником на иной подход к проблеме. Большое положительное значение имеет уважительное отношение к старшим по возрасту, женщинам и т. д. Казахский менталитет восприимчив к либеральным ценностям. Именно этим фактом можно объяснить успешное развитие казахстанской оппозиции. В отличие от соседних политических систем, казахстанская оппозиция основана на принципах демократии, а не на противопоставлении тем или иным персонам.

В современную эпоху короткой исторической памяти мы незаслуженно забыли о первой волне демократизации Казахстана, о таких деятелях, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, и многих других. Партия «Алаш» является одним из самых удачных примеров здоровой адаптации национальных и либеральных идей. Демократические лидеры Казахстана той эпохи выступают своеобразным совокупным Ататюрком казахского народа. Перед нами не стоит задача создания демократических ценностей, демократические ценности уже были созданы. Наша задача – осмыслить их. Было бы весьма позитивно, если бы ка-

захстанские политики вводили в свой лексикон не только сентенции западных отцов демократии, но в большей степени казахских деятелей начала XX века. Нам необходимо более глубоко уяснить их историческую роль.

Все десять лет мы создавали лозунги, которые не были привязаны к подлинным интересам казахов. Подвешенные в воздухе, они не отвечали задачам, стоящим перед обществом. Бесперспективность подобной идеологии уже показали российские либералы – основу для либерализма в России они видели, прежде всего, на Западе. Они не искали основ либерализма внутри страны, и поэтому проиграли.

Казахская нация должна ощутить политическую ответственность за успех демократических преобразований в стране. Именно это и является подлинной национальной идеей Казахстана.

В начале 90-х годов развитие демократических институтов в Казахстане носило институциональный характер, мы только создавали фундамент нового государства. В то время было необходимо опереться на достижения Запада и российских либералов. Но сейчас перед нами стоит задача функционального закрепления демократии – созданные институты должны заработать. Этого можно достичь, только если демократия будет опираться на широкую поддержку снизу. Казахская нация должна почувствовать свою ответственность, свою миссию по сохранению и укреплению демократии – это и есть сочетание национализма и либерализма. Должно появиться чувство ответственности за страну, за другие этносы, проживающие в республике.

Если демократия потерпит поражение, то вина будет лежать на казахской нации, нации, которая не смогла обеспечить проведение преобразований. Не смогла развить конкурентоспособную политику и экономику. Речь идет об идеологической оценке независимости. Мы доказали себе, что способны построить государство. Следующий шаг – обеспечение функционирования этого государства. Необходимо наполнить жизнью созданные государственные институты. Весь драматизм современной ситуации – в необходимости сочетания национализма и либерализма.

Казахстанское общество осознает, что в сочетании национализма и либерализма возможен поиск внутренней поддержки для демократии в стране. Только в этом ключе либерализм в Казахстане будет иметь твердые основания. Только та идеологическая схема будет успешна, которая сможет синтезировать традиционные ценности и либеральные перспективы.

Демократия в Казахстане будет успешно развиваться только тогда, когда мы будем ее опорой.

Қазақ альманағы – Казахский альманах. 2009. № 2. С. 59–71.

3.3. Государственно-языковое строительство

Н.А. НАЗАРБАЕВ О РАЗВИТИИ ЯЗЫКОВ

Из книги «В потоке истории»

Когда в современном Казахстане ставится вопрос о возрождении казахского языка, это не только проблема казахского народа. Есть, по крайней мере, три выходящих за пределы ограниченно утилитарного подхода задачи.

Во-первых, казахский язык во всем своем великолепии и мощи есть составная часть мирового языкового пространства. Достижения казахского языка – это часть общего семантического, смыслового богатства всего человечества. Также как и достижения украинского, узбекского или русского языка. Есть казахские слова, которых нет в словаре ни одного народа мира, и только через казахский язык возможно понимание этого среза реальности. Развитие казахского языка – это мощный инструмент общегуманитарного порядка, это совершенствование одного из инструментов познания и оценки окружающего мира.

Нобелевский лауреат, поэт Иосиф Бродский, сравнивая английский и русский языки, которыми он владел в совершенстве, уподоблял первый зрелому мужу, а второй, кажется, юноше. Быть может, в каких-то чисто филологических измерениях, да еще в заоблачных высях поэтических демиургов это имеет место быть, но в жизни народов каждый язык самодостаточно богат для выражения тончайших нюансов – от мудрых размышлений аксакала до размашистых суждений нетерпеливой юности, от умиротворяющих отображений бытовых радостей до эсхатологических прогнозов. Ни один русский не согласится, что язык Пушкина в чем-то беднее языка Шекспира, хотя, может быть, и есть чисто статистические критерии лексического богатства и т. д. Вопрос ведь не в этом, а в способности языка адекватно вместить и осмыслить реальный культурно-исторический опыт народа. Мы должны исходить из такого понимания, говоря о развитии казахского языка на земле, его породившей, земле, где только и есть возможность его полноценного развития.

Во-вторых, казахский язык есть часть национальной картины мира. Одна из реальных, а не выдуманных драм казахского сознания – это неполное владение казахским языком частью самих казахов. В мире есть примеры сохранения национального сознания без полноценного владения родным языком. Но это, как правило, происходит в случаях искусственной ассимиляции колоний и в этнических диаспорах, а не на этнической Родине.

Не может быть консолидированной нация без наличия базового элемента этнической консолидации – языка. Нет никакой вины той небольшой части казахов, которые сегодня еще не овладели в достаточной степени родным языком. Возможности профессиональной мобильности, информационные возможности во многом определялись знанием русского языка. Это, кратко говоря, следы прошлой языковой эпохи. Но сегодня задача овладения родным языком становится нравственным и национальным императивом каждого казаха.

Так, например, евреи, приехав со всего мира в Израиль, возрождают свой родной язык. Забытые фламандский, якутский языки сегодня приобретают статус государственных. Просто нелепо видеть в этом какой-то национализм. Это универсальный способ внутринациональной интеграции.

Да, нельзя изучить язык подобно нерадивому студиозусу за три дня до экзамена. Однако и ссылки на некие объективные трудности уже перестают работать. Родным языком необходимо овладевать. Ведь государством создано главное – институциональные предпосылки развития казахского языка. Это и конституционное закрепление его статуса, и колоссальные передвижки в системе образования, и создание полноценной информационной среды на казахском языке. Всего этого просто не было в начале текущего десятилетия.

Ведь овладели русским языком, одним из богатейших и сложнейших языков мира, наши отцы и деды, создав редчайший прецедент почти уникального билингвизма не элиты, но миллионов людей, практически всего народа. Сегодня задача стоит более простая – овладение частью казахов полноценным, а не бытовым казахским языком. Никакого трагического разрыва здесь нет. Нужна терпимость со стороны основного массива казахской нации, для которой язык естественен как воздух, и реальное стремление тех, кто в силу разных обстоятельств, часто не зависевших от них в полной мере, чувствует себя неуверенно в стихии родного языка.

В-третьих, казахский язык, будучи государственным по статусу, является языком, функционирующим на всей территории страны. Главные институциональные предпосылки для его овладения всеми гражданами Казахстана созданы.

Конечно, было бы неверным выдвигать перед всеми народами, населяющими Казахстан, требование владеть казахским языком как родным. Но овладение основами государственного языка, которое должно происходить поэтапно, также один из инструментов общенациональной интеграции. Однако вопрос не сводится только к правовой регламентации. Да и нельзя чересчур увлекаться правовым творчеством в этой сложной теме.

В практическом плане важно и другое – готовность к сознательному освоению одной из богатейших культур Евразии, казахской культуры и языка.

Ведь освоение русской культуры казахами – безусловно и бесспорно позитивное явление, практически повлиявшее на информационный и интеллектуальный горизонт нации в целом. К тому же дело не сводится только к рациональным соображениям информационного или интеллектуального порядка. Звук и мысль, весь речевой строй языка, на котором творили едва ли не самые великие романисты девятнадцатого столетия, образы Платона Каратаева или Григория Мелехова, Алеши Карамазова или стариков далекой Матеры, вошедшие в наше сознание, оставили благодарный свет поистине великой культуры. Они способствовали пониманию реальных достоинств русского народа и русской культуры, в отличие от всех и всяческих искажений. Именно поэтому отношение подавляющего числа казахов к одному из самых больших европейских народов определяется не воспоминаниями об агрессивно-истерических кликушах, мечтающих о реставрационизме, но теми глубокими культурными следами, которые оставила в нашем национальном сознании русская гуманистическая традиция. В этом и состоит смысл подлинной культуры – сближение народов на основе понимания.

* * *

И, конечно, казахский язык, столь мощно консолидировавший нацию в самые сложные годы, сегодня в условиях независимости не может не быть инструментом национальной консолидации.

Казахская культура – одна из древнейших по истокам и оригинальнейших по содержанию культур огромного континента, без всякого преувеличения, в двадцатом столетии едва не осталась на грани уничтожения. Ключевые характеристики национального бытия, такие как язык, этнокультурная идентификация оказались под вопросом. Кто-то из великих прошлого сказал, что между творцами языка и утратившими его стоит поколение пассивно пользующихся языком. На массовом уровне емкий и пластичный язык, язык великих философов и прекрасных поэтов, язык, вобравший в себя весь многовековой и многообразный опыт номадической жизни с ее космической темой одиночества челове-

ка перед картиной звездного неба и вечным циклом жизни, воспроизводящейся в органической слитности кочевника и природы, оказался на грани функциональной деградации.

* * *

Однако богатейшая казахская культурная традиция во всей ее исторической глубине все еще остается тайной за семью печатями для представителей других этнических групп Казахстана. Неужели богатейшая мелодика Курмангазы, блестящая лирика Магжана, эпическая проза Мухтара, поразительные открытия Чокана, философские откровения Абая не обогатят внутренний мир каждого, кто прикоснется к этим духовным богатствам?! Без понимания этих абсолютных вершин казахского культурного универсума не понять душу народа. И для того, чтобы не оказаться в параллельной реальности, полной всяких невежественных стереотипов, важно без принуждения, без административного или идеологического прессинга, свободно и без эмоциональных обид шагнуть навстречу этому удивительному культурному потоку. Даже топонимика казахской степи всегда напоена поэзией, исторической драмой и юмором. Казахское слово с его многовековой традицией импровизации бесконечно много может сказать о народе, о его глубине и мудрости. Отказываться от такого богатства под надуманным предлогом, что это может ущемить интересы другого языка – значит, не понимать самой природы культурного процесса. В отличие от благ материальных культурные обладают удивительной особенностью – они не делятся, но умножаются при росте количества потребителей. Только такой подход свободного и уважительного изучения казахского языка и культуры будет способствовать общенациональной консолидации.

* * *

Для национального сознания чрезвычайно важно опираться на систему общественных институтов, оберегающих и развивающих этническую культуру и язык. Особенно это касается системы образования и средств массовой информации. Мы видели систему образования, выстроенную по принципу «остаточности казахского языка», когда наиболее мобильные и конкурентоспособные профессии и специальности невозможно было получить на казахском языке. Как результат – снижалась мотивация, особенно у элитных групп нации, на профессиональное владение языком. Это прямо сказывалось и на национальном сознании. Закономерность здесь простая – минимизация институциональной защиты национального «Я». И когда сегодня государство Казахстан восстанавливает то, что «минимизировалось» в прошлом, это восстановление нормального хода вещей и должно правильно пониматься.

* * *

Казахи, волею рока оказавшиеся в странах самой разной культурной и цивилизационной ориентации, от ортодоксально-теократических режимов до атеистических государств, от Индийского до Ледовитого океана, сумели адаптироваться к различным правовым, экономическим, культурным условиям и органично вписаться в современную жизнь государств своего проживания. В подавляющем большинстве этих стран казахский язык не имеет никакой институциональной защищенности, но тем не менее казахи сумели сохранить во всех этих странах свой язык и свою культуру. Достойный пример для подражания казахам, оторванным от родного языка и культуры в своей собственной стране!

* * *

Мы видели совсем недавно на опыте СССР исторический провал ассимиляционной модели, попытки сведения всех к одному языку, идеологии, культуре. Как только были сломаны тоталитарные силовые скрепы, вся эта пропагандистская махина под эгидой нового суперэтноса рухнула, как замок на песке. Уроки истории лучше учить, нежели испытывать на судьбе собственного народа. В модели демократического государства ассимилирующие механизмы, конечно, тоже действуют, но это происходит естественным эволюционным путем, а не путем силового прессинга.

* * *

Формирование национального самосознания происходило прерывисто, под влиянием мощных внешних воздействий, иногда «замирало» на десятилетия. К тому же единая этноэволюционная линия не раз пресекалась. Практически институциональная защита казахской культуры и языка не достигали даже минимально необходимого уровня, что приводило к своего рода анемии всех жизненных органов, необходимых для полноценного воспроизводства этнокультурной жизни.

Назарбаев Н.А. В потоке истории.
Алматы: Атамұра, 1999. С. 60–65, 115, 132, 133, 182 186, 188.

ИЗ КНИГИ «КАЗАХСТАНСКИЙ ПУТЬ»

Безусловным достижением новой Конституции является корректное, удовлетворяющее все многообразие палитры национальных интересов решение языкового вопроса. В Основном Законе записано: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. Госу-

дарство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана». Все эти нормы Основного Закона сняли обеспокоенность части населения страны за свое будущее и будущее своих детей. При этом необходимо подчеркнуть, что русский язык, как объективно наиболее распространенный, перестал называться юридически ничего не значащим термином «язык межнационального общения» и получил конституционные гарантии равного с государственным языком функционирования.

* * *

Другим острым вопросом был вопрос о статусе языков в Республике Казахстан. С одной стороны, необходимо было принять меры по возрождению и развитию государственного – казахского языка, который уже на протяжении длительного времени находился в критическом состоянии. С другой – ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы развитие казахского языка происходило за счет ущемления русского и языков других народов Казахстана.

Само по себе признание казахского языка государственным никого не ущемило. Это было логичное и закономерное решение. Негативную роль могло сыграть другое – скоропалительное решение по поводу введения делопроизводства на казахском языке, отданное на произвол закоренелым бюрократам, особенно на местах. Это спровоцировало кое-где даже разговоры о необходимости отмены уже принятого закона о языках.

Этот очень злободневный в то время вопрос подробно обсуждался не только на заседаниях Конституционной комиссии, но на многих других совещаниях. Выступая на Республиканском совещании глав администраций и председателей местных советов, состоявшемся 11–12 ноября 1992 года, я обратил внимание всех участников совещания на следующее:

Языковая проблема ни в коем случае не должна быть объектом дешевого популизма, демагогических спекуляций. Неужели кто-то думает, что, отменив Закон, мы сможем надеяться на спокойствие в Казахстане? Неужели непредвзятому человеку не понятно, что положение казахского языка близко к критическому и речь идет о спасении этого языка? Язык многих поколений наших предков не должен умереть. Разве кто-то хочет стать немым по собственной воле? Наша языковая политика должна и в законах, и в реальной жизни обеспечивать возможность для развития казахского и русского языков и языков национальных меньшинств.

Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 57, 58, 80.

ПОСТРОИМ БУДУЩЕЕ ВМЕСТЕ

Из Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана 28 января 2011 г.

РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ

Мир и согласие в многоязычном и многоконфессиональном обществе – **это наша с вами заслуга, уважаемые казахстанцы.**

Отрадно отметить, что казахстанцы с уважением и достоинством стали изучать государственный казахский язык, давший название родной земле, на которой мы живем и ведем к благополучию нашу страну.

Сейчас доля взрослого населения, свободно владеющего государственным языком, составляет подавляющее большинство.

И это **огромное достижение Независимости.**

Наша задача состоит в том, чтобы к 2017 году число казахстанцев, овладевших государственным языком, достигло не менее **80-ти процентов.**

А к 2020 году – не менее **95 процентов.**

Через десять лет **100 процентов** выпускников школ будут владеть государственным языком.

И мы все для этого делаем.

Мы также будем развивать русский язык и языки других казахстанских этносов.

Я всегда говорил, что для современного казахстанца владение тремя языками – это обязательное условие собственного благополучия.

Поэтому считаю, что к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составлять **не менее 20 процентов.**

www.akorda.kz

М.А. Кул-Мухаммед

ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ

1. Язык как национальная идея

И сегодня, на 13-м году независимости страны, очень много дискуссий вокруг государственного языка. Казахстан обрел независимость, канул в Лету всесильный идеологический диктат Москвы, статус казахского как единственного государственного языка закреплен в Основном законе страны, из года в год растет количество казахскоязычных школ и СМИ. Вроде бы пришло время для успокоения. Газеты не только по-прежнему пестрят публикациями на языковую тему, они, напротив, приобретают особый размах, и не без основания.

Язык во все времена был главной составляющей национальной идеи и основой государственной идеологии. За примером далеко не надо ходить. Вспомним главного языковеда страны Советов академика В.В. Виноградова, который говорил: «Русский язык является не только родным языком русской нации, но и общим языком для народов и народностей, которые входят в состав великого Советского государства. Ему принадлежит великая объединяющая роль. У всех народов Советского Союза – общее дело, общие задачи. В новой государственной обстановке русский язык выполняет ответственную миссию идеологического руководителя».

Но не прошло и 50 лет, как с распадом социалистической системы и роспуском Советского Союза начался и процесс дерусификации планеты. Победоносное шествие русского языка, который успел распространиться на гигантской территории от златой Праги до Пхеньяна и которому лингвисты всерьез прочили место величайшего среди мировых языков, было остановлено. Из некогда успешно заселенных ареалов его начали оттеснять с гораздо большей скоростью, чем он когда-то был навязан братским по идеологическим критериям народам.

Инициаторами процесса явились освободившиеся от коммунистического ига народы и страны Восточной и Средней Европы. Сначала резкое сокращение преподавания русского языка предприняли немцы, чехи, словаки, венгры и словенцы. А затем за дело взялись и братья-славяне, и вот за какие-то 10–15 лет в их странах выросло новое поколение, которое относится к русскому языку как к равному среди равных, но уж не к первому над всеми. В дальнейшем этот процесс подхвачен в постсоветской Балтии, где сегодня многие эстонские, латышские, литовские дети, родившиеся начиная с 80–90-х годов совершенно не знают и, будем честны, даже не хотят знать русского языка. Не так давно осуществленный в Латвии перевод на латышский язык преподавания не менее 60 процентов учебных дисциплин в русских школах республики объективно свидетельствует о том, что проблема фактического функционального неравенства языков ощущается в этой стране по-прежнему остро. Идея лингвистического паритета и нейтрализации монопольного положения русского языка не обошла и тех, кто издавна и по сей день разговаривает на русском с режущим, порой, слух акцентом, грузины, армяне и азербайджанцы также существенно сократили, а местами вовсе прекратили в своих школах преподавание русского языка.

В школах Молдовы русский язык исключен из учебной программы разом и без особых церемоний. Даже издревле самые близкие и единокровные по отношению к русским украинцы и белорусы в своих государствах возвели в категорический императив, прежде всего, возрождение

и развитие родного – национального языка. О том, что, защищая «рщну мову», отчаявшиеся люди готовы на крайности, говорит нашумевший случай: посетители одного из киевских кафе устроили в заведении разгром из-за того, что там звучала русская музыка, и разгоревшийся было конфликт на этнической почве удалось погасить с трудом.

На фоне перечисленных фактов и тенденций мы можем констатировать, что у нас в Казахстане общественно-политический диалог по проблемам языкового развития протекает куда более цивилизованно, взвешенно, гибко, мягко и планомерно.

Но так ли уж беспроблемна языковая ситуация в Республике Казахстан? И так уж ли радостны перспективы, если прогнозировать будущие состояния, отталкиваясь от нашего нынешнего социально-лингвистического status quo? Несколько отсрочим ответы на эти вопросы и вновь обратимся к мировой истории и практике.

«Советский Союз не зря окрестили последней в истории империей. Причины и факторы ее бесславного конца были заложены, а точнее «запрограммированы» в самой модели той общественно-политической системы. И еще задолго до 1991 года, примерно с середины XX века, социологи, если не советские, то зарубежные, прогнозировали более чем близкие к реальному исходу сценарии развития лингвополитических событий. Потому что на тот момент у них уже имелись вполне очевидные причины неминуемого распада империй и сложившегося в процессе деколонизации характера дальнейших взаимоотношений между бывшими метрополиями и колониями. Самые яркие и хрестоматийные тому примеры – факты небывалого свертывания редукции, отката и сокращения жизненного пространства английского, французского, испанского языков, безраздельное владычество которых на колонизированных в течение веков землях до поры казалось незыблемым, необратимым и бесспорным.

Истории колониализма известен универсальный поведенческий и управленческий код: чтобы упрочить свою власть над завоеванными народами, колонизаторы основательно берутся за две вещи, первая из которых – религия, вторая – язык. Вновь присоединенную землю наводняют миссионеры, которые сначала отвращают туземное население от традиционной веры, а затем аборигена методично разлучают с родным языком. Таковы два первых по превращению в манкуртов как отдельно взятых индивидов, так и целых этносов. Таков и парадокс истории, что, когда народы рвут цепи рабства и поднимаются на борьбу за независимость главными ее мотивами и девизами выступают именно вера и язык.

Другая типологическая закономерность заключается в том, что как только народы добиваются независимости, они первым делом стремят-

ся поскорее избавиться от всех и всяческих атрибутов позорного колониального прошлого и восстановить свою, в той или иной степени и на тот или иной взгляд, утерянную национальную идентичность.

История человечества извечно и на бесчисленном множестве примеров доказывает, что язык – это не только и не просто основное орудие коммуникации, но и мощнейшее оружие политического, экономического, социального принуждения и подчинения. В свое время Великобритания утвердила господство английского языка в своих многочисленных колониях. Франция – французского в африканских владениях, Испания – испанского в Южной Америке, не зря прозванной Латинской, Португалия – португальского в южноамериканских (Бразилия) и африканских (Ангола, Мозамбик) колониях и даже десятимиллионные Нидерланды – всесилие голландского в «великанской» по численности Индонезии, превосходящей метрополию по народонаселению в двадцать раз.

После Второй мировой войны в большей части мира развернулся глобальный процесс деколонизации: в освобождающихся и новообразующихся странах великие мировые языки (романские и германские) по исторически сопоставимым масштабам едва ли не в одночасье растеряли свои сильные позиции, которые им удавалось удерживать там на протяжении сотен прежних лет. Приняв на вооружение коренящиеся на Западе стандарты социально-экономической модернизации, развивающиеся страны, однако, не стали этого делать в сфере лингвистической. Как бы совершенны, функционально развиты и распространены в мире ни были языки бывших поработителей, освободившиеся народы начали медленно, но верно вытеснять их из культурной жизни своих государств и обществ. Культурологи объясняют это двояко: с одной стороны, бытует представление, что как бы богат ни был привнесенный и навязанный извне язык, для нас это чуждое явление – язык захватчиков и эксплуататоров; с другой – имеет место твердая убежденность в том, что «отныне и впредь мы не «туземцы» и «инородцы», как нас представляли колонизаторы, а самодостаточная нация со своим языком, верой, историей, культурой, лицом и достоинством, и потому в условиях независимости мы делаем ставку на родной язык и намерены развивать его.

Мудрость политиков никогда не ошибалась в том, что путь к сердцу народа, веками терпевшего унижения и оскорбления, лежит через чуткий, уважительный, честный и ответственный диалог с ним на понятном ему языке его матерей и отцов. Проиллюстрируем это на примере Пакистана – самой крупной мусульманской страны, численность населения которой превышает 150 миллионов человек. Как известно из биографических описаний, основатель этого государства Джинна Мухаммед Али в свою бытность студентом Оксфордского университета совершенно

не верил в Бога и даже слыл отчаянным атеистом. Но вернувшись на родину и включившись в борьбу своего народа за национальную независимость, он первым делом совершил покаянный молебен и пал ниц в знак смирения перед всемогуществом Аллаха, объявив себя истинным правоверным. Будучи превосходным знатоком английского языка, он, тем не менее, посвятил себя трудному, но на тот момент популярному поприщу последовательного борца за признание прав и возможностей родного языка – урду. Так, на столпах исконной веры и родного языка Джинна Мухаммед Али получил общенародное признание в качестве национального лидера и поднялся на пьедестал основателя независимого Пакистана. Хотя, если быть правдивым до конца, то поднятый им на щит язык урду – это всего лишь один из диалектов хинди, вобравший в себя большое количество арабских и персидских слов, использующий арабский алфавит вместо деванагари.

Автор знаменитого политического бестселлера XX века «Сарина» первый президент независимой Индонезии Ахмад Сукарно был чрезвычайно популярен в СССР, поскольку в коммунистической пропаганде его имя активно использовалось как один из символов антиимпериалистической борьбы и пробуждения народов Азии. Так вот, тот самый Сукарно еще в бытность Индонезии голландской колонией, окончив высшее учебное заведение на голландском языке, вместе с тем блестяще овладел английским. Но в кресло первого президента Индонезии его усадили совсем не эти добродетели, а возглавленная им борьба за конфессиональные и языковые права своего народа. Именно Сукарно наставил на путь ислама современную Индонезию, численность населения которой сегодня превышает 200 миллионов человек.

И вновь обратимся к объективным фактам и заключениям профессиональных лингвистов, согласно которым так называемый индонезийский язык – это всего лишь продолжение и развитие в Индонезии малайского языка (на котором, кроме Индонезии, говорят в Малайзии, Брунее и Сингапуре). Название «индонезийский язык» вместо «малайский язык» принято в Индонезии на Конгрессе молодежи в 1928 году, а в качестве официального языка и языка межнационального общения Республики Индонезии существует лишь с 1945 года. Но Сукарно понадобилась общая идея, способная всколыхнуть и консолидировать до того разобщенный народ. И, к своей чести, он безошибочно выбрал ее из множества заманчиво витавших в воздухе: ею стала идея духовного освобождения, путь к которому пролегает через возрождение веры и языка. Всенародная любовь к национальному лидеру оставила настолько глубокий след в памяти индонезийцев, что спустя 30 лет на ее волнах к власти была приведена дочь Ахмада Сукарно – нынешний пре-

зидент Индонезии госпожа Мегавати Сукарнопутри. И таких примеров мировая история знает превеликое множество. Каков же логический вывод из этих историко-лингвистических экскурсов?

Язык в первую очередь важнейший и непременный атрибут, отличительный знак, совокупность культурно-исторического опыта конкретной нации, сложный идентификационный символ и источник ее цивилизационного самоопределения.

Исходя из этой непреложной истины, каждая нация, решившая стать вершительницей своей собственной судьбы, дело защиты и укрепления своей независимости начинает именно с возвышения статуса, престижа и функциональных возможностей родного языка, Об этом свидетельствует как вся прежняя история борьбы народов мира за свою независимость, так и происходящая на наших глазах современная практика развития стран – членов Содружества Независимых Государств.

Поэтому первостепенное внимание к проблемам языкового развития нации и усовершенствования общественно-языковой практики – верный и бесспорный признак возникновения, становления и развития молодого независимого государства, непременный спутник национальной модернизации, основа национальной идеи и духовного возрождения национальной культуры.

2. Возрождение языка – возрождение нации

Характеризуя нынешнее положение нашего родного языка, мы имеем полное основание отметить, что за годы независимости в Республике Казахстан сделано в этом плане немало. По всей стране открываются школы с казахским языком обучения. В сравнении с ситуацией советских времен это огромный процесс, если вспомнить, что в результате языковой политики союзного «центра» и местных горе-интернационалистов по искоренению казахскоязычных очагов образования и воспитания к 80-м годам в столице Казахской ССР – городе Алматы оставалась лишь одна-единственная казахская школа №12. А также можно забыть, что в северных областях республики, не говоря уже о сокращении количество казахских школ, численность самих казахов уменьшилось до 15–20 процентов, и это воспринималось как позитивный фактор дальнейшей интернационализации страны.

Перелом в столь негативных тенденциях и исправление затяжных диспропорций наметился лишь с обретением независимости и переносом столицы страны в город Астану. Только за годы независимости в Казахстане открыто 727 казахских школ. Если в 1990 году численность детей, обучающихся на казахском языке, составляла 900 тысяч, то в

2003-м этот показатель вырос до 1 миллиона 600 тысяч. Здесь следует уточнить, что численность казахскоязычных казахов увеличилось по простой демографической причине в городских семьях, в основном представленных русскоязычными казахами, количество детей, как правило, составляет 1–2 ребенка, между тем как казахскоязычное население республики количественно поддерживается и увеличивается за счет аульных (сельских) казахов, среди которых многодетность традиционна и по-прежнему высока. Эта тенденция роста продолжается, и в ближайшие десятилетия численность казахскоязычного населения (разрастающегося как за счет казахов, так и за счет неказахов, из года в год все в больших масштабах приобщающихся к казахскому языку) будет увеличиваться. Не учитывать интересы этой прогрессирующей части населения страны невозможно. Поэтому и языковая политика государства должна строиться с учетом этого фактора.

Более чем бедственным было в советскую эпоху положение казахского языка в стенах высших учебных заведений. Горстка казахских отделений, да и то преимущество на гуманитарных факультетах, существовала только в двух университетах (в Алматы и Караганде) и некоторых пединститутах, тогда как в подавляющем большинстве вузов преподавание практически всех дисциплин велось на русском языке. Сейчас это кому-то покажется несуразностью, но даже в Алматинском зооветеринарном институте и Казахском сельскохозяйственном институте, куда поступали и откуда по завершении учебы разъезжались по аулам дети чабанов и дехкан, занятия, за редкими исключениями, велись на русском языке!.. Какой же спрос мог быть в таком случае с остальных?!

Сегодня дела в этой сфере приведены в соответствие с логикой и порядком вещей, налицо прогрессивные изменения, хотя и нерешенных проблем остается немало. Быть может, пока что мобилизованы еще не все ресурсы и возможности. Быть может, мы движемся вперед еще медленно. Но вот что можно констатировать: однозначно решительно отведена и безвозвратно ушла в небытие та угроза, что нависла над казахским языком в 70–80-е годы прошлого, тоталитарного, столетия. В том же, что будущее, которое ожидает наш родной язык, намного светлее его настоящего, у нас сегодня нет и не должно быть никаких сомнений.

3. Государственно-языковое строительство

Долгое время мы жили по принципу, сначала – экономика, а потом – духовность. Да, действительно, тогда у нас с правом выбора было не густо. Сейчас экономика возрождается, строительный бум, охвативший сегодня весь Казахстан, весомое тому подтверждение.

А как же обстоит дело с государственно-языковым строительством? Поговорим и об этом.

В наших средствах массовой информации часто поднимается и довольно жарко обсуждается вопрос о том, что власти предержащие, то есть Администрация Президента, Парламент и Правительство, а за ними и министерства, ведомства и местные исполнительные и представительные органы, не уделяют должного внимания провозглашенному в Конституции и прописанному в законах и правовых актах делу активного внедрения, использования и развития государственного языка в работе органов государственного управления. Критикуют, невзирая на лица. Обсуждают, указывая на преимущества и недостатки, выявляя «плюсы» и «минусы» конкретных должностных лиц.

Что ж, расчистить авгиевы конюшни копившихся десятилетиями проблем – задача не из легких, и решается она не за один день. Но если истина рождается в споре, а все познается в сравнении, то справедливо и то, что, сопоставительно с прежними периодами, во внедрении государственного (казахского) языка в делопроизводство наблюдается ряд серьезных положительных подвижек. Все верно: перед законом все равны и ответственности за неукоснительное соблюдение законов с государства никто не снимал,

Пример подает сам Президент. Большинство поручений Главы государства поступает на казахском языке, а в последнее время на документах и материалах, подготовленных на русском, можно увидеть его резолюции и визы, написанные по-казахски... О чем это говорит? О том, что так поступает высшее должностное лицо государства, в совершенстве владеющее казахским и русским языками и согласно духу и букве закона – употреблять наравне государственный и русский языки – профессионально и полнокровно использующее свои лингвистические знания, умения и навыки при исполнении государственных функций. Чем не образец для всеобщего подражания?!

Все чаще востребованным стал казахский язык в выступлениях депутатов Парламента. Благодаря неизменной и последовательной заботе о государственном языке таких наших депутатов, как Шерхан Муртаза и Фариза Унгарсынова, из года в год повышается лингвистическая и общефилологическая культура парламентской практики. Более того, свойственное им подвижничество и присущее им искусство действовать и говорить на родном языке значительно расширило круг энтузиастов государственного языка, призвало и подвигло многих министров и всех, кому доводится отчитываться и выступать с трибуны Парламента, пересмотреть свое отношение к собственной лингвистической компетенции и серьезным образом «подтянуть» свой государственный язык.

Хотя многие из них изрядно подпортили свои репутации, проголосовав против законодательной инициативы своего коллеги А. Айталы по языковому вопросу.

Не намерено отставать и Правительство, которое когда-то, в 90-х, спорадически начав разговаривать по-казахски, сегодня имеет в своем багаже вполне зрелый опыт проведения своих заседаний на государственном языке, который часто практиковался в Кабинете бывшего премьер-министра И. Тасмагамбетова. Помнится, в бытность членом Правительства, я также всемерно подвигал своих коллег-министров к тому, чтобы они, пусть ценою ошибок и стыдливого румянца на щеках, старались говорить по-казахски и, уверенные в своих способностях, развивали свою казахскую речь.

Ибо для них в тот момент было важно, как говорят в быту, «переломить язык» или, как говорят ученые-лингвопсихологи, перешагнуть психологический барьер – преодолеть боязнь ошибки и страх осуждения. Сегодня же каждый казахстанец имеет возможность наблюдать, что когда-то «грамотно молчащие» и «закрытые» для казахской прессы русскоязычные министры не просто дают на казахском языке телеинтервью, но даже выступают с большими устными докладами, разъяснениями и, ничуть не уклоняясь от вопросов, свободно участвуют в спонтанно возникающих дискуссиях. И это несмотря на то, что многие из них учились в русских школах и в большинстве своем являются выпускниками российских вузов. Впрочем, результат, как говорится, налицо.

Хотелось бы отметить, что некоторые средства массовой информации вменили себе в привычку по-буквоедски вылавливать из публичной казахской речи членов Правительства всевозможные «перлы» и «ляпы», а потом выставлять их на всеобщее обозрение. По-моему, не стоит судить слишком строго: есть опасность загубить на корню их энтузиазм и волю к языку. От человека, всю прежнюю жизнь мыслившего и изъяснявшегося по-русски, нельзя ни ожидать, ни тем более требовать, чтобы в одно прекрасное утро он проснулся и... заговорил чистейшим литературным языком Абая.

От добра добра не ищут, природа же добра такова, что оно достигает своей зрелости и совершенства не сразу, а через достаточное время и в необходимые сроки.

Итак, на вышеприведенных конкретных и вполне живых примерах мы убедились, что, в отличие от властителей советских времен, наши верхи и могут, и хотят, и могут, когда хотят, не просто повернуться лицом к родному языку, но и пойти в политическом авангарде его возрождения и утверждения в качестве государственного. И как тут удержаться от замечания, что все подлинно патриотичное – подлинно демократично.

Но все ли симпатизируют этому демократическому почину? Вопрос далеко не праздный, если иметь в виду что, несмотря на все очевидные достижения независимого Казахстана в области национально-языкового, государственно-языкового и культурно-языкового строительства и на в общем-то благоприятную языковую ситуацию в стране, подобно выстрелам из прошлого, здесь и там встречаются рецидивы языкового нигилизма или, точнее, этноязыкового ренегатства, когда тот или иной человек сознательно отказывается от родного языка, разрешая свой выбор в пользу другого, на его субъективный взгляд, «более престижного и перспективного». Нередко при этом страдают несовершеннолетние дети, которым их «продвинутые» родители отказывают в праве самостоятельного выбора языка воспитания, обучения и личностного развития и таким образом отлучают от языка своего этноса. Типичная тому иллюстрация в Казахстане – это когда наделенные кое-какой властью, деньгами и известностью в обществе родители-казахи отдают своих детей в русские, английские и прочие школы. И в своей оправдательной аргументации эти люди зачастую прибегают к огульной клевете на казахскую школу: дескать, и учителя там плохие, и учебников хороших нет, и обеспечение слабое, и контингент нехороший.

Что здесь сказать, языковой манкуртизм – позорное явление, род нравственного отступничества и духовного пораженчества, характеризующего не столько общество, где оно имеет место быть, сколько конкретных людей, поддавшихся этому соблазну, по сути, эгоистическому и потребительскому.

Если взять за пример хорошо знакомые мне семьи известных ученых, литераторов и общественных деятелей, чьи дети обучались в казахских школах, и поскольку то были городские школы, они усвоили русский язык не хуже родного. Старшие из этих детей получили образование в университетах США и Европы и в эти дни успешно работают за границей. Немало среди них и тех, кто успел овладеть арабским, персидским и даже японским языками. Стало быть, за гласными и негласными мнениями вроде «в казахских школах дают дурное воспитание и никудышные знания» следует усматривать не больше чем низменные и недалекие попытки их приверженцев оправдать свою собственную узколобость и невежественное малодушие.

4. Терминологическая модернизация

В последние годы в обществе довольно часто обсуждаются вопросы терминологии, или, точнее, терминологической модернизации и стандартизации как органической части национально-языкового ренессанса. В этой связи я должен был бы отметить, что терминология – своего рода

высшая математика языкознания, элитарная и пассионарная отрасль, которая требует глубоких, энциклопедических знаний и которая не переносит вульгарных вмешательств со стороны непрофессионалов. Красноречивый тому пример – теория и практика терминотворчества Ахмета Байтурсынова и просветителей «Алаша».

В самом деле, первая четверть XX века ознаменовалась небывалым лингвистическим прорывом, инерция которого затем была ощутимой на всем протяжении столетия. И это тот случай, когда, согласно казахской поговорке, «хороший отец плохому сыну – сорок лет кормилец». Начало терминологической «революции» положено в «Оқу құралы» («Пособие по чтению») А. Байтурсынова, увидевшем свет в 1912 году. Первоначально введя для казахского синтаксиса и морфологии казахские же термины частей речи и членов предложения «бастауыш» – «подлежащее», «баяндауыш» – «сказуемое», «еамше» – «причастие», «кесемше» – «деепричастие» и т. д., впоследствии Байтурсынов единолично сформировал практически всю грамматическую терминологию казахского языка, с тех пор и поныне научно-образовательный и общенародный обиход. Наши историки и теоретики литературы еще толком не осознали, не осмыслили и не реактивировали когда-то созданные А. Байтурсыновым литературоведческие и обще-эстетические термины «эарелеу», «мензеу», «кейттеу», «шендеспру» и т. д., которые были сформулированы на эмпирической почве именно казахского (широтюркского) фольклора и литературы и именно для их объяснения, а не в фарватере и наивном копировании методологического инструментария европоцентристской филологии, культурологии и эстетики. Впрочем, на то имеются веские политико-исторические причины: ведь даже на факт авторства Ахмета Байтурсынова над этими терминами, концепциями и учениями было разрешено гласно указывать только с 1988 года – с момента действительной реабилитации личности и наследия ученого.

Вместе с А. Байтурсыновым над обогащением, стандартизацией и унификацией научно-понятийного аппарата отдельных отраслей знания «могучей кучкой» трудились его соратники. Так, Магжан Жумабаев занимался разработкой терминов в области педагогики, Жусипбек Аймауытов – психологии, Халел Досмухамедов – зоологии и физиологии, Жумахан Кудерин – ботаники. Алимхан Ермеков, начав с математических понятий и терминов, создал на казахском языке целостную систему курса высшей математики. Впоследствии эту традицию подхватил и развил великий Каныш Сатпаев. В титанический труд по сотворению терминов внесли свою лепту Мухтар Ауэзов и Габит Мусрепов.

Условия, в которых жили и действовали деятели «Алаша», существенно отличаются от условий, в которых работают современные

терминологи. С момента осуществленной еще в XX веке институционализации данного процесса сегодня круг этих вопросов отведен в компетенцию Государственной терминологической комиссии. К сожалению, имевшие место в первые годы суверенитета нестабильность и лихорадочные пертурбации в деятельности Гостерминкома не позволяют оценивать его работу как высокопродуктивную. Оказывается, бывали такие случаи, когда его заседания проводились всего раз в год.

И все же хорошие оптимистические надежды вселяют последние изменения, когда состав Гостерминкома был обновлен, и в него, кроме известных ученых, вошли специалисты-практики – руководители отделов и служб перевода Администрации Президента, Канцелярии Премьер-министра, аппаратов Мажилиса и Сената Парламента. Теперь работа комиссии стабилизировалась, ее сессии проходят с регулярностью один раз в квартал, а их результаты публикуются на страницах специального издания «Терминологиялык хабаршы» («Терминологический вестник») и на страницах центральных газет.

Как председатель Гостерминкома в 2001–2003 годах, хотел бы высказать одну рекомендацию. На мой взгляд, при осуществленном в сентябре 2003 года разделении Министерства культуры, информации и общественного согласия на два независимых органа – Министерство культуры и Министерство информации – была допущена ошибка: департамент языков почему-то был перераспределен в состав Министерства культуры. Но ведь основные векторы языковой политики государства и главное поле предметной деятельности соответствующей госструктуры – это сферы образования и СМИ. Поэтому, по логике вещей, департаменту языков целесообразнее было бы функционировать в составе либо Министерства информации (в обязанности которого – в соответствии с Конституцией и языковым законодательством – входит проведение сбалансированной языковой политики в медиапространстве), либо Министерства образования и науки, отвечающего за научно-методическое обеспечение общественно-языковой практики по всей вертикали – от детских дошкольных учреждений до вузов и академий. Остается надеяться, что при возможных последующих реорганизациях указанных министерств это будет учтено.

Демократизация любого естественного языка почти всегда сопряжена с чрезмерно активизирующимся в нем инновационными процессами, которые в первую очередь охватывают подвижные ярусы языка (лексика, фразеология, правила произношения, алфавит, графика, орфография и пунктуация), а нередко захлестывают и такие, обычно жестко консервативные уровни, как морфология и синтаксис. При этом обновление в языке – это не обязательно интернационализация и ино-

язычные заимствования: напротив, ренессансный тип этноязыковой демократизации и модернизации, как правило, выбирает такую стратегию порождения новых слов, выражений и форм, при котором инновационное развитие происходит за счет внутренних ресурсов языка. В современном казахском литературном языке периода обретения независимости мы имеем возможность наблюдать доминирование именно такого варианта национально-языковой реконсолидации, вдобавок успевшего приобрести весьма броские черты языкового пуризма, «почвенничества» и «коренизации».

И здесь уместно будет сослаться на историю русского словообразования и терминотворчества. Я не понаслышке знаю историю создания русских словарей, ибо свою кандидатскую работу делал на материалах дореволюционных русских энциклопедий. В чем же сила «великого, могучего», где тот неиссякаемый родник его пополнения. Мне кажется, что его сила – в заимствовании, а источник – иностранные языки. Обратим также внимание на небезынтересный факт расширения словарного запаса популярного «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, претерпевшего свыше 20 изданий, по мере года его издания: 1949 г. – 50 000.1960-й – 53 000. 1972-й – 57 000. 1989-й – 70 000. 1994-й – 75 000 слов. Если первый большой, наиболее полный толковый словарь русского языка, вышедший в конце XVIII века (1789–1794 гг.), именуемый «Словарем Академии Российской», состоял из 40 тысяч слов (я преднамеренно опускаю другой академический «Словарь русского языка» под редакцией Я.К. Грота, выпущенный век спустя, содержавший всего лишь 20 тысяч слов), то большой академический «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах объединял уже свыше 120 тысяч слов (1948–1965 гг.), а его последнее издание, считающееся самым полным толково-историческим и нормативным словарем, отражающее все богатство русского литературного от Пушкина и до Бродского, – свыше 150 тысяч слов (для сравнения отметим, что гений русский поэзии Пушкин употреблял в своих произведениях 26 тысяч слов). О чем говорит подобная лингвистическая статистика? О том, что процесс обогащения поистине живого русского языка при всех формациях, режимах и властях идет без остановки. Если в середине века основным источником пополнения русского языка была тюркоязычная среда, то с развитием науки и техники – французский и немецкий языки, а с конца XX века в этом процессе безраздельно господствует английский язык. Значительное число новых слов вошло в русский язык только за последние 15 лет, и почти все они западноевропейского происхождения, преимущественно английского.

Следует отметить, что именно Пушкин стоял у истоков западноевропейского заимствования, обозначив три основных способа слияния,

словообразования: славянизмы, народно-разговорный язык и западноевропейские заимствования.

Какой вывод следует нам сделать из всего этого? Вывод напрашивается сам: изучить и применять практику иноязычных заимствований русского языка.

Существуют три источника терминообразования казахского языка: первый – сам казахский, второй – тюркоязычная среда, третий – западноевропейские заимствования. Некоторые псевдопатриоты должны понять, что замена западноевропейских заимствований арабскими, персидскими, а иногда старомонгольскими словами – это тупиковый и довольно запутанный путь развития науки.

Есть два способа противостоять заимствованиям: первый – уподобляясь страусу, не замечать, игнорировать этот живой процесс языка, находя смысл новых слов в уже существующем словарном запасе языка; второй – принять всеобщий закон обогащения и развития языков всего мира и смело внедрять их в языковой оборот. Лично я – сторонник второго. Ведь живой регулятор языка – это его потребитель. А наше молодое поколение уже сделало выбор в пользу английского, с этим уже смирились все великие языки – французский, немецкий и даже арабский, не говоря уже о турецком, где западноевропейские заимствования давно уже стали нормой.

Это еще раз подтверждает ту истину, что термины не даруются как физическая данность, они создаются конкретными людьми, и потому «ничто человеческое им не чуждо», в том числе субъективизм и даже некоторый налет сентиментальности. История языкознания способна предложить неисчислимую массу поучительных, порой курьезных примеров, когда, сначала с большим энтузиазмом восприняв некие новые и «продвинутые» планы выражения, спустя некоторое время человечество с улыбкой вспоминало об этом своем моменте слабости, который когда-то на полном серьезе представлялся «апофеозом воли».

В этой связи достаточно вспомнить коллизию с календарем великой Французской революции (1792-й), уничтожившей королевскую власть, упразднившей эру «от рождества Христова» и объявившей, что отныне «все общественные акты будут датированы 1-м годом Свободы». Вскоре после этого, 5 октября 1793 года, конвент ввел новый календарь (автор идеи Сильвен Марешаль, разработчик поэт Фабр Д'Эглантин, председатель комиссии Жильбер Ромм), в котором старые названия месяцев, связанные с именами римских императоров и мифологией, были заменены новыми, связанными с природными условиями: весенние месяцы стали называться жерминаль (прорастание), флореаль (цветение), прериаль (луга), летние – мессидор (колосья), термидор (жара), фруктидор

(плоды) и т. д, Вместо 7-дневной недели была введена новая единица времени – декада, порядковые дни которой назывались соотвественно: 1-й – примиди, 2-й – дуоди, 3-й – триди, 4-й – квартиди и т. д. Судьба этого календаря оказалась не столь романтичной: просуществовав всего 13 лет, в 1805 году он был заменен грегорианским, и даже предпринятая много лет спустя попытка Парижской коммуны (1871-й) возродить его потерпела фиаско вместе с падением этой самой коммуны.

Но календарь календарю рознь, и, например, сегодня никто не вправе диктовать свою волю братскому туркменскому народу, в результате исторического выбора которого в центр официального календаря независимой Республики Туркменистан положена главная консолидирующая идея и центральный живой символ – отец всех туркменов Сапармурат Туркменбаши. Решением парламента этой страны бывший январь называется туркменбашы, апрель – гурбансолтан эдже, июль – горкут, сентябрь – рухнама. Изменены и названия дней недели: понедельник – баш гюн, вторник – яш гюн, среда – хош гюн, четверг – согап гюн, суббота – рух гюн. Здесь мы еще раз убеждаемся, что термин – условен, конвенционален и идеологичен. Суть не всегда в названии: главное, чтобы этот календарь устраивал туркменов, помогал им ориентироваться во времени и они не путали дни недели.

Возвращаясь к вопросам развития лексического состава казахского языка, я хотел бы отметить, что с момента избавления от тоталитарного гнета и на волне эйфорического «парада суверенитетов» у нас тоже возымело место увлечение деколонизацией внутринационального языкового общения, в результате которой сплошной казахизации подверглись даже нейтральные интернациональные слова: паспорт мы переиначили в төлқұжат, архив – мұрағат, музей – мұражай, композитор – сазгер. Оговорюсь сразу: расширение синонимических рядов – процесс в общем-то здоровый, нормальный, и его нужно приветствовать. Но, будь моя воля, именно перечисленным словам-понятиям я бы вернул прежний, дореформенный вид. Боюсь, что теперь уже поздно: за прошедшее время эти, с позволения сказать, термины вовсю заселили тексты большого множества наших законов и нормативно-правовых актов. Хотя, изрядно исколесив мир, я еще не встречал народа, задавшегося целью для готового, однозначного и стабильного понятия «паспорт» изобрести свой исконный, национально-языковой план представления.

Это известно каждому школьнику, что этимологическое значение слова «архив» (от латинского «архивум» – присутственное место) – место, хранящее документы, а слово «музей» (от греческого «мусейон») – храм муз. В этих значениях указанные термины употребляются во всех цивилизованных странах и народах (а не только в Европе) с небольшой

формальной разницей, обусловленной особенностями фонетической адаптации этих слов каждым конкретным языком-пользователем. И только мы с вами пошли намного дальше и, как говорится, оказались «впереди Европы всей».

А ведь в действительности музей – это не только хранилище и выставка раритетов, но особое, нередко крупное научно-исследовательское учреждение. Все более или менее известные музеи мира – это прежде всего научные центры и уж затем – экспозиции. На этом фоне более чем очевидно, что своим нововведенным «мұражай» мы непростительно сузили как значение слова, так и семантический объем самого понятия. Полисемия урезана в моносемию – как многогранный алмаз сточен в плоскую линзу... Как тут не вспомнить Абая: «И вновь кипит и мечется душа, ну а бороться нет уже резона...»? Потому что вносить изменения в реестры терминов еще можно, а в утвержденные Парламентом законы – уже сложно.

Из этих же оснований моя натура всячески противится все шире практикуемой замене «композитора» на «сазгер». Казахское «саз» передает значение «напев, мелодия», стало быть, «сазгер» – не более чем мелодист. Тогда как значение слова «композитор» куда более шире! У русских есть слово «музыкант», но поскольку оно не передавало всю полноту понятия «композитор», они взяли за основу латинскую форму. Также и в абсолютном большинстве языков народов мира используется именно эта лексема, и даже в орфографии фигурирует изначальный извод – compositor.

Начиная Конституцией и рядом конституционных законов у нас узаконены термины елтаңба и әнуран. На мой субъективный вкус, на месте этих слов я бы без колебаний оставил прежние «герб» и «гимн». Слово «герб» происходит от немецкого *erbe* – «наследие». Первоначально возникнув как отличительные знаки конкретного лица, прародителя, династии, сословного или цехового объединения, по уходу истории гербы выросли до эмблем и символов целых городов, областей, регионов, государств. У нас же произошло так, что словом елтаңба («ел – «государство, страна – таңба «знак, символ, тамга») мы выбрали заведомо «одновалентный» контекст и узаконили только одно значение – «государственный герб». А как в таком случае, выражать по-казахски понятия «герб города», «родовой герб»? Более того, возникающие как в устной, так и письменной речи словосочетания вроде «мемлекеттік елтаңба» (букв. «государственный государственный символ») провоцируют явления плеоназма и тавтологии (неоправданной избыточности и повторов) и тем самым объективно алогизируют и засоряют язык. Вот почему каждый конкретный акт терминотворчества требует глубочайшей и осмотри-

тельнейшей экспертной проработки – системного предвидения будущей жизни слова во всех его реальных и потенциальных связях и отношениях. Если изъясняться проще, в этом деле непреложно правило: семь раз отмерь, один – отрежь.

Исконное значение слова «гимн» – хвалебная песнь в честь богов, возникшая и сформировавшаяся как жанр в Древней Греции, а затем воспринятая и развитая в христианстве для почитания Бога, ангелов и святых. В светском обращении первым гимном стала революционная «Марсельеза», на смену которой затем пришел «Интернационал». Заменив интернационализм «гимн» на казахское «әнұран», мы также проявили поспешность. Получилось неразличение понятий: ведь «ұран» – это «боевой клич», а «гимн» – государственный символ, музыкальная «версия» государственного герба и флага. Не оказалось ли в результате, что у всех государств и народов гимн – это хвалебная песня в честь государства, и только у нас гимн – «песенный боевой клич».

Обо всем этом я пишу вовсе не в призыве исправить допущенные кем-то ошибки, а для того, чтобы из этого были извлечены надлежащие уроки. Впредь разработку столь ключевых, всеобще важных и государственно значимых терминов мы должны осуществлять с предельной ответственностью и взвешенностью.

Выше мы уже говорили о новой волне языковой вольности, которая в условиях демократических свобод, плюрализма мнений и запрета цензуры местами приобретают черты разнузданного словотворческого авантюризма. Не секрет, что некоторые беспокойные сердца и весьма уважаемые в обществе люди, всерьез уверовав в безупречность своих вкусов и взглядов, так и норовят узаконить в казахском языке такие весьма проблематичные как в термонологическом, так и общесловарном отношениях замены, как, например, «езие» вместо «автор», «сымтет» вместо «телефон», «унжария» вместо «радио». Словно этого мало, предлагают такие «адекватные», на их взгляд, переводы, как «сарашы» вместо «редактор», «мүдір» вместо «директор», «уәзір» вместо «министр», «ұзынсан» вместо «тираж», «жыржаупар» вместо «антология», «жасалым» вместо «техника». А иные умные головы, в своих лексико-семантических упражнениях дошедшие до того, что «робот» – это видители, «құлтемір», «микстура» – «лайша» без тени смущения заваливают госорганы и редакции СМИ своими «открытиями» и «изобретениями», великодушно обещая при этом прислать еще множество подобных образцов переживаемых ими взлетов «инженерно-знахарской» мысли. Что ж, «правда уродлива», говорил Ницше, и я надеюсь, что обижаться за нее на меня никто не станет.

Аналогичную профанацию можно наблюдать и в общественных дискуссиях по вопросам терминологии. Просмотрите свежайшие недель-

ные подшивки газет и выпуски электронных СМИ: зачастую публично рассуждать на эти сложные и деликатные темы берутся люди, далекие как от лингвистики, так и от науки вообще. Судят на глазок, с высоты своего «вершка», не владея научно-понятийным аппаратом отрасли, не считая нужным хотя бы полистать вузовские учебники для студентов-филологов и даже не пытаясь пригласить к беседе профессионалов. Это драматично, но факт.

Судьба языков творится не на площадях, трибунах и листках громких воззваний, а в трудах ученых и педагогов, которые своим талантом превращают добытые ими прогрессивные знания в достояние народных масс. Примером тому – патриотический труд тысяч казахских языковедов, которые после гибели А. Байтурсынова и граждан «Алаша», в тяжелейший период 40–80-х годов XX века, с большим или меньшим успехом обходя ограничения и запреты тоталитарного режима, вели последовательную работу по системному научному описанию, нормализации и стандартизации современного казахского литературного языка, благодаря чему мы, собственно, и имеем тот терминологический корпус казахского языка, с которым шагнули в независимость 12 лет назад. Именно то поколение подготовило такую профессионально-кадровую ситуацию в стране, когда, несмотря на все потери и лишения последних десятилетий, образовательный уровень казахстанцев остается по-прежнему высоким, а приезжающие в республику иностранцы с удивлением отмечают довольно зрелые масштабы и степень владения казахстанцев иностранными языками, главным образом западноевропейских. И именно в ту пору в казахском языке были созданы и введены в обиход системы отраслевых терминов, авторы-разработчики которых бескорыстно и скромно работали на национальную идею и вовсе не спешили «застолбить» свое авторство или прослыть великими «терминаторами» от терминологии.

О том же, что казахский язык, как и все тюркские языки, обладает богатейшими и воистину неисчерпаемыми терминотворческими возможностями, можно было бы написать целую монографию. Историки языка прекрасно знают, что когда-то в глубоком средневековье именно тюркские языки послужили источниками, из которых активно пополнили свои лексические запасы многие славянские, угро-финские, иранские, кавказские, в меньшей степени – германские и романские народы. Один лишь русский язык дает массу примеров обогащения словарного состава языка за счет тюркских заимствований. Так, «Словообразовательный словарь тюркизмов» М. Мусатаевой и Л. Шеляховской описывает 23 тематические группы тюркизмов в русском языке: со значением лица – «атаман», «богатырь», «боярин», «есаул», «товарищ», со знанием места – «базар»,

«киоск», «магазин», «чердак», «шатер»; наименования одежды – «бахилы», «зипун», «каблук», «фата», «шаль»; наименования продуктов питания – «айран», «балык», «брага», «калач», «колбаса», «пирог», «урюк», «шашлык», «щи»: наименования животных – «аргамак», «балобан», «барсук», «беркут», «газель», «ирбис», «лошадь», «марал», «сапсан», «сурок», «теленок»; цветообозначения – «алый», «буланый», «бурый», «карий», «чалый», «чубарый»; метеонимы – «буран», «влага», «пурга», «сель», «туман», «ураган»; наименования предметов быта – «арба», «бадья», «безмен», «войлок», «диван», «казан», «камча», «капкан», «кетмень», «кибитка», «кирпич», «ковчег», «мангал», «сундук», «кальян», «тюк», «утюг», «фарфор», «чемодан», «ящик»; наименования растений – «аир», «айва», «алыча», «арбуз», «баклажан», «барбарис», «жасмин», «инжир», «кунжут», «лимон», «ревень», «сандал», «хмель», «черемша»; наименования оружия – «булат», «кинжал», «колчан», «мишень», «сабля»; наименования драгоценных камней – «алмаз», «бирюза», «бисер», «жемчуг», «изумруд», «топаз», «яхонт», «яшма» и т. д.

Вышеприведенный список можно было бы продолжить, включив тысячи и тысячи слов. Как ни странно, многие нигилисты, считающие казахский язык скудным, даже не догадываются, употребляя в повседневной жизни большое множество тюркизмов, об их истинном происхождении. А ведь, по утверждению самых авторитетных тюркологов, именно казахский язык сохранил свой изначально тюркский характер.

Недавно один экономист, казах по происхождению, громогласно заявил, что в финансово-экономической сфере терминообразующие возможности казахского языка ограничены. Если бы он знал, что такие слова русского языка как «алтын», «артель», «базар», «казна», «магазин», «товар», «таможня», «деньги», «ярлык», «паи» и целое множество других имеют исключительно тюркское происхождение, думаю, он не поторопился бы со своими скоропалительными «выводами».

Как видим, генетическая и типологическая природа тюркских языков, к каковым относится и казахский, вполне позволяет создавать слова, фраземы и термины не только для внутреннего пользования, но и «на экспорт». И когда древние славяне перенимали у гунно-пратотюрков, тюрков Великого каганата, половцев-кыпшаков, тюрков Золотой Орды до того отсутствовавшие в их языке, но жизненно необходимые политические, экономические, культурные, научные и общегносеологические термины, то они, скорее всего, не терзались угрызениями над конфликтом «своего» и «чужого», поскольку даже не испытывали подобных фрустраций и не формулировали для себя такую проблему. «Комплекс неполноценности», как это водится, был инспирирован много позже, что, например, еще в царской России на-

шло воплощение в спорадически возникавших и столь же обрывочно затухавших кампаниях по изгнанию тюркизмов из русского языка. Из позднейшей истории мы знаем, что с подачи высокообразованных патриотов период Золотой Орды стал рассматриваться в официальной России как время «ига» и «национального позора Руси», а обилие тюркизмов в языке русской нации стало «больной темой» и заставило поломать голову не одно поколение российских словесников: что же для нас «басурманщина» – добро или худо? Но истина где-то посередине, и весьма знаменательными на этот счет явились заключения известных российских историков языка (Л.П. Якубинский и др.) о том, что обращения к иноязычным ресурсам и лексические заимствования – не всегда и не обязательно признак слабости языка; напротив, здесь есть повод усматривать действие лексической экспансии языка, «захвата» языком из внешнего окружения элементов, необходимых для его полноценного существования и развития. Почему бы и нам в наших условиях не взять на вооружение такую тактику и не вовлекать в наш язык все, что в наших устах полезно для нас?

Если во внешней политике мы взяли курс на активное вхождение в мировое сообщество и деятельное участие в глобальных процессах, то почему бы в языковой политике и языковом строительстве, как на функциональном, так и на внутриструктурном уровне языка при сохранении сильных и устойчивых позиций родного языка нам не придерживаться такой же стратегии лингвистической «экспансии», подразумевая под этим активное накопительное впитывание всего самого лучшего, что достигнуто и наработано в мировом лингвистическом развитии?

Живой язык развивается волнообразно и его эволюционный график – синусоида. За каждым периодом демократизации, динамики, апогея неминуемо следует фаза покоя, консервации, статики. У казахской нации – основного обладателя и носителя своего национального языка – еще будет время разобрать и критически переоценить свои лингвистические приобретения, отделить намытое «золото» от наносных «песчинок», оставляя в языке полезное и отметая бесполезное. Но выпадет ли нам еще, и если да, то как скоро, столь же благоприятный момент, когда наши пути и возможности к языковым контактам открыты как никогда прежде? Сейчас, когда мы находимся на гребне сконструированного нами же самими политического, экономического, культурного и, не в последнюю очередь, лингвистического подъема, следовало бы умело использовать эту ситуацию как во благо самих себя, так и в интересах будущих поколений.

Вот почему вышеописанный языковой пуризм и страх «иностранщины» в подходах к формированию и упорядочению лексики и терми-

нологии казахского языка я однозначно рассматриваю как воплощения ложной национальной гордости, псевдопатриотизма и псевдонаучности; которые не учитывают объективных, общих для всего рода человеческого закона языкового развития, неизбежно ведут в изоляционистский тупик и грозят задержать нацию на периферии мирового прогресса.

5. Нужен ли новый алфавит?

Судьба официального казахского алфавита и перспективы перехода на латиницу – еще один трудный вопрос, который давно уже у всех на устах. Решение его в общенациональном масштабе – прерогатива высшего руководства страны. И Президент Н. А. Назарбаев информирован как по существу данной проблематики, так и по дискуссионному разбросу мнений вокруг нее, пожалуй, больше чем кто-либо в стране. Известно ему и о наличии выполненных разными разработчиками и ожидающих своей реализации проектов нового алфавита. Недавно, во время официального визита в Татарстан, отвечая на вопрос местного журналиста о возможном переходе на латиницу, он сказал, что данный вопрос давно обсуждается в обществе, и для окончательного его решения нужно еще время. Сразу же после этого некоторые СМИ поспешили заявить о том, что Назарбаев уже принял решение о переходе на латиницу. Хотя, верный своему правилу тщательно взвесить все «за» и «против», Глава государства пока еще не сказал своего решающего слова. Но в одном можно не сомневаться уже сейчас: обстоятельно посоветовавшись с учеными, он сделает такой окончательный выбор, который окажется по душе большинству.

Что касается моей личной позиции, то мне хочется верить, что когда-нибудь, и лучше раньше, чем позже, мы наконец-то перейдем на латиницу, или, выражаясь точным научным языком, на новый казахский алфавит на основе латинской графики. Если с десяток лет назад из всех тюркских народов латинской графикой пользовались только турки, то на сегодня этот ряд успел пополниться азербайджанцами, узбеками и туркменами. Киргизы как будто бы смотрят на нас, чтобы затем уверенно последовать нашему примеру. Татарские собратья два года назад приняли в первом чтении конституционный закон о переходе на латиницу и, таким образом, практически определились в этом вопросе: дело лишь в наиболее благоприятном моменте для ввода новой системы.

Должен отметить, что тяготение только что обретших независимость народов к родственной языковой и культурной среде, их стремление освободиться от некогда навязанных «чужеродных» элементов и, восстановив самобытность, реинтегрироваться в родное этногенетическое сообщество – явление естественное и закономерное и не яв-

ляется исключительной инициативой или специфической чертой лишь тюркских народов. Например, всего несколько лет назад сербохорватский язык был общим и единым языком для сербов и герцеговинцев. Во всяком случае, так утверждали энциклопедические словари и лингвогенеалогические классификации. Но сейчас сербы определяют свой язык как самостоятельный и отдельный сербский язык и, отказавшись от много лет обслуживавшей их язык латинской буквенной системы, стали пользоваться русской кириллицей. Хорваты определили свой язык как хорватский и принялись форсированно «зачищать» его от веками существовавших в нем арабских, персидских, турецких слов. Ни сербов, ни хорватов никто из сородичей и соседей за это не стыдил, что, в принципе, тоже логично: ведь это их внутренние дела, на которые они пошли, исходя из собственных представлений о национальной чести и достоинстве, путях и способах улучшения национального бытия.

По-видимому, сходными устремлениями вызвана к жизни и дискуссия о переходе на латиницу, имеющая место среди современных российских языковедов. Весьма авторитетные русские лингвисты активно поддерживают идею перевода русской графической системы с кириллицы на латиницу, мотивируя свой выбор тем, что это существенно бы облегчило людям приобщение к компьютерной грамотности и изучение иностранных языков. И в этом есть рациональное зерно: ведь алфавит – это прежде всего система условных знаков и символов. Делать из нее большую политическую проблему – некорректно и неуместно, поскольку главное здесь – требования прагматизма и удобства, неизбежно диктуемые законом языковой экономии.

И там, где ученые, лингводидакты и политики мешкают с процессом перехода на латиницу, за них это сделают (и уже активно делают!) вебмастера, участники электронных чатов и операторы компаний сотовой связи, безо всяких колебаний и тени сомнения присылающие на наши номера сообщения вроде: «Na vash schet postupila summa v razmere 5 tysiyach tenge...» или «Qatys ta utyp all».

Принимая во внимание современную языковую, демографическую и этническую ситуацию в Казахстане, я бы считал целесообразным, в случае перехода на латиницу, распланировать его на 10–15-летний срок. А в системе организованного обучения внедрять новый алфавит по ступенчатой восходящей градации – начиная с 1-го класса и постепенно вверх до 11-го.

По моему убеждению, казахское общество вполне готово к этой реформе. Среди старшего и среднего поколения теперь уже крайне редки граждане, которые в свое время не были охвачены обучением английскому, немецкому, французскому или испанскому языку и которые бы

не знали азы латиницы хотя бы на твердую «троечку». А среди молодого поколения чрезвычайно высок и устойчив интерес как к английскому языку, так и к компьютерным технологиям, абсолютно вся терминология которых создана, функционирует и воспроизводится на английском языке. Думаю, не стоит распространяться о тех больших социальных ожиданиях от преодоления барьеров и приобщения ко всей планетарной культуре и цивилизации, которые казахский народ среди прочего связывает с переходом на латинскую графику. Не следует забывать и о том, что освоение латиницы, безо всяких сомнений, существенно облегчит учащимся процесс изучения иностранных языков и мультипликативно стимулирует лингвистическую эрудицию и компетенцию нашей молодежи, выводя ее на рубежи реального полилингвизма.

6. Кодекс правописания и произношения

Этот преисполненный драматических испытаний «революционный» скачок в своей индивидуальной языковой эволюции каждый из нас испытывает еще в детстве: научившись распознавать буквы, человек учится составлять и писать слова, чтобы свободно выражать свои мысли. Но свободой здесь не пахнет: оказывается, еще задолго до твоего рождения люди установили суровые законы правописания, когда каждый твой письменный акт должен соответствовать своду неумолимых правил, называемых Ее Величеством Орфографией.

Но, судя по фактам «разброда» и «шатаний» последних лет, и в этом «королевстве» не все нынче ладно: явление авторской орфографии и пунктуации известно в литературе давно, но ведь нашлись как и в России, так и в Казахстане оригиналы, вздумавшие индивидуально перекраивать орфографические каноны казахского языка и по-своему «открывать» и «устанавливать» неслыханные орфографические «нормы». К сожалению, и в этих случаях мы имеем дело с превратно понятой свободой и плюрализмом, хотя истинные тому названия – самоуправство и дебош.

Мы не одиноки в этом вопросе. Хотя в ведущих мировых языках давным-давно установлены языковые нормы и правила, однако и у них время от времени вспыхивают новые, нешуточные споры. Несколько лет назад по инициативе немецкого канцлера Г. Шредера ряд германоязычных стран – ФРГ, Австрия. Швейцария и Лихтенштейн приняли новые правила правописания, которыми, кстати, сегодня многие недовольны, во главе с известным немецким писателем, нобелевским лауреатом Г. Грассом.

Если такое происходит с немецким языком, где все буквы «читаются», что можно ожидать от французского, где в девяностые годы была проведена новая реформа орфографии?

Подобные споры не утихают и в Англии. Известный английский филолог М. Мюллер последние правила правописания английского языка назвал «настоящим национальным бедствием».

Хотя в решении этого вопроса нет универсального рецепта, в нашем случае, считаю, выход один: нужно составить Академический орфографический словарь казахского языка. Работу над ним нужно организовать с привлечением ведущих языковедов со всей республики, его подготовку поручить Институту языкознания Национальной академии наук, а выпуск санкционировать с согласия и утверждения Гостерминкома. Такой словарь должен стать своего рода «кодексом» для обязательного и неукоснительного соблюдения во всех школах, университетах, высших и средних специальных учебных заведениях, государственных СМИ и издательствах, работающих по госзаказу. Что касается негосударственных СМИ и частных издательств, то и они, какой бы свободой творчества и самовыражения ни пользовались, хотя бы в силу элементарного здравого смысла и требований точности коммуникации просто не смеют не придерживаться предписаний орфографического словаря. Пока же ситуация в этой сфере больше подходит под гневную сентенцию Абая: «Каждая щепка мнит себя бревном, жалкая шавка – господином».

Некоторые наши ученые высказываются за необходимость принятия закона об орфографии казахского языка. Первый же вопрос к ним: почему же только казахского, а например, не общего для государственного, официального и всех родных языков народов Казахстана и вполне согласующегося с Законом «О языках в Республике Казахстан» и Конституцией? Но как бы там ни было, на мой взгляд, целесообразность такого предложения незначительна. Нужен ли нам прецедент, на основании которого мы окажемся перед соблазном принимать отдельный закон по каждому отдельному словарю, а затем и по каждому ярусу языка?! Посудите-ка сами, каково это звучит: «Закон о правописании», «Закон о правильном произношении», «Закон о словообразовании»...

Как я уже сказал, вопрос обстоит куда более приземленнее и прагматичнее: первым делом составить безупречный по качеству орфографический словарь, которым руководствовался бы каждый пишущий по-казахски человек. И, насколько мне известно, Институт языкознания уже готовит такой словарь в рамках государственной целевой программы «Культурное наследие», предназначенный к изданию в ближайшие годы и большим тиражом. Словарь этот должен прийти к широкому пользователю, и тогда, скорее всего, большинство из сегодняшних противоречий будет разрешено.

Академику Л.В. Щербе принадлежит глубокомысленное наблюдение о том, что все изменения, которые возникают в языке, куются и на-

копляются в кузнице живой разговорной речи. Поэтому и в разговоре о чистоте казахского языка и правильности казахской речи нельзя обойти вопрос о культуре и технике литературного произношения и, в частности, о лексикографическом обеспечении процесса орфоэпической кодификации казахского языка.

Здесь у нас тоже забот полон рот. Суть проблемы не столько в отсутствии орфоэпических словарей, а в невиданных масштабах массового расстройства литературной речи. Прослушайте несколько разных радио- и телеканалов, и вы убедитесь, что на сегодня выросло целое поколение дикторов и комментаторов, в речевом поведении которых крепко засело распроклятое правило «как пишем, так и произносим». Вдобавок они не имеют представления о нормальном темпе речи (от полувнятной скороговорки до затяжных пауз), выдают в эфир несуществующие в языке фонемы и смешные до слез каламбуры (особенно при озвучании иностранных слов и на неблагозвучных внутрифразовых стыках)... А ведь телевидение и радио смотрят и слушают наши маленькие дети, и им не всегда объяснишь, почему тетя в телевизоре говорит неправильно. Как и не призовешь к ответственности иных дорвавшихся до микрофона горе-ораторов, своей дурной речью калечащих наших детей.

Большинство этих ребят – выпускники городских казахских школ. Но вряд ли справедливо обвинять их, если им недодали знаний и элементарных представлений о языковой и речевой культуре. Скорее всего, на факультетах журналистики, где они обучались, им не читали орфоэпических курсов, как, например, это делается в российских вузах (и на русских отделениях филфаков и журфаков казахстанских вузов!), где в качестве обязательной дисциплины давно и с богатой традицией (еще с появления начиная с 40-х годов XX века знаменитых трудов проф. Рубена Аванесова и нек. др.) преподается курс «Русское литературное произношение».

Орфоэпический словарь – «Священное писание» для каждого, кто профессионально работает со звучащей речью. Но не говоря уже о скромненьком орфографическом справочнике, для наших речевиков не существует даже специализированных учебных и вспомогательных пособий, которые бы поощряли их самообразование и способствовали хоть маломальскому повышению профессиональной квалификации. В итоге – беспризорность целой отрасли, субъективизм и отсутствие четких критериев в оценке эфирной работы.

Классическая театральная сцена – один из редких, освященных традицией очагов, где теплится и воспроизводится культура языка и речи. К примеру, в театральных и кинематографических вузах той же России преподается курс «Русское сценическое произношение», требо-

вания по нему конкретны, как членораздельная речь, и студент, его не прошедший, допускается к сцене не ближе, чем на расстояние пушечного выстрела.

Поэтому сегодня, когда наша независимость окрепла и возмужала, в самую пору не разбрасываться пустопорожними лозунгами: «Берегите родной язык!», а установить у каждого дома дисциплинирующую табличку «Соблюдайте в языке чистоту и порядок!».

Одним из первых действенных шагов на этом пути уже явился проект орфоэпического словаря казахского языка, разработанный Институтом языкознания Академии наук и подготовленный к печати также в рамках программы «Культурное наследие».

Раз уж мы затронули тему словарей, проинформирую читателя о последних новшествах в этой области. Еще в 2002 году тогда еще Министерство информации, культуры и общественного согласия заключило с Институтом языкознания договор на переиздание дополненного 15-томного «Толкового словаря казахского языка», первая 10-томная версия которого увидела свет четверть века назад. Были изысканы источники финансирования. Составителям словаря, до этого работавшим на голом энтузиазме, начали выплачиваться гонорары. Недавно из интервью многоуважаемого Герольда Бельгера узнал, что сбор слов для толкового словаря начался аж в 1937 году, и в 1972 году в этой картотеке оказалось 2 миллиона 550 тысяч слов. Какое несметное языковое богатство казахского языка!

Традиционно большой спрос на этимологические словари прирос в последние годы огромным интересом к национальной истории, культуре и языку. Следует признать, что до этого в Казахстане был создан один-единственный и небольшой этимологический словарь казахского языка.

Решив восполнить этот дефицит, министерство взялось за подготовку нового этимологического свода... Но вот незадача: оказалось, что на сегодня в республике практически нет профессиональных этимологов-казаховедов! Академический Институт языкознания пообещал выправить это положение, и есть надежда, что скоро мы вплотную приступим к работе над словарем.

Кроме этого, настоятельнейшая необходимость ощущается и в других лингвистических, диалектологических, фразеологических, синонимов, омонимов, антонимов – словарях казахского языка. Как воздух необходим нам удобный в повседневном пользовании однотомный толковый словарь казахского языка, способный занять в нашей жизни такое место, каковым стал для носителей русского языка «Словарь русского языка» С.И. Ожегова.

7. Блеск и нищета мировых языков

Помнится, пару лет назад в колонке главного меню печатной и электронной версии одного из изданий Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК можно было прочесть: «Объявление!!! Принимаются статьи в раздел «Глобализация». Согласитесь, сформулированная так авангардом нашей политологической мысли сама презентация острой гносеологической потребности более чем симптоматична. Действительно, в восприятии многих современников глобализация стала неким фантомом: и нет ее нигде, и есть она повсюду; у всех она на слуху, но мало кто знает, что она несет, как проявляется и, главное, как с ней быть. Застав врасплох наших обществоведов, для большинства из них эта тема остается все еще не по зубам. Не осмыслена она и в языкознании: в научных изданиях и материалах конференций практически не встретишь статей и исследований, посвященных лингвистическому содержанию этого процесса, как и ответов на связанный с ним главный, «философский» вопрос: «Глобализация: миф или реальность?». Впрочем, не беря на себя задачи сделать это вместо или лучше них, поделюсь лишь отдельными наблюдениями, касающимися языкового существования наций в современном непростом, но меняющемся мире. В наши дни, по мере усиления глобальной лидирующей роли сверхдержав евроатлантического мира, языковая, культурная, менталитарная «англоамериканизация» стала, если не синонимом глобализации, то неразлучным ее спутником, верной приметой и даже «передовым агентом влияния». В этом смысле английский язык давно (еще в середине XX века) превзошел своих ближайших сородичей-конкурентов – немецкий, французский, испанский языки. Какова же в таком случае ролевая масса и участь казахского языка? Устоит ли наш язык под натиском столь мощной интервенции? И сможем ли мы противостоять столь колоссальной языковой экспансии? Тревожные эти вопросы возникли не вчера и задолго до падения «железного занавеса» и обретения независимости. И, как это нередко бывает перед лицом реальной и вполне осознанной угрозы, породили в обществе как несгибаемых лингвопатриотов и оптимистов, так и поспешивших побыстрее перебежать на другую сторону паникеров и пораженцев.

Жизнь языка – это вечное развитие, порой, напоминающее эволюцию биологических форм. Не погрязая в грехе вульгарного дарвинизма, а опираясь на историю естественных языков, о них, все же, можно было бы сказать: подобно тому, как в животном мире сильный пожирает слабого, иногда крупные языки «поглощают» более мелкие и ослабленные. Некоторые языки, даже по наступлении их смерти и утери сущностных

черт (обычно в результате полного единовременного или постепенного исчезновения живых носителей), затем продолжали свое существование в языках-преемниках, но, конечно же, в иных масштабах и видоизмененных агрегатных состояниях.

Из античной истории мы знаем, что во времена расцвета Римской империи латинский язык был самым мощным и высокоразвитым языком мира, в чем нисколько не сомневались не только верные друзья Рима, но и его заклятые враги. Говорившие и творившие на этом языке знаменитый император Юлий Цезарь, его современник непревзойденный оратор Цицерон, величайшие поэты Вергилий, Гораций, Овидий и еще много других мастеров оставили на этом языке свои бессмертные произведения. Однако происшедший в V веке распад Римской империи существенно подорвал и позиции латинского языка, хотя с крахом государства язык не исчез: пережив ряд сложных трансформаций, он, с одной стороны, отложился в виде классического языка богослужения, науки и золотого кладезя научно-технической терминологии, а с другой – дал жизнь современным романским языкам: итальянскому, испанскому, французскому, португальскому. Сегодня латинский – официальный язык одного лишь государства – Ватикана, численность населения которого колеблется лишь на уровне одной тысячи человек. Но как корень поддерживает ствол, так и ветви питают стебли: в эти дни указанные четыре живых языка – словно вечнозеленеющие листья на древе древней латыни.

Несколько иным образом обстоит история германских языков: первоначально возникнув в V–IX веках в виде ранних диалектов английских, саксонских, ютских, скандинавских племен, в X–XV веках они превратились в самостоятельные английский, немецкий, норвежский, датский, шведский и др. языки.

Сопоставляя лингвистическую расстановку сил в разные эпохи, можно заметить, что до XVIII века в литературе лидировал французский язык, а в науке господствовал немецкий. Возьмем ближайшую Россию: разве не французский язык был языком русской аристократии со времен Пушкина и до свержения Николая II? Поэтому понятие «мировой язык» даже на английский по сей день переводится как «лингва франка». А во времена Ломоносова русский был языком крестьянской России. В дошекспировской Англии нормированного и кодифицированного английского литературного языка просто не существовало. Но в эту же самую эпоху французский язык и письменность явили в литературе великого Франсуа Рабле. Вывод из этого краткого экскурса: до XIX века в мире господствовали сначала латынь, а затем французский язык.

В XX веке старая Англия растеряла свои колонии, и сферы влияния английского языка начали было сокращаться, как шагреневая кожа... Однако мощь и натиск молодой, бурно развивающейся нации – Соединенных Штатов Америки – переломили эту тенденцию, и мировые рейтинги английского языка устремились вверх. Иная судьба поджидала французский язык: с предоставлением Францией политической независимости колониям в Африке и арабских странах его политический, культурный, демографический вес уменьшился в сотни раз. Немецкий язык, когда-то характеризовавшийся воистину имперской территориальной непрерывностью, теперь существует лишь в горстке небольших государств: Германии и Австрии, Бельгии. Люксембурге, Лихтенштейне, Швейцарии. Испанский и португальский языки держатся «на плаву» и прирастают демографически только за счет поступательного развития стран и народов Латинской Америки, которые, как известно, также возникли и сформировались в результате колониального захвата и жестокого геноцида в отношении аборигенных индейских культур. Вот какие перипетии и условия сыграли свою роль в том, как английский язык во второй половине XX века выбился в абсолютные мировые лидеры.

Геолингвистическая ситуация переменчива и не терпит закоснения. Численность населения земли растет, и, что на первый взгляд парадоксально, пополняется за счет бедных стран. В Индии, население которой перевалило за миллиард, хинди изо дня в день вытесняет английский. В Гонконге и Сингапуре, некогда пошедших было столбовой дорогой англизации, китайский язык уже не оставляет шансов английскому. Более того, китайский язык постепенно превращается во второй язык населения ряда стран Юго-Восточной Азии: Филиппин, Индонезии, Таиланда. Причина лежит на поверхности: в них прогрессирует численность этнических китайцев, а экономика этих стран и положение на товарно-транзитных рынках во многом зависит от Китая.

К слову, о китайском языке: язык, который мы привыкли называть китайским, на самом деле внутренне дробится на мандаринский, кантонский, хакка, у, минь-диалекты, которые в действительности представляют собой отдельные языки. По свидетельствам социалистов-синологов, разница между ними порой такова, что, например, носители мандаринского языка (материкового китайского языка) и носители кантонского языка (языка китайцев Гонконга) не понимают друг друга. Неполную аналогию составляет «диалектное» расщепление английского языка между Старым и Новым Светом, некогда приведшее к различению «британского» и «американского английского». Но когда несколько веков назад англичане приплыли в Юго-Восточную Азию со своим

языком, им было невдомек, что пройдет время и, вступив в океанских портах в гремучую смесь с местными языками, английский язык наплодит массу так называемых пиджин-инглиш (от искаженного business – «дело»; всего зарегистрировано около 50 пиджин и пиджинизированных языков), говорящих на которых поймет далеко не каждый соотечественник Шекспира.

Все сказанное призвано подтвердить, что крайне трудно планировать языковое развитие, а тем более выступать с оптимистическими или пессимистическими прогнозами по будущему конкретного языка. И в этом нет исключений даже для самых мощных и процветающих мировых языков, не говоря уже о языках – реальных или мнимых претендентах на такой статус.

Еще одно условие высокого виталитета конкретного языка – это экономическое благосостояние его народа-носителя. Фантастические успехи японцев в науке, технике и экономике не могли не вызвать во всем мире (и, что примечательно, среди деловых элит) огромного интереса к языку, традициям, истории Страны восходящего солнца.

Соответственно, количество иностранцев, приобщившихся к японскому языку и культуре, стало превалировать над количеством японцев, говорящих на английском языке. Как только великий китайский дракон пробудился от коммунистической спячки, во всем мире резко увеличилось количество говорящих на китайском языке. Похожая картина с пробуждением гигантской Индии: в отличие от стереотипного в нашем сознании легкомысленного образа, навеянного сентиментальными индийскими фильмами народ этой страны больше напоминает бенгальского тигра, готовящегося совершить завидный экономический, научный, технологический прыжок...

Вместо послесловия

Кажется, Уильяму Шекспиру принадлежит глубокомысленный афоризм: «Мое будущее – в моем прошлом». И если история – это диалектика взаимоперехода количества в качество и наоборот, то прошлое казахского народа и казахского языка наработало достаточно прочных гарантий для их будущего полноценного и достойного развития. Перечислим и сопоставим лишь некоторые, наиболее очевидные и бесспорные.

Во-первых, казахский язык – прямой наследник и законный преемник языков, некогда правивших половиной мира гуннов, тюрков, булгаров, огузов, хазар и кыпшаков. Стало быть, история казахского языка намного древнее иных находящихся ныне в фаворе романских и германских языков.

Во-вторых, когда английский, французский, немецкий, испанский языки еще только формировались, вышлифовываясь из варварских диалектов, предки казахов уже имели высокоразвитую письменность, кроме прочего, запечатлевшуюся в исполненных на древне-тюркском языке алфавитным письмом памятниках в честь Кюль-Тегина и Тоньюкука, а также в разбросанных от Енисея до Дуная тысячах более мелких памятников.

В-третьих, казахский язык не одинок, а живет в большой семье тюркских языков, общая численность носителей которых на сегодня достигла 200 миллионов человек. Это больше всех вместе взятых носителей французского (общее число говорящих около 95 миллионов человек) и немецкого (общее число говорящих во всем мире около 100 миллионов человек) языков, сопоставимо с числом говорящих на арабском языке (около 200 миллионов) и несколько меньше, говорящих на славянских языках (свыше 290 миллионов). Человека, изъясняющегося по-казахски, способны понимать носители других тюркских языков, а это значит, что казахский язык может выполнять (и выполняет, если вы бывали на базарах Средней Азии, Восточного Туркестана, Урало-Поволжья, Северного Кавказа и Анатолии) функцию языка-макропосредника.

В-четвертых, численность самих исконных и основных носителей казахского языка – казахов – составляет 15 миллионов человек, что, по высказанным еще в советские годы неофициальным оценкам социолингвистов, зачисляет их в разряд «великих» (Ю.Д. Дешериев) или, точнее, крупных наций и языков. Для сравнения: не говоря уже о таких вчерашних союзниках по СССР, как латыши, литовцы, эстонцы, молдаване, армяне, грузины, таджики, численность которых в разрезе наций не превышает 6 миллионов человек, численность населяющих Европу норвежцев, шведов, датчан, венгров, чехов, словаков, финнов колеблется на уровне 5–11 миллионов. Хотя следует признать и то, что жизнь языка и привязанность к нему его носителей не зависят напрямую от мощности его демографической базы: численность живущих на маленьком острове исландцев едва достигает 300 тысяч, но они вовсе не спешат распрощаться со своим языком.

В-пятых, казахский язык обладает территориальной непрерывностью, на гигантских просторах которой свободно уместилось бы 5 Франций, 10 Великобританий, 65 Швейцарий!.. Чем не перспективнейший плацдарм для будущего развертывания и роста?

В-шестых, казахский народ – это не только нация сплошной, 100-процентной грамотности, но и высокообразованное общество, по своей интеллектуальной мощи и научному потенциалу способное уверенно конкурировать с передовыми странами Европы.

В-седьмых, казахская нация обладает высокоразвитой культурой, при сохранении этнической самобытности, впитавшей лучшие духовно-эстетические традиции и достижения Востока и Запада.

В-восьмых, ускоряющийся изо дня в день экономический рост страны превышает казахскую нацию и весь народ Казахстана в одно из респектабельнейших действующих лиц мирового цивилизационного процесса.

Нужно знать и понимать Казахстан, чтобы видеть за этим не только повод для проявления национальной гордости, но и реальные измерения, в которых сам видит себя казахский народ – тот отправной пункт, ту дорогу и ту цель, с осмыслением которых наш народ набирается решимости преодолевать неведомые расстояния предстоящей истории.

Вот уже 13 лет мы строим новое, независимое государство. Уверен, что демократию мы доведем до европейских требований, законодательство – до международных норм, культуру – до мирового уровня, образование – до общепринятых стандартов. Все это – признаки любого государства, считающего себя частью цивилизованного мира. А где же тогда наша национальная особенность (только не путать с национальностью), где та основа нашего национального бытия, которая отличает нас от многовекторного, разнополюсного, полиязычного мира? Безусловно, в языке. Поэтому мы его называем ана тілі – материнским языком, впитывая его с материнским молоком. Мать и Родина – не только созвучные, а неделимые понятия. Так будем же мы не только гражданами мира, но, прежде всего, сыновьями своего Отечества.

Казахстанская правда. 2004. 20 августа.

Ж.У. Кыдыралина

КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Без истоков полноводная река высыхает. А истоки наши – это история, это традиции поколений, это язык. Именно поэтому улучшать свою жизнь и прорываться в будущее можно, только сохраняя свою культуру – культуру своих предков. История и культура каждого народа богата и поучительна.

Кочевой степной дух, самобытная ментальность казахов отражена в их языке, в пословицах и поговорках: абсолютная честность, справедливость, терпимость и гостеприимство. Пословицы и поговорки – кладезь многовековой мудрости, со своим многогранным содержанием и глубинным смыслом, актуальными и сегодня.

По определению Чингиза Айтматова, «язык – это первоипостась любого народа, содержание его опыта, познаний, культуры, истории, наконец, язык – эмоциональное чувствилище и память нации».

По своему лексическому составу и способам выражения казахский язык достаточно богат. Русские и зарубежные исследователи, работавшие в разное время в Казахстане, оставили в своих трудах глубокие наблюдения и оценки о духовном облике казахского народа, красоте, богатстве и выразительности его языка. С какой энергией, упорством работали тогда неутомимые, преданные науке люди. Одним из них был востоковед, член Русского Географического общества, первый исследователь культуры и литературы казахского народа немец Василий Васильевич Радлов (Фридрих Вильгельм Радлофф).

В своем очерке «Средняя Зеравшанския долина» он дал довольно лестную характеристику казахскому языку: «Язык киргизов (казахов – авт.) плавен и красноречив; они остроумны и часто колки и находчивы в вопросах и ответах, иногда даже удивительно ловки, и всякий, даже самый необразованный, киргиз владеет языком в той силе, в какой мы это в Европе замечаем только у французов и у русских. Если они рассказывают, оборот их речи свеж и приятен».

И в другом очерке «Из Сибири» Радлов щедр в оценке: «Киргизы (казахи – авт.) выделяются среди своих соседей даром речи. Речь каждого киргиза течет плавно и свободно. Она образна, выражения ясны и точны, так что киргизов можно с полным основанием назвать французами Западной Азии. Нет ничего удивительного в том, что именно у такого народа возникла особенно богатая народная литература» [1].

Казахский язык является не только хранителем всего богатства древней культуры, но и ядром современной казахстанской языковой полиэтнической среды. История знает множество примеров дружелюбного, благожелательного языкового общения с казахами представителей многих и многих народов, по воле судьбы оказавшихся на казахстанской земле. Они становились добрыми соседями, тамырами наших дедов и отцов, которые вместе косили траву, ели за одним столом. Традиции взаимопонимания формировались в процессе совместного труда, совместно пережитых невзгод и испытаний, когда делились теплом очага и последним куском хлеба. Свидетельства этого звучат как легенды на устах.

За все эти годы совместного проживания десятков народов на одной земле всегда прочным оставался фундамент общения людей разных национальностей, стоящий на взаимном уважении культур и обычаев, единстве жизненных интересов и целей. Язык народа, отличающегося неподдельным добродушием, терпимостью и гостеприимством, становился понятным и доступным для тех, кто обживался на новом месте.

Корейцы из Дальнего Востока, которые были расселены в 1937 году в Денгизском районе Гурьевской области, на территории между казахским аулом и селом Кудряшово с русским населением, рассказывают, что плохо знали русский язык и больше общались с казахами: разговорный казахский язык осваивался легче и быстрее.

Продолжительный период совместного проживания казахов и корейцев нашел отражение в этноязыковом поведении общающихся сторон. Корейцы старшего поколения свободно владеют казахским языком. В то же время есть и немало казахов, знающих разговорный корейский язык. Так, в селе Чкалова Махамбетского района все корейцы знают казахский язык, многие казахи понимают по-корейски. Проявлением взаимодействия языков стало появление в корейском языке казахских заимствований.

Савелий Саввич Тупович, 52 года проработавший в системе магистральных нефтепроводов, в т. ч. главным инженером Гурьевского РСУ, рассказывая о помощи казахов в годы депортации народов в Казахстан, отмечает: «Казахи приняли нас хорошо, вечная им благодарность. Знаю гостеприимство казахского быта, добрые нравы и обычаи этого народа. Знаю казахский язык. До сих пор есть друзья в районах, где работали на спецпоселении, в Макате, Доссоре, Искине».

Современные процессы суверенизации Казахстана, предания казахскому языку статуса государственного языка, обусловливают важную роль языкового фактора в консолидации полиэтнического казахстанского общества.

Мы постепенно идем к пониманию того, что только общество, воспитанное в лучших традициях своего народа, владеющее своим языком и осознающее самобытность другого языка и другой культуры, способно к гражданскому миру и согласию. Сегодня на массовом уровне уже происходит пробуждение интереса к изучению языка и традиций народа той страны, в которой живешь. Уважение к стремлению казахской нации возродить свою культуру и историю, национальную самобытность со стороны граждан различных национальностей Казахстана должно стать основой стабильности страны и фактором доверия и понимания между людьми.

В последнее время все чаще имеют место случаи перевода русскими, украинскими и другими нашими соотечественниками своих детей в казахские группы в детских дошкольных учреждениях и учебных заведениях. Наблюдается и осознанное стремление среди части неказахской массы населения выучить казахский язык. Представителей некоренных этносов, свободно говорящих на казахском языке, можно разделить на две группы. Первые – по воле судьбы родившиеся, выросшие среди ка-

захов и заговорившие на казахском языке. Вторые – проживая с казахами, по служебной необходимости и направлениям работы научившиеся говорить по-казахски. При большом стремлении, усердии и желании, как говорят специалисты, научиться казахскому языку не представляется невозможным. «Если у человека есть стремление и интерес к языку, то нет проблем выучить его. Язык – ключ к взаимопониманию, – гласит казахская пословица», – говорит Джоэл Адамсон, которого знают в Атырау как американца, прекрасно владеющего казахским языком. Среди иностранцев, работающих в нефтяном Атырау, появляется интерес к казахскому языку. Приходилось слышать, что казахский язык для них более доступен, чем русский.

Казахский язык достоин представления на международном уровне, ведь Казахстан, как суверенное государство, является субъектом международного права. Казахский язык должен быть языком казахстанской дипломатической миссии. Если, выезжая за рубеж, представители казахстанского дипломатического корпуса будут пользоваться родным языком, то и этим мы поднимем престиж родного языка. Например, в свое время Ф. Миттеран, свободно владеющий английским языком, издал Указ, обязывающий французских дипломатов говорить только на французском языке и запрещающий английские заимствования во французском языке.

За годы Независимости в Казахстане произошли заметные этносоциальные и этнокультурные изменения. Обеспечение титульности казахской нации в молодом государстве, миграционные процессы, повлекшие увеличение этнокультурного веса казахов в республике, – эти и другие факторы привели к росту количества казахских средних школ и расширению этнокультурной основы образования и воспитания казахской молодежи.

Нынешняя казахстанская молодежь – ровесница Независимости республики, и своим явлением в этот сложный, противоречивый и чрезвычайно динамичный мир она открывает дорогу в будущее. Поэтому молодому поколению необходим современный казахский язык, который вовлек бы его в процесс глобализации и универсализации накопившегося к началу третьего тысячелетия колоссального объема знаний. Мы должны быть готовы к глобализации, поддерживать экономические, культурные взаимосвязи с миром, при этом не теряя свои традиции, языки, религии, обычаи. Основой всего этого является родной язык. Сохраняя его, через родной язык выходить к глобальным общественным связям.

Сегодня многое делается для подрастающего поколения в сфере развития среднеспециального и высшего образования на казахском

языке. Казахский язык включен в перечень государственных образовательных стандартов. Соискатели ученой степени кандидата наук сдавали до настоящего времени наряду с другими предметами кандидатского минимума экзамен по казахскому языку.

Мы живем в бурно развивающемся, открытом мире, который космополитизирует жизнь, ломает национальные перегородки. Но в то же время достаточно устойчивой остается этнонациональная палитра человечества. В этих динамичных условиях национальное все же сохраняется и развивается, адаптируется к новым условиям существования и развития нации. Сохраняется и развивается национальный язык.

Язык является одной из форм культуры, в которой функционирует душа человечества. В языке законсервирован весь родовой опыт народа. Потерять его – значит, потерять нацию. Потеря языка, главного атрибута нации, глубоко переживается сегодня теперь уже ставшим старшим поколением корейцев. Житель Атырау, пенсионер Владимир Александрович Ким с болью говорит об этом: «Самое ужасное, что произошло, – язык свой забыли. Это самая большая беда. Без языка нет и нации. Мы и не русские, не казахи, не корейцы – кто мы? Мы разучились думать на языке наших отцов и дедов. Мы были насильно отторгнуты от бесценного богатства, которым владели наши предки в течение многих веков, а ведь язык народа – это его душа, его память, его самое дорогое сокровище».

То, что случилось с языком, и должно было произойти при репрессивной системе. Философски же размышляет по этому поводу историк Д. Мен: «Известно, что язык является живым организмом, у него своя история, свои периоды падения и возрождения. И ничего с этим не поделаешь. Это не злая воля, не злой умысел, это логика исторического развития любого языка, которая неподвластна декретам и директивам. Но означает ли это, что мы должны бездействовать? Нет, конечно!» [2].

Да, язык – живой организм, развивающийся по своим внутренним законам и в то же время зависящий от общественной жизни. Жизнь и развитие языка нужно поддерживать. Потому так важно сохранять традиции языка, развивать все его богатство, разнообразные его лексические пласты. Так, бытовой язык, являющийся фундаментом национального языка, мы используем и развиваем в живом непосредственном общении. Глубоко национальным является литературно-художественный пласт языка. Он есть ценность, национально-культурное достояние, в котором зафиксирован исторический опыт народа, живет его национальная душа. Он имеет принципиально важное воспитательное значение и в значительной степени осваивается подрастающим поколением через образовательную систему. Язык научных понятий и терминов интерна-

ционален, и им тоже надо широко пользоваться, внедрять в структуру национального языка и за счет этого духовно обогащать нацию. Все эти пласты, уровни казахской лексики отражают красоту и самобытность языка казахов, многозначность употребления слов в обиходной речи, в народно-традиционных выражениях.

У казахов всегда почиталось мастерское, искусное владение словом, умение хорошо говорить, публично выступать. Дар красноречия был присущ нашим предкам. «Первое из искусств – слово», – говорили казахи. «Красота языка – в слове», – сказал великий Абай. А как ценится сегодня, в век глобализации и новых требований и стандартов, совершенное владение несколькими языками. На Летнем университете Фонда Сорос–Казахстан меня впечатлили превосходные лекции известного антрополога и этнографа, доктора исторических наук, профессора из США Алмы Кунанбаевой, великолепно владеющей тремя языками полиэтнической культуры.

Титульность казахской нации в суверенном Казахстане подкрепляется стремлением обеспечить ей этнокультурный приоритет, что служит условием развития казахского языка. Сегодня перед Правительством, местными представительными и исполнительными органами поставлены конкретные задачи по внедрению в делопроизводство и расширению сферы применения государственного языка.

По справедливому высказыванию профессора Л. Байдельдинова, «функционирование языков в стране является социальной стихией, которую нельзя быстро и коренным образом изменить с помощью нормативных актов. Она в значительной мере инертна и зависит от сложившейся языковой традиции» [3].

Необходимым условием функционирования государственного языка, по мнению большинства, является обеспечение его востребованности. Для этой востребованности тоже необходимы условия. Если не будут предприняты такие меры, это опасно для будущности нации. Причинами, тормозящими широкое применение государственного языка, называются: преобладание в органах государственной власти и в сферах экономики, предпринимательства людей, не владеющих или плохо владеющих казахским языком; укоренившаяся среди самих казахов, особенно молодежи, традиция общения на русском языке. Пока мы не пробудим в молодых национальную гордость, национальный дух, они не станут разговаривать на родном языке. Одним языковедом замечено, что чем скорее возвратятся на историческую родину казахи из-за рубежа, тем больше станет людей, говорящих на казахском языке. Радетелями и патриотами казахского языка высказывается мнение, что, если бы в государственных органах, сферах торговли и обслуживания

приказы и инструкции издавались и доводились до сведения населения на государственном языке, это уже было бы одним из начал школы изучения языка [4]. Пресса, радио, телевидение на государственном языке также формируют необходимую языковую среду, развивают языковое чутье. Ведь и в основе современных методик обучения языку лежит принцип интуитивного овладения языком.

Русский язык исторически и традиционно имеет сильные позиции. Он вошел в ткань нашей жизни, является языком образования, культуры и науки. Мир, образовательные и культурные ценности в значительной мере открыты и освоены казахами благодаря приобщению к русскому языку и культуре. Русскому языку не только казахи, но и представители других народов, обязаны многим. Бесспорно, он проложил дорогу к цивилизации, к общению. И сегодня большой поток информации из внешнего мира мы получаем посредством русского языка.

Президент нашей страны Н.А. Назарбаев всегда подчеркивает, что русский язык в равной мере необходим казахам, как и родной язык. В книге Н. Назарбаева «В потоке истории» в числе других затронута проблема взаимоотношений казахской нации и национальных диаспор Казахстана в плане выбора культурной перспективы казахстанского общества. Становление общеказахстанской культуры, по мнению Президента, основывается на диалоге национально-культурных систем, синтезе культур при консолидирующей роли казахской национальной культуры. Для этого, как отмечает Н.А. Назарбаев, необходимы два условия. Первое. Представители других этносов должны глубоко усвоить культуру казахов, причем настолько, как сами казахи в свое время серьезно изучали, например, русскую культуру. И второе. Сама казахская культура должна быть открытой, готовой к восприятию культурных новаций, других культурных потоков [5].

Сохранение своего национального «я» и патриотизм по отношению к стране своего гражданства – такова модель развития всех национальных диаспор внутри Казахстана. Реализация языковой политики должна основываться на чувстве патриотизма и ни в коем случае не на нетерпимости. Только тогда можно рассчитывать на успех. Терпимость и лояльность являются позитивным моментом, способным подкреплять консолидирующую основу нашего общества. Официальные власти и гражданское общество должны с равным уважением относиться к культуре, языку, образу жизни, обычаям и традициям всех народов. Следует пропагандировать историю, культуру, язык и лучшие традиции всех этносов.

Закон «О языках в Республике Казахстан» в своих статьях фиксирует необходимость обеспечения одинаково уважительного отношения ко

всем языкам, употребляемым в стране, правовую свободу для граждан в выборе языка при получении образования и деятельности, обучении и воспитании детей. По данному Закону, граждане вправе обращаться в государственные органы и получать ответы на том языке, который им удобен; не допускается ущемление прав по языковому признаку.

Особая статья в Законе посвящена употреблению русского языка, где отмечается, что в государственных организациях и в органах местного самоуправления официально употребляется русский язык. На основании несколько расширенной трактовки этой статьи в публицистике иногда проскальзывает мнение о том, что в нашей стране русский язык является официальным. Между официальным употреблением языка и признанием его официальным, как поясняют специалисты, есть различие. Официально, по нашему закону, может употребляться любой действующий в нем язык, так как гражданин имеет право обращаться в государственно-властные органы на родном языке или на том, которым он хорошо владеет.

Выделение особой статьи об официальном употреблении русского языка и акцент на роли русского языка в других статьях являются фактом признания того, что русскоязычный массив населения в стране весьма велик и социально значим.

Овладение государственным языком становится теперь долгом каждого гражданина, выполнение которого содействует консолидации казахстанского общества.

Реалии и требования нашего дня – это необходимость знать как минимум три языка: государственный – казахский, межгосударственный в пределах СНГ – русский и международный – английский. Знание этих языков дает современному человеку, и особенно молодому, перспективу востребованности в исторически сформировавшемся полиэтническом обществе. Сегодня лозунгом дня для молодых может быть: «Если хочешь лучше жить, знай языки».

Пытаться овладеть в совершенстве тремя языками полиэтнической культуры, пытливо и до тонкостей изучать славную тысячелетнюю историю своей страны, многосторонне развивать культуру и продвигать ее в международное сообщество, сознавая, что она сама по себе глубока, самобытна и интересна, что она ценна настолько, что достойна обрести свое место в ряду других мировых культур – вот реалии, которыми должна жить нынешняя молодежь. Такое мироощущение и мировоззрение необходимо поставить в основу фундамента воспитания и образования, совершенствования современного человека.

Сегодня одной из приоритетных перед государством и обществом стоит задача – поднять на должную высоту престиж и статус казахско-

го языка как государственного языка, одной из основ нашей независимости, который играет важную роль в консолидации и сплочении всех 130 народов Казахстана. Наряду с развитием всех сфер общественной жизни должны всемерно развиваться государственный и другие национальные языки Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хусаинов К.Ш.* В.В. Радлов и казахский язык. Алма-Ата: Наука, 1981. С. 12.

2. Коре Ильбо. 1995. 21 октября.

3. *Байдельдинов Л.* Об этнолингвистической ситуации в нашей стране // Саясат. 2001. № 11. С. 30.

4. Ата тілі. 2002. 7 кантар.

5. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. Алматы: Атамұра, 1999. С. 126, 127.

Кыдыралина Ж.У. Казахский язык – фактор консолидации многонационального казахстанского общества // Саясат – Policy. 2002. № 3–4. С. 88–91.

IV

МЕСТО КАЗАХСТАНА В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

Антиядерная демонстрация

Международный антиядерный конгресс

Исторический саммит. Астана, 1-2 декабря 2010 г.

4.1. Казахстан – председатель ОБСЕ: путь Астаны к Саммиту

Н.А. НАЗАРБАЕВ
КАЗАХСТАН – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБСЕ
(Извлечения из выступлений и статей)

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ПО СЛУЧАЮ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБСЕ
(Вена, 14 января 2010 г.)

<...> С чувством огромной ответственности Казахстан принимает высокую миссию председательства в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Наша страна приступает к председательству в один из сложнейших периодов современной истории.

<...> Вместе с другими государствами ОБСЕ Казахстан всемерно поддерживает усилия, направленные на сближение Востока и Запада в понимании ключевых вопросов современного мироустройства.

<...> Одним из ключевых механизмов международной безопасности и сотрудничества мы рассматриваем ОБСЕ с ее уникальным географическим составом участников, опытом взаимодействия государств и наработанным инструментарием. Организация сыграла и продолжает играть важную роль в поддержании архитектуры безопасности на обширном пространстве от Ванкувера до Владивостока.

В то же время позитивный исторический ресурс ОБСЕ имеет свои лимиты.

Сегодня непозволительно продолжать нескончаемую и снижающую доверие практику так называемых «красных линий», «игр с нулевой суммой».

На первый план выходит повышение эффективности деятельности международных организаций в соответствии с новыми глобальными вызовами. Именно такая задача стоит и перед ОБСЕ, которая представляет собой уникальную диалоговую площадку, объединяющую 56 государств, расположенных на трех континентах земного шара.

Определяющий вопрос будущего ОБСЕ состоит в том, сможет ли она оформиться в качестве структуры, признающей многообразие мира XXI века, или останется в качестве сегментированной на блоки организации, в которой традиционный Запад стоит особняком от пространства «к востоку от Вены»?

Стереотипы о «бывших советских республиках» продолжают довлеть в сознании некоторых наших партнеров по ОБСЕ. Хотя мы уже почти два десятка лет интегрируемся в мировое демократическое сообщество.

В этом ключе то доверие, которое оказали нам страны – члены ОБСЕ, приобретает особенное значение для Казахстана.

Построение демократического общества – осознанный выбор нашего народа, и мы продолжим курс на дальнейшую политическую либерализацию страны и повышение качества жизни казахстанцев.

Председательство в ОБСЕ воспринимается у нас в стране не только как внешнеполитический успех, но и как ценность общенационального масштаба.

В соответствии со сложившимися в ОБСЕ традициями мы объявляем девиз Действующего председательства, символизирующего содержательную идентификацию председательствующей страны.

Девизом казахстанского председательства будут четыре «Т» – «траст» (доверие), «традишн» (традиции), «транспаренси» (транспарентность) и «толеранс» (толерантность).

Первое означает доверие друг другу, в котором мы так нуждаемся.

Второе – приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ.

Третье – максимальную открытость и транспарентность в международных отношениях, свободных от «двойных стандартов» и «разделительных линий». Нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопасности.

Наконец, четвертое – отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и межцивилизационного диалога, что приобретает в современном мире все большую значимость.

Одной из ключевых задач ОБСЕ Казахстан рассматривает расширение и укрепление консенсусного поля по основополагающим вопросам развития Организации.

10-летняя пауза с саммитом ОБСЕ является иллюстрацией того, что консенсусная основа Организации пребывает если не в кризисном, то в весьма стагнационном состоянии.

В этой связи мы призываем страны – участницы ОБСЕ поддержать инициативу Казахстана о созыве встречи в верхах в 2010 году.

Встреча лидеров стран ОБСЕ обеспечит возможность отметить 35-летие Хельсинкского заключительного акта, 20-летие Парижской хартии и 65-летие окончания Второй мировой войны.

Содержательным наполнением саммита могли бы стать актуальные проблемы безопасности в зоне ответственности ОБСЕ, ситуация в Афганистане и вопросы толерантности.

Именно сегодня настало время, когда лидеры стран-участниц ОБСЕ должны проявить политическую волю и дать ответы на непростые вызовы, стоящие перед их народами.

Саммит не только даст мощный импульс адаптации ОБСЕ к современным вызовам и угрозам, но и повысит доверие, уважение наших народов к самой Организации.

В конце концов, это прямая обязанность глав государств и правительств работать над укреплением сотрудничества и безопасности во благо и процветание избравших их народов.

Между тем, ОБСЕ – это Организация, которую сегодня нечем заменить.

Ее стагнация или исчезновение создали бы взрывоопасный вакуум на евроатлантическом пространстве.

В этом контексте предлагаю рассмотреть предложение об объявлении 1 августа – Дня подписания Хельсинкского заключительного акта – Днем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В отношении приоритетов председательства могу отметить, что Казахстан будет стремиться акцентировать свое внимание на достижении оптимального баланса всех трех «корзин» ОБСЕ. Такой подход позволит видеть проблематику в комплексе, эффективно противостоять не только внешним проявлениям современных вызовов и угроз, но и работать с их источниками происхождения.

В заключение хочу подчеркнуть, что Казахстан в качестве действующего председателя будет твердо привержен основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ.

Мы намерены находить взаимоприемлемые решения в интересах всех стран – участниц Организации.

Казахская народная мудрость гласит: «Бірлік болмай, тірлік болмас – Без единства не будет и жизни».

Наша страна рассматривает ОБСЕ в XXI веке как единое пространство демократии, стабильности и процветания для всех проживающих на нем народов.

Официальный сайт Президента Республики Казахстан
URL: http://www.akorda.kz.

ИЗ СТАТЬИ «СУДЬБА И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБСЕ»

Приступая к активной фазе председательства в такой влиятельной международной организации, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), я бы хотел затронуть ряд важнейших вопросов. Это дальнейшая судьба и перспективы ОБСЕ, ее место в формирующемся новом мировом порядке. Впишется ли ОБСЕ в нынешнем формате в динамичные реалии XXI века? Будущее творится сегодня, в том числе с участием ОБСЕ. Организация, регулярно напоминающая о своей масштабности и занимающая пространство от Ванкувера до Владивостока, должна заниматься самыми сложными и актуальными проблемами современного мира. Именно из такого понимания вещей исходит Казахстан как действующий председатель ОБСЕ. Мы отчетливо осознаем, что годичный срок недостаточен для решения всех вопросов деятельности ОБСЕ. Мы не сторонники каких-то революций в организации, но и действовать инерционно не намерены.

Как глава суверенного государства, я расцениваю председательство Республики Казахстан в ОБСЕ не просто как стратегический национальный проект и свидетельство возросшего международного авторитета страны, но и как возможность придать организации новое дыхание, новый импульс. <...>

ОБСЕ в современных геополитических реалиях

Начало XXI века было ознаменовано серьезной и глубокой трансформацией всей архитектуры международных отношений. Уязвимость национальных государств перед лицом экстремизма и стала импульсом для многостороннего сотрудничества в сфере борьбы с транснациональными угрозами глобальной и региональной безопасности.

Другим вызовом международной безопасности стало расшатывание режима ДНЯО, форсированное расширение круга так называемых «пороговых государств», приблизившихся к обладанию ядерным оружием, либо уже получивших его.

Определенные проблемы имеются и на огромном пространстве ОБСЕ. Изменения в военно-политическом балансе на континенте, «замороженные конфликты», сложная ситуация вокруг ДОВСЕ – эти и другие вопросы стали предметом серьезной озабоченности многих стран – участниц ОБСЕ.

Наконец, глобальный финансово-экономический кризис, охвативший практически весь мир, еще раз продемонстрировал необходимость объединения усилий всех государств, в том числе стран – участниц ОБСЕ, в деле создания нового, более справедливого и предсказуемого мирового порядка.

В этой связи хотел бы обратить внимание еще на одну важную тенденцию, которая характерна не столько для ОБСЕ, сколько для глобальных процессов в целом. В современном мире вновь возникает ситуация неравенства государств в решении проблем, которые одинаково важны для всех. Даже сами ведущие мировые державы начинают сегодня осознавать, что такая ситуация не продуктивна и не вполне справедлива.

В этом плане позитивным явлением стало расширение формата G8 до G20, но это по большому счету ситуацию радикально не меняет.

Полагаю, что всем следует понять простую вещь: сама логика глобального развития требует усиления роли среднеразмерных государств, которые составляют большинство в современном мире. На мой взгляд, роль средних государств должна заключаться в том, чтобы добиваться принятия глобальных стратегических решений на консенсусной основе.

Сегодня ОБСЕ по праву считается одной из наиболее влиятельных структур в мире, охватывающей огромное географическое и политическое пространство. В то же время ахиллесовой пятой ОБСЕ является фрагментированность трех пространств, недостаточная встроенность евразийского пространства в процесс развития потенциала организации.

За последние 35 лет многие международные организации и целые государства бесследно исчезли в потоке мировой истории. Одновременно появилось множество новых организаций и объединений, радикально изменилась политическая карта Европы. В то же время в деятельности ОБСЕ важно активизировать взаимодействие с новыми, весьма влиятельными и динамично развивающимися региональными организациями. Появление СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС знаменует собой совершенно иную реальность, чем это было во времена Советского Союза. Возникновение ШОС означает появление нового механизма структурирования пространства на огромной части ОБСЕ. Появились такие инновационные проекты, как СВМДА – прообраз азиатской системы коллективной безопасности, наряду с другими структурами безопасности. Опираясь на европейский опыт, в том числе практические наработки ОБСЕ, СВМДА динамично продвигается по пути институционализации своей деятельности и получает все большее признание на азиатском континенте.

Поэтому ОБСЕ должна наращивать уже имеющуюся позитивную практику контактов с другими региональными структурами. Энергичное взаимодействие с иными региональными проектами может придать новое дыхание деятельности ОБСЕ, открыть перед ней новые горизонты, наметить новые ориентиры. Астана могла бы, в случае поддержки дру-

гих государств, стать надежной площадкой для такого рода межинституционального и надрегионального диалога.

Казахстанское председательство в ОБСЕ: преемственность и новации

Особо подчеркну: Казахстан приходит в организацию как продолжатель сложившихся традиций. Мы отчетливо осознаем, что базовая деятельность ОБСЕ основывается на уже сформировавшихся принципах, стандартах и правилах, от которых Казахстан не намерен отказываться, поскольку они воплощают дух организации.

Казахстан обеспечит должную преемственность греческого председательства.

Я считаю, что председательство Казахстана в ОБСЕ может положить начало новому этапу отношений между Востоком и Западом и послужить укреплению взаимного доверия. Казахстан, наладивший деловые и конструктивные отношения со всеми государствами, расположенными к востоку и западу от Вены, может стать не просто активным, но и эффективным медиатором между различными сторонами в конфликтных ситуациях.

Я убежден, что ОБСЕ – это оптимальная площадка для дискуссий по самым сложным проблемам в сфере безопасности. В этой связи мы придаем особое значение «процессу Корфу», который, несомненно, придаст мощный импульс осмыслению всеобъемлющей и неделимой безопасности на обширном пространстве ОБСЕ.

На мой взгляд, организация не должна отказываться от открытого и принципиального обсуждения стратегически важных инициатив, в том числе Договора о европейской безопасности (ДЕБ).

Еще одной из глобальных угроз современности является проблема экстремизма, с которой в той или иной степени столкнулись практически все страны – члены ОБСЕ. Поэтому, говоря о глобальных вопросах безопасности, организация не может не реагировать на терроризм и экстремизм, которые, подобно раковым метастазам, шаг за шагом поражают всю современную мировую цивилизацию.

В целом очень важно признать весьма существенный и значимый исторический факт, а именно то, что ОБСЕ из континентальной европейской организации уже давно превратилась в организацию, которая и по зоне ответственности, и по конкретным участкам работы приобрела трансконтинентальный характер. В ее состав входят страны Европы, Азии и Северной Америки.

Поэтому сегодня было бы более корректно говорить не только о европейской, но и о евразийской безопасности. Речь идет о том, что сегодня обеспечить прочную европейскую безопасность, не учитывая

азиатское измерение безопасности, в принципе невозможно. Безопасность в современном мире, в том числе в Европе, это не только потенциальные угрозы массированного военного нападения, проистекающие от государств и регулярных армий, но и угрозы, связанные с возможными террористическими атаками, конфликтами на базе этнических и конфессиональных различий.

Безопасность наших государств неотделима от безопасности соседей, даже если они не входят в ОБСЕ. В этой связи Казахстан, как действующий председатель, прилагает также максимум усилий по противодействию новым вызовам на пространстве ОБСЕ и является соспонсором ряда важных проектов в сфере борьбы с терроризмом, различными видами трафика и укрепления границ.

Как известно, 43 из 56 государств – членов ОБСЕ так или иначе участвуют в военных операциях или в восстановлении экономики в Афганистане. Вместе с тем следует признать, что без подключения региональных организаций сложно решить афганскую проблему. ОБСЕ должна найти свою нишу, свою роль в этом большом деле, и в этом смысле Афганистан мог бы стать своеобразным мостом между различными региональными организациями.

Казахстан, уделяя первоочередное внимание процессу реабилитации и постконфликтного восстановления этой многострадальной страны, оказывает поддержку усилиям коалиции в Афганистане. В то же время мы по-прежнему убеждены, что военного решения афганской проблемы не существует. Казахстан, как и многие другие страны, искренне заинтересован в стабильном и мирном Афганистане и будет концентрировать усилия прежде всего на проектах гуманитарного характера. Так, несмотря на мировой финансовый кризис, нами принято решение о выделении 50 млн. долларов на цели обучения одной тысячи граждан Афганистана по различным гражданским специальностям в казахстанских учебных заведениях. Другие государства – участники ОБСЕ могли бы разработать аналогичные программы в различных сферах.

В данном контексте нельзя недооценивать роль важного общеазиатского форума – Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), цели которого в части безопасности схожи с целями ОБСЕ. Афганистан является полноправным членом СВМДА и участвует в реализации ряда практических мер, например, в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также с новыми вызовами и угрозами.

В настоящее время, когда весь мир борется с последствиями глобального финансово-экономического кризиса и выстраивает стратегию посткризисного развития, на передний план неизбежно выходят вопросы глобальной экономики и экологии. Однако многие государства – чле-

ны ОБСЕ, участвуя в разных форматах, а именно на уровне G8, G20, ШОС и т. д., активно обсуждают эту актуальную проблему как ключевую повестку дня, а вот непосредственно в рамках ОБСЕ кризисная и антикризисная проблематика не обсуждалась даже на факультативном уровне.

Уверен, что более серьезное внимание к вопросам «второй корзины» позволит наполнить деятельность ОБСЕ действительно реальным содержанием. Важное место в период казахстанского председательства займет комплекс вопросов экологической безопасности, успешное решение которых немыслимо без объединения ресурсов и согласованных усилий всей организации. Речь идет не только об Аральском море и Семипалатинском полигоне, но и о многих других проблемах, имеющих место в Центральной Азии, Европейском и других регионах пространства ОБСЕ.

К числу приоритетов казахстанского председательства будут отнесены вопросы развития транспортно-коммуникационного потенциала организации. В силу ряда географических, исторических и экономических обстоятельств огромным торговым и транзитным потенциалом обладают именно государства Центральной Азии – обширного и перспективного региона, способного стать стабильным и безопасным мостом между странами Запада и Востока. В этом контексте особое значение приобретает государственная программа «Путь в Европу», в основу которой легли актуальные вопросы транзита, транспортировки и логистики.

Казахстан предпринимает усилия по форсированному созданию транспортного коридора «Западный Китай – Западная Европа». В совокупности с другими крупномасштабными проектами данный коридор будет способствовать скорейшему возрождению «Великого Шелкового Пути» в условиях XXI века.

Вопросы «третьей корзины» традиционно занимают стратегически важное место в деятельности ОБСЕ. Казахстан, безусловно, будет уделять этим вопросам самое пристальное внимание во время председательства в организации. Подлинная безопасность на пространстве ОБСЕ немыслима без соблюдения и защиты фундаментальных демократических прав и свобод человека. <...>

Целая группа молодых независимых государств, которая возникла на стыке двух столетий, изначально была ориентирована на интеграцию в современный мир. Эти молодые государства выбрали путь свободы и демократии.

Однако я хотел провести различие между политическими устремлениями и цивилизационными моделями. Сегодня совершенно очевидно, что «одномерный мир» и «универсальная цивилизация» – это уже ар-

хаические утопии. Нельзя игнорировать образ жизни, традиции, культуру, этническую историю разных регионов мира. В противном случае это может привести к фундаментальному кризису, в основе которого будет социальное, культурное, религиозное неприятие западной модели развития. Но столь же справедливым будет утверждение о том, что ценности западной цивилизации, безусловно, должны уважаться как другими регионами мира, так и этническими диаспорами внутри западных обществ.

Как показал глобальный финансово-экономический кризис, нельзя абсолютизировать даже привычные экономические стереотипы, не говоря уже о более динамичных политических идеях. Мы глубоко убеждены, что многие острейшие проблемы современного мира могут быть решены только коллективными усилиями и только на основе консенсуса.

Казахстан, как многонациональное и поликонфессиональное государство, приверженное идеям межкультурного и межцивилизационного диалога, намерен использовать достаточно мощный потенциал организации для эффективного преодоления национализма, религиозной нетерпимости, расизма, ксенофобии и антисемитизма.

Эти благородные цели Казахстан будет реализовывать не только в рамках ОБСЕ, но и в ходе предстоящего председательства в таких организациях, как СВМДА, ШОС, ЕврАзЭС, Организация «Исламская Конференция» и ТЮРКСОЙ. Напомню также, что по инициативе Казахстана принята специальная резолюция Организации Объединенных Наций о провозглашении 2010 года Международным годом сближения культур.

Наша задача – передать нашим партнерам по ОБСЕ накопленный нами опыт в области межнационального и межконфессионального согласия. Свою позитивную роль в этой связи призвана сыграть намеченная на 2010 год Конференция ОБСЕ на высоком уровне по толерантности и недискриминации. Являясь светским государством с преобладающим мусульманским населением, членом ОИК, Казахстан на посту председателя ОБСЕ ощущает особую ответственность за сближение мусульманской и христианской цивилизации, за углубление понимания между Востоком и Западом. В практической плоскости этой общей цели способствовала бы активизация диалога между ОБСЕ и ОИК.

В 2010 году исполняется 35 лет со дня подписания Хельсинкского заключительного акта, 20 лет – Парижской хартии для новой Европы и 65 лет – со дня окончания Второй мировой войны. Совпадение этих событий носит глубоко символичный характер и накладывает особые обязательства на организацию и ее действующего председателя.

Мы полагаем, что наилучшим способом осмыслить все эти исторические вехи с учетом «духа современности» стало бы проведение

в 2010 году долгожданного Саммита глав государств ОБСЕ в молодой столице Казахстана – Астане, расположенной в центре Евразии.

Напомню, что предыдущий, Стамбульский саммит ОБСЕ, состоялся десять лет назад, в 1999 году, хотя, по регламенту организации, саммит должен проводиться раз в два-три года. В этой связи мы искренне благодарны России, Франции, Италии, Испании, Австрии, Турции, Сербии, Словении, Белоруссии, другим государствам – членам ОБСЕ, активно поддержавшим идею проведения данного саммита в Астане.

На такой важный форум должны быть вынесены действительно значимые и актуальные вопросы международной жизни, в первую очередь построение единой архитектуры безопасности, реализация «процесса Корфу», реабилитация и помощь Афганистану. Кроме того, Казахстан предлагает включить в повестку дня саммита вопрос о разработке Программы действий по обеспечению межэтнического и межконфессионального согласия.

Успешное проведение саммита глав государств стало бы символом возрождения духа Хельсинки в новых исторических условиях. Саммит даст лидерам государств – членов ОБСЕ уникальную возможность «сверить часы» и определить важнейшие приоритеты организации на обозримое будущее.

* * *

Мы приходим к председательствованию в ОБСЕ с ясными намерениями, приходим нацеленные на решение вполне конкретных проблем организации. Казахстан трезво оценивает свои возможности, однако ставит перед собой максимально высокие ориентиры, достижение которых будет полезным и для него, и для ОБСЕ в целом.

Казахстан рассчитывает на успешное председательство в ОБСЕ в 2010 году, понимая под успехом не только эффективное отстаивание собственных национальных интересов, но и продвижение самой организации по пути эффективной адаптации к быстро меняющимся условиям XXI века.

Казахстан считает необходимым достижение более развитого международно-правового статуса ОБСЕ и намерен продолжить координацию нашей общей работы по выработке соответствующих документов.

Мы – реалисты и отчетливо осознаем, что процесс обновления ОБСЕ не ограничивается лишь 2010 годом, это задача на длительную перспективу, и Казахстан, как активный член организации, настроен на кропотливую и многолетнюю работу в этом направлении.

Казахстан призывает все страны – участницы ОБСЕ продемонстрировать готовность действовать в общих интересах, во имя коллективных

целей и приоритетов, реализация которых поддержит и укрепит ОБСЕ, повысит доверие и уважение к организации.

ОБСЕ должна доказать всему миру, что она была эффективна не только во времена «холодной войны», но и остается активно развивающейся структурой, тесно вплетенной в живую ткань современной глобальной политики и экономики.

Известия. 2010. 28 января.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПРИНЯТЫМ РЕШЕНИЕМ О ПРОВЕДЕНИИ САММИТА ОБСЕ В АСТАНЕ 1–2 ДЕКАБРЯ ТЕКУЩЕГО ГОДА

(Астана, 5 августа 2010 г.)

Уважаемые казахстанцы!

3 августа этого года Совет министров иностранных дел стран – участниц ОБСЕ принял окончательное решение о проведении в Астане 1–2 декабря 2010 года Саммита этой крупнейшей международной организации.

Как известно, проведение Саммита я обозначил в своем январском видеообращении к Постоянному совету ОБСЕ в качестве главного приоритета казахстанского председательства.

Принятое решение является знаком высокого уважения международного сообщества к успехам народа Казахстана, достигнутым за годы Независимости.

В этом мы видим и масштабную поддержку усилиям нашей страны на посту Действующего Председателя ОБСЕ.

Возглавляя Организацию, Казахстан активно продвигает тезис о том, что сегодня обеспечение европейской безопасности выходит далеко за континентальные рамки.

Как следствие, сегодня международное сообщество уже использует категории евроатлантической и евразийской безопасности.

<...> Хочу особо подчеркнуть, что решение о проведении Саммита ОБСЕ в Астане – это большое достижение для самой Организации, переживающей непростые времена.

Нам предстоит выработать совместные шаги в отношении сохраняющихся и новых угроз во всех трех измерениях на евроатлантическом и евразийском пространстве.

Астанинский Саммит призван определить стратегические направления и «Дорожную карту» развития ОБСЕ.

Считаю глубоко символичным, что принятие решения о проведении Саммита ОБСЕ в Астане совпало с исторической датой.

Тридцать пять лет назад, 1 августа 1975 года был подписан Хельсинкский Заключительный акт.

Убежден, что встреча в верхах позволит адаптировать нашу Организацию к современным реалиям.

Она продемонстрирует мировому сообществу успешную эволюцию ОБСЕ «от Хельсинки до Астаны».

Особо хочу подчеркнуть значение предстоящего форума для Казахстана.

Факт проведения в Астане одного из главных политических событий международной жизни не просто повышает авторитет нашей страны в мире.

Астанинский саммит придаст импульс социально-экономическому и демократическому развитию Казахстана, еще больше укрепит единство и патриотизм казахстанцев.

Проведение Саммита ОБСЕ – первого международного форума такого масштаба на всем постсоветском пространстве – это не только высокая честь, но и большая ответственность.

Теперь важно обеспечить его подготовку и проведение на высочайшем организационном уровне.

У нас есть уникальный шанс продемонстрировать главные ценности нашего общества – толерантность, уважение традиций, доверие и взаимопонимание. <...>

URL: http://www.akorda.kz.

ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА САММИТЕ ОБСЕ

(Астана, 1 декабря 2010 г.)

<...> Мы собрались в Астане во имя торжества здравого смысла, чтобы продолжить совместное движение к безопасному будущему наших народов.

Этот путь был начат три с половиной десятилетия назад.

Первоначально Хельсинкский процесс развивался, опираясь на концепцию общеевропейского дома «От Атлантики до Урала».

С созданием ОБСЕ принципы европейской безопасности утвердились на пространстве «от Ванкувера до Владивостока».

Сейчас начинается третий этап.

Мы переходим к новому уровню безопасности и сотрудничества в более широких координатах – «От Океана до Океана».

Речь идет о формировании единого пространства безопасности в границах четырех океанов – от Атлантического до Тихого и от Северного Ледовитого до Индийского.

Астанинский саммит восстанавливает прерванную на 11 лет после Стамбула традицию проведения встреч на высшем уровне.

И это признак возрождения Организации.

Сегодня в Астане мы даем старт формированию Евроатлантического и Евразийского сообщества единой и неделимой безопасности.

Нынешний саммит впервые проводится в новой стране, ставшей независимой во многом благодаря положениям и принципам Хельсинкского Заключительного Акта.

Я имею в виду право государств и народов на свободный выбор пути развития, суверенитет и территориальную целостность.

Мы создаем демократию в той части мира, где ее никогда не было.

<...> Мы создали уникальный институт – Ассамблею народа Казахстана.

Нам удалось осуществить синтез западных ценностей и восточных традиций.

Наш народ испытал на себе жестокие издержки «холодной войны». Прежде всего, это Семипалатинский ядерный полигон.

Мой указ о его закрытии и отказ от ядерного оружия стали первоначальным вкладом Казахстана в общеевропейский процесс.

Сегодня мы также призываем партнеров по ОБСЕ поддержать нашу инициативу о принятии Всеобщей декларации безъядерного мира.

<...> Уникальность нашего саммита состоит и в том, что он проходит в сердце Евразии, за тысячу километров от географических границ Европы.

На наш взгляд, это, прежде всего, отражает изменившуюся парадигму европейской безопасности.

В начале XXI века источники самых опасных угроз и вызовов стабильности европейского континента оказались за его пределами.

В проблемный узел в Афганистане, вовлечены 43 государства – участника ОБСЕ.

Мы выступаем за выработку комплексной стратегии урегулирования в Афганистане, восстановления экономики и мирной жизни.

Острый политический кризис в Кыргызстане мог стать катализатором новых конфликтов в Центральной Азии.

Мы эффективно использовали совместно с лидерами США, России и другими партнерами все инструменты ОБСЕ для предотвращения эскалации конфликта и стабилизации в этой стране.

Сейчас вне Европы находятся основные источники наркотранзита, нелегальной миграции, торговли людьми, а также угроза распространения оружия массового поражения.

От ситуации в других частях света сегодня зависят многие аспекты энергетической и экономической безопасности Европы.

Это показал и глобальный финансово-экономический кризис.

Евразийская безопасность – это не метафора, это строгий геополитический факт.

Поэтому саммит в Астане – хорошая возможность для анализа перспектив ОБСЕ в глобальной безопасности.

На наш взгляд, главная задача ОБСЕ на предстоящие десятилетия – планомерно решать противоречия, укреплять доверие и интеграцию, в том числе и в рамках существующих межгосударственных объединений.

По линии «Восток – Запад» – это налаживание взаимодействия между, с одной стороны, Европейским Союзом и НАТО, с другой – ЕврАзЭС и ОДКБ.

Тем самым сложившаяся в прошлом веке трансантлантическая интеграция может быть органично дополнена интеграцией трансевразийской.

В связи с этим Казахстан приветствует прорыв во взаимоотношениях России и НАТО.

Также заслуживает внимания предложение Президента Дмитрия Медведева о новом договоре по европейской безопасности.

По линии «Север – Юг» нам представляется актуальным установить тесные взаимоотношения ОБСЕ с рядом азиатских интеграционных структур.

В первую очередь, с созданным по инициативе Казахстана СВМДА.

Казахстан готов стать связующим звеном евразийской безопасности.

Мы намерены использовать наше председательство в ОИК в 2011 году для укрепления доверия на всем пространстве Евразии.

Мы также предлагаем начать проработку вопроса о всеобъемлющем Договоре о евразийской безопасности.

<...> Для того чтобы достойно отвечать на современные вызовы и угрозы, представляются необходимыми содержательные и структурные изменения в процессе развития ОБСЕ.

Мы предлагаем расширить число корзин и институтов ОБСЕ.

Первое. Экономический прагматизм – это краеугольный камень системы безопасности в XXI веке.

<...> Но пока поиск новой конфигурации мировой экономики и валютной системы идет медленно.

Поэтому усилия ОБСЕ по укреплению экономической безопасности могли бы стать приоритетными, а финансово-экономическая безопасность – выделена в качестве отдельной корзины.

Глобальная экономика нуждается в мировой резервной валюте нового качества. Этот вопрос заслуживает особого внимания.

Мы также предлагаем дополнить Маастрихтскую стратегию ОБСЕ, документом «Маастрихт-плюс».

В нем можно отразить принципы согласованной валютно-финансовой политики, экономического сотрудничества и интеграции.

Структуру ОБСЕ целесообразно дополнить советами по энергетической безопасности и экономическому взаимодействию.

В сфере охраны окружающей среды предлагается создать Экологический Форум ОБСЕ. Он мог бы содействовать решению ряда проблем, например, высыхания Аральского моря или возрождения территорий бывшего Семипалатинского полигона.

В целях правового регулирования водных проблем актуально разработать программу «Вода и право» для тех стран, которые испытывают дефицит воды.

Второе. Важно продолжать работу по выработке новых договорных норм в сфере разоружения и нераспространения.

Для ее результативности представляется целесообразным создать специальный форум ОБСЕ.

Казахстан предлагает сформировать Совет на уровне министров стран ОБСЕ для координации борьбы с трансграничной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией.

Третье. <...> Мы предлагаем выделить межконфессиональную толерантность в отдельное измерение.

Сегодня необходим честный и открытый межконфессиональный диалог.

Для его организации ОБСЕ могло бы использовать площадку Съезда лидеров мировых и традиционных религий, который проводится по инициативе Казахстана.

Мы верим, что христианство и ислам, иудаизм и буддизм снизошли, чтобы творить мир, а не враждовать.

Хотел бы также предложить совместно разработать документ «К толерантности в новом десятилетии».

Четвертое. Глобальный финансовый кризис, локальные конфликты и другие вызовы, потрясшие мир, стали во многом неожиданными. Это говорит о том, что «оптика» видения будущего оказалась дефектной.

Считаю, что в ОБСЕ было бы полезным наладить работу по прогнозированию различных проблем безопасности в ранге отдельного измерения.

В качестве первого шага предлагаю учредить Институт безопасности ОБСЕ.

Пятое. Укреплению доверия и взаимопонимания могло бы способствовать равномерное базирование структур ОБСЕ по всей зоне ответственности Организации.

Этот процесс можно начать с учреждения новых институтов по валютно-финансовому, межрелигиозному и прогнозно-аналитическому измерениям в различных странах, в том числе азиатской части ОБСЕ. <...>

Надеюсь, что все направления фундаментальных изменений ОБСЕ будут отражены в Астанинской декларации ОБСЕ.

<...> Сегодня в центре Евразии, на древней земле Казахстана начался диалог лидеров великих народов – творцов истории человечества на протяжении тысячелетий.

<...> В наших силах сделать самый большой материк планеты – Евразию – общим пространством мира, основанного на общих ценностях: Доверии, Традициях, Транспарентности и Толерантности.

Именно в этом я вижу исторический смысл и предназначение нашего саммита.

URL: http://www.osce.org/ru/cio/73867.

ИЗ СТАТЬИ «ОБСЕ И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Астанинский саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшийся 1–2 декабря 2010 года, стал уникальным событием. Не будем скрывать, решение о его проведении принималось нелегко. Чаша весов до самого последнего момента колебалась под тяжестью разных аргументов.

Пожалуй, наиболее серьезным «против» было утверждение: зачем проводить саммит Организации, которая, по сути, уже выполнила свою миссию. ОБСЕ вышла из эпохи «холодной войны», помогла разобрать «железный занавес» и утвердить хельсинкские принципы в посттоталитарных странах Восточной Европы и СНГ.

Сейчас стала другой Европа, изменился мир. Поэтому, утверждали сторонники такой точки зрения, в новых условиях ОБСЕ может занять разве что почетное место в глобальном музее истории.

К слову, такой подход все еще дает о себе знать и в некоторых оценках итогов Астанинского саммита.

Я никогда не разделял такого мнения. Наоборот, считал, что ценность ОБСЕ как раз и заключается в том, что в разные, переломные для Европы и мира, годы ее цели и принципы оставались универсальной основой поддержания и укрепления безопасности на огромном пространстве северного полушария – от Ванкувера до Владивостока <...>

Астанинский саммит: шаг в XXI век

В основе моей инициативы о проведении саммита ОБСЕ в Астане был ряд аспектов.

Во-первых, это глубокая убеждённость в том, что в XXI веке Организация может и должна использовать весь свой предшествующий опыт для конструирования новой масштабной системы безопасности во всей Евразии, в пространстве, омываемом четырьмя океанами – от Атлантического до Тихого, от Северного Ледовитого до Индийского.

Во-вторых, было важно вывести ОБСЕ из кризисного состояния.

После Стамбульского саммита 1999 года Организация «затерялась» в стремительных глобальных изменениях.

Сумев заморозить локальные конфликты в зоне своей ответственности – на Балканах, Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии и Южной Осетии, она так и не смогла найти способ их справедливого урегулирования.

Источники новых вызовов и угроз безопасности – международного терроризма, наркоторговли, трансграничной преступности и нелегальной миграции оказались далеко за пределами Европы.

Между странами – участницами ОБСЕ обозначились разные подходы к пониманию фундаментальных вопросов военного, гуманитарного и экономического измерения безопасности.

В-третьих, надо было восстановить ценность и действенность прямого диалога между лидерами стран ОБСЕ.

Без диалога, без встреч на высшем уровне не может быть доверия. В некоторых странах-участницах уже сменилось целое поколение политических лидеров так и не встречавшихся друг с другом на полях саммитов Организации.

Все эти доводы в пользу созыва саммита я настойчиво излагал в видеообращении к Постоянному Совету ОБСЕ в ходе двусторонних встреч с моими коллегами–руководителями государств и в выступлениях на форумах, проводимых в рамках председательства Казахстана в ОБСЕ.

И я благодарен коллегам, главам государств и правительств стран ОБСЕ, за то, что моя аргументация получила поддержку.

На саммите в Стамбуле в 1999 году ОБСЕ, по сути, остановилась у открывшейся двери XXI века.

Но перейти этот рубеж она смогла только в Астане. Это был трудный шаг, но он сделан. И это стало объединяющим успехом всей Организации, началом её возрождения. <...>

Энергия казахстанского председательства

Возглавив ОБСЕ, мы, по сути, выдвинули и реализовали при широкой поддержке всех наших партнеров план реанимации ОБСЕ.

Ключевой задачей казахстанского председательства стало расширение и укрепление консенсусного поля по фундаментальным вопросам безопасности.

Мы продолжили процесс формирования общего подхода всех участников ОБСЕ к пониманию современных угроз и вызовов.

Это было особенно важно для поиска согласованных мер реагирования на них и, в целом, для укрепления доверия внутри Организации.

Казахстан привнес в этот процесс инновацию, расширив межстрановой диалог проведением консультаций представителей таких авторитетных глобальных и региональных структур, как ООН, Организации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, НАТО, Евросоюз, Совет Европы, ШОС, СНГ, ОДКБ, ОИК и других. Их делегации приняли участие в Астанинском саммите ОБСЕ.

В политический лексикон ОБСЕ прочно вошло понятие общего и неделимого пространства Евроатлантической и Евразийской безопасности.

Мы методично работали по всем трем корзинам Организации. <...>

В рамках формата ОБСЕ актуализирован переговорный процесс урегулирования «замороженных» конфликтов.

Казахстан в качестве Действующего председателя ОБСЕ укрепил потенциал ОБСЕ в области предупреждения и предотвращения конфликтов, управления кризисными ситуациями и постконфликтной реабилитации.

Активизирована работа Минской группы по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе.

При тесном взаимодействии с ООН, Россией, США и другими странами мы активно участвовали в разрешении политического кризиса в Кыргызстане. Казахстан продолжает играть важную роль в стабилизации ситуации в этой стране, восстановлении экономического ущерба от внутреннего конфликта.

Мы призвали партнеров по ОБСЕ к более широкому участию в процессе мирного урегулирования в Афганистане, его экономическом возрождении.

Казахстан предоставил этой стране разностороннюю помощь. Выделены средства для обучения в нашей стране наиболее востребованным мирным специальностям порядка одной тысячи молодых афганцев. Осуществлены поставки продовольствия, заключены соглашения о строительстве в Афганистане ряда экономических объектов.

Мы убеждены, что вклад Казахстана в разрешение афганского проблемного узла показателен для всех стран ОБСЕ. <...>

В целом председательство Казахстана в ОБСЕ придало динамизм всей работе ОБСЕ. Мы с большой ответственностью подошли к выполнению этой высокой миссии и полностью реализовали поставленные перед собой цели.

В выступлениях на Астанинском саммите главы государств и правительств, руководители делегаций дали высокую оценку энергичным действиям нашей страны во главе ОБСЕ.

Казахстан, закрывший на заре своей независимости Семипалатинский ядерный полигон и полностью отказавшийся от ядерного оружия, реализовавший идею создания СВМДА, активно продвигающий идеи интеграции в Евразии, вновь проявил себя ответственным участником мирового сообщества.

Глобальная геометрия ОБСЕ

В геополитике кратчайшее расстояние между двумя точками далеко не всегда является прямой. Для ОБСЕ путь от Стамбула до Астаны занял целых 11 лет.

Поэтому историческая ценность Астанинской декларации ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности» бесспорна.

Во-первых, в ней подтверждена актуальность принципов, на которых основана Организация, и приверженность всех 56 государств-участников принятым в её рамках нормам и обязательствам, начиная с Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии, Хартии европейской безопасности и другим документам.

Во-вторых, впервые закреплен евразийский вектор ОБСЕ.

В Астанинской декларации особо отмечено, что безопасность на пространстве ОБСЕ неразрывно связана с безопасностью соседних регионов, особенно Средиземноморья и Азии.

В ней поставлена цель создания общего и неделимого Евроатлантического и Евразийского сообщества безопасности как главный ориентир ОБСЕ в новом столетии.

В-третьих, в документе приветствуются все инициативы, направленные на укрепление ОБСЕ, усиление её способности адекватно и эффективно реагировать на вызовы XXI века.

Хотел бы отметить, что с трибуны саммита ОБСЕ прозвучало много предложений, подчеркивающих общую заинтересованность всех стран-участниц вывести Организацию на новый качественный уровень.

Это и есть квинтэссенция «духа Астаны», рожденного в трудной и открытой дискуссии.

<...> В свою очередь, Казахстан также внес предложения по укреплению ОБСЕ, значимость которых высоко оценена участниками Астанинского саммита.

На наш взгляд, глобальная геометрия ОБСЕ в XXI веке должна складываться из целенаправленных действий по следующим направлениям.

Первое. Казахстан призвал к взаимодействию в вопросах укрепления глобальной безопасности между интеграционными структурами Евразийского континента.

По линии «Восток – Запад» – между Европейским союзом и НАТО, с одной стороны, ЕврАзЭС и ОДКБ – с другой. По линии «Север – Юг» – между ОБСЕ, СВМДА и Организацией исламская конференция, в которой Казахстан председательствует в 2011 году.

Второе. Мы предложили выделить в качестве отдельной корзины ОБСЕ вопросы финансово-экономической безопасности.

Сегодня в пространстве ОБСЕ и в целом в Евразии находится большинство перспективных ареалов экономического роста планеты – Северная Америка, Европейский Союз, Китай, Россия, Индия, Персидский залив, Юго-Восточная Азия.

Поэтому важно искать пути взаимодействия между ними на основе доверия и эффективных систем безопасности.

Я считаю, что у Организации есть потенциал включиться в процесс создания мировой резервной валюты, выработать принципы согласованной валютно-финансовой политики, сотрудничества и интеграции евроатлантического и евроазиатского пространства.

На наш взгляд, назрела необходимость принять новый документ «Маастрихт плюс», в котором целесообразно отразить эти вопросы. И эта позиция получила поддержку в выступлениях на Астанинском саммите лидеров ряда государств, например, премьер-министра Греции Г. Папандреу и других.

Важно также дополнить структуру ОБСЕ Советами по энергетической безопасности и экономическому взаимодействию.

Третье. Для укрепления военно-политического измерения мы предложили создать специальный форум ОБСЕ для выработки новых договорных норм в сфере разоружения и нераспространения.

Есть потребность также и в том, чтобы учредить Совет на уровне министров стран ОБСЕ для координации борьбы с трансграничной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией.

Четвертое. Мы призвали к честному и открытому межконфессиональному диалогу.

В своем выступлении в Каирском университете в июне 2009 года Президент США Барак Обама произнес справедливые слова: «Для того

чтобы двигаться вперед, мы должны открыто высказать друг другу то, что у нас на душе, то, что слишком часто говорится только за закрытыми дверями. Необходимо упорно стремиться услышать друг друга, учиться друг у друга, уважать друг друга и искать общие позиции».

Считаю, что проведение такого диалога в рамках ОБСЕ возможно на уже готовой площадке Съезда лидеров мировых и традиционных религий, который регулярно проводится в Астане, начиная с 2003 года.

По нашему мнению, необходимо разработать документ «ОБСЕ: К толерантности в новом десятилетии», в котором изложить принципы взаимодействия и сотрудничества между ведущими религиями мира, особенно между Исламом и Христианством, ради глобального утверждения идеалов добра и справедливого мироустройства.

Пятое. В рамках ОБСЕ важно наладить работу по прогнозированию различных проблем безопасности в ранге отдельного измерения, учредив Институт безопасности ОБСЕ.

Немаловажно также обеспечить равномерное базирование структур ОБСЕ по всей зоне ответственности Организации, в том числе в её азиатской части.

Начало этому процессу положил Астанинский саммит, впервые проведенный за пределами географических границ Европы, в Центральной Азии.

В начале века в своей книге «Критическое десятилетие» я настойчиво опровергал навязываемый нам тезис о Центральной Азии лишь как о части глобальной дуги нестабильности.

Потенциал региона я вижу совсем в другом – в его возможности быть связующим звеном между Западом и Востоком, Севером и Югом.

После Астанинского саммита ОБСЕ можно говорить о том, что Центральная Азия избежала участи стать пространством с усеченными механизмами безопасности.

Сегодня Казахстан и все страны Центральной Азии вышли на мировую арену в качестве важного звена укрепления евразийской и глобальной стабильности.

Это имеет огромное значение для укрепления наших молодых государств, которые в 2011 году будут отмечать 20-летие своей Независимости.

Не могу не отметить, что саммит ОБСЕ в Астане оказал позитивное влияние на Казахстан. Он сплотил наш народ, укрепил веру в способность решать невероятно сложные задачи и достигать самых высоких целей. Мы показали, что ответственны перед мировым сообществом, последовательны и активны в укреплении мира, стабильности и безопасности. <...>

Известия. 2010. 30 декабря.

К.-Ж.К. Токаев

КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Казахстан считает многополярность наиболее справедливой и рациональной формой мироустройства с точки зрения обеспечения баланса сил и международной безопасности. Сейчас ни одна страна, даже такая мощная, как США, не в состоянии в одиночку решать наиболее острые проблемы современности. Поэтому многосторонней дипломатии не существует альтернативы. Особенно в том, что касается международного терроризма, распространения ядерного оружия и технологий, трансграничной преступности, в том числе нелегального наркотрафика, торговли людьми и других опасных противоправных действий.

Потребность в объединении усилий государств многократно актуализируется в связи с нарастанием глобализации, втянувшей в свою орбиту подавляющее большинство государств и все сферы общественной жизни. Соответственно, это привело к глобализации и современных угроз, ставших по своему характеру трансграничными и интернациональными.

В то же время многосторонняя дипломатия сталкивается с серьезными вызовами современного мира. Основной концептуальной проблемой продолжает оставаться противоречие между принципом территориальной целостности государств и правом наций на самоопределение. События последнего времени, в том числе на постсоветском пространстве, свидетельствуют о том, что уже наступил момент для выработки общего подхода к решению этого вопроса. В Казахстане считают, что в нынешних сложных условиях следует отдать приоритет принципу территориальной целостности поскольку мир уже практически самоопределился. В середине прошлого столетия, когда изжившая себя колониальная система рушилась под напором национально-освободительного движения, принцип самоопределения наций был более чем важен, теперь же односторонняя поддержка права наций на самоопределение может привести к запуску чрезвычайно опасного сценария развития событий. Возможность возникновения на карте мира множества новых государственных образований чревато катастрофическими последствиями, прежде всего, для крупных многонациональных государств.

Оборотной стороной вышеупомянутого противоречия стало усиление националистических тенденций даже в благополучных обществах, что повлекло за собой радикализацию части населения с последующими трагическими событиями. Современные межэтнические конфликты уже не являются внутренним делом тех или иных государств, они приводят к обострению межгосударственных отношений.

События последнего времени выдвинули в качестве одной из самых серьезных угроз международной стабильности нарушение режима

ядерного нераспространения. Сегодня глобальная безопасность и режим нераспространения переживают серьезный кризис, мир стоит на пороге полного разрушения системы, создававшейся в течение многих десятилетий. Следует признать, что в этой сфере были допущены фатальные ошибки, связанные с двусмысленностями и двойными стандартами. Теперь, наряду с пятью официальными ядерными державами, этим оружием «де факто» обладают Индия и Пакистан, возникли так называемые «пороговые» государства, появился искус к разработке собственных ядерных технологий, что наглядно демонстрирует «иранское досье». Очевидным свидетельством кризиса режима нераспространения стало проведение Северной Кореей испытания ядерного оружия. Мы убеждены в том, что данный шаг наносит серьезный ущерб азиатской и глобальной безопасности.

Ящик Пандоры открыт, но еще не поздно найти верные решения с целью выхода из этой критической ситуации при ключевой роли ООН на основе норм международного права и базовых договоров в сфере нераспространения.

В этом плане показательной акцией стало подписание в сентябре 2006 года в Семипалатинске Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. Важность данной проблематики для нашей страны, добровольно отказавшейся от четвертого по мощи ядерного арсенала, очевидна. Казахстан как первое в мире государство, закрывшее ядерный полигон и занимающее последовательную позицию по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения, активно участвовал в подготовке этого документа и сделал все возможное для его успешного подписания.

По мере лавинообразного нарастания глобализации, изменившей многие устоявшиеся представления, в некоторых странах были высказаны гипотезы о радикальном пересмотре основополагающих принципов международного права и природы государственного суверенитета. К счастью, эти прогнозы не сбылись. Тем не менее следует признать, что существенно изменилась динамика мировых процессов, усилилась взаимозависимость стран и регионов. Система международных отношений оказалась менее стабильной и потому более восприимчивой к нарастающим вызовам и угрозам глобального и регионального характера.

Глобальная конкуренция пронизывает все сферы жизни современного общества, поэтому ни одному из цивилизованных государств не удастся уклониться от участия в этом соревновании. Другими словами, всем странам необходимо быть в «хорошей форме». Следует оперативно, гибко и прагматично подходить к решению проблем, будь то глобальных, региональных или касающихся взаимоотношений между государствами. Для Казахстана, признанного одной из наиболее динамично

развивающихся стран мира, данная необходимость приобрела стратегический характер. Поэтому Президент Н. Назарбаев сформулировал амбициозную задачу вхождения нашего государства в число наиболее конкурентоспособных стран мира.

Внешнеполитический курс Казахстана базируется на открытой рыночной экономике и демократической политической системе, внутренней стабильности и межнациональном согласии. Основные принципы внешней политики нашей страны остаются неизменными, это – активность, сбалансированность, прагматизм, конструктивный диалог и многостороннее сотрудничество. Приоритеты казахстанской внешней политики направлены на развитие союзнических отношений с Россией, добрососедского и взаимовыгодного сотрудничества с Китаем, стратегического партнерства с США. Кроме того, мы будем развивать «политику добрососедства» с Европейским союзом, укреплять отношения дружбы и сотрудничества с центральноазиатскими государствами, расширять взаимовыгодные контакты и связи со всеми заинтересованными государствами Азии, Европы и арабского мира.

В 2006 году произошло существенное продвижение на этих направлениях, состоялись плодотворные визиты Главы государства в Москву, Пекин, Вашингтон, Брюссель, Лондон, Ташкент и ряд других столиц. В Астане состоялись переговоры с руководителями России, Японии, США, Египта, Южной Кореи, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Армении и некоторых других государств. Стратегическое партнерство с ведущими державами и соседями по СНГ было выведено на новый качественный уровень. В то же время по мере роста потенциала нашей страны мы ставим перед собой новые задачи по расширению контактов и круга партнеров.

Одним из важнейших достижений казахской дипломатии стало завершение процесса делимитации государственной границы нашей страны на всем ее протяжении, составляющем около 13 500 километров. Впервые в истории наши государственные рубежи получили международно-правовое оформление и становятся действенным инструментом обеспечения мира и стабильности в регионе. В настоящее время полным ходом осуществляется процесс демаркации.

Заметно активизировалось наше сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, её специализированными структурами и программами. Казахстан, как и многие другие государства, связывает с ООН собственные надежды на обеспечение стабильности и формирование справедливого мирового порядка. Вместе с тем мы выступаем за необходимость реформирования ООН, совершенствования ее институтов, их адаптации к современным геополитическим и геоэкономическим реалиям.

На наш взгляд, процесс реформирования Совета Безопасности излишне затянулся. Сохраняющийся статус-кво не выгоден самим государствам – членам ООН, и окончательное решение данного вопроса может быть найдено только в рамках конструктивного обмена мнениями. По-прежнему открытым остается вопрос о повышении статуса и роли Генеральной Ассамблеи. Казахстан считает, что путем рациональных преобразований необходимо добиться расширения участия всех государств в решении основных международных проблем. ООН должна активнее вовлекаться в преодоление таких глобальных проблем, как терроризм, бедность, торговля людьми, эпидемии, природные и техногенные катастрофы.

Казахстан выступает за дальнейшее укрепление взаимодействия с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы считаем, что эта уникальная по своему географическому измерению организация нуждается в реформах с целью повышения её эффективности. Казахстан предлагает должным образом сбалансировать все направления её деятельности. Важно устранить имеющийся перекос в пользу гуманитарного измерения, усилить сотрудничество в области безопасности, экологии, экономики.

Казахстан предлагает свои услуги в качестве председателя ОБСЕ, чтобы внести посильный вклад в реформирование организации. Наша заявка – это по сути выражение последовательного курса на ускоренную социально-экономическую и политическую модернизацию страны, её ответственного подхода к обеспечению международной и региональной безопасности.

Казахстан признателен России за твердую и принципиальную поддержку в этом вопросе, мы активно работаем и с другими государствами – участниками ОБСЕ, большинство из которых заявило о положительном отношении к идее председательства нашей страны в ОБСЕ уже в 2009 году. В то же время мы не хотим создавать разделительные линии в ОБСЕ, для нас важно, чтобы эта организация работала также динамично, как это она делала до настоящего времени.

Казахстан является одним из основателей Шанхайской Организации Сотрудничества, активное участие в этой организации остается нашим важным приоритетом. Членство в ШОС двух постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая, а также вступление в нее в качестве наблюдателей таких крупных региональных держав, как Индия, Пакистан и Иран, делают Организацию весомым фактором мировой политики. ШОС может стать одним из опорных элементов формирующегося многополярного мира. При этом универсальность Организации и ее направленность против конкретных угроз, а не против отдельных стран или блоков, полностью соответствует нашему по-

ниманию принципов и основ глобальной безопасности. Достигнутые в ходе юбилейного саммита ШОС в Шанхае договоренности по развитию торгово-экономического, энергетического и гуманитарного сотрудничества знаменуют вступление Организации в новую фазу развития.

Мы убеждены, что эффективное противодействие угрозам, с которыми в настоящее время сталкивается наш регион, требует согласованных усилий всех азиатских государств, повышения отдачи от существующих здесь международных структур и механизмов сотрудничества.

Важным вкладом Казахстана в обеспечение глобальной и региональной безопасности стала инициатива по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), провозглашенная Президентом Н. Назарбаевым в 1992 году с трибуны 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В июне 2006 года состоялся второй саммит Совещания. Время показало востребованность СВМДА, в рамках которого происходит институционализация политического диалога азиатских государств. Казахстанская идея многостороннего сотрудничества с целью обеспечения безопасности на азиатском континенте уже стала заметным фактором современных международных отношений.

В течение последних четырнадцати лет происходит последовательная реализация идей СВМДА. Сформированы рабочие органы, призванные заниматься текущими вопросами деятельности СВМДА, принят Каталог мер доверия – уникальный документ, создающий реальную базу для продвижения целей Совещания. В ходе второго саммита было подписано соглашение о создании Секретариата СВМДА, что является важным шагом в институционализации форума.

В Евразии разворачиваются многоуровневые интеграционные процессы, их активным участником является Казахстан. Для нас интеграция – принципиальный стратегический выбор, основанный на прагматизме и национальных интересах.

Наиболее эффективным межгосударственным объединением на постсоветском пространстве по праву считается Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), у истоков которого стояла наша страна. Скорейший вывод механизмов региональной интеграции в рамках ЕврАзЭС «на проектную мощность», ускорение процессов создания единого экономического пространства являются для нас приоритетной задачей. На неформальном саммите ЕврАзЭС в Сочи летом этого года Казахстан предложил принять решение о формировании Таможенного союза на базе наиболее подготовленных к этому государств с последующим поэтапным присоединением остальных стран, входящих в ЕврАзЭС. Цель этой инициативы проста и понятна – мы должны дать возможность нашим народам ощутить в своей повседневной жизни плоды межгосударственного сотрудничества.

Создание 15 лет назад Содружества Независимых Государств было единственно верным решением, предотвратившим неблагоприятное развитие событий. Содружество обеспечило основные условия для политического и экономического становления независимых государств, их самостоятельного выхода на мировую арену. Однако ключевая задача – воссоздание единого экономического пространства в рамках всего СНГ было скорее ориентиром, нежели практически выполнимым проектом.

СНГ справедливо критикуют за низкую эффективность и неспособность решать реальные проблемы, волнующие страны-участницы. Очевидно, что без серьезного реформирования деятельности Содружества и его органов уже никак не обойтись. Сама жизнь, порождая новые вызовы, ставит новые задачи.

Президент Н. Назарбаев, став председателем Совета Глав государств СНГ, предложил рассмотреть развернутую программу реформирования Содружества. Её суть заключается в концентрации усилий на приоритетных направлениях, имеющих практическое значение для большинства стран СНГ. Функциональная модернизация предполагает и организационное совершенствование. Компактный и работоспособный аппарат, сфокусированный на ключевых направлениях, является отличительной чертой успешных международных организаций.

В современных условиях многополярного мира возрастает роль и значение региональной интеграции. Центральная Азия в этом смысле не является исключением. Историческая, культурно-языковая и цивилизационная общность народов, населяющих наш регион, определяет сущность и направления интеграции.

Центральная Азия – весьма перспективный и динамично развивающийся регион, располагающий богатыми природными ресурсами и большим транзитно-транспортным потенциалом. Соседство с Афганистаном, странами Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока определяет его геополитическую значимость. События последнего времени продемонстрировали заинтересованность ведущих государств мира в сотрудничестве со странами нашего региона.

Возросшие экономические и политические возможности позволяют Казахстану играть более активную и весомую роль в региональных интеграционных процессах. Мы считаем, что Центральная Азия уже стала важным субъектом современной геополитики.

В ходе неформального саммита, состоявшегося в сентябре 2006 года в Астане, президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана выразили стремление развивать всестороннее региональное сотрудничество, совместно решать водно-энергетические, транспортные, миграционные вопросы. Учитывая высокие показатели социально-экономического развития, имеющиеся инвестиционные воз-

можности, Казахстан готов способствовать ускоренному развитию всех стран региона, активно участвовать в формировании Общего рынка, поддержать все направления интеграции – создание отраслевых консорциумов, специальных приграничных зон торговли, совместных холдингов и инвестиционных структур.

Активность Казахстана в сфере регионального сотрудничества, готовность принять на себя дополнительные обязанности и ответственность продиктованы искренним стремлением использовать потенциал нашего региона во благо всех населяющих его народов.

Наряду с необходимостью поиска эффективного ответа традиционным вызовам, в новом столетии многократно повысилась важность обеспечения глобального энергетического баланса. Казахстан, будучи одним из крупнейших экспортеров энергетических ресурсов, в полной мере осознает важность и ответственность данного вопроса. Мы придерживаемся принципа диверсификации путей транспортировки углеводородов на мировой рынок и эффективного функционирования трубопроводных систем. Присутствие в нашем нефтегазовом секторе крупнейших энергетических компаний США, Европы, России и Китая выводит задачу экспорта энергоресурсов на уровень широкого международного сотрудничества.

Признанием возрастающей роли нашей страны в международном энергодиалоге стало приглашение Президента Казахстана для участия в саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, одной из главных тем которого было обеспечение глобальной энергетической безопасности.

Казахстан, как указывалось выше, готов наравне с другими странами участвовать в честной конкурентной борьбе. На это нацелена и активизация переговорного процесса по вступлению нашей страны во Всемирную торговую организацию. Гармоничная интеграция в мировую экономику – один из постулатов нашего независимого развития.

Казахстан вышел на завершающий этап многосторонних переговоров о вступлении в ВТО. Одним из ключевых моментов этого процесса является согласование с партнерами условий, которые учитывают наши национальные интересы. Мы понимаем, что вступление в эту международную экономическую организацию открывает новые возможности для укрепления конкурентоспособности Казахстана на мировых рынках, но членство в ВТО не является самоцелью. Этот переговорный процесс идет параллельно с формированием Таможенного союза ЕврАзЭС, и наша страна готова к различным сценариям развития событий.

Казахстан строит не только рыночную конкурентную экономику, но и открытое демократическое общество, у нас есть понимание глубинной взаимосвязи этих процессов. Мы осознаем естественную этапность

и последовательность формирования демократических институтов. Попытки искусственно ускорить ход исторического процесса, как правило, заканчиваются плачевно. Демократию невозможно привнести извне, тем более, навязать силой. Демократические традиции и ценности, институты гражданского общества постепенно и последовательно взращиваются с учетом культурных традиций и цивилизационных факторов. Только так, а не иначе может сложиться стабильная и саморазвивающаяся демократическая система.

Большая часть из нашумевших предсказаний начала 90-х годов о «конце истории», повсеместном торжестве либеральной идеологии, неминуемом «столкновении цивилизаций» не сбылась. Однако опасность конфликта цивилизаций по-прежнему сохраняется. Нежелание понять и принять иной взгляд, другую цивилизационную установку, уверенность только в собственной правоте и стремление любой ценой распространить свою точку зрения приводили и приводят к серьезным конфликтам как внутри, так и между государствами. Когда эти противоречия обретают межрелигиозный оттенок, их опасность возрастает многократно.

Поэтому как никогда важным становится развитие межцивилизационного диалога и укрепление межконфессионального согласия. Казахстан, ставший родиной для представителей 100 национальностей и множества религиозных конфессий, является примером толерантности и стабильности. Не случайно, что именно наша страна стала местом проведения Форума лидеров мировых и традиционных религий. Второй Съезд, состоявшийся в сентябре 2006 года в новом Дворце мира и согласия, объединил религиозных лидеров из 26 стран.

Проводимая Казахстаном политика, направленная на упрочение внутренней стабильности, сохранение веротерпимости и согласия, является неотъемлемой частью усилий сообщества наций по укреплению культуры мира и диалога между цивилизациями, соблюдению и защите прав человека в соответствии с Уставом ООН.

Таким образом, внешняя политика Казахстана нацелена на содействие укреплению всеобщей безопасности и стабильности, развитию взаимовыгодной интеграции. Активными дипломатическими усилиями удалось создать благоприятные внешние условия для достижения стоящих перед страной стратегических целей. Можно с удовлетворением констатировать, что Казахстан сумел выстроить конструктивные, дружественные отношения со всеми соседними государствами и ведущими мировыми державами без ущерба собственным национальным интересам, проявить себя в качестве ответственного партнера по основным международным проблемам.

Международная жизнь. 2006. № 11.

К.Б. Саудабаев

ПУТЬ АСТАНЫ

2010 год, во время которого Казахстан возглавлял ОБСЕ, несомненно, станет в истории этой международной организации переломным, а решения, принятые на саммите в Астане, скорее всего, могут быть оценены по масштабности воздействия на ее судьбу лишь спустя несколько лет.

И все-таки первые итоги председательства нашего соседа и стратегического партнера в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе уже можно подвести. Именно с этой просьбой корреспондент **«Российской газеты»** обратился к государственному секретарю – министру иностранных дел Республики Казахстан **Канату Саудабаеву.**

Российская газета: Если самым важным результатом председательства Казахстана в ОБСЕ можно считать проведение саммита в Астане, то как бы вы определили итог этого форума?

Канат Саудабаев: На самом деле результатов несколько, причем их «вес» оказался значительно выше того, на что мы рассчитывали в начале года. Когда Казахстан принимал обязанности председателя ОБСЕ в начале этого года, мы испытывали гордость за то, что стали первой центральноазиатской, первой постсоветской и первой страной с преимущественно мусульманским населением, вступившей на пост председателя организации.

Теперь, когда год нашего председательства подходит к завершению, мы вновь испытываем гордость – гордость за работу, проделанную организацией в уходящем году. В начале декабря по инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Астане собрались главы 56 государств и правительств ОБСЕ для участия в саммите, проведенном впервые за последние одиннадцать лет. И если говорить о самом главном, то, на мой взгляд, это смена перспективы. Ведь не только генералы обычно доигрывают последнюю войну, путами прошлого часто бывают связаны и дипломаты, и политики. А мир между тем давно поменялся, он стал иным, и старые рецепты его обустройства уже больше не подходят. Изменились политические карты Европы и Азии, прекратили существование многие международные союзы и возникли другие, не менее авторитетные и влиятельные. На экономической арене появились новые страны-лидеры, возможности которых значительно шире отведенной им «старыми европейцами» роли.

И одновременно мир столкнулся с целым рядом масштабных проблем: терроризмом, наркоторговлей, наконец, глобальным экономиче-

ским кризисом, которые были одинаково остры для всех. Поэтому нужна немалая смелость, а еще больше умение заглянуть в завтрашний день, чтобы по-новому взглянуть на проблему безопасности на планете.

РГ: Вы считаете ее ключевой?

Саудабаев: Конечно. Потому что не бывает хорошей войны и плохого мира.

РГ: Значит, новый подход на саммите был обозначен?

Саудабаев: Его сформулировал президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев, который сказал: «Мы переходим к новому уровню безопасности и сотрудничества в более широких координатах – от океана до океана. Речь идет о формировании единого пространства безопасности в границах четырех океанов – от Атлантического до Тихого и от Северного Ледовитого до Индийского». Через 35 лет после подписания Заключительного акта совещания по безопасности в Хельсинки стало окончательно ясно, что отныне мы должны говорить о евразийском пространстве безопасности, не отделяя от «старой Европы» Центральную Азию и Южный Кавказ.

Хочу отметить и еще один момент. На Астанинском саммите после долгих часов переговоров удалось согласовать текст итогового документа, который, на мой взгляд, содержит четко очерченные контуры организационно-содержательной эволюции ОБСЕ, которая постепенно превращается в организацию, способную быстро и эффективно реагировать на вызовы меняющегося мира. В Астанинской декларации, получившей название «На пути к сообществу безопасности», лидеры переподтвердили свою приверженность всем согласованным нормам, принципам и обязательствам ОБСЕ и изложили стратегическое видение свободного, демократического, единого и неделимого сообщества евроатлантической и евроазиатской безопасности.

РГ: Эти перемены во многом связаны и с тем, что теперь далеко не все решается волей только сверхдержав.

Саудабаев: Совершенно верно. И саммит это продемонстрировал. Появились «средние страны». Они оплот современной демократии, примерно как таковым является средний класс в демократическом государстве. Наш президент очень точно вычислил это усиливающееся течение в геополитике. «Полагаю, что всем следует понять простую вещь: сама логика глобального развития требует усиления роли среднеразмерных государств, которые составляют большинство в современном мире. На мой взгляд, роль средних государств должна заключаться в том, чтобы добиваться принятия глобальных стратегических решений на консенсусной основе», – сказал Нурсултан Абишевич.

РГ: Кстати, именно Казахстан наиболее ярко демонстрирует сегодня, насколько изменились возможности «средних стран» и как изменилось отношение к ним в международном сообществе.

Саудабаев: Это становится нормой: прислушиваться к мнению таких серьезных экономических игроков, как Сингапур и Израиль, Катар, Южная Корея, Бруней и Кувейт. И, естественно, к голосу Казахстана. Его экономические успехи неоспоримы, а социальный прогресс несомненен, как и устойчивое политическое развитие казахстанского общества. У нас колоссальные запасы энергоресурсов, в недрах чуть ли не вся таблица Менделеева. Благодаря созданию Таможенного союза в самое ближайшее время будет реализован наш транзитный потенциал. Наконец, Казахстан – это одна из наиболее стабильных стран. И самое главное – все эти факторы задействованы для достижения цели, признанной всем народом, – создания нового сильного Казахстана. И его председательство в ОБСЕ явилось объективным свидетельством успехов нашей страны.

РГ: Многие страны претендуют на роль «мостов» между Востоком и Западом. Но, похоже, лучше всех это получается у Казахстана.

Саудабаев: Выполнять подобные функции действительно очень непросто. Тем не менее Казахстан смело берет на себя эту роль. И прежде всего потому, что у нас накоплен немалый опыт в решении проблем, часто возникающих на стыке двух цивилизаций. Не могу сказать, что их у нас не существует, но их во много раз меньше, чем в других странах. И лучшее тому подтверждение, что почти за двадцать лет существования нашего государства такой статистики, как «жертвы межнациональных и межконфессиональных конфликтов», у нас нет.

РГ: Вы имеете в виду национальную политику Нурсултана Назарбаева?

Саудабаев: А также два очень мощных инструмента, которые были созданы по инициативе нашего президента для ее реализации: Ассамблея народа Казахстана и съезды лидеров мировых и традиционных религий, третий из которых прошел в Астане в 2009 году. Поэтому сегодня РК – признанный посредник между мусульманским и европейским сообществами. Страна активно способствует разрешению многих затяжных конфликтов на нашем континенте, в частности в Афганистане. «Казахстан, наладивший деловые и конструктивные отношения со всеми государствами, расположенными к востоку и западу от Вены, может стать не просто активным, но и эффективным медиатором между различными сторонами в конфликтных ситуациях», – утверждает Нурсултан Назарбаев. Причем он неоднократно подчеркивал, что движение по мосту между Востоком и Западом должно идти в обе стороны.

РГ: Другими словами, Казахстан не только располагает неким эксклюзивным ноу-хау, но полон уверенности, что его пора применить?

Саудабаев: Я могу отослать вас к программной статье Нурсултана Абишевича «Судьба и перспективы ОБСЕ», которая активно цитировалась российскими СМИ. В ней президент поднимает вопрос гармоничного синтеза достижений Востока и Запада. По его словам, «одномерный мир» и «универсальная цивилизация» – это уже архаические утопии. «Нельзя игнорировать образ жизни, традиции, культуру, этническую историю разных регионов мира. В противном случае это может привести к фундаментальному кризису, в основе которого будет социальное, культурное, религиозное неприятие западной модели развития», – таков главный посыл казахстанского лидера.

РГ: Реформы, предложенные Казахстаном ОБСЕ, касались и содержания трех основных направлений деятельности организации, так называемых «корзин».

Саудабаев: Речь шла не только об их содержании, но и о расширении числа. А также о признании их равнозначности, поскольку в последние годы из всех проблем, которыми занимается ОБСЕ, не совсем правомерно выделялась только одна – права человека. Между тем не менее важен сегодня поиск новой конфигурации мировой экономики и валютной системы. Поэтому тема экономической безопасности становится приоритетной и должна быть выделена в отдельную корзину.

Нурсултан Абишевич предложил также продолжить работу по выработке новых договорных норм в сфере разоружения и нераспространения ядерного оружия. В отдельное измерение мы считаем целесообразным выделение межконфессиональной толерантности. Было бы также полезно заняться прогнозированием отдельных проблем безопасности. Причем Астана готова разместить у себя Институт безопасности ОБСЕ. И, наконец, считаю очень плодотворной идею перейти к равномерному базированию структур ОБСЕ по всей зоне ответственности организации.

РГ: Астанинскую декларацию назвали победой казахстанской дипломатии...

Саудабаев: Думаю, что это, прежде всего, признание высокого авторитета в мире, редкой человеческой харизмы и дипломатического таланта президента РК Нурсултана Назарбаева, который уже неоднократно продемонстрировал свое умение выделять ключевые проблемы мира и находить пути их решения. Что же касается содержания декларации, то могу сказать, что есть документы, значение которых оценивается лишь по прошествии времени. Астанинская декларация из их числа. Она в немалой степени будет способствовать переменам, назревшим

на главной диалоговой площадке европейской, а вернее, евразийской, безопасности.

РГ: Далеко не все проблемы удалось поднять и не все вопросы решить за те два дня, что продолжался саммит.

Саудабаев: Тем не менее многие из них были по крайней мере обозначены. Но, как известно, дорога начинается с первого шага... Дорога нам действительно предстоит долгая. Но очень важно, что мы идем по ней вместе с Россией – нашим стратегическим партнером и добрым другом. И в Казахстане, конечно, помнят, что утверждение нашей страны на столь ответственный в системе международных отношений пост произошло во многом благодаря поддержке России и других стран СНГ. Так что успех Астанинского саммита – это наш общий успех.

РГ: В следующем году Казахстан продолжит работу в ОБСЕ и одновременно возглавит организацию «Исламская Конференция» – одно из мощнейших в мире международных объединений.

Саудабаев: Могу сказать, что нам предоставляется уникальный шанс реализовать на практике то, о чем говорили на саммите в Астане – наладить движение идей между Востоком и Западом, постараться сблизить их позиции по актуальным для мира проблемам, добиться установления климата доверия и понимания. И Казахстан, имея позитивный опыт председательства в ОБСЕ, теперь готов совместно с нашими партнерами сделать все возможное для достижения успеха в организации «Исламская Конференция».

Российская газета. 2010. 24 декабря.

С.В. Селиверстов

НА ПУТИ К ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ САММИТА ОБСЕ В АСТАНЕ

Важнейшим свидетельством повышения роли Республики Казахстан в обеспечении международной безопасности и в развитии широкого евразийского сотрудничества стало председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 году. Этой актуальной теме, ее различным аспектам посвящен ряд работ, как политических (К.Б. Саудабаев, М.М. Тажин) [1; 2; 3], так и исследовательских (Ю.М. Солозобов, Б.К. Султанов, А.В. Власов, К.И. Байзакова, М.А. Сарсембаев, М.Т. Лаумулин, Н.Б. Ермекбаев) [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. В данном параграфе будут рассмотрены те аспекты, которые в меньшей степени затронуты в литературе. В частности, основное внимание будет уделено новой тенденции евразийской безопасности, которая нагляд-

но, зримо проявилась в период председательства Казахстана в ОБСЕ. Основным источником при изучении данной темы являются, бесспорно, работы Президента Республики Казахстан, анализ и осмысление которых позволяет проследить содержание и эволюцию концептуальных и прикладных государственных представлений по вопросу о председательстве Казахстана в ОБСЕ.

Уже в самом начале 2010 года – 14 января – Глава государства выступил с Обращением по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ. В нем отмечалось, что Казахстан с чувством огромной ответственности принимает высокую миссию председательства в ОБСЕ «в один из сложнейших периодов современной истории», когда в глобальном мироустройстве происходят «тектонические сдвиги», когда множество вызовов требуют приложения максимума усилий со стороны таких авторитетных многосторонних институтов, как ОБСЕ [13].

В Обращении подчеркивается, что ситуация в мире «осложняет экзамен, который Казахстану предстоит выдержать», однако страна никогда не отворачивалась от мировых проблем. Наоборот, самые актуальные вопросы, с необходимостью решения которых сегодня сталкивается ОБСЕ, «всегда были поставлены во главу угла внешней политики нашей страны». Уже с самого начала обретения независимости «Казахстан вносит реальный вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности». Тем самым, современный Казахстан, – указывается в Обращении, – «в полной мере осознает свою роль ответственного участника региональных и общемировых экономических процессов» [13].

Президент Н.А. Назарбаев напомнил европейскому сообществу те аспекты, через которые Казахстан вносит свой вклад в развитие и стабилизацию мира, а именно: экспорт на мировой рынок значительных объемов углеводородного сырья и зерна; реализация инициативы о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, ставшем «уникальным многосторонним инструментом безопасности и сотрудничества на азиатском континенте», своего рода «аналогом ОБСЕ в Азии»; всемерная поддержка усилий к сближению Востока и Запада. Наконец, особенность Казахстана заключается «в многонациональности и поликонфессиональности», а потому та модель межнационального и межрелигиозного согласия, которая реализуется в стране – это «реальный вклад Казахстана в общемировой процесс взаимодействия различных конфессий» [13].

Глава государства подчеркнул, что Казахстан рассматривает ОБСЕ «с ее уникальным географическим составом участников, опытом взаимодействия государств и наработанным инструментарием» одним из ключевых механизмов международной безопасности и сотрудничества на обширном пространстве от Ванкувера до Владивостока. В то же вре-

мя было замечено, что «позитивный исторический ресурс ОБСЕ имеет свои лимиты». Сегодня уже непозволительно продолжать нескончаемую и снижающую доверие практику так называемых «красных линий», «игр с нулевой суммой» [13]. В современных условиях на первый план выходит повышение эффективности деятельности международных организаций в соответствии с новыми глобальными вызовами. Именно такая задача стоит и перед ОБСЕ, которая представляет собой уникальную диалоговую площадку, объединяющую 56 государств, расположенных на трех континентах земного шара.

Определяющий вопрос здесь в том, – указал Глава Казахстана, – сможет ли ОБСЕ оформиться в качестве структуры, «признающей многообразие мира XXI века, или останется в качестве сегментированной на блоки организации, в которой традиционный Запад стоит особняком от пространства «к востоку от Вены»? В Обращении отмечается, что «стереотипы о «бывших советских республиках» продолжают довлеть в сознании некоторых наших партнеров по ОБСЕ» [13]. Хотя и Казахстан, и другие страны СНГ уже два десятилетия достаточно успешно интегрируются в мировое сообщество.

В соответствии со сложившимися в ОБСЕ традициями, Президент Н.А. Назарбаев объявил в Обращении девиз Казахстана как страны-председателя, девиз, символизирующий «содержательную идентификацию председательствующей страны». Таким девизом казахстанского председательства, – как подчеркнуто в Обращении, – будут четыре «Т», которые так необходимы ОБСЕ, – «trast» (доверие), «tradition» (традиции), «transparence» (транспарентность) и «tolerance» (толерантность) [13]. В конечном счете, этот актуальный девиз полностью оправдался и стал визитной карточкой казахстанского председательства.

Одной из ключевых задач ОБСЕ Казахстан рассматривает «расширение и укрепление консенсусного поля» по основополагающим вопросам развития Организации. И десятилетняя пауза с Саммитом ОБСЕ является, отметил Президент Казахстана, «иллюстрацией того, что консенсусная основа Организации пребывает если не в кризисном, то в весьма стагнационном состоянии». В этой связи Казахстаном выдвинута инициатива о созыве встречи в верхах в 2010 году. Такая встреча, на высшем уровне, отмечается в Обращении, обеспечит возможность отметить знаменательные даты: 35-летие Хельсинкского Заключительного акта, 20-летие Парижской хартии и 65-летие окончания Второй мировой войны. В содержательном плане «наполнением Саммита могли бы стать актуальные проблемы безопасности в зоне ответственности ОБСЕ, ситуация в Афганистане и вопросы толерантности» [13].

В Обращении Президента Казахстана указывается, что, несмотря на проблемы, ОБСЕ – это та Организация, «которую сегодня не-

чем заменить». Поэтому ее «стагнация или исчезновение создали бы взрывоопасный вакуум на евроатлантическом пространстве». В этом контексте было предложено рассмотреть инициативу об объявлении 1 августа (день подписания Хельсинского Заключительного акта в 1975 году) «Днем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе». В заключение своего Обращения Президент Н.А. Назарбаев привел казахскую народную мудрость - «Бірлік болмай, тірлік болмас» – «Без единства не будет и жизни» [13]. Нет сомнений, что эта простая, но, одновременно, и глубокая народная мысль актуальна не только для 2010 года, но будет весьма значима для ОБСЕ и в дальнейшем – в наступившем десятилетии.

Более подробно Глава государства развернул свое видение казахстанского председательства в ОБСЕ через две недели после Обращения в известной и многими в мире прочитанной статье «Судьба и перспективы ОБСЕ» («Известия», 28 января 2010 года), где он задает важный вопрос: «впишется ли ОБСЕ в нынешнем формате в динамичные реалии XXI века» [14]? При этом Казахстан, как председатель, не является сторонником каких-то революций в организации, но и действовать инерционно не намерен.

Президент расценивает председательство в ОБСЕ не просто как «стратегический национальный проект», но и «как возможность придать организации новое дыхание, новый импульс», возродить и укрепить «дух Хельсинки». В статье напоминается, что Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1970-е годы было «переломным моментом для всего мира», «первым примером успешного институционального диалога Востока и Запада», было прорывом с точки зрения сотрудничества двух идеологий и мировоззрений. Но не эти ли задачи и сегодня стоят перед миром [14]?

В статье рассматриваются проблемы современного мира, которые стали предметом озабоченности многих стран – участниц ОБСЕ: экстремизм и транснациональные угрозы; расшатывание режима ДНЯО, расширение круга так называемых «пороговых государств»; изменения в военно-политическом балансе на континенте, «замороженные конфликты»; глобальный финансово-экономический кризис. В этой связи Президент Казахстана обращает внимание «на одну важную тенденцию», которая характерна для глобальных процессов в целом. «Полагаю, – пишет он, – что всем следует понять простую вещь: сама логика глобального развития требует усиления роли среднеразмерных государств, которые составляют большинство в современном мире. На мой взгляд, роль средних государств должна заключаться в том, чтобы добиваться принятия глобальных стратегических решений на консенсусной основе» [14]. Именно к таким среднеразмерным государствам

с точки зрения совокупного потенциала и относится Республика Казахстан.

С другой стороны, уже в январской статье Глава государства подчеркивает аспект, который стал одним из существенных в стратегическом видении Казахстаном проблем континентальной безопасности. В частности, в статье отмечается, что имеет место «недостаточная встроенность евразийского пространства в процесс развития потенциала организации». Поэтому в деятельности ОБСЕ важно «активизировать взаимодействие с новыми, весьма влиятельными и динамично развивающимися региональными организациями». Появление СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС знаменует собой совершенно «иную реальность», чем это было во времена Советского Союза. Возникновение ШОС означает появление нового механизма структурирования пространства на огромной части ОБСЕ. Появились такие инновационные проекты, как СВМДА – прообраз азиатской системы коллективной безопасности. Следовательно, – отмечает Н.А. Назарбаев, – «ОБСЕ должна наращивать уже имеющуюся позитивную практику контактов с другими региональными структурами». И Астана могла бы, в случае поддержки других государств, «стать надежной площадкой для такого рода межинституционального и надрегионального диалога» [14].

Притом Казахстан, – подчеркивает Глава государства, – приходит в организацию «как продолжатель сложившихся традиций». По его мнению, «председательство Казахстана в ОБСЕ может положить начало новому этапу отношений между Востоком и Западом», в том числе по сложным проблемам в сфере безопасности. Важно признать весьма существенный и значимый исторический факт, – что «ОБСЕ из континентальной европейской организации уже давно превратилась в организацию, которая и по зоне ответственности, и по конкретным участкам работы приобрела трансконтинентальный характер». Поэтому, – указывает Президент Казахстана, – «сегодня было бы более корректно говорить не только о европейской, но и о евразийской безопасности», без которой обеспечить прочную европейскую безопасность в принципе невозможно. В связи с этим отмечено, что «без подключения региональных организаций сложно решить афганскую проблему» [14]. Здесь следует обратить внимание на инновационную формулу Н.А. Назарбаева – «евразийская безопасность», достижение которой критично необходимо для обеспечения традиционной «европейской безопасности». То есть уже в самом начале своего председательствования Казахстан выдвинул фундаментальный, ключевой тезис расширения понимания европейской безопасности до евразийской.

Обратил внимание Глава государства и на вопросы «второй корзины» – экологическая безопасность, развитие транспортно-коммуника-

ционного потенциала Центральной Азии. Особо указано Президентом Казахстана на проблемы цивилизационные: «Сегодня совершенно очевидно, что «одномерный мир» и «универсальная цивилизация» – это уже архаические утопии. Нельзя игнорировать образ жизни, традиции, культуру, этническую историю разных регионов мира. В противном случае это может привести к фундаментальному кризису, в основе которого будет социальное, культурное, религиозное неприятие западной модели развития». Являясь светским государством с преобладающим мусульманским населением, Казахстан на посту председателя ОБСЕ, подчеркивает Глава государства, «ощущает особую ответственность за сближение мусульманской и христианской цивилизации, за углубление понимания между Востоком и Западом» [14].

Наконец, Президент Казахстана вновь напоминает, что в 2010 году исполняется 35 лет со дня подписания Хельсинкского заключительного акта, 20 лет – Парижской хартии для новой Европы и 65 лет – со дня окончания Второй мировой войны. Совпадение этих событий носит глубоко символичный характер и накладывает особые обязательства на организацию. В связи с этим им аргументируется крупная инициатива: «Мы полагаем, что наилучшим способом осмыслить все эти исторические вехи с учетом «духа современности» стало бы проведение в 2010 году долгожданного Саммита глав государств ОБСЕ в молодой столице Казахстана – Астане, расположенной в центре Евразии» [14]. На такой важный форум должны быть, по представлению Казахстана, вынесены действительно значимые и актуальные вопросы международной жизни, в первую очередь построение единой архитектуры безопасности, реабилитация и помощь Афганистану. Кроме того, Казахстан предлагает включить в повестку дня саммита вопрос о разработке Программы действий по обеспечению межэтнического и межконфессионального согласия.

В заключение январской статьи в «Известиях» Глава государства отметил: «Мы – реалисты и отчетливо осознаем, что процесс обновления ОБСЕ не ограничивается лишь 2010 годом, это задача на длительную перспективу, и Казахстан как активный член организации настроен на кропотливую и многолетнюю работу в этом направлении» [14].

В итоге статья Н.А. Назарбаева получила большой резонанс в странах ОБСЕ, в руководстве организации, стала отправным «тезисом» казахстанского председательства. И это тем более важно, что изначально сама инициатива Казахстана по ОБСЕ была в известном смысле вызовом европейскому и мировому сообществу. Была конструктивным вызовом тем евроатлантическим и постсоветским стереотипам, которые накопились за последние десятилетия, и в которых европейский мир отделялся от азиатского. Необходимо было перешагнуть эти стереотипы,

преодолеть их, выйти за узкие рамки привычных «европейских» представлений о континентальной безопасности. Как заметил К.Б. Саудабаев, «это был не только вызов традициям и практике Организации, которые оказались не менее закостенелыми, чем стереотипы породившей их «холодной войны», но и тест на зрелость Казахстана, уровень его политического и социально-экономического развития» [15].

Принципиальное событие в ходе председательства Казахстана произошло 3 августа 2010 года, когда Совет министров иностранных дел стран – участниц ОБСЕ принял окончательное решение о проведении в Астане 1–2 декабря 2010 года Саммита этой крупнейшей международной организации. Состоявшийся Саммит ОБСЕ был долгожданным событием. Все казахстанцы, все друзья Казахстана за рубежом внимательно следили за его ходом, переживали и размышляли. Теперь необходимо дальше продолжить осмысление исторического значения этого мирового события.

За последние месяцы 2010 года в прессе и в сети появилось немало публикаций, материалов, посвященных председательству Казахстана и Саммиту ОБСЕ в Астане. Эта тема обсуждалась в научном сообществе, в том числе на конференциях, круглых столах, в кулуарах. Высказывались как официальные точки зрения, так и неофициальные, частные. Преобладающий тон откликов, был, бесспорно, положительный. Однако встречаются в научно-экспертном сообществе и критические мнения. Речь не идет о представлениях оппозиции, которая против по определению. Тут имеются в виду мнения, которые претендуют на серьезность. И это касается не только отдельных деталей, но и общего восприятия председательства Казахстана в ОБСЕ в среде интеллигенции. Так как дело не в личностях, а в позициях, то именно на этих некоторых позициях и есть смысл остановиться. В частности, раздавались голоса, что Саммит в Астане – это преимущественно имиджевое мероприятие с неопределенным практическим результатом. Однако критики не хотели видеть фундаментальную значимость самого факта, что Саммит ОБСЕ проходил через 11 лет после предыдущего. Такая пауза – это не просто «техническая» проблема, это своеобразное проявление концептуального кризиса понимания безопасности и идентичности европейского мира.

Парадоксально, но ведь даже в 1970-е годы, во времена биполярного мира и блокового противостояния европейский саммит по безопасности был возможен. А в 2000-е годы, когда эпоха противостояния двух систем осталась, казалось бы, далеко позади, на протяжении целого десятилетия не нашлось страны, которая могла бы реализовать проект встречи на высшем уровне. Поэтому с таким скепсисом в экспертном сообществе 5–7 лет назад была встречена инициатива Казахстана о пред-

седательстве в ОБСЕ. Многие не верили, а многие этого и не хотели. В глазах аналитиков выглядело невероятным, что евро-атлантическое сообщество согласится на то, чтобы председателем ОБСЕ (то есть организации «западного» мира) стала страна, которую продолжали упорно относить геополитически к Центральной и даже Южной Азии, но никак не к Европе. А если же представить, что кто-нибудь, например, лет 15–20 тому назад предсказал бы, что Казахстан будет собирать Саммит ОБСЕ именно в Акмоле, бывшем Целиноградe, то никто точно бы не поверил, сказали бы, что это несбыточное «политическое фэнтези». Но в 2010 году это стало реальностью. И Саммит ОБСЕ был впервые проведен «за пределами географических границ Европы» [16].

Как отметил Глава государства 15 декабря 2010 года на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан: «Девятнадцать лет назад никто не мог предположить, что столица Казахстана Астана станет достойной наследницей знаменитого «духа Хельсинки». Сегодня это свершилось» [17].

Решение о председательстве Казахстана в 2010 году было принято, как известно, 30 ноября 2007 года на Мадридской встрече Совета министров иностранных дел ОБСЕ. Такое решение было беспрецедентным: впервые в истории Организацию должно было возглавить азиатское (с точки зрения Европы) государство, страна тюркского мира с преимущественно мусульманским населением, тогда как традиционно ОБСЕ возглавляли страны Западной Европы, члены или кандидаты на вступление в Европейский Союз. Кроме того, до Казахстана ни одно государство СНГ не претендовало на этот высокий пост.

Впервые инициатива о стремлении Казахстана принять политическое лидерство в ОБСЕ была озвучена в 2003 году. Как отметил К.Б. Саудабаев, уже тогда Казахстан «продемонстрировал готовность продолжить усилия по укреплению стабильности и безопасности на всем обширном пространстве ОБСЕ». Такая заявка также «продемонстрировала консенсус в казахстанском обществе в отношении будущего развития страны и символизировала стремление последовательно претворять в жизнь дальнейшую демократизацию общества» [15].

Решение ОБСЕ о казахстанском председательстве продвигалось не просто. В частности, 2 января 2010 года французская газета «Монд» в статье «Председательство в ОБСЕ представляет собой вызов для Казахстана» отмечала, что Казахстан долго не мог добиться председательского статуса из-за нежелания некоторых влиятельных стран – участниц Организации. Тем не менее «после двух попыток Казахстан сумел переубедить своих коллег из ОБСЕ». А английский «Экономист» также напомнил, что изначально именно Англия и Америка противостояли стремлению Казахстана стать председателем ОБСЕ. «Однако

не без поддержки со стороны России, – отмечает газета, – а также в надежде на то, что председательство вдохновит государство улучшить свои позиции по болезненным для Запада вопросам демократии, сопротивление удалось преодолеть» [18]. Следует вспомнить и пример с предыдущим госсекретарем США К. Райс, которая в свое время настойчиво рекомендовала Н.А. Назарбаеву не поднимать на переговорах с Президентом Дж. Бушем вопрос о председательстве Казахстана в ОБСЕ. Но Глава государства смело пошел на такой разговор с Президентом США и в полемике аргументировал стремление Казахстана встать во главе ОБСЕ.

В итоге, несмотря на обстоятельства, дискуссии в Европе и мире по поводу возможного председательства Казахстана в ОБСЕ дали позитивный результат. Существенное значение имело то, что уже в августе 2005 года на саммите стран СНГ в Казани инициатива Президента Н.А. Назарбаева получила поддержку президентов стран СНГ. И хотя выдвижение кандидатуры Казахстана в 2006 году в качестве председателя ОБСЕ на 2009 год не нашло сразу общей поддержки, но «вода камень точит» – Казахстан не отступился и в конечном счете в результате большой и интенсивной работы, на удивление многим, добился своей цели годом позже, заручившись поддержкой ведущих государств и став коллективным кандидатом от государств СНГ. Уже такая последовательность в достижении политической цели на протяжении четырех лет (с 2003-го по 2007-й) сама по себе заслуживала уважения, она изначально способствовала тому, чтобы имя Республики Казахстан было вписано в историю ОБСЕ.

То же самое касается и инициативы Казахстана о проведении Саммита ОБСЕ, ставшего уникальным мировым событием. Как отметил Президент Казахстана: «Не будем скрывать, решение о его проведении принималось нелегко. Чаша весов до самого последнего момента колебалась под тяжестью разных аргументов». Так, некоторые противники саммита полагали, что «в новых условиях ОБСЕ может занять разве что почетное место в глобальном музее истории». Однако, как подчеркнул Н.А. Назарбаев, – «я никогда не разделял такого мнения». Наоборот, по представлению Президента Казахстана, «ценность ОБСЕ как раз и заключается в том, что в разные, переломные для Европы и мира, годы ее цели и принципы оставались универсальной основой поддержания и укрепления безопасности на огромном пространстве северного полушария» [16].

При этом Казахстан не просто стал площадкой для ОБСЕ. Страна внесла тем самым свой посильный вклад в преодоление кризиса общеевропейской идентичности и соотношения Европы и Евразии. Для многих стало еще раз очевидно, что Европа не может жить, отгородившись

от остальной части Евразийского материка, что подлинная безопасность нового века трудно достижима только в рамках одной Европы.

Поэтому нет необходимости беспокоиться (как казалось некоторым экспертам), что Казахстан поставил для себя слишком высокую планку. Казахстан давно уже не ученик начальных классов в международных отношениях. И об этом свидетельствуют многочисленные внешнеполитические инициативы, которые не только выдвигаются Казахстаном, но и доводятся до воплощения, до реализации. Именно так и произошло с инициативой по проведению Саммита ОБСЕ. Если же при этом Казахстан улучшает свой внешне- и внутриполитический имидж, то это можно только приветствовать. Ведь в современном мире все страны, даже самые влиятельные и сильные, озабочены тем, как их воспринимают в мире.

И действительно, это надо было сделать, чтобы весь мир приехал в Астану и увидел современное государство, современный, красивый город. Это надо было сделать, чтобы премьер-министр Италии С. Берлускони поднялся на верхний этаж «Пекин Паласа», посмотрел оттуда на новую Астану и потом на заседании Саммита ОБСЕ сказал свою вдохновенную речь о современном Казахстане и его столице [19]. И при том особо отметил важность для ОБСЕ «использовать пример толерантности и взаимоуважения, которые в дни саммита Казахстан и Астана продемонстрировали миру» [16]. Более того, теперь все, кто был здесь, в Астане (и президенты, и члены их делегаций, и журналисты), могут на личных впечатлениях рассказать, что в центре Евразийского континента есть динамичная, гостеприимная и ответственная страна – Республика Казахстан.

Накануне Саммита в экспертном сообществе имел место разброс мнений: от оптимистических предположений, до скептических вопросов. Например, ставилась под сомнение содержательная новизна предстоящей встречи. Для понимания ситуации с новизной и стариной весьма показательным будет сопоставление внешнеполитических инициатив Казахстана с инициативами дружественного северного соседа. В Москве нередко предпочитают «по старинке» обсуждать проблемы локальной европейской безопасности (и предлагают странам Европы, как известно, разработать и подписать Договор о европейской безопасности – что и было повторено Президентом России Д.А. Медведевым на Саммите ОБСЕ в Астане). Хотя как в Европе эту безопасность отдельно можно сохранить? Непроходимый политический забор построить между Европой и Азией? Или «китайскую стену»?

Многое говорилось критиками после Саммита и о том, что План действий ОБСЕ был разработан, но не принят. Однако здесь следует учесть, что за предшествующие годы в разрешении региональных,

«затяжных» конфликтов (различное понимание которых и стало препятствием к принятию Плана действий) существенных согласованных продвижений не было. По нашему убеждению, принципиальная новизна – это не новизна плана, а именно новизна идеи. А вот такая новизна на Саммите и в его Декларации, безусловно, присутствовала. В отличие от Москвы Астана предложила на Саммите подписать всеобъемлющий Договор о евразийской безопасности. При этом современный евразийский подход, развиваемый Казахстаном, отнюдь не предполагает противопоставление Европе и Западу. Наоборот, классическая Европа рассматривается как неотъемлемая часть широкого евразийского геополитического контекста. В этой ситуации, Казахстан, как отметил Президент Н.А. Назарбаев, «готов стать связующим звеном евразийской безопасности» [20].

Казахстан не для того стремился возглавить ОБСЕ, чтобы потихоньку «отсиживаться», являясь номинальным председателем. Президент Республики Казахстан решительно выдвинул инициативу по расширению формата деятельности и ответственности ОБСЕ. Еще в июле 2010 года на III Саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Стамбуле Президент Казахстана предложил учредить Форум ОБСЕ – СВМДА. Ведь, по существу, это сопредельные структуры, представляющие две части одного Евразийского материка. А значит, их взаимодействие могло бы положить начало формированию континентальной (евразийской) платформы безопасности и укреплению стабильности на всем пространстве Евразии. Важная практическая работа по разъяснению этого тезиса была проведена в 2010 году действующим председателем ОБСЕ, Государственным секретарем – Министром иностранных дел Республики Казахстан К.Б. Саудабаевым. В III саммите СВМДА участвовали Азиатские партнеры ОБСЕ, которые являются также членами и наблюдателями СВМДА, страны председательской «Тройки», Генеральный секретарь, Председатель парламентской Ассамблеи – все это наглядно свидетельствовало о необходимости «углубить сотрудничество между ОБСЕ и СВМДА во имя укрепления безопасности на обширном евразийском пространстве» [21].

Конечно, Европа пока в полной мере не готова к такому пониманию глобальной безопасности и сотрудничества. Да и не только Европа. Бросается в глаза, что США, самая влиятельная страна мира, на Саммите была представлена государственным секретарем Х. Клинтон. Такое «ограниченное» участие США в Саммите требует объяснения и свидетельствует о том, что американская сверхдержава в настоящий момент не склонна к усилению евразийского фактора в мировой политике. Даже в самом Казахстане в научно-экспертном сообществе концепт «евразийской безопасности», «евразийского вектора» находил себе до-

рогу не сразу. Так в 2006 году, в момент выдвижения заявки Казахстана на 2009 год ведущие отечественные эксперты видели особенность и перспективу казахстанского председательства преимущественно в «интеграции Казахстана в большую европейскую "семью"», в возможности «широкого интегрирования в систему региональной безопасности в Европе». А «евразийское пространство», в котором реально находился (и будет находиться) Казахстан, объявлялось при этом пространством «нестабильным» [22].

Тем не менее идея евразийской безопасности в 2010 году была в полной мере Казахстаном высказана. И интеллектуальный процесс, как говорится, пошел. Уже в заявлении Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева от 5 августа 2010 года (в связи с принятием 3 августа Советом министров иностранных дел стран – участниц ОБСЕ решения о проведении Саммита ОБСЕ в Астане 1–2 декабря текущего года) подчеркивается, что Казахстан, возглавляя ОБСЕ, «активно продвигает тезис о том, что сегодня обеспечение европейской безопасности выходит далеко за континентальные рамки». Именно следствием этого является то, что «сегодня международное сообщество уже использует категории евроатлантической и евразийской безопасности» [23]. Глава Казахстана особо заметил, что «решение о проведении Саммита ОБСЕ в Астане – это большое достижение для самой Организации, переживающей непростые времена». В новых условиях «нам предстоит выработать совместные шаги в отношении сохраняющихся и новых угроз во всех трех измерениях на евроатлантическом и евразийском пространстве». И встреча в верхах в Астане «позволит адаптировать нашу Организацию к современным реалиям», «продемонстрирует мировому сообществу успешную эволюцию ОБСЕ «от Хельсинки до Астаны». В заявлении также было замечено, что проведение Саммита ОБСЕ в Астане – это проведение «первого международного форума такого масштаба на всем постсоветском пространстве», что само по себе «не только высокая честь, но и большая ответственность» [23].

С большим вниманием политики и эксперты ожидали выступления Президента Казахстана на Саммите в Астане. И эти ожидания оправдались. Так, полной новацией прозвучало предложение Н.А. Назарбаева о формировании «единого пространства безопасности» между четырех океанов: Атлантическим, Тихим, Северным и Индийским [20]. Мыслил ли кто-нибудь так когда-либо из геополитиков и тем более из политиков-практиков? Как отметил Глава Казахстана: «В наших силах сделать самый большой материк планеты – Евразию – общим пространством мира, основанного на общих ценностях: Доверии, Традициях, Транспарентности и Толерантности. Именно в этом я вижу исторический смысл и предназначение нашего саммита» [20].

Астана, как показал Саммит ОБСЕ, стремится, таким образом, к позитивному расширению контекста континентальной безопасности, к формулированию концепции и практики евразийской безопасности. Как заметил Н.А. Назарбаев в своем выступлении 1 декабря, «сегодня в Астане мы даем старт формированию евроатлантического и евразийского сообщества единой и неделимой безопасности» [20]. При этом Президент Казахстана подчеркнул: «Уникальность нашего саммита состоит и в том, что он проходит в сердце Евразии, за тысячу километров от географических границ Европы». И этот факт «отражает изменившуюся парадигму европейской безопасности», когда «в начале XXI века источники самых опасных угроз и вызовов стабильности европейского континента оказались за его пределами» [20]. В связи с этим возникает риторический вопрос: какой же из этих двух актуальных подходов – «европейский» или «евразийский» – шире и перспективнее для XXI века?

Следует особо отметить, что именно благодаря настойчивости Казахстана в Декларацию ОБСЕ впервые, как известно, включено понятие «евразийская безопасность». В частности, в Декларации говорится, что страны заявляют «о своей приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности» [24]. И что это сообщество безопасности «должно объединить страны ОБСЕ во всем Евро-Атлантическом и Евразийском регионе, свободном от разделительных линий, конфликтов, сфер влияния и зон с разными уровнями безопасности» [24].

В этой терминологии (если учитывать не академическое, а официально-политическое применение) все новое. Поэтому хочется выразить надежду, что следующий председатель ОБСЕ – Литовская республика – по-своему продолжит этот широкий евразийский вектор и не будет сводить проблематику только к восточноевропейским делам.

Новизна понятийного ряда Астаны («евразийское сообщество», «Евразийский регион», «евразийская безопасность», «евразийский вектор») подтверждается сравнением Астанинской декларации с хартиями ОБСЕ в Париже и Стамбуле. Это сравнение показывает, что там говорится только исключительно о европейской безопасности. В предыдущих декларациях нет даже понятия «евроатлантическая безопасность».

Итак, именно в Астане впервые в итоговой декларации Саммита ОБСЕ, наряду с традиционными формулировками о европейской безопасности, появилось понятие, с одной стороны, «евроатлантической», а с другой – «евразийской безопасности». Это и есть существенный прорыв, видоизменяющий на перспективу формат восприятия континентальных проблем. И это тем более важно, что до сих пор в некоторых экспертных кругах полагают, что само понятие «евразийское сообщество», «евразийская безопасность», не имеет политического содержа-

ния (особенно среди экспертов, специализирующихся по Центральной Азии).

Еще один немаловажный момент. Название принятой в Астане Декларации – «На пути к сообществу безопасности». В таком виде название Астанинской декларации не выглядит завершенным, в нем недостает одного ключевого слова. Ведь из этого названия совершенно неясно, о каком «сообществе» здесь идет речь: европейском, азиатском, американском или глобальном? На предыдущих саммитах везде в названии (даже на Саммите в Турции) фигурировало понятие «европейская безопасность» и ничего больше. Представляется, что в первоначальном варианте проекта Астанинской декларации речь шла именно о евразийском сообществе, о евразийской безопасности. Однако многие государства и политики просто не готовы к такой постановке вопроса, также есть и принципиальные противники евразийского подхода.

Развитие новых концептуальных идей было продолжено и на заключительном заседании Саммита ОБСЕ (том самом, которое шло до 1 ночи 3 декабря). В частности, Президент Казахстана выразил уверенность, что «евразийский вектор способен придать мощный импульс развитию ОБСЕ, сблизить Восток и Запад, Север и Юг в понимании ключевых вопросов мироустройства» [19]. Для Европы (для старой Европы, которая всегда строила себя цивилизационно на противопоставлении Востоку) данный тезис – это целая новая политическая философия.

Важные слова прозвучали и на заключительной пресс-конференции Н.А. Назарбаева: «Саммит стал этапным событием не только для самой организации, но и для огромного геополитического пространства «от океана до океана», для всего Евразийского континента» [25]. И далее здесь прозвучала, на наш взгляд, самая интересная мысль за весь Саммит. Начало этой мысли было вполне традиционное: «35 лет назад, когда в Хельсинки рождалась эта организация, Европа была разделена. Был разгар холодной войны. После разрушения берлинской стены и принятия парижской хартии Европа стала единой». А вот дальше последовала буквально революционная мысль (в положительном смысле), которую политики и эксперты будут повторять еще много раз: «Я считаю, – сказал Президент Казахстана, – что вчера и сегодня был начат процесс демонтажа другой обветшалой стены, разделяющей Европу и Азию на две части единого материка» [26]. Очевидно, что в Европе за последние 300 лет мало кто так думал. А может и никто.

По сути, никто, кроме Казахстана, не мог выполнить эту миссию: поднять вопрос о расширении формата ОБСЕ из европейского в евразийский. Это могла бы сделать Российская Федерация, но, сориентированная внешнеполитически преимущественно на Европу, она этого не хотела. Теоретически, данный шаг могла бы сделать и Турецкая

республика, но у нее в Европе также свои задачи. И вот Президент Н.А. Назарбаев в этой ситуации по-хорошему перехватил козырную внешнеполитическую карту у России и реализовал ее в проекте: «Казахстан – председатель ОБСЕ». Поэтому Астанинский саммит – это не только важная веха в развитии ОБСЕ, это настоящий поворотный пункт в истории ОБСЕ. И Казахстан имеет все основания гордиться своей новой евразийской инициативой.

Как подчеркнул Глава государства, выступая 15 декабря 2010 года на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости, «Астанинский саммит – это звездный час всего Казахстана», когда был «впервые обозначен евразийский вектор ОБСЕ, что делает более прочной безопасность во всей Евразии»[17]. Из первых официальных откликов следует отметить, например, и решение Совета глав государств СНГ о Саммите в Астане, принятое 10 декабря 2010 года. В нем отмечается: поддержать инициативу Республики Казахстан об использовании площадки ОБСЕ для «укрепления общей безопасности на пространстве ОБСЕ и СНГ через продвижение евразийской интеграции» [27].

30 декабря 2010 года Президент Н.А. Назарбаев выступил в печати с первоначальным обобщением итогов Саммита ОБСЕ в Астане. Глава государства напомнил, что в основе инициативы о проведении Саммита была «глубокая убежденность в том, что в XXI веке Организация может и должна использовать весь свой предшествующий опыт для конструирования новой масштабной системы безопасности во всей Евразии, в пространстве, омываемом четырьмя океанами» [16]. И это тем более важно, что в пространстве ОБСЕ и в целом в Евразии находится большинство перспективных ареалов экономического роста планеты – Северная Америка, Европейский Союз, Китай, Россия, Индия, Персидский залив, Юго-Восточная Азия.

По сути, Казахстан выдвинул и реализовал при поддержке партнеров план реанимации ОБСЕ. При этом он «привнес в этот процесс инновацию, расширив межстрановой диалог проведением консультаций представителей таких авторитетных глобальных и региональных структур, как ООН, Организации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, НАТО, Евросоюз, Совет Европы, ШОС, СНГ, ОДКБ, ОИК», делегации которых приняли участие в Астанинском саммите ОБСЕ. Наконец, по итогам Саммита «в политический лексикон ОБСЕ прочно вошло понятие общего и неделимого пространства евроатлантической и евразийской безопасности» [16].

Саммит ОБСЕ показал, что Казахстан, «закрывший на заре своей независимости Семипалатинский ядерный полигон и полностью отказавшийся от ядерного оружия, реализовавший идею создания СВМДА, активно продвигающий идеи интеграции в Евразии, вновь проявил себя

ответственным участником мирового сообщества». Именно поэтому в Астанинской декларации Саммита поставлена перспективная «цель создания общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности как главный ориентир ОБСЕ в новом столетии». Таким образом, отметил Президент Казахстана, «глобальная геометрия ОБСЕ» в XXI веке должна складываться из целенаправленных действий «по взаимодействию в вопросах укрепления глобальной безопасности между интеграционными структурами Евразийского континента». В частности, по линии «Восток – Запад» – между Европейским Союзом и НАТО с одной стороны, ЕврАзЭС и ОДКБ – с другой. По линии «Север – Юг» – между ОБСЕ, СВМДА и Организацией «Исламская Конференция» [16].

Принципиально то, что в этой «глобальной геометрии» возрастает роль Центральной Азии. Еще в книге «Критическое столетие» (2003) Н.А. Назарбаев опровергал навязываемый тезис о Центральной Азии (а значит, и о Казахстане) как о части «глобальной дуги нестабильности». Поэтому закономерно, что и в 2010 году «потенциал региона» он видит совсем в другом – «в его возможности быть связующим звеном между Западом и Востоком, Севером и Югом». Огромное значение имеет то, что в канун 20-летия Независимости Казахстан и все страны Центральной Азии вышли на мировую арену «в качестве важного звена укрепления евразийской и глобальной стабильности» [16].

Что впереди? Впереди (в условиях, когда Астанинский Саммит «открыл для Организации дверь в будущее, дал уникальный шанс для ее обновления») – большая работа. И важно не ослаблять эту совместную работу. Очевидно, что все прозвучавшие в Астане предложения по реформированию ОБСЕ (в том числе со стороны Казахстана) должны быть «тщательно проанализированы и учтены при доработке Плана действий ОБСЕ на предстоящие годы» [16]. И Казахстан должен принимать в этом активное участие, тем более, что он остается членом «тройки» сопредседателей ОБСЕ в 2011 году. В конце января 2011 года на встрече Государственного секретаря – министра иностранных дел Республики Казахстан К.Б. Саудабаева с верховным представителем Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон казахстанской стороной была выражена надежда «на продолжение тесного взаимодействия с ЕС, которое позволит реализовать цели, поставленные в итоговом документе Астанинского саммита» [28].

Таким образом, председательство Республики Казахстан в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году стало логическим продолжением и вместе с тем важнейшим этапом, вершиной внешнеполитической деятельности Президента Н.А. Назарбаева за два первые десятилетия Независимости.

Саммит в Астане стал не только европейским, но и евразийским. Так произошло, в том числе и потому, что Казахстан, по сути, является в настоящую эпоху ключевым евразийским государством. Также и сопредельные страны и регионы – Россия, Украина, Беларусь, Турция, Кавказ, Центральная Азия – вместе взятые, составляют обширное евразийское пространство, в котором сочетаются элементы Востока и Запада. С другой стороны, встреча на высшем уровне в Астане стала проявлением «Пути в Европу». Более того, Европа в дни Саммита ОБСЕ сама пришла в Казахстан.

Такое объемное евразийское позиционирование не уменьшает, а существенно расширяет возможности суверенного Казахстана в современном мире. Об этом и свидетельствует исторический Саммит в Астане. Ведь если Хельсинки в 1975 году открыли дорогу укреплению европейской безопасности, то Астана в 2010 году открыла дорогу евразийской безопасности, евразийскому сотрудничеству. И нет никаких сомнений, расширение контекста безопасности от европейского к евразийскому – дальновидная инициатива, которая будет определять региональную, континентальную и глобальную безопасность на многие десятилетия вперед.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Саудабаев К.* Звездный час Казахстана // Казахстанская правда. 2010. 21 января.

2. *Тажин М.* Важный фактор глобальной безопасности // Казахстанская правда. 2009. 21 марта.

3. *Тажин М.* Мощный катализатор процесса реформ // Страна и мир. 2007. 7 декабря.

4. Казахстан и ОБСЕ / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. 288 с.

5. *Солозобов Ю.М.* Председательство РК в ОБСЕ: от Хельсинки до Астаны // Казахстанская правда. 2009. 11 ноября.

6. *Султанов Б.К.* Актуальные вопросы председательства Казахстана в ОБСЕ // Analytic. Аналитическое обозрение. 2009. № 3. С. 5–7.

7. *Байзакова К.И.* ОБСЕ и Казахстан: формирование новой архитектуры безопасности в Центральной Азии // Analytic. Аналитическое обозрение. 2008. № 2. С. 7–10.

8. *Сарсембаев М.А.* Приоритетные задачи председательства Казахстана в ОБСЕ // Казахстан-Спектр. 2008. № 4. С. 5–14.

9. *Ермекбаев Н.Б.* СВМДА и ОБСЕ: новые возможности взаимодействия // Государственное управление и государственная служба. 2008. № 2. С. 82–89.

10. *Мажитов С.Ф.* Казахстанский масштаб ОБСЕ: реалитет, потенциал, перспективы // Отечественная история. 2008. № 1. С. 5–13.

11. *Лаумулин М.Т.* Казахстан: задачи председательства в ОБСЕ // Мысль. 2009. № 11. С. 11–20.

12. *Власов А.В.* Астана укрепила надежды // Казахстанская правда. 2010. 9 декабря.

13. *Назарбаев Н.А.* Обращение Президента Нурсултана Назарбаева по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ // Казахстанская правда. 2010. 15 января.

14. *Назарбаев Н.А.* Судьба и перспективы ОБСЕ // Известия. 2010. 28 января.

15. *Саудабаев К.* Звездный час Казахстана // Казахстанская правда. 2010. 21 января.

16. *Назарбаев Н.А.* ОБСЕ и глобальная безопасность // Известия. 2010. 30 декабря.

17. Выступление Президента Республики на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан. 15 декабря 2010 года. URL: http://www.akorda.kz.

18. Казахстан в ОБСЕ со стороны. URL: http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=141676.

19. К безопасности, миру и процветанию. По итогам Саммита ОБСЕ принята Астанинская декларация // Казахстанская правда. 2010. 3 декабря.

20. Тезисы выступления Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на Саммите ОБСЕ. 1 декабря 2010 года. URL: http://www.osce.org/ru/cio/73867.

21. Выступление Действующего Председателя ОБСЕ, Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан К.Б. Саудабаева на заседании Постоянного совета ОБСЕ (14 января 2010 г., Вена). URL: http://www.osce2010.ru/en/node/107.

22. *Султанов Б.* Перспективы председательствования Казахстана в ОБСЕ в 2009 году // Казахстанская правда. 2006. 3 ноября.

23. Заявление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в связи с принятым решением о проведении Саммита ОБСЕ в Астане 1–2 декабря 2010 года. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_congratulations/.

24. Астанинская юбилейная декларация. На пути к сообществу безопасности. URL: http://www.osce.org/ru/cio/74990.

25. Нурсултан Назарбаев заявил об успехе астанинской встречи лидеров ОБСЕ. Агентство «Хабар». URL: http://www.khabar.kz/.

26. Совет глав государств Содружества Независимых Государств. Решение о взаимодействии государств – участников СНГ в рамках ОБСЕ. 10 декабря 2010 года. URL: президент.рф.

27. *Курятов В.* В контексте продвинутого партнерства // Казахстанская правда. 2011. 29 января.

4.2. Инициативы Казахстана в области ядерного разоружения

Н.А. НАЗАРБАЕВ

КАЗАХСТАН И ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

(Извлечения из выступлений)

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА АНТИЯДЕРНОМ КОНГРЕССЕ

(Алматы, 30 августа 1993 г.)

<...> Если попытаться охарактеризовать время, которое мы переживаем, то можно, наверное, назвать его не только временем смены двух тысячелетий, но и глобального изменения общественно-политических формаций. В мире ширится понимание общности судеб жителей нашей планеты, необходимости борьбы против войн и, особенно, против ядерной угрозы человечеству.

<...> Мы считаем, что Казахстан, как и Украина, Беларусь, должен принимать участие в обсуждении проблем всеобъемлющего договора о запрещении испытаний любого оружия массового поражения наравне с Россией.

Нельзя забывать, что Казахстан являлся ядерным полигоном всего бывшего Союза, однако с проблемами социальной защиты пострадавших от облучений и ликвидации последствий мы остались один на один. Это с исторической, нравственной, экологической и других точек зрения несправедливо. Правопреемственность обязанностей перед народом никем не может быть снята, тем более с политиков, если мы говорим о нравственных принципах, исторической преемственности и ответственности.

Антиядерное движение заявило о себе во весь голос. И, я убежден, в конце концов оно добьется своей цели – полного запрещения всех видов испытаний атомного и других видов оружия.

Представленные в этом зале общественные организации и движения вносят немалый вклад в решение этой благородной и гуманной задачи. Им необходима действенная поддержка политиков. Я обращаюсь

с этой трибуны к правительствам стран ядерного клуба с инициативой о продлении до 2005 года моратория на испытания ядерного, химического, биологического, всех видов оружия массового поражения.

Правительства стран ядерного клуба перед лицом своих народов имеют реальный шанс делами доказать, что в XXI век наш мир может войти с молчащими ядерными полигонами.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ В КОЛУМБИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

(Вашингтон, 16 февраля 1994 г.)

<...> Прошло уже более двух лет после распада Советского Союза и образования пятнадцати суверенных государств. Внимание всего мира было приковано к беспрецедентной ситуации, когда ряд сложнейших проблем, унаследованных от бывшей супердержавы, нужно было решать еще, по сути, не вставшим на ноги странам, причем решать таким образом, чтобы не нанести ущерба международной стабильности.

Острейшей из этих проблем, несомненно, была судьба примерно 30 тысяч единиц ядерного оружия, рассредоточенного в нескольких из них. Ситуация была беспрецедентная и ни в одном государственном ведомстве или политологическом центре Запада невозможно было заранее просчитать варианты ее развития.

Непростые вопросы возникали один за другим: что, если будет утрачен централизованный контроль над ядерным оружием или несколько ядерных зарядов будут проданы безответственными военными или беспринципными политиками какому-либо из государств, тайно лелеящему надежду заполучить инструмент ядерного устрашения? Что, если произойдет утечка технологии или эмиграция в «нежелательные страны» специалистов-атомщиков, ставших ненужными своему отечеству? Что, если в результате ослабления внимания государственных и военных органов к охране атомных объектов ядерное оружие попадет в руки террористических групп? И так далее.

Все эти опасения не были беспочвенными. Развитие любого из перечисленных сценариев могло бы затронуть интересы всего международного сообщества. Тем более, что на рубеже 90-х годов обозначился консенсус вокруг признания проблемы предотвращения распространения ядерного оружия как приоритетной задачи в деле обеспечения международной безопасности.

Будем реалистами и признаем, что именно фактор присутствия ядерного оружия на территории ряда республик бывшего СССР был

главным побудительным мотивом избранного Соединенными Штатами и другими западными государствами курса на активную поддержку процессов демилитаризации, демократизации и экономической трансформации в новых государствах.

За решением США выделить свыше миллиарда долларов на содействие безопасному демонтажу ядерного оружия и создание системы предотвращения распространения оружия массового уничтожения в Беларуси, Казахстане, России и Украине последовала серия интенсивных переговоров, как двусторонних, так и многосторонних о порядке реализации в изменившейся ситуации Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

Руководители Беларуси, Казахстана, России и Украины в Алма-Атинской декларации, принятой в декабре 1991 года, определили механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала, недопустимости каких-либо сбоев в поддержании необходимого уровня ядерной безопасности в формированиях стратегических ядерных сил, а также подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений.

Договор СНВ-1, или как его называют здесь СТАРТ-1, и Лиссабонский протокол были ратифицированы Парламентом Казахстана в июле 1992 года, а Договор о нераспространении ядерного оружия – в декабре 1993 года.

Таким образом, Казахстан, сделав исторический по своему значению шаг, добровольно взял на себя обязательства обеспечить уничтожение всего ядерного оружия, расположенного на его территории, а это ни много ни мало – 104 межконтинентальные баллистические ракеты более чем с тысячью ядерными боеголовками.

Должен отметить, что совместные с американскими партнерами переговоры, а они были весьма интенсивными, заложили основу для установления партнерских отношений. Ведь обсуждались проблемы ядерного оружия, путей обеспечения обороны и безопасности государства, добровольно отказывающегося от ядерного арсенала. Уже сама специфика этих проблем предполагала максимальный уровень доверительности и убежденности в чистоте мотивов каждой из сторон. <...>

Как государство, не обладающее ядерным оружием, Казахстан отныне готов усилить свою роль в укреплении режима его нераспространения, активно участвовать в подготовке международного совещания по договору о нераспространении ядерного оружия.

Мы, безусловно, заинтересованы в укреплении общей безопасности на планете. <...>

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

(Женева, 8 июня 1995 г.)

<...> Представляется глубоко символичным тот факт, что принятие Казахстана в качестве наблюдателя на Конференции по разоружению почти совпало по времени с уничтожением последнего ядерного заряда на бывшем Семипалатинском ядерном полигоне.

Шаги Казахстана в сфере разоружения вообще получили высокую оценку ведущих мировых держав и международных организаций и хорошо известны. Не случайно нам даны гарантии безопасности и территориальной целостности от США, Российской Федерации, Англии, Китая и Франции.

<...> Разоружение – это не исключительная ответственность нескольких могущественных стран, а совместное предприятие всех государств.

Эту идею следовало бы развернуть в более широком контексте: совместным предприятием всех государств является построение эффективной глобальной системы международной безопасности, а разоружение – это один из конечных результатов работы такого «всемирного совместного предприятия». И если посмотреть на процесс разоружения с такой точки зрения, то мы увидим, что уже сегодня назревает несколько очень серьезных проблем.

Проблема первая – насколько эффективны существующие системы международной безопасности и процессы разоружения?

<...> В оценках эффективности процессов разоружения и международной безопасности мы должны иметь мужество признать, что за последние десятилетия мировой конфликтный потенциал значительно вырос и стал намного выше.

И сегодня становится очевидным, что этот потенциал не сводится только к традиционным показателям ядерных вооружений и средств массового уничтожения, упор на сокращение которых делался в последнюю четверть века.

<...> Существующие системы международной безопасности и проводимые в их рамках разоружения нуждаются в переосмыслении и существенном усовершенствовании.

<...> Строительство систем международной безопасности и процессы разоружения для ответа на известные нам вызовы 80-х – 90-х годов нуждаются в новом видении.

Проблема вторая – каковы тенденции изменения мирового конфликтного потенциала к концу нынешнего века?

Ответ на этот вопрос можно найти, если признать, что региональные, континентальные и глобальные международные системы безопасности и проводимые в их рамках процессы разоружения возникают в основном на базе экономических и стратегических интересов, входящих в них стран и групп государств.

<...> Поиск нового баланса мировых хозяйственно-экономических сил не может не привести к поиску нового мирового стратегического баланса, в том числе и в сфере систем безопасности, и протекающих в их рамках процессов вооружения и разоружения.

Если эти тенденции будут нарастать, то есть все основания полагать, что мировой конфликтный потенциал к концу века тоже будет нарастать, предъявляя нам новые вызовы. Из этого следует, что «мировое совместное предприятие» по строительству систем международной безопасности и разоружению должно уже сегодня собрать все силы для выработки нового видения новых вызовов конца 90-х годов.

Проблема третья – участие представителей третьего мира в переговорах по разоружению.

Общепризнанным фактом является то, что все главные переговоры по разоружению пока проводились между крупнейшими державами Востока и Запада без участия представителей третьего мира. Насколько продуктивным такой подход будет в конце 90-х годов?

Нам из центра Евразии хорошо видно, что на Западе идет процесс строительства новых систем международной безопасности, опирающийся и на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), и на ресурсы и структуры НАТО.

<...> Новая геополитическая ситуация задает и новую роль развивающихся стран, или стран третьего мира, в процессах разоружения и строительства систем международной безопасности.

Само время требует от Организации Объединенных Наций и других мировых структур разоружения и международной безопасности делать больший акцент на патронаж и создание, в первую очередь, эффективных систем региональной безопасности. А уже на их базе трансформировать существующие или создавать новые континентальные структуры международной безопасности.

Анализ проблем безопасности на континенте Евразии показывает, что страны третьего мира, или развивающиеся страны, должны быть на равных включены во все переговорные процессы по разоружению.

<...> Исходя из собственного видения обозначенных выше трех проблем международной безопасности и разоружения, Казахстан целенаправленно и активно участвует во всех процессах строительства систем безопасности и разоружения на всех уровнях международного сотрудничества в Евразии. <...>

Практические действия Казахстана в сфере международной безопасности и разоружения нацелены в первую очередь на безусловное и полное выполнение всех международных договоров и соглашений этой сферы, которые республика подписала и в которых участвует. Ее дела говорят сами за себя.

Казахстан первым из стран СНГ почти пять лет назад вывез со своей территории все тактическое ядерное оружие. Он первым из стран – участниц Лиссабонского протокола присоединился к ДНЯО со статусом безъядерного государства, закрыл Семипалатинский ядерный полигон.

В апреле нынешнего года завершился вывод с территории республики свыше 1200 единиц ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет.

31 мая уничтожен последний оставшийся под землей Семипалатинского полигона ядерный заряд.

И теперь казахстанская земля полностью свободна от ядерного оружия.

Именно эти практические шаги моей страны и наша твердая приверженность всем заключенным международным соглашениям позволяют нам ставить вопросы о том, как, на какой основе может быть осуществлен поиск новых подходов к проблемам международной безопасности и разоружения. <...>

Новая ситуация, связанная с глубинными мировыми переменами 80–90-х годов, выдвигает перед конференцией по разоружению новые вызовы. Чтобы не оказаться безоружными перед этими новыми вызовами, чтобы их правильно опознать, мы должны найти новое видение проблем международной безопасности и разоружения.

Таким образом, в новых условиях разоружение – это вооружение новым видением новых вызовов. Уверен, что достойный ответ будет найден общими усилиями.

<...> Обращаюсь с призывом к ядерным державам продлить мораторий на ядерные испытания вплоть до подписания соответствующего договора, а к тем, кто продолжает их, – присоединиться к мораторию.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ МИД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

(Астана, 14 сентября 1998 г.)

<...> За годы независимости мы утвердились во мнении о правильности выбранного пути в сфере международной безопасности. Для Казахстана не было иной альтернативы, кроме ядерного разоружения и приверженности режиму нераспространения. Нашим прочным международным позициям мы во многом обязаны именно этому выбору.

Присоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, последовательностью своей политики в отношении режима нераспространения Казахстан, как государство, пострадавшее от ядерных испытаний, заметно укрепил свой международный авторитет. И это, безусловно, положительный актив нашей внешней политики. <...>

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «XXI ВЕК: НАВСТРЕЧУ МИРУ, СВОБОДНОМУ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ»

(Алматы, 29 августа 2001 г.)

<...> Четыре десятилетия огромные ядерные арсеналы были основными аргументами в глобальном противостоянии двух сверхдержав. В то время достижение ядерной безопасности увязывалось, главным образом, с процессом увеличения ядерного потенциала.

Вот уже 10 лет как мир перестал быть блоковым. Но проблема ядерной безопасности не решилась сама собой даже после уничтожения значительной части ядерного арсенала распавшейся сверхдержавы.

К сожалению, на рубеже тысячелетий наша планета не стала более безопасной, ни в обычном, ни в ядерном контексте.

А сама ядерная угроза переросла свое прежнее двухмерное измерение и, подобно пораженному радиацией организму, стала быстро мутировать, приобретая новые и новые формы.

Сегодня нам важно уяснить, почему фундаментальные сдвиги последнего десятилетия, снизив ядерную угрозу в плане глобального ядерного конфликта, в то же время способствовали возникновению новых измерений «ядерной реальности».

<...> Баланс сил нарушился, ядерное оружие перестало быть прерогативой «большой пятерки». Вопреки общепринятому и, казалось бы, незыблемому режиму нераспространения количество обладателей ядерным оружием возросло. Возник новый мировой геополитический полюс – «третий ядерный мир».

<...> Мир подошел к той черте, за которой ядерная угроза измеряется уже не количеством ядерного арсенала, а простым фактом наличия ядерного оружия.

Все это требует активизации усилий мирового сообщества по предотвращению дальнейшего «расползания» ядерного оружия, по строительству модернизированной системы международного контроля его распространения.

В отмеченных непростых геополитических условиях 90-х годов прошлого века происходило становление Казахстана как суверенного го-

сударства. Понимая свою глобальную ответственность перед мировым сообществом в обеспечении ядерной безопасности, Казахстан принял, как в дальнейшем показала сама жизнь, единственно правильное решение. <...> Ровно 10 лет назад, 29 августа, мною был подписан указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона, почти полвека терзавшего взрывами землю Казахстана. <...>

В 1992 году Казахстан, уже как независимое государство, подписал Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1, в котором зафиксировал свои обязательства о нераспространении ядерного оружия.

В 1993 году Казахстан одним из первых в СНГ присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия, и в декабре 1994 года ядерными державами мира был подписан Меморандум о гарантиях безопасности нашей стране.

В 1994 году был завершен вывод с территории страны всего ядерного оружия.

В 1995 году уничтожен последний ядерный заряд на бывшем Семипалатинском полигоне. <...>

За каждой из этих вех – сотни тысяч человеческих судеб, выстрадавших на себе безъядерный выбор целой страны.

Это сотни часов раздумий, долгие месяцы переговоров, двусторонних и многосторонних встреч.

Это почти 10 лет кропотливого труда политиков, военных и ученых.

Об этом можно и нужно рассказать современникам, и лучше, если это узнают из первых уст.

Этому посвящена моя новая книга под названием «Эпицентр мира».

Это книга-откровение, которую я рассматриваю как бессрочное приглашение к доверительному диалогу и сотрудничеству между всеми, кто хоть в малой степени задумывался о том жестоком «подарке», который ушедший век оставил новому столетию.

Сегодня, вспоминая события, связанные с обретением Казахстаном безъядерного статуса, задумываешься о масштабности проблемы выбора – быть или не быть ядерным государством?

Военная машина распавшегося СССР в Казахстане оставила после себя 1216 боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и зарядов для тяжелых бомбардировщиков. Комплекс ядерных стратегических сил состоял из самых современных средств массового поражения и доставки ядерных зарядов, включая стратегические многоцелевые бомбардировщики Ту-95 МС и межконтинентальные баллистические ракеты СС-18.

Это был четвертый в мире ядерный арсенал.

Помимо готового к боевому использованию ядерного вооружения, Казахстан обладал целой индустрией его производства и испытаний, включая научно-исследовательскую базу для создания и модернизации ядерного оружия.

Важнейшим стратегическим объектом был Семипалатинский полигон. В течение полувека здесь было произведено 456 ядерных и термоядерных взрывов. Суммарная мощность ядерных зарядов в 2,5 тысячи раз превысила мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Казахстан обладал и обладает огромными ресурсами для производства активных компонентов ядерного оружия.

На долю страны приходится 25% всех мировых запасов урана.

На территории Казахстана находятся также крупные предприятия атомной промышленности по переработке и обогащению природного урана.

Таким образом, после распада СССР, Казахстан стал владельцем почти всей необходимой научно-исследовательской, добывающей и производственной инфраструктуры для создания собственного ядерного оружия.

Обладая таким потенциалом могущества и влияния, было невероятно трудно принять решение об отказе от него. Перспектива стать региональной сверхдержавой для части нашего общества казалась очень заманчивой. <...>

Одним словом, «ядерное искушение» имело под собой солидные обоснования и достаточно многочисленную группу сторонников.

Но Казахстан стал безъядерным государством по собственной воле. Делая этот исторический шаг, мы руководствовались рядом принципиальных моментов.

Первое. Это было решение, отвечающее интересам, прежде всего, самих казахстанцев.

Почти пять десятилетий ядерных испытаний, проводимых в Казахстане, принесли невосполнимые потери здоровью нашего народа и окружающей среде. <...>

Второе. Выбор безъядерного статуса – это результат осознания Казахстаном опасных последствий дисбаланса мировой системы безопасности в начале 90-х годов.

Сохранение атомного арсенала торпедировало бы складывающуюся десятилетиями систему нераспространения ядерного оружия.

Появление на политической карте мира столь мощных новых ядерных государств могло дать фатальный толчок к разрушению мирового ядерного баланса.

Третье. Отказ от ядерного оружия связан и с тем, что Казахстан с

первых дней своей независимости избрал миролюбивый внешнеполитический курс.

Этим актом мы продемонстрировали международному сообществу открытость своей внешней политики, свою приверженность миру, свободному от насилия и военной угрозы.

Отказавшись от ядерного оружия, Казахстан не просто приобрел международный авторитет. Мы получили прочные гарантии территориальной целостности и уважения нашего суверенитета от ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и Китая.

Сегодня безъядерный статус Казахстана – это основа мира и безопасности по всему периметру наших границ. <...>

Отказавшись от ядерного статуса, мы, тем не менее, не стали сторонним наблюдателем процесса обеспечения ядерной безопасности.

Накопленный нами за прошедшие 10 лет опыт участия в процессе ядерного разоружения и нераспространения позволяет нам высказать свое видение проблемы глобальной безопасности.

<...> Сегодня нельзя не видеть того, что принцип стратегического сдерживания на основе обладания ядерным оружием уже не играет эффективной роли в системе международной безопасности. <...>

Необходима универсализация всех принципов нераспространения.

Ядерные державы прилагают усилия к запрету на горизонтальное распространение и ничем не ограничивают себя в области вертикального распространения. То есть существующая система договоров ограничивает возникновение нового ядерного обладания, но не ограничивает увеличение ядерного потенциала тех, кто им уже обладает.

<...> Необходимо пойти по пути модернизации существующих договоренностей с целью повышения обязательств как ядерных, так и неядерных стран в области нераспространения, а также их взаимных обязательств по укреплению ядерной безопасности.

<...> В настоящее время проблемы ядерной безопасности решаются лишь кругом обладателей ядерного оружия. <...> И поэтому проблема может быть решена только при условии активного включения в этот процесс всех государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия.

<...> Казахстан, как независимое государство, считает, что важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности, в том числе и в ядерной сфере, должны стать расширение и укрепление доверия.

Именно принцип доверия должен прийти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах принципу военного сдерживания.

Доктрина Доверия имеет свои четкие и ясные механизмы реализации.

Это транспарентность военной политики, сокращение вооруженных сил в районе границы, создание демилитаризованных зон, взаимные консультации по вопросам обеспечения безопасности, совместные военные учения и т. д.

Там, где больше общения, больше и доверия. Там, где есть доверие, нет места противостоянию. Это простая, но очень ценная истина.

<...> Человечество всегда стремилось к миру. Те полвека, когда над планетой висит дамоклов меч ядерной угрозы, были и временем нарастающей борьбы за мир, свободный от ядерного оружия.

Именно голоса сторонников нераспространения, выводы ученых об опасностях ядерной катастрофы, воля людей к миру до сих пор удерживали человечество от сползания в пропасть ядерного безумия.

Наш голос должен быть и будет услышан.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СИМПОЗИУМЕ «КАЗАХСТАН: УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ИМЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ»

(Усть-Каменогорск, 8 октября 2005 г.)

<...> Вместе с окончательным закрытием Семипалатинского ядерного полигона наше государство также приняло решение отказаться от обладания этим смертоносным оружием.

После распада СССР на территории республики осталось значительное количество ядерных вооружений – стратегические ракеты с разделяющимися боеголовками, которые на Западе получили мрачное прозвище «Сатана», дальние бомбардировщики и соответствующие атомные и термоядерные заряды к ним. На тот момент весь этот смертоносный потенциал являлся четвертым по мощности в мире.

Тогда в Казахстане в общей сложности было сосредоточено 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. В этих пусковых шахтах размещалось ровно 104 межконтинентальные баллистические ракеты, каждая из которых была оснащена ядерной боеголовкой. Нагрузка этих ракет составляла 7,6 тонны, а радиус поражения – около 12 тысяч километров.

И впервые в мировой истории Казахстан принял решение добровольно отказаться от всей этой устрашающей армады. Это был наш сознательный выбор, продиктованный в первую очередь тем, что народ Казахстана не понаслышке знаком со страшными последствиями испытаний атомного оружия.

Решение отказаться от ядерного арсенала определило дальнейшую стратегию Казахстана в сфере глобальной безопасности.

Мы получили поддержку государств «ядерного клуба». США, Россия, Великобритания согласно подписанного главами этих стран соглашения

5 декабря 1995 года в г. Будапеште представили гарантии безопасности и целостности территории Казахстана в ответ на наш отказ от ядерного оружия. Затем к этому присоединились Китай и Франция.

Можно образно сказать, что с этого момента Казахстан стал своеобразным «эпицентром мира», то есть местом, где впервые в истории люди, обладая разрушительной силой, добровольно отказались от нее. Как вы помните, несколько лет назад я написал одноименную книгу.

Этим решением мы на деле подтвердили свое желание жить в мире, дружбе и добрососедстве со всеми государствами и народами. Думаю, это можно считать достойным вкладом независимого Казахстана в дело укрепления стабильности и безопасности на планете.

<...> Жесткий контроль за оружием, особо опасными материалами и технологиями – ключевой элемент нераспространения и основа любой системы безопасности. Противодействие распространению как самого оружия, так и отдельных его элементов в глобальном масштабе является действенной мерой, сдерживающей терроризм и агрессивные устремления.

Наиболее крупной международной программой, направленной на развитие режимов нераспространения, является программа «Совместное уменьшение угрозы», известная в 1993–1995 годах как программа Нанна – Лугара, по имени двух сенаторов США, являющихся ее инициаторами.

Программа Нанна – Лугара имела первоначальной целью уменьшить угрозу безопасности непосредственно для США, но со временем стала стратегией международного сотрудничества для многих других стран – участников этой программы.

Каждый новый этап программы расширяет направления ее деятельности, усложняет задачи, увеличивает состав участников. Деятельность программы «Совместное уменьшение угрозы» в Казахстане наглядно демонстрирует все эти качества.

<...> Осень 2000 года стала своеобразной вехой в реализации Программы. В это время была завершена пятилетняя программа ликвидации инфраструктуры ядерного оружия на Семипалатинском полигоне.

Были подписаны документы, отражающие новое направление совместной деятельности – противодействие распространению особо опасных материалов и технологий двойного использования. Это позволило начать работы по безопасному сохранению ядерных материалов для казахстанского реактора БН-350 и по его выводу из эксплуатации.

Около двух тысяч девятисот килограммов ядерного топлива, в том числе высокообогащенный уран, нужно было разместить в таких условиях, чтобы полностью исключить риск его нелегального использования.

В 2001 году сенатор Сэм Нанн и Президент Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» Ричард Кертис предложили казахстанскому правительству содействие в решении этой проблемы. Технические команды обеих сторон разработали проект, получивший название «Безопасная транспортировка и переработка «свежего» высокообогащенного топлива реактора БН-350 в низкообогащенный ядерный материал».

Основной задачей проекта явилось «укрепление глобальной безопасности путем сокращения риска применения оружия массового уничтожения».

Я с удовлетворением могу констатировать, что сейчас проект находится на стадии завершения.

Фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» взял на себя финансирование всех этапов проекта, осуществлял мониторинг и экспертизу его выполнения.

Казахстанские предприятия успешно справились с поставленной задачей.

<...> Говоря о том, что ядерное оружие не должно разрабатываться другими странами, не должно распространяться, сами ядерные державы, особенно крупнейшие – США, Россия и другие, должны показывать пример сокращения со своей стороны ядерного арсенала, который у них имеется.

В мире сложилось согласно соглашениям так: одним разрешается иметь оружие и совершенствовать его, другим – запрещается иметь и даже разрабатывать. Неправильно, непропорционально, нечестно. В глобальном мире, в рамках ООН, мне кажется, этот договор должен быть пересмотрен в сторону глобальных мероприятий, ответственности всех государств, прежде всего ядерных, по сокращению ядерного оружия и постепенного уничтожения их арсеналов.

Мы считаем, что наши шаги, предпринятые в последнее десятилетие стали еще одним существенным вкладом в дело сохранения стабильности и безопасности во всем мире. Республика Казахстан, многонациональный народ Казахстана подтверждают свой исторический выбор, сделанный в пользу безъядерного статуса государства и призывают к этому другие страны.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА САММИТЕ ГРУППЫ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ»

(Санкт-Петербург, 15 июля 2006 г.)

<...> Моя страна, Казахстан, с момента обретения ею независимости высказалась за то, чтобы стать государством, свободным от ядерного оружия и уничтожить ядерные материалы, которые находились на ее территории – тяжелое наследие, доставшееся нам от прошлых времен. Мне кажется, что мы успешно преодолели эти проблемы благодаря непоколебимому стремлению к миру и стабильности.

Мне пришлось принимать непростые решения, которые не были продиктованы политической конъюнктурой. В первую очередь дело касалось жизненно важных вопросов. Слишком много на нашей земле экспериментировали с «ядерным джинном». В течение сорока лет на полигоне в Семипалатинске было произведено 752 ядерных взрыва: 26 – в атмосфере, 78 – на земле, остальные – под землей. Почти полмиллиона людей прямо или косвенно пострадали от этих испытаний ядерного оружия. Сотни тысяч гектаров земли по сей день остаются непригодными для земледелия. Именно поэтому, став Президентом Казахстана, я в первую очередь объявил мораторий на испытания. 29 августа 1991 года я подписал указ, запрещающий проводить любые испытания ядерного оружия на территории страны. Судьба полигона в Семипалатинске была не единственной нашей заботой.

В декабре 1991 года, когда советская сверхдержава распалась, и было создано Содружество Независимых Государств, встал вопрос о том, что делать с советским ядерным арсеналом, оказавшимся во владении независимых государств. Казахстану достался огромный ядерный потенциал – четвертый в мире по своей мощности. Мы должны были сделать выбор, руководствуясь цивилизованным подходом к данной проблеме. Наша страна с первых дней своего существования заявила о своей приверженности принципам мира. Лишь Россия могла в качестве великой державы претендовать на владение и реальное управление этим бывшим ядерным комплексом.

Но вопрос о нашей национальной безопасности стоял перед нами с той же остротой, как, возможно, он стоит сейчас перед Ираном. В то время я начал процесс многосторонних и многоуровневых переговоров, который помог нам получить от основных ядерных держав гарантии безопасности: эти державы обязались в случае, если Казахстан подвергнется нападению, предпринять незамедлительные меры по его отражению и сохранению территориальной целостности нашей страны, а также потребовать чрезвычайного созыва Совета Безопасности ООН.

Должен вам сказать, что статус безъядерной державы усилил наши позиции в деле борьбы за ядерное разоружение, стабильность, мир во всем мире и глобальную безопасность. И отказ от ядерного оружия стал важным фактором нашего экономического и политического развития, нашей внутренней стабильности. <...>

Мне кажется, что для обеспечения глобальной безопасности мы должны двигаться по пути полного ядерного разоружения, учитывая, что этот тип оружия, как и любое другое оружие массового поражения, представляет собой прямую угрозу человечеству. Но тут возникает другая проблема: настало время для всех нас задуматься об использовании альтернативных источников производства энергии и о глобальной энергетической безопасности. Нет никаких оснований воздвигать препятствия на пути государств, которые стремятся использовать мирный атом. Иран, как и другие страны, которые имеют или планируют построить атомные электростанции, должен обладать возможностью осуществлять научно-технические исследования, совершенствоваться в вопросах обеспечения безопасности своих АЭС, задуматься о проблемах, связанных с топливом и отходами. Эта деятельность должна являться прозрачной, и международное сообщество должно иметь возможность ее контролировать.

Речь идет о совершенствовании системы контроля над всем комплексом проблем, связанным с ядерным оружием и технологиями, а также любой деятельностью в области мирного атома, чтобы не допустить использования расщепляющих материалов в военных целях. Представляется вполне логичным подумать над созданием под эгидой МАГАТЭ, например, организации, которая будет обеспечивать поставки топлива для атомных электростанций и управлять хранением и переработкой отходов. <...>

«Большой восьмерке» предстоит сыграть важную роль, в частности, в деле сокращения стратегического наступательного вооружения. Может быть, мои предложения кажутся малореалистичными. Но, тем не менее, нужно двигаться в этом направлении. На самом деле ядерная угроза и распространение ядерного оружия стали неотъемлемой частью международных отношений, экономики, науки и техники. И, только переломив эту ситуацию, мы сможем избавиться от порождаемых ею опасных побочных продуктов, таких, как ядерные отходы, и сделать шаг вперед по пути решения глобальных и насущных проблем ядерной безопасности. <...>

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА УЖИНЕ ОТ ИМЕНИ ФОНДА «ИНИЦИАТИВА ПО СОКРАЩЕНИЮ ЯДЕРНОЙ УГРОЗЫ»

(Вашингтон, 28 сентября 2006 г.)

<...> Полтора десятилетия, прошедшие со времени распада Советского Союза и обретения Казахстаном независимости в 1991 году, были переломными не только для нас, но и для всего мира. В начале 21-го века мы вынуждены констатировать, что окончание «холодной войны» вопреки надеждам многих людей не привели к более безопасному миру.

Наша планета стала менее стабильной, и количество членов ядерного клуба за последнее десятилетие расширилось. В него вступили Индия и Пакистан. Ряд всем известных стран лелеют ядерные амбиции. Более того, угроза применения ядерного оружия международными террористами стала устрашающей, но реальной перспективой. <...>

После распада СССР на территории республики осталось значительное количество ядерных вооружений – стратегические ракеты с разделяющимися боеголовками, которые на Западе получили мрачное прозвище «Сатана», дальние бомбардировщики и соответствующие атомные и термоядерные заряды к ним. На тот момент весь этот смертоносный потенциал являлся четвертым по мощности в мире.

Тогда в Казахстане в общей сложности было сосредоточено 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. В этих пусковых шахтах размещались 104 межконтинентальные баллистические ракеты, каждая из которых была оснащена ядерной боеголовкой. Нагрузка этих ракет составляла 7,6 тонны, а радиус поражения – около 12 тысяч километров.

Но мы отказались от этого ядерного арсенала. И это решение определило дальнейшую стратегию Казахстана в сфере глобальной безопасности. Можно образно сказать, что с этого момента Казахстан стал своеобразным «эпицентром мира», то есть местом, где впервые в истории люди, обладая разрушительной силой, добровольно отказались от неё. Как вы помните, пять лет назад я написал одноименную книгу.

За прошедшие годы мы неуклонно и последовательно вели работу по ликвидации оружия массового уничтожения и поддерживавшей его инфраструктуры. Мы высоко ценим сотрудничество с США в рамках программы Совместного сокращения угрозы, инициированной Ричардом Лугаром и Сэмом Нанном.

Благодаря нашему сотрудничеству, к 1995 году на территории Казахстана не осталось ни одной ядерной боеголовки.

<...> В настоящее время одним из ключевых элементов стабильности современного мира является устойчивая система глобальной безопасности.

В последние годы мы стали свидетелями того, что соглашения в рамках ООН, принятые по ядерному сдерживанию, нераспространению, неразработке ядерных материалов не были успешными. Это говорит о том, что в мире должно быть принято совершенно другое решение, чем то, которое есть.

В мире сложилась парадоксальная ситуация, по существу противоречащая основным принципам международного права: одним разрешается иметь оружие и совершенствовать его, другим – запрещается иметь и даже разрабатывать. Это неправильно, несправедливо, непропорционально.

Говоря о том, что ядерное оружие не должно разрабатываться другими странами, не должно распространяться, сами ядерные державы должны показывать пример сокращения со своей стороны ядерного арсенала, который у них имеется.

Полагаю, что в рамках ООН решение этого вопроса должно быть пересмотрено в сторону глобальных мероприятий, ответственности всех государств, прежде всего, ядерных по сокращению ядерного оружия и постепенного уничтожения их арсеналов.

Реалии сегодняшнего времени свидетельствуют о необходимости серьезной адаптации международной системы безопасности. Изжившая себя концепция безопасности посредством взаимного сдерживания ядерным потенциалом противоборствующих государств в полной мере доказала свою архаичность. <...>

К сожалению, в этом вопросе в международном сообществе до сих пор нет единства, сплошь и рядом применяются двойные стандарты, что создает обстановку неопределенности и двусмысленности с тяжелыми последствиями для безопасности целого ряда государств и регионов.

В целом, в последние годы мы стали свидетелями того, что соглашения в рамках ООН не реализуются. Обзорная конференция ООН 2005 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия в очередной раз не сумела выработать согласованных решений. Договор о запрещении ядерных испытаний так и не вступил в силу из-за отказа целого ряда государств ратифицировать этот важный документ. Конференция по разоружению в Женеве увязла в политической риторике и дипломатической бюрократии.

Я хотел бы в связи с этим высказать мысль, которая, несмотря на свою умозрительность, должна получить реальное воплощение: проб-

лема всеобщего и глобального разоружения решится тогда и только тогда, когда ее будут решать не обладатели ядерного оружия, а международное сообщество всех – как ядерных, так и неядерных государств.

То есть если оно основано на принципах коллегиальности и равноправия. Сейчас же стало нормой, что страны, не обладающие ядерным оружием, выступают простыми статистами в процессах разоружения и нераспространения без права решающего голоса. Но это неверно.

Ведь если ядерные государства вовлекают весь остальной мир в рамки всевозможных договоров и соглашений, инициаторами которых они же и являются, то они должны также сделать и второй шаг – создать равноправие и установить принцип равенства голосов в этих процессах.

<...> Должен появиться механизм обеспечения режима нераспространения как основного гаранта международной безопасности всех без исключения государств.

<...> Мы убеждены, что государства, обладающие ядерным оружием, должны взять курс на неуклонное и поэтапное ядерное разоружение и заключение соглашений о контроле над вооружениями, которые влекут за собой не только демонтаж, но и необратимость.

Государства также должны вновь подтвердить свои обязательства соблюдать мораторий на проведение испытательных ядерных взрывов и добиваться вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

<...> Казахстан выступает за обеспечение жесткого контроля за вооружениями, особо опасными материалами и технологиями – как ключевого элемента нераспространения и основы любой системы безопасности. Наши усилия также направлены на универсализацию международных инструментов в сфере разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения. Мы поддерживаем создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. Одной из таких зон стала Центральная Азия.

<...> Казахстан вытеснил свои ядерные страхи и избавил от таковых всех, кому они внушались нашим ядерным арсеналом. Мы показали путь вперед к более безопасному будущему. Мы настойчиво призываем весь мир последовать примеру Казахстана и других стран, также вставших на путь разоружения.

Только так мы сможем обеспечить нашим детям и внукам более мирное и безопасное будущее.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ САММИТА ПО ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ТЕМЕ: «НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ УГРОЗЫ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА»

(Вашингтон, 13 апреля 2010 г.)

<...> Казахстан, сполна познавший ужасы ядерных испытаний, закрывший Семипалатинский ядерный полигон и добровольно отказавшийся от четвертого в мире ракетно-ядерного потенциала, является убежденным сторонником глобального процесса нераспространения и снижения ядерной угрозы в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ.

Именно поэтому сегодня Казахстан предлагает международному сообществу ряд принципиально важных мер.

Во-первых, наша страна, являясь крупнейшим производителем урана и обладая возможностями переработки высокообогащенного урана в низкообогащенную форму, намерена внести свой вклад в развитие мирной ядерной энергетики.

В этих целях Казахстан готов разместить Международный банк ядерного топлива на своей территории.

Во-вторых, мы считаем необходимым принять международно-правовые нормы для безъядерных зон, включая негативные гарантии безопасности странам-участницам. <...>

В-третьих, мы убеждены в необходимости скорейшего принятия Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях.

В-четвертых, мы призываем все государства, от которых зависит вступление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в действие, ратифицировать его. <...>

<...> Настало время узаконить новый формат «Ядерного клуба», включив туда государства, де-факто имеющие ядерное оружие. Эти страны не должны оказаться по разные стороны. Этот клуб и каждый его член должны взять на себя обязательства действовать исключительно по согласованию с Советом Безопасности ООН.

А страны, вынашивающие ядерные амбиции, обязаны полностью отказаться от них.

В обмен на это они должны получить от всего «Ядерного клуба» подтвержденные Советом Безопасности гарантии неприменения к ним ядерного оружия и защиты в случае нападения. В отношении же стран, которые не пожелают присоединиться к этому процессу, Совет Безопасности ООН должен применять решительные меры, вплоть до санкций и принуждения.

Необходимо провести экспертный анализ всех имеющихся международных актов в сфере нераспространения и борьбы с актами ядерного терроризма, свести в один программно-стратегический документ – новый универсальный договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении и уничтожения ядерного оружия. Такой документ призван гарантировать неприменение «двойных стандартов» и конкретные механизмы санкций к его нарушителям. <...>

Сегодня настало время начать обсуждение вопроса о принятии в перспективе Всеобщей декларации безъядерного мира. <...>

Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование / Г. Нурымбетова, Р. Кудайбергенов, С. Селиверстов. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010. С. 204–216, 220–224, 232–252, 260, 261.

Ю.М. Солозобов

ЛИДЕР БЕЗЪЯДЕРНОГО МИРА

Авторитет Казахстана на внешней арене неуклонно крепнет. Это происходит благодаря мудрой политике и прорывным инициативам Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева. Голос Республики Казахстан веско звучит в международных организациях и на мировых форумах. Всему человечеству известны созданные по почину и под руководством Первого Президента Казахстана авторитетные международные структуры. Это в первую очередь Съезд лидеров мировых и традиционных религий, Совещание по мерам безопасности и доверия в Азии. Казахстан играет ключевые роли в Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), Содружестве независимых государств (СНГ). Инициативы Республики по созданию Центрально-Азиатского союза государств и Евразийского Союза находят новых сторонников. Они все больше определяют ход интеграционных процессов на пространстве самого большого континента. Евразийское экономическое сообщество, образованное по предложению и при непосредственном участии Президента Н.А. Назарбаева, превращается в действенный механизм межгосударственного сотрудничества и интеграции.

Внешнеполитическая активность и растущее значение Республики получили широкое международное признание. Это выразилось в первую очередь в поручении Казахстану председательства в ОБСЕ в 2010 году. Казахстан первым из постсоветских государств получил этот знак высокого доверия мирового сообщества.

Утверждение о том, что своим высоким и все возрастающим международным авторитетом Казахстан обязан исключительно своему Первому Президенту Нурсултану Назарбаеву, не будет преувеличением.

Н.А. Назарбаев обладает подлинно глобальным масштабом политического мышления. Нурсултан Абишевич – не просто глава государства, хотя и весьма важного по своему геополитическому положению. Во всех своих внешнеполитических инициативах и действиях Президент Казахстана поступает как Лидер мирового уровня. Он – политик, чувствующий свою ответственность за судьбы не только своей страны, но и всего человечества.

В наше время различные центры силы пытаются использовать объективный процесс глобализации для установления своей всемирной гегемонии. В этих условиях важно сохранить баланс сил и цветущее многообразие цивилизаций и национальных государств. Для этого необходимо всеобъемлющее концептуальное видение мировой политики. Таким видением в избытке обладает великий сын казахского народа, отец-основатель независимого Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Взгляды Лидера Казахстана на мировую политику – не набор отдельных мнений по тем или иным международным вопросам. Это комплексная, продуманная, выверенная система. Ее цель – установление и сохранение гармоничных отношений между государствами при соблюдении их суверенитета и национальных интересов. Такой целостный взгляд Президента Н.А. Назарбаева на мироустройство вытекает из исторических особенностей Республики Казахстан. Ведь РК расположена в самом центре Евразии, а значит, впитала в себя и переработала на национальной почве множество разнообразных культурных веяний. Казахстан – это органичный мультикультурный мир. И эти особенности Президент Н.А. Назарбаев вот уже два десятилетия последовательно выражает в практике государственного строительства. Казахстан стал для современного мира образцовой моделью полиэтнической государственности. Такой государственности, где полностью соблюдаются права человека любой национальности и вероисповедания, где устранена почва для межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

В Республике Казахстан создана гармоничная модель совместного проживания различных этносов и конфессий. Президент Казахстана проецирует ее на всю систему международных отношений. Некоторые государства в наше время рассматривают свои политические ценности в качестве универсальных. Поэтому они считают себя вправе настойчиво, иной раз даже силой навязывать их другим государствам. Казахстан же, в отличие от них, действует хорошим примером и разумными инициативами, что находит одобрение и поддержку людей доброй воли всего мира. Предметами особых забот Нурсултана Абишевича неизменно являются обеспечение мирного сосуществования между нациями и создание гарантий безопасности для всего человечества. Это особенно

важно при наличии глобальных угроз термоядерной войны, экологического кризиса, нехватки энергии и других.

В ряду глобальных мирных инициатив Первого Президента Казахстана важнейшее место занимает курс на создание мира, полностью свободного от оружия массового уничтожения (ОМУ). Первым шагом к нему стал добровольный отказ Республики Казахстан от расположенного на его территории ядерного оружия бывшего СССР. О намерении сделать Казахстан безъядерным государством Нурсултан Назарбаев заявил еще в начале 1992 года, на заре независимости Республики. И слово не разошлось с делом: до конца 1996 года было осуществлено полное ядерное разоружение Казахстана. Казахстан абсолютно прозрачен для международного контроля по линии МАГАТЭ и других структур, ведающих вопросами использования ядерной энергии в мирных целях и нераспространения ядерного оружия. Следует особо выделить, что данный курс Президента Н.А. Назарбаева был намечен еще тогда, когда Казахстан мог стать одной из великих ядерных держав в военном отношении. В то время некоторые недалекие политики считали обладание ядерным оружием единственным надежным гарантом только что обретенной независимости. Но Нурсултан Абишевич, благодаря присущему ему стратегическому мышлению и предвидению, решительно отверг эти соблазны.

По инициативе Президента Казахстана день 29 августа, когда он в 1991 году подписал указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона, ныне отмечается во всем мире как Международный день действий против ядерных испытаний.

В наши дни курс Нурсултана Абишевича на создание мира, свободного от угрозы применения ядерного оружия, получил дальнейшее логическое развитие. Новые предложения Президента Казахстана звучат особенно весомо, ибо они исходят от главы страны, председательствующей в ОБСЕ. Инициативы Нурсултана Назарбаева стали сегодня главным позитивным вкладом Республики в дело мира на всей планете. Они убедительно характеризуют продуктивную деятельность Казахстана на посту председателя ОБСЕ.

2 апреля 2010 года в российских «Известиях» появилась статья Президента Казахстана Н.А. Назарбаева «Глобальный мир и ядерная безопасность». Она выразила позицию Республики перед Глобальным саммитом по проблемам ядерной безопасности, который открывался через полторы недели в Вашингтоне. В статье Нурсултан Абишевич заострил многие вопросы, волнующие человечество, и дал на них свой выверенный ответ.

«Сможет ли небольшая группа политиков, возглавляющих ядерные страны, серьезно продвинуться к более предсказуемой ситуации

с оружием массового уничтожения? Как установить действенный и эффективный контроль над ядерными технологиями и в то же время гарантировать право суверенных государств на развитие мирного атома? Как обеспечить подлинное, а не мнимое равенство в ядерной сфере? Насколько полно используется потенциал дипломатии в решении проблем нераспространения?» – эти вопросы, по мнению Президента РК, поставлены на повестку дня перед мировым сообществом. «Ядерное нераспространение – императив современной эпохи», – такой емкой формулой выразил Нурсултан Назарбаев актуальность нынешних проблем в ядерной сфере.

Одной из важных современных проблем является несовершенство Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключенного еще в 1968 году. Нурсултан Назарбаев выдвинул три основные претензии к ДНЯО. Во-первых, Договор асимметричен и предусматривает санкции лишь к неядерным государствам. Во-вторых, ДНЯО не содержит четких, одинаково применимых во всех случаях, схем реагирования на уклонение государств от международного контроля. В-третьих, Договор оставляет право государствам, его подписавшим, выходить из числа подписантов, не опасаясь санкций.

Альтернативой несовершенному ДНЯО, по мнению Н.А. Назарбаева, должен послужить новый Договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия. Данный документ, пишет Президент РК, «должен гарантировать неприменение «двойных стандартов» и в то же время предусматривать четкие обязательства сторон и механизмы применения санкций к его нарушителям».

Наряду с этим, Нурсултан Назарбаев предлагает мировому сообществу выработать и заключить Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Этот договор, считает Н.А. Назарбаев, может послужить важным шагом по укреплению режима нераспространения ОМУ.

Президент Казахстана призвал все государства подписать и ратифицировать Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), заключенный в 1996 году. Особая ответственность за это ложится на официальные ядерные государства. «Невозможно модернизировать ядерное оружие и в то же время убеждать развивающиеся государства в необходимости отказа от программ по созданию ОМУ», – подчеркивает Н.А. Назарбаев. В настоящее время, как известно, Договор не подписали такие ядерные государства, как Индия, Пакистан и Северная Корея. В то же время подписавшие Договор ядерные США, Китай, Израиль, а также имеющие потенциал для создания ядерного оружия Иран и Египет не ратифицировали его. В декабре 2006 года на Генассамблее ООН против резолюции о необходимости повсеместного подписания и ратифи-

кации Договора голосовали только 2 государства: Северная Корея и... США. Н.А. Назарбаев выразил одобрение решению Президента США Б. Обамы вновь внести ДВЗЯИ на ратификацию в сенат США. Президент Казахстана отметил при этом, что «ратификация сенатом данного исторического документа побудит остальные государства последовать примеру США».

Вместе с тем, считает Президент Казахстана «развитие мирных ядерных программ – неотъемлемое право суверенных государств». Оно должно быть краеугольным камнем конструкции безопасного мира. «Нельзя загонять в угол целые государства и народы, лишая их законных прав на мирный атом и задевая при этом их национальную гордость», – подчеркивает Нурсултан Абишевич. «Казахстан был и остается убежденным сторонником принципа равного доступа всех стран к мирному атому», – заявляет Президент РК. При этом «Казахстан, располагающий крупными запасами природного урана, необходимой технологической базой, развитой инфраструктурой, также будет использовать свое законное право на развитие мирной ядерной программы. Мы не ограничимся ролью поставщика сырья зарубежным партнерам, а будем стремиться занять более достойное место в мировой технологической цепочке». В то же время, заверяет Н.А. Назарбаев, «Казахстан никогда не перейдет грань, отделяющую мирную ядерную программу от военной».

Президент Казахстана призвал к углублению процесса сокращения стратегических ядерных арсеналов. По его мнению, настала пора также для сокращения и последующей ликвидации тактических ядерных вооружений. Одним из важнейших шагов к созданию в перспективе безъядерного мира должно стать закрепление международно-правового статуса безъядерных зон. «Пришло время осмыслить опыт региональных зон, свободных от ядерного оружия, – южной части Тихого океана, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Африки, Центральной Азии. Это может показаться невероятным: безъядерным зонам приходится годами дожидаться признания со стороны официальных ядерных государств и принятия соответствующих протоколов», – отмечает Нурсултан Назарбаев. – «И все это на фоне неоднократных заявлений глобальных держав об их искреннем стремлении к безъядерному миру. Поэтому я предлагаю незамедлительно обсудить вопрос о международно-правовом статусе безъядерных зон, предусматривающем как гарантии безопасности, так и соответствующие преференции государствам-участникам».

Президент Казахстана очередной раз демонстрирует глубину стратегического мышления, дальновидность, обеспокоенность глобальными проблемами человечества. Об этом свидетельствуют его тезисы о движении к безъядерному миру:

1) Безъядерный мир – грандиозная цель, которая не может быть достигнута в кратчайшие исторические сроки. Однако это не повод откладывать на завтра то, что может быть сделано уже сегодня в вопросах нераспространения, ядерного разоружения и мирного использования атомной энергии.

2) Перспективы безъядерного мира в немалой мере зависят от того, каким будет формирующийся ныне международный порядок. Убежден: подлинная многополярность возможна лишь в том случае, если демократия как инструмент учета мнения разных сторон распространится и на сферу международных отношений. Только в этом случае небольшие и средние государства перестанут видеть в ядерном оружии главную гарантию безопасности и «перекуют мечи на орала».

3) Реальное продвижение к идеалам безъядерного мира зависит в первую очередь от официальных ядерных держав. Именно они должны служить примером для других государств в вопросах нераспространения и разоружения, не допуская при этом применения «двойных стандартов».

4) Безъядерный мир может стать реальностью лишь в случае объединения усилий всех стран и народов, независимо от того, обладают они ядерными технологиями или нет. Возможно, есть смысл уже сегодня начинать обсуждение вопроса о принятии в перспективе Всеобщей декларации безъядерного мира, в которой была бы зафиксирована решимость всех государств шаг за шагом продвигаться к идеалам безъядерного мира.

5) Казахстан, добровольно отказавшийся от четвертого в мире ядерного арсенала, был, есть и будет надежным партнером международного сообщества в вопросах нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии. «Наша политика в этих вопросах остается сбалансированной, последовательной и ответственной».

В этих тезисах особое внимание привлекает принцип использования демократии в международных отношениях как инструмента учета мнений разных сторон. Непреходящее значение имеет предложение Н.А. Назарбаева выработать и принять в перспективе Всеобщую декларацию безъядерного мира. Это показывает искреннее и настойчивое стремление Президента Казахстана создать архитектуру безопасного мира, основанного на принципе подлинного суверенного равенства государств.

13 апреля 2010 года Глава Казахстана выступил на всемирном саммите в столице США, посвященном проблемам глобальной ядерной безопасности. Нурсултан Назарбаев предложил мировому сообществу продуманную комплексную программу мер по снижению уровня опасности распространения и применения ОМУ и движения к безъядерному миру.

Казахстан намерен всеми силами содействовать выполнению этой программы. Поэтому как государство, обладающее возможностями переработки высокообогащенного урана в низкообогащенный, Казахстан готов разместить на своей территории Международный банк ядерного топлива.

Н.А. Назарбаев повторил свое предложение по формированию механизма международно-правовых гарантий странам – участницам безъядерных зон. Он также высказался за создание новых безъядерных зон в мире, в частности на Ближнем Востоке. При этом Президент Казахстана напомнил, что РК инициировал разработку регионального плана действий по укреплению ядерной безопасности, предотвращению распространения ядерных материалов и борьбе с ядерным терроризмом в рамках Центрально-Азиатской зоны. Нурсултан Абишевич подчеркнул целесообразность распространения этого опыта на другие регионы мира.

Президент РК адресовал участникам всемирного саммита предложение о заключении Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Нурсултан Назарбаев вновь призвал все государства, от которых зависит вступление в повсеместную силу Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, подписать и ратифицировать его.

На Вашингтонском саммите Глава Республики Казахстан выдвинул также новые инициативы по достижению безъядерного мира. Он указал на главные факторы, затрудняющие предотвращение угроз ядерной войны и ядерного терроризма. По мнению Нурсултана Назарбаева, это, во-первых, отсутствие глобального доверия между странами в вопросах войны и мира, ядерного вооружения и разоружения. Это также проблемы по обеспечению безопасности хранения, складирования и перевозки ядерных вооружений и материалов, системная слабость межгосударственного сотрудничества в вопросах глобальной безопасности.

Для устранения названных проблем Президент Казахстана призвал в первую очередь узаконить новый формат «Ядерного клуба». Для этого необходимо включить в него все государства, де-факто обладающие атомным оружием. При этом, по убеждению Н.А. Назарбаева, все его участники должны взять на себя обязательство действовать только по согласованию с Советом Безопасности ООН. А государства, вынашивающие замыслы овладеть ядерным оружием, должны дать обязательство полностью от них отказаться. Решающим условием такого отказа должно стать обязательство ядерных держав не применять по отношению к ним ядерное оружие ни в коем случае. В отношении стран, не пожелавших присоединиться к этому процессу, Совбез ООН должен принять решительные санкции.

Важное место в движении к безъядерному миру Н.А. Назарбаев придает новому универсальному Договору о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия. Он должен, считает Президент Казахстана, базироваться на имеющихся международно-правовых актах о нераспространении ОМУ и борьбе с ядерным терроризмом. В то же время он будет призван ликвидировать их недостатки. В новом Договоре следует предусмотреть гарантии неприменения «двойных стандартов» и четкие механизмы санкций против нарушителей.

Нурсултан Назарбаев вновь подтвердил приверженность Казахстана законному и неотъемлемому праву каждого государства развивать у себя атомную энергетику в мирных целях. «Здесь, – подчеркнул Президент РК, – не должно быть монопольных подходов и двойных стандартов».

Отметив прогресс последнего времени в деле обеспечения ядерной безопасности (в частности – заключение РФ и США нового Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений), Нурсултан Назарбаев призвал участников процесса двигаться дальше вплоть до полного уничтожения ядерных арсеналов.

Финальным аккордом продуманной композиции строительства безъядерного безопасного мира, выдвинутой Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, прозвучала инициатива выработки и принятия в перспективе Всеобщей Декларации безъядерного мира. По мнению Н.А. Назарбаева, время для практической подготовки решения этого вопроса уже настало.

Мир, свободный от ОМУ и угрозы ядерной войны, возможен. В этом всех людей доброй воли Земли убеждают новые инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, выдвинутые в ряде его программных выступлений этого года. Последовательная миролюбивая политика Республики Казахстан, направляемая ее Лидером, устремлена к устранению конфликтности и достижению гармонии в межгосударственных отношениях. Эта политика, успешно реализуемая на протяжении уже двадцати лет, служит надежной порукой осуществимости глобальных планов, предложенных Нурсултаном Абишевичем.

Особенно впечатляет, как всегда, масштабное видение проблемы Президентом Казахстана. Еще одним свидетельством политической дальновидности Нурсултана Назарбаева служит его тезис о необходимости принятия Всеобщей Декларации безъядерного мира. Этот документ должен стать основополагающим элементом конструкции международной безопасности в эпоху, когда ОМУ из монополии немногих великих держав может превратиться в инструмент запугивания человечества в руках преступных режимов и трансграничных преступных групп. По своему значению такая Декларация, в случае ее принятия

(а в том, что это рано или поздно произойдет, сомневаться вряд ли приходится), займет в истории место, равновеликое Всеобщей Декларации прав человека. Ибо право человека на мирное небо над головой, на безопасность от применения ОМУ столь же неотъемлемо, как и другие, давно общепризнанные права. И Первый Глава независимого Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев чутко улавливает веяния времени в мировом масштабе, всегда держа руку на пульсе общечеловеческих тенденций.

Лидер глобального антиядерного движения. Лидер нации / Руководитель проекта Ю.М. Солозобов. Астана, 2010. С. 48–60.

С.В. Селиверстов

МИССИЯ МИРА: ВКЛАД КАЗАХСТАНА В ГЛОБАЛЬНОЕ ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ (1990–2000-е гг.)

Проблема разоружения – одна из ключевых международных проблем новейшей истории. Ее значение особенно возросло во второй половине XX века, в период военно-политического противостояния СССР и США, когда разрабатывалось и постоянно совершенствовалось ядерное оружие. Казахстан в силу исторических обстоятельств самым непосредственным образом был причастен к этим процессам. Именно на территории Казахской ССР находился главный полигон СССР для испытаний ядерного оружия, а также многие объекты, необходимые для его производства. Казахстан, тем самым, внес огромный вклад в создание ядерного потенциала, обеспечившего стратегический военный паритет между СССР и США на мировом уровне. Тогда в течение четырех десятилетий (1950–1980-е гг.) ядерное оружие было основным аргументом в глобальном противостоянии двух сверхдержав, а «достижение ядерной безопасности увязывалось, главным образом, с процессом увеличения ядерного потенциала» [1, с. 233].

С распадом в декабре 1991 года советской сверхдержавы и созданием Содружества Независимых Государств возник вопрос о том, «что делать с советским ядерным арсеналом, оказавшимся во владении независимых государств. Казахстану, – отмечал Глава государства, – достался огромный ядерный потенциал – четвертый в мире по своей мощности. Мы должны были сделать выбор, руководствуясь цивилизованным подходом к данной проблеме» [2, с. 245].

Казахстан, несмотря на трудности и обстоятельства, впоследствии успешно разрешил эту проблему. А потому данный вопрос возможно и необходимо рассматривать не только с политической, но и с исследо-

вательской точки зрения. Важным источником по этой теме являются многочисленные выступления, доклады, статьи Президента Республики Казахстана Н.А. Назарбаева периода 1991–2011 годов, а также его книга «Эпицентр мира» (2003). Анализ этих источников позволяет проследить эволюцию представлений Главы государства по проблеме ядерного разоружения, выявить ключевые моменты на пути избавления Казахстана от ядерного оружия.

Итак, после распада СССР Казахстан де-факто приобрел статус ядерной державы, наряду с Россией, Украиной и Белоруссией. На территории Казахстана в Державинске (Жаркаинский район Акмолинской области) и Жангизтобе (Жарминский район Семипалатинской области) продолжали нести боевое дежурство две дивизии Ракетных Войск Стратегического Назначения, включавшие 104 межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 с 10 ядерными боеголовками каждая и радиусом поражения – около 12 тысяч километров. Кроме того, на авиабазе Чаган под Семипалатинском размещалась дивизия стратегических бомбардировщиков дальнего действия (40 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 с 240 крылатыми ракетами). Всего на территории Казахстана на начало 1991 года находилось 1216 ядерных боеголовок. Сравнительно, Великобритания на 1995 год имела до 296 ядерных боеголовок, а Франция – 512 [3, с. 16–20]. В целом, на территории Казахстана находился гигантский по своей поражающей силе ядерный арсенал, достаточный для гарантированного уничтожения важнейших стратегических объектов всех потенциальных противников бывшего Советского Союза.

Кроме того, Казахстан к началу 1990-х годов обладал «почти всей необходимой научно-исследовательской, добывающей и даже производственной инфраструктурой для создания собственного ядерного оружия» [3, с. 25–26]. Совокупный ядерный потенциал Казахстана оценивался, как известно, как четвертый в мире – после США, России и Украины. Все это породило острые дискуссии в казахстанском обществе: «за» и «против» сохранения ядерного оружия. Многим казалось, что сохранив это оружие, страна сразу войдет в число ведущих (в военно-стратегическом отношении) держав мира. Существовало также мнение, что Казахстан вполне сможет обеспечить сохранение и боевую готовность небольшой, но достаточной части прежнего арсенала в количестве 20–50 боеголовок [3, с. 35].

Однако, указывает Н.А. Назарбаев, «никакие внутренние обстоятельства не могли заставить пойти нас по этому «ядерному» пути» [3, с. 26]. И дело не столько в материальных затратах, сколько «в деструктивных геополитических последствиях как для региона Центральной Азии, так и для всей системы глобальной безопасности». Также и для самого Казахстана оружие не было «универсальным гарантом безопасности».

В новых условиях практика наращивания военного потенциала уже не обеспечивала национальной безопасности, а, наоборот, являлась дестабилизирующим фактором [3, с. 37].

Первоначально, 21 декабря 1991 года в Алматы страны СНГ договорились, что сохранят объединенное командование и единый контроль над ядерным оружием. Однако в 1992 году вследствие двойственной позиции России и Украины создать объединенные вооруженные силы и, в частности, общее военное командование стратегическими силами не удалось, что, естественно, обостряло вопрос о ядерном оружии не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Тогда, в 1992 году, действительно «внимание всего мира, – отмечал Президент Казахстана, выступая 16 февраля 1994 года в Вашингтоне, в Колумбийском университете, – было приковано к беспрецедентной ситуации, когда ряд сложнейших проблем, унаследованных от бывшей супердержавы, нужно было решать еще, по сути, не вставшим на ноги странам, причем решать таким образом, чтобы не нанести ущерба международной стабильности». Острейшей из этих проблем, была судьба примерно 30 тысяч единиц ядерного оружия, рассредоточенного в четырех новых государствах. «Ситуация, – подчеркнул Н.А. Назарбаев, – была беспрецедентная, и ни в одном государственном ведомстве или политологическом центре Запада невозможно было заранее просчитать варианты ее развития». В случае утраты централизованного контроля над постсоветским ядерным оружием могли возникнуть самые разные ситуации – утечка зарядов, технологий и т. д. Притом что развитие любого негативного сценария могло бы затронуть интересы всего международного сообщества [4, с. 206].

Следует иметь в виду, что, как отметил Н.А. Назарбаев в августе 2001 года на международной конференции в Алматы, «помимо готового к боевому использованию ядерного вооружения Казахстан обладал целой индустрией его производства и испытаний, включая научно-исследовательскую базу для создания и модернизации ядерного оружия». На долю страны приходится 25% всех мировых запасов урана, а на ее территории находятся крупные предприятия атомной промышленности по переработке и обогащению природного урана. Таким образом, после распада СССР, – констатировал глава государства, – «Казахстан стал владельцем почти всей необходимой научно-исследовательской, добывающей и производственной инфраструктуры для создания собственного ядерного оружия. Обладая таким потенциалом могущества и влияния, было невероятно трудно принять решение об отказе от него» [1, с. 236].

Глава государства откровенно признал, что тогда, в начале 1990-х годов, «перспектива стать региональной сверхдержавой для части на-

шего общества казалась очень заманчивой». Приводились даже аргументы в пользу сохранения ядерного статуса. Собственный ядерный зонт представлялся залогом безопасности страны, «гарантией сдерживания потенциальных амбиций вероятного противника». По мнению сторонников этого довода, сохранение ядерных сил должно было компенсировать количественные и качественные пробелы в обычных видах вооружений, существовавших в то время в Казахстане. Кроме того, отмечалась важность сохранения ядерного комплекса для развития научно-технического потенциала, фундаментальной и прикладной науки. Одним словом, это «ядерное искушение» имело под собой солидные обоснования и достаточно многочисленную группу сторонников [1, с. 236].

По оценкам внешних экспертов, наличие ядерного оружия имело для Казахстана как плюсы, так и минусы. С одной стороны ядерное оружие – это показатель приобщенности страны к современным научно-техническим достижениям. Обладание им повышает международный престиж, могло бы стать аргументом в политических переговорах с Западом, способствовать усилению позиций в Азии. Но, с другой стороны, обладание ядерным оружием создает для страны большие риски и проблемы, делая в конечном счете ядерный статус в реальном геополитическом окружении весьма призрачным. Как отметил К.К. Токаев в книге «Дипломатия Республики Казахстан»: «Не секрет, что некоторые экстремистские режимы смотрят с большой надеждой на ядерный потенциал нашего государства. В некоторых государствах даже поговаривали о создании «первой мусульманской атомной бомбы». В случае если такое опасное наследие попадет в руки безответственного политика, вполне возможно, что оно может стать предметом шантажа. Также были внешнеполитические причины, препятствующие становлению Казахстана как ядерной державы. Во-первых, Россия, считавшая себя правопреемником СССР, была против увеличения числа ядерных стран на постсоветском пространстве, во-вторых, Америка также была против, опасалась распространения данного вида оружия» [5, с. 74].

Тем не менее проблема была в том, что в Договоре о нераспространении ядерного оружия ядерным определялось то государство, которое до 1967 года произвело и взорвало ядерное устройство. Но Казахстан начиная с 1949 года в той или иной степени участвовал в разработке, производстве и испытаниях ядерного оружия. Следовательно, в 1992 году его никак нельзя было считать неядерным государством, что и было зафиксировано во время консультаций в Москве в марте 1992 года, где Казахстан, Украина и Беларусь были наделены статусом стран, «временно» обладающих ядерным оружием. И это был успех казахстанской дипломатии, так как данное решение, – отмечает К.К. Токаев, – «откры-

вало путь к дальнейшим переговорам со всеми влиятельными государствами на самом высоком уровне» [6, с. 208–209].

Президент Казахстана, выступая в 1994 году в Америке, по этому поводу заметил, – «будем реалистами и признаем, что именно фактор присутствия ядерного оружия на территории ряда республик бывшего СССР был главным побудительным мотивом избранного Соединенными Штатами и другими западными государствами курса на активную поддержку процессов демилитаризации, демократизации и экономической трансформации в новых государствах» [4, с. 206–207].

В 1992 году ведущие мировые страны были обеспокоены судьбой постсоветского ядерного оружия. Государственный секретарь США Д. Бэйкер, министр иностранных дел Великобритании Д. Херд, министр иностранных дел Франции Р. Дюма выступали против увеличения количества ядерных держав и, в частности, настаивали на том, что Казахстан должен отказаться от ядерного оружия. В этой непростой ситуации Президенту Н.А. Назарбаеву необходимо было принять историческое решение. Взвесив и просчитав все риски, Казахстан отказался от ядерного оружия. Это было очень важным и сложным решением. Однако при этом Президент, как глава суверенного государства, настоял на двух принципиальных обстоятельствах: во-первых, ядерные державы должны гарантировать безопасность Казахстана, во-вторых, Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) между СССР и США, подписанный в Москве 31 июля 1991 года (буквально накануне августовских событий), должен перейти из двустороннего формата в многосторонний.

Ключевое событие произошло 15 мая 1992 года, когда в Ташкенте шесть стран СНГ после долгих и сложных переговоров, согласований подписали Договор о коллективной безопасности, укрепивший региональную и национальную безопасность и открывший дорогу к безъядерному статусу Казахстана. С другой стороны, важнейшее значение имели официальные переговоры Президента Н.А. Назарбаева и Президента Дж. Буша, состоявшиеся тогда же, 18–20 мая 1992 года в США. Как указывает К.К. Токаев, этот визит положил начало «нашей знаменитой многосторонней, многовекторной дипломатии». По существу во время переговоров в Вашингтоне «произошла своеобразная сделка: отказ Казахстана от ядерного статуса в обмен на политическое признание молодого государства, широкое экономическое сотрудничество». Именно тогда американский истеблишмент увидел в Президенте Казахстана надежного, предсказуемого партнера [6, с. 209–210].

23 мая 1992 в Лиссабоне министрами иностранных дел Казахстана, России, Украины, Беларуси и госсекретарем США был подписан протокол к советско-американскому Договору о сокращении и ограничении

стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), по которому Казахстан, Белоруссия и Украина обязались в кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года в качестве неядерных государств. Договор СНВ-1 и Лиссабонский протокол были ратифицированы Верховным Советом Казахстана в июле 1992 года, а Договор о нераспространении ядерного оружия – в декабре 1993 года. С тех пор Казахстан, как член договора, строго придерживается обязанностей государства, не имеющего ядерного оружия.

Что же касается поверхностных мнений «критиков» о том, что ядерное оружие надо было «сохранить», или продать «подороже», то такие дилетантские мнения не учитывают мировых реалий. Благодаря стратегически верному решению, Казахстан (так же как Украина и Беларусь) стал не страной-«изгоем», а партнером ведущих держав в широком международном сотрудничестве.

С самого начала Казахстан занимал активную позицию при обсуждении ядерной проблематики, поэтому 30 августа 1993 года, выступая на Антиядерном конгрессе в Алматы, Глава государства указал: «Мы считаем, что Казахстан, как и Украина, Беларусь, должен принимать участие в обсуждении проблем всеобъемлющего договора о запрещении испытаний любого оружия массового поражения наравне с Россией». При этом, стремясь к достижению всеобъемлющей безопасности, он обратился к правительствам стран «ядерного клуба» с инициативой «о продлении до 2005 года моратория на испытания ядерного, химического, биологического, всех видов оружия массового поражения». Такой шаг позволил бы реально доказать, что «в XXI век наш мир может войти с молчащими ядерными полигонами» [6. с. 205]. А в феврале 1994 года, в Вашингтоне, Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул, что Казахстан, как государство, не обладающее ядерным оружием, готов «активно участвовать в подготовке международного совещания по договору о нераспространении ядерного оружия» [4, с. 208].

5 декабря 1994 года на Саммите ОБСЕ в Будапеште главы государств «ядерного клуба» – России, США и Великобритании подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности странам, подписавшим договор о нераспространения ядерного оружия – то есть Казахстану и Украине. Этот меморандум означал признание международным сообществом выполнения Казахстаном своих обязанностей по вывозу ядерного оружия. Позже Казахстан получил гарантии безопасности со стороны Франции и Китая. Данные международные обязательства ведущих держав, постоянных членов совета безопасности ООН, гарантировали безопасность и территориальную целостность Казахстана от внешних угроз. Реализм Главы государства проявился в понимании того, что тогда, в первой половине 1990-х годов на постсоветском простран-

стве «лишь Россия могла в качестве великой державы претендовать на владение и реальное управление этим бывшим ядерным комплексом» [2, с. 245].

Отказавшись от ядерного оружия, Казахстан стал своеобразным «эпицентром мира» и подтвердил на деле свое желание жить в мире, дружбе и добрососедстве со всеми государствами и народами, что, в итоге, стало, – заметил Глава государства в 2005 году на международном симпозиуме в Усть-Каменогорске, – «достойным вкладом независимого Казахстана в дело укрепления стабильности и безопасности на планете [8, с. 241–242]. По существу, «вместо того, чтобы стать новым источником ядерной угрозы, Казахстан, – подчеркнул на конференции в Осло в 2009 году Государственный секретарь К.Б. Саудабаев, – заявил о себе как миролюбивое государство и предсказуемый партнер цивилизованного мира» [9].

Принципиальные аргументы, которые учитывались при принятии («по собственной воле») решения о ядерном оружии на территории Казахстана, были обобщены в выступлении Президента 29 августа 2001 года на Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия», которая состоялась в Алматы в связи с десятилетием закрытия ядерного полигона. Во-первых, это было решение, отвечающее интересам самих казахстанцев, так как почти пять десятилетий ядерных испытаний, проводимых в Казахстане, «принесли невосполнимые потери здоровью нашего народа и окружающей среде». Общее число казахстанцев, подвергшихся в той или иной мере облучению, насчитывает сотни тысяч человек, а локальная зона экологического бедствия вокруг Семипалатинского полигона занимает более 300 тыс. кв. км. Именно поэтому, «выражая волю народа, заручившись его поддержкой, мы приняли решение навечно запретить испытания ядерного оружия на территории Казахстана». Во-вторых, выбор безъядерного статуса – это «результат осознания Казахстаном опасных последствий дисбаланса мировой системы безопасности в начале 90-х годов». Появление на политической карте мира новых ядерных государств «могло дать фатальный толчок к разрушению мирового ядерного баланса». В-третьих, отказ от ядерного оружия связан и с тем, что Казахстан «с первых дней своей независимости избрал миролюбивый внешнеполитический курс». И, отказавшись от ядерного оружия, Казахстан не просто приобрел международный авторитет. «Мы получили, – подчеркнул Президент, – прочные гарантии территориальной целостности и уважения нашего суверенитета от ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и Китая». И в результате, безъядерный статус Казахстана – это «основа мира и безопасности по всему периметру наших границ» [1, с. 233–234].

Таким образом, в начале 1990-х годов Казахстан принял ответственное историческое решение и приобрел безъядерный статус. В результате соглашений с ведущими державами страна получила гарантии безопасности, укрепила государственный суверенитет, территориальную целостность и оградила себя от внешних угроз. «Это был наш сознательный выбор, – указал Глава государства, – продиктованный в первую очередь тем, что народ Казахстана не понаслышке знаком со страшными последствиями испытаний атомного оружия» [8, с. 241]. Все это позволило на перспективу обеспечить благоприятные условия для развития, привлечения крупных иностранных инвестиций и проведения кардинальных общественно-политических и социально-экономических реформ.

Наиболее крупной международной программой, направленной на развитие режимов нераспространения, являлась программа «Совместное уменьшение угрозы», известная в 1993–1995 годах как программа Нанна – Лугара (по имени американских сенаторов – Р. Лугара и С. Нанна, являвшихся ее инициаторами). Как отметил Президент Казахстана, программа Нанна – Лугара имела «первоначальной целью уменьшить угрозу безопасности непосредственно для США, но со временем стала стратегией международного сотрудничества для многих других стран» [8, с. 242]. Через эту программу в рамках бюджета Пентагона выделялись финансовые средства странам СНГ – России, Казахстану, Беларуси, Украине – на цели безопасного и надежного демонтажа и ликвидации ядерного, химического и биологического оружия, их инфраструктуры, транспортировки, хранения, контроля и учета ядерных материалов, укрепления режимов экспортного контроля и нераспространения оружия массового поражения.

2000 год стал своеобразной вехой в реализации этой программы. Тогда была завершена пятилетняя программа ликвидации инфраструктуры ядерного оружия на Семипалатинском полигоне [8, с. 243]. Средства программы Нанна – Лугара, были затрачены на ликвидацию крупнейшего объекта по производству биологического оружия в Степногорске. В 2003 году Казахстан высоко оценил вклад американских сенаторов Р. Лугара и С. Нанна, наградив их орденами «Достык» 1-й степени.

Казахстан последовательно выполнял обязанности по вывозу ядерного арсенала, также ликвидировал инфраструктуру ядерного оружия и осуществил перевод бывших военных предприятий на гражданские цели. В этих целях в рамках международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) был осуществлен план по оказанию технической помощи Казахстану в сфере контроля и учета ядерных материалов, использования АЭС, организации государственной системы физической защиты

ядерных материалов и установок. Участниками плана были США, Великобритания, Швеция и Япония. 14 февраля 1994 года Казахстан стал членом Международного агентства по атомной энергии. Согласно правилам договора о нераспространении ядерного оружия 26 июля 1994 года в Алматы между Правительством РК и МАГАТЭ был подписан документ о гарантиях, позже он был закреплен Указом Президента РК и принят 19 июня 1995 года. К маю 1995 года ядерное оружие было вывезено с территории Казахстана, а ракетные установки ликвидированы.

В июне 1995 года, выступая на конференции ООН по разоружению в Женеве, Президент Казахстана имел все основания сказать: «Представляется глубоко символичным тот факт, что принятие Казахстана в качестве наблюдателя на Конференции по разоружению почти совпало по времени с уничтожением последнего ядерного заряда на бывшем Семипалатинском ядерном полигоне» [10, с. 210] (произошло это 31 мая 1995 года).

В этом выступлении Н.А. Назарбаев изложил взгляд Казахстана на проблемы разоружения, который никак не ограничивается только ядерной проблематикой. Подход Казахстана заключался в том, что «цели разоружения лежат за пределами процесса разоружения», и «подлинная безопасность не там, где уменьшается количество вооружений, а там, где больше появляется детей, где матери, больше рожая их, не беспокоятся за будущее своего потомства». Президент Казахстана напомнил тезис, что «разоружение – это не исключительная ответственность нескольких могущественных стран, а совместное предприятие всех государств». По его мнению, «эту идею следовало бы развернуть в более широком контексте: совместным предприятием всех государств является построение эффективной глобальной системы международной безопасности, а разоружение – это один из конечных результатов работы такого "всемирного совместного предприятия"» [10, с. 210].

Какие проблемы в процессе разоружения были выделены в середине 1990-х годов Президентом Казахстана?

Проблема первая – «насколько эффективны существующие системы международной безопасности и процессы разоружения»? В 1990-е годы мировой конфликтный потенциал «значительно вырос». Становится очевидным, что этот потенциал «не сводится только к традиционным показателям ядерных вооружений». Уже с середины 80-х годов мир стал свидетелем «совершенно новых мировых процессов» – распад СССР, роспуск Организации Варшавского Договора (ОВД), региональный конфликт на Балканах. Поэтому становится все более ясным, что «существующие системы международной безопасности и проводимые в их рамках разоружения нуждаются в переосмыслении и существенном усовершенствовании». По представлению Президента Казахстана

очаги конфликтов «должны гаситься на самых ранних стадиях – еще на региональном уровне. И делать это надо силами эффективных систем именно региональной безопасности» [10, с. 211].

Проблема вторая – «каковы тенденции изменения мирового конфликтного потенциала к концу нынешнего века»? Ответ на этот вопрос можно найти, если признать, что региональные, континентальные и глобальные международные системы безопасности и проводимые в их рамках процессы разоружения возникают в основном на базе экономических и стратегических интересов, входящих в них стран и групп государств. В выступлении отмечено, что системы международной безопасности всегда базировались «на осознании совместных интересов стран-участниц и, в первую очередь, – интересов экономических, а также геоэкономических, геофинансовых и геостратегических». И здесь тенденция очевидна: она состоит в образовании трех новых крупных мирохозяйственных центров – в Северной Америке, в Западной Европе и в Юго-Восточной Азии [10, с. 212].

Проблема третья – это участие в переговорах по разоружению стран так называемого третьего мира. Очень точно было сказано: «Нам из центра Евразии хорошо видно, что на Западе идет процесс строительства новых систем международной безопасности», опирающийся на ОБСЕ и НАТО. Свои процессы идут и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой картине имеется ряд стран Евразии от России до Индии, которые еще не определились и представляют собой «пояс неопределенности». Но определяться все же, рано или поздно, придется. Так, на международном уровне была поставлена проблема создания системы «евразийской» региональной безопасности. Также отмечалось, что трансформации в Евразии привели к появлению «нового аспекта» – большинство новых независимых государств бывшего социалистического лагеря сегодня в первую очередь думают о создании «своих собственных ресурсов национальной безопасности». И этот новый фактор можно определить как «новую автономную безопасность», которая «не может не сопровождаться ростом вооружений» [10, с. 212–213].

Таким образом, по представлению Президента Казахстана, новая геополитическая ситуация «требует от Организации Объединенных Наций и других мировых структур разоружения и международной безопасности делать больший акцент на патронаж и создание в первую очередь эффективных систем региональной безопасности. А уже на их базе трансформировать существующие или создавать новые континентальные структуры международной безопасности». При этом страны Евразии «должны быть на равных включены во все переговорные процессы по разоружению» [10, с. 214].

Казахстан, как было отмечено, участвует «во всех процессах строительства систем безопасности и разоружения на всех уровнях международного сотрудничества в Евразии» – от регионального до глобального. Казахстан исходит из того, что поиск новых подходов к разоружению должен базироваться на принципе – «от строительства систем региональной безопасности через улучшение и трансформацию континентальных систем безопасности – к поиску эффективных процессов совершенствования систем глобальной безопасности». Такой подход к выработке нового видения международной безопасности и разоружения, – по мнению Главы государства, – позволит найти «адекватные ответы на новые вызовы конца 90-х годов – начала следующего века» [10, с. 214–215].

Также было отмечено, что практические действия Казахстана в сфере международной безопасности и разоружения нацелены в первую очередь на безусловное и полное выполнение всех международных договоров и соглашений, которые республика подписала. В частности, Казахстан первым из стран СНГ вывез со своей территории все тактическое ядерное оружие, первым из стран – участниц Лиссабонского протокола присоединился к ДНЯО со статусом безъядерного государства, закрыл Семипалатинский ядерный полигон. В апреле 1995 года завершился вывод свыше 1200 единиц ядерных боеголовок межконтинентальных баллистических ракет. А 31 мая был уничтожен последний оставшийся под землей Семипалатинского полигона ядерный заряд. И теперь, – подчеркнул Н.А. Назарбаев, – «казахстанская земля полностью свободна от ядерного оружия» [10, с. 215].

Таким образом, Казахстан в середине 1990-х годов – это не теоретик в деле разоружения, а практик, что и позволяет руководству страны ставить перед собой и другими важные вопросы.

Глава государства приветствовал воссоздание в рамках конференции специального комитета по запрещению ядерных испытаний и начало многосторонних переговоров в этой сфере. Им было предложено включить расположенные в Казахстане три современные сейсмические станции, способные зафиксировать подземные явления на расстоянии в тысячи километров «в глобальную сеть мониторинга», которая может стать эффективным инструментом контроля. Кроме того, Н.А. Назарбаев обратился с призывом к ядерным державам «продлить мораторий на ядерные испытания вплоть до подписания соответствующего договора, а к тем, кто продолжает их, – присоединиться к мораторию» [10, с. 216]. Предложения Главы государства на конференции по разоружению в Женеве 8 июня 1995 года свидетельствуют об активности и инициативности Казахстана в сфере разоружения и безопасности.

Выступая 14 сентября 1998 года на расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел Республики Казахстан, Глава

государства подчеркнул, – «за годы независимости мы утвердились во мнении о правильности выбранного пути в сфере международной безопасности. Для Казахстана не было иной альтернативы, кроме ядерного разоружения и приверженности режиму нераспространения. Нашим прочным международным позициям мы во многом обязаны именно этому выбору». В результате присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия, Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, последовательностью своей политики в отношении режима нераспространения Казахстан, как государство, пострадавшее от ядерных испытаний, «заметно укрепил свой международный авторитет. И это, – указал Президент, – безусловно, положительный актив нашей внешней политики». К успеху казахстанской дипломатии также было отнесено принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по ликвидации последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне [11, с. 223–224].

В целом, подводя (в Послании 2005 года) итоги трудных 1990-х годов, Президент Казахстана отмечал, что, добровольно отказавшись от четвертого в мире ядерно-ракетного потенциала и тем самым показав пример миру, «мы выбрали курс на демилитаризацию и ядерное разоружение и стали для мирового сообщества фактором региональной безопасности» [12].

Общая линия внешнеполитических инициатив Главы государства в 1990-е годы определялась пониманием того, что «для Казахстана нет более разумной и рациональной внешней политики, нежели осуществление многовекторной дипломатии», – то есть развития «дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес». Выступая в сентябре 1998 года на коллегии МИД, Президент указал, что «Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала не вправе замыкаться на узкорегиональных проблемах. Это было бы непонятно не только нашему многонациональному населению, но и всему мировому сообществу. Будущее Казахстана – и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе [11, с. 221]. С другой стороны, было также подчеркнуто, что «мы твердо уверены в том, что деятельное участие, направленное на укрепление Содружества, соответствует стратегическим интересам Казахстана как крупного евразийского государства» [11, с. 222].

Диалог по проблематике ядерного разоружения и безопасности был продолжен Казахстаном в 2000-е годы. На Саммите тысячелетия ООН, состоявшемся 6 сентября 2000 года, Глава государства подчеркнул, что в число обсуждаемых вопросов «может быть включена и проблема распространения ядерной угрозы в связи с тем, что наметилось устойчивое

противостояние некоторых стран, обладающих ядерным оружием. Ряд стран региона находится на пороге обретения этого оружия». Казахстан после распада СССР остался обладателем громадного ядерного потенциала и впервые создал прецедент добровольного отказа от этого арсенала. «Поэтому, – отметил Н.А. Назарбаев, – сегодня мы вновь призываем все ядерные державы перейти к конкретным шагам по ликвидации ядерного оружия» [13, с. 292].

Заметным событием стало выступление Президента Республики Казахстан 29 августа 2001 года на Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия» в Алматы. Это выступление прозвучало ровно через десять лет после того, как 29 августа 1991 года по воле народа Казахстана был закрыт один из крупнейших в мире ядерных полигонов.

В своем выступлении Глава государства концентрированно проследил основные вехи на пути ядерного разоружения [1, с. 234–235].

1992 год – Казахстан как независимое государство подписал Лиссабонский протокол к Договору СНВ-1, в котором зафиксировал свои обязательства о нераспространении ядерного оружия.

1993 год – одним из первых в СНГ Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия.

1994 году – завершение вывода с территории страны всего ядерного оружия; подписание ядерными державами Меморандума о гарантиях безопасности Казахстана.

1995 год – уничтожение последнего ядерного заряда на бывшем Семипалатинском полигоне.

1996 год – Казахстан стал участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

1997 год – Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об оказании помощи регионам Казахстана, пострадавшим от ядерных испытаний.

2000 год – уничтожена последняя штольня для ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

«За каждой из этих вех, – отметил Президент, – сотни тысяч человеческих судеб, выстрадавших на себе безъядерный выбор целой страны. Это сотни часов раздумий, долгие месяцы переговоров, двусторонних и многосторонних встреч. Это почти 10 лет кропотливого труда политиков, военных и ученых» [1, с. 235]. Для того, чтобы мир узнал обо всем этом из первых уст, и была написана книга «Эпицентр мира» (2003). В ней с полным основанием Главой государства подчеркнуто: «И сегодня, по прошествии уже почти десяти лет, я все больше убеждаюсь в правильности и исторической значимости принятого тогда нами решения» [3, с. 26].

Безъядерный статус Казахстана создал возможность плодотворного сотрудничества Казахстана с другими странами. По мнению Президента Казахстана, есть все основания, чтобы расширить это сотрудничество «в области ликвидации последствий ядерных испытаний на нашей территории». Через десять лет после закрытия ядерного полигона Казахстан в основном самостоятельно решает проблемы ликвидации последствий ядерных испытаний. «Фактически, – заметил Глава государства, – мы остались один на один со своими проблемами, связанными с полигоном». В частности, за эти десять лет общий объем помощи, полученной Казахстаном для решения проблем радиоактивного загрязнения своей территории, составил всего 20 млн. долларов. В то же время только стоимость работ по дезактивации и рекультивации зараженных площадей составляет более 1 млрд. долларов. Очевидно, что «в одиночку нести такие расходы по решению проблемы, имеющей глобальное значение, достаточно трудно». Поэтому Казахстан надеется на международную поддержку в вопросе ликвидации последствий ядерных испытаний в Казахстане [1, с. 238].

Примечательно, что на форуме в Алматы горизонт понимания ядерной проблематики (которая не исчерпывалась только позитивным отказом Казахстана от ядерного наследия СССР) был расширен. Н.А. Назарбаев отметил, что хотя уже 10 лет как мир перестал быть блоковым, но «проблема ядерной безопасности не решилась сама собой даже после уничтожения значительной части ядерного арсенала распавшейся сверхдержавы». В новых условиях ядерная угроза переросла свое прежнее двухмерное измерение и приобрела «новые формы». Поэтому важно уяснить, почему фундаментальные сдвиги последнего десятилетия, снизив ядерную угрозу в плане глобального ядерного конфликта, в то же время способствовали возникновению новых измерений «ядерной реальности» [1, с. 233].

Президент Казахстана указал на три причины. Во-первых, выстроенная в XX веке международная система ядерной безопасности, ориентированная на двухполюсный мир, дала сбой в новой геополитической ситуации и не смогла предотвратить процесс «расползания» ядерного оружия. Вопреки общепринятому режиму нераспространения, «количество обладателей ядерным оружием возросло». В частности, возникла «опасная ядерная межа» между крупнейшими азиатскими странами – Индией и Пакистаном. Учитывая амбиции ряда стран, при негативном развитии ситуации в мире может появиться «угроза региональных войн с использованием тактического атомного оружия». Во-вторых, в современном мире стало проявляться «противостояние традиционных ядерных держав и стран так называемого “порогового” уровня». В результате, в новый виток гонки ядерного вооружения могут втянуться и

«пороговые» страны. В-третьих, на волне региональной нестабильности получили широкое распространение новые угрозы, такие как международный терроризм. «Полагаю, – заметил Глава государства, – нет надобности заострять внимание на том, какими серьезными последствиями для всего человечества чревато попадание ядерного оружия в руки террористов» [1, с. 233–234].

И вывод отсюда следует один – ситуация требует «активизации усилий мирового сообщества по предотвращению дальнейшего «расползания» ядерного оружия, по строительству модернизированной системы международного контроля» [1, с. 234].

В этой ситуации Казахстан – не сторонний наблюдатель процесса обеспечения ядерной безопасности. Опыт, накопленный за прошедшие десять лет участия в процессе ядерного разоружения и нераспространения, «позволяет нам, – заметил Глава государства, – высказать свое видение проблемы глобальной безопасности». В же чем заключается суть казахстанского видения?

Президент Казахстана остановился на ряде ключевых моментов. Существующая система договоров «ограничивает возникновение нового ядерного обладания, но не ограничивает увеличение ядерного потенциала тех, кто им уже обладает». А полигоны ядерных держав продолжают работать в «холостом» режиме. Поэтому «необходимо пойти по пути модернизации существующих договоренностей с целью повышения обязательств как ядерных, так и неядерных стран в области нераспространения, а также их взаимных обязательств по укреплению ядерной безопасности». По большому счету в настоящее время проблемы ядерной безопасности решаются «лишь кругом обладателей ядерного оружия». Но такие проблемы могут быть решены «только при условии активного включения в этот процесс всех государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия» [1, 238–239].

В целом, Казахстан, считает, что важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности в ядерной сфере должны стать «расширение и укрепление доверия». Именно «принцип доверия» должен прийти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах «принципу военного сдерживания». И там, где есть доверие, нет места противостоянию. Этот принцип, – подчеркнул Глава государства, – прошел успешную апробацию в рамках «Шанхайской пятерки» и реализуется в деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Со временем же, «взаимодействие в рамках ШОС может быть распространено и на сферу ядерной безопасности». Другим исходным моментом казахстанского взгляда на вопрос обеспечения глобальной безопасности является уверенность в том, что в XXI веке ее можно достичь «только коллективными усилиями». И эти два универсальных подхода к вы-

страиванию системы глобальной безопасности в новом веке – «доверие и коллективные усилия всех стран» – применимы, по представлению Казахстана, и в тех случаях, когда речь идет об устранении ядерной угрозы [1, с. 239–240].

8 октября 2005 года Президент выступил на международном симпозиуме «Казахстан: укрепление международного сотрудничества во имя мира и безопасности» в Усть-Каменогорске и развил дальше представление Казахстана о связи ядерного нераспространения и глобальной безопасности. Было замечено, что в условиях, когда прогресс открывает новые возможности как для мирного развития, так и для противодействия ему, «глобальная система безопасности должна непрерывно совершенствоваться, идти в ногу с техническим развитием». Поэтому «жесткий контроль за оружием, особо опасными материалами и технологиями – ключевой элемент нераспространения и основа любой системы безопасности» – подчеркнул Н.А. Назарбаев [8, с. 242].

На симпозиуме в Усть-Каменогорске было сказано о дальнейшем развитии совместной казахстанско-американской деятельности по противодействию распространению особо опасных материалов и технологий двойного использования, что позволило начать работы по безопасному сохранению ядерных материалов и по выводу из эксплуатации казахстанского реактора БН-350 (Актау). В 2001 году сенатор С. Нанн и Президент фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» Р. Кертис предложили казахстанскому правительству содействие в решении этой проблемы. Был разработан проект, получивший название «Безопасная транспортировка и переработка «свежего» высокообогащенного топлива реактора БН-350 в низкообогащенный ядерный материал». В октябре 2005 года Президент Казахстана с удовлетворением констатировал, что этот проект находится уже на стадии завершения. Притом что американский фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» взял на себя финансирование всех этапов проекта, осуществлял мониторинг и экспертизу его выполнения [8, с. 243].

Президент Казахстана отметил, что «главным средством противодействия распространению особо опасных ядерных, химических и бактериологических веществ была и остается надежная система учета, контроля и физической защиты подобных материалов». Современная система безопасности должна «полностью исключать нелегальный доступ или распространение материала при чрезвычайных ситуациях». В целом, «казахстанский проект и успешная практика переработки высокообогащенного урана в низкообогащенный могут стать успешным примером и основой для разработки подобных проектов и программ в других регионах и странах. Казахстанская сторона, – заметил Глава государства, – готова активно пропагандировать

этот опыт и оказывать посильную помощь и участие в реализации проектов» [8, с. 243–244].

Вклад Казахстана в дело нераспространения всегда выражался не только в активной антиядерной позиции, но и в конкретных делах. Так, в 2006 году Казахстан и американский фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» завершили уникальный международный проект в сфере нераспространения. «В результате этого проекта, – указал Президент, – три тонны высокообогащенного урана, достаточного для производства двух десятков ядерных зарядов, были переработаны в низкообогащенный уран, то есть топливо для мирных ядерных реакторов». Этот проект стал еще одним вкладом Казахстана в укрепление глобальной безопасности в сфере нераспространения [14, с. 249].

Такие практические действия были тем более актуальны, что за 1990–2000-е годы мир стал свидетелем того, что «соглашения в рамках ООН, принятые по ядерному сдерживанию, нераспространению, неразработке ядерных материалов не были успешными». Так, ядерными государствами стали континентальные соседи Казахстана – Пакистан и Индия. Все это говорит о том, что «в мире должно быть принято совершенно другое решение, чем то, которое есть». Принципиально то, что требуя нераспространения ядерного оружия, «сами ядерные державы, особенно крупнейшие – США, Россия и другие, должны показывать пример сокращения со своей стороны ядерного арсенала» [8, с. 244]. В мире сложилась весьма противоречивая ситуация, – заметил Президент Казахстана, – «одним разрешается иметь оружие и совершенствовать его, другим – запрещается иметь и даже разрабатывать». И это, – подчеркнул Н.А. Назарбаев, – «неправильно, непропорционально, нечестно». В глобальном мире, в рамках ООН существующие договоры должны быть пересмотрены в сторону глобальных мероприятий, в сторону «ответственности всех государств, прежде всего, ядерных, по сокращению ядерного оружия и постепенного уничтожения их арсеналов». В связи с этим Глава государства заявил, что «Республика Казахстан, многонациональный народ Казахстана подтверждают свой исторический выбор, сделанный в пользу безъядерного статуса государства и призывают к этому другие страны» [8, с. 244].

Ситуация с ядерным оружием была предметом постоянных размышлений Президента Казахстана. Так, 15 июля 2006 года в выступлении на Саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге он вновь обратил внимание, что «само существование оружия массового поражения, как ядерного, так и обычного, не может являться средством решения проблем глобальной или региональной безопасности». «Мне кажется, – заметил далее Глава государства, – что применительно ко многим вопросам мировое сообщество еще не рассталось со своими

старыми концепциями. Именно поэтому нынешняя ситуация изобилует парадоксами, недосказанностями и полумерами» [2, с. 246].

Ситуация такова, что «ни одна из стран, принадлежащих к клубу ядерных держав, не изъявляет твердого желания полностью отказаться от ядерного оружия и не предлагает начать переговоры по этому вопросу». Но как долго может это длиться? – «Пришло время повернуться лицом к реальности. Нужно свести до минимума последствия расширения клуба ядерных держав, особенно в том, что касается его нелегальных или полулегальных членов», – обратился Глава Казахстана к президентам стран «Большой восьмерки». По его представлению, для обеспечения глобальной безопасности «мы должны двигаться по пути полного ядерного разоружения» [2, с. 246].

Но здесь следует учесть другую актуальную проблему – проблему энергетической безопасности. В частности, «нет никаких оснований воздвигать препятствия на пути государств, которые стремятся использовать мирный атом. Иран, как и другие страны, которые имеют или планируют построить атомные электростанции, – сказал Глава государства, – должен обладать возможностью осуществлять научно-технические исследования, совершенствоваться в вопросах обеспечения безопасности своих АЭС, задуматься о проблемах, связанных с топливом и отходами. Эта деятельность должна являться прозрачной, и международное сообщество должно иметь возможность ее контролировать». Поэтому «представляется вполне логичным подумать над созданием под эгидой МАГАТЭ, например, организации, которая будет обеспечивать поставки топлива для атомных электростанций и управлять хранением и переработкой отходов». Но для этого нужно решить вопросы политического, коммерческого и финансового характера. По мнению Президента Казахстана, «большой восьмерке» предстоит сыграть важную роль, в частности, в деле сокращения стратегического наступательного вооружения». И даже если эти инициативы могут показаться малореалистичными, тем не менее «нужно двигаться в этом направлении» [2, с. 246–247].

Следующим шагом в осмыслении проблематики ядерного разоружения стало выступление Главы государства на тему: «Ядерное разоружение Казахстана – глобальная модель построения более безопасного мира», предпринятое на ужине от имени фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (Вашингтон, 28 сентября 2006 года). Было отмечено, что время, прошедшее со времени распада Советского Союза и обретения Казахстаном независимости, было переломным для всего мира. Однако «наша планета стала менее стабильной», количество членов ядерного клуба за последнее десятилетие расширилось, а некоторые страны стремятся к этому [14, с. 248].

Следует подчеркнуть, что не только на форуме в Усть-Каменогорске (2005), но и в Вашингтоне Президент Н.А. Назарбаев вновь указал, что «в мире сложилась парадоксальная ситуация, по существу противоречащая основным принципам международного права: одним разрешается иметь оружие и совершенствовать его, другим – запрещается иметь и даже разрабатывать». По убеждению Главы государства: если ведется такая политика, что «ядерное оружие не должно разрабатываться другими странами, не должно распространяться», то и сами ядерные державы должны «показывать пример» сокращения своих ядерных арсеналов. По представлению Казахстана, в рамках ООН решение этого вопроса «должно быть пересмотрено в сторону глобальных мероприятий, ответственности всех государств, прежде всего, ядерных, по сокращению ядерного оружия и постепенного уничтожения их арсеналов». Систему международной безопасности необходимо адаптировать к новым условиям, так как концепция безопасности посредством взаимного ядерного сдерживания «в полной мере доказала свою архаичность» [14, с. 249].

Президент Казахстана напомнил случаи из истории, когда в XX веке «конфликтующие стороны не только пребывали на грани ядерной войны, но и в нескольких случаях были в состоянии ядерной войны». Но тогда конфликтующие стороны были разведены на довольно значительные расстояния, в несколько тысяч и десятков тысяч километров, на Западном и Восточном полушариях. Сегодня же «мир столкнулся с феноменом регионального ядерного противостояния, основная специфика которого состоит в том, что возможный ядерный конфликт будет носить необратимый характер», так как стратегическим оружием в региональном ядерном конфликте будут являться ракеты малой и средней дальности [14, с. 250].

Президент Казахстана обратил внимание на то, что по многим вопросам в международном сообществе до сих пор нет единства, «сплошь и рядом применяются двойные стандарты», что создает обстановку неопределенности и двусмысленности. Мир стал свидетелем, что соглашения в рамках ООН не реализуются. В частности, обзорная конференция ООН 2005 года по рассмотрению выполнения Договора о нераспространении ядерного оружия «в очередной раз не сумела выработать согласованных решений». Договор о запрещении ядерных испытаний так и не вступил в силу «из-за отказа целого ряда государств ратифицировать этот важный документ». Конференция по разоружению в Женеве «увязла в политической риторике и дипломатической бюрократии» [14, с. 250–251].

В связи с этой двусмысленной ситуацией Глава государства высказал мысль, что «проблема всеобщего и глобального разоружения ре-

шится тогда и только тогда, когда ее будут решать не обладатели ядерного оружия, а международное сообщество всех – как ядерных, так и неядерных государств» – на принципах коллегиальности и равноправия. Страны, не обладающие ядерным оружием, – подчеркнул Президент Казахстана, – не должны выступать «простыми статистами в процессах разоружения и нераспространения без права решающего голоса». Ведь если ядерные государства вовлекают остальной мир в рамки всевозможных договоров, то они «должны также сделать и второй шаг – создать равноправие и установить принцип равенства голосов в этих процессах». Следовательно, должен появиться «механизм обеспечения режима нераспространения как основного гаранта международной безопасности всех без исключения государств». По мнению Казахстана, такой механизм должен основываться на трех принципах: «нераспространение путем необладания, нераспространение путем неразмещения и нераспространение путем запрета на испытания» [14, с. 251]. Если же смотреть на проблему ядерной безопасности максимально широко, то «мы убеждены, – последовательно заметил Глава государства, – что государства, обладающие ядерным оружием, должны взять курс на неуклонное и поэтапное ядерное разоружение и заключение соглашений о контроле над вооружениями, которые влекут за собой не только демонтаж, но и необратимость». В этой связи государства также должны вновь подтвердить свои обязательства «соблюдать мораторий на проведение испытательных ядерных взрывов и добиваться вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» [14, с. 251].

Конкретным вкладом Казахстана и стран Центральной Азии в процесс нераспространения стало создание зоны, свободной от ядерного оружия [14, с. 251]. Еще в 1993 году на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Узбекистана И.А. Каримов внес предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Переговоры были долгими, но пришли к закономерному результату: на седьмом Ташкентском заседании региональной группы экспертов в феврале 2005 года было принято Ташкентское заявление по созданию такой зоны. В итоге, 8 сентября 2006 года в Семипалатинске на уровне министров иностранных дел был заключен Договор о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Это прорывное соглашение впервые создавало такую зону, граничащую с ядерными державами, в северном полушарии. МАГАТЭ назвало Договор реальным вкладом в реализацию ДНЯО, в глобальный процесс разоружения и нераспространения ядерного оружия. Значение этого регионального соглашения было отмечено Главой государства и на саммите ШОС в Бишкеке (август 2007 года): «Казахстан убежден, что международное

сообщество и в первую очередь государства, обладающие ядерным оружием, должны всячески поощрять процессы создания в различных частях мира международно признанных зон, свободных от ядерного оружия. В этой связи мы отмечаем важное значение подписания по инициативе Узбекистана в 2006 году в Семипалатинске Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии и приветствуем принятие соответствующей резолюции на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [15, с. 158].

С полным основанием Н.А. Назарбаев мог заявить в сентябре 2006 года в Вашингтоне, что «Казахстан вытеснил свои ядерные страхи и избавил от таковых всех, кому они внушались нашим ядерным арсеналом. Мы показали путь вперед к более безопасному будущему. Мы настойчиво призываем весь мир последовать примеру Казахстана и других стран, также вставших на путь разоружения» [14, с. 252].

Во второй половине 2000-х годов Президент Казахстана неоднократно акцентировал внимание мировой общественности на ситуацию в «ядерной» сфере. Выступая 25 сентября 2007 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, он напомнил «не столь далекую историю», когда в 1946 году, впервые созванная Генеральная Ассамблея «своим первым решением учредила Комиссию для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии». Однако «с того времени не произошло почти ничего, что могло бы уменьшить тревогу человечества. Наоборот, все эти годы продолжается гонка за обладанием ядерным оружием, в которую сегодня включились даже террористические организации» [16, с. 160–161].

Отсутствие международного консенсуса по этим вопросам привело к резкому ослаблению коллективной безопасности. «В целом, – отмечает Н.А. Назарбаев, – речь идет о системном кризисе международной управляемости, у мирового сообщества все меньше легитимных рычагов, способных остановить распространение оружия массового уничтожения». Необходимо признать, – подчеркнул Глава государства, – что Договор о нераспространении ядерного оружия «стал асимметричным соглашением. Он предусматривает санкции лишь к неядерным государствам. Но если ядерные державы призывают к запрету на разработку ядерного оружия, то они сами должны стать примером сокращения и отказа от атомного арсенала». Таким образом, нужны правовые преграды процессу распространения, поэтому в первую очередь Казахстан предлагает адаптировать ДНЯО к новым реалиям. Тем более, что сам Казахстан добровольно отказался от ядерного арсенала и укрепил тем самым свою безопасность. «Почему бы другим не последовать нашему примеру, – обратился Н.А. Назарбаев с трибуны ООН, – чем тратить огромные средства на гонку вооружений?» [16, с. 161].

В апреле 2008 года на VII Евразийском медиафоруме Президент Казахстана вновь напомнил, что «ядерные державы, призывая всех к разоружению, к нераспространению и необладанию ядерным оружием, сами ничего не делают для сокращения и уничтожения ядерных арсеналов. Это серьезная проблема, стоящая перед человечеством. Именно это побуждает другие страны к созданию ядерного оружия» [17, с. 168].

Важным событием стало проведение 24 марта 2009 года в Осло, в Швеции, конференции «Казахстан – Норвегия: укрепляя глобальное партнерство во имя мира без ядерного оружия». В послании Президента Н.А. Назарбаева (от 13 марта 2009 года) участникам конференции указывается, что Казахстан поддерживает «благородные цели по освобождению мира от ядерной угрозы» и «принципиально не приемлет все виды оружия массового поражения». С первых дней своей независимости Казахстан «предстал перед миром как подлинно миролюбивое государство, ответственный и последовательный участник процесса ядерного разоружения и укрепления глобальной безопасности». И пример Казахстана становится «особенно актуальным и востребованным именно сегодня, когда миру грозит дальнейшее распространение оружия массового уничтожения». Поэтому, объединяя свои усилия для преодоления тяжелейшего мирового экономического кризиса, человечество «должно проявить коллективную ответственность за судьбу планеты и освобождение ее от ядерной угрозы».

Послание Президента Казахстана участникам конференции в Осло огласил Государственный секретарь Республики Казахстана К.Б. Саудабаев. В своем выступлении он конкретизировал позицию Казахстана по проблематике ядерного разоружения. Было отмечено, что вклад Казахстана в нераспространение «не ограничивается закрытием полигона и ликвидацией оружия массового уничтожения» [9]. В частности, Казахстан активно участвует и в соответствующих международных инициативах. Так, в 2005 году Казахстан стал членом Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма. В 2006 году – одним из учредителей Глобальной инициативы по борьбе с ядерным терроризмом, объявленной Россией и США. И в 2007 году третья встреча государств-участников этой инициативы прошла в Астане.

В то же время Казахстан считает, что «настало время существенного реформирования всей системы нераспространения оружия массового уничтожения». В первую очередь необходимо адаптировать Договор о нераспространении ядерного оружия к новым реалиям. Этот Договор стал асимметричным, предусматривая санкции лишь к неядерным государствам. Но «призывая к запрету на разработку ядерного оружия, ядерные державы сами должны стать примером более глубокого сокращения и отказа от атомного арсенала, а этого не проис-

ходит». Далее Казахстан твердо поддерживает скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. «Совместными усилиями, – подчеркнул К.Б. Саудабаев, – мы должны убедить девять стран, до сих пор либо не подписавших вовсе, либо не ратифицировавших договор, и без участия которых он и бессмыслен, и недействителен, сделать это». Также Казахстан считает весьма своевременной «инициативу о начале переговоров по разработке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов». В целом было отмечено, что решение обсуждаемых проблем лежит «в фундаментальном изменении мировоззрения, которое должно произойти в умах руководителей и политиков ядерных держав и стран с ядерными амбициями» [9].

Понимая всю важность ядерной темы, Президент Казахстана уделил ей внимание на Третьем съезде мировых религий (1 июля 2009 года). Было отмечено, что «особенно важно объединить усилия всего человечества в глобальном движении к безъядерному миру». Принятый почти 40 лет назад Договор о нераспространении ядерного оружия так и не стал универсальным механизмом обеспечения ядерной безопасности. Он не только не смог предотвратить появления новых ядерных государств, но и не наложил запрет на совершенствование оружия массового уничтожения членами «ядерного клуба». Следовательно, международное сообщество, – указал Глава государства, – «должно приступить к немедленному пересмотру механизмов ядерного нераспространения и создать новый универсальный Договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении ядерного оружия». В этой трудной работе необходимы и символические вехи, поэтому «мы обратились к Организации Объединенных Наций, – отметил Н.А. Назарбаев, – с инициативой объявить 29 августа, день, когда 18 лет назад моим Указом был закрыт Семипалатинский ядерный полигон, Всемирным днем отказа от оружия массового уничтожения» [18, с. 331].

Решение ООН по этому вопросу было принято 2 декабря 2009 года: в этот день по инициативе Казахстана Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об объявлении 29 августа – Международным днем действий против ядерных испытаний. Очевидно, что этот шаг ООН стал проявлением признания всем международным сообществом значительного вклада Казахстана в укрепление международной безопасности и режима нераспространения.

Существенной вехой стало выступление Президента РК Н.А. Назарбаева 13 апреля 2010 года на заседании Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне по теме «Национальные меры по снижению угрозы ядерного терроризма и обеспечению безопасности ядерного материала». Глава Казахстана, как убежденный сторонник глобального

процесса нераспространения и снижения ядерной угрозы, предложил международному сообществу ряд принципиально важных мер.

Во-первых, Казахстан, являясь крупнейшим производителем урана и обладая возможностями его переработки, готов «внести свой вклад в развитие мирной ядерной энергетики» и разместить Международный банк ядерного топлива на своей территории. Во-вторых, необходимо принять международно-правовые нормы для безъядерных зон. В частности, Казахстан инициировал разработку регионального плана действий по укреплению ядерной безопасности в рамках Центральноазиатской зоны. В-третьих, необходимо скорейшее принятие Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. И, наконец, в-четвертых, Казахстан призвал все государства, от которых зависит вступление Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в действие, ратифицировать его [19, с. 260].

При этом Глава Казахстана обратил внимание руководителей государств на то, что ситуация в сфере предотвращения ядерной угрозы и ядерного терроризма неопределенна и нестабильна и что ее создает ряд следующих факторов: «отсутствие глобального доверия между странами»; проблемы в сфере обеспечения безопасности хранения, складирования, транспортировки имеющихся ядерных вооружений и материалов; системная слабость межгосударственной кооперации, особенно в вопросах обеспечения глобальной безопасности. Поэтому необходимо «узаконить новый формат «Ядерного клуба», включив туда государства, де-факто имеющие ядерное оружие». Что касается стран, вынашивающих ядерные амбиции, то они обязаны «полностью отказаться от них» и в обмен на это получить «от всего «Ядерного клуба» подтвержденные Советом Безопасности гарантии неприменения к ним ядерного оружия и защиты в случае нападения» [19, с. 260–261].

Президент Казахстана призвал мировое сообщество провести экспертный анализ всех имеющихся международных актов в сфере нераспространения и борьбы с актами ядерного терроризма, свести их «в один программно-стратегический документ – новый универсальный договор о всеобщем горизонтальном и вертикальном нераспространении и уничтожения ядерного оружия», который бы гарантировал неприменение «двойных стандартов» и конкретные механизмы санкций к его нарушителям. При этом Казахстан поддержал законное и неотъемлемое право каждого государства – члена ДНЯО развивать и использовать мирную ядерную энергетику на основе соблюдения всех требований МАГАТЭ. В этом вопросе, подчеркнул Президент Казахстана, «не должно быть монопольных подходов и двойных стандартов» [19, с. 261].

В заключение Н.А. Назарбаев поздравил президентов США и России с подписанием 8 апреля в Праге прорывного договора об ограниче-

ниях наступательных вооружений (СНВ), которым предусматривается сокращение наступательных вооружений на 30%. «Этот исторический шаг, – заметил, Глава Казахстана, – должен быть поддержан всеми и служить примером», а работа по сокращению всеми ядерными державами ядерных арсеналов «не должна прерываться вплоть до полного их уничтожения». По убеждению казахстанского лидера, «настало время начать обсуждение вопроса о принятии в перспективе Всеобщей декларации безъядерного мира» [19, с. 261].

Такова конструктивная, последовательная и инициативная внешняя политика Республики Казахстан в области ядерного разоружения, запрещения ядерных испытаний и нераспространения. Суверенный Казахстан доказал всеми своими шагами в 1990–2000-е годы, что в этом глобальном процессе он преследует цели не только собственной национальной безопасности – он имеет в виду интересы всего международного сообщества, включая как ядерные, так и неядерные страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление на Международной конференции «XXI век: навстречу миру, свободному от ядерного оружия». Алматы, 29 августа 2001 г. // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010. 384 с.

2. «Мне пришлось принимать не простые решения» (из выступления на Саммите группы стран «Большой восьмерки». СПб., 15 июля 2006 г. // Там же.

3. *Назарбаев Н.А.* Эпицентр мира, Алматы: Атамұра, 2003. 256 с.

4. Из выступления в Колумбийском университете // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.

5. *Токаев К.К.* Дипломатия Республики Казахстан. Астана: Елорда, 2001. 520 с.

6. *Токаев К.К.* Свет и тень. Астана: Астана полиграфия, 2007. 576 с.

7. Из выступления на Антиядерном конгрессе. Алматы, 30 августа 1993 г. // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.

8. Выступление на международном симпозиуме «Казахстан: укрепление международного сотрудничества во имя мира и безопасности». Усть-Каменогорск, 8 октября 2005 г. // Там же.

9. Выступление Государственного секретаря РК на конференции «Казахстан – Норвегия: укрепляя глобальное партнерство во имя мира без ядерного оружия». Осло, 24 марта 2009 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/secretary_of_state/speeches/

10. Из выступления на конференции ООН по разоружению. Женева, 8 июня 1995 г. // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Ка-

захстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.

11. Из выступления на расширенном заседании коллегии МИД Республики Казахстан. Астана, 14 сентября 1998 г. // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.

12. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана: «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации». 18 февраля 2005 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/

13. Выступление на Саммите тысячелетия ООН. Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г. // Внешнеполитические инициативы Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Историко-документальное исследование. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2010.

14. Выступление на ужине от имени Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы». Вашингтон, 28 сентября 2006 г. // Там же.

15. Из выступления на заседании Совета глав государств – членов ШОС в расширенном составе. Бишкек, 16 августа 2007 г. // Там же.

16. Выступление на дебатах 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 25 сентября 2007 г. // Там же.

17. Выступление на VII Евразийском медиафоруме. Алматы, 24 апреля 2008 г. // Там же.

18. Выступление на III Съезде лидеров мировых и традиционных религий. Астана, 1 июля 2009 г. // Там же.

19. Выступление на Саммите по ядерной безопасности. Вашингтон, 13 апреля 2010 г. // Там же.

4.3. Астана – столица мира и согласия

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА Н.А. НАЗАРБАЕВА НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ, ПОСВЯЩЕННОМ 10-ЛЕТИЮ АСТАНЫ

(г. Астана, 5 июля 2008 года)

<…> Дорогие друзья!

Сегодня имя столицы нашей Родины – Астаны стало родным и близким для всех граждан страны.

Каждый казахстанец с момента переноса столицы стал жить с ощущением того, что в стране делается большое и нужное дело.

Что в стране, стряхнувшей вековое оцепенение и тоталитарные путы, пережившей недавний кризис и разруху, наступают новые, хорошие времена. Казахстанцы, все как один, почувствовали освежающие импульсы надежды и смелости, которые посылала вокруг себя юная столица юной державы – Астана.

История Астаны неотделима от истории нашей Независимости. Обретение новой столицы стало для нас моментом истины, важнейшей точкой отсчета казахстанского пути в потоке глобальной истории.

У каждого государства есть свои символы, при упоминании которых сердца граждан начинают биться сильнее, а души наполняются достоинством и гордостью.

Для нас таким символом является Астана.

В мировой истории было много случаев переноса главного города страны – всех примеров не перечесть. Выбор столицы всегда определялся высшими интересами государства.

И в нашем случае перенос столицы, безусловно, был вызван стратегическими интересами нации, содержавшими и геополитический, и социально-экономический, и духовно-исторический контекст.

Но с учетом сроков и условий переноса, феномен Астаны представляет собой уникальное историческое событие, аналогов которому в современном мире найти сложно.

В начале 90-х годов, когда экономическая ситуация в стране была достаточно сложной, больше всего нам была нужна вера в собственные силы. Вера в то, что мы сможем превратить Казахстан в сильное и процветающее государство.

Именно тогда у меня появилась мысль о новой столице, которая станет олицетворением безграничных возможностей народа Казахстана.

Для того, чтобы претворить эту идею в жизнь, пришлось проделать огромную работу.

Выбор главного города страны шел по 32 критериям – учитывались социально-экономические показатели, климат, ландшафт, окружающая среда, наличие и перспективы развития инженерной и транспортной инфраструктур, коммуникаций, строительный комплекс, трудовые ресурсы и т.д.

Ключевых аргументов в пользу Астаны было много. Назову несколько из них.

Перенос столицы должен был укрепить геополитические позиции Казахстана. Астана находится в центре страны и одинаково открыта ближайшему окружению и всем сторонам света, символизируя миролюбивость нашей внешней политики.

Перемещение столицы в город, который находится на стыке ключевых транспортных магистралей, было продиктовано и необходимостью оздоровления экономики Казахстана, стремлением обеспечить мультипликативный эффект для роста всей экономики.

Перенося столицу в регион, многонациональный по своему составу, мы подтверждали курс на создание стабильного полиэтничного государства и приоритет межнационального согласия.

После того, как выбор новой столицы пал на Астану, необходимо было убедить политическую элиту страны. Мною двигала четкая убежденность в государственной необходимости такого шага, я твердо отстаивал эту идею.

Многие считали обсуждение этого вопроса преждевременным, некоторые – вообще нецелесообразным. Летом 1994 года дискуссии удалось прекратить, Парламент страны принял историческое решение о переносе столицы в Астану.

Так началась история новой казахстанской столицы, а вместе с ней новая история всей страны.

Дамы и господа!

Десять лет строительства Астаны стали осевым стержнем периода независимости Казахстана, ключевым фактором национального успеха.

Десять лет в истории народа и страны – это небольшой отрезок времени. Но в случае с Астаной он вместил в себя глубинные процессы, коренным образом изменившие жизнь всего Казахстана и его многонационального народа.

Первое. Создание новой столицы завершило процесс строительства новой казахстанской государственности.

С этого момента Республика Казахстан стала располагать новым центром власти и принятия важнейших государственных решений.

Астана стала ключевым символом и мощным фактором нашей подлинной независимости, к которой наш народ стремился долгие века.

Второе. Новая столица стала важнейшим этапом в самоопределении казахской нации, прошедшей многовековой путь развития от кочевой орды до современной республики.

Столица страны, расположенная в самом сердце древней земли Дешт-и-Кипчак, в которой формировался казахский этнос, отныне воспринимается как конечная остановка многовекового исторического кочевья номадов, определение устойчивых координат пространственно-исторического ядра нации.

Астана стала тем идейным символом, который вывел наше национальное сознание на подлинно суверенный уровень и консолидировал казахский этнос. Неоценимо ее значение в подъеме патриотического духа наших граждан.

Третье. Астана способствовала обновлению государственной элиты и положила начало формированию нового класса управленцев, свободных от родимых пятен советской бюрократии. Способных осознать всю масштабность задач, которые встали перед нашей страной, и освоить новые принципы управления, необходимые для рыночной экономики и профессиональной государственной службы.

Перевод государственных органов в Астану – это не просто смена поколений государственных служащих, а создание той живительной среды, в которой вызревали идеи и решения по ускоренной модернизации страны.

Со всех регионов страны в Астану приезжают молодые, образованные, амбициозные казахстанцы, которые составляют основу государственных управленцев нового поколения.

Именно в Астане мы смогли приступить к реализации долгосрочных стратегических планов. Перенос столицы совпал с началом реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года.

Четвертое. Астана стала моделью социально-экономического развития для всего Казахстана.

За десять лет столица достигла впечатляющих успехов. Более чем в 50 раз вырос объем валового городского продукта. Доля Астаны в ВВП

страны увеличилась с 1,5% до 10%. Объем промышленного производства вырос более чем в 7 раз.

Залогом успешного экономического развития столицы стал рост инвестиций в основной капитал. С момента переноса столицы их объем вырос в 22 раза, в том числе в строительство– в 18 раз.

Динамичное развитие экономики Астаны обусловило рост благосостояния ее жителей. Среднемесячная заработная плата выросла более чем в 6 раз и составила почти 80 тысяч тенге. Уровень безработицы снизился с 14% в 1999 году до 7% – в 2007 году.

В новой столице успешно апробированы эффективные экономические механизмы, связанные с созданием специальных экономических зон, технопарков, применением инвестиционных льгот и преференций, внедрением высоких технологий в различных секторах экономики.

В строительство и обустройство столицы уже вложено восемь миллиардов долларов. Размах строительства в Астане совершенно беспрецедентен: одновременно здесь возводится несколько сотен объектов.

Это дало толчок развитию новой для Казахстана отрасли производства строительных материалов, открытию сопутствующих производств, освоению новых технологий в градостроительстве.

Тысячи рабочих мест ежегодно создаются в Астане и в соседних областях.

Астана стала городом больших возможностей для бизнеса. Столица страны превратилась в уникальную платформу для развития бизнес-климата и деловой активности в стране.

В столице особое внимание уделяется развитию транспортной инфраструктуры, строительству дорог.

Пятое. Фактор переноса столицы вызвал к жизни новые феномены социальной мобильности, позитивно повлиял на развитие человеческих ресурсов.

Страна пришла в движение. Многие люди, и не только молодежь, стали исповедовать новые ценности, смело пускаясь в путь ради новой интересной работы, получения образования или новой специальности, открытия своего дела.

Во все времена носителем прогрессивных перемен становилась наиболее активная, пассионарная часть общества. Эти люди, открытые для перемен, не боящиеся круто изменить свою жизнь, сами созидали свое будущее.

Развитие новой столицы открыло перед такими людьми новые возможности. Астана дала им шанс реализовать себя. Они нашли себя не только на государственной службе, но и на производстве, в бизнесе, в творчестве.

Каждый из них совершил подвиг, не побоявшись изменить свою жизнь, найдя силы начать ее с начала.

Эта энергия перемен создала своего рода культ конкурентоспособности, развития личных достоинств.

Люди убедились, что активная жизненная позиция, образование и трудолюбие, патриотизм и забота о родной стране открывают в Казахстане путь к настоящему успеху и благополучию. Именно эти качества сегодня нужны нашей стране, именно их воспитывает Астана.

Шестое. Являясь фактором обновления, проводником в новый век, наша молодая столица сегодня задает самые высокие и передовые стандарты во всех сферах жизни.

Астана превращается в мегаполис, где жить и работать становится все более комфортно. И это закономерный итог проявляемой заботы государства: за эти годы расходы на здравоохранение возросли более чем в 32 раза, на образование – в 22 раза, на нужды социального обеспечения – в 6 раз.

Сразу же после переезда мы в Астане открыли новый Евразийский университет имени великого ученого и евразийца Льва Гумилева, который сегодня вошел в число сильнейших учебных заведений региона. Астана быстро стала городом студентов и ученых не только Казахстана, но и многих стран СНГ и дальнего зарубежья.

Отдельно хочу сказать про столичный медицинский кластер. Он состоит из шести самых современных медицинских институтов. С прошлого года уже действуют Центр материнства и детства, Детский реабилитационный центр. В нынешнем году введены Диагностический центр, Центр нейрохирургии, НИИ скорой медицинской помощи. На очереди – Кардиологический центр. На основе этих центров создан уникальный «Городок здоровья», который управляется как единый холдинг.

Такого комплекса, оснащенного самым передовым медицинским оборудованием, нет даже во многих европейских странах. Уже сегодня здесь можно лечить тяжелые заболевания и делать сложнейшие операции, которые раньше проводились только за рубежом. В Астану, чтобы получить самое качественное лечение, приезжают люди со всего Казахстана и соседних стран.

Астана становится примером современного подхода к решению экологических проблем.Здесь реально воплощается идея архитекторов и экологов превратить столицу в зеленый оазис в степи. В результате за 10 лет площадь озеленения увеличилась в 7,5 раза, и составит в скором времени более 6 тысяч гектаров озелененных территорий.

Полным ходом реализуется и инициированный мною проект по созданию «зеленого пояса» вокруг Астаны. За эти годы вокруг Астаны высажено 45 тысяч гектаров леса, который заметно изменил климат города и защищает от степных ветров. Уже через несколько лет этот зеленый

пояс будет естественным образом смыкаться с лесными массивами боровской зоны.

Расцвет Астаны не остается незамеченным. В 1999 году ЮНЕСКО объявило Астану «Городом мира». В апреле 2008 года в Москве на смотре-конкурсе «Лучший город СНГ» Астана завоевала 9 из 16-ти призов! Она признана лучшей в категориях, касающихся стабильного и динамичного развития, внедрения современных технологий, социальной защиты, сохранения историко-культурного наследия, благоустройства и озеленения.

Седьмое. Астана стала примером новаторской архитектурной и ландшафтной эстетики.

По эскиз-идее известного японского архитектора Кисе Куракавы, на которой основан генплан Астаны, город застраивается в двух направлениях: наряду с преображением старой его части ведется освоение свободных территорий на левобережье Есиля.

Десять лет назад в новом центре столицы мне виделась динамичная ось, определяющий вектор движения, подобный летящей стреле с оперением и острым наконечником. Вдоль этой стрелы должны были располагаться главные улицы и важнейшие объекты новой столицы.

В середине древка был задуман уникальный архитектурный объект. Сейчас это знаменитый монумент – «древо жизни» Байтерек, ставший визитной карточкой города.

Направление стрелы указывало на обширную излучину реки Есиль, которая должна была стать центром новой столицы и всего Казахстана. Именно здесь сейчас расположен архитектурный комплекс административных зданий, в который входят резиденция Ак орда, Дом Правительства, здания Мажилиса и Сената.

На наконечнике стрелы – устремленная в небо пирамида, знаменитое архитектурное творение основоположника стиля «хай-тек» Нормана Фостера – Дворец мира и согласия. Новаторские идеи, заложенные в его концепцию, позволили телеканалу «Дискавери» включить его в список уникальных сооружений XXI столетия.

Венчает эту ось величественный памятник «Қазақ елі». Его высота – 91 метр. 91-й год – это год объявления независимости Казахстана. Монумент «Қазақ елі» – это дань уважения к нашим предкам, в течение многих веков отстаивавшим родную землю, свободу и независимость нашего народа.

Сегодня, и это признается всеми, в столице Казахстана формируется новый архитектурный эталон, который и станет основой для разработки оригинального казахстанского стиля. Сегодняшнее столичное «порт-фолио» – это солидная коллекция не имеющих аналогов архитектурных сооружений, поражающих смелостью инженерной мысли.

Наша столица воздвигнута в самом центре евразийского пространства и воплощает архитектурные особенности как Европы, так и Азии.

Генеральный план Астаны стал органичной частью мирового опыта архитектурного творчества. Воплощенные здесь идеи вошли в число фундаментальных принципов современного градостроительства.

Вспоминая в эти праздничные дни Кисе Курокаву, которого, к сожалению, нет с нами, хочу сказать, что его дар столице, дар народу Казахстана останется в веках. И мы обязательно увековечим память этого великого зодчего.

Я недавно в Токио встречался с детьми Курокавы и пригласил их посетить Астану. Сегодня они среди нас в этом зале.

Восьмое. Значительно выросло международное значение Астаны. Астана – это крупнейший геополитический проект современности, который трансформирует представления о Казахстане.

Наша столица стала местом проведения множества форумов, призванных внести вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности.

Астана уже не просто столица Казахстана, она уже выступает как столица евразийской интеграции. Именно Астана становится генератором новых идей, подходов, конкретных программ по региональному развитию.

Наш город стал столицей общемирового межконфессионального диалога.

В 2003 и 2006 годах здесь прошли два Съезда лидеров мировых и традиционных религий. В следующем году духовные пастыри планеты вновь соберутся у нас. Мы показали миру, что диалог между религиями возможен, поскольку все они основываются на идеях созидания и человеческого блага.

В 2011 году Астана примет VII зимние Азиатские игры и участников Организации Исламская конференция. А буквально на днях здесь прошла ежегодная сессия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ.

Историческим стало решение о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 году. Это знак огромного доверия, признание эффективности «казахстанского пути» развития и высокого уровня толерантности казахстанцев.

Казахстан был выдвинут коллективным кандидатом от всех стран СНГ. И мы глубоко благодарны всем странам Содружества за оказанную поддержку и доверие.

Девятое. Астана стала ярким примером национального успеха, который воодушевил казахстанцев, помог нам пройти через сложный транзитный период. Астана показала, что мы можем решать практически любые задачи, достигать, казалось бы, самых фантастических целей.

Действительно, кто в середине 90-х годов мог поверить, что посреди целинной степи вырастут небоскребы и будет построен современный город. Однако, нам это оказалось «по плечу».

Сегодня Астана – это материализованная проекция казахстанского национального духа.

Мы перестали оглядываться на неудачи, терзать себя мыслью о том, как много трудностей предстоит преодолеть.

Астана показала, что для успеха нам нужно лишь четко видеть цель и каждый день работать над ее достижением. И это, возможно, самый важный урок, который мы твердо усвоили благодаря Астане. Мы поняли, что по праву можем быть в одном ряду с великими народами мира.

И мы, проведя глубокие и системные реформы, приступили к созданию нового, инновационного, конкурентоспособного Казахстана.

Астана заложила начало новой традиции Казахстана – традиции строить и побеждать!

Вместе с Астаной эти десять лет высокими темпами развивалась и вся экономика Казахстана. В то время как вся страна строила столицу, столица развивала всю страну.

Ежегодный экономический рост Казахстана за эти годы составил около 10 процентов. Валовый внутренний продукт на душу населения вырос почти в 10 раз. Объем инвестиций за этот период вырос более чем в 23 раза. Объем международных резервов страны, включая средства Национального фонда, приближается к 50 млрд. долларов США.

И сегодня в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках Казахстан демонстрирует уверенность в своих силах.

Мы сохранили устойчивость экономического роста, скорректировав его темпы. На диверсификацию экономики и развитие базовой инфраструктуры мы только в текущем году направляем более 70 млрд. тенге.

Одной из самых серьезнейших социальных проблем последних месяцев для нас стала проблема дольщиков. И сегодня мы практически решили эту проблему. Необходимые средства из государственного бюджета, а это практически 130 млрд. тенге, обеспечат возобновление активности строительной отрасли, и все дольщики получат свое жилье.

Государство серьезно и последовательно занимается созданием условий для развития малого и среднего бизнеса. Мы планируем в ближайшее время выделить на эти цели не менее 110 млрд. тенге, а в дополнение к этому еще на 50 млрд. тенге будет оказана финансовая поддержка.

В последнее время весь мир переживает последствия еще одного кризиса – продовольственного. Но Казахстан обеспечивает себя продовольствием и экспортирует продовольствие. У нас созданы резервы и

мы выделяем деньги на увеличение производства продовольственной продукции в нашей стране.

Таким образом, наше государство подготовило адекватный ответ последствиям мирового кризиса.

Дорогие участники торжественного заседания!

Празднование юбилея столицы – это не самоцель, а возможность взглянуть на созданное критически, вычленить главное, и, что самое важное, определить цели на будущее.

Сделанное к сегодняшнему дню – это всего лишь часть из запланированного, все самое интересное и захватывающее только начинается.

Астана – мост в будущее народа Казахстана, который мы вместе строим.

Мы ставим себе амбициозную задачу – совместными усилиями сделать нашу столицу городом мирового класса, который будет удобен и привлекателен для жизни. Убежден, решение этой задачи нам под силу.

Главной чертой Астаны является молодость. Средний возраст жителей главного города составляет 32 года. А молодость – это самое лучшее, что есть в жизни. Ей присуща открытость, максимализм, красота, дух инноваций.

К 2010 году валовой региональный продукт столицы вырастет ещё как минимум в 2 раза, промышленное производство – в 3,5 раза, а инвестиции в основной капитал – в 1,5 раза.

Мы ожидаем, что к 2015 году в Астане будет жить не менее миллиона человек. Это будет большой, современный и в то же время очень удобный для жизни мегаполис.

Здесь будет создан мощный научно-образовательный кластер, в который войдут престижные школы, университеты и научные центры. Уже начато строительство двух интеллектуальных «школ будущего», Международного университета, в котором каждый из институтов будет филиалом одного из авторитетных зарубежных вузов.

В столице создаются все условия для интенсивного развития высокотехнологичных производств и сектора услуг – это позволит ей стать первым постиндустриальным городом в Центральной Азии.

Курсу инновационного развития нет альтернативы. Об этом мы недавно говорили и сошлись во мнении с лидерами России, Японии, Франции, стран СНГ. Астана – компас этого курса.

Уже в ближайшее время мы, совместно с крупнейшими зарубежными компаниями, планируем создать в Астане ряд новых современных производств. Через несколько лет в столице Казахстана будут производиться современные автомобили, электровозы и даже космические спутники.

Наша Астана будет развиваться как региональный бизнес-центр. У нее есть хорошие перспективы, чтобы стать удобным плацдармом для распространения деловой активности на территории всего региона. В городе будет продолжено строительство бизнес-инфраструктуры.

Астана будет городом с высокими стандартами и возможностями для активной жизни. Для этого мы будем развивать соответствующую инфраструктуру – театры, музеи, галереи искусств. Астана станет городом, пропагандирующим здоровье. Мы построим самые современные спортивные и оздоровительные центры.

Уже сегодня в городе увеличилась рождаемость – почти в 4 раза, средняя продолжительность жизни составила – 71 год.

Астана всегда будет открыта для гостей из всех регионов и самых разных стран. Огромный экономический и инновационный потенциал, высокий уровень культуры, мультиязычная и доброжелательная среда, общественная стабильность – все это станет парадигмой развития Астаны и ее международным брендом.

Дамы и господа!

Города возникают не сразу. Каждое поколение вписывает в историю города свою строку. Их труд заслуживает глубокого уважения.

Вспоминая прошлое, я с теплотой думаю о моих соратниках и единомышленниках, которые поддержали мою идею перенести столицу и, не жалея сил, работали вместе со мной. Хочу выразить огромную благодарность всем, кто обеспечивал передислокацию столицы.

Благодарю архитекторов, инженеров, всех строителей, чей труд создал новый облик Астаны.

Хочу выразить признательность и глубокое уважение нашим зарубежным друзьям и партнерам, которые помогали строить Астану. Особый вклад в строительство Астаны внесли такие страны, как Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, США, Кувейт, Турция, Россия, Италия.

С их помощью построены президентская резиденция, здания Парламента и Правительства, министерства сельского хозяйства, Национальная академическая библиотека, мечеть «Нур-Астана», крытый стадион и спортивный комплекс «Казахстан», кардиологический центр.

Все это – дар и поддержка наших друзей со всего мира. Позвольте выразить им огромную благодарность.

Дорогие друзья!

В истории любой страны наступают периоды, когда коллективный дух нации переходит из стадии покоя в стадию пассионарного подъема. Тогда совокупная энергия людей, их интеллектуальные и творческие силы позволяют добиваться ошеломляющих результатов, в течение одного поколения преодолевать путь, на который у других стран уходили столетия.

В нашей истории такой период начался с появлением новой столицы – Астаны.

Сегодня великий праздник. Астана – это олицетворение свершившихся надежд и мечтаний казахстанского народа. Независимый Казахстан, преодолев все трудности переходного периода, вышел на путь успешного развития.

Эта победа – результат единства многонационального народа нашей страны, истинной дружбы между людьми, стабильности в обществе.

Мы живем по приниципу: в многообразии наша сила. История учит, что идея превосходства по этническим признакам приносила только большие беды, несчастья и трагедии народам, которые ее проповедовали. И мы бережно относимся к полиэтничности казахстанского общества. У нас нет превосходства одних этносов над другими. Казахстан – это Родина всех своих граждан.

Астана – это мощь нового Казахстана и источник созидательной энергии его многонационального народа.

Астана – это символ надежды и уверенности в будущем всех наших граждан.

Это наш Город, это наша Столица, это наша Астана!

Поздравляю Вас с 10-летием Астаны. Желаю всего самого доброго, крепкого здоровья, успехов.

Да здравствует Казахстан!

Да здравствует Астана!

URL:http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit_conference_sittings_meetings/v_stwplenie_prezidenta_n_a_nazarbaeva_na_torjestvennom

ВЫСТУПЛЕНИЕ АКИМА ГОРОДА АСТАНЫ И.Н. ТАСМАГАМБЕТОВА НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СТОЛИЦЫ С УЧАСТИЕМ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ «КАЗАХСТАН»

(г. Астана, 3 июня 2011 года)

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Ваше особое отношение к судьбе Астаны и непосредственное участие в каждом знаковом проекте придает дополнительные импульсы для развития столицы. Соответственно перед городскими властями стоит комплекс оперативных и стратегических задач, эффективное решение которых будет постоянно подтверждать эту высокую динамику.

В этой связи хотел бы остановиться на системных вопросах.

Первое – жилищное строительство.

Благодаря Вашей поддержке строительный сектор не потерял свою позитивную динамику. За последние три года было введено около 4 млн

кв. м жилья. В текущем году планируется ввести еще 1,4 млн кв. м жилья.

Относительно долевого сектора. По Вашему поручению эта сфера получила самую серьезную государственную поддержку. На данном этапе вопрос решен на 95%, а это более 35 тыс. дольщиков в 218 комплексах.

Сейчас в городе насчитывается 25 объектов с участием 5944 дольщиков. Мы планируем завершить их в текущем году.

По реализации Государственных программ 2005–2007 гг. и 2008–2010 гг. отмечу, что до конца текущего года эти программы будут полностью завершены.

Сейчас по Вашему поручению мы приступили к реализации новой программы жилищного строительства на 2011–2014 годы. Строительные работы по ней уже начаты. В рамках данной программы будет введено порядка 1 млн кв. м жилья.

При ее реализации начнется интенсивное освоение районов «Аллеи Мынжылдык», западнее комплекса «Хан Шатыр» и проспекта Кабанбай батыра от кольца Аэропорта до улицы Сыганак. Общий объем составит примерно 5 млн кв. м.

Второе – строительство социальных объектов.

В прошедшем году впервые за последние 5 лет была снижена острота проблемы дефицита мест в общеобразовательных, дошкольных и медицинских учреждениях.

В 2010 году, удалось сократить дефицит мест с 18 тысяч до 13 тысяч. Только в прошлом году было создано почти 5 тысяч новых ученических мест.

В рамках проекта «Строительство 100 школ» из запланированных 7-и школ, в настоящее время завершено строительство 6 школ. До конца года планируется завершить школу в п. Ильинка.

Вне этой программы в прошлом году открыта школа № 66 в административном центре на 1200 мест и до конца года начинаем строительство еще 5 школ.

По дошкольным учреждениям. В рамках программы «Балапан» в городе в 2010 году введено в эксплуатацию порядка 50-ти дошкольных учреждений. А это более 11-ти тысяч новых детсадовских мест.

В 2011 году предполагается ввести еще 33 дошкольных учреждения с общим фондом 9095 мест.

По системе здравоохранения. Исходя из Вашего поручения, на сегодняшний день нами осуществляется оптимизация больничных мест.

Учитывая, что старые здания медицинских учреждений имеют изношенность как зданий, так и его существующего оборудования, принято решение о передислокации этих учреждений в строящиеся. При

этом в высвободившихся помещениях проводится реконструкция для разгрузки существующих поликлиник, перегруженность которых превышает 3–4 раза.

Эти меры поддержаны Министерством здравоохранения.

Наряду с этим продолжается строительство объектов в рамках программы «100 больниц». По этой программе в целом планируется построить 9 объектов. Из них 2 объекта были завершены в прошлом году. Открытие остальных объектов планируется до конца текущего года.

По остальным объектам в связи с секвестированием бюджета 2010 года начало строительства перенесено на 2012 год.

Вне этой программы сейчас ведется строительство Амбулаторно-поликлинического комплекса на 500 посещений на левом берегу южнее улицы № 19, завершение которого планируется в 2012 году.

Третье – знаковые объекты, которые строятся в столице по Вашему поручению. Всего на сегодняшний день ведется строительство 6-ти крупных сооружений, 4 из которых будут завершены в текущем году – в год 20-летия Независимости. Это:

– Школа английского образца Хэйли Берри;

– Соборная мечеть;

– Телерадиокомплекс;

– Дворец школьников.

Очевидно, что сегодня градостроительная карта города динамично наполняется в соответствии с нашими планами. При этом, в целом сроки сдачи объектов выдерживаются.

В то же время нами большое внимание уделяется качеству строительства. Так, мы ужесточили надзор за использованием сертифицированных строительных материалов и конструкций. Тем самым, сейчас использование при облицовке фасадов горючих и неатмосферостойких материалов исключено, в том числе ограничена возможность использования керамогранита на первых этажах и выше 5 этажей многоэтажных жилых домов.

Параллельно прорабатываются вопросы применения при отделочной и облицовочной работе новых материалов. К примеру, недавно мы апробировали нано-краски для ремонта фасадов жилых домов.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Вами поставлена задача модернизации жилищно-коммунального хозяйства. В рамках принятой Правительством программы на 2011–2014 годы по городу всего требуется капитальный и текущий ремонт 528 многоквартирным домам.

В соответствии с программой мы отрабатываем механизмы взаимоотношений с жителями по проведению ремонтов и обеспечению воз-

вратности выделенных бюджетных средств с возможной поддержкой из жилищной помощи.

Повышение энергоэффективности многоэтажного жилого дома будет достигается комплексными мероприятиями, включающими элементы термомодернизации, перечень которых также отработан.

Важной составляющей модернизации ЖКХ является энерго- и ресурсосбережение. По всем коммунальным предприятиям города нами отработаны вопросы верхнего уровня автоматизированной системы коммерческого учета, которые мы вам продемонстрировали. Следующий этап хозяйственно-бытовой сектор.

По Вашему поручению мы практически сформировали единую платежную квитанцию оплаты коммунальных услуг для населения.

В целях энерго-ресурсосбережения нами предложено создание автоматизированной системы коммерческого учета коммунальных услуг. Планируется замена и установка современных приборов учета в бытовом секторе с высоким классом точности, дистанционным снятием показаний и передачей данных в единый диспетчерский центр, на базе которого можно обеспечивать сбор и анализ производства, передачи и потребления всех видов коммунальных услуг в режиме он-лайн.

При этом, надо отметить, что под эту программу не подпадают 231 многоквартирный дом (152 839 кв. м – 3600 квартир), которые относятся к категории ветхого и аварийного жилья. Из этого перечня определены наиболее опасные для проживания домостроения. Таких домов в городе 86. Нами предлагаются поэтапные пути по решению данной проблемы:

– первоначально необходимо из коммунальной собственности города предоставить 490 квартир для переселения граждан, проживающих в домах на пересечении от ул. Сембинова до ул. Брусиловского, расположенных по ул. Кенесары. При этом, обмен жилой площади будет производиться из расчета «квадрат на квадрат». Всего на первом этапе будет снесен 21 дом;

– вместо сносимых домов, в соответствии с проектом детальной планировки предусмотреть строительство многоквартирных жилых домов переменной этажности (7–12 эт.), и в последующем «револьверным» методом решить проблему аварийного и ветхого жилья в Астане.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Вы отмечали, что Астана со временем должна стать бездотационной. Решение этой задачи напрямую зависит от развития малого и среднего бизнеса, который, по сути, определяет не только экономические показатели, но и жизненную динамику города. Здесь особо хочу выделить активность малого бизнеса.

В столичном сегменте предпринимательства на данном этапе наблюдаются качественные структурные сдвиги. Безусловно, это связано с посткризисной активностью субъектов МСБ. Помимо их количественного увеличения, наметилась устойчивая тенденция повышения доли услуг. В частности, услуг, связанных с финансовой деятельностью, операций с недвижимостью и предоставления коммунальных и социальных услуг. В совокупности их доля в ВРП составляет 41,2%.

Так, если в первом квартале текущего года в целом по городу было выдано кредитов на 649 млрд тенге, то из них малыми предприятиями получено 22 млрд тенге. Это выше показателя аналогичного периода 2010 года в 3,6 раза.

Это четкий сигнал повышения доверия населения и малого и среднего бизнеса, как к банковским структурам, так и учреждениям городского хозяйства. В свою очередь, это стало катализатором увеличения услуг транспорта и связи. В общей структуре ВРП они занимают 17,2% его доли.

Безусловно, вкупе все это значительно увеличило налоговые поступления. За первый квартал текущего года налоги от субъектов малого бизнеса составили 52,4 млрд тенге, что в 2,6 раза выше показателя 2010 года за первый квартал.

По иностранным инвестициям. В последние годы наблюдается существенное изменение специфики вложения средств. Многие иностранные инвесторы, прежде чем вложить средства, предпочитают регистрировать фирмы уже на территории нашей страны. Такой механизм предоставляет инвестору ряд организационных и, как следствие, коммерческих преимуществ. По итогам 2010 года объем иностранных инвестиций составил 5,3 млрд тенге, что аналогично показателю докризисного 2007 года.

Вместе с тем мы эффективно использовали площадки недавно прошедших в Астане экономического и инвестиционного форумов. В результате, с инвесторами были подписаны 11 меморандумов о реализации городских проектов.

Действенным механизмом привлечения инвестиций стала СЭЗ «Астана – жаңа қала». На сегодняшний день на территории Индустриального парка в СЭЗ заявлен 41 проект на сумму 173 млрд тенге. Из них 3 проекта на 13,4 млрд тенге уже реализованы, на которых создано около 600 рабочих мест.

В 2011 году планируется реализация 4 проектов на сумму 13,3 млрд тенге, это проекты по созданию производств пассажирских вагонов «Talgo», металлических конструкций, мебели, строительство овощехранилища и логистического комплекса, на которых планируется создание до 645 рабочих мест. Реализация остальных 34 проектов предусмотрена на 2012–2014 годы.

Параллельно ведутся работы по открытию Индустриального парка № 2. На сегодняшний день уже определен земельный участок площадью около 500 га.

Для обеспечения наиболее благоприятных условий для внедрения инноваций создана отдельная структура «Астана-Инновейшенс» по примеру лидирующих мировых инновационных хабов как в Бостоне (США) и Оулу (Финляндия). Он включает в себя бизнес-инкубирование, венчурное финансирование, создание технополиса «Астана» и трансферт-технологий. К примеру, концепция «SMART ASTANA», призванная удовлетворить потребности населения города путем повышения энергоэффективности городских служб, а также развития инновационного потенциала малого и среднего бизнеса.

Таким образом, уже вырисовывается экономический контур города, который в целом определяет его основные макроэкономические показатели. Так, показатели валового регионального продукта по итогам 2010 года на 9% выше показателя 2009 года.

Объем промышленного производства за 4 месяца текущего года составил 51,3 млрд тенге, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года возрос на 64%.

Объем обрабатывающей промышленности за январь – апрель текущего года составил 39,0 млрд тенге, что в 2 раза выше, чем показатель прошлого года за такой же период.

Объем внешнеторгового оборота, по сравнению с первым кварталом 2010 года, увеличился на 9,8%.

Объем инвестиций в основной капитал за январь – апрель текущего года составил более 74 млрд тенге, что на 18,4% выше показателя аналогичного периода прошлого года.

В целом динамичная городская экономика не только расширяет ресурсные возможности, но и определяет новые системные задачи.

В этом ряду Продовольственный пояс, реализуемый вокруг столицы по Вашему поручению. Сейчас нами полностью проанализирована структура и схемы поставок продовольствия, на основе чего была разработана Карта снабжения города Астаны социально-значимыми продовольственными товарами.

В соответствии с ней принимаются точечные меры по обеспечению продовольственной безопасности путем насыщения проблемных зон, которые могут создать дефицит определенных категорий товаров. Наряду с этим решаются вопросы институционального плана. Это касается, прежде всего, создания собственных баз продовольственного запаса.

В частности, уже профинансированы и реализуются 2 инвестиционных проекта:

– ТОО «АстанаЭкоСтандарт» – строительство гидропонного тепличного хозяйства по выращиванию огурцов и помидоров.

– ТОО «Казглавпродукт» строительство транспортно-логистического центра по транспортировке и хранению продовольственной продукции.

АО «СПК «Astana» прорабатывается вопрос строительства и создания современного овощехранилища емкостью 5000 тонн с первичной переработкой, фасовкой продукции.

Эти вопросы тесно взаимоувязаны с ценовой политикой на основные виды продовольственных товаров.

Отмечу, что в этом направлении в акимате создана Рабочая группа, которая на постоянной основе ведет оперативную работу.

Так, в целях стабилизации цен подписаны Меморандумы с поставщиками о насыщении внутреннего рынка основными продовольственными товарами. Параллельно достигнута договоренность с рынками о снижении арендных плат, а также установлена предельная торговая надбавка на социально-значимые товары. В целом ситуация находится под контролем.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

В инвестиционной привлекательности приоритетное место занимает обеспеченность инженерной инфраструктурой и энергетическая безопасность. С учетом этого, для нас очень важна реализация такого крупного инвестиционного проекта, как строительство нового энергоисточника ТЭЦ-3. Сегодня за счет бюджетных средств уже начата первая очередь строительства, которая включает подготовку инфраструктуры площадки ТЭЦ-3 и ввод водогрейной котельной мощностью 480 гекакалорий в час.

В связи с принятием решения о газификации столицы, нами параллельно прорабатывается вопрос использования природного газа на ТЭЦах. По информации АО «КазТрансГаз» подвод газопровода к городу запланирован к концу 2013 года. В настоящее время принимается решение о полном переводе ТЭЦ-1 на газ, а ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3 на двух видах топлива – уголь и газ, то есть на энергоисточнике можно будет сжигать уголь или газ с применением комбинированных горелок.

К этому времени планируется завершить строительно-монтажные работы I-очереди ТЭЦ-3. Ориентировочная потребность I-очереди ТЭЦ-3 в газе составит – 220 млн куб. м.

Корректировка ПСД ТЭЦ-3 с учетом работы на двух видах топлива не влияет на запланированные сроки строительства энергоисточника, т.к. в ПСД I-очереди строительства будут внесены незначительные изменения, учитывающие работу водогрейных котельных на двух видах топлива.

Переход ТЭЦ-2 на газ по этой же схеме и полный переход на газ ТЭЦ-1 потребует – 200 млн куб. м и 180 млн куб. м газа в год, соответственно. Для энергоисточников (ТЭЦ-1, ТЭЦ-2, ТЭЦ-3) потребуется порядка 600 млн кубов и еще дополнительно 500 млн для бытовых нужд, таким образом, к концу 2013 года, если будет поставляться 1 млрд 100 млн кубов газа, будет обеспечиваться потребность, которая нам необходима.

По строительству кольца ВЛ-220 киловольт. На сегодняшний день реализуется первая очередь проекта ЦГПП – ПС«Батыс». Произведен частичный закуп оборудования, развернуты работы на площадке строительства ПС «Батыс», идет монтаж линий 220 и 110 киловольт – установка фундаментов под опоры и опор.

Что касается ликвидации накопителя сточных вод «Талдыколь». Проект разделен на две очереди. Сейчас реализуется первый этап, который включает строительство объектов пускового комплекса и напорного коллектора. Завершение планируется в 2013 году.

Параллельно в 1-м квартале 2012 года мы приступаем к ликвидации самого накопителя «Талдыколь». Если сейчас Талдыколь занимает площадь более 2000 гектаров, то после рекультивации останется 600 га.

По озеленению города. В 2010 году площадь озеленения составила 11,4 кв. м на человека, при плановом достижении норматива 12 кв. м на человека к 2012 году это выполнимо.

Основной задачей текущего периода, в соответствии с Вашим поручением по озеленению, является формирование структуры зеленых коридоров вдоль основных городских трасс.

В прошлом году было высажено 20 тыс. деревьев и 15 тыс. погонных метров кустарника.

В текущем году планируется 40 тыс. деревьев и 7 тыс. кустарника. По увеличению площади декоративно-цветочного озеленения в прошлом году было высажено 7,6 млн цветов, в текущем 8,6 млн цветов, а также строительство новых парковых зон.

В 2012 году будет сдан парк вдоль реки Есиль площадью 190 га. Завершены работы по парку Жеруйык и приступили ко второй очереди данного парка. Одним из Ваших поручений по благоустройству территорий города было строительство нового Парка на 100 га напротив стадиона «Астана Арена»

На сегодняшний день акиматом города проведен конкурс на лучший эскизный проект. Его выиграла компания Эй-Джи-Эс. Проект разбит на 4 очереди. Сейчас ведется разработка ТЭО.

Проводится реконструкция центрального городского парка. В первой очереди центральная аллея, пляжная зона и спортивная зона <…>

URL:http://www.astana.kz/ru/node/35354

А.Ж. Габдуллина

АСТАНА – СТОЛИЦА МИРА И СОГЛАСИЯ

История Астаны – это история независимого Казахстана, новая столица государства должна была стать символом перемен. И мы знаем, что она им стала!

Н.А. Назарбаев
(На презентации книги «В сердце Евразии», 9 июня 2005 г.)

«Расцвет Астаны – расцвет Казахстана» – мудрость и значимость исторического решения Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева подтверждена самой жизнью.

Мировой опыт показывает, что одним из главных факторов переноса столиц: Вашингтона (США), Бразилиа (Бразилия), Анкары (Турция), Астаны (Казахстан) является воплощением мечты Лидера нации о единстве государства.

В 1789 г. Джордж Вашингтон после избрания его первым Президентом Соединенных Штатов Америки принял на себя ответственность по выбору места расположения новой столицы. По мнению Джорджа Вашингтона, месторасположение столицы должно было отражать компромисс и стать символом единства страны, консолидации Севера и Юга [1, с. 37].

К проектированию Вашингтона и резиденции Президента США – Белого дома был привлечен известный французский архитектор Пьер Шарль Энфант. Строительство шло быстро, и в 1800 году Федеральное правительство переехало из Филадельфии в Вашингтон. Вашингтон является политическим, культурным и научным центром США.

Мустафа Кемаль – основатель Турецкой Республики в 1923 г. официально объявил г. Анкару столицей. Анкара стала политическим и экономическим центром, а также крупным транспортным узлом автомобильных и железных дорог. Аэропорт обслуживает местные и международные авиалинии.

Анкара стала и культурным центром страны, в котором имеются университеты, консерватории, несколько государственных театров и музеев.

Анкара стала столицей Турции в результате оформления турецкого национального самосознания и создания нового современного государства на базе идеологии кемализма.

В середине прошлого века Национальный конгресс Бразилии принял решение построить новую столицу в географическом центре страны. За основу был взят проект бразильского архитектора-модерниста Лусио Коста, и в 1960 г. состоялось официальное открытие новой столи-

цы – Бразилиа. В 1986 г. ЮНЕСКО присвоила городу статус «Памятник Мира».

XX век ознаменован для многих государств обретением независимости, которая повлекла за собой перенос столиц. Приведем несколько примеров:

Государство	Историческая столица	Новая столица
Белизе	Белизе Сити до 1970 г.	Белмопан
Бирма	Рангун до 2006 г.	Найпидав
Бразилия	Рио-де-Жанейро до 1960 г.	Бразилиа
Казахстан	Алма-Ата до 1997 г.	Астана
Кот-д'Ивуар	Абиджан до 1983 г.	Джамусукро
Нигерия	Лагос до 1991 г.	Абуджа
Пакистан	Равальпиди до 1967 г.	Исламабад
Турция	Стамбул до 1923 г.	Анкара
Филиппины	Кезон Сити до 1976 г.	Манила
Черногория	Цетиния до 1946 г.	Подгорица

Летопись столицы Казахстана начинается с 6 июля 1994 года, когда Президент независимого государства Н.А. Назарбаев выступил с инициативой перенести столицу из Алматы в Акмолу. В тот же день было принято постановление Верховного Совета Республики Казахстан «О переносе столицы Республики Казахстан». История этого документа особая, поэтому вернемся в те нелегкие для молодой республики годы и рассмотрим событие сквозь призму истории.

Решение о переносе столицы, если вспомнить, далось совсем не просто. Главе государства приходилось не раз встречаться с парламентариями, убеждать их, объясняя, что главный город должен находиться в центре страны, что в Алматы высокая плотность населения и проблема свободной площади не позволит в будущем расширять населенный пункт, что с экологией здесь не совсем в порядке. Увы, все тщетно. И вот – очередная попытка.

Тогда, шестого июля 1994 года, в Верховном Совете, где Президент опять доказывал необходимость передислокации административного центра, депутаты по-прежнему отгораживались контрдоводами: жизнь в стране и без того сложная – задержки в выплате зарплат и пенсий, тотальный дефицит... А тут – такой грандиозный проект.

И вдруг один из депутатов заявляет: сегодня, дескать, у Президента день рождения, так давайте не портить ему настроение. Примем решение – все равно ведь раньше чем лет этак через пятьдесят

до исполнения задуманного дело не дойдет... Но... на самом деле уже через три года первые переселенцы торжественно прибыли в новую столицу. Именно в 1997-м Астана начинает функционировать в качестве главного города страны [1, с. 94-95].

Решение о переносе столицы было продиктовано важным геополитическим месторасположением города – в центре Казахстана и Евразийского континента, а также наличием необходимой транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Особую роль при выборе новой столицы сыграло наличие свободных территорий для дальнейшего развития города. В своем выступлении 10 декабря 1997 года Глава государства отметил: «... Отныне и на века здесь, в центре огромной страны, будут приниматься решения, судьбоносные для народа. Здесь теперь бьется сердце нашей Родины. Отсюда Казахстан будет определять свою историческую судьбу в преддверии третьего тысячелетия».

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «Астана станет не только городом уникальных архитектурных форм и оригинальных памятников, но и городом высочайшей культуры, воплотившей в себя великие ценности Востока и Запада» [1, с. 182].

Президент Н.А. Назарбаев также отметил: «В недалеком будущем Астана станет красивым современным городом – центром политической, научной, культурной и деловой жизни Республики Казахстан» [2, с. 358].

В 1998 году руководство страны приняло решение о переименовании новой столицы, ей было присвоено имя – Астана, что в переводе с казахского языка означает «столица». Одноименное название (Астана) также носит городок в регионе Турфан на территории Центральной Азии и одна из вершин в Турции в регионе реки Мурат [3].

С приданием городу столичных функций открылся новый этап в его развитии. Астана стала символом независимости Казахстана, олицетворением достижений страны, а также мощным фактором консолидации общества.

Строительство Астаны явилось мощным импульсом, благодаря которому развитие получила вся экономика республики. Укрепились бизнес-связи города с другими регионами республики. Принимали активное участие: 71 город страны, 432 строительные компании, 135 заводов снабжали стройку строительными материалами.

Наряду с казахстанскими фирмами новую столицу возводили турецкие, итальянские, французские, швейцарские компании. С самого начала у Астаны установились крепкие связи как с другими регионами республики, так и со странами СНГ и ЕврАзЭС. Ежегодно принимали от 60 до 100 средних и крупных объектов. Американская газета Slate от-

мечает: «Первое, что бросается в глаза в Астане, столице Казахстана, это не грандиозные новые сверкающие здания правительства, которые можно обозревать издалека, и не бескрайние степи, упирающиеся в горизонт. Самым характерным ландшафтом являются строящиеся здания в окружении подъемных кранов, которые разбросаны по всему городу подобно механизированным вольерам. Астану захватил строительный бум – такой, что заставил бы гордиться даже римлян» [4].

За короткий срок в степях Казахстана ускоренными темпами построен модернизированный город с неповторимым обликом и стилем.

Астана – стала «казахстанским брендом», визитной карточкой страны. В феврале 1999 года по инициативе Министерства иностранных дел Республики Казахстан и Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Астана была выдвинута на соискание премии ЮНЕСКО «Города за мир». Главным критерием присуждения премии является деятельность на муниципальном уровне, которая в кратком и долгосрочном планах содействует укреплению социальной сплоченности, созданию на практике культуры мира, улучшению условий жизни населения и развитию подлинной гармонии жизни в природе.

Важнейшим событием 1999 года стало для нового административного центра страны признание его заслуг на международной арене. 16 июля 1999 года Генеральный директор ЮНЕСКО г-н Федерико Майор вручил награды «Города мира» мэрам более 20 городов-победителей, среди которых была Астана. Во время церемонии вручения премии Генеральный директор акцентировал внимание на том, что в течение двух лет с момента переноса столицы суверенного Казахстана из Алматы в Астану Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, муниципалитет г. Астаны приложили огромные усилия в становлении и строительстве новой столицы государства как центра науки, культуры и образования. Он отметил также, что Астана стала ярким символом независимости молодого государства Казахстан.

В памяти астанчан и всех казахстанцев навсегда запечатлелись торжества в честь празднования первого Дня столицы, учреждение нового герба, а также первая Национальная перепись населения, в соответствии с итогами которой численность жителей Астаны составила 319,3 тысячи человек и, несомненно, впечатлило грандиозное строительство.

При разработке архитектурной концепции города была учтена идея Президента Нурсултана Назарбаева о придании городу евразийского облика. Автором генплана застройки Астаны стал известный японский архитектор Кисе Курокава (Kisho Kurokawa), автор проектов музея Ван Гога в Амстердаме, международного аэропорта в Куала-Лумпуре и национального этнологического музея в Осаке. Создаваемые архитектур-

ные ансамбли по генеральному проекту Курокавы сочетают в себе современный дизайн и азиатский колорит. Столицей фантазии называла Астану журналистка из Италии, которая писала: «Астана действительно может похвастаться изобилием впечатляющей архитектуры: множество сверкающих куполов и футуристических небоскребов посреди пустого пространства, золотые здания в форме перевернутых конусов, купола в арабском стиле, аркады в неоклассическом стиле и даже зеленая зона по мотивам висячих садов Вавилона.

Новая столица, построенная по плану японского архитектора Кисе Курокавы, находится на северном берегу реки Ишим, но согласно проекту река вскоре будет окружена городом с обеих сторон, как Сена в Париже или Темза в Лондоне. «Она объединит и свяжет природу и современность, город и окружающую среду», – сказал Курокава» [5].

Важной вехой в истории молодой столицы стала реализация утвержденной Президентом Н.А. Назарбаевым весной 2001 года Государственной программы «Расцвет Астаны – расцвет Казахстана», рассчитанной на период до 2005 г. Инвестиции в экономику города к 2001 году достигли около 1 млрд. долларов. Возрос приток частных отечественных капиталовложений более чем втрое, а иностранных – в семь раз [6].

К сожалению, страницы отечественной истории не всегда были радужными и успешными. Казахстанская земля приняла в годы депортации миллионы людей, высланных по воле тиранов из родных мест. Казахстанцы свято чтят уроки истории и понимают, что толерантность, стабильность являются базовыми ценностями независимости республики. В 2001 г. по приглашению Главы государства страну посетил с официальным визитом Папа Римский Иоанн Павел II. Для республики, которая по историческим меркам совсем недавно провозгласила независимость, такое событие стало знаковым.

«Целую эту землю...»

Вне сомнения, самым значимым международным событием 2001 года стал для Астаны государственный визит Папы Римского Иоанна Павла II, начавшийся 22 сентября. Еще задолго до приземления лайнера понтифика в аэропорт прибыли многочисленные встречающие – высшее руководство республики во главе с Президентом Нурсултаном Назарбаевым, а также представители общественности, лидеры различных конфессий.

Поцеловав поднесенную ему чашу с казахстанской землей, понтифик торжественно произнес:

– С волнением целую эту землю, которая положила начало межэтническому миру. Я долго мечтал увидеть ваше государство и се-

годня с радостью ступил на его землю. Я обращаюсь с наилучшими пожеланиями к прихожанам католической и всех других церквей, к мусульманскому духовенству, сохраняющих дружбу в Казахстане, и желаю всем дальше продвигаться к горизонтам мира и прогресса. Приношу благодарность Богу, который руководил моими шагами вплоть до города Астаны – столицы этой благородной и безбрежной страны, расположенной в самом сердце евроазиатской территории.

Несколько дней длился визит, в ходе которого глава католической церкви, обладающий репутацией Паломника Мира, провел встречи с руководством страны и священнослужителями, произнес молитвы с благими пожеланиями всем людям доброй воли. Из Астаны, по его собственному признанию, он улетал со спокойным сердцем: добрый след в душе оставил и город, и все казахстанцы, действительно стремящиеся к проведению в жизнь идей добра и высокой нравственности [6].

Мероприятия международного значения, прошедшие в Астане несомненно повышают имидж государства в целом, и его столицы в частности. Современная столица Казахстана становится все более привлекательной для жителей Казахстана и зарубежных гостей. Немецкое издание Capital подчеркивает, что «Недавно обретенное богатство, наиболее очевидно в Астане. Большие «мерседесы» – обычное зрелище на новых улицах; ассортимент эксклюзивных магазинов очень близок к ассортименту магазинов Западной Европы. Детский сад, открытый весной 2004 года компанией «КазМунайГаз», оборудован лучше, чем детские сады, к которым привыкли родители в Германии – лэптопы, телевизоры с плоским экраном, карты с электроприводом, релаксационный зал с массажной комнатой для детей. То, что вы увидите, совершив прогулку по городу, было теперь официально подтверждено Всемирным банком: количество людей, живущих в бедности, в Астане практически равно нулю» [7].

Жизнь в столице действительно привлекательна и для жителей Казахстана, о чем свидетельствует статистика, которую опубликовала Служба Би-би-си – Центральная Азия в 2007 г., основываясь на данных акимата города. Так, население столицы Казахстана г. Астаны на 26 ноября 2007 г. составило 700 тысяч человек, увеличившись за последние десять лет почти в три раза. Рост численности населения сопровождался ростом экономики города, и численность населения может достичь 1 млн. человек к 2011–2012 гг. [8].

В соответствии с Генеральным планом Кисе Курокавы число жителей Астаны в 2010 году должно было составить всего 490 тысяч. В дей-

ствительности реальные темпы прироста населения превысили прогнозные показатели. Поэтому в 2006 году была разработана концепция Генерального плана развития города с расчетом на численность в 1 млн 200 тысяч человек.

Учитывая тот факт, что в Астане будут проходить международные саммиты, архитектура города должна соответствовать мировому уровню. Поэтому Глава государства стремится пригласить известных архитекторов для участия в строительстве новых объектов. В Астане воплотились идеи знаменитого британского архитектора лорда Нормана Фостера. Норман Фостер – архитектор, построивший Millennium Bridge в Лондоне и крупнейший аэропорт мира в Пекине, обновленное здание Бундестага в Берлине и Коммерцбанка во Франкфурте-на-Майне – самого высокого небоскреба в Европе, перестроивший стадион Wembley в Лондоне и воздвигнувший знаменитую башню для корпорации Hearst в Нью-Йорке. Фостер является автором проекта одной из самых оригинальных построек Лондона – небоскреба-огурца Swiss Re.

В столице по проекту Нормана Фостера построен в виде пирамиды уникальный – Дворец мира и согласия. Команда архитектора также возвела новый развлекательный центр для столицы Казахстана – «Хан Шатыр». Газета «Гардиан» пишет о проекте развлекательного центра «Хан Шатыр»: «Норман Фостер спроектировал строительство 88-этажного бизнес-центра, «традиционного» казахского базара и зимнего сада размером с футбольное поле, где местные жители будут находиться при температуре около 10 градусов по Цельсию (50 градусов по Фаренгейту), в то время как снаружи температура будет достигать –30 градусов.

Данный проект является частью планов Президента Казахстана Н.А. Назарбаева по инвестированию доходов от продажи нефти и газа в новую столицу» [9]. Надо отметить, что данный проект стал одной из посещаемых достопримечательностей столицы и больше напоминает гипермаркеты в ОАЭ, чем «традиционные восточные базары» на Шелковом пути.

Зарубежные гости, побывавшие во многих столицах мира, открывают для себя и своих соотечественников новый город, претендующий на звание одной из мировых столиц. «Добро пожаловать в наполненные жизнью степные просторы XXI века. В некотором смысле происходит визуальный обзор по диагонали, где-то появляются нереальные картины. Но все же это действительность. Мечта о градостроительстве воплотилась здесь во всей полноте. Широкие бульвары, футуристически изящные новостройки…» [10].

Название казахстанской столицы за рубежом связывают с рядом внешнеполитических инициатив, имеющих важное международное зна-

чение. Казахстан выступил инициатором создания Совещания по мерам и взаимодействию в Азии (СВМДА), активно работает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). На постсоветском пространстве широко известны инициативы Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в 2000 году, Таможенного союза в 2009 году.

Известный политолог Рой Медведев так пишет об Астане: «Она задумывалась не только как символ нового Казахстана, но и как центр Евразийского пространства – духовная реальность, которую трудно обозначить точными границами на карте мира» [11].

Межконфессиональное и межэтническое согласие – одно из главных достижений Казахстана. Астана стала центром проведения Съездов лидеров мировых и традиционных религий, Всемирного Форума Духовной Культуры.

Следует обратить внимание на то, что в столице для особо значимых мероприятий строится уникальное здание. В рубрике «Необычные сооружения мира» речь шла о Дворце мира и согласия: «Главная цель быстрого темпа строительства заключалась в том, что Пирамида Мира должна была принять участников второго съезда лидеров мировых и традиционных религий, который проводится один раз в три года. Первая встреча состоялась в 2003 году по инициативе Нурсултана Назарбаева, который стремится сделать Астану городом мира и духовной столицей различных религий.

В создании пирамиды также особую роль сыграл тот факт, что в Казахстане проживают представители различных вероисповеданий, этносов и культур. Поэтому это сооружение является своеобразным символом межнациональной и межконфессиональной стабильности, дружбы народов, которая в республике считается важнейшим достоянием [12].

В 2010 году во Дворце Независимости состоялся Всемирный форум духовной культуры, собравший представителей более 70 стран. Гости форума отмечали, что конференция, призывающая к толерантности, взаимопониманию, проходит в столице Казахстана, имеющей в мире имидж страны, где живут в мире и согласии представители 130 национальностей.

Среди почетных гостей форума – премьер-министры крупнейших государств, сенаторы, актеры, журналисты, космонавты, композиторы и другие выдающиеся личности. Многие имена узнаваемы и не нуждаются в представлении: Пауло Коэльо, Габриэль Гарсия Маркес, Иосиф Кобзон, Константин Цзю, Арманд Ассанте, Станислав Говорухин, Сергей Кара-Мурза, Эдриан Броуди и другие деятели культуры и искусства.

Особенностью данного форума стало объединение двух составляющих духовной культуры: духовности религиозной и светской, к которой

можно отнести все, что связано с деятельностью человека вне материальной культуры.

В обращении Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к участникам духовного собрания Глава государства отмечает, что ежегодно в Казахстане отмечается День духовного согласия. «Наша столица Астана стала местом проведения съездов лидеров мировых и традиционных религий, Тематика доверия, толерантности, взаимообогащения культурных традиций, открытости и диалога включена в повестку дня предстоящего Астанинского саммита ОБСЕ».

Обращаясь к участникам форума, Президент страны Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что сегодня утверждение духовных ценностей, способных объединить людей разной этнической и религиозной принадлежности, требует постоянных усилий со стороны религиозных лидеров, ученых, деятелей культуры и искусства разных стран.

Проведение Всемирного форума духовной культуры стало важным шагом в укреплении духовности, расширении диалога культур, цивилизаций современного мира.

Участники Всемирного форума духовной культуры в Астане приняли декларацию «К новому миру и согласию через культуру», в которой они выражают уверенность, что духовно-нравственное оздоровление мира является нашей общей задачей в настоящем и будущем.

«Мы приветствуем и одобряем международные, общественные, личные инициативы о мире, о человеке, его духовности, способствующие установлению гармонии на планете, солидарности культур и государств», – говорится в декларации.

Участники также подчеркивают, что взаимопонимание людей и народов, веротерпимость, дружественные отношения между народами, высокая оценка человеческого достоинства – залог будущности мира, человечества, гармоничного сочетания материальных и духовных ценностей, социального бытия людей и их внутреннего развития.

Проведение в 2010 году саммита ОБСЕ в Астане повысило престиж столицы. Об этом в своем выступлении на пресс-конференции отметил Глава государства. 2011 год знаменует председательство Казахстана в ОИК. В сотрудничестве с Секретариатом ОИК в Астане проведена Конференция по исламской цивилизации, посвященная проблемам межцивилизационного диалога, в частности между мусульманским миром и Западом, в целях недопущения распространения глобальных конфликтов.

Важность Астаны растет с каждым годом по мере того, как Казахстан демонстрирует свое лидерство в мусульманском мире в плане продвижения гармонии и диалога с другими религиями, что вносит большой вклад в дело сохранения глобального мира и обеспечения ди-

намичного развития. Массивный приток капитала, стабильно растущее благосостояние и расширяющиеся возможности для поездок за рубеж – все это способствовало достижению высокого уровня религиозной толерантности в Казахстане [13].

Столица уже в ближайшем будущем станет функционировать и развиваться в рамках программы индустриально-инновационного развития. Инновационное развитие, расширение научно-технической деятельности, внедрение новейших технологий предъявляют высокие требования к подготовке кадров. Наглядным примером международного сотрудничества являются выпускники Президентской программы «Болашак», а в 2011 году открыт «Назарбаев университет», в котором обучается новое поколение научной элиты страны.

Астана стала гордостью нового Казахстана, символом утверждения национальной идеи и объединения страны. Прогресс Казахстана неразрывно связан с Астаной, которая еще недавно воспринималась как «новая столица», а теперь является неотъемлемой частью нового образа Казахстана – страны, устремленной в будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Назарбаев Н.А.* В сердце Евразии. Алматы: Атамұра, 2005. 192 с.

2. *Назарбаев Н.А.* Казахстанский путь. Астана, 2006. 372 с.

3. Единство Стамбула и Астаны. Фонд стратегических и социальных исследований «Мармара Грубу». 20 марта 2008 г. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

4. Slate (США), 19 июля 2004 года. URL: hhtp:// www.portal.mfa.kz.

5. Анита Марини. Астана, Казахстан – столица фантазий. Flair, ноябрь 2007. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz .

6. URL: http://www.astana.kz.

7. Capital, 1 сентября 2004 года. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

8. Население столицы Казахстана достигло 700 тысяч человек. Служба Би-би-си – Центральная Азия, 26 ноября 2007 г. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

9. Проект Фостера намерен сделать казахстанскую зиму более теплой. Гардиан, 3 ноября 2007 г. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

10. *Шварц В.* Три раза в Астану и обратно: Материалы Посольства Республики Казахстан в Австрии, 20 сентября 2007 г. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

11. *Медведев Р.* Астана нового Казахстана // Аспекты, №10 (357), 9–15 марта 2007. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

12. Казахская Пирамида // Posztinfo, 16 марта 2008. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

13. Астана становится политическим и культурным центром региона // Political events, 5 июня 2008. URL: hhtp://www.portal.mfa.kz.

Содержание

Предисловие 4

I. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

1.1. Реформирование политической системы: этапы, результаты, перспективы 9

Н.А. Назарбаев о демократизации политической системы 9
Ашимбаев М.С. Основные этапы политической трансформации в Казахстане 27
Морозов А.А. Социально-политическое развитие в 1990–2007 гг.: политические трансформации 41
Аяган Б.Г. Вызов брошен, Казахстан должен принять его 52
Бурханов К.Н. Основной закон казахской государственности 57
Касымбеков М.Б. Институт президентства и Конституция Казахстана 1995 года 63
Выступление министра иностранных дел РК М. Тажина на специальном заседании Постоянного Совета ОБСЕ 68
Аяган Б.Г. Нурсултан Назарбаев: феномен лидерства 75
Акимбеков С. Эффект многовекторности 79

1.2. Многопартийность – условие демократизации 82

Назарбаев Н.А. о партийной системе 82
Жумагулов Б.Т. Роль политических партий в демократизации казахстанского общества 95
Сейлеханов Е.Т. Характеристика современной партийно-политической системы Республики Казахстан и перспектив ее развития 100
Власов А.В. Эволюция избирательного законодательства РК (2005–2011 гг.) Взгляд из России 106

1.3. Гражданское общество: состояние и перспективы 111

Н.А. Назарбаев о взаимодействии государства и гражданского общества 111
Нысанбаев А. Семь шагов к гражданскому обществу 114
Взгляд в прошлое из Москвы. Интервью с экс-лидером Гражданского Альянса Казахстана В.А. Сиврюковой 118
Габдуллина А.Ж. Становление и развитие гражданского общества в Казахстане 124

II. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА КАЗАХСТАНА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

2.1. Создание основ рыночной экономики 137

Назарбаев Н.А. Стратегия создания эффективной рыночной экономики 137
Кошанов А. Реформирование экономики Казахстана: итоги и проблемы 153

2.2. Стратегические приоритеты индустриально-инновационного развития 168

Сабден О. Формирование инновационной экономики и обеспечение ее конкурентоспособности 168
Алимжанов Б. От параллелей – к реальной инновационной модели 173
Аимбетов С. Реальны планы, цели достижимы 178

III. ДУХОВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

3.1. Нациестроительство и консолидация казахстанского общества 185

Кашкимбаев А.Н. Историческое сознание как фактор духовного раскрепощения общества 185
Кыдыралина Ж.У. Политика идентичности и нациестроительства 198

3.2. Национальная идея 203

Нысанбаев А., Кадыржанов Р.К. Национальная идея Казахстана: гражданская или этническая? 203
Карин Е.Т. Национализм и либерализм 209

3.3. Государственно-языковое строительство 215

Н.А. Назарбаев о развитии языков 215
Кул-Мухаммед М.А. Основа национального бытия 221
Кыдыралина Ж.У. Консолидирующая роль казахского языка 252

IV. МЕСТО КАЗАХСТАНА В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ

4.1. Казахстан – председатель ОБСЕ: путь Астаны к Саммиту 263

Назарбаев Н.А. Казахстан – председатель ОБСЕ (извлечения из выступлений и статей) 263
Токаев К.-Ж.К. Казахстан в современном мире 284
Саудабаев К.Б. Путь Астаны 292
Селиверстов С.В. На пути к евразийской безопасности: об историческом значении Саммита ОБСЕ в Астане 296

4.2. Инициативы Казахстана в области ядерного разоружения 314

Назарбаев Н.А. Казахстан и ядерное разоружение (извлечения из выступлений) 314
Солозобов Ю.М. Лидер безъядерного мира 333
Селиверстов С.В. Миссия мира: вклад Казахстана в глобальное ядерное разоружение (1990–2000-е гг.) 341

4.3. Астана – столица мира и согласия 367

Из выступления Президента Н.А. Назарбаев на торжественном собрании, посвященном 10-летию Астаны 367
Выступление акима города Астана И.Н. Тасмагамбетова на совещании по вопросам дальнейшего развития столицы с участием Главы государства 377
Габдуллина А.Ж. Астана – столица мира и согласия 385
Сведения об авторах 397

Сведения об авторах

Аимбетов Сейтсултан Сулейменович – председатель Комитета по экономической реформе и региональному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Акимбеков Султан Магрупович – директор Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, кандидат исторических наук.

Алимжанов Бекен Оценович – секретарь Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Ашимбаев Маулен Сагатханулы – заместитель руководителя Администрации Президента Республики Казахстан, кандидат политических наук.

Аяган Буркитбай Гелманович – директор Института истории государства, доктор исторических наук, профессор.

Бурханов Камал Низамович – депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор.

Власов Алексей Викторович – заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства, кандидат исторических наук, доцент.

Габдуллина Анара Женисовна – ученый секретарь Института истории государства, философии и политологии МОН РК, кандидат исторических наук.

Жумагулов Бакытжан Турсынович – министр образования и науки Республики Казахстан, доктор технических наук, профессор, академик НАН РК, лауреат Государственной премии Республики Казахстан в области науки, техники и образования, заслуженный деятель Республики Казахстан.

Кадыржанов Рустем Казакбаевич – заведующий отделом теоретической и прикладной политологии Института философии и политологии МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Карин Ерлан Тынымбаевич – секретарь Народно-демократической партии «Нұр Отан», кандидат политических наук.

Касымбеков Махмуд Базаркулович – руководитель Канцелярии Президента Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор.

Кашкимбаев Амангельды Нуркеевич – заместитель директора Института истории государства, кандидат исторических наук, доцент.

Кошанов Аманжол – доктор экономических наук, профессор, академик НАН РК.

Кул-Мухаммед Мухтар Абрарулы – министр культуры Республики Казахстан, доктор юридических наук.

Кыдыралина Жанна Уркинбаевна – первый заместитель директора Института истории государства, доктор исторических наук.

Морозов Антон Александрович – заведующий отделом социально-политических исследований КИСИ при Президенте Республики Казахстан, кандидат политических наук.

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – заведующий отделом науки и философии техники Института философии и политологии МОН РК, доктор философских наук, профессор, академик НАН РК.

Сабден Оразалы – директор Института экономики, доктор экономических наук, профессор, академик НАН РК.

Саудабаев Канат Бекмурзаевич – государственный секретарь Республики Казахстан, доктор политических наук.

Сейлеханов Ерболат Туранович – доктор политических наук.

Селиверстов Сергей Васильевич – ведущий научный сотрудник отдела евразийства и сравнительных политических исследований Института истории государства, кандидат исторических наук, доцент.

Сиврюкова Валентина Андреевна – являлась председателем Конфедерации неправительственных организаций, президентом Гражданского альянса Казахстана, в настоящее время проживает в России.

Солозобов Юрий Михайлович – политолог, директор по международным проектам Института национальной стратегии России.

Тасмагамбетов Имангали Нургалиевич – аким г. Астаны, доктор политических наук.

Токаев Касым-Жомарт Кемелулы – заместитель Генерального секретаря ООН, Генеральный директор отделения ООН в Женеве, доктор политических наук.

* *Примечание.* Сведения об авторах даны по состоянию на 23 сентября 2011 г.

ИСТОРИЯ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА:
20 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

Историко-документальное исследование

Под редакцией ***Б.Г. Аягана***

Авторы-составители:
Аяган Буркитбай Гелманулы
Кыдыралина Жанна Уркинбаевна
Габдуллина Анара Женисовна
Селиверстов Сергей Васильевич

Генеральный директор *З. Тен*
Редактор *А. Даткин*
Дизайн *А. Бегалиевой*
Фото *И. Бургандинова*
Технический редактор *О. Пегова*
Компьютерная верстка *Л. Баировой*

Подписано в печать 19.09.11. Формат $70\times100^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 32,5. Тираж 2000 экз. Заказ № 5886.

Издательская компания «Раритет»
050022, Алматы, ул. Масанчи, 98.
Тел./факс: 8 (727) 260-67-08, 292-87-18
E-mail: rarity_pc@mail.ru
www.rarity.kz

Отпечатано с файлов заказчика в ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан
050002, Алматы, ул. Макатаева, 41

ISBN 978-601-250-131-5

Мемлекет тарихы институты туралы
АҚПАРАТ

Мемлекет тарихы институтының (МТИ) мақсаты – Қазақстанның қазіргі тарихын теориялық және жүйелі түрде негіздеу, елдегі тарихи және мемлекеттік сананы қалыптастыру үдерісін ғылыми және сараптамалық талдаумен қамтамасыз ету.

МТИ жанында Ғылыми кеңес және Жас ғалымдар кеңесі қызмет жасайды. Кітапхана қоры жаңа ғылыми әдебиеттермен қамтылған. Институт ғалымдарының зерттеу еңбектерін баспадан шығаратын сандық мини-типография жұмыс істейді. Институттың соңғы техникамен жабдықталған материалдық-техникалық қоры ғылыми қызметкерлерге қолайлы жағдайлар туғызады.

Институт «Тарих және саясат – История и политика» қоғамдық-танымдық газеті мен «Мемлекет тарихы – История государства» ғылыми журналын шығарады.

МТИ бастамасымен 2009 жылы 28 сәуірде «Қазақстанның кәсіби тарихшылары мен қоғамтанушылар Лигасы», 2009 жылы 16 маусымда «Тарих және қоғамдық ғылымдар академиясы» қоғамдық бірлестіктері құрылған. 2011 жылы Институт ұжымы Қазақстан тарихшыларының I Конгресін өткізді.

Институт шетелдік жетекші ғылыми-зерттеу және сараптамалық орталықтармен тұрақты байланыс орнатқан. МТИ жыл сайын Қазақстанның қазіргі дамуының өзекті мәселелері бойынша ірі халықаралық конференциялар өткізіп тұрады.

МТИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, Астана, 010000, Орынбор көшесі, 8, Министрліктер үйі, 14 кіреберіс, 11 қабат; http:// www.memti.kz;

тел.: +7 (7172) 74-01-68; факс: +7 (7172) 74-10-54.

СВЕДЕНИЯ
об Институте истории государства

Цель Института истории государства (ИИГ) – научно-аналитическое и экспертное обеспечение процесса формирования в стране государственного и исторического самосознания, системное и теоретическое обоснование современной истории Казахстана.

При ИИГ функционируют Ученый совет и Совет молодых ученых. Институт располагает современной, хорошо оснащенной библиотекой. Цифровая мини-типография позволяет издавать научные труды ученых Института. Сильная материально-техническая база, представленная компьютерами и оргтехникой нового поколения, создает благоприятные условия для научной деятельности.

Институтом издаются общественно-познавательная газета «Тарих және саясат – История и политика», научный журнал «Мемлекет тарихы – История государства».

По инициативе ИИГ 28 апреля 2009 года было создано общественное объединение «Лига профессиональных историков и обществоведов», 16 июня 2009 года – общественное объединение «Академия истории и общественных наук».

Институт поддерживает постоянные связи с ведущими зарубежными научно-исследовательскими и аналитическими центрами. В 2011 году коллектив Института провел I Конгресс историков Казахстана.

Каждый год Институт проводит крупные международные конференции по актуальным проблемам современного развития Казахстана.

Более подробную информацию об ИИГ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, Астана, 010000, ул. Орынбор, 8, Дом Министерств, 14 подъезд, 11 этаж; http:// www.memti.kz;

тел.: +7 (7172) 74-01-68; факс: +7 (7172) 74-10-54.